ДБ
300 т. VIII
061 ч. 1.
Описание
русско-тур.
войны.
спб, 1912

ЖБ
300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

19074
ч

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ VIII.

Военныя дѣйствія съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Часть I.

Общій очеркъ событій и дѣйствія въ западномъ раіонѣ театра войны.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 7-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей генеральнаго штаба полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1912.

2

ФБ
300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ VIII.

Военныя дѣйствія съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Часть I.

Общій очеркъ событій и дѣйствія въ западномъ раіонѣ театра войны.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 7-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей генеральнаго штаба полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1912.

ГОСУДАРСТВ. ГИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
765250 dd

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

стран.

Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г. 1

Общее положеніе дѣлъ послѣ паденія Плевны.—Общая числительность обѣихъ сторонъ.—Очеркъ Балканъ и вообще театра ближайшихъ дѣйствій.—Относительная группировка силъ обоихъ противниковъ къ 1 декабря и ко второй половинѣ этого мѣсяца.—Планы сторонъ.—Принятыя рѣшенія и ихъ осуществленіе.

ГЛАВА II.

Событія у Плевны со дня ея паденія. 45

Отъѣздъ Государя Императора въ Россію.—Приведеніе въ порядокъ г. Плевны.—Отправка плѣнныхъ.—Движеніе отъ Плевны войскъ въ подкрѣпленіе отрядовъ: Западнаго, Восточнаго, Центральнаго.—Распредѣленіе инженерныхъ частей отряда обложенія; роль румынскихъ войскъ.—Распредѣленіе резервныхъ войскъ.

ГЛАВА III.

Стоянка на Балканахъ отряда генералъ-адъютанта Гурко съ 1 по 12 декабря 1877 г. 71

Этропольскіе Балканы какъ преграда и какъ средъ для жилья зимою.—Превышеніе и направленіе вершинъ, хребтовъ и перевалов̀ъ.—Пути и проходы.—Климатъ.—Здоровье и бытъ войскъ.—Расположеніе отряда генералъ-адъютанта Гурко и турокъ къ 1 декабря.—Укрѣпленіе позицій.—Перемѣны дислокаціи.—Стычки и перестрѣлки.—Развѣдки переваловъ: Стригльскаго, Чурьякскаго и Умургачскаго.—Разработка путей на Чурьякъ и Златицу.—Очищеніе турками Берковицы и Клиссуры.—Сербы.—Отрядъ генерала Арнольди и приближеніе IX корпуса.

ГЛАВА IV.

СТРАН.

Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко.

Дѣйствія главныхъ колоннъ 106

Планъ перехода черезъ Балканы и сношенія съ Главною Квартирою.—Подкрѣпленія.—Ихъ распредѣленіе.—Распоряженія для перехода.—Довольствіе отряда.—Указанія отряду генералъ-маіору Арнольди.—Названіе отряда генерала Гурко и предположеніе о назначеніи Наслѣдника Цесаревича.—Сравненіе плановъ перехода черезъ Балканы: первоначальнаго, съ обходомъ праваго фланга турокъ, и окончательнаго, съ обходомъ лѣваго ихъ фланга.—Переходъ черезъ Чурьякъ и Умургачъ.—Дѣло у с. Негошево.

ГЛАВА V.

Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко (продолженіе).

Дѣйствія демонстративныхъ колоннъ и отрядовъ 147

Попытка перехода черезъ Бабу-гору колонны генерала Дандевиля.—Служба связи при переходѣ черезъ Балканы.—Положеніе дѣлъ въ войскахъ генерала барона Криденера и на позиціяхъ передъ Арабъ-Конакомъ, Шандорникомъ и Лютаково.—Бомбардированіе Шандорника—Арабъ-Конака 10 декабря. — Очищеніе турками Лютаковской позиціи. — Положеніе у Берковицы въ отрядѣ генерала Арнольди. — Положеніе на Златицкомъ перевалѣ въ колоннахъ генераловъ Брока и Дандевиля.

ГЛАВА VI.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Общій очеркъ обстановки и дѣйствія конницы 196

Общіе планы турокъ въ Софійскомъ раіонѣ и въ связи съ ними положеніе войскъ Шакира-паши. — Дѣйствія Шакира-паши во время перехода русскихъ черезъ Чурьякъ. — Распоряженія обѣихъ сторонъ передъ боемъ у Ташкисена и рѣшеніе Шакира-паши отступить. — Попытка русскихъ задержать турецкій отрядъ, отступавшій отъ Лютакова.—Причины неудачи этого предположенія. — Недостатокъ конницы и ея задачи и распредѣленіе. — Наступленіе на Ихтиманъ и Отлукіой (Панагюрище).

ГЛАВА VII.

СТРАН.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Атака Ташкисенской позиціи 19 декабря 233

Описаніе турецкой позиціи у Ташкисена. — Расположеніе Бекерапаши на позиціи у Ташкисена къ утру 19 декабря. — Распоряженія генералъ-адъютанта Гурко для атаки Ташкисена. — Цѣль этого боя и значеніе Софіи.—Дѣйствіе демонстративныхъ колоннъ съ сѣвера.—Дѣйствія колоннъ: графа Шувалова, генерала Рауха, полковника Васмундта и генерала Курлова; расчеты на наступленіе генерала Дандевиля.—Измѣненіе плана атаки послѣ извѣстія о неудачѣ генерала Дандевиля. — Обходная атака генерала Каталея.—Дѣйствія во время боя 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. — Употребленіе общаго резерва (генерала Философова). — Положеніе турокъ на тыльной позиціи у Хана-Беклеме къ вечеру 19-го.

ГЛАВА VIII.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Преслѣдованіе послѣ Ташкисенскаго боя 294

Преслѣдованіе кавалеріей.—Преслѣдованіе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей.—Положеніе турокъ и бой у Петрича. — Преслѣдованіе отрядомъ генерала Дандевиля. — Отступленіе турокъ на Мечку и Панагюрище (Отлу-кьой).

ГЛАВА IX.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Занятіе Софіи 343

Наступленіе турокъ отъ Софіи и бой у Горн. Бугорова.—Переходъ черезъ Балканы остальной половины отряда генерала Гурко, оцѣнка обстановки, планы и принятыя рѣшенія начальника отряда.—Дислокація отряда на южной сторонѣ хребта. — Продовольственныя затрудненія.—Недостатокъ конницы.—Описаніе Софіи какъ укрѣпленнаго мѣста и сила ея занятія.—Наступленіе на Софію и дѣло у д. Враждебна.—Занятіе Софіи отрядомъ генерала Гурко.—Отступленіе турокъ.—Устройство продовольственной части. — Планы совмѣстныхъ дѣйствій съ сербами.—Русскій гарнизонъ, оставленный въ Софіи.—Заключеніе о Софіи.

ГЛАВА X.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Татаръ-Базарджику.

СТРАН.

Общія соображенія и занятіе Самокова 389

Расположеніе и планъ турокъ послѣ отступленія отъ Арабъ-Конака, Златицы и Софіи.—Ихтиманскія горы.—Положеніе Сулеймана-паши.—Расположеніе и числительность отряда генерала Гурко къ 24—28 декабря.—Распоряженія для наступленія къ Татаръ-Базарджику.—Сравненіе силъ и группировки обоихъ противниковъ.—Развѣдки въ направленіи на Джумаю и Самоковъ.—Наступленіе колонны генерала Вельяминова черезъ Самоковъ.—Турецкія предложенія о заключеніи перемирія.—Занятіе Самокова и дѣло у этого города и деревни Новосело.

ГЛАВА XI.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Татаръ-Базарджику (продолженіе).

Выходъ въ долину Марицы 342

Наступленіе колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова съ конницею генерала графа де-Бальмена черезъ Трояновы ворота и Момину Клиссуру (Кисъ-Дербентъ).—Задержка колонны генерала Вельяминова.—Сосредоточеніе колоннъ генералъ-лейтенанта барона Криденера къ 24 декабря.—Сосредоточеніе турокъ у Отлу-кьоя.—Дѣло у Мечки 25 декабря.—Распоряженія генерала барона Криденера для наступленія на Татаръ-Базарджикъ.—Новая директива генерала Гурко.—Наступленіе колоннъ генерала барона Криденера къ Татаръ-Базарджику: генерала Шильдеръ-Шульднера черезъ Поибрене, генерала Дандевиля черезъ Отлукьой (Панагюрище), 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на Стрѣльчу.—Охватывающее положеніе русскихъ войскъ вокругъ Татаръ-Базарджика къ вечеру 1 января.—Отступленіе турецкой арміи въ ночь съ 1 на 2 января къ Кадіеву (Кады-кьой) близъ Филиппополя.

ГЛАВА XII.

Сформированіе и дѣйствія Троянскаго отряда . . . 482

Подготовка для перехода черезъ Балканы.—Цѣль движенія.—Развѣдки переваловъ.—Распоряженія для марша.—Бой на перевалѣ.—Рекогносцировка подполковника Сухомлинова и обходъ турецкой позиціи.—Занятіе

СТРАН.

перевала и спускъ къ д.д. Текія и Кырнаре.—Расположеніе отряда въ долинѣ къ 27 декабря.—Установленіе связи съ сосѣдними колоннами.—Устройство продовольственной части и линіи летучей почты.—Движеніе колонны графа Комаровскаго отъ Златицы.—Соединеніе всѣхъ силъ Троянскаго отряда.—Вѣсти изъ Главной Квартиры и планы генерала Карцова.—Подготовка дальнѣйшаго наступленія.—Занятіе г. Карлово.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія сербской арміи.

Подготовка сербской арміи къ войнѣ 533

Очеркъ причинъ объявленія Сербіей войны Турціи.—Сношенія русской Главной Квартиры съ сербскимъ правительствомъ.—Прокламація Князя Сербіи 1 декабря 1877 г.—Обзоръ состоянія вооруженныхъ силъ Сербіи къ началу войны.—Мобилизація сербской арміи.—Численность, составъ, вооруженіе, снаряженіе и характеристика сербской арміи.—Театръ войны.—Очеркъ политической обстановки къ началу войну.—Планъ военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія сербской арміи.

Наступленіе сербской арміи 566

Расположеніе и планы сторонъ въ началѣ декабря.—Стратегическое развертываніе Тимокскаго, Моравскаго и Шумадійскаго корпусовъ.—Овладѣніе долиной р. Топлицы.—Захватъ прохода Св. Николая и Бабиной Главы.—Занятіе Адліе.—Блокада Ниша.—Овладѣніе Пиротомъ.—Дѣйствія у Ниша.—Капитуляція Нишскаго гарнизона.—Дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. А) Вѣдомость списочнаго состоянія, расхода, наличнаго и строевого составовъ Русской Дѣйствующей арміи къ 1 декабря 1877 г. . . 623

Б) Перечень войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ Русской Дѣйствующей арміи, а также частей Одесскаго военнаго округа (VII арм. корпуса), принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, къ 1 декабря 1877 г. 627

В) Составъ, организація и числительность Румынской и Сербской армій къ 1 декабря 1877 г. 633

СТРАН.

№ 2. Распредѣленіе русскихъ и союзныхъ войскъ по отрядамъ къ 15 декабря 1877 г. 637

№ 3. Вѣдомость расположенія турецкихъ вооруженныхъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ за декабрь и январь мѣсяцы 1877—78 г.г. . 651

№ 4. Общіе итоги къ 15 декабря 661

№ 5. Данныя о числѣ и времени движенія укомплектованій для русской Дѣйствующей арміи. 665

ГЛАВА I.

Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Общее положеніе дѣлъ послѣ паденія Плевны.—Общая числительность обѣихъ сторонъ.—Очеркъ Балканъ и вообще театра ближайшихъ дѣйствій.—Относительная группировка силъ обоихъ противниковъ въ 1 декабря и во второй половинѣ этого мѣсяца.—Планы сторонъ.—Принятыя рѣшенія и ихъ осуществленіе.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 1, 2, 4, 5, 6 и 7).

АДЕНІЕ Плевны увеличило русскую активную силу на 134 тысячи человѣкъ и 506 орудій[1]) (96½ тысячъ русскихъ при 392 орудіяхъ и 37 тысячъ румынъ при 114 орудіяхъ) и умалило турецкую на 34½ тысячи при 72 орудіяхъ (см. приложенія №№ 1—В, 2 и 3). Но этимъ значеніе паденія Плевны не исчерпывалось. Князь Миланъ Сербскій, до той поры медлившій объявленіемъ войны Турціи, тотчасъ послѣ плѣненія арміи Османа-паши телеграфировалъ 2 декабря Великому Князю Главнокомандующему:

„Je m'empresse de Vous informer que la conduite de la Porte à l'égard des chrétiens en général et de la Serbie en particulier me force de reprendre les armes.

[1]) Орудія—только полевыя. Въ приведенномъ итогѣ считанъ и бывшій гарнизонъ Никополя (2 тысячи при 8 орудіяхъ), но не принятъ въ расчетъ инженерныя части.

Je prends le commandement de mes troupes avec d'autant plus de fierté que j'aurai le bonheur de coopérer avec la glorieuse armée que Vous commandez pour atteindre le but qui fera l'éternel honneur de la Russie et de ce siècle“ [1]).

Это увеличивало силы русской стороны еще на 82 тысячи человѣкъ при 232 орудіяхъ.

Слѣдовательно общее приращеніе силы наступающаго для активныхъ операцій равнялось $215^1/_2$ тысячамъ человѣкъ въ строю при 738 полевыхъ орудіяхъ.

Чтобы оцѣнить это возрастаніе активной силы союзниковъ, достаточно сказать, что съ турецкой стороны (см. приложеніе № 3) къ этому же сроку всего въ Европейской Турціи оставались примѣрно лишь такія же силы, а именно 245 тысячъ человѣкъ въ строю при 501 орудіи ($500^1/_2$ баталіоновъ, 189 эскадроновъ и $83^1/_2$ батареи). Если же отсюда изъять войска, сосредоточенныя у границъ Черногоріи и Греціи, а также и на островѣ Критѣ, то турецкой свободной силы оставалось лишь 213 тысячъ въ строю при 441 полевыхъ орудіяхъ ($432^1/_2$ баталіона, 178 эскадроновъ и $73^1/_2$ батареи).

При этомъ, по сознанію Гази-Османа-паши, съ паденіемъ Плевны Турція лишилась своей лучшей по составу и обстрѣлянности арміи, т. е. въ критическую минуту, когда всѣ усилія правительства напрягались для импровизаціи новыхъ вооруженныхъ силъ, у Оттоманской имперіи были отняты ея лучшіе кадры.

Приведеннымъ турецкимъ войскамъ были противопоставлены слѣдующія (см. приложеніе № 1, А, Б и В).

Русская армія къ 1 декабря по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ, получая укомплектованія въ не-

[1]) „Спѣшу увѣдомить Васъ, что поведеніе Порты относительно христіанъ вообще и Сербіи въ частности вынудило меня снова взяться за оружіе. Я принимаю командованіе надъ моими войсками съ тѣмъ большею гордостью, что буду имѣть счастье дѣйствовать вмѣстѣ съ командуемою Вами славною арміею для достиженія цѣли, которая сдѣлаетъ вѣчную честь Россіи и нашему вѣку“.

достаточномъ числѣ [1]) (см. приложеніе № 5) и не имѣя подкрѣпленій (кромѣ незначительнаго прилива резервныхъ войскъ), нѣсколько уменьшилась въ своей числительности. При 381 баталіонѣ, 14 ротахъ (пѣшихъ сотняхъ), 296 эскадронахъ и сотняхъ и 183 полевыхъ батареяхъ, 1.438 орудій) въ русской Дѣйствующей арміи по списку состояло 488.991 человѣкъ [2]) и 118.786 лошадей [3]). Однако изъ нихъ въ строй могло быть выведено только 336.661 человѣкъ [4]) и 81.635 лошадей, изъ коихъ—36.527 кавалеріи [5]). Небольшая убыль въ списочной числительности къ 1 декабря по сравненію съ итогомъ къ 1 ноября должна быть отнесена къ убитымъ и умершимъ отъ ранъ и болѣзней (2.235 человѣкъ). Огромная же разница между списочнымъ и строевымъ составами къ 1 декабря—152.330 человѣкъ, какъ это отмѣчено и въ главѣ I тома VII, распадается на три цифры: 68.719 раненыхъ и больныхъ (слѣдовательно нѣсколько менѣе половины), 20.862 находящихся въ штатныхъ командировкахъ (нѣсколько менѣе седьмой части) и наконецъ 62.749 (тоже лишь немного менѣе половины, 13% списочной числительности арміи) состоящихъ въ такихъ нештатныхъ командировкахъ, которыя въ большинствѣ нужно отнести къ хозяйственнымъ. По сравненію съ ноябремъ, не взирая на нѣкоторую общую убыль арміи, эти нештатныя хозяйственныя командировки, объясняемыя особенностями хозяйственной войсковой организаціи и неисправностями Полевого Интендантства, возросли въ $1^1/_2$ раза (съ 46.471 на 62.749). Этимъ и объясняется, что при общей убыли списочной числительности между ноябремъ и декабремъ въ 2.235 человѣкъ, убыль въ цифрѣ

[1]) Прибыли къ частямъ войскъ въ половинѣ ноября 1-е гвардейское укомплектованіе—1.700 человѣкъ и къ 1 декабря 5-е и 6-е армейскія—22.709 человѣкъ. Кромѣ того ожидалось 10.000 человѣкъ 7-го укомплектованія, къ 1 декабря находившагося уже у Зимницы-Систова. Всего съ начала войны къ 1 декабря убыло 84.737 человѣкъ, а укомплектованій прибыло 50.153 человѣка.

[2]) Къ 1 ноября—491.226
[3]) „ „ „ 114.882 (Изъ коихъ 37.376 кавалеріи)
[4]) „ „ „ 353.265
[5]) „ „ „ 78.334

(см. т. VII, ч. I, прил. № 1).

имѣющихъ быть въ строю достигала 16.604 человѣкъ. Другими словами, неудовлетворительная дѣятельность Интендантства, вызвавшая заботу войскъ о самихъ себѣ, стоила Дѣйствующей арміи числа штыковъ и сабель, равнаго числительности трехъ корпусовъ (62.749 человѣкъ).

Сербская армія къ 1 декабря состояла изъ 124 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и сотенъ и 46 батарей (232 орудія), общею числительностью 82.139 человѣкъ въ строю.

Румынская армія, которая, впрочемъ, должна была заняться уже операціями въ общемъ тылу, состояла изъ 52 баталіоновъ, 46 эскадроновъ и 24 батареи при 144 орудіяхъ [1]), общею числительностью 49.163 человѣка въ строю.

Всего, слѣдовательно, противъ 213 тысячъ въ строю при 441 полевомъ орудіи у турокъ, у союзниковъ было готово къ активнымъ дѣйствіямъ 468 тыс. въ строю при 1.814 орудіяхъ.

Превосходство силъ послѣднихъ, бывшее уже и въ предшествовавшемъ періодѣ (186 тыс.), но уравновѣшивавшееся позиціонною стратегіею турокъ (Плевна, Шипка, Шандорникъ-Арабъ-Конакъ и крѣпости и позиціи четырехугольника), теперь дѣлалось болѣе чѣмъ двойнымъ (468—213 = 255 тысячъ).

Къ тому же слѣдуетъ отмѣтить, что слабая по количеству штыковъ и сабель турецкая армія считала въ своихъ рядахъ число баталіоновъ, лишь немногимъ уступавшее числу таковыхъ у союзниковъ. Это было уже признакомъ истощенія запаса, т. е. окончательнаго изсяканія оборонительныхъ силъ страны.

При такихъ условіяхъ огромныя свободныя силы союзниковъ должны были обрушиться на турецкую армію для того, чтобы раздавить ее окончательно.

Однако на пути русскихъ находилась преграда, возможность одолѣнія которой въ зимнее ненастное время составляла большой вопросъ. Эта преграда была Балканы.

Упомянутая горная цѣпь пересѣкала всѣ пути наступленія русской Дѣйствующей арміи къ Царьграду, но, въ свою очередь, обходилась съ фланга сербскою арміею.

[1]) Осадныя орудія нигдѣ не считаны.

Начинаясь близъ впаденія р. Тимока въ Дунай, Балканы (по-болгарски „Стара-Планина“) тянутся на 500 верстъ сначала въ юго-восточномъ, а затѣмъ въ восточномъ направленіи до Чернаго моря. Главный хребетъ горъ, такъ называемый Большой или Великій Балканъ, принявъ восточное направленіе, идетъ все время параллельно теченію р. Дуная и отстоитъ отъ него въ среднемъ на 136 верстъ.

По своимъ естественнымъ особенностямъ главный Балканскій хребетъ дѣлится на три части: Западные Балканы — отъ Дуная до прорыва горъ рѣкою Б. Искеръ, Центральные—отъ этой рѣки до Сливнинскаго горнаго узла (или прохода Демиръ-Капу), и Восточные или Малые Балканы—далѣе до Чернаго моря.

Совокупное названіе Великаго или Большого Балкана носятъ собственно Западные и Центральные Балканы.

Это естественное подраздѣленіе хребта вполнѣ отвѣчало и обозначившемуся во время войны дѣленію главнаго Балканскаго хребта въ зависимости отъ его значенія для операцій войскъ.

Западные Балканы, единственные изъ всѣхъ имѣющіе на всемъ своемъ протяженіи направленіе на юго-востокъ, играли роль разобщающей преграды между русской арміей съ одной стороны и сербской съ другой.

Центральные Балканы, имѣющіе направленіе первоначально на юго-востокъ (до Арабъ-Конака), а затѣмъ съ запада на востокъ, представляли выгодную оборонительную линію для турокъ и трудно-одолимую преграду для русскихъ.

Наконецъ Малые Балканы, сохраняющіе то же направленіе, что и Центральные, затрудняли сообщенія частей турецкой арміи, находившихся по южную сторону горъ, съ тѣми, которыя располагались въ четырехугольникѣ крѣпостей.

Въ декабрѣ Центральные Балканы. къ которымъ и ранѣе приковывалось вниманіе борющихся сторонъ, получили особое значеніе. и при томъ на всемъ своемъ протяженіи (240 верстъ).

Но для полноты характеристики этой части Балканъ необходимо разсматривать ее совмѣстно съ прочими.

Западные Балканы—узкій, крайне труднопроходимый хребетъ, нѣсколько расширяющійся къ югу, съ западными склонами пологими и восточными—крутыми; средняя высота ихъ 5.000—6.000 фут. надъ уровнемъ моря; наибольшая ихъ вершина, гора Комъ,—6.447 фут.; общее повышеніе хребта идетъ съ сѣвера на югъ; длина хребта—130 верстъ.

Центральные Балканы—хребетъ шире западнаго, но не превосходящій въ среднемъ 16 верстъ въ горизонтальномъ проложеніи, при чемъ въ отличіе отъ Западнаго Балкана сѣверные скаты Центральнаго—пологи, а южные—обрывисты настолько, что мѣстами достигаютъ 40° наклона; средняя величина: подъемовъ—около 10 верстъ, спусковъ—около 6 верстъ, ширина гребня—$^1/_2$ версты и, наконецъ, средняя высота хребта 6.000 фут. надъ уровнемъ моря. Постепенно повышаясь на первыхъ двухъ третяхъ своего протяженія, Центральные Балканы наибольшей средней высоты своей достигаютъ близъ горы Куруджа, гдѣ средняя высота гребня равняется 6.000 фут. Здѣсь же находится и высшая вершина всего Балканскаго хребта—гора Юмрукчалъ (нынѣ переименованная въ „Фердинандовъ Верхъ“—7.805 фут.).

Вторая треть хребта считается самой малодоступной.

На послѣдней трети своего протяженія отъ горы Куруджа (5.019 фут.) гребень рѣзко понижается до 4.500 и далѣе даже до 3.500 фут. средней высоты. Здѣсь находится наиболѣе доступная часть хребта.

Восточные или Малые Балканы рѣзко отличаются отъ Западныхъ и Центральныхъ. Въ то время когда обѣ эти цѣпи тянутся въ видѣ одного главнаго гребня, отъ котораго отходятъ лишь незначительныя по высотѣ предгорья, Малые Балканы вѣтвятся на три главныхъ продольныхъ хребта, которые перебиваются еще второстепенными поперечными.

Средняя высота ихъ 2.000—2.500 фут., при чемъ они нигдѣ не достигаютъ высоты болѣе 3.192 фут. (вершина близъ Вербицы).

Имѣя въ виду, что удобство перехода черезъ Балканскія горы зависитъ не только отъ превышенія гребней, но также и отъ количества хребтовъ, которые приходится преодолѣвать, Малые Балканы не вездѣ могутъ считаться легкопроходимыми.

Центральные Балканы по южную свою сторону сопровождаются параллельною цѣпью такъ называемой „Средней Горы", называвшейся во время войны русскими войсками въ просторѣчіи также Малыми Балканами.

Средняя Гора дѣлится на три участка:

1) Восточная Средняя Гора (по-турецки Караджа-Дагъ) между долинами р. Марицы съ юга и ея лѣваго притока р. Тунджи съ сѣвера; средняя высота хребта — 3.000 фут., а вершины подымаются и выше; 2) собственно Средняя Гора между долинами р. Стремы (Гіопъ-су) на востокѣ и р. Топольницы на западѣ; эти горы связаны съ Великимъ Балканомъ небольшимъ переваломъ у д. Козницы (на пути изъ Златицы въ Клиссуру); 3) Ихтиманскія горы, отдѣляющія долину р. Марицы отъ Софійской котловины, изгибаются въ юго-западномъ направленіи и связываются съ отрогами Витоша и Рыло-Дага[1]), ограничивающихъ упомянутую котловину съ юга и юго-запада. Ихтиманскія горы на сѣверѣ связываются съ хребтомъ Великаго Балкана сѣдловиною, имѣющей 2.730 фут. надъ уровнемъ моря и находящейся на пути изъ г. Златицы въ г. Софію. На югѣ Ихтиманскій хребетъ также представляетъ два пониженія: на пути между г. Ихтиманомъ и Татаръ-Базарджикомъ перевалъ. извѣстный подъ древнимъ названіемъ „Трояновыхъ Воротъ" (по-турецки Капуджикъ, 2.500 фут.), и другой въ долинѣ верховьевъ р. Марицы на пути изъ г. Самакова въ Татаръ-Базарджикъ, перевалъ Момина-Клиссура (по-турецки Кисъ-Дербентъ).

[1]) Оба выше Балканъ.

Что касается переваловъ черезъ главный Балканскій хребетъ, то характеризующія ихъ данныя приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой отмѣчены всѣ проходы, которыми воспользовалась русская Дѣйствующая армія для своего зимняго вторженія въ Забалканье:

Названіе хребтовъ и переваловъ.	Высота въ футахъ.			Длина въ верст.		
	Надъ уровнемъ моря.	Надъ подошвою подъема [1].	Надъ подошвою спуска [1].	Подъема [1].	Спуска [1].	Всего перевала.
Западные Балканы.						
1) Св. Николая (между г.г. Бѣлградчикомъ и Чипровицей въ долинѣ р. Тимока) . . .	4.420	3.060	2.978	10	12	22
2) Берковицкій (Гинчскій или Петроханскій) .	4.760	3.130	1.370	7	9	38
Центральные Балканы.						
3) Умургачскій (между с. Врачешемъ и с. Желява)	4.900	3.710	1.660	$10^1/_5$	$10^2/_5$	[3] $20^3/_5$
4) Чурьякскій (между с. Врачешемъ и д. Чурьякъ)	4.235	3.045	1.575	11	$4^4/_3$	[3] $15^4/_5$
5) Арабъ-Конакъ или Орханійскій.	3.290	1.480	470	6	2	8
6) Стригльскій и черезъ Бабу-гору [2]	5.215 4.000	3.430 2.200	2.891 1.270	$10^4/_5$ 18	$6^1/_2$ 5	[3] $17^1/_2$ 23
7) Златицкій.	4.840	3.040	2.480	8	6	14
8) Троянскій	5.418	3.870	3.450	14	3	17
9) Троянскій (между г.г. Трояномъ и Карловомъ)	5.418	3.870	3.450	14	3	17
10) Розалитскій (между Новоселомъ и г. Калоферомъ).	5.950	4.190	3.950	15	10	25
11) Имитлійскій.	4.025	2.400	2.415 [4]	10	7	17
12) Шипкинскій.	4.025	2.400	2.230	10	4	14
13) Травненскій (между Травною и Маглижемъ).	3.150	?	1.590	15	13	28
14) Ханкіойскій (между с. Килифаромъ и Ханкіоемъ).	3.115	2.330	2.040	26	14	40
15) Твардицкій	3.990	3.030	2.730	20	10	30
16) Сливницкій (между с. Старорѣка и г. Сливно).	3.600	2.250	2.850	14	24	34

[1]) Подъемъ—сѣверная покатость, а спускъ—южная.

[2]) Цифры подъ чертою относятся до перевала, проходящаго по долинамъ и сѣдловинамъ (Стригль). Во время кампаніи русскіе пользовались дорогою черезъ Бабу-Гору, не по лощинамъ, а по гребнямъ (удобство въ снѣжное время).

[3]) Цифры вычислены по горизонталямъ 5-верстной карты, за отсутствіемъ другихъ, болѣе точныхъ данныхъ.

[4]) Высота д. Имитли (1.610 фут.), принятая здѣсь за подошву спуска, вычислена по горизонталямъ 5-верстной карты.

Какъ видно изъ этой таблицы, фронтъ войскъ, форсировавшихъ Балканы, занималъ огромное протяженіе, около 350 верстъ, при чемъ, какъ будетъ пояснено далѣе, главныя силы Дѣйствующей арміи направлялись для перехода черезъ труднѣйшій участокъ Центральныхъ Балканъ на фронтѣ Умургачъ-Травна около 150 верстъ протяженія.

Проходами въ Западныхъ Балканахъ воспользовались лишь для установленія связи съ сербской арміей, а перевалами восточной, наиболѣе доступной, части Центральныхъ—только для демонстрацій.

Для связи и демонстрацій была использована также и средняя, наименѣе доступная часть Центральныхъ Балканъ, такъ называемаго Троянскаго Балкана.

Главная же масса войскъ русской Дѣйствующей арміи перевалила близъ пониженій Большого Балкана, съ обѣихъ сторонъ прилегавшихъ къ Троянскому Балкану, а именно близъ Шипки и Арабъ-Конака, гдѣ находились шоссейныя дороги[1]).

Здѣсь же были и относительно удобные перевалы. Вообще удобство балканскихъ проходовъ опредѣляется слѣдующими средними цифрами: около 4.000 фут. средней высоты надъ уровнемъ моря, менѣе 3.000 фут. превышенія надъ сѣверною подошвою, менѣе 2.500 фут. превышенія надъ южною подошвою и не болѣе 30 верстъ длины.

Перевалы западной части Центральнаго Балкана по высотѣ уступаютъ западно-балканскимъ, но длина ихъ почти вдвое меньше,—признакъ большой крутизны скатовъ[2]).

Среднія цифры, характеризующія перевалы западной части Центральнаго Балкана на участкѣ между Арабъ-Конакомъ и Имитли, слѣдующія: абсолютная высота—5.276 фут., превышеніе надъ сѣверною подошвою—3.488 фут.,

[1]) На Шипкѣ не сплошное шоссе, а лишь до г. Шипки и отъ д. Шипки.

[2]) Арабъ-Конакъ составляетъ благопріятное исключеніе и здѣсь въ расчетъ не принимается.

превышеніе надъ южною подошвою—3.070 фут. и длина переваловъ—20 верстъ.

Эти цифры отличаются въ худшую сторону отъ вышеприведенныхъ выгодныхъ среднихъ нормъ. Будучи лишь немногимъ ниже переваловъ Западныхъ Балканъ, проходы западной части Центральныхъ Балканъ имѣли болѣе крутые подъемы и спуски, т. е. въ общемъ не уступали имъ въ трудности.

Самымъ легкимъ переваломъ, исключительнымъ среди прочихъ проходовъ Центральнаго Балкана, является Арабконакскій или Орханійскій (иногда именовавшійся Баба-Конакъ).

Хотя Травненскій и Хаинкіойскій абсолютною высотою и уступаютъ Арабконакскому (впрочемъ всего футовъ на 150), но незначительное превышеніе послѣдняго надъ подошвами сѣверною, менѣе 1.500 фут., и южною, менѣе 500 фут., при малой длинѣ перевала (8 верстъ) и мягкихъ склонахъ дѣлаютъ этотъ проходъ удобнѣйшимъ среди другихъ Центральнаго Балкана.

Такъ какъ всѣ перевалы этой средней части Балканъ ведутъ только черезъ одинъ гребень горъ, то это нужно отнести къ числу выгоднѣйшихъ ихъ особенностей. Въ противоположность имъ, напримѣръ, Берковицкій перевалъ Западныхъ Балканъ, ведущій черезъ два гребня, долженъ быть отнесенъ къ разряду труднѣйшихъ.

Въ отношеніи дорогъ перечисленные перевалы подраздѣлялись въ 1877 году такъ:

1) шоссе: перевалы—Св. Николая, Берковицкій, Арабконакскій и Шипкинскій (только до подъема на гору Шипку и отъ д. Шипки); 2) грунтовыя колесныя дороги: перевалы—Травненскій, Хаинкіойскій и Твардицкій; 3) вьючные пути и тропы: перевалы—Умургачскій, Чурьякскій, Стригльскій, Златицкій, Троянскій, Розалитскій, Имитлійскій и Сливнинскій.

Въ заключеніе о доступности Балканъ необходимо установить, что какъ по высотѣ переваловъ, такъ и по числу и качеству путей восточная часть горъ отъ Шипки до Чернаго моря болѣе доступна, чѣмъ центральная и западная. При этомъ хотя два высшихъ перевала лежатъ въ Западныхъ Балканахъ (Берковицкій и Чипровицкій), но по остальнымъ даннымъ, обусловливающимъ доступность горъ, западная часть Центральнаго Балкана, особенно отъ Златицы до Шипкинскаго перевала, безусловно самый трудный участокъ хребта.

Между тѣмъ развитіе операцій привело русскую Дѣйствующую армію къ необходимости преодолѣвать проходы именно Центральнаго Балкана, и при томъ не исключая труднѣйшаго ихъ участка (Троянскій Балканъ).

Что касается климатическихъ условій, то въ этомъ отношеніи вліяніе Балканскаго хребта весьма велико.

Его сѣверные скаты, спускающіеся къ Дунаю длинными террасами, представляютъ собою возвышенное плато, дѣлающее климатъ сѣверной Болгаріи, вообще говоря, суровѣе, чѣмъ это подобало бы подъ данными широтами. При томъ, вслѣдствіе повышенія террасъ къ югу, климатъ близъ Балканъ суровѣе, чѣмъ на сѣверѣ.

Зима въ придунайской Болгаріи длится приблизительно съ половины ноября до марта, при холодахъ иногда до 15—18° Реомюра, при сильныхъ и частыхъ туманахъ и при господствующемъ сухомъ и холодномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; на балканскихъ же вершинахъ снѣгъ держится съ половины сентября и до іюня.

Вслѣдствіе вліянія Балканъ Забалканская Болгарія въ климатическомъ отношеніи иногда не только не мягче Придунайской, но даже мѣстами суровѣе, а главное крайне разнообразна по климату. Тамъ, гдѣ она значительно приподнята надъ уровнемъ моря, въ западной части, гдѣ самыя низкія горныя котловины имѣютъ болѣе 1.500 фут. абсолютной

высоты (такъ, Софійская котловина имѣетъ 1.700—1.800 фут., Самаковская—3.000 фут.), зима бываетъ крайне суровая. Долина же р. Марицы, закрытая отъ суроваго сѣверо-восточнаго вѣтра Балканскимъ хребтомъ, отличается крайне мягкою, хотя и не лишенною снѣга зимою.

Склоны Балканскаго хребта покрыты большими дубовыми и буковыми лѣсами; изъ другихъ часто встрѣчающихся породъ деревьевъ нужно назвать вязъ и кленъ. Вершины наиболѣе высокихъ частей хребта обнажены отъ лѣсной заросли, но зато лѣтомъ покрываются лугами, дающими богатыя пастбища для многочисленныхъ стадъ мелкаго скота.

Зимою эти обнаженныя вершины, обвѣваемыя свирѣпыми вѣтрами, вьюгами, метелями и снѣжными заносами, дѣлаются чрезвычайно труднодоступными и во всякомъ случаѣ исключаютъ возможность болѣе или менѣе длительнаго пребыванія на нихъ человѣка. Это послѣднее условіе не всегда было принято во вниманіе при расчетахъ, составлявшихся для перехода войскъ черезъ Балканы, почему оно и послужило причиною тѣхъ частныхъ неудачъ, которыхъ въ обратномъ случаѣ можно было бы избѣжать.

Таковы были условія природы и мѣстности, съ которыми русскимъ войскамъ предстояло вступить въ борьбу, стоившую столь же жестокихъ потерь, какъ и наиболѣе упорные бои кампаніи.

Русскимъ предстояло въ стратегическомъ отношеніи преодолѣть параллельный ихъ фронту труднопроходимый горный хребетъ, а въ тактическомъ—овладѣть цѣлымъ рядомъ крайне серьезныхъ горныхъ тѣснинъ, разбросанныхъ на огромномъ фронтѣ. Эти дѣйствія сами по себѣ не могли имѣть рѣшающаго значенія,—они были лишь подготовительными для послѣдующихъ.

Только по выходѣ въ долину верхней Марицы, параллельной Балканскому хребту, разобщенныя горами русскіе

силы могли войти во взаимную ближайшую тактическую связь, развернуться полностью, сразу дать почувствовать свое численное и моральное превосходство и нанести свои рѣшительные удары турецкой арміи.

Съ другой стороны та же мѣстность предрѣшала, что удары, не нанесенные турецкой арміи въ долинѣ верхней Марицы, уже не могли съ тѣми же удобствами быть осуществлены впослѣдствіи, такъ какъ далѣе на пути къ Царьграду мѣстность получала вновь гористый и тѣснинный характеръ среди горъ Родопскихъ и Странджа, гдѣ разница силъ борющихся сторонъ уравновѣшивалась въ пользу слабаго обороняющагося, и гдѣ многочисленная русская конница уже не могла получить того значенія, которое для нея было вполнѣ достижимо въ долинѣ р. Марицы.

Къ тому же оба важнѣйшихъ направленія на Царьградъ, долины средней Марицы и нижней Тунджи, при сліяніи этихъ рѣкъ, запирались укрѣпленнымъ Адріанопольскимъ лагеремъ.

При отмѣченныхъ выгодахъ долины верхней Марицы для предстоявшихъ рѣшительныхъ боевъ у нея было и одно свойство, которое при нѣкоторыхъ условіяхъ исполненія операцій могло обратиться къ невыгодѣ наступающаго. Заключается оно въ томъ, что эта долина, имѣющая главное свое протяженіе съ запада на востокъ параллельно Балканскому хребту, въ самыхъ широкихъ своихъ мѣстахъ съ сѣвера на югъ не превосходила 50 верстъ.

Вслѣдствіе этого маневрированіе русскихъ колоннъ, разобщенныхъ передъ тѣмъ въ теченіе долгаго времени горами, должно было по спускѣ въ долину получить сразу рѣшительное значеніе. Вся операція должна была быть окончена на протяженіи не болѣе какъ двухъ-трехъ переходовъ, безъ малѣйшаго промедленія, тѣмъ не менѣе совершенно естественнаго послѣ пережитаго длительнаго разобщенія колоннъ и утомленія горными переходами и боями.

Въ противномъ случаѣ турки пріобрѣтали свободу отхожденія въ горы, въ лучшемъ для нихъ случаѣ на Адріанополь, въ худшемъ въ Родопскія горы, ограничивавшія долину верхней Марицы съ юга и средней и нижней — съ востока.

Раіонъ мѣстности предстоявшихъ дѣйствій сербской арміи имѣлъ совершенно другія стратегическія и тактическія свойства, чѣмъ театръ предстоявшихъ операцій русскихъ войскъ.

Главные горные хребты и массивы западной части Балканскаго полуострова въ раіонѣ, гдѣ надлежало дѣйствовать сербской арміи, имѣютъ, въ отличіе отъ направленія Центральныхъ и Малыхъ Балканъ, большею частью меридіанное направленіе, параллельное Западнымъ Балканамъ.

Эти хребты сопровождаются рядомъ правыхъ притоковъ Дуная, своими долинами отдѣляющихъ горные массивы одинъ отъ другого. Важнѣйшіе изъ такихъ притоковъ, Морава со своимъ лѣвымъ притокомъ Ибаромъ и Тимокъ, своими долинами и пролегавшими по нимъ путями опредѣляли и важнѣйшія операціонныя направленія для сербовъ.

Изъ другихъ направленій, имѣвшихъ второстепенное значеніе для развитія общаго наступательнаго движенія, основаннаго на стремленіи къ Царьграду, но немало значущихъ собственно для Сербіи, были направленіе вдоль р. Дрины, праваго притока Савы, въ свою очередь впадающей справа въ Дунай (выше Моравы и Тимока), а также и направленіе вдоль р. Дуная къ Виддину.

Первое изъ направленій выводило въ сердце Босніи и Старой Сербіи, дорогихъ по своему кровному родству съ княжествомъ; здѣсь же сербы могли войти въ связь съ Черногоріей, одновременно ведшей успѣшную борьбу съ Турціей.

Второе направленіе, т. е. вдоль Дуная, выводило въ сторону Виддина, еще занятаго турецкимъ гарнизономъ, а также къ городамъ Ломъ-Паланкѣ и Бѣлградчику.

Въ этомъ направленіи учреждалась ближайшая связь съ союзными русской и румынской арміями.

Операціонное направленіе по Ибору приводило къ г.г. Нови-Базару, Митровицѣ, головной станціи Салоникской желѣзной дороги, и къ Ускюбу (Скопліе), находившемуся уже въ верховьяхъ р. Вардара, долина котораго приводитъ къ г. Салоникамъ и Архипелагу.

Направленіе по Моравѣ вело къ Нишу и Враньѣ, а оттуда черезъ Приштину также въ долину Вардара и къ Салоникамъ.

Наконецъ, направленіе по Тимоку приводило къ Пироту и Софіи, а оттуда долиною р. Марицы на Царьградъ.

Всѣ указанныя главныя направленія, разобщенныя горами, имѣли однако одну общую связь въ видѣ пересѣкавшаго ихъ шоссе Ужица—Чупрія—Зайчаръ—Неготинъ, пролегавшаго внутри границъ Сербскаго княжества; направленія по Моравѣ и Тимоку въ этомъ отношеніи находились въ еще лучшемъ положеніи, такъ какъ число такихъ поперечныхъ шоссе между ними, не считая упомянутаго, доходило до пяти: Алексинацъ—Княжевацъ, Нишъ—Бѣлградчикъ, Нишъ—Пиротъ и Лѣсковацъ—Пиротъ.

Изъ другихъ направленій, менѣе важныхъ, но имѣвшихъ значеніе по ходу операцій въ декабрѣ 1877 года, нужно назвать долины рѣкъ Тополицы и Нишавы, лѣваго и праваго притоковъ р. Моравы, впадающихъ въ нее близъ г. Ниша. Долина р. Тополицы отъ Ниша выводила къ г. Приштинѣ на Салоникскій путь, долина же р. Нишавы вела отъ Ниша на Пиротъ и Софію, на Царьградскій путь.

Стратегическое значеніе всѣхъ описанныхъ направленій будетъ вполнѣ ясно, если сказать, что ихъ относительная важность опредѣляется всецѣло тѣмъ значеніемъ, которое каждое изъ нихъ имѣетъ въ системѣ двухъ путей: пути на Солунь (Салоники) и на Царьградъ.

Поэтому долина р. Моравы, имѣющая прямую связь съ обоими этими путями, получала особо-важное значеніе для активныхъ операцій сербовъ, а Нишъ (турецкая крѣпость), запиравшій какъ эту долину, такъ равно и долины Тополицы и Нишавы, пріобрѣталъ исключительный смыслъ въ качествѣ опорнаго пункта для турокъ и въ видѣ главнаго объекта дѣйствій для сербовъ. Нишъ былъ ключемъ для обладанія начальными вѣтвями обѣихъ магистралей, Царьградской и Солунской.

Ясно, что направленіе по р. Моравѣ получало значеніе главнаго для операцій сербской арміи во имя достиженія ею „своихъ“ сербскихъ цѣлей.

Изъ другихъ направленій и пунктовъ необходимо очертить слѣдующіе.

Направленіе долиною р. Нишавы на Бѣлу-Паланку и Пиротъ было важно для связи съ русской арміей и для изолированія Ниша отъ турецкихъ силъ, собранныхъ въ Софійскомъ раіонѣ.

Направленіе долиною р. Тополицы черезъ г.г. Прокопліе и Куршумліе было важно для разобщенія Ниша со стороны Приштины и долинъ верхнихъ Вардара и Ибара, гдѣ на фронтѣ Приштина—Митровица—Новый-Базаръ—Сіеница была сосредоточена армія Гафиза-паши, готовая дѣйствовать противъ Сербіи. Касаясь направленія по р. Тополицѣ, необходимо пояснить, что между верхними теченіями упомянутой рѣки и р. Ибара находится дикій, почти непроходимый горный массивъ Капаоника, естественный заслонъ для обѣихъ борющихся армій и разобщающая преграда между колоннами, которыя втянулись бы въ долины верхнихъ теченій обѣихъ названныхъ рѣкъ.

Долина р. Ибара, отдѣляющаяся отъ долины р. Моравы близъ г.г. Крушеваца и Варварина, важныхъ узловыхъ центровъ Сербіи, обходила съ сѣвера Капаоникъ и вела къ г. Митровицѣ, головной станціи Салоникской желѣзной дороги.

Южнѣе г. Варварина р. Морава прорывается черезъ узкія горныя тѣснины, образующія сильную позицію у Джуниса и Делиграда. Эта позиція пріобрѣтала значеніе въ случаѣ неудачи наступательныхъ дѣйствій сербовъ, такъ какъ она запирала входъ въ самое сердце Сербіи.

Направленіе долиною р. Тимока, отдѣленное отъ главнаго направленія р. Моравы труднопроходимыми горами, сохраняло самостоятельное, хотя и второстепенное для Сербіи значеніе впредь до овладѣнія долиною р. Нишавы. До овладѣнія кр. Нишемъ направленіе по Тимоку было единственнымъ путемъ связи съ русскою Дѣйствующею арміею, выводившимъ черезъ Пиротъ и Софію на Царьградскій путь.

Направленіе внизъ по Дунаю было важно лишь для связи съ румынами и для наблюденія за кр. Видиномъ до времени ея обложенія румынскою арміею, анаправленіе долиною р. Дрины, по которой тянулась западная граница княжества, имѣло значеніе потому, что этотъ участокъ пограничнаго рубежа былъ доступенъ для противника.

Сводя все сказанное о театрѣ предстоявшихъ дѣйствій сербской арміи, должно отмѣтить, что собственно сербскіе интересы сосредоточивались на Солунскомъ пути, тогда какъ всѣ интересы русской арміи находились на пути Царьградскомъ. Послѣднее направленіе для сербовъ сохраняло свое значеніе ровно постольку, поскольку была важна связь съ союзными арміями. Впрочемъ, судьба Солунскаго пути рѣшалась на Царьградскомъ направленіи.

Взаимное соотношеніе обоихъ направленій впослѣдствіи нашло свое выраженіе въ планахъ Главныхъ Квартиръ, русской и сербской, и легло въ основу распредѣленія силъ, а также послужило причиной нѣкотораго расхожденія взглядовъ обоихъ союзниковъ.

Общій фронтъ разворачиванія 82-тысячной сербской арміи занималъ около 300 верстъ, т. е. превосходилъ фронтъ разворачиванія главныхъ силъ русской Дѣйствую-

ИСТОРИЧЕСКАЯ

щей арміи (около 150 верстъ). Объяснялась такая разброска сербскихъ войскъ не только, быть можетъ, неопредѣленностью преслѣдуемыхъ активныхъ политическихъ цѣлей, но и условіями гористаго театра войны, имѣвшаго характеръ длинныхъ разобщенныхъ горныхъ дефиле.

Обращаясь къ сторонѣ турокъ, необходимо сказать, что на западномъ второстепенномъ театрѣ войны, главное стратегическое значеніе котораго заключалось въ неизбѣжномъ отвлеченіи сюда болѣе или менѣе значительной части турецкихъ вооруженныхъ силъ, указанныя операціонныя направленія сохраняли все свое значеніе.

Что же касается театра главныхъ дѣйствій, то здѣсь, въ цѣляхъ упорной обороны, въ распоряженіи турокъ были слѣдующіе естественные рубежи и искусственно подготовленные пункты: хребетъ Большого Балкана, хребты Средней Горы и Ихтиманскій, Софія въ качествѣ укрѣпленнаго пункта на флангѣ русскаго наступленія къ Царьграду (на подобіе Плевны) и, наконецъ, Адріанопольскій укрѣпленный лагерь, запирающій лучшее дефиле, ведущее къ Константинополю. Кромѣ того въ распоряженіи турокъ оставался раіонъ такъ называемаго четырехугольника крѣпостей, занимавшаго также фланговое положеніе относительно сообщеній русской Дѣйствующей арміи.

Впрочемъ послѣдній уже утратилъ значительную долю своего значенія. Сознаваемый недостатокъ силъ и необходимость сосредоточенія возможно большаго числа войскъ для обороны съ фронта отнимали у турокъ возможность осуществленія какихъ бы то ни было активно-оборонительныхъ попытокъ на флангахъ и въ глубокомъ тылу русскихъ.

Оставалась надежда на двѣ оборонительныя линіи, Большого Балкана и Средней Горы (съ Ихтиманскимъ хребтомъ), а также на твердыни Адріанополя и укрѣпленія Софіи.

Значеніе перечисленныхъ горныхъ рубежей для турокъ было различно. Въ то время когда обладаніе хребтомъ

Большого Балкана давало оборонѣ безусловныя стратегическія выгоды, возможность продолжительной задержки вторженія наступающаго за Балканы, владѣніе Средней Горой имѣло лишь тактическое, болѣе скоротечное значеніе, объяснявшееся особенностями Забалканскаго плацдарма и условіями маневрированія на немъ войскъ. Центромъ этого плацдарма была долина р. Марицы. Турецкіе резервы, сосредоточившись въ ней, имѣли возможность поочередно бить головы колоннъ, спустившихся съ хребта Большого Балкана, а также и наступающихъ изъ Софійской котловины. При такомъ концентрическомъ наступленіи противника, дѣйствуя рѣшительно противъ одной изъ его колоннъ, пришлось бы задерживать другія. При тѣснотѣ долины Марицы (при 120 верстахъ длины и не болѣе 50 верстъ ширины) было важно располагать кряжами, дававшими сильныя тактическія позиціи. Такими кряжами и были гребни Средней Горы и Ихтиманскаго Балкана.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору плановъ и принятыхъ рѣшеній обѣихъ сторонъ въ наступающій рѣшительный періодъ войны, необходимо привести относительную группировку войскъ противника на разныхъ участкахъ занятаго ими стратегическаго фронта (см. приложенія №№ 2 и 3).

Къ 1 декабря *Сербская армія,* долженствовавшая составить крайнее правое крыло общаго наступательнаго фронта союзниковъ, состоявшая изъ 124 баталіоновъ, 24 эскадроновъ, 46 батарей и 18 ротъ саперъ, общей числительностью изъ 82.139 штыковъ и сабель при 232 орудіяхъ[1]) (см. приложеніе № 1, В), была сосредоточена съ такимъ расчетомъ, что по каждому изъ вышеуказанныхъ операціонныхъ направленій была выдвинута часть силъ съ

[1]) Дѣйствія въ Черногоріи, носившія исключительно мѣстный характеръ, приводятся въ особомъ приложеніи къ IX тому. Это приложеніе, представляющее главнымъ образомъ сводку скудныхъ, сохранившихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ, документовъ, касающихся всей борьбы въ Черногоріи и Герцеговинѣ, при общей бѣдности литературы вопроса преслѣдуетъ лишь ограниченную цѣль дать, основанную на документахъ схему событій, необходимую для первичной оріентировки.

общимъ резервомъ въ центрѣ княжества, въ такъ называемой Шумадіи (отъ шумава—лѣсъ):

а) Для обороны западной границы назначались *корпуса: Яворскій*, 21 баталіонъ, 2 эскадрона, 7 батарей и 2 роты саперъ (13.177 человѣкъ при 28 орудіяхъ), и *Дринскій*, 21 баталіонъ, 4 эскадрона, 5 батарей и 2 роты саперъ (12.654 человѣка при 26 орудіяхъ), а также отрядъ добровольцевъ капитана Милоевича въ горахъ Капаоника (950 человѣкъ); всего слѣдовательно для обороны западной границы Сербскаго княжества было собрано 42 баталіона, 6 эскадроновъ, 12 батарей, 4 роты саперъ, общею числительностью 25.831 человѣкъ при 54 орудіяхъ (безъ отряда добровольцевъ).

Этимъ силамъ были противопоставлены сосредоточенные турками (см. приложеніе № 4) въ Босніи и Герцеговинѣ 36 баталіоновъ и 2 батареи, общею числительностью 16.342 человѣка при 12 орудіяхъ.

Слѣдовательно значительное численное превосходство было здѣсь на сторонѣ сербовъ.

б) Для дѣйствій въ долинахъ р. Моравы и ея лѣваго притока Ибара назначался *Моравскій корпусъ* изъ 28 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 10 батарей и 4 ротъ саперъ, общею числительностью 18.573 человѣка при 52 орудіяхъ. Противъ Моравскаго корпуса могла дѣйствовать часть турецкихъ силъ, сосредоточенныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ[1]), и Нишская ихъ группа; послѣдняя состояла изъ 13 баталіоновъ общею числительностью 5.850 человѣкъ.

Такимъ образомъ, для самостоятельныхъ операцій внѣ ближайшей связи съ русскою Дѣйствующею арміею сербы располагали въ долинахъ Дрины, Явора, Ибара и Моравы арміей въ 44.404 человѣка при 106 орудіяхъ противъ 23.192 человѣкъ при 12 орудіяхъ со стороны турокъ.

в) Для дѣйствій вдоль долинъ р.р. Тимока и Дуная, въ ближайшемъ сосѣдствѣ русскихъ войскъ и отчасти во имя

[1]) Въ Босніи и Герцеговинѣ было у турокъ къ 1 декабря: 37 баталіоновъ, 2 батареи,—16.580 человѣкъ при 12 орудіяхъ.

общихъ оперативныхъ объектовъ (Софія), назначался *Тимокскій корпусъ* изъ 36 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 11 батарей и 6 ротъ саперъ. всего 22.155 человѣкъ при 56 орудіяхъ.

г) Наконецъ, въ центральномъ резервѣ всѣхъ упомянутыхъ частей сербской арміи находился *Шумадійскій корпусъ* изъ 18 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 13 батарей и 4 саперныхъ ротъ, общей числительностью 15.550 человѣкъ при 70 орудіяхъ.

Сербская армія, осаженная уступомъ назадъ относительно русской, 2 декабря перешла границу княжества.

Разворачиваніе русской Дѣйствующей арміи 1 декабря было слѣдующее:

1) *Западный отрядъ генерала Гурко*, изъ $43^{2}/_{5}$ баталіоновъ, $43^{1}/_{2}$ эскадроновъ и сотенъ, 24 батарей и 1 сапернаго баталіона, общею числительностью 37.616 человѣкъ въ строю при 174 орудіяхъ, располагался на гребнѣ Большого Балкана на позиціяхъ Арабъ-Конакъ—Греата и на Златицкомъ перевалѣ, имѣя въ Орханійской долинѣ сильный резервъ почти изъ половины всей пѣхоты отряда и всю кавалерію; часть послѣдней (3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи) занимала г. Вратцу.

2) *Отрядъ командующаго 4-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Арнольди*, подчиненнаго командиру Гренадерскаго корпуса, въ составѣ 8 русскихъ эскадроновъ при 6 конныхъ орудіяхъ, общею числительностью 1.123 человѣка въ строю, и 1-й бригады рошіоровъ (8 эскадроновъ при 6 конныхъ орудіяхъ), всего 1.128 человѣкъ, былъ расположенъ къ сѣверу отъ Вратцы по рѣкамъ Огосту и Циберъ для обезпеченія со стороны турецкихъ отрядовъ, занимавшихъ Виддинъ и Бѣлградчикъ.

Противъ перечисленныхъ русскихъ отрядовъ, а также и противъ Тимокскаго корпуса турецкія войска группировались въ двухъ раіонахъ: въ Виддинскомъ—16 баталіоновъ въ составѣ 7.200 человѣкъ, и въ Софійскомъ—88 бата-

ліоновъ, 29 эскадроновъ и $14^1/_2$ батарей, общею числительностью 42.150 человѣкъ при 87 орудіяхъ.

Такимъ образомъ въ западномъ раіонѣ Болгарскаго театра, въ условіяхъ разнообразнаго между собою соотношенія, находилось 62.012 русскихъ и союзныхъ войскъ при 242 орудіяхъ (отряды генераловъ Гурко и Арнольди и Тимокскій корпусъ), противопоставленныхъ 49.350 турокъ при 87 орудіяхъ. Слѣдовательно превосходство силъ здѣсь хотя и было на сторонѣ союзниковъ, но не столь значительное, чтобы безъ подкрѣпленій, съ боемъ одолѣть такую трудную горную природу, какъ хребетъ Большого Балкана; къ тому же общаго соподчиненія у всѣхъ этихъ частей союзниковъ не было, а самый сильный изъ отрядовъ—отрядъ генерала Гурко—уступалъ въ числѣ бойцовъ силамъ главныхъ турецкихъ отрядовъ, сосредоточенныхъ въ Софійскомъ раіонѣ.

Въ поясненіе числительности отряда генерала Гурко необходимо сказать нижеслѣдующее.

Какъ извѣстно, у генерала Гурко передъ его выдвиженіемъ изъ-подъ Плевны къ Балканамъ было въ строю 50 тысячъ человѣкъ (при 52 тысячахъ на довольствіи). Теперь у него осталось въ строю всего $37^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Куда же дѣвались $12^1/_2$ тысячъ? 900 человѣкъ было потеряно въ бояхъ, 6—7 тысячъ больными и обмороженными, а 5—6 тысячъ несомнѣнно приходится отнести къ тому домашнему расходу людей на хозяйственныя надобности, который былъ неизбѣженъ при вынужденной необходимости для отряда и для его частей, помимо интендантства, самимъ заботиться о своихъ снабженіяхъ. Это объясненіе негласнаго расхода людей было тѣмъ болѣе вѣроятно, что норма этихъ хозяйственныхъ командировокъ не превосходила 10% общей числительности отряда, тогда какъ для всей русской Дѣйствующей арміи она превосходила цифру 13% списочной числительности.

3) *Ловче-Сельвинскій отрядъ* начальника 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Карцова, изъ $4^{3}/_{5}$ баталіона, $10^{1}/_{2}$ сотенъ, 3 батарей и 1 роты саперъ, общею числительностью 6.139 человѣкъ въ строю[1]) при 24 орудіяхъ, располагался между двумя значительными отрядами генераловъ Гурко и Радецкаго, охраняя обширный промежуточный участокъ фронта, длиною по прямому направленію свыше 50 верстъ; здѣсь находился труднѣйшій для перехода участокъ дикаго и суроваго Троянскаго Балкана. Отрядъ занималъ Ловчу, Сельви, Троянъ и Тетевенъ. Небольшіе турецкіе отряды занимали вершины горныхъ проходовъ Троянскаго и Розалитскаго (черезъ гору Мара-Гидюкъ).

4) *Шипкинскій отрядъ* генералъ-лейтенанта Радецкаго, изъ $47^{1}/_{2}$ баталіоновъ, 10 сотенъ, $18^{1}/_{2}$ батарей и 3 саперныхъ роты, общею числительностью 31.645 человѣкъ въ строю[1]) при 153 орудіяхъ (изъ нихъ 4 мортиры), занималъ самый Шипкинскій перевалъ, имѣя резервъ въ Габровѣ.

Противъ этого, равно какъ и противъ слѣдующаго отряда генерала барона Деллинсгаузена, была сосредоточена на фронтѣ Твардица—Шипка—Карнаре Балканская турецкая армія изъ $42^{1}/_{2}$ баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 9 батарей, общею числительностью 21.890 человѣкъ при 54 орудіяхъ, при чемъ большая часть этихъ силъ находилась въ Шипкинскомъ проходѣ.

5) *Тырновскій отрядъ* генералъ-лейтенанта барона Деллинсгаузена, изъ 26 баталіоновъ (въ томъ числѣ 2 болгарскихъ дружины), 21 эскадронъ и сотня и 14 батарей, общею числительностью 27.324 человѣка въ строю при 108 орудіяхъ, какъ и раньше, стоялъ фронтомъ на двѣ стороны: къ югу къ Балканамъ, на ихъ наиболѣе легкомъ для перехода участкѣ, и въ направленіи на Османбазаръ къ востоку. Впрочемъ, какъ будетъ разъяснено ниже, послѣднее направленіе, въ отличіе отъ того положенія, ко-

[1]) Саперы въ числѣ штыковъ нигдѣ не считаются.

торое было передъ Еленинскимъ боемъ 22 ноября, нынѣ не внушало уже никакихъ опасеній.

Поэтому противъ турецкой Балканской арміи, числительностью 21.890 человѣкъ при 54 орудіяхъ, могло быть направлено, считая отряды генераловъ Радецкаго и барона Деллингсгаузена, 58.969 человѣкъ въ строю при 261 орудіяхъ. Другими словами, здѣсь на русской сторонѣ было тройное превосходство силъ.

Кромѣ перечисленныхъ силъ, въ подкрѣпленіе Тырновскаго отряда отъ Плевны была двинута 30-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, долженствовавшая прибыть въ г. Тырновъ по назначенію 6 декабря. Такъ какъ въ рядахъ этой дивизіи считалось 11.912 чел. въ строю при 48 орудіяхъ [1]), то съ ея подходомъ тройное превосходство русскихъ на разсматриваемомъ участкѣ ихъ фронта должно было замѣниться еще болѣе выгоднымъ для русскихъ соотношеніемъ.

6) *Резервъ подъ Плевною* изъ 104 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ, 50 батарей и 1 понтоннаго баталіона, общею числительностью 96.482 человѣка въ строю [2]).

Этотъ могущественный резервъ въ соединеніи съ только что упомянутыми тремя отрядами давалъ въ совокупности силы (около $161^1/_2$ тысячъ), равныя, примѣрно, итогу рѣшительно всѣхъ войскъ, которыя турки могли развернуть противъ всей русской арміи ($180^1/_2$ тысячъ).

Для цѣлей обезпеченія сообщеній русской Дѣйствующей арміи предназначались отряды Рущукскій, Журжевскій, Каларашско-Ольтеницкій и Нижне-Дунайскій, а также IX корпусъ генерала Циммермана. Къ нимъ послѣ паденія Плевны долженъ былъ теперь присоединиться и бывшій Операціонный румынскій корпусъ.

7) *Рущукскій отрядъ*, изъ 54 баталіоновъ, 69 эскадроновъ и сотенъ, $35^1/_2$ батарей и $2^3/_4$ саперныхъ баталіона,

[1]) Съ дивизіей долженъ былъ подойти и 9 гусарскій Кіевскій полкъ.

[2]) Румынскія войска здѣсь уже не считаны, а 2-я и 30-я дивизіи еще входятъ въ счетъ.

общею числительностью 61.388 чел. въ строю при 270 орудіяхъ, имѣлъ непосредственно противъ себя на фронтѣ Рущукъ—Сарнасуфларъ 81 баталіонъ, 64 эскадрона и 21 батарею, общею числительностью 42.400 чел. при 126 орудіяхъ.

Отмѣченное превосходство силъ Рущукскаго отряда надъ своимъ противникомъ усугублялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отрядъ Наслѣдника Цесаревича изъ Полско—Косово къ 6 декабря должна была подтянуться уже двинутая изъ-подъ Плевны 2-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей и съ 9-мъ драгунскимъ Казанскимъ полкомъ, общею числительностью 10.666 чел. въ строю. Такимъ образомъ, всего въ Рущукскомъ отрядѣ должно было собраться 66 баталіоновъ, 73 эскадрона и сотни, $41^1/_2$ батареи и $2^3/_4$ саперныхъ баталіона, общею числительностью 72.054 чел. въ строю.

8) *Журжевскій отрядъ*, изъ $6^1/_4$ баталіоновъ, $7^1/_4$ эскадроновъ и сотенъ, 2 батарей и 2 ротъ осадной артиллеріи, общею числительностью 5.890 чел. въ строю при 16 полевыхъ и 77 осадныхъ орудіяхъ, располагался противъ кр. Рущука.

9) *Каларашско-Ольтеницкій отрядъ*, изъ $6^3/_4$ баталіоновъ, $10^3/_4$ эскадроновъ и $3^1/_3$ батарей, общею числительностью 8.198 чел. въ строю при 26 орудіяхъ, охранялъ участокъ Дуная между крѣпостями Рущукъ и Силистрія, а также наблюдалъ послѣднюю крѣпость. Этотъ отрядъ имѣлъ противъ себя на правомъ берегу Дуная лишь ничтожныя силы.

10) *XIV армейскій корпусъ* генералъ-лейтенанта Циммермана вмѣстѣ съ приданными частями состоялъ изъ 24 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ, $16^2/_5$ батарей, 1 роты саперъ и 4 осадныхъ орудій, общею числительностью 28.544 человѣка въ строю при 124 полевыхъ и 4 осадныхъ орудіяхъ. Противъ XIV армейскаго корпуса, равно какъ и противъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда было всего на фронтѣ Туртукай—Силистрія—Хаджи-Оглу—Базарджикъ со стороны турокъ сосредоточено 34 батал., 12 эскадр. и 8 батар., общею числительностью, 16.700 чел. при 48 орудіяхъ.

Такимъ образомъ и здѣсь русскіе имѣли подавляющее превосходство силъ.

11) *Нижне-Дунайскій отрядъ* генералъ-лейтенанта Веревкина еще болѣе увеличивалъ этотъ перевѣсъ силъ. Въ немъ считалось 12 баталіоновъ, 5 сотенъ и 6 батарей, изъ которыхъ на правомъ берегу Дуная находилось 10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 4 батареи, общею числительностью 11.553 человѣка при 32 орудіяхъ.

Однако приведенными цифрами не исчерпывались турецкія силы, сосредоточенныя на восточномъ фронтѣ въ четырехугольникѣ крѣпостей и на Османбазарской дорогѣ: гарнизоны Шумлы и Варны состояли въ общей сложности изъ 26 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и 3 батарей, числительностью 12.190 человѣкъ при 18 орудіяхъ; на Османбазарской дорогѣ было 16 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и $5^1/_2$ батарей, всего 9.570 человѣкъ при 33 орудіяхъ; въ Еленѣ и ея окрестностяхъ находилось 31 баталіонъ, 23 эскадрона и $6^1/_2$ батарей, общею числительностью 16.020 человѣкъ при 39 орудіяхъ[1]).

Всего Восточно-Дунайская турецкая армія къ 1 декабря состояла изъ 188 баталіоновъ, 117 эскадроновъ и 44 батарей, общею числительностью 96.880 чел. при 264 орудіяхъ.

Этимъ турецкимъ отрядамъ были противопоставлены силы изъ 139 баталіоновъ. 219 эскадроновъ, $81^1/_2$ батарей и $3^1/_2$ саперныхъ баталіоновъ, всего 153.563 человѣка въ строю при 652 орудіяхъ[2]). Эти цифры наглядно свидѣтельствуютъ о подавляющемъ перевѣсѣ русскихъ силъ на восточномъ фронтѣ.

12) *Румынская армія*, изъ 52 баталіоновъ, 46 эскадроновъ, 24 батарей. 144 орудій (сверхъ того 100 осадныхъ) и 7 инженерныхъ ротъ, общею числительностью 48.163 человѣкъ, дѣлилась.

[1]) Послѣдніе два отряда были обращены противъ Тырновскаго русскаго отряда, числительностью 27.324 человѣка въ строю.

[2]) Въ томъ числѣ и Тырновскій отрядъ.

какъ извѣстно, на два корпуса: Операціонный генерала Хараламби и Обсервапіонный генерала Лупу. Первый къ 1 декабря былъ расположенъ главными своими силами у Плевны, занимая въ то же время Рахово; второй занималъ лѣвый берегъ Дуная у Калафата, поддерживая наблюденіе за кр. Виддиномъ.

На совѣтѣ 30 ноября подъ Плевною было рѣшено на румынскія войска, кромѣ одной дивизіи, возложить дѣйствія въ западной Болгаріи и овладѣніе кр. Виддиномъ. Одна же дивизія румынъ (3-я), отконвоировавъ плѣнныхъ турокъ Плевненскаго гарнизона до г. Бухареста, должна была затѣмъ, оставивъ часть силъ у столицы, смѣнить на лѣвомъ берегу Дуная русскіе отряды: Журжевскій, Ольтеницкій и Каларашскій, впредь до прибытія резервныхъ русскихъ дивизій, подходившихъ изъ Россіи.

При дѣйствіи въ западной Болгаріи румыны должны были встрѣтить слѣдующія силы турокъ: въ кр. Виддинѣ 12 баталіоновъ или 5.400 человѣкъ и у Акъ-Паланки и Берковицы 4 баталіона—1.800 человѣкъ, всего 7.200 человѣкъ, т. е. силы, весьма значительно уступавшія румынскимъ.

13) *Резервныя русскія войска*, которыя уже давно ожидались на театрѣ войны для возложенія на нихъ тыловой и этапной службы, а также для смѣны лѣвобережныхъ русскихъ Дунайскихъ отрядовъ, Журжевскаго, Ольтеницкаго и Каларашскаго, состояли изъ трехъ резервныхъ дивизій (1-й, 2-й и 4-й) при двухъ артиллерійскихъ бригадахъ (2-й и 4-й) и считали въ своихъ рядахъ 32 баталіона и 8 батарей, общею числительностью 26.017 чел. въ строю при 64 орудіяхъ [1]).

Изъ приведенной группировки силъ русской Дѣйствующей арміи явствуетъ, что главная ихъ масса тотчасъ послѣ паденія Плевны оказалась сосредоточенной въ составѣ

[1]) Этотъ итогъ входитъ въ общіе итоги силъ русской Дѣйствующей арміи, приведенные на страницѣ 3, лишь частью, въ мѣрѣ дѣйствительнаго участія резервныхъ войскъ въ составѣ отрядовъ, имѣвшихъ операціонное значеніе, а не тыловой характеръ.

отрядовъ Шипкинскаго, барона Деллингаузена и Наслѣдника Цесаревича—всего 120.357 чел. въ строю при 531 орудіи. Они занимали фронтъ около 125 верстъ и имѣли за собою въ разстояніи 80 верстъ у Плевны резервъ изъ 128.625 чел. въ строю при 547 орудіяхъ. Въ итогѣ получались силы, 248.982 чел. въ строю при 1.078 орудіяхъ, обращенныя фронтомъ на юго-востокъ, имѣющія передъ собою 118.770 чел. турокъ при 318 орудіяхъ и удобнѣйшій для перехода раіонъ Балканъ на участкѣ Шипка—Травна—Твардица.

Даже исключивши изъ этого итога русскихъ силъ Рущукскій отрядъ (61.388 человѣка въ строю при 270 орудіяхъ), здѣсь оставалось бы для наступленія 187.594 чел. въ строю при 808 орудіяхъ, т. е. силы, болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза превышавшія соединенныя турецкія арміи—Восточно-Дунайскую (вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей) и Балканскую.

Переходъ черезъ Балканы на выше указанномъ участкѣ, кромѣ отмѣченныхъ уже удобствъ переваловъ, давалъ слѣдующія выгоды.

Это направленіе приводило прямо къ Тырнову—Сейменли, желѣзнодорожному узлу путей отъ станцій Ямболь на востокѣ (въ долинѣ Тунджи) и Семчиново на западѣ (западнѣе Татаръ-Базарджика), а также къ Германлы на шоссе къ Адріанополю.

Этимъ маневромъ, направленнымъ на Іени-Загру, обходился съ фланга цѣлый рядъ сильныхъ въ тактическомъ отношеніи позицій Средней Горы; фронтъ турецкой арміи сразу разрѣзывался на-двое,—въ частности западныя турецкія арміи и Балканская отрѣзывались отъ Восточно-Дунайской, самой сильной числомъ и самой сохранившейся морально; отъ Германлы получался прямой доступъ къ Адріанополю и далѣе, при чемъ при извѣстной быстротѣ веденія операціи турки лишались уже возможности заслонить русской арміи прямой путь къ Царьграду, такъ какъ большая часть ихъ силъ неминуемо отбрасывалась въ стороны, въ труднопроходимыя горы Родопа и Странджа.

Одно изъ главныхъ преимуществъ указаннаго операціоннаго направленія заключалось также и въ томъ, что оно било во флангъ ту значительную часть Восточно-Дунайской арміи, которая, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Полевомъ Штабѣ, тотчасъ послѣ паденія Плевны двинулась за Балканы сухимъ путемъ и встрѣчала съ фронта тѣ изъ частей той же арміи, которыя шли кружнымъ путемъ, моремъ, черезъ Варну и Царьградъ.

Неудобства этого плана заключались лишь въ необходимой быстротѣ его исполненія. Тотчасъ послѣ паденія Плевны всѣ указанныя группы русскихъ войскъ, имѣвшія передъ тѣмъ весьма различныя оперативныя цѣли и задачи, естественно оказались необъединенными въ командномъ отношеніи и сверхъ того неподготовленными въ интендантскомъ.

Нельзя также умолчать и о томъ, что генералъ Радецкій, на отрядъ котораго, совмѣстно съ XI корпусомъ, естественно должна была въ этомъ случаѣ пасть задача перваго энергическаго натиска, при свойственной ему „храбрости, энергіи и рѣшительности въ виду непріятеля“, по мнѣнію Великаго Князя Главнокомандующаго, обнаруживалъ недостатокъ „иниціативы для самостоятельныхъ дѣйствій“ [1]).

Указанное направленіе дѣйствій, по свидѣтельству генерала Левицкаго, было всегда предпочтительнымъ въ глазахъ Великаго Князя Главнокомандующаго. Въ связи съ намѣреніемъ приступить къ осуществленію приведенныхъ общихъ основаній дѣйствій, въ цѣляхъ соображенія будущаго наступленія за Балканы, „Великій Князь спрашивалъ Цесаревича, что Онъ предполагаетъ дѣлать въ виду полученныхъ слуховъ объ отступленіи арміи Сулеймана“ [2]).

[1]) Дневникъ Скалона, 12 декабря 1877 г. Необходимо оговорить, что «Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ разрѣшить» бывшему Предсѣдателю Военно-Исторической комиссіи генералу Домонтовичу «не только руководствоваться этимъ дневникомъ, но и дѣлать изъ него выдержки всего, что касается „военныхъ дѣйствій“ и личныхъ Его отношеній къ разнымъ лицамъ» (Слова подлинной записки генерала Домонтовича при экземплярѣ копіи выдержекъ дневника).

[2]) Дневникъ Скалона, 10 декабря 1877 г.

Наслѣдникъ Цесаревичъ представилъ Свои соображенія, заключавшіяся въ сосредоточеніи главныхъ силъ Рущукскаго отряда къ его лѣвому флангу. Великій Князь Главнокомандующій не былъ согласенъ съ этимъ предположеніемъ, „отдавая предпочтеніе наступленію съ праваго фланга, чтобы не удалять резерва (IV корпуса) отъ Балканъ, куда онъ можетъ потребоваться“[1]). „Между тѣмъ въ концѣ обложенія Плевны начали формироваться мнѣнія въ Императорской Главной Квартирѣ, что по развязкѣ дѣлъ подъ Плевною слѣдуетъ главныя силы арміи направить за Гурко на Софію, Филиппополь и Адріанополь. Этого же мнѣнія началъ держаться и Обручевъ“ [2]).

Этотъ второй планъ вторженія за Балканы предполагалъ обходъ труднаго участка Балканъ (Троянскаго) съ запада, при чемъ онъ носилъ уже характеръ не прорыва фронта главныхъ турецкихъ армій, а ихъ обхода слѣва. При этомъ планѣ главная роль естественно выпадала на долю отряда генерала Гурко, уже давно рвавшагося къ рѣшительной активной дѣятельности.

Но, какъ уже отмѣчено было выше, силы, остававшіяся у генерала Гурко подъ ружьемъ, были недостаточны для немедленныхъ энергичныхъ предпріятій: всего 37.616 человѣкъ въ строю[3]), а между тѣмъ у него была вѣроятность встрѣтить противъ себя около 50 тысячъ турокъ, сосредоточенныхъ и сосредоточиваемыхъ въ Софійской котловинѣ и въ Ихтиманскихъ горахъ.

Сверхъ того участокъ такъ называемаго Этропольскаго Балкана, который предстояло форсировать отряду генерала Гурко, былъ одинъ изъ труднѣйшихъ. По переходѣ Большого Балкана передъ генераломъ Гурко могли появиться новыя препятствія: у Софіи, по имѣвшимся въ Полевомъ

[1]) Дневникъ Скалона, 14 декабря 1877 г.

[2]) Письмо генерала Левицкаго Великому Князю Главнокомандующему, относящееся къ 1880 году.

[3]) Безъ небольшого отряда генерала Арнольди (1.123 чел.).

Штабѣ даннымъ, которымъ генералъ Левицкій придавалъ большую вѣру, боялись возникновенія новой Плевны, а цѣпь Ихтиманскихъ горъ съ ограниченнымъ числомъ проходовъ (всего четыре) могла задержать выходъ отряда изъ возвышенной и суровой по климату Софійской котловины въ долину р. Марицы.

Итакъ, передъ русской Дѣйствующей арміей было два плана дѣйствій: прорывъ и обходъ слѣва фронта главныхъ турецкихъ армій.

При явномъ подавляющемъ превосходствѣ силъ русскихъ ни тотъ, ни другой изъ маневровъ не представлялъ уже, вообще говоря, особыхъ опасностей въ исполненіи, но, какъ это становится ясно изъ вышеизложеннаго, обходъ, требуя на свою подготовку времени не менѣе, чѣмъ прорывъ, въ исполненіи по условіямъ мѣстности и вслѣдствіе осуществленной группировки силъ, встрѣчалъ больше трудностей и потому оттягивалъ рѣшительный результатъ.

Что касается зимняго похода черезъ Балканы, то, не смотря на имѣвшіяся еще до войны свѣдѣнія о возможности успѣшнаго выполненія такого предпріятія при столкновеніи съ суровою дѣйствительностью, господствующія мнѣнія естественно раздвоились.

„Государь считалъ невыполнимымъ зимній переходъ черезъ Балканы, а Великій Князь настаивалъ на необходимости такового перехода“ [1]).

Для обсужденія этого вопроса и связанныхъ съ нимъ мѣропріятій 30 ноября у Государя Императора въ Пордимѣ собрался военный совѣтъ. Сюда пріѣхали Великій Князь Главнокомандующій, генералъ-адъютанты Тотлебенъ и князь Масальскій, генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левицкій. Однако послѣдніе трое въ совѣтѣ не присутствовали. Участвовали въ немъ только Главнокомандующій, Князь Карлъ,

[1]) Дневникъ Скалона, 19 января 1878 г.

генералъ-адъютанты Милютинъ, Непокойчицкій и Тотлебенъ и генералъ-лейтенантъ Обручевъ.

На этомъ совѣтѣ рѣшено было перенести войну за Балканы, не смущаясь зимнимъ временемъ, при чемъ постановлено:

1) что генералъ Гурко, надлежаще подкрѣпленный, первымъ начинаетъ переходъ черезъ Балканы и затѣмъ дѣйствуетъ противъ Софіи и вдоль южнаго склона Балканъ съ цѣлью выйти въ тылъ турецкой Шипкинской позиціи;

2) что генералъ Радецкій, также усиленный подкрѣпленіями, перейдетъ въ наступленіе, когда генералъ Гурко перевалитъ черезъ Балканы;

3) что, за выдѣленіемъ подкрѣпленій въ вышеупомянутые отряды и къ Наслѣднику Цесаревичу, у Плевны остается въ общемъ резервѣ Гренадерскій корпусъ съ нѣкоторыми приданными частями, и

4) что Рущукскому отряду при этомъ надлежало оставаться въ прежнемъ охранительно-наблюдательномъ положеніи, для обезпеченія сообщеній и отчасти для маскированія главныхъ наступательныхъ дѣйствій, при чемъ къ Рущукскому отряду были присоединены наконецъ отряды, имѣвшіе общую съ нимъ задачу,—Журжевскій и Ольтеницко-Каларашскій; въ ближайшемъ времени предвидѣлась замѣна ихъ румынскими войсками.

Вслѣдствіе этихъ рѣшеній было постановлено: расформировать отрядъ обложенія Плевны и использовать освободившіяся войска, а именно: прежде всего усилить 3-ю гвардейскою дивизіею и IX армейскимъ корпусомъ (кромѣ кавалеріи) отрядъ генерала Гурко [1]). Съ этого времени отрядъ Гурко сталъ (въ перепискѣ Главной Квартиры) именоваться Западнымъ отрядомъ. Впрочемъ приказа по арміи объ этомъ

[1]) Командиръ IX армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ, бывшій старше генерала Гурко въ чинѣ, былъ предназначенъ на должность помощника командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, но тѣмъ не менѣе заявилъ о своемъ желаніи подчиниться младшему и оставаться до конца войны въ Дѣйствующей арміи. Высочайшій приказъ о назначеніи состоялся 14 декабря.

наименованіи не было, почему самъ генералъ Гурко въ распоряженіяхъ по своему отряду новаго названія не употреблялъ.

Вообще дальнѣйшій быстрый ходъ кампаніи не позволилъ утвердиться проектированнымъ наименованіямъ новыхъ отрядовъ, пріуроченнымъ къ относительному ихъ положенію во время первоначальнаго ихъ разворачиванія въ началѣ декабря (Западный, Центральный, Восточный). Скоротечный ходъ послѣдовавшихъ событій мѣнялъ какъ взаимное положеніе отрядовъ, такъ и ихъ составъ. Въ этомъ было лучшее доказательство большей цѣлесообразности нумерныхъ наименованій, а не географическихъ, территоріальныхъ или сообразованныхъ со странами свѣта, какъ въ данномъ случаѣ. По существу эти отряды были частными арміями. Приведенныя неудобства названій, послужившія, быть можетъ, причиною того, что въ приказахъ по арміи они никогда не были объявлены, создали положеніе, при которомъ на практикѣ отряды именовались большею частью по фамиліямъ своихъ командующихъ не только въ просторѣчіи, но даже и въ оффиціальныхъ оперативныхъ документахъ и отрядныхъ приказахъ.

Западный отрядъ долженъ былъ немедля двинуться за Балканы, овладѣть Софіей и потомъ наступать вдоль южнаго склона Балканъ на Адріанополь.

Генералъ Тотлебенъ, въ противность мнѣнію Великаго Князя Главнокомандующаго, высказался еще разъ противъ такого рѣшительнаго образа дѣйствій.

По мнѣнію генерала Тотлебена слѣдовало заняться осадою крѣпости Рущука и перейти Балканы только весною. Онъ находилъ вообще, что турки способны оказать еще продолжительное сопротивленіе, и что надо вести кампанію методически, въ каковомъ случаѣ это понятіе отождествлялось съ понятіемъ крайней осторожности. Въ дневникѣ своемъ [1]) генералъ Тотлебенъ относительно

[1]) Н. Шильдеръ, „Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ“, стр. 847.

совѣта 30 ноября ограничился лишь краткою замѣткою: „Послѣ завтрака былъ военный совѣтъ, на которомъ я обратилъ особенное вниманіе на затрудненіе продовольствовать отрядъ генералъ-адъютанта Гурко во время дальнѣйшаго его слѣдованія на Софію и Филиппополь, при длинѣ операціонной линіи до 400 верстъ".

Однако послѣдствія показали, что потрясеніе турокъ, установленное развѣдкую, вполнѣ оправдало быстрый образъ дѣйствій, какъ единственно цѣлесообразный со стороны русскихъ.

Генералъ Тотлебенъ временно оставался безъ назначенія, но имѣлось въ виду поручить ему Восточный отрядъ въ случаѣ, какъ тогда расчитывали, отъѣзда Наслѣдника Цесаревича для принятія командованія Западнымъ отрядомъ, въ составъ котораго, какъ извѣстно, входилъ ввѣренный Его Императорскому Высочеству Гвардейскій корпусъ. Послѣднее не состоялось, и генералъ Тотлебенъ вступилъ въ командованіе Восточнымъ отрядомъ лишь 1 февраля, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ по окончаніи военныхъ дѣйствій соизволилъ отбыть въ Петербургъ.

Шипкинскій отрядъ генерала Радецкаго предполагалось наименовать „Центральнымъ" и усилить XI корпусомъ и особымъ отрядомъ изъ 16-й пѣхотной дивизіи и 3-й стрѣлковой бригады подъ начальствомъ генерала Скобелева, съ тѣмъ чтобы и отрядъ генерала Радецкаго, именовавшійся теперь „Центральнымъ", перешелъ бы въ наступленіе, когда обнаружится успѣхъ Западнаго отряда.

Одинъ изъ баталіоновъ 3-й стрѣлковой бригады долженъ былъ двинуться на усиленіе Ловче-Сельвинскаго отряда, къ которому впослѣдствіи по переходѣ Балканъ предполагалось вернуть отъ генерала Гурко бывшія въ его вѣдѣніи части 3-й пѣхотной дивизіи.

Рущукскій отрядъ было предположено усилить IV армейскимъ корпусомъ въ составѣ 2-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій, а также двумя полками 9-й кавалерійской дивизіи, и,

вмѣстѣ съ тѣмъ, переименовать въ „Восточный“ отрядъ. Въ составъ этого отряда предполагалось включить и войска Журжевскаго и Каларашско-Ольтеницкаго отрядовъ, мѣста которыхъ временно должна была занять 3-я румынская дивизія генералъ-маіора Раковицы. Восточный отрядъ, въ составъ котораго, наконецъ, влились лѣвобережные Дунайскіе отряды, долженъ былъ временно оставаться въ томъ же оборонительномъ положеніи.

Гренадерскій корпусъ, 5 полковъ кавалеріи, 2 конныхъ батареи и 3 казачьихъ сотни должны были временно составить у Плевны общій резервъ арміи, подчиненный непосредственно Главнокомандующему.

Такимъ образомъ изъ всего состава [1]) русскихъ войскъ отряда обложенія Плевны, въ 104 баталіона, 48 эскадроновъ и сотенъ и 392 орудія, всего 96.482 человѣка въ строю, рѣшено было двинуть на усиленіе Западнаго отряда: 40 баталіоновъ, 5 сотенъ и 144 орудія, 33.767 человѣкъ въ строю; Центральнаго: 15 баталіоновъ, 6 сотенъ и 40 орудій, 13.952 человѣка въ строю; Восточнаго: 24 баталіона, 8 эскадроновъ и 102 орудія, 21.323 человѣка въ строю; Ловче-Сельвинскаго: 1 баталіонъ, 1.185 человѣкъ въ строю. Въ общемъ резервѣ оставались: Гренадерскій корпусъ, 3 полка 1-й кавалерійской дивизіи съ 1-ю конною батареею, 9-й уланскій Бугскій полкъ съ 7-ю конною батареею, Донской казачій № 4 полкъ, 2 сотни Донского казачьяго № 38 полка и 1 сотня Донского казачьяго № 34 полка, а всего 25 баталіоновъ, 23 эскадрона и сотни и 108 орудій, всего 26.255 человѣкъ въ строю [2]).

Румынскія войска, какъ сказано, получили второстепенное назначеніе, а отрядъ генерала Циммермана временно,

[1]) Считая въ томъ числѣ и 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ батареею 31-й артиллерійской бригады, бывшей въ Никополѣ.

[2]) Сверхъ того въ конвоѣ Главной Квартиры конвойный баталіонъ въ составѣ 23 офицеровъ и 788 нижнихъ чиновъ и лейбъ-гвардіи Казачій полкъ въ составѣ 4 эскадроновъ,—всего 29 офицеровъ и 822 нижнихъ чина.

впредь до выясненія обстоятельствъ, оставался при своей старой задачѣ—охранѣ Добруджи. Въ такомъ же положеніи—наблюденія устья Дуная—оставался и отрядъ генерала Веревкина.

По приведеніи въ исполненіе принятаго 30 ноября рѣшенія русскія войска примѣрно къ половинѣ декабря должны были развернуться слѣдующимъ образомъ:

1) На правомъ флангѣ въ Орханійскомъ раіонѣ у генералъ-адъютанта Гурко—$83^{2}/_{5}$ баталіона, $58^{1}/_{2}$ эскадроновъ и сотенъ, 42 батареи и $1^{1}/_{2}$ баталіона саперъ; всего 71.383 человѣкъ въ строю при 318 орудіяхъ [1]).

2) Близъ Троянскаго перевала въ отрядѣ генерала Карцова—$4^{3}/_{5}$ баталіона, $10^{1}/_{2}$ сотенъ, 3 батареи и 1 рота саперъ; всего 6.139 человѣкъ въ строю при 24 орудіяхъ.

3) На Шипкѣ и близъ нея у генерала Радецкаго—$62^{1}/_{2}$ баталіона, 30 эскадроновъ и сотенъ, $24^{1}/_{2}$ батареи и 5 ротъ саперъ; всего 47.803 человѣка въ строю при 199 орудіяхъ (въ томъ числѣ 4 мортиры).

4) На лѣвомъ флангѣ наступательнаго фронта въ отрядѣ генерала барона Деллинсгаузена—38 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и сотенъ и 20 батарей; всего 39.236 человѣкъ въ строю при 156 орудіяхъ.

5) Въ резервѣ арміи у Плевны—Гренадерскій корпусъ, 24 баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ и 14 батарей; всего 23.242 человѣка въ строю при 108 орудіяхъ. Не предрѣшая вопроса о направленіи для своего общаго резерва, Великій Князь предполагалъ двинуться съ нимъ, по обстоятельствамъ, за отрядомъ генерала Гурко или Радецкаго.

6) Для обезпеченія общаго наступленія въ отрядахъ Наслѣдника Цесаревича и генераловъ Циммермана и Веревкина—113 баталіоновъ, 128 эскадроновъ и сотенъ, $67^{1}/_{4}$ батарей и 9 ротъ саперъ; всего 126.219 человѣкъ въ строю при 516 орудіяхъ полевыхъ и 77 осадныхъ.

[1]) Вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Арнольди (1.123 чел.).

Этотъ перечень силъ показываетъ, что около 0,4 силъ (126 тысячъ изъ 314) было удѣлено для охраны сообщеній, значительно болѣе 0,2 въ отряды генераловъ Радецкаго и барона Деллинсгаузена, лишь нѣсколько болѣе 0,2 въ главный по условіямъ момента отрядъ генерала Гурко, которому предстояло исполнить рядъ трудныхъ самостоятельныхъ частныхъ операцій (переходъ горъ на трудномъ участкѣ, занятіе Софіи, разбитіе Шакира-паши, переходъ черезъ Ихтиманскія горы, занятіе Татаръ-Базарджика [1]) и Филиппополя) и, наконецъ, менѣе 0,1 въ общій резервъ арміи.

Изъ этихъ расчетовъ ясно, что за Балканами можно было сосредоточить самое большее около 188 тыс. человѣкъ въ строю при 800 полевыхъ орудіяхъ, считая въ томъ числѣ и отрядъ барона Деллинсгаузена, перевалившій черезъ горы лишь много позже 1 января.

Какъ приведено въ началѣ главы, у турокъ силъ, предназначенныхъ для дѣйствій противъ союзныхъ армій, русской, сербской и румынской, оставалось не болѣе 186 тысячъ при 429 полевыхъ орудіяхъ, изъ которыхъ при наибольшемъ напряженіи можно было сосредоточить противъ русской арміи, вторгнувшейся въ Забалканье, едва ли болѣе 100 тысячъ. Однако, какъ то будетъ выяснено ниже, туркамъ въ дѣйствительности не удалось исполнить и этого.

Впрочемъ и приведенные расчеты русскихъ силъ, въ особенности тѣхъ, которыя входили въ главные въ оперативномъ отношеніи отряды, нужно разсматривать скорѣе какъ превосходившіе дѣйствительность.

Самъ Великій Князь Главнокомандующій, набрасывая для своихъ соображеній итоги силъ, примѣрно по тѣмъ же рубрикамъ и совершенно для тѣхъ же соображеній, какъ то приведено и выше, считалъ, что „наименьшее число войскъ, которое можетъ быть переведено за Балканы, слѣдующее:

[1]) Въ Полевомъ Штабѣ имѣлись данныя о сильномъ укрѣпленіи Софіи и Татаръ-Базарджика.

у генерала Гурко[1])	56 тыс.	при	204	ор.
„ Радецкаго	36 „	„	198	„
„ бар. Деллингсгаузена	26 „	„	108	„
общій резервъ	19 „	„	72	„
5 саперныхъ баталіоновъ . .	3 „			
числительность артиллеріи[2]) .	6 „			
Итого людей	146 тыс.	при	582	ор.[3]).

Такимъ образомъ, вышеприведенные расчеты съ приблизительнымъ подсчетомъ въ круглыхъ цифрахъ Великаго Князя Главнокомандующаго расходятся на значительную цифру около 42 тысячъ человѣкъ. Какъ будетъ видно изъ послѣдующихъ главъ, излагающихъ въ подробностяхъ дѣйствія различныхъ колоннъ, эти приблизительные подсчеты Главнокомандующаго отъ дѣйствительныхъ цифръ числительности, которыхъ достигали различные отряды уже послѣ перенесенныхъ трудовъ и первыхъ боевъ за Балканами, отличались въ меньшую сторону сравнительно лишь незначительно. Такъ, отрядъ генерала Гурко (безъ колонны генерала Карцова) считалъ въ своихъ рядахъ 56 тысячъ штыковъ и сабель, которые предполагалъ въ его рядахъ Главнокомандующій *вмѣстѣ* съ отрядомъ генерала Карцова (около 6 тысячъ).

Имѣя въ виду, что за Балканами, какъ и по сю сторону горъ, и при томъ въ размѣрахъ несравненно большихъ, строевыя части войскъ должны были растратить строевыхъ чиновъ на хозяйственныя свои надобности, за полною неудовлетворительностью дѣятельности интендантства во время маршей, особенно такихъ быстрыхъ, какіе послѣдовали за Балканами, а также принимая въ расчетъ неизбѣжную убыль отсталыми, будетъ ясно, что подсчеты Великаго Князя Главнокомандующаго, несмотря на ихъ приблизи-

[1]) Въ этотъ расчетъ включена вся 3-я пѣхотная дивизія генерала Карцова.

[2]) Артиллеристы ранѣе не считаны: батареи въ 4-орудійномъ составѣ.

[3]) Дневникъ Скалона, 16 декабря 1877 г. Здѣсь цифры нѣсколько иначе сгруппированы и отъ итога Главнокомандующаго изъяты 9 тысячъ 30-йпѣх отной дивизіи, направленной въ Рущукскій отрядъ.

тельность, подходили къ истиннымъ итогамъ дѣйствительности ближе, чѣмъ вышеприведенные точные подсчеты тщательно провѣренныхъ документальныхъ матеріаловъ.

Вообще говоря, турецкія силы за Балканами русскому Полевому Штабу рисовались въ размѣрахъ, нѣсколько превышавшихъ дѣйствительность.

Не взирая на это, а также несмотря на то, что Великій Князь Главнокомандующій не заблуждался относительно числительности русскихъ силъ, съ которыми фактически придется вести всю операцію за Балканами, Его Императорское Высочество, являясь иниціаторомъ плана немедленнаго быстраго наступленія къ Царьграду, твердо стоялъ на своемъ рѣшеніи. Великій Князь въ подобныхъ случаяхъ горячо защищалъ свою идею и настойчиво предписывалъ ее къ исполненію тѣмъ изъ частныхъ начальниковъ, которые колебались или сомнѣвались въ возможности ея осуществленія (генералы Радецкій и Карцовъ).

Въ этотъ рѣшительный періодъ кампаніи единая творческая воля Главнокомандующаго царила надъ всѣми частными предпріятіями.

Эта воля, не встрѣчая на своемъ пути уже тѣхъ многочисленныхъ внутреннихъ треній, которыя ей приходилось преодолѣвать въ недавнемъ прошломъ, начала толкать событія впередъ настолько, насколько только это было возможно. Единственнымъ если не препятствіемъ къ осуществленію этой воли, то значительною тяготою для нея была оперативная дѣятельность Полевого Штаба, руководимая Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Левицкимъ. „Великій Князь считалъ Левицкаго хорошимъ работникомъ, но всѣ его предложенія отрицательнаго свойства“ [1]). Всякое смѣлое рѣшеніе по свойству своего характера генералъ Левицкій встрѣчалъ не иначе какъ съ точки зрѣнія препятствій и затрудненій. Онъ былъ способенъ, и то въ

[1]) Дневникъ Скалона, 5 января 1878 г.

смыслѣ опасеній, учитывать лишь матеріальное, не соображаясь съ моральнымъ. Осторожность у него была всегда синонимомъ робости и пассивности. Не отсюда ли отмѣченная выше (стр. 37) перегрузка войскъ на сообщеніяхъ (0,4) въ рѣшительный періодъ войны? Несомнѣнно, въ дѣятельности Полевого Штаба, благодаря отмѣченной причинѣ, подготовительная работа рѣшительныхъ операцій всегда запаздывала, частности исполненія по спеціальностямъ интендантской, инженерной, артиллерійской и другимъ, руководившіяся разумѣется директивами оперативной части, замедлялись, и такимъ образомъ Полевой Штабъ плохо поспѣвалъ за событіями, за своимъ Главнокомандующимъ и за своею арміею. Впрочемъ указанныя вліянія, постольку, поскольку они не были врожденными, такъ сказать, техническо-канцелярскими навыками, умѣрялись свойствами характера начальника Полевого Штаба. „Великій Князь говорилъ, что всю кампанію жилъ съ нимъ душа въ душу, какъ мужъ съ женою. Его боевой опытъ и спокойствіе придавали Великому Князю [1]) много энергіи, самостоятельности и твердости въ рѣшеніяхъ“ [2]).

Однако это не устранило того, что рядъ мѣропріятій Полевого Штаба распорядительнаго характера не упреждалъ соотвѣтствующія движенія и дѣйствія войскъ, а обыкновенно слѣдовалъ за ними. Такъ, несмотря на то, что между принятіемъ рѣшенія о переходѣ черезъ Балканы и началомъ этого движенія прошло отъ 2 до 3 недѣль, войска выступили безъ лопатъ для разгребанія снѣга, безъ интендантскихъ транспортовъ, безъ укомплектованій, безъ средствъ связи и безъ теплой одежды. Огромная канцелярская работа, исполнявшаяся Полевымъ Штабомъ, не соотвѣтствовала практическимъ ея результатамъ. Впрочемъ геройство войскъ и энергія Главнокомандующаго преодолѣли всѣ эти невзгоды.

Несомнѣнно, не безъ вліянія на настойчивость Главнокомандующаго при проведеніи своего наступательнаго шага

[1]) По собственному свидѣтельству Его Императорскаго Высочества.
[2]) Дневникъ Скалона, 6 февраля 1878 г.

остались также и тѣ достовѣрныя вѣсти, которыя, черезъ посредство только къ концу ноября налаженной тайной развѣдки, приходили изъ Константинополя и которыя гласили о полномъ упадкѣ моральныхъ силъ у турокъ.

Какъ было слышно, въ столицѣ Оттоманской имперіи принципіально вопросъ о скорѣйшемъ заключеніи мира былъ уже рѣшенъ.

Въ Константинополѣ на оставшійся періодъ войны возлагали надежды ровно постольку, поскольку онъ могъ обезпечить болѣе или менѣе сносный выходъ Турціи изъ крайне тяжелаго положенія, разумѣется при вмѣшательствѣ заинтересованныхъ европейскихъ державъ.

Поэтому дѣятельность турецкой арміи должна была носить характеръ затяжной обороны.

Довольно трудно изложить *турецкій стратегическій планъ* во всей его совокупности, прежде всего потому, что онъ никогда не получалъ такого единства изложенія.

Насколько можно судить по разнымъ отрывочнымъ даннымъ различныхъ турецкихъ источниковъ, главнымъ образомъ на основаніи „Процесса Сулеймана-паши“, желанія Султана и вообще константинопольскихъ властей, представленныхъ въ верховномъ военномъ совѣтѣ (Дари-Хура), сводились къ тому, чтобы сердаръ-экремъ Сулейманъ-паша, сосредоточивши все что можно въ долину Марицы и въ Софійскую котловину, принялъ всѣ мѣры къ возможно упорной оборонѣ линіи главнаго Балканскаго хребта; послѣ паденія этой оборонительной линіи предполагалось оказать возможное сопротивленіе на позиціяхъ Средней Горы и Ихтиманскихъ горъ, при чемъ Софія со своими укрѣпленіями должна была сыграть роль второй „Плевны“, и, наконецъ, только послѣ осуществленія всѣхъ этихъ предположеній разрѣшалось отойти главными силами къ Адріанопольскому укрѣпленному лагерю.

Сулейманъ-паша не безъ основаній не раздѣлялъ этихъ надеждъ.

Дѣйствительно, оборонительная линія главнаго Балканскаго хребта была уже прорвана русскими въ двухъ мѣстахъ: на Златицкомъ и отчасти на Чурьякскомъ перевалахъ, при чемъ русскіе отряды стояли здѣсь по южную сторону горъ; изъ проходовъ Центральнаго Балкана турками были прочно заняты только Арабконакскій, Шипкинскій и Троянскій; наконецъ, группировка силъ турецкой арміи уже исключала для нихъ возможность произвести такое быстрое сосредоточеніе въ долины Марицы и Софійскую, чтобы движеніемъ къ Большому Балкану успѣть предупредить попытки русскихъ перевалить черезъ горы.

Не придавая также особаго значенія преградѣ Средней Горы и Ихтиманскихъ горъ, а также не вѣря въ осуществимость мечты о Софіи въ качествѣ второй „Плевны“, Сулейманъ-паша, лично прибывшій на южную сторону Балканъ, послѣ посѣщенія Константинополя, Адріанополя, Татаръ-Базарджика, Капуджика (Трояновыхъ Воротъ) и Софіи пришелъ къ заключенію, что единственное, что осталось турецкой арміи, — это сосредоточиться подъ прикрытіемъ Адріанополя для непосредственной защиты столицы.

Требованія столицы объяснялись политическими необходимостями, а мнѣніе Сулеймана-паши стратегическими возможностями.

По его соображеніямъ произвести сосредоточеніе главныхъ силъ турецкой арміи безъ отступленія назадъ до Адріанополя уже было нельзя. Поэтому на оборону Балканъ онъ смотрѣлъ лишь какъ на средство выиграть время и пространство для совершенія преднамѣченнаго имъ отступленія.

Указанное несогласіе взглядовъ константинопольской власти и сердаръ-экрема послужило причиною того, что ни одинъ изъ намѣченныхъ плановъ не получилъ своего вполнѣ законченнаго осуществленія. Время терялось на безплодныя

телеграфныя сношенія столицы съ главнокомандующимъ, при чемъ нерѣдко въ этихъ переговорахъ обсуждались мѣропріятія третьестепенной важности.

Среди важныхъ мѣръ нужно отмѣтить, что Сулейману-пашѣ удалось изъ Восточно-Дунайской арміи перебросить за Балканы 60 баталіоновъ, направленныхъ частью водою черезъ Варну, частью сухимъ путемъ по южную сторону горъ. Считая силу каждаго изъ этихъ баталіоновъ въ 450 человѣкъ, выходитъ, что главнокомандующему удалось привлечь за Балканы 37 тысячъ человѣкъ, т. е. довести численность находившихся тамъ войскъ до 85 тысячъ. Однако прибывшія подкрѣпленія были вновь разсѣяны кордономъ по разнымъ пунктамъ.

Все же силы, собранныя у турокъ къ концу декабря въ долинѣ Марицы и ея ближайшемъ сосѣдствѣ [1]), состояли изъ 132 баталіоновъ, 67 эскадроновъ и $34^1/_2$ батарей (и 24 мортиръ), всего 85 тысячъ человѣкъ при 207 орудіяхъ. Русскихъ спустилось съ Балканъ (отряды генераловъ Гурко, Карцова и Радецкаго) и вышло въ долину р. Марицы — $142^1/_2$ баталіона, 99 эскадроновъ, $70^1/_2$ батарей и 12 ротъ саперъ, всего около 110 тысячъ въ строю при 250 орудіяхъ.

Слѣдовательно, несмотря на общее неравенство силъ воюющихъ сторонъ на театрѣ войны, въ долинѣ Марицы произведеннымъ сосредоточеніемъ оно умѣрилось.

Но быстрота и рѣшительность русскаго наступленія. по волѣ Главнокомандующаго, восполнила относительно незначительный перевѣсъ силъ русской арміи на рѣшительномъ пунктѣ.

Въ половинѣ декабря генералъ Гурко первымъ перевалилъ черезъ Балканы, боемъ у Ташкисена отбросилъ армію Шакира-паши отъ Софіи на западъ, послѣ дѣлъ у Горн. Бугарово и Враждебны занялъ 23 декабря Софію и началъ готовиться къ наступленію въ долину Марицы.

[1]) Казанъ, Сливно, Іени-Загра, Карабунаръ, Адріанополь, Шипка, Копривщица (Аврат-Аланъ), Отлу-кьой, Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь, Капуджикъ, Самоковъ.

Въ тотъ же день генералъ Карцовъ двинулся черезъ суровый Троянскій хребетъ, а генералъ Радецкій получилъ приказаніе Главнокомандующаго начать переходъ черезъ горы. Къ 28 декабря обѣ эти колонны были уже за Балканами, при чемъ генералъ Радецкій плѣнилъ армію Весселя-паши (39 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 9 батарей при 24 мортирахъ,—20 тысячъ человѣкъ). Съ этого времени почти двойной перевѣсъ силъ въ долинѣ Марицы перешелъ на русскую сторону.

28-го-же сербы взяли Нишъ.

Турки сдѣлали неудачную попытку заключить перемиріе. Генералъ Гурко 28-го началъ свое концентрическое наступленіе къ Татаръ-Базарджику со стремленіемъ, движеніемъ части силъ на Самоковъ, отрѣзать бывшій Софійскій гарнизонъ отъ соединенія съ главными силами Сулеймана-паши. Хотя послѣднее и не удалось, но къ 1 января генералъ Гурко вышелъ въ долину р. Марицы и находился въ полной готовности двинуться на Филиппополь, куда отступалъ Сулейманъ.

Между тѣмъ послѣдній, отказавшись отъ собственнаго плана, терялъ время для осуществленія правительственнаго, попробовалъ было сложить съ себя командованіе и затѣмъ, подавляемый быстротою русскаго натиска, лишившись свободы дѣйствій, не видя выхода изъ своего положенія, былъ способенъ только на мѣры, обычныя для растерянности.

Строго говоря, турки за Балканами несли свои пораженія не вслѣдствіе недостатка силъ, такъ какъ имъ сосредоточеніе удалось исполнить относительно весьма хорошо (85 тысячъ противъ 110 тысячъ русскихъ), а лишь вслѣдствіе растерянности, ближайшаго результата той быстроты наступленія, которая была предписана русскимъ войскамъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.

ГЛАВА II.

Событія у Плевны со дня ея паденія.

Отъѣздъ Государя Императора въ Россію.—Приведеніе въ порядокъ г. Плевны.—Отправка плѣнныхъ.—Движеніе отъ Плевны войскъ въ подкрѣпленіе отрядовъ: Западнаго, Восточнаго, Центральнаго.—Распредѣленіе инженерныхъ частей отряда обложенія; роль румынскихъ войскъ.—Распредѣленіе резервныхъ войскъ.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 3).

Отъѣздъ Плевною въ присутствіи Государя Императора 29 ноября былъ отслуженъ у турецкаго редута № 5 на Гривицкомъ шоссе, гдѣ была ранѣе ставка Османа-паши, торжественный молебенъ, на который собрались старшія начальствующія лица, многіе офицеры и близъ-расположенныя части IV и IX армейскихъ корпусовъ. Еще до молебна Государь Императоръ соизволилъ изъ собственныхъ рукъ пожаловать Великому Князю Главнокомандующему Георгія 1-й степени, генералъ-адъютантамъ Милютину, Тотлебену и Непокойчицкому—2-й степени, генералъ-адъютанту князю Масальскому и генералъ-

лейтенантамъ князю Имеретинскому и Ганецкому—3-й степени и Свиты Его Величества генералъ-маіору Левицкому—4-й степени.

Самъ Государь Императоръ прибылъ на молебенъ съ георгіевскимъ темлякомъ на саблѣ.

Послѣ молебна Государь со свитою поѣхалъ въ Плевну, гдѣ Его Императорскому Величеству былъ представленъ Османъ-паша. Раненому герою была возвращена Государемъ сабля, и Османъ былъ удостоенъ милостивымъ разговоромъ.

По случаю паденія Плевны Главнокомандующимъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Доблестные воины Россіи и Румыніи!

„На штыкахъ Гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны,—плѣненіи Османа-паши со всею его арміей: 40.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена, — вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

„Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.

„Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ.

„Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы сдѣлали до сихъ поръ. Продолжайте такъ, и врагъ во-вѣки не забудетъ ваше грозное ура! Николай“.

Въ Константинополѣ узнали изъ газетныхъ телеграммъ Западной Европы о паденіи Плевны и плѣненіи Османа-паши 30 ноября. Это извѣстіе, по словамъ телеграммы канцеляріи Султана Сулейману-пашѣ, опечалило и народъ и правительство. Въ депешѣ главнокомандующему указывалось на

вѣроятность стремленій русскихъ перейти Балканы, направиться на Адріанополь и далѣе, и предлагалось Сулейману-пашѣ изъ его Восточной-Дунайской арміи перевести все что возможно на южную сторону Балканъ.

Самъ Османъ-паша также телеграфировалъ въ Константинополь секретарю великаго визиря о своемъ плѣненіи: „Вамъ не безызвѣстно, что мы были осаждены въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ. Не получая все это время какой-либо помощи и истощивъ совершенно продовольствіе, я рѣшился пробиться съ моими войсками черезъ русскіе ряды, но, несмотря на всѣ мои усилія, это мнѣ не удалось, и я съ моимъ гарнизономъ взятъ въ плѣнъ. Въ уваженіе храбрости моихъ солдатъ я былъ принятъ самымъ благосклоннымъ образомъ какъ Его Императорскимъ Величествомъ, такъ равно и Его Августѣйшимъ братомъ. Я легко раненъ въ лѣвую ногу и чувствую себя довольно хорошо. Не зная того мѣста, куда я буду посланъ для жительства, прошу васъ написать мнѣ подробно послѣ моего прибытія по назначенію. Османъ“.

2 декабря въ раіонѣ Гренадерскаго корпуса состоялся Высочайшій парадъ, послѣ котораго Государь посѣтилъ Плевну, восторженно привѣтствуемый болгарскимъ населеніемъ.

Граждане города Плевны поднесли Государю Императору адресъ съ трогательнымъ выраженіемъ безпредѣльной глубокой благодарности за освобожденіе, или, по точному типичному выраженію адреса, за „воскресеніе“.

3 декабря Государь Императоръ отбылъ изъ-подъ Плевны въ Брѣстовицу къ Наслѣднику Цесаревичу, а оттуда 4 декабря черезъ Батинскую переправу и Петрошаны на Бухарестъ.

5 декабря Государь Императоръ выѣхалъ въ Россію. отдавъ на прощанье слѣдующій приказъ по Дѣйствующей арміи:

„Возвращаясь въ Свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ Дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ воиновъ, являющихся въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилось Наше оружіе; безпредѣльная преданность къ Престолу и долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симъ благословеніемъ войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ Дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія; таковы: переправа черезъ Дунай подъ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго Дубняка, Телиша, Вратцы и Этрополя и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшее столько жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ее защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника

Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, несмотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

„Повторяю Мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующей арміей, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Начальнику Рущукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ. Александръ".

Приказъ Государя Императора сопровождался слѣдующими словами приказа Главнокомандующаго:

„Войска ввѣренной мнѣ арміи!

„Да будетъ приказъ сей для насъ новымъ знакомъ Монаршей милости! Да будетъ онъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ честному выполненію долга предъ Царемъ и Отечествомъ! Да не остановятъ насъ ни суровый климатъ, ни предстоящія преграды природы, ни упорство врага, и употребимъ всѣ наши усилія, чтобы довести великое дѣло до конца и оправдать надежды Монарха и всей Россіи".

Въ день 28 ноября сдалось турокъ въ плѣнъ: пашей 10. штабъ-офицеровъ 128. оберъ-офицеровъ свыше 2.000 и нижнихъ чиновъ до 40.000 [1]). Точной цифры, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, указать, конечно, нѣтъ возможности.

Первыя распоряженія относительно плѣнныхъ и г. Плевны тутъ же на полѣ сраженія были сдѣланы самимъ Главнокомандующимъ, минуя штабъ отряда обложенія; отправку плѣнныхъ предполагалось поручить румынамъ. Лишь 1 де-

[1]) Впослѣдствіи Главнокомандующій телеграфировалъ Государю Императору, что по точному счету численность плѣнной арміи Османа равнялась 44.000 человѣкъ.

кабря Полевой Штабъ увѣдомилъ генерала Тотлебена, что на его штабъ возлагается обязанность отдать распоряженія по содержанію и отправкѣ плѣнныхъ. Съ 3 декабря попеченіе объ этой отправкѣ было возложено на командира Гренадерскаго корпуса, въ виду послѣдовавшаго приказа о расформированіи штаба обложенія.

Изъ числа плѣнныхъ было предоставлено въ распоряженіе Князя Карла: 2 пашей, 25 штабъ-офицеровъ, 200 оберъ-офицеровъ и 9.000 нижнихъ чиновъ. Эти плѣнные были отправлены румынами вскорѣ послѣ сраженія. Всѣхъ плѣнныхъ было рѣшено эвакуировать черезъ Никополь на Бухарестъ, а оттуда, предназначенныхъ для слѣдованія въ Россію, распоряженіемъ генерала Дрентельна до сборнаго пункта плѣнныхъ, г. Кишинева. Конвой должно было получить отъ румынской арміи. Пункты ночлеговъ были намѣчены въ Бресляницѣ. Никополѣ, Турнъ-Магурелли, Пятрѣ, Александріи, Атырнацѣ. Путинеу, Фратешти. Калугарени, Жилявѣ и Бухарестѣ. Численность партій была предположена въ три тысячи каждая (первыя двѣ партіи по 4.000), сообразуясь съ оборудованіемъ Никопольской мостовой переправы. Согласно просьбѣ румынскаго военнаго министра, отъ Путинеу, гдѣ задерживались всѣ партіи, численность партій была назначена по 2.000.

Лишь замолкли выстрѣлы сраженія 28 ноября и бѣлые флаги возвѣстили о сдачѣ въ плѣнъ храбро сражавшейся турецкой арміи, турецкіе баталіоны. составивъ ружья въ козлы. окруженные цѣпью часовыхъ. расположились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дрались. Главная масса плѣнныхъ охранялась полками 31-й пѣхотной дивизіи; 29 ноября охрану стали нести части Гренадерскаго корпуса, и всѣхъ плѣнныхъ стали собирать на бивакъ къ мосту за р. Видъ. Довольствіе было возложено на интенданта Гренадерскаго корпуса, который, однако, не смогъ справиться со своею нелегкою задачею, и турецкая армія первые два дня почти

голодала; къ тому же, дурно одѣтая, она оставалась почти безъ помощи врачебныхъ средствъ. Объяснялось это тѣмъ, что при всемъ желаніи помочь пришлось заботиться въ первую голову о своихъ войскахъ и о румынскихъ, гдѣ также не хватало продовольственныхъ средствъ. Среди плѣнныхъ было не мало случаевъ смерти отъ голода, холода и болѣзней. Быть можетъ проще всего было бы водворить турокъ назадъ въ Плевну на свои биваки, чѣмъ по крайней мѣрѣ избѣгли бы стоянія на открытомъ воздухѣ при начавшихся морозахъ.

Эвакуація плѣнныхъ въ Россію началась съ 3 декабря, когда было отправлено двѣ партіи по 4.000 каждая. Затѣмъ ежедневно по 10 декабря отправлялось по 3.000 съ 150 офицерами. Между тѣмъ съ 6 декабря усилился морозъ до 10 градусовъ, и нѣсколько дней длилась снѣжная буря [1]). Съ 7 декабря пришлось размѣстить еще неотправленныя партіи (№№ 7, 8 и 9) числомъ до 10.000 по землянкамъ полковъ Гренадерскаго корпуса, примѣрно по 3.000 человѣкъ на бригаду, съ возложеніемъ довольствія на полки. Болѣе всего пострадали партіи въ пути, захваченныя метелью. По донесенію генерала Ганецкаго отъ 11 декабря всего имъ было отправлено въ 9 партіяхъ 1.517 офицеровъ и 24.130 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того черезъ нѣсколько дней было еще отправлено нѣсколько сотъ раненыхъ и больныхъ. Подъ свозъ заболѣвающихъ въ пути было назначено придать на партію по 30 воловыхъ подводъ; для хозяйственныхъ же распоряженій въ каждую партію было назначено по одному офицеру съ нѣсколькими русскими нижними чинами (кромѣ румынскаго кон-

[1]) На несчастье въ ночь на 5 декабря сильнымъ вѣтромъ разорвало румынскій Никопольскій мостъ, и переправу черезъ Дунай пришлось производить на паромахъ и судахъ съ большими задержками. Лишь съ 16 декабря, когда прибылъ пароходъ „Аннета“ съ большою желѣзной баржей, переправа пошла успѣшнѣе. Къ концу декабря удалось перевезти всѣхъ плѣнныхъ турокъ, а равно съ другого берега и значительное количество интендантскихъ запасовъ.

воя) и по переводчику. Офицеры эти были снабжены деньгами, около 2.000 р. на каждую партію, для выдачи кормовыхъ денегъ офицерамъ по 50 коп. въ сутки, покупки фуража воламъ и покупки провіанта и хлѣба, если бы довольствіе не было организовано интендантствомъ. На пунктахъ ночлеговъ интендантство должно было организовать снабженіе горячею пищею, что удалось осуществить лишь съ 17 декабря въ Бухарестѣ, Жилявѣ и Калугареняхъ; въ остальныхъ же пунктахъ, и то неаккуратно, выдавался хлѣбъ и по 1 фунту мяса, которое по указанію Полевого Интенданта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Россицкаго, за неимѣніемъ котловъ, приходилось жарить, какъ шашлыкъ, на вертелѣ.

Съ 23 декабря ежедневно двумя воинскими поѣздами производилась отправка плѣнныхъ изъ Бухареста на Кишеневъ, при чемъ конвой назначался отъ резервныхъ войскъ распоряженіемъ Начальника Военныхъ Сообщеній арміи.

Съ выходомъ турецкой арміи изъ Плевны тамъ тотчасъ начались безчинства турецкихъ мародеровъ, а вслѣдъ затѣмъ и дурныхъ элементовъ болгарскаго населенія.

Эти безпорядки не успѣли однако принять большихъ размѣровъ, такъ какъ уже 28-го числа Плевна была занята 20-мъ пѣхотнымъ Галицкимъ полкомъ, а затѣмъ полками 16-й пѣхотной дивизіи, при чемъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й былъ назначенъ для водворенія и поддержанія въ городѣ порядка. Уже при сдачѣ турецкой арміи произошли случаи грабежа и излишняго употребленія алкоголя, особенно со стороны румынскихъ солдатъ, что продолжалось и 29 числа. Все это вызвало строгіе приказы Главнокомандующаго съ принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Для полицейской службы, а равно и для оцѣпленія города пришлось временно назначить кавалерію. Доступъ въ городъ нижнимъ чинамъ былъ разрѣшенъ лишь по дѣламъ службы.

По приведенію въ порядокъ самаго города были приняты также соотвѣтствующія мѣры, но онѣ долго не давали быстрыхъ, осязательныхъ результатовъ. Много тамъ накопилось больныхъ, труповъ, оружія, инструмента. Все это пришлось собирать съ очень большого раіона, для чего наряжались отъ войскъ особыя команды. Грязь въ Плевнѣ была ужасная; поэтому очистка города отнимала не мало силъ. Заботы о больныхъ и раненыхъ туркахъ. находившихся въ Плевнѣ, были возложены сначала на румынъ, а потомъ въ виду неуспѣшности этой мѣры и на лазареты русскихъ дивизій.

Съ 10 числа, въ виду выступленія 16-й пѣхотной дивизіи къ Центральному отряду, Плевну стали занимать гренадеры и два полка румынъ. Въ это же время комендантомъ крѣпости былъ назначенъ сначала командиръ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи генералъ-маіоръ Цеге-фонъ-Мантейфель, нашедшій еще, по его словамъ, хаосъ въ Плевнѣ, а затѣмъ генералъ-лейтенантъ Столыпинъ.

Крѣпость же Никополь, гдѣ передъ тѣмъ генералъ Столыпинъ былъ комендантомъ. была передана румынамъ. Съ 12 декабря въ Плевнѣ было учреждено гражданское управленіе, а равно и этапный пунктъ. Этапная линія, шедшая прежде отъ Систова на Болгарскій Караагачъ, Пордимъ, Боготъ, Ралево. Медованъ и на Г. Дубнякъ, была сокращена и выпрямлена направленіемъ отъ Болг. Караагача прямо на Плевну и Д. Дубнякъ; кромѣ того она была продлена устройствомъ линіи черезъ Телишъ, Луковитъ, Блесничево, Яблоницу. Осиковицу и Орханіе. Въ Никополѣ тоже было оставлено наше гражданское управленіе и этапный начальникъ. Сдѣлано было также распоряженіе о введеніи гражданскаго управленія въ Раховѣ. Ломъ-Паланкѣ и Вратцѣ, а равно и въ другихъ пунктахъ Виддинскаго пашалыка.

Между тѣмъ изъ-подъ Плевны началось расхожденіе сосредоточенныхъ близъ нея огромныхъ силъ, долженствовавшихъ получить отнынѣ новое оперативное предназначеніе.

Несчастливое дѣло 22 ноября подъ Еленой, а также атака Мечки 14 ноября въ Рущукскомъ отрядѣ подтвердили давно уже сознававшуюся необходимость въ подкрѣпленіи Наслѣдника Цесаревича и вообще восточнаго фронта. Убѣдительныя телеграммы несклоннаго къ преувеличенію опасности Августѣйшаго начальника Рущукскаго отряда отъ 26 ноября объ отсутствіи резервовъ и о недостаткѣ кавалеріи, въ связи со слухами о предстоящемъ рѣшительномъ концентрическомъ наступленіи всѣхъ турецкихъ армій, казалось, взывали о подкрѣпленіи Рущукскаго отряда при первой возможности. Когда же 29 ноября отъ Наслѣдника Цесаревича были получены новыя телеграммы объ угрозѣ новаго наступленія турокъ. Главнокомандующій въ тотъ же день сдѣлалъ предварительныя распоряженія о движеніи отъ Плевны освободившихся войскъ обложенія, о чемъ и было телеграфировано Наслѣднику Цесаревичу.

Первымъ долженъ былъ выступить къ Рущукскому отряду 1 декабря IV армейскій корпусъ, составленный изъ 2-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей. изъ 9-го драгунскаго Казанскаго, 9-го гусарскаго Кіевскаго полковъ и Донской казачьей № 2 батареи съ ихъ лазаретами и парками. всего въ составѣ 24 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 102 орудій,—20.323 чина въ строю.

Какъ для удобства движенія, такъ и для возможности одновременнаго подкрѣпленія всѣхъ точекъ угрожаемаго восточнаго фронта Великій Князь приказалъ направить корпусъ двумя колоннами: правую на Ловчу, Сельви, Тырновъ, а лѣвую на Болгарени, Полско-Косово (въ 5 верстахъ къ юго-западу отъ Бѣлы). Дальнѣйшее движеніе должно было совершить по указаніямъ Наслѣдника Цесаревича. Обѣ колонны при параллельномъ слѣдованіи шли на ин-

тервалѣ около 40 верстъ одна отъ другой, т. е. на разстояніи около двухъ нормальныхъ переходовъ. Каждую колонну Полевымъ Штабомъ предписывалось вести тремя эшелонами, выступающими одинъ за другимъ день за днемъ, при чемъ для первыхъ эшелоновъ первымъ переходомъ назначено было 1 декабря.

Такимъ образомъ корпусъ, спѣшившій на поддержку угрожаемаго восточнаго фронта, двинулся разсосредоточенный на два перехода по фронту и на три въ глубину. Несомнѣнно при очерченномъ порядкѣ марша на первое мѣсто были поставлены требованія удобства квартированія въ походѣ и движенія въ ненастное время года по распустившимся дорогамъ.

Первые два эшелона каждой колонны были составлены изъ бригады пѣхоты съ 3 батареями артиллеріи, а третій эшелонъ изъ парковъ; 9-й драгунскій Казанскій полкъ съ Донской казачьей № 2 батареею слѣдовали при лѣвой колоннѣ, 9-й гусарскій Кіевскій полкъ при правой и оба при вторыхъ эшелонахъ. Штабы дивизій и дивизіонные лазареты двигались при вторыхъ эшелонахъ.

Маршрутъ назначался слѣдующій: для правой колонны (30-я пѣхотная дивизія). 1-й эшелонъ—1 декабря Ловча, 2-го Какрина, 3-го Сельви, гдѣ дневка, 5-го Ново-Село, 6-го Тырновъ. Для лѣвой колонны. 1-й эшелонъ—1 декабря Пордимъ, 2-го Вино. 3-го Овча-Могила, гдѣ дневка, 5-го Яиджій, 6-го Полско-Косово. 2-й и 3-й эшелоны руководствовались этими же маршрутами.

Частямъ. экстренно выступавшимъ черезъ 2 дня послѣ боя, было предписано поспѣшно приготовиться къ походу, привести въ порядокъ истрепавшуюся одежду и обувь, что конечно не могло быть исполнено за неимѣніемъ не только времени, но и матеріаловъ. Сверхъ того надо было пополнить свои сухарные запасы до 8-дневнаго, осмотрѣть обозъ, сдать слабосильныхъ въ лазареты, однимъ словомъ—изго-

товиться къ походу послѣ 4-мѣсячнаго сидѣнія. Для удобства движенія ранцы были оставлены въ Пелишатѣ. Предстояло сдѣлать въ недѣлю: правой колоннѣ 105 верстъ и лѣвой 90 верстъ, и въ весьма неблагопріятное время года. Вслѣдствіе дождя, а потомъ снѣгу, слякоть на дорогахъ стояла необыкновенная. Несмотря на раздѣленіе на эшелоны, часть людей должна была становиться бивакомъ. Обувь нижнихъ чиновъ не просыхала, разваливалась, и часть людей шла въ опанкахъ. Тѣмъ не менѣе отставшихъ было всего по нѣсколько десятковъ на дивизію (въ 30-й, напримѣръ, 28 человѣкъ, а заболѣвавшихъ 74).

Движеніе обозовъ встрѣчало неимовѣрныя затрудненія и могло производиться лишь при помощи людей и припряжки лошадей (до 6—8 на повозку). Даже обозъ 1-го разряда отсталъ и прибылъ на мѣста назначенія спустя 3 дня. Пищу приходилось варить въ котелкахъ или довольствоваться одною варкою въ день, да и то не всегда.

Прочій обозъ прибылъ съ 2-недѣльнымъ запозданіемъ, оставивъ по дорогѣ значительное число поврежденныхъ повозокъ.

Лошади, а равно и волы пришли въ значительную негодность. Такъ. за этотъ маршъ пало въ 30-й пѣхотной дивизіи 38 лошадей. въ 30-й артиллерійской бригадѣ 18 лошадей и воловъ порціонныхъ и упряжныхъ во всей правой колоннѣ 62 головы.

3-я гвардейская пѣхотная дивизія и части IX армейскаго корпуса, предназначенныя для подкрѣпленія отряда генерала Гурко, также получили 29 ноября предувѣдомленіе Главнокомандующаго быть готовыми къ выступленію 1 декабря.

20-й Галицкій полкъ. занимавшій Плевну, а равно и 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, выдвинутая съ 19 ноября за р. Видъ къ Д. Метрополіи, вернулись на свои биваки къ Гривицѣ. При этомъ сначала существовало предположеніе Главной Квартиры двинуть на Вратцу всю 5-ю пѣ-

хотную дивизію, что однако было измѣнено послѣ совѣта 30 ноября въ томъ смыслѣ, что для движенія на Вратцу думали назначить весь IX армейскій корпусъ съ указаніемъ ему дѣйствовать на Берковицу, о чемъ 1 декабря и было телеграфировано даже генералу Гурко.

Между тѣмъ въ Главную Квартиру прибылъ 1 декабря съ письмомъ отъ 30 ноября генерала Гурко полковникъ Сухотинъ, гдѣ подробно излагалось положеніе, при чемъ генералъ Гурко указывалъ на недостатокъ своихъ силъ, просилъ въ подкрѣпленіе 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, съ тѣмъ, чтобы нанести немедленное пораженіе арміи Мехмета-Али, о состоявшемся отъѣздѣ котораго въ Константинополь генералъ Гурко узналъ лишь 5 декабря.

Главнокомандующій, рѣшивъ дать генералу Гурко болѣе, чѣмъ онъ просилъ, т. е. подчинить ему вполнѣ и IX армейскій корпусъ, тотчасъ же приказалъ двинуть эти подкрѣпленія по назначенію. При этомъ 20-й Галицкій полкъ съ 3-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады и съ 3-ю сотнею Донского казачьяго № 34 полка подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Богацевича, коему подчинялся также и 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады, подошедшіе отъ Никополя, должны были направиться на Вратцу [1]).

Отзывами отъ 2 декабря 1877 года всѣ старшіе начальники были увѣдомлены Полевымъ Штабомъ, что Великій Князь Главнокомандующій рѣшилъ направить немедленно ударъ противъ арміи Мехмета-Али, собирающейся въ окрестностяхъ Софіи. Для сего Великій Князь приказалъ

[1]) Костромскому полку съ батареею, временно подчиненному генералъ-маіору Арнольди, послѣднимъ предписано было 2 декабря перейти изъ Альтемира, гдѣ этотъ полкъ уже находился, въ Кутловицу въ цѣляхъ поддержки частей 4-й кавалерійской дивизіи. Затѣмъ это предписаніе было измѣнено; по приказанію Главнокомандующаго вся бригада генерала Богацевича должна была собраться во Вратцѣ и подчиниться генералу Гурко.

направить на подкрѣпленіе генерала Гурко 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и IX армейскій корпусъ, всего въ составѣ 40 баталіоновъ, 5 сотенъ и 144 орудій, 33.808 чиновъ въ строю. Подробныя инструкціи для дѣйствія и указанія должны были исходить вслѣдъ за симъ отъ начальника всей этой операціи, генералъ-адъютанта Гурко.

2 декабря должна была тотчасъ послѣ Высочайшаго смотра двинуться 3-я гвардейская пѣхотная дивизія. Переходы были назначены: 2-го — Д. Дубнякъ (10 верстъ), 3-го — Телишъ (14 верстъ), 4-го — Радомирцы (12 верстъ), гдѣ назначалась дневка, 7-го — Яблоница (14 верстъ), 8-го—Осиковица (12 верстъ) и 9-го—Правецъ (16 верстъ), всего 90 верстъ, 7 дней марша и одна дневка. Въ виду дурного состоянія дороги переходы были назначены небольшіе. Черезъ день за войсками 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи должны были слѣдовать ея парки.

Движеніе IX армейскаго корпуса предписано было произвести слѣдующимъ образомъ: отрядъ генерала Богацевича долженъ былъ выступить изъ-подъ Плевны 4 декабря, причемъ переходами ему было назначено: 4-го—Д. Метрополія (18 верстъ), 5-го — Махалата (22 версты), 6-го — Кнежа (16 верстъ), 7-го — Альтемиръ (22 версты), гдѣ дневка, 9-го—Боровань (12 верстъ), 10-го—Мраморень (15 верстъ), и 11-го—Вратца (15 верстъ).

Всѣ остальныя войска IX корпуса и парки раздѣлялись на три эшелона и должны были двигаться по Софійскому шоссе вслѣдъ за 3-й гвардейскою пѣхотною дивизіею. 1-й эшелонъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, въ составѣ ввѣренной ему 31-й пѣхотной дивизіи, 5 батарей 31-й артиллерійской бригады (кромѣ 5-й батареи) и 1-й сотни отъ Донского казачьяго № 34 полка, выступалъ отъ Гривицы 4 декабря.

2-й эшелонъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, начальника 5-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 1-й бри-

гады этой дивизіи, 4 батарей 5-й артиллерійской бригады (1-я, 2-я, 4-я и 5-я) съ $^1/_3$ сотни 4-й сотни Донского казачьяго № 34 полка, долженъ былъ выступить изъ-подъ Гривицы 5 декабря.

3-й эшелонъ—всѣ артиллерійскіе и инженерные парки подъ прикрытіемъ одного баталіона 18-го Вологодскаго полка и $^2/_3$ 4-й сотни Донского казачьяго № 34 полка—долженъ былъ выступить 7 декабря.

Штабъ корпуса, имѣя при штабѣ сводную саперную роту и 5-ю и 6-ю сотни Донского казачьяго № 34 полка [1]), казначейство, интендантство и почтовое отдѣленіе, долженъ былъ слѣдовать при 2-мъ эшелонѣ.

Всѣ обозы 3-го разряда и менѣе важная часть 2-го должны были слѣдовать за своими эшелонами; важнѣйшія повозки 2-го разряда за бригадами и 1-го разряда за своими частями. Движеніе должно было производиться съ мѣрами охраненія.

Маршрутъ былъ данъ для 1-го эшелона слѣдующій, а для остальныхъ тотъ же, но соотвѣтственно на 1 и 3 дня позднѣе:

1-му эшелону: 4 декабря — Д. Дубнякъ (24 версты), 5-го—Телишъ (14 верстъ), гдѣ дневка, 7-го — Радомирцы (12 верстъ), 8-го—Блесничева (12 верстъ), 9-го—Яблоницы (14 верстъ), гдѣ дневка, 11-го — Осиковица (12 верстъ), 12-го — Правецъ (10 верстъ), итого 104 версты, переходовъ 7 и дней марша 9.

Второй эшелонъ долженъ былъ прибыть въ Правецъ 13 декабря, а 3-й эшелонъ 14 декабря [2]).

Части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи выступили имѣя въ 3 полкахъ провіанта и сухарей на 7 дней (въ одномъ на 4 дня), а въ артиллеріи на 8 дней, при чемъ сухари

[1]) 2-я сотня Донского казачьяго № 34 полка, состоявшая при Главной Квартирѣ, была задержана у Плевны.

[2]) Предъ выступленіемъ плѣнные раненые турки, коихъ призрѣвалось при IX корпусѣ до 560 человѣкъ, были сданы въ Плевну коменданту.

были выданы уменьшенной дачей и были плохого качества и вкуса; обувь была у многихъ неисправна. IX армейскій корпусъ выступилъ съ 10-дневнымъ запасомъ продовольствія. Чаю и сахару было мало, водки тоже, обувь и одежда были въ удовлетворительномъ состояніи, теплой одежды еще не было доставлено.

Ранцы гвардіи, какъ извѣстно, при ея слѣдованіи подъ Плевну были оставлены въ Боготѣ. Когда же было послано приказаніе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи взять изъ нихъ наиболѣе необходимыя вещи, многое оказалось пропавшимъ: не досчитывались, большею частью, второй пары сапогъ. Офицерамъ пѣхоты послѣдовало разрѣшеніе завести верховыхъ и вьючныхъ лошадей; эти вьюки давали имъ нѣкоторыя удобства, если бы обозы отстали, что въ дѣйствительности и случилось.

Эшелоны 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и IX армейскаго корпуса выступили согласно приведенному маршруту.

Погода стояла холодная, туманная, съ дождемъ и снѣгомъ. Вязкая грязь, а затѣмъ съ 8 декабря и гололедица сильно мѣшали движенію. Въ IX корпусѣ пришлось лошадей на ночлегахъ перековывать на острые шипы. Обозы отстали совершенно.

Генералъ Гурко, ознакомившись съ выданными Полевымъ Штабомъ маршрутами частей, двинутыхъ къ нему въ подкрѣпленіе, тотчасъ возбудилъ ходатайство передъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ объ ускореніи этого движенія, на что и получилъ разрѣшеніе 3 декабря. 4 декабря генералъ Гурко послалъ предписаніе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи прибыть 4 декабря въ Яблоницу, 5-го въ Осиковицу, 6-го въ Правецъ и 7-го во Врачешъ. 1-му эшелону IX корпуса предписывалось прибыть 6 декабря въ Блесничево, 7-го въ Ханъ-Осиковецъ. въ 5 верстахъ отъ

Осиковицы въ сторону Софіи, 8-го въ Лыжане (у Орханіе), гдѣ дневка. 2-му эшелону назначились переходы: 6-го декабря—Телишъ, 7-го—Блесничево, 8-го—Ханъ-Осиковецъ и 9-го г. Этрополь[1]).

Такимъ образомъ переходы увеличивались до 30 верстъ, чѣмъ выгадывалось 3—4 дня времени. Для облегченія движенія предписывалось оставить ранцы въ Телишѣ и Радомирцахъ, гдѣ надо было запастись сухарями. Парки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи должны были пропустить войска IX корпуса и слѣдовать въ головѣ его парковъ. Въ Радомирцахъ и Яблоницѣ оставлено было по полуротѣ отъ 1-го баталіона 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка для надобностей этапной службы.

20-му Галицкому полку тоже было предписано ускорить свой маршрутъ и идти безъ дневокъ, дѣлая не менѣе 20 верстъ въ сутки.

3-я гвардейская пѣхотная дивизія 2 декабря изъ-подъ Плевны послѣ смотра, согласно первому своему маршруту перешла въ Д. Дубнякъ, куда прибыла лишь въ 8-мъ часу вечера (была задержана смотромъ). 3 декабря сдѣлала переходъ до Телиша, куда прибыла къ 3 часамъ дня; здѣсь части ея стали квартиро-бивакомъ. Пища была, однако, готова въ 10-мъ часу вечера.

4 декабря дивизія, получивъ предписаніе генерала Гурко съ новымъ ускореннымъ маршрутомъ, дошла до Блесничева, всего 24 версты, куда изъ-за дурной дороги и дождя прибыла лишь поздно вечеромъ съ многими отсталыми и съ нарушеніемъ правилъ порядка движенія. Обозы отстали.

5 декабря къ позднему вечеру дивизія дошла до Осиковской позиціи (не доходя Осиковицы), гдѣ стала бивакомъ среди глубокой грязи.

6 декабря дивизія достигла с. Правецъ, гдѣ стала квартиро-бивакомъ.

---

[1]) Это движеніе отмѣнено въ пути, и на Этрополь направленъ былъ лишь одинъ Воронежскій полкъ съ 4-й батареею 31-й бригады.

Отсюда 7 декабря частью перешла въ Орханіе, а нѣсколько баталіоновъ возвратились въ Осиковицы для помощи артиллеріи и обозамъ, которые прибыли въ Правецъ и Орханіе лишь 10—11 декабря.

Движеніе IX армейскаго корпуса было менѣе успѣшно, не взирая на чрезвычайныя усилія; причинами къ тому были, во-первыхъ, особо дурная погода (снѣгъ и гололедица), начавшаяся съ 6 декабря, когда 3-я гвардейская дивизія уже заканчивала свой маршъ, и, во-вторыхъ, препятствіе въ видѣ обозовъ 3-й дивизіи, загражданшихъ дорогу, особенно на переходѣ черезъ Правецкое ущелье. Эшелоны войскъ IX корпуса двинулись, какъ сказано, 1-й—4 декабря, а 2-й—5-го. Оба эти эшелона получили 5 декабря предписаніе и новый маршрутъ генерала Гурко, когда они находились въ Телишѣ и Д. Дубнякѣ; поэтому, вмѣсто дневки 6 декабря, они выступили по назначенію немедленно. Однако 31-я дивизія дошла 6 декабря лишь до Луковита, задержанная полученіемъ сухарей въ Радомирцахъ, и лишь 7 декабря пришла къ Блесничеву. 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи къ вечеру 7 декабря дошла до Петровенъ, не доходя 5 верстъ до Блесничева. Отстали даже кухни, офицерскія повозки и вьючныя лошади штаба корпуса.

8 декабря 1-й эшелонъ дошелъ до Яблоницы, а 2-й лишь до Блесничева, гдѣ остановился для ковки лошадей.

9 декабря три полка съ одною батареею перешли въ Осиковицу, а 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ остальною артиллеріею эшелона заночевалъ въ Яблоницѣ, куда къ вечеру прибылъ и 2-й эшелонъ.

9 же декабря было получено начальникомъ 1-го эшелона генералъ-лейтенантомъ Вельяминовымъ предписаніе генерала Гурко о направленіи отъ Осиковицы на Этрополь одного лишь полка съ батареею, для чего и были назначены 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады.

Дальнѣйшее движеніе войскъ 1-го эшелона изъ Осиковицы было задержано столпившимися обозами 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которые, вмѣсто того чтобы стать въ сторону и пропустить войска, захотѣли воспользоваться ночью и думали пройти Правецкое ущелье, но не успѣли. Несмотря на принятыя мѣры и личное присутствіе генерала барона Криденера, 1-му эшелону удалось лишь къ 3 часамъ ночи добраться до Правца, при чемъ части заночевали у самаго шоссе.

Сюда же подтянулись къ 6 часамъ утра и прочія войска IX корпуса. Всѣ же обозы были оставлены въ Осиковицѣ и Яблоницѣ съ приказаніемъ слѣдовать за хвостовою частью.

11 декабря оба эшелона IX корпуса прибыли въ Орханіе, опоздавъ такимъ образомъ на три дня противъ желанія генерала Гурко, ожидавшаго съ нетерпѣніемъ прибытія всѣхъ подкрѣпленій, дабы начать свой переходъ черезъ Балканы.

Самъ Великій Князь Главнокомандующій думалъ въ началѣ декабря переѣхать изъ Богота въ Орханіе, чтобы принять ближайшее участіе въ операціяхъ отряда генерала Гурко, но затѣмъ оставилъ эту мысль и рѣшилъ 9 декабря переѣхать въ Сельви, а отсюда, по обстоятельствамъ, за войсками Центральнаго отряда.

Пребываніе Главной Квартиры у Богота, размѣщенной въ кибиткахъ, при наступившихъ морозахъ, недостаткахъ отопленія и другихъ неудобствахъ, неизбѣжныхъ при суровомъ режимѣ, избранномъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, тоже было нелегкое. Даже въ столовой кибиткѣ Великаго Князя по утрамъ бывалъ морозъ.

9 декабря Великій Князь Главнокомандующій телеграфировалъ Государю, что наступленіе Гурко начнется 11 декабря (въ дѣйствительности лишь 13-го), движеніе же отряда генерала Скобелева къ Радецкому 10 декабря. Въ этотъ же день была получена телеграмма послан-

ника изъ Аѳинъ. Въ ней говорилось о прибытіи Мехмета-Али и Сулеймана-паши въ Константинополь и объ указаніи перваго на необходимость вступить въ мирные переговоры. Въ виду этого, дабы усилить давленіе на Турцію, Великій Князь еще болѣе спѣшилъ ускорить наступленіе Гурко и Радецкаго, но наступившая зима, исключительная въ Болгаріи по своей суровости, съ выпавшими глубокими снѣгами, явилась новою задержкою.

Для усиленія Центральнаго отряда генерала Радецкаго, состоявшаго изъ VIII армейскаго корпуса, 4-й стрѣлковой бригады, трехъ полковъ 24-й пѣхотной дивизіи и болгарскаго ополченія, изъ войскъ отряда обложенія былъ сформированъ особый отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го въ составѣ: 16-й пѣхотной дивизіи, 3 баталіоновъ (безъ 10-го) 3-й стрѣлковой бригады, Донского казачьяго № 9 полка [1]), при чемъ одна батарея 16-й артиллерійской бригады была направлена въ Систово для замѣны скорострѣльными орудіями (картечницами). Всего на усиленіе Центральнаго отряда предположено было двинуть 15 баталіоновъ, 6 сотенъ, 40 орудій, въ составѣ 13.510 чиновъ въ строю. Въ отрядѣ уже 4 декабря начались приготовленія для предстоящаго перехода черезъ горы: приводились въ порядокъ одежда, обувь и оружіе, заводилась теплая одежда покупкою самихъ полковыхъ командировъ (часть была получена какъ даръ изъ Россіи), и покупалось сало для предохраненія отъ обмораживанія. Въ полки былъ выданъ шанцевый инструментъ въ количествѣ гораздо бо́льшемъ, чѣмъ по положенію, произведенъ медицинскій осмотръ, возобновлены запасы продовольствія до 8—10-дневнаго на человѣка, а соли до 3-недѣльнаго.

Передъ выступленіемъ генераломъ Скобелевымъ 2-мъ было отдано нѣсколько руководящихъ приказовъ, гдѣ по-

[1]) Сверхъ того двѣ роты 4-го сапернаго баталіона: двѣ другихъ роты того же баталіона были направлены на Яблоницу для работъ на Софійскомъ шоссе.

дробно указывался рядъ хозяйственныхъ распоряженій, а равно и мѣръ для успѣшнаго и болѣе легкаго движенія.

Въ цѣляхъ подготовки наступленія отрядъ генерала Скобелева 2-го, начиная съ 3-й стрѣлковой бригады, былъ двинутъ 10 и 11 декабря на Сельви, гдѣ онъ долженъ былъ ждать распоряженій. Центральному отряду предстояло начать свое движеніе уже послѣ того, какъ Западный спустится съ горъ.

17 декабря Главнокомандующій получилъ донесеніе генерала Гурко о благополучномъ овладѣніи выходомъ въ долину Софіи и 18-го предполагалъ выѣхать изъ Богота въ Ловчу и Шипку, чтобы немедля начать движеніе войскъ Центральнаго отряда. но это, однако, пришлось отложить въ виду снѣжной метели, а главное—была получена телеграмма генерала Радецкаго, который доносилъ о своей готовности начать наступленіе лишь 24 декабря.

Сама Главная Квартира, въ виду начавшагося наступленія Центральнаго отряда, что составляетъ предметъ изложенія особой главы, перешла изъ Богота 27 декабря въ Ловчу, 29-го въ Сельви, 30-го въ Габрово и 31 декабря уже перевалила за Балканы.

Движеніе Главной Квартиры было произведено между эшелонами Гренадерскаго корпуса, о чемъ будетъ сейчасъ изложено ниже. Гренадерскій корпусъ (2-я и 3-я гренадерскія дивизіи съ ихъ артиллеріей) и 5 полковъ кавалеріи (изъ коихъ одинъ на постахъ летучей почты) съ двумя конными батареями составляли общій резервъ, который Великій Князь Главнокомандующій намѣревался направить, смотря по обстоятельствамъ, за Центральнымъ отрядомъ или же въ поддержку генерала Гурко, при чемъ еще до середины декабря не было рѣшено, двинется ли общій резервъ за Балканы по Софійскому шоссе или же болѣе прямымъ путемъ на Габрово.

Гренадерскій корпусъ оставался расположеннымъ у Д. Дубняка, имѣя одну бригаду (1-я 2-й дивизіи) въ Плевнѣ. Кавалерію было приказано въ видахъ облегченія довольствія лошадей размѣстить между Ловчею, Трояномъ и Турскимъ-Изворомъ, при чемъ выборъ мѣстъ былъ порученъ генералъ-лейтенанту Дохтурову, начальнику 1-й кавалерійской дивизіи, части коего входили въ составъ общаго резерва. 14 декабря кавалеріи общаго резерва было приказано занять: 1-й лейбъ-драгунскій Московскій полкъ с. Хирва, 1-й уланскій С.-Петербургскій—Демяново, Донской казачій № 1-й — Чадырлы, 9-й уланскій Бугскій—Акенджиларъ, 1-я конная батарея и парки—с. Рава[1]).

Донской казачій № 4 полкъ содержалъ летучую почту между Плевной и отрядами генераловъ Гурко и Арнольди. 7-я конная батарея оставалась у Г. Метрополіи.

Въ началѣ декабря мѣсяца Гренадерскій корпусъ былъ занятъ содержаніемъ и отправкою плѣнныхъ турецкой арміи. Хлопотъ съ этимъ дѣломъ было очень много, равно какъ и съ приведеніемъ въ порядокъ Плевны и поля сраженія. Недостатокъ фуража съ холодною погодою, а отчасти и недостатокъ распорядительности вызвали въ нѣкоторыхъ частяхъ падежъ лошадей, что заставило отправить ихъ за р. Искеръ, гдѣ еще сохранился фуражъ, а для сообщенія пришлось содержать понтонный мостъ у Махалаты.

Съ середины декабря корпусъ сталъ готовиться къ выступленію, при чемъ день начала движенія нѣсколько разъ мѣнялся, что сбивало хозяйственныя распоряженія.

18 декабря Гренадерскому корпусу были присланы маршруты, согласно которымъ онъ раздѣлялся на 5 эшелоновъ. Въ 1-мъ эшелонѣ 1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, во 2-мъ—2-я бригада той же дивизіи, въ 3-мъ—1-я бригада 3-й гренадерской дивизій, въ 4-мъ—2-я бригада

[1]) Всѣ эти пункты находятся въ 5—7—11 верстахъ къ западу и юго-западу отъ Сельви.

и въ 5-мъ—всѣ летучіе парки. При каждомъ изъ войсковыхъ эшелоновъ двигалось по три батареи.

1-му эшелону былъ данъ слѣдующій маршрутъ: 25 декабря Ново-Село и Сотюво (25 верстъ), 26-го—Ловча (11 верстъ), 27-го—Какрина (15 верстъ), 28-го—Сельви (22 версты), 29-го—Сербегли (9 верстъ), 30-го—Габрово (16 верстъ).

2-му эшелону—25-го Плевна, и далѣе до Габрова. Прочимъ эшелонамъ было указано двигаться до Сельви, при чемъ началомъ движенія были даны сначала дни 26, 27 и 28 декабря (1 переходъ отъ Д. Дубняка до Плевны). Затѣмъ дни выступленія всѣмъ тремъ послѣднимъ эшелонамъ отсрочены на одни сутки, ибо между 2-ю и 3-ю гренадерскими дивизіями была двинута Главная Квартира. Само движеніе Гренадерскаго корпуса во многомъ было произведено въ условіяхъ мирнаго времени. Такъ, за полками шелъ ихъ обозъ, высылались впередъ кухни, квартирьеры и фуражиры, держались увеличенныя дистанціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ суровое время года, недостатокъ теплой одежды и дурное состояніе обуви дѣлали эти переходы все-таки довольно трудными.

Около этого же времени части 1-й кавалерійской дивизіи были назначены въ составъ отряда генерала Радецкаго, два полка 9-й на Софійское шоссе, къ генералу Гурко по его просьбѣ, одинъ въ распоряженіе генерала Карцова (Ловче-Сельвинскій отрядъ) и одинъ оставался у генерала Скобелева.

Части инженерныхъ войскъ, бывшія въ составѣ отряда обложенія, послѣ паденія Плевны были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 3-й саперный баталіонъ направленъ въ г. Систово для службы на переправѣ; 4-й саперный баталіонъ раздѣленъ на двѣ части: 1-я и 2-я роты поступили въ отрядъ генерала Скобелева, а 3-я и 4-я — въ распоряженіе начальника 2-й саперной бригады генералъ-маіора Рейтлингера, назначеннаго для наблюденія за содержаніемъ

Плевно-Софійскаго шоссе; 3-й понтонный баталіонъ остался у Плевны; 3-я рота 6-го сапернаго баталіона вошла въ составъ отряда генерала Карцова; 1-е и 2-е отдѣленія 3-го полевого инженернаго парка направлены за войсками генерала Гурко; 1-й осадный инженерный паркъ оставленъ въ Плевнѣ для приведенія въ порядокъ всего захваченнаго инженернаго имущества; 1-е и 2-е отдѣленія 3-го и 1-е и 3-е отдѣленія 6-го военно-телеграфныхъ парковъ назначены были устроить сообщеніе отъ Плевны до Софіи, что и было исполнено въ началѣ января 1878 года; 1-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка направлено къ Габрову.

Румынскія войска отряда обложенія по взятіи Плевны, какъ это уже было указано, получили второстепенныя назначенія. 3-я дивизія, отконвоировавъ плѣнныхъ, должна была смѣнить наши войска въ Журжевѣ, Каларашѣ и Ольтеницѣ, для чего Князь Карлъ предполагалъ назначить всего 9 баталіоновъ, 30 орудій и 12 эскадроновъ, но Великій Князь находилъ эти силы недостаточными и въ такомъ же смыслѣ получилъ и представленіе генерала Дрентельна. Сама смѣна произошла уже въ январѣ 1878 года.

Остальныя румынскія войска приняли на себя операціи противъ Бѣлградчика и Виддина.

Распредѣленіе резервныхъ войскъ сообщеній. Въ ожиданіи объявленія войны было сначала сформировано 10 резервныхъ баталіоновъ. Назначеніе резервныхъ войскъ было охрана этапныхъ путей, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, складовъ имущества, разнаго рода работы, содержаніе карауловъ, но сверхъ того, по обстоятельствамъ военнаго времени, нѣкоторыя резервныя части принимали второстепенное участіе даже въ боевыхъ дѣйствіяхъ, на что уже было своевременно указываемо.

Въ августѣ мѣсяцѣ 10 резервныхъ баталіоновъ были сведены въ 1-ю резервную пѣхотную дивизію, въ составъ которой были включены прибывшіе въ концѣ сентября мѣсяца

11-й и 12-й баталіоны. Уже съ начала войны ощущался недостатокъ въ войскахъ тыловой службы и его приходилось пополнять изъ состава полевыхъ войскъ.

Въ силу этого были вновь сформированы 2-я и 4-я резервныя пѣхотныя дивизіи (баталіоны съ 13-го по 24-й и съ 37-го по 48-й). которыя должны были прибыть въ Румынію въ октябрѣ мѣсяцѣ, но въ дѣйствительности задержка на желѣзныхъ дорогахъ позволила притянуть ихъ лишь къ концу ноября. Къ серединѣ декабря распредѣленіе резервныхъ войскъ было слѣдующее: штабъ 1-й резервной пѣхотной дивизіи и 4 баталіона (1-й, 6-й, 10-й и 12-й) въ Систовѣ; три баталіона (5-й, 7-й и 8-й) въ Зимницѣ; 3-й баталіонъ въ Жилявѣ, 4-й въ Болгарени, 9-й и 11-й въ Тырновѣ, 2-й въ движеніи отъ Журжева на Зимницу; штабъ 2-й резервной пѣхотной дивизіи и 13-й баталіонъ въ Плоэшти; 14-й въ пути; 15-й, 16-й и 23-й въ Бухарестѣ; 17-й и 20-й въ Яссахъ; 18-й и 19-й во Фратешти; 21-й въ Ольтеницѣ; 22-й въ Александріи и 24-й въ Драгонешти; 1-я и 2-я батареи въ с. Бригадиръ. 3-я и 4-я въ Добрени. 4-я дивизія собралась на Нижнемъ Дунаѣ, имѣя уже штабъ, 38-й, 39-й и 47-й баталіоны въ Каларашѣ, а 37-й въ Ольтеницѣ.

Въ серединѣ декабря по представленію генерала Дрентельна, Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было разрѣшено баталіоны 1-й резервной пѣхотной дивизіи стянуть въ Болгарію, какъ для службы на этапахъ и переправахъ. такъ и по гражданскому управленію. Частями 2-й резервной пѣхотной дивизіи должно было занять желѣзную дорогу въ предѣлахъ Румыніи съ резервомъ у Бухареста.

Отъ 4-й резервной пѣхотной дивизіи (при 4 батареяхъ) выдѣлялось 4 баталіона (38-й, 39-й, 42-й и 47-й) съ 3 батареями (1-й. 2-й и 3-й) въ Каларашскій отрядъ, 2 баталіона (37-й и 40-й) въ Ольтеницкій отрядъ, 48-й баталіонъ съ 4-й батареею въ Фокшанскій отрядъ, одинъ баталіонъ въ Унгени и 4—на Нижній Дунай.

Всего въ резервныхъ пѣхотныхъ дивизіяхъ состояло въ строю къ 16 декабря 1877 года: въ 1-й—7.343 человѣка, во 2-й съ ея артиллеріею—10.452 человѣка и въ 4-й съ ея артиллеріею—11.612 человѣкъ.

30 декабря съ переходомъ главныхъ силъ арміи за Балканы послѣдовалъ приказъ Великаго Князя Главнокомандующаго распространить вѣдѣніе Управленія Военныхъ Сообщеній арміи за Дунай до Балканъ.

Раіонъ вѣдѣнія начальника тыла арміи или, по точному наименованію этой должности, Начальника Военныхъ Сообщеній арміи, генерала Дрентельна ограничивался на востокѣ р. Янтрою черезъ Поликраешти до Тырнова (исключительно), на югѣ дорогою Тырново—Сельви—Ловчу и далѣе по горному хребту до Гинцскаго (иначе Берковицкаго) прохода, включая и г. Берковицу.

ГЛАВА III.

Стоянка на Балканахъ отряда генералъ-адъютанта Гурко съ 1 по 12 декабря 1877 г.

Этропольскіе Балканы какъ преграда и какъ среда для жилья зимою.—Превышеніе и направленіе вершинъ, хребтовъ и переваловъ.—Пути и проходы.—Климатъ.—Здоровье и бытъ войскъ.—Расположеніе отряда генералъ-адъютанта Гурко и турокъ къ 1 декабря.—Укрѣпленіе позицій.—Перемѣны дислокаціи.—Стычки и перестрѣлки.—Развѣдки переваловъ: Стригльскаго, Чурьянскаго и Умургачскаго.—Разработка путей на Чурьякъ и Златицу.—Очищеніе турками Берковицы и Клиссуры.—Сербы.—Отрядъ генерала Арнольди и приближеніе IX корпуса.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 6, 8, 9, 13, 10 и 11).

АІОНЪ хребта Центральнаго Балкана, на которомъ главнымъ силамъ отряда генералъ-адъютанта Гурко пришлось провести мѣсяцъ, съ половины ноября до половины декабря, былъ извѣстенъ у войскъ подъ общимъ именемъ Этропольскаго Балкана.

Высшая его вершина—гора Умургачъ—возвышается надъ уровнемъ моря на 5.554 фута. По имени этой горы мѣстные жители окрестили и всю западную часть Этропольскаго Балкана, вплоть до Арабконакскаго перевала.

Непосредственнымъ продолженіемъ хребта Умургача служитъ собственно Этропольскій Балканъ съ вершиною Шандорникъ (5.446 фут.) и съ обширными горными отвѣтвленіями по направленію къ сѣверу и къ востоку, къ г. Этро-

полю, близъ котораго находится горный узелъ съ вершиною Острома (Остра мог.). Продолженіе же собственно Этропольскаго Балкана составляетъ Златицкій хребетъ съ высшими точками: Баба-гора (5.883) и Свишти-плацъ (6.212).

Отъ этихъ главныхъ хребтовъ отходитъ на сѣверъ множество второстепенныхъ, заполняющихъ собою всю страну до параллели Берковицы—Вратцы, гдѣ горы все еще представляютъ значительныя трудности для движенія.

Въ общемъ высота этой части главнаго хребта Центральнаго Балкана характеризуется слѣдующими цифрами: около 6.000 фут. на западной оконечности, около 3.000 въ центрѣ у Арабъ-Конака и около 6.200 на крайней восточной оконечности. Это сѣдлообразное пониженіе хребта къ Арабъ-Конаку поясняетъ то обстоятельство, что именно здѣсь находился удобнѣйшій перевалъ черезъ горы—Арабъ-конакскій, и что именно тутъ проходила лучшая дорога—Софійское шоссе.

Даже высшія Балканскія вершины лежатъ ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ. На перевалахъ снѣгъ держится съ начала или съ середины октября и до половины марта или начала апрѣля.

Для того, чтобы очертить проходимость Центральныхъ Балканъ, необходимо напомнить цифры, характеризующія горы, пересѣкающія важнѣйшіе пути и перевалы.

Перевалы.	Надъ уровнемъ моря.	Надъ подошвой подъема.	Надъ подошвой спуска.	Длина подъем. [1]	Длина спуск. [1]	Длина перев.
Умургачъ	4.900	3.710	1.660	$10^1/_5$	$10^2/_5$	$20^3/_5$
Чурьякъ	4.235	3.045	1.575	11	$4^4/_5$	$15^4/_5$
Арабконакскій . .	3.290	1.480	470	6	2	8
Стригльскій [2]) . . (черезъ Бабу-гору).	4.000 / 5.215	2.200 / 3.430	1.270 / 2.891	18 / $10^6/_5$	5 / $6^1/_2$	23 / $17^1/_3$
Златицкій	4.840	3.040	2.480	8	6	14

Черезъ Арабъ-Конакъ, какъ уже упомянуто, проходило Софійское шоссе. Это былъ лучшій, но зато и наиболѣе

[1]) Подъемъ—сѣверный, а спускъ—южный скатъ.

[2]) Цифры надъ чертою относятся до перевала, проходящаго по долинамъ и сѣдловинамъ. Во время кампаніи русскіе воспользовались дорогою, пролегавшею восточнѣе, выше, и проходившею не по лощинамъ, а по гребнямъ (удобство въ снѣжное время).

сильно занятый турками перевалъ. Черезъ два остальные вели отъ Этрополя грунтовыя дороги, которыя могли сдѣлаться проходимыми для артиллеріи только послѣ ихъ разработки. На Златицкомъ перевалѣ къ этимъ работамъ и было приступлено. На Стригльскомъ же, черезъ Бабу-гору, не занятомъ войсками, этихъ работъ не производилось, быть можетъ потому, что, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, полученнымъ посредствомъ развѣдокъ, предпринятыхъ по распоряженію генералъ-маіора Дандевиля, Баба-гора, не взирая на покрывавшіе ее глубокіе снѣга, считалась для артиллеріи доступной даже послѣ незначительныхъ улучшеній пролегавшаго здѣсь пути.

И Златицкій и Стригльскій перевалы вели въ обходъ праваго фланга турецкой Шандорникъ-Арабконакской позиціи, пересѣкавшей путь на Софію. Первый находился верстахъ въ 15 отъ упомянутаго фланга, а второй обходилъ его въ непосредственной тактической связи, не исключавшей возможности обхода и даже обстрѣла съ отроговъ Бабы-горы на Шандорникъ.

Кромѣ этихъ путей существовали и другіе, ведшіе въ обходъ лѣваго фланга упомянутой важной турецкой позиціи. а именно: перевалы—Чурьякскій и Умургачскій, также какъ и первые два, не только не занятые турками, но даже не наблюдавшіеся ими.

Первый путь. почти тропа, отдѣлялся отъ Софійскаго шоссе въ 8 верстахъ южнѣе отъ Орханіе и шелъ черезъ горный хребетъ на д.д. Чурьякъ и Потопъ съ вѣтвью на д. Осойце и Ташкисенъ.

Второй путь, также тропа. остатокъ покинутой старой Софійской дороги. отдѣляясь отъ того же шоссе у с. Врачешъ, велъ по южному склону горы Умургачъ къ д.д. Желява и Телишница.

Кромѣ этихъ путей, западнѣе ихъ всѣхъ, пересѣкала Балканы отлично отремонтированная турками ко времени

войны дорога отъ Лютакова черезъ такъ называемый Яблоницкій перевалъ къ д. Кремиковцы. Эта дорога, равно какъ и Софійское шоссе, была снабжена телеграфомъ.

По своему протяженію всѣ эти пути на трудныхъ горныхъ участкахъ не превосходили длины небольшого пѣхотнаго перехода, 15—20 верстъ.

Подъемы съ сѣвера вездѣ длинные, а южные спуски короткіе и крутые.

Не взирая на тѣ трудности, которыя войска должны были испытывать при движеніи по всѣмъ перечисленнымъ горнымъ путямъ, произведенныя уже рекогносцировки приводили къ заключенію, вполнѣ подтверждавшему, имѣвшееся передъ войной, свѣдѣніе о полной возможности перехода черезъ Балканы даже въ самое суровое время года: требовалась только соотвѣтствующая организація этого дѣла и подготовка его.

Не такъ обстояло дѣло относительно стоянки и жилья войскъ на вершинахъ Балканъ. Не смотря на то, что морозы на высшихъ точкахъ позицій, занятыхъ русскими войсками, въ большинствѣ, въ самое суровое время года колебались между 5 и 12 градусами холода, при чемъ нерѣдко бывали дни и съ болѣе высокою температурою, доходившею до $+2°$. другія климатическія данныя, въ связи съ истощеніемъ силъ людей и бытовыми неустройствами, дѣлали длительное пребываніе войскъ на Балканскихъ высяхъ прямо губительнымъ.

„Кому не довелось побывать въ позднюю осень на вершинахъ этого хребта, тому трудно себѣ представить, до какой степени доходитъ тамъ всепроникающая сырость. Солнце даже въ это время года еще сильно дѣйствуетъ на низкихъ мѣстахъ, въ равнинахъ и долинахъ, и въ нихъ, вслѣдствіе нагрѣванія почвы, поднимается значительное количество паровъ; почти всегда утромъ и ночью небо ясно, но уже около 10—11 часовъ утра тучи закрываютъ его.

Вершины горъ, сильно охлаждаясь въ ясныя ночи отъ лучеиспусканія, послѣ восхода солнца приходятъ въ соприкосновеніе съ теплыми сравнительно парами, поднимающимися изъ сосѣднихъ долинъ; отъ этого происходитъ невѣроятно сильное охлажденіе паровъ, которые покрываютъ горы и даже вершины высокихъ деревьевъ столь сильною росою, что послѣдняя падаетъ въ видѣ дождя крупными каплями. Весьма часто во время стоянки нашихъ войскъ на Балканахъ замѣчалось явленіе дождя въ лѣсу, въ то время какъ рядомъ на его опушкѣ былъ только туманъ.

„Въ сущности и въ лѣсу, и внѣ его происходило одно и то же явленіе, съ тою разницею, что въ лѣсу охлажденіе паровъ шло энергичнѣе и начиналось уже на высотѣ верхушекъ охлаждавшихся деревьевъ, тогда какъ на открытыхъ мѣстахъ оно происходило на поверхности почвы и потому не проявлялось въ видѣ дождя....

„Пары, нагоняемые сѣвернымъ вѣтромъ, сгущаются на холодномъ сѣверномъ склонѣ, именно на томъ, который занимали наши войска, во время стоянки на горахъ, между тѣмъ какъ на южныхъ скатахъ была ясная и теплая погода; почти ежедневно массы тучъ облегали сѣверные склоны и особенно Бабу-гору; этихъ тучъ было такъ много. что даже сильный вѣтеръ не въ состояніи былъ перегнать ихъ черезъ хребетъ.

„Результатомъ вліянія такихъ условій было то, что погода почти всю осень была самая непривѣтливая; тучи, почти постоянно облагавшія вершины горъ. повергали все въ непроницаемый туманъ; людямъ приходилось дышать постоянно парами; сырость проникала всюду и большими каплями осаждалась на всѣхъ предметахъ, на платьяхъ, на усахъ, бородѣ и держала ихъ постоянно въ состояніи обильной влажности. Такимъ образомъ, люди ни днемъ, ни ночью не имѣли возможности обсушиться, тѣмъ болѣе что

при такой сырости и сильныхъ вѣтрахъ трудно было разводить костры и поддерживать огонь; неоднократно по цѣлымъ днямъ шелъ дождь и валилъ мокрый снѣгъ при холодномъ пронзительномъ вѣтрѣ. Ненастье продолжалось до конца ноября, когда войскамъ пришлось испытать всѣ невзгоды зимняго времени.

Суровость зимы на Балканскихъ вершинахъ усугублялась страшными метелями.

„Наши позиціи находились на высотѣ около 4.500 фут. надъ уровнемъ моря; слѣдовательно именно въ такихъ слояхъ атмосферы, гдѣ происходитъ первоначальное образованіе снѣга.

„Сильный вѣтеръ не позволялъ снѣжинкамъ принимать форму правильныхъ кристалловъ; при охлажденіи водяной паръ переходилъ въ состояніе микроскопическихъ водяныхъ иглъ, которыя въ видѣ снѣжной пыли носились по воздуху и проникали всюду.

„Въ .... теплые и ясные дни, особенно во время южнаго вѣтра, воздухъ насыщался парами; вдругъ послѣ нѣкотораго затишья поднимался рѣзкій N и разомъ понижалъ температуру до 12°; послѣдствіемъ этого бывало то, что водяной паръ, достигнувъ степени полнаго насыщенія, начиналъ быстро сгущаться и образованіе ледяныхъ иглъ происходило въ огромныхъ массахъ и на большомъ пространствѣ; снѣгъ, состоявшій исключительно изъ тонкихъ иглъ, былъ въ высшей степени рыхлый, и въ немъ легко можно было провалиться.... Температура воздуха на горахъ была очень перемѣнчива и иногда въ теченіе одного дня колебалась между +0 и —7°.

„Внезапно наступавшая оттепель, вновь быстро смѣнявшаяся морозомъ, крайне неблагопріятно дѣйствовала на здоровье людей и сильно затрудняла движеніе войскъ, такъ какъ дороги поперемѣнно покрывались то грязью, то скользкою коркою льда.

„Въ послѣднихъ числахъ ноября начались въ горахъ морозы и снѣжныя метели; вся мѣстность была занесена снѣгомъ, который толстымъ слоемъ покрылъ землю, а деревья были усыпаны такими густыми массами инея, что мѣстами давали темную тѣнь. Въ состояніи воздуха были рѣзкія перемѣны, зависящія отъ исключительнаго свойства горной мѣстности; въ туманные дни приходилось испытывать страшную стужу, а въ свѣтлые страдать отъ духоты на склонахъ, обращенныхъ къ солнцу. При этомъ снѣгъ сыпался совершенно сухимъ; онъ только отражалъ лучи солнца и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро исчезалъ, прямо испаряясь, а не тая; это-то быстрое испареніе до того понижаетъ температуру самаго снѣга, что послѣдній, несмотря на слой теплаго воздуха, образующійся надъ нимъ, остается сухимъ и рыхлымъ и исчезаетъ безъ всякаго образованія воды и даже сырости; вслѣдствіе этого снѣгъ лежитъ на землѣ рыхлымъ слоемъ, въ которомъ движеніе крайне затруднительно.

„Наконецъ, на вершинахъ Балканъ нерѣдко спокойствіе атмосферы нарушается, и тогда свирѣпствуютъ снѣжные бураны, которые по-истинѣ одно изъ тѣхъ страшныхъ явленій природы, всякое описаніе которыхъ блѣднѣетъ передъ ужасною дѣйствительностью. Буря опрокидываетъ все, что встрѣчаетъ на своемъ пути, открыть глаза трудно, видѣть, хотя на пять шаговъ, невозможно; лицо горитъ отъ ударовъ мелкихъ ледяныхъ иглъ, носящихся по воздуху. Снѣжное море буквально волнуется; въ нѣсколько секундъ поднимаются высокіе сугробы и въ столь же короткое время они совершенно исчезаютъ,—сугробы постоянно мѣняютъ свои мѣста и форму, подчиняясь напору сильнѣйшаго вѣтра. Ужаснѣе всего безпрестанные вихри, которые возникаютъ то тутъ, то тамъ и отъ которыхъ трудно укрыться; поднимая огромныя массы быстро вращающагося снѣга, т. е. образуя настоящіе снѣжные

смерчи, они угрожаютъ засыпать все встрѣчающееся на ихъ пути".

Къ этому нужно прибавить, что во время метелей морозъ нерѣдко достигаетъ 17—18° Реомюра. „При такихъ условіяхъ", заключаетъ это описаніе одинъ изъ участниковъ перехода гвардіи черезъ Балканы [1]), „всѣ усилія человѣческія оказываются тщетными для борьбы съ возмутившеюся природою".

Въ заключеніе о характеристикѣ климата Балканъ зимою необходимо добавить, что столь тяжкія условія были свойственны не только вершинамъ горъ, но и ихъ низовьямъ. Стоянка внизу иногда бывала гораздо хуже, чѣмъ на верху, такъ какъ внизу сырости бывало значительно больше, а холоду иногда лишь немногимъ меньше.

Всѣ эти климатическія данныя, суровость, рѣзкость перемѣнъ погоды, страшная сырость и вѣтры съ буранами должны были губительно дѣйствовать на здоровье войскъ, къ тому же почти совершенно не снабженныхъ теплою одеждою, лишенныхъ соотвѣтствующихъ помѣщеній и обремененныхъ служебными нарядами и работами, исключавшими для войскъ, расположенныхъ на позиціяхъ, всякую возможность регулярнаго отдыха. Распоряженіе объ устройствѣ землянокъ или, въ крайности, шалашей было сдѣлано генералъ-адъютантомъ Гурко еще въ ноябрѣ, но войска, занятыя, по его настояніямъ, инженернымъ усиленіемъ своихъ позицій, не могли найти свободнаго времени для устройства своего жилья.

Уже 8 декабря генералъ Дандевиль доносилъ генералъ-адъютанту Гурко: „Землянки у солдатъ плохи. Больше шалаши. Лучше всѣхъ у артиллеристовъ, а саперы и мнѣ и штабу построили совсѣмъ негодныя". Происходило это отъ того, что когда можно было приступить наконецъ къ

[1]) Н. А. Епанчинъ, „Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда генералъ-адъютанта Гурко" «Воен. Сборн.», 1891, № 9, стр. 37—40.

постройкѣ землянокъ, то почва такъ промерзла (снѣгъ лежалъ съ 20 ноября), что работы были до крайности затруднительны, особенно при ограниченномъ количествѣ шанцеваго инструмента. Части, которыя не успѣли обзавестись землянками, какъ, напримѣръ, вся бригада генерала Дандевиля, испытывали страшныя страданія. Люди такихъ частей, по свидѣтельству дневника Псковскаго полка, „на бивакѣ на крутомъ скатѣ горы, покрытой лѣсомъ, разгребали снѣгъ и, разводя костры, сидѣли въ грязи кругомъ ихъ, закрываясь частью съ подвѣтренной стороны полотнищами палатокъ, навѣшанныхъ на деревьяхъ. Спать ночью при такомъ положеніи было невозможно, особенно когда дулъ вѣтеръ; во время вьюги, метелей, только при чрезмѣрномъ утомленіи засыпали на два, на три часа, а на другія сутки опять на аванпосты или на дежурство въ ложементы, гдѣ не только что спать, но даже развести огонь было невозможно вслѣдствіе близости непріятеля ($1^1/_4$ версты), гнѣздящагося въ редутахъ на самой вершинѣ горы. Сухари выдавались въ маломъ количествѣ, едва ли доставалось по фунту въ день; скотъ, пригоняемый на позиціи, былъ очень изнуренъ, иногда даже издыхалъ тотчасъ по прибытіи въ роты. Спиртъ не всегда имѣлся. Какъ тѣни стояли у костровъ фигуры солдатъ съ худыми почернѣвшими отъ бивачнаго дыма лицами, съ покраснѣвшими отъ огня костровъ глазами; часто видно было, особенно по ночамъ, такое явленіе: стоитъ у костра и грѣется проснувшійся отъ холода солдатъ, а глаза его вскорѣ закрываются, и, какъ пораженный на смерть, солдатъ падаетъ около костра, иногда такъ близко, что прогораетъ шинель. Въ худыхъ сапогахъ, съ прогорѣлыми шинелями, подъ которыми были только мундиръ да легкая фуфайка, жили подъ открытымъ небомъ подъ носомъ у непріятеля“. Не многимъ лучше было и положеніе частей, располагавшихъ землянками. „Въ землянкахъ“, по свидѣтельству дневника

Егерскаго полка, „была страшная сырость, соломы для подстилки не было возможности достать, приходилось покрывать полъ наломанными тонкими вѣтвями. Печки, устроенныя на-скоро, страшно дымили, да и самое топливо, состоявшее по преимуществу изъ сырого буковаго дерева, наполняло внутренность землянокъ огромнымъ количествомъ ѣдкаго, удушливаго дыма. Добывать топливо также было нелегко, топоровъ не хватало, многіе были испорчены; рубили деревья тесаками, что чрезвычайно замедляло работу, да вдобавокъ еще тесаки часто портились; у большинства отскакивали ручки. Отъ постояннаго пребыванія въ дымной атмосферѣ около костровъ между людьми начали развиваться глазныя болѣзни; многіе страдали воспаленіемъ слизистой оболочки глазъ. Одѣяніе было въ самомъ печальномъ состояніи—полушубки имѣлись только у людей, прибывавшихъ командами для пополненія убыли. Изорванная фуфайка, ситцевая рубашка, мундиръ, башлыкъ и постоянно сырая отъ снѣга и вьюги шинель составляли всю одежду. Обувь была въ самомъ жалкомъ состояніи.... Аванпостная служба была страшно тяжела, смѣнять цѣпь приходилось ночью, такъ какъ турки открывали огонь по смѣнамъ. Разставлять роту было крайне затруднительно, случалось, что для разстановки 9 постовъ требовалось 4 часа времени,— и немудрено, когда двигаться приходилось по поясъ въ снѣгу. Каково же было людямъ, совершая такія путешествія, оставаться на посту въ теченіе 12 часовъ, въ глубокомъ снѣгу, безъ теплой одежды, подъ страшною вьюгою, нерѣдко не позволявшей развести огня. Какъ ни старались идущіе на посты предохранить себя отъ холода, устраивая изъ полотна палатокъ нѣкоторое подобіе бурки, ничего не помогало. Ноги было приказано обмазывать жиромъ, остающимся въ манеркахъ, и окутывать свѣжею шкурою убитаго скота. Впослѣдствіи на аванпосты разводили роты нѣсколько отступая отъ общепринятыхъ

правилъ, а именно: такъ какъ каждой ротѣ приходилось стоять тамъ же, то всѣ люди уже знали свои мѣста; на бивакѣ дѣлался предварительный расчетъ по постамъ и назначался старшій на каждый, а затѣмъ очередные взводы, назначенные для содержанія постовъ и заставъ, шли прямо на свое мѣсто. Дѣлалось это, во-первыхъ, для избѣжанія излишняго утомленія людей, потому что снѣгъ былъ выше колѣнъ, да къ тому же почти все время стоянки были каждый день метели и сильные морозы, во-вторыхъ, не желая подвергать напрасно людей огню непріятельскихъ батарей, такъ какъ турки открывали огонь по большимъ сомкнутымъ частямъ...". Тамъ, гдѣ мѣстность, занятая аванпостами, „не имѣла въ близи себя топлива..., передъ выступленіемъ каждый солдатъ бралъ съ собою жердь или связку заблаговременно заготовленныхъ дровъ, а вечеромъ санитары, барабанщики и горнисты подносили новый запасъ дровъ; при сильныхъ морозахъ дрова подносили въ теченіе всей ночи. но погода не всегда позволяла разводить огонь". Положеніе людей въ ложементахъ было очень тяжелое. Снѣгъ заносилъ рвы. Ихъ приходилось расчищать; такъ какъ мало-по-малу траншеи достигли размѣровъ, допускавшихъ укрытіе человѣка въ ростъ, то эта расчистка требовала большихъ трудовъ. „Во рвахъ устраивали выемки на подобіе каминовъ для топки. Ночью на бивакѣ и въ ложементахъ раздавался неумолкаемый кашель" (Дневникъ Финляндскаго полка). Не избавлены были отъ лишеній и части, располагавшіяся по квартирамъ въ Орханіе, Этрополѣ и другихъ населенныхъ пунктахъ. За немногими исключеніями и офицеры, и нижніе чины въ особенности. помѣщены были въ пустыхъ домахъ, принадлежащихъ бѣжавшимъ туркамъ. Безъ печей, безъ оконъ, квартиры не вполнѣ удовлетворяли населявшихъ ихъ, такъ какъ холодъ и, при вьюгѣ, снѣгъ не встрѣчали препоны пробраться въ такое помѣщеніе. Люди напрягались „въ желаніяхъ хоть какъ-

нибудь отвратить неудобства разбитыхъ оконъ, завѣшивая ихъ палатками, полы устилались соломой, и среди каждой комнаты, не имѣвшей очага, вмѣщавшей столько людей, сколько могло помѣститься въ повалку, ставился треножникъ, а на немъ разводился костеръ, наполнявшій помѣщеніе дымомъ" (Дневникъ Измайловскаго полка). При этомъ руководящимъ приказомъ по отряду въ виду боевыхъ требованій предписывалось (8 декабря): „На размѣщеніе войскъ въ деревняхъ не слѣдуетъ смотрѣть какъ на квартирное расположеніе, а какъ на помѣщеніе подъ кровомъ и не въ снѣгу, а потому слѣдуетъ размѣщаться возможно тѣснѣе и не гнушаться сараями. Всѣхъ лошадей, стоящихъ въ громадномъ количествѣ въ домахъ, слѣдуетъ немедленно вывести и уступить помѣщеніе для людей". Эта мѣра была вызвана необходимостью дать въ суровое время года возможность воспользоваться кровомъ большему числу людей, не прибѣгая къ разброскѣ частей.

Каждому нижнему чину частей боевой линіи, особенно у генерала Дандевиля, ежедневно приходилось быть или на аванпостахъ, или на работахъ по укрѣпленію. Люди, плохо одѣтые и обутые, весьма скоро зябли, какъ малокровные и расположенные къ цынгѣ.

Эти тяжкія условія стоянки всѣхъ чиновъ отряда заставляли ожидать перехода въ наступленіе, какъ осуществленія завѣтной мечты, долженствовавшей положить предѣлъ переносимымъ людьми страданіямъ. Еще въ ноябрѣ, когда заболѣваемость войскъ не пріобрѣла того повальнаго характера, котораго она достигла въ декабрѣ, графъ Шуваловъ, полевою запискою отъ 27 числа, извѣщалъ генерала Дандевиля: „Вчера было совѣщаніе съ начальникомъ отряда; предложеніе мое идти впередъ, чтобы выйти изъ настоящаго?... а, отвергнуто, вслѣдствіе точныхъ инструкцій свыше. Совершенно съ вами согласенъ—впередъ или назадъ. Но впередъ не позволяютъ, а какъ же назадъ?"

Когда къ концу ноября выяснилось, что болѣзненность войскъ принимаетъ угрожающіе размѣры, по отряду было сдѣлано распоряженіе о представленіи ежедневныхъ свѣдѣній о заболѣваемости. Особенно повальный характеръ пріобрѣла заболѣваемость съ 1 декабря. Такъ, за 10 дней съ этого числа заболѣвшими и сильно обмороженными, нуждавшимися въ госпитальномъ леченіи, зарегистрировано 3.364 случая [1]); изъ нихъ на одну бригаду (2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи) генерала Дандевиля приходилось 1.894 нижнихъ чина, а всего на отрядъ названнаго генерала, расположенный въ наиболѣе тяжелыхъ боевыхъ условіяхъ и на болѣе значительной высотѣ—2.380 нижнихъ чиновъ. Въ этотъ короткій, сравнительно, 10-дневный періодъ времени полки 11-й Псковскій и 12-й Великолуцкій, считавшія къ 1 декабря въ своихъ рядахъ каждый около 1.800 штыковъ, были низведены до числительности: первый—942, а второй—900 нижнихъ чиновъ въ строю. Средняя суточная заболѣваемость въ полкахъ боевой линіи на позиціи Шандорникъ—Арабъ-Конакъ была свыше 50 человѣкъ. Бывали же дни, когда въ нѣкоторыхъ полкахъ суточная убыль доходила до нѣсколькихъ сотъ нижнихъ чиновъ; такъ, въ Псковскомъ полку 7 декабря 160 нижнихъ чиновъ, 8 декабря—296 (изъ нихъ на 2-й баталіонъ 128) и 9 декабря—105; за три суровыхъ дня—561 человѣкъ; за тѣ же дни въ Великолуцкомъ полку 7 декабря—150, 8-го—317 и 9-го—100; за три дня—567 нижнихъ чиновъ; во всей бригадѣ за три дня, когда туманъ и сильная вьюга не прекращались—1.128 человѣкъ! Бригада. можно сказать, таяла, и останься она на Балканахъ еще на недѣлю, эта часть должна была быть вычеркнута изъ списка отряда за полнымъ уничтоженіемъ.

[1]) На эту цифру нужно смотрѣть какъ на минимальную, удостовѣренную сохранившимися документами. Вѣрнѣе считать ее около 4—5 тыс., а можетъ быть и нѣсколько болѣе. Причина гадательности ея—утрата нѣкоторыхъ документальныхъ данныхъ.

Не взирая на подобныя потери, духъ не падалъ. Псковскій полкъ, боясь смѣны съ позицій, скрывалъ у себя тифозныхъ, а 7 декабря генералъ Дандевиль писалъ генералу Нагловскому: „Лейбъ-егеря молодцы, офицеры и солдаты. Объѣзжая позицію въ метель сегодня, я встрѣтилъ такой духъ въ егеряхъ (чисто русскаго солдата), слышалъ такіе отвѣты на вопросы со стороны офицеровъ и солдатъ, что сердце радуется". Интересно прослѣдить прогрессію потерь этого полка, смѣнившаго утромъ 6 декабря на возвышенныхъ позиціяхъ генерала Дандевиля Семеновскій полкъ; 7 ноября потери егерей равнялись только 29 нижнимъ чинамъ, 8-го уже 90, т. е. утроились, и 9-го—174, т. е. еще почти удвоились. Число приходящихъ больныхъ егерей въ тѣ же дни—133, 304 и 275 человѣкъ. Совершенно ничтожныя потери заболѣвшими понесла въ то же время артиллерія, вѣрнѣе всего потому, что на ней естественно не лежали работы по укрѣпленію и по охраненію позиціи. Потери отряда графа Шувалова, расположеннаго близъ Софійскаго шоссе, по сравненію съ убылью въ частяхъ генерала Дандевиля, были приблизительно втрое менѣе. Объясняется это тѣмъ, что позиціи графа Шувалова были значительно ниже (примѣрно на 1.000 фут.), почему суровость мороза здѣсь чувствовалась все же менѣе, а служба войскъ, благодаря конфигураціи позиціи и положенію ея относительно противника, допускавшая болѣе сосредоточенное ея занятіе,—здѣсь была много легче какъ по укрѣпленію, такъ и по охраненію. Однако и тутъ бывали дни большихъ потерь, особенно у Финляндцевъ, какъ части находившейся въ наиболѣе трудныхъ боевыхъ условіяхъ (такъ 10 декабря—139 человѣкъ).

Части, расположенныя въ Орханійской долинѣ, болѣли еще меньше. Огромное благопріятное вліяніе здѣсь оказывали квартиры, хотя и неблагоустроенныя. Сверхъ того и морозы здѣсь стояли градусовъ на 5—6 меньше, чѣмъ

на горахъ, а вѣтры и туманы не одолѣвали въ такой степени, какъ тамъ.

Если припомнить, что за 10 дней боевъ—3 ноября у Берковицы, 10-го, 11-го, 12-го и 13-го у Новачина, Правца и Этрополя и 16-го, 17-го, 21-го, 22-го и 23-го ноября у Шандорника, Арабъ-Конака и Златицы—войска отряда генералъ-адъютанта Гурко потеряли всего 890 человѣкъ ранеными и убитыми, то окажется, что десять дней стоянки на Балканскихъ высяхъ обошлись въ 5 разъ дороже: 3—4 тысячи заболѣвшихъ и обмороженныхъ, при чемъ въ эту цифру не входятъ амбулаторные больные, которыхъ было значительно болѣе. Чтобы судить о ихъ числѣ, полезно привести нѣсколько данныхъ. Такъ, 5 декабря въ Московскомъ полку при 5 больныхъ, признанныхъ нуждающимися въ госпитальномъ леченіи, амбулаторныхъ было 807; 9 декабря въ Финляндскомъ полку при 18 госпитальныхъ было болѣе 100 амбулаторныхъ.

„Почти вся часть съ аванпостовъ“, писалъ генералъ Дандевиль 8 декабря, „идетъ ежедневно въ число больныхъ. Что хуже всего, доктора говорятъ — появляется тификъ. Глядя на этихъ молодцовъ, впрочемъ, неудивительно,—они перемогаются до послѣдней возможности“. Количество заболѣвшихъ брюшнымъ тифомъ среди отправляющихся въ госпитали достигало примѣрно до $^1/_3$. Изъ другихъ заболѣваній, не считая обмораживанія, нужно отмѣтить лихорадку, истощающіе поносы и дизентерію, острыя водянки отъ истощенія и другія болѣзни, какъ слѣдствіе простуды и переутомленія.

Совершенно точно выяснить цифру общей потери заболѣвшими отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко, къ сожалѣнію, нельзя, но, во всякомъ случаѣ, она была не менѣе 6—7 тысячъ человѣкъ. Въ частности бригада генерала Дандевиля съ 16 ноября, дня овладѣнія Греатой, потеряла около $^2/_3$ боевого состава. При этихъ условіяхъ генералъ

Дандевиль 8 декабря возбудилъ предъ генералъ-адъютантомъ Гурко ходатайство о смѣнѣ его бригады съ позиціи и вообще о введеніи очереди между всѣми частями отряда для занятія горъ. 10 декабря, во исполненіе этой просьбы, бригада генерала Дандевиля, отведенная къ Этрополю, была смѣнена отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Рауха.

Заболѣваемость въ отрядѣ генералъ-маіора Брока на Златицкомъ перевалѣ была также весьма значительной; всего на перевалѣ заболѣвшихъ было 1.177 человѣкъ, а одинъ лейбъ-Гренадерскій полкъ за время съ 17 ноября по 22 декабря потерялъ больными, не считая раненыхъ, 871 человѣка. Такъ какъ изъ Этрополя онъ выступилъ въ составѣ 1.974 человѣкъ и получилъ укомплектованій 271 человѣка, то приведенная цифра больныхъ близко подходила къ $^1/_3$ всего полка. Средняя суточная заболѣваемость на Златицкомъ перевалѣ была 33 человѣка.

Средняя заболѣваемость въ частяхъ, расположенныхъ въ балканскихъ высяхъ, была къ 10 декабря около 50 человѣкъ въ сутки на полкъ.

Такъ какъ на позиціяхъ находилось $6^1/_2$ полковъ и на квартирахъ 5 полковъ, то средняя суточная убыль заболѣвшими на вершинахъ была около 325 человѣкъ. т. е. каждый день стоянки на Балканахъ обходился столько же, сколько стоили трудная атака перевала Вратешки или бои у Этрополя, Правца и Новачина въ совокупности.

Въ среднемъ изъ общей убыли заболѣвшими около $^1/_3$ приходилось на долю тифозныхъ и около $^1/_3$ на долю обмороженныхъ.

Чтобы еще рѣзче охарактеризовать заболѣваемость въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко. достаточно упомянуть, что она доходила до нормы болѣе 0,7‰, а для частей. стоявшихъ на горахъ, даже болѣе 1‰ общей списочной числительности. тогда какъ та же норма для всей Дѣйствующей

арміи въ тотъ же періодъ времени не превосходила 0,1% въ сутки [1]). Другими словами, средняя суточная заболѣваемость на Балканахъ въ 10 разъ превышала среднюю заболѣваемость въ сутки для всей арміи.

Положеніе турокъ на занятой ими Шандорникъ-Арабконакской позиціи было значительно легче, чѣмъ положеніе русскихъ. Главнѣйшею причиною этого явленія было то обстоятельство, что они занимали южные скаты Большого Балкана, не подверженные описанному выше губительному для здоровья людей явленію сосредоточенной сырости. Кромѣ того, такъ какъ главныя турецкія силы располагались въ Комарційской долинѣ и дѣйствію суровой непогоды подвергались лишь дежурныя и сторожевыя части, занимавшія укрѣпленія и линію аванпостовъ, ихъ потери были много ниже русскихъ. Тому же способствовало и болѣе заблаговременное, чѣмъ у русскихъ, оборудованіе турками своихъ позицій землянками и крытыми для жизни людей помѣщеніями. По отрывочнымъ турецкимъ даннымъ ежедневная убыль турокъ не превосходила въ среднемъ 40 человѣкъ обмороженныхъ изъ числа занимавшихъ аванпосты.

Къ 1 декабря расположеніе отряда генералъ-адъютанта Гурко въ общихъ чертахъ было слѣдующее [2]). Позиціи противъ турецкаго фронта Шандорникъ—Арабъ-Конакъ были заняты двумя отрядами: генералъ-адъютанта графа Шувалова—правѣе (западнѣе) Софійскаго шоссе и генералъ-маіора Дандевиля—лѣвѣе (восточнѣе) шоссе. У перваго было 10 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, расположенныхъ по фронту около 3—4 верстъ длиною; у второго—11 баталіоновъ при 32 орудіяхъ, при длинѣ позиціи около 6—7 верстъ. Въ составъ отряда графа Шувалова входили л.-гв. Павловскій и Финляндскій полки и два баталіона л.-гв. Московскаго

[1]) Не считая раненыхъ и контуженныхъ (Отчетъ Полевого Штаба).

[2]) Подробности расположенія приводятся въ главѣ XI части I тома VII.

полка при 6 орудіяхъ 2-й батареи [1]), 8 орудіяхъ 4-й батареи и 4 орудіяхъ 5-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. Изъ нихъ въ резервѣ у графа Шувалова находилось $1^1/_2$ баталіона Московцевъ при 2 орудіяхъ 2-й батареи.

Позиція этого правофланговаго участка тянулась отъ горы Преображенской черезъ гору Павловскую до горы Финляндской включительно.

Въ составъ отряда генералъ-маіора Дандевиля входили: л.-гв. Измайловскій полкъ [2]), два баталіона Московскаго полка и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи [3]) при 4 орудіяхъ 5-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, 2-я, 4-я и 5-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 4 орудія 16-й конной батареи [4]). Изъ нихъ въ резервѣ было два баталіона. Позиція лѣвофланговаго участка тянулась справа налѣво по гребнямъ и скатамъ горы Вратешки и горы Шандорника.

Общій резервъ отряда генералъ-адъютанта Гурко группировался въ г. Орханіе съ окрестностями (Врачешъ, Лыжане, Новачене и Лютаково) и состоялъ изъ $16^1/_2$ баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 16 пѣшихъ и 24 конныхъ орудій.

Расположеніе у Вратешки и Златицы оставалось безъ перемѣнъ.

Штабъ отряда генералъ-адъютанта Гурко находился въ г. Орханіе.

Расположеніе турокъ на гребнѣ Шандорникъ—Арабъ-Конака, у Златицы, Лютаково и Берковицы оставалось по прежнему безъ перемѣнъ; только шли работы по усиленію позицій. Особенно удлинили свою позицію турки противъ графа Шувалова, гдѣ они на ближайшихъ къ западу отъ

[1]) Остальныя два орудія этой батареи отсутствовали: одно было подбито въ бою 21 ноября, а другое отдано въ 5-ю батарею, на замѣну подбитаго въ томъ же бою.

[2]) Безъ трехъ ротъ.

[3]) Безъ одной роты Великолуцкаго полка.

[4]) Два орудія находились при 4-мъ драгунскомъ Екатеринославскомъ полку

Арабъ-Конака возвышенностяхъ возвели два редута. Силы турокъ, занимавшихъ Шандорникъ-Арабконакскую позицію, къ 22 ноября равнялись 53 баталіонамъ, 17 эскадронамъ и 10 батареямъ, что составляло 25.740 человѣкъ при 60 орудіяхъ. По нѣкоторымъ турецкимъ источникамъ (Бекеръ-паша) потери ихъ больными были такъ значительны, что могли равняться $^1/_3$ всего состава. Однако въ виду всѣхъ изложенныхъ выше соображеній вѣрнѣе предположить, что потери турокъ не превосходили въ общемъ нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, т. е. общій итогъ турецкихъ силъ къ 1 декабря былъ едва ли менѣе 25 тысячъ человѣкъ.

Между тѣмъ усиленная заболѣваемость среди частей, расположенныхъ въ боевыхъ линіяхъ на вершинахъ Балканъ, особенно у генерала Дандевиля, заставила генералъ-адъютанта Гурко, уступая просьбамъ частныхъ начальниковъ, рѣшиться на смѣну наиболѣе пострадавшихъ полковъ. Хотя полной смѣны, что, какъ кажется, рѣшено было сдѣлать, исполнить и не успѣли, но у генерала Дандевиля л.-гв. Измайловскій полкъ былъ замѣненъ 6 декабря л.-гв. Егерскимъ полкомъ, пришедшимъ изъ Орханіе. изъ резерва генерала Рауха. 2-й баталіонъ егерей смѣнилъ съ позицій Псковскій полкъ, располагавшійся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ позицій генерала Дандевиля, а три прочіе баталіона заняли землянки и позиціи баталіоновъ Измайловскаго полка на правомъ флангѣ тѣхъ же позицій. Наконецъ 9 декабря вся бригада генерала Дандевиля смѣнена и отправлена въ Этрополь на отдыхъ и приведеніе въ порядокъ для предстоящаго перехода черезъ Балканы, а на позиціи генерала Дандевиля пришелъ л.-гв. Семеновскій полкъ. Общее начальство надъ боевымъ участкомъ лѣвѣе (восточнѣе) Софійскаго шоссе принялъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Принцъ Ольденбургскій, командиръ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Всего подъ начальствомъ

Принца Ольденбургскаго составился сводный отрядъ изъ 10 баталіоновъ [1]), 32 орудій и 2 сотенъ.

Эта смѣна частей объяснялась не только желаніемъ дать отдыхъ наиболѣе пострадавшимъ отъ болѣзней, но зависѣла также и отъ тѣхъ соображеній, которыя полагались въ основаніе плана перехода на южную сторону Балканскаго хребта, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснялась желаніемъ сдѣлать ту перегруппировку частей, которую считали необходимой въ виду предстоящихъ маневровъ обхода фланговъ занятой турками грозной позиціи Шандорникъ—Арабъ-Конакъ.

Подготовка этого маневра и изученіе горныхъ путей для его исполненія начались тотчасъ же послѣ занятія гребня Большого Балкана войсками генералъ-адъютанта Гурко.

Какъ извѣстно, въ обходъ турецкой позиціи вели слѣдующіе пути: а) ближайшіе—въ обходъ праваго фланга отъ Этрополя черезъ Бабу-гору на с. Бунаво и въ обходъ лѣваго фланга черезъ д. Чурьякъ на д. Потопъ или д.д. Осойце и Ташкисенъ и б) дальніе — въ обходъ праваго фланга черезъ Златицу и лѣваго — отъ Врачеша черезъ гору Умургачъ на д. Желяву.

Дальніе обходные пути лежали каждый верстахъ въ 15 отъ фланговъ турецкой позиціи, тогда какъ ближніе подходили къ ея оконечностямъ мѣстами всего верстъ 6 и менѣе; слѣдовательно, они находились въ тактическомъ соприкосновеніи съ обходимой позиціей и устраняли необходимость разброски главныхъ силъ на значительномъ фронтѣ, при томъ въ условіяхъ неизбѣжности преодолѣнія трудныхъ горныхъ проходовъ.

Сравнивая стратегическое значеніе обоихъ фланговъ турецкой позиціи, нужно признать, что обходъ его, предпринятый атакующимъ, приводилъ къ отрѣзу арміи Шакира-

[1]) Безъ двухъ ротъ л.-гв. Егерскаго полка, остававшихся у Осиковицы и въ Этрополѣ.

паши отъ пути ея отступленія на Татаръ-Базарджикъ и Филиппополь, оставлялъ ей единственный путь отступленія на Софію и далѣе на Дубницу и Джумаю и, слѣдовательно, приводилъ къ раздвоенію турецкихъ силъ за Балканами именно въ тотъ періодъ борьбы, когда со стороны турокъ естественнымъ ходомъ обороны было прикрытіе столицы и по возможности полное и скорѣйшее сосредоточеніе всѣхъ уцѣлѣвшихъ силъ въ направленіи къ Адріанополю.

Съ другой стороны, отброшенныя значительныя силы турокъ получали возможность, утвердившись въ Софіи уже подготавливаемой къ оборонѣ, повиснуть надъ сообщеніями русской Дѣйствующей арміи, естественно стремившейся послѣ паденія Плевны всѣ освободившіяся силы направить къ Царьграду для окончательнаго и рѣшительнаго удара.

Обходъ же лѣваго фланга имѣлъ то значеніе, что кратчайшимъ способомъ выводилъ на единственный путь отступленія турокъ на Софію, почему значеніе угрозы съ этой стороны значительно умалялось. Путь на Софію не только отходилъ отъ лѣваго фланга позиціи турокъ, но и имѣлъ главное направленіе съ востока на западъ, т. е. шелъ параллельно фронту турецкой позиціи Шандорникъ—Арабъ-Конакъ.

Первоначально все вниманіе генералъ-адъютанта Гурко, какъ это видно изъ содержанія главы IX тома VII. было приковано именно правымъ флангомъ турокъ. Тотчасъ же по овладѣніи г. Этрополемъ генералъ Гурко именно здѣсь сосредоточиваетъ свои главныя силы (24 баталіона изъ 43. 72 орудія изъ 174 и 11 эскадроновъ и сотенъ изъ 50), 15 ноября посылаетъ на развѣдку Стригльскаго перевала черезъ Бабугору генеральнаго штаба подполковника Шузыревскаго и, наконецъ, ѣдетъ на личную рекогносцировку Греаты и Шандорника. Но потомъ, убѣдившись въ трудности преодо-

лѣнія горныхъ тропъ артиллеріею и грузами, какъ бы охладѣваетъ къ этому направленію и перебрасываетъ главныя силы свои въ Орханійскую долину, на Софійское шоссе, къ своему правому, а къ турецкому лѣвому флангу. Съ этого времени генералъ-адъютантъ Гурко разсматривалъ свое правое крыло въ качествѣ активнаго, главнаго, и свое лѣвое какъ пассивный участокъ, имѣющій лишь второстепенное демонстративное значеніе. Въ зависимости отъ этого основного взгляда велись и всѣ послѣдующія подготовительныя развѣдки обходныхъ путей обоихъ турецкихъ флангов: рекогносцировки Бабы-горы и качественно, и количественно уступали таковымъ Чурьякскаго перевала. Въ то время какъ по первому направленію онѣ велись отрывочно, несистематично и какъ бы случайно, по второму всѣ развѣдки, благодаря своей интенсивности (хотя и по частному почину), получили такую налаженность и непрерывность, что въ концѣ концовъ должны были привести къ положительному результату. Послѣ неудачной попытки 15 ноября произвести рекогносцировку Стригльскаго ущелья и Бабы-горы генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ первый осмотръ Бабы-горы былъ сдѣланъ Кубанскимъ казачьимъ дивизіономъ подполковника барона Штакельберга 16 ноября, когда этотъ дивизіонъ, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, былъ направленъ сюда съ порученіемъ обезпечить слѣва наступленіе колонны генерала Дандевиля, двинутой для овладѣнія Греатой.

Какъ уже упомянуто въ IX главѣ VII тома, подполковникъ баронъ Штакельбергъ призналъ Бабу-гору изъ-за снѣговъ по брюхо лошади непроходимой для артиллеріи. Позднѣйшія развѣдки дали матеріалъ для болѣе благопріятныхъ заключеній. Такъ. 23 ноября на Бабѣ-горѣ, повидимому по порученію генерала Дандевиля [1]), былъ

[1]) Возможно, что эта развѣдка была произведена и по распоряженію генерала Гурко.

состоявшій при названномъ генералѣ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Протопоповъ; онъ представилъ кроки перевала и донесъ, что „дорога, сравнительно съ той, которая ведетъ на наши позиціи [1]), отличная. Большая часть пути удобна для провоза 9-фунтовыхъ орудій, даже на лошадяхъ; дорога идетъ по оси хребта, полотно крѣпко, разработка требуется самая ничтожная. По дорогѣ мѣстность удобна для расположенія бивакомъ (вода есть). На самомъ перевалѣ....мѣстность ровная и удобная для расположенія укрѣпленій".

Затѣмъ подъемъ, ведущій на Бабу-гору, былъ 4 декабря осмотрѣнъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка прапорщикомъ Григоровичемъ, а 6 декабря для провѣрки доставленныхъ имъ свѣдѣній. по распоряженію командующаго 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ подполковника Кобордо, для осмотра того же ущелья и перевала былъ посланъ маіоръ Псковскаго полка Зейдлицъ съ двумя офицерами драгунами, изъ которыхъ одинъ тотъ же прапорщикъ Григоровичъ. Эти рекогносцеры прошли и подробно описали весь подъемъ и перевалъ вплоть до спуска въ долину по южную сторону Балканъ. и, хотя туманъ не позволилъ осмотрѣть послѣдняго, общее заключеніе объ этомъ пути было весьма благопріятное. Къ тому же, по тогдашнему заключенію маіора Зейдлица, „повидимому, непріятель не обращаетъ на этотъ пунктъ никакого вниманія. не имѣя тамъ ни наблюдательныхъ постовъ, ни пикетовъ".

Не взирая на рядъ этихъ благопріятныхъ данныхъ, Стригльскій перевалъ черезъ Бабу-гору не привлекъ къ себѣ преимущественнаго вниманія отряднаго штаба. Причиною того были несомнѣнно тѣ трудности, которыя уже пришлось переиспытать при провозѣ артиллеріи колонны генерала Дандевиля и которыя, при направленіи главной обходной

[1]) На Грeату.

колонны на Бабу-гору, при томъ въ болѣе позднее время года, должны были лишь неимовѣрно возрасти.

Главное вниманіе приковалъ къ себѣ Чурьякскій перевалъ, приводившій въ обходъ лѣваго фланга турецкой Шандорникъ-Арабконакской позиціи.

Тотчасъ же по утвержденіи на гребнѣ Большого Балкана, по распоряженію генералъ-адъютанта графа Шувалова, 22 ноября для рекогносцировки пути изъ д. Врачешъ черезъ д. Чурьякъ былъ высланъ отрядъ изъ двухъ ротъ л.-гв. Московскаго полка и взвода л.-гв. Уланскаго полка подъ начальствомъ ординардца графа Шувалова 2-го л.-гв. Семеновскаго полка поручика Скарятина. Хотя этотъ отрядъ, въ видахъ сохраненія въ секретѣ направленія будущаго обхода, и приказано было вернуть съ пути, но онъ успѣлъ уже осмотрѣть ущелье даже за д. Чурьякъ, т. е. вплоть до южныхъ выходовъ, при чемъ поручикъ Скарятинъ призналъ, что „разработка дороги потребовала бы весьма незначительнаго труда..., а вся эта дорога, вообще, не наблюдается противникомъ..., вполнѣ доступна пѣхотѣ и кавалеріи, для артиллеріи же не иначе какъ на быкахъ и съ помощью людей“.

Впослѣдствіи выяснилось, что къ д. Чурьякъ можно выйти двумя путями: отъ д. Врачешъ, какъ шелъ поручикъ Скарятинъ, и отъ шоссе, отъ того его пункта, гдѣ располагался бивакъ Астраханскаго драгунскаго полка, примѣрно въ 3 верстахъ отъ бивака общаго резерва графа Шувалова. Въ виду необходимости обезпечить за собою обладаніе Чурьякомъ не только въ цѣляхъ возможнаго обхода турокъ, но также и для обезпеченія собственнаго фланга, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 25 ноября предложилъ генералъ-адъютанту Гурко занять и укрѣпить этотъ пунктъ и тотчасъ же, по собственному почину, послалъ туда взводъ Астраханскихъ драгунъ. Противъ же входа въ Чурьякское ущелье на шоссе былъ поставленъ

баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка. Къ вечеру 28 ноября въ д. Чурьякъ прибылъ, состоявшій при отрядѣ графа Шувалова генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій, который съ этого времени и началъ свои систематическія и обстоятельныя развѣдки Чурьякскаго перевала. Первоначально, какъ кажется, задача подполковника Ставровскаго не выходила за предѣлы изученія ущелья съ точки зрѣнія обезпеченія фланга отряда графа Шувалова. Впослѣдствіи, по мѣрѣ изученія перевала, подполковникъ Ставровскій, по личному почину, не только расширилъ свою собственную задачу, но сумѣлъ убѣдить и графа Шувалова и генералъ-адъютанта Гурко въ необходимости воспользоваться Чурьякскимъ ущельемъ, какъ путемъ для направленія главныхъ силъ отряда съ цѣлью обхода слѣва Арабъ-Конака—Шандорника. Генералъ-адъютантъ Гурко до рекогносцировки подполковника Ставровскаго хотѣлъ обойти турокъ, двигаясь черезъ Умургачъ.

Тотчасъ же по своемъ прибытіи на перевалъ подполковникъ Ставровскій учредилъ на немъ особый постоянный наблюдательный офицерскій постъ отъ Астраханскихъ драгунъ. На обязанности этого поста, располагавшагося на вершинѣ гребня, такъ называемый Черный Верхъ юго-восточнѣе д. Чурьякъ, лежало непрерывное наблюденіе за Софійскою долиною и ежедневное представленіе донесеній о всемъ замѣченномъ генералъ-адъютанту графу Шувалову.

Къ 30 ноября на перевалѣ поставленъ уже цѣлый 3-й эскадронъ Астраханскаго драгунскаго полка, выставившій отъ себя особую охранительную цѣпь и высылавшій время отъ времени разъѣзды для осмотра дорогъ отъ д. Чурьякъ съ одной стороны на д. Потопъ, а съ другой на д. Осойце, при чемъ для того, чтобы попасть въ послѣднюю, приходилось переваливать черезъ узкій горный кряжъ.

Кромѣ этихъ наблюдательныхъ частей, для осмотра другого пути на д. Чурьякъ, отходившаго, какъ выше ска-

зано, отъ с. Врачешъ, по распоряженію начальника общаго резерва отряда генералъ-адъютанта Гурко генерала Рауха, высылались поочередно на сутки взводы отъ полковъ л.-гв. Уланскаго и Гусарскаго Его Величества, которые, пройдя названную дорогу, ночевали совмѣстно съ Астраханскими драгунами. вмѣстѣ съ ними вели развѣдку южныхъ скатовъ Балканъ и принимали участіе въ тѣхъ изрѣдка случавшихся, стычкахъ и перестрѣлкахъ, которыя были неизбѣжны при столкновеніяхъ съ черкесами и турецкою пѣхотою, занимавшею д. Потопъ и Осойце.

Эти взводы уланъ и гусаръ нѣкоторые дни доводились до числительности полуэскадроновъ, и такъ какъ упомянутыя стычки часто совпадали съ временемъ смѣны этихъ дежурныхъ частей. то въ столкновеніяхъ съ противникомъ нерѣдко успѣвали принимать участіе, совмѣстно съ Астраханскими драгунами, обѣ дежурныя части—смѣняемая и заступающая.

Подобныя стычки и перестрѣлки случались весьма часто. Такъ, онѣ были 2, 3, 5. 6, 10 и 12 декабря.

Подполковникъ Ставровскій, въ періодъ времени между 28 ноября и 12 декабря. то пріѣзжая въ Чурьякъ, то отъѣзжая для личныхъ докладовъ къ графу Шувалову или къ генералъ-адъютанту Гурко, успѣлъ изучить перевалъ во всѣхъ подробностяхъ, при чемъ представилъ съ десятокъ детальныхъ кроки, изображающихъ всѣ дороги и урочища. Это изученіе привело его къ убѣжденію. что лучшее изъ направленій вело отъ бивака Астраханскаго полка на д. Чурьякъ. Это была такъ называемая Старо-Софійская дорога. Она была настолько удобнѣе пути отъ д. Врачешъ, что дежурные взводы и полуэскадроны гвардейской кавалеріи предпочитали пользоваться ею для доставки своихъ донесеній къ генералу Рауху, тѣмъ болѣе, что здѣсь была устроена летучая почта изъ Астраханскихъ драгунъ.

Ближайшимъ практическимъ результатомъ такой тщательной развѣдки было то обстоятельство, что 4 декабря на перевалъ для осмотра дороги прибылъ командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ, а 5 числа графъ Шуваловъ, по приказанію начальника отряда, принялъ подъ свое руководство всѣ работы на перевалѣ и лично прибылъ туда вслѣдъ за баталіономъ Павловскаго полка и ротою л.-гв. Сапернаго баталіона поручика Прескотта.

Къ этому времени составилось совершенно опредѣленное мнѣніе о пригодности Чурьякскаго перевала въ качествѣ пути для движенія значительныхъ силъ; по опредѣленію полковника Скалона уже 4 числа, т. е. еще до работъ по улучшенію, дорога была удобна для движенія цѣлой дивизіи, при чемъ на этотъ маршъ потребовалось бы, по его мнѣнію, не болѣе $3^1/_2$ часовъ времени. Для движенія же артиллеріи въ большихъ силахъ и съ конскою тягою требовалось рабочихъ два баталіона и три дня времени.

На основаніи этого доклада, какъ кажется, былъ намѣченъ генераломъ Гурко такой планъ перехода Балканъ, по которому его главныя силы должны были перевалить черезъ Умургачъ, а боковой отрядъ черезъ Чурьякъ. Позднѣе, подъ вліяніемъ все обновлявшихся свѣдѣній о Чурьякѣ подполковника Ставровскаго, а также и неблагопріятныхъ данныхъ развѣдки Умургача, добытыхъ подполковникомъ Пузыревскимъ, назначеніе путей измѣнилось: на Чурьякъ рѣшено было направить главную колонну, а на Умургачъ—боковую.

Для разработки Старо-Софійской дороги, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, былъ высланъ 8 декабря весь Преображенскій полкъ, имѣя при себѣ 400 лопатъ и по 200 топоровъ и кирокъ, при чемъ этому полку былъ переданъ инструментъ и изъ Семеновскаго полка. 9 декабря

прибыли въ Чурьякъ Преображенцы [1]), а въ ночь съ 9-го на 10-е, а также 10-го, 11-го и частью 12 декабря подполковникомъ Ставровскимъ были организованы и произведены заключительныя развѣдки переваловъ и путей, долженствовавшія установить проходимость ихъ уже послѣ выпаденія глубокихъ снѣговъ. Выяснилось, что снѣга лишь незначительно испортили дороги; послѣ небольшихъ трудовъ по ихъ расчисткѣ онѣ дѣлались вполнѣ удобопроходимыми для всѣхъ родовъ войскъ.

Какъ оказалось, д.д. Потопъ и Телешница, лежавшія на удобнѣйшей дорогѣ отъ д. Чурьяка въ Софійскую долину, были заняты турецкою пѣхотою (въ д. Потопъ около 2 ротъ, а въ Телешницѣ даже до 2 таборовъ), но безъ артиллеріи. Высоты по сторонамъ этой дороги были заняты турецкими наблюдательными пунктами.

Вслѣдствіе этого подполковникъ Ставровскій пришелъ къ заключенію, что лучшимъ путемъ для скрытнаго движенія отъ д. Чурьякъ во флангъ и тылъ турокъ къ Ташкисену являлась уже не эта удобнѣйшая, но бдительно наблюдаемая дорога, а путь черезъ Черный Верхъ (Черный Брегъ) на д. Осойце (Даушкіой). Въ этомъ смыслѣ подполковникъ Ставровскій и сдѣлалъ свое донесеніе генералъ-маіору Нагловскому. 11 декабря генералъ-адъютантъ Гурко произвелъ личный осмотръ дороги, а къ разсвѣту 12-го разработка послѣдней была окончена.

Для развѣдки Умургачскаго перевала 2 декабря былъ посланъ подполковникъ Шузыревскій въ сопровожденіи хорунжаго князя Церетелева бывшаго секретаря миссіи въ Константинополѣ, владѣвшаго болгарскимъ языкомъ. Князь Церетелевъ зналъ Балканы, такъ какъ участвовалъ въ первомъ переходѣ ихъ генераломъ Гурко лѣтомъ. Добровольно сопровождали рекогносцеровъ, слѣдовавшихъ безъ конвоя, но

[1]) Саперъ на перевалѣ работало 3 роты; одна рота саперъ (3-я) была на Златицкомъ перевалѣ.

верхомъ, съ проводникомъ-болгариномъ, ординарцы генерала Рауха: Семеновскаго полка поручикъ Редигеръ и Преображенскаго—Бибиковъ.

Развѣдчики, переодѣтые въ полушубки безъ погонъ и въ мѣховыхъ шапкахъ, вмѣсто военныхъ фуражекъ, выѣхавъ изъ Врачеша, взобрались на вершину перевала и отсюда осмотрѣли южный спускъ. Въ результатѣ, при докладѣ генералу Гурко, мнѣнія развѣдчиковъ раздѣлились. Князь Церетелевъ, сравнивая перевалъ съ Хаинкіойскимъ и другими, счелъ его проходимымъ, подполковникъ же Пузыревскій заявилъ, что „безъ разработки дороги отрядъ черезъ Умургачъ не пройдетъ". Для повѣрки результатовъ этой развѣдки генералъ Гурко командировалъ генерала Рауха, полковника Скалона и подполковника Пузыревскаго. Отправившись 4 декабря, генералъ Раухъ вернулся съ полу-пути, такъ какъ, по его докладу, и по этому участку можно было составить себѣ совершенно опредѣленное представленіе о непригодности Умургачскаго перевала для движенія значительныхъ силъ.

Въ итогѣ развѣдокъ Чурьяка и Умургача, вопреки первоначальнымъ расчетамъ и предположеніямъ, рѣшено было въ корнѣ измѣнить намѣченный планъ перехода. Отнынѣ генералъ Гурко остановился на рѣшеніи главныя силы двинуть по Чурьякскому проходу и лишь второстепенную боковую колонну по Умургачскому [1]).

Тогда-то и было приступлено къ энергичной разработкѣ Чурьякскаго пути.

Кромѣ разработки пути черезъ Чурьякскій и Умургачскій перевалы одновременно производилось и улучшеніе дороги черезъ Златицкій проходъ. Сюда была назначена 3-я рота Его Высочества л.-гв. Сапернаго баталіона и рабочіе болгары въ числѣ около 150 человѣкъ.

[1]) А. Пузыревскій, „Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 г.г. въ Европейской Турціи", Спб. 1879 стр. 152—157.

Изъ путей, которыми можно было воспользоваться для перехода черезъ Балканы, оставались неразработанными войсками дороги черезъ Бабу-гору и Умургачъ, что впослѣдствіи несомнѣнно и отразилось на обстоятельствахъ перехода черезъ эти перевалы.

На Златицкомъ перевалѣ, послѣ дѣла 30 ноября, когда генералъ Брокъ распорядился очистить д.д. Челопецъ и Клису, перестрѣлки съ турками, иногда весьма оживленныя, происходили почти ежедневно. Очищенныя деревни оставались нѣкоторое время не занятыми ни турками, ни русскими. 1 декабря генералъ Брокъ заболѣлъ и уѣхалъ самъ въ Этрополь, откуда, впрочемъ, перемогаясь, въ виду важности положенія дѣлъ, вернулся на другой же день. Кавалерію же, которой продовольствоваться на перевалѣ было невозможно, онъ отправилъ въ Этрополь еще 30-го. За уходомъ послѣдней и послѣ прибытія шести Новоингерманландскихъ ротъ на Златицкомъ перевалѣ собралось 16 ротъ лейбъ-гренадеръ, 6 ротъ Новоингерманландцевъ (съ командиромъ полка полковникомъ графомъ Комаровскимъ [1]), 1 рота Великолуцкая и 2 орудія. Сверхъ того къ 3 декабря на перевалъ прибыла рота л.-гв. Сапернаго баталіона для разработки дороги.

Эти части, кромѣ саперъ (вначалѣ обосновавшихся въ Этрополѣ, откуда они и выходили на работы), занимали по прежнему крайне растянутое положеніе и усиленно вели работы по укрѣпленію своей позиціи, особенно по флангамъ, гдѣ турки обнаруживали также усиленную дѣятельность. Здѣсь они заняли командующія высоты и возвели на нихъ окопы и новые свои редуты. Изъ этихъ укрѣпленій турки поражали огнемъ защитниковъ перевала и вызывали постоянныя перестрѣлки [2]).

Части, занимавшія огромную площадь на перевалѣ, уже втянулись въ борьбу за обладаніе имъ и привыкли широко

[1]) Прибылъ къ 3 декабря.

[2]) Такія перестрѣлки были 2, 3, 4, 6, 7, 8 и 10 декабря.

пользоваться помощью самоокапыванія. Такъ, для усиленія лѣваго фланга 2 декабря во время перестрѣлки съ турками лейбъ-гренадеры (5-я рота) возвели редутъ № 5 легкой траншейной профили; къ 3 декабря для усиленія гребня перевала, только что занятаго Новоингерманландскими ротами, были построены лейбъ-гренадерами редуты №№ 7 и 8; а 13 декабря на лѣвомъ флангѣ возведенъ редутъ № 9. Съ постройкой этого укрѣпленія отрядъ почувствовалъ себя окончательнымъ хозяиномъ перевала. Утвержденіе на горахъ было упрочено лопатою.

Перестрѣлки и сопряженныя съ ними потери, морозы и метели, также вырывавшіе свои жертвы, а также утомленіе по занятію растянутой позиціи были не исключительными причинами труднаго положенія Златицкаго отряда. Генералъ Брокъ въ своей полевой запискѣ генералу Нагловскому отъ 2 декабря жаловался также на отсутствіе оріентировочныхъ и директивныхъ указаній относительно того, чѣмъ долженъ идейно руководствоваться Златицкій отрядъ: „1) имѣютъ ли дѣйствія Златицкаго отряда исключительно демонстративный характеръ, соединенный съ занятіемъ перевала; 2) должны ли они подготовить и возможность рѣшительнаго наступленія впередъ, и 3) не имѣетъ ли Златицкій отрядъ назначеніемъ прикрывать Этропольское ущелье, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отрядъ генералъ-маіора Дандевиля?“

Не взирая на то, что всѣ эти вопросы къ 2 декабря были въ отрядномъ штабѣ въ основныхъ чертахъ уже принципіально рѣшены, Златицкій отрядъ, несмотря на свое отдаленное положеніе и быть можетъ именно вслѣдствіе этого, былъ по прежнему плохо оріентированъ, т. е. не готовъ къ самодѣятельности, что было неизбѣжно при отдѣльномъ положеніи отряда.

Приведенный вопросъ генерала Брока совпалъ съ распоряженіемъ отряднаго штаба по улучшенію дороги, проходящей черезъ Златицкій перевалъ.

Рекогносцировка этой дороги привела къ убѣжденію, что, вмѣсто существующей, лучше разработать совсѣмъ новую, объѣзжую, хорошо извѣстную мѣстнымъ жителямъ тропу, проходившую не по ущелью, гдѣ были неизбѣжны заносы, страшные въ этихъ мѣстахъ, а по хребту черезъ гору Черешевицу восточнѣе ущелья; единственнымъ неудобствомъ этого пути было то обстоятельство, что онъ, имѣя протяженіе около 25 верстъ, былъ длиннѣе проходившаго по ущелью. Предполагалось проложить новый путь въ 7 дней, считая съ 3 декабря (дня начала работъ), но сильныя метели и стужа затянули разработку, и дорога была окончена только 12 декабря.

На крайнемъ правомъ флангѣ отряда генералъ-адъютанта Гурко у Вратцы и Берковицы тѣмъ временемъ происходило слѣдующее.

2 и 3 декабря къ Вратцѣ изъ-подъ Плевны долженъ былъ прибыть въ два эшелона, по распоряженію Полевого Штаба, 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады. Другой полкъ той же бригады, 20-й пѣхотный Галицкій, ожидался сюда же числа 10 декабря. Харьковскій драгунскій полкъ со 2-го занялъ Кутловицу, выдвинувъ одинъ дивизіонъ на дорогу въ Берковицу, къ д. Боровцы. Бригада же генерала графа де-Бальмена (3-я 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи) въ числѣ 6 эскадроновъ располагалась у Горна Махале (Хадзиларъ-тожъ) и у Осиково.

3 декабря генералъ-адъютантъ Гурко предписалъ было генералу графу де-Бальмену, вслѣдствіе прибытія къ нему пѣхоты, произвести попытку овладѣть Берковицей. Не успѣлъ еще генералъ Гурко отложить эту операцію (распоряженіемъ того же 3 декабря, вѣроятно за опозданіемъ пѣхоты [1]), какъ событія разыгрались здѣсь въ желатель-

[1]) Костромской опаздывалъ и долженъ былъ подойти къ Вратцѣ лишь 9 декабря (съ обозомъ).

номъ для начальника отряда смыслѣ сами собою, по почину самихъ турокъ. Подъ прикрытіемъ наступательной диверсіи, предпринятой ими по направленію къ Боровцы (пѣхота съ 2 орудіями и конница), отраженной 2 эскадронами уланъ Харьковскаго полка, турки очистили 4 декабря Берковицу и отошли къ Гинцскому (Берковицкому) проходу.

Въ тотъ же день Берковица была занята сильнымъ разъѣздомъ уланъ Его Величества, которые затѣмъ были смѣнены Харьковцами. Въ горахъ было найдено брошенное турками чугунное орудіе.

Въ Клиссурѣ за д. Берковицею турки оставили было аріергардъ изъ 200—300 человѣкъ, которые затѣмъ тоже отступили послѣ ничтожной перестрѣлки съ Харьковскими уланами.

Передъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о своемъ переходѣ въ наступленіе генералъ-адъютанта Гурко занимало положеніе, занятое Сербіей. „Скоро ли Сербія объявитъ войну?“ спрашивалъ онъ Великаго Князя Главнокомандующаго телеграммою 1 декабря. Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ крайне важенъ, такъ какъ отъ него зависѣло благополучіе крайняго праваго фланга и тыла всей будущей наступательной операціи генералъ-адъютанта Гурко. Поэтому 5 декабря генералъ Гурко возобновилъ свой вопросъ о томъ же генералу Непокойчицкому. На эту вторичную депешу онъ получилъ телеграмму отъ Начальника Полевого Штаба о томъ, что „Сербія войну объявила, и можно думать, что войска ея перешли границу 2 декабря“. На другой день пришло извѣстіе отъ генерала Непокойчицкаго о совершившемся переходѣ сербовъ черезъ границу и о первыхъ наступательныхъ ихъ движеніяхъ, а 10 декабря генералъ-адъютантъ Гурко былъ извѣщенъ Главнокомандующимъ о томъ, что сербы 7-го съ боя овладѣли проходами Св. Николая, обошли турецкую позицію у Бабиной Главы и посредствомъ этого маневра заняли эту позицію;

сверхъ того, по этимъ свѣдѣніямъ, они взяли укрѣпленія близъ моста у Чичины на Моравѣ южнѣе Ниша и прервали сообщенія турокъ между Нишемъ и Лесковацемъ.

Къ этому времени отрядъ генерала Арнольди хотя и не входилъ въ составъ отряда генерала Гурко, но „руководство дѣйствіями“ его было возложено на послѣдняго, о чемъ 12 декабря генералъ Гурко и извѣстилъ генерала Арнольди (получено генераломъ Арнольди 15 декабря). Отрядъ генерала Арнольди состоялъ изъ 4-го уланскаго Харьковскаго, 4-го гусарскаго Маріупольскаго полковъ съ 8-ю конно-артиллерійскою батареею и изъ бригады рошіоровъ и румынскою конною батареею. Съ 15 ноября онъ пребывалъ въ раіонѣ Альтемиръ—Бѣлибродъ—Лепчево, ведя развѣдки, главнымъ образомъ, на западъ къ Бѣлградчику и Ломъ-Паланкѣ и на югъ къ Берковицѣ, а впослѣдствіи (по очищеніи ея турками) на Пиргосъ, Бабину-Главу и Гинцы. 3 декабря въ Альтемиръ прибылъ къ отряду 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ батареею изъ Никополя. 3 декабря этому полку предписано Полевымъ Штабомъ двинуться во Вратцу. 13 декабря бригада рошіоровъ выдѣлена изъ состава отряда и распоряженіемъ генерала Черната направлена къ г. Рахову. Слѣдовательно, вышеприведенное приказаніе генерала Гурко о подчиненіи ему отряда въ оперативномъ отношеніи застало таковой въ составѣ 4-го уланскаго и 4-го гусарскаго полковъ при 6 конныхъ орудіяхъ, располагавшихся такъ: 4-й эскадронъ гусаръ въ Бѣлемелѣ, въ Клиссурѣ—эскадронъ уланъ, остальные эскадроны уланъ въ Берковицѣ, прочіе эскадроны гусаръ и конная батарея въ д. Длагодѣльцы.

Не ограничиваясь своими телеграфными запросами въ Главную Квартиру, генералъ-адъютантъ Гурко 6 декабря отдалъ распоряженіе, чтобы изъ частей, расположенныхъ близъ Берковицы и Кутловицы, было наряжено два эскадрона, одинъ гвардейскій и одинъ армейскій, и подъ началь-

ствомъ штабъ-офицера гвардейской кавалеріи отправлено по направленію къ Пироту для связи съ сербами и для развѣдки. 9 декабря 2 эскадрона Гродненскихъ гусаръ и Харьковскихъ уланъ подъ командою Гродненскаго полка полковника Коссинскаго двинулись изъ Берковицы черезъ Чупренъ и здѣсь 10 числа вошли въ связь съ однимъ изъ отрядовъ Тимокскаго сербскаго корпуса. Въ дальнѣйшемъ эта связь должна была поддерживаться эскадрономъ Маріупольскихъ гусаръ, расположенныхъ въ Бѣлемелѣ. Полковникъ Коссинскій представилъ подробный перечень сербскихъ войскъ, съ ихъ подраздѣленіемъ, ихъ числительностью, съ именами ихъ командующихъ генераловъ, а также и извѣстіе о томъ, что сербы облагаютъ крѣпость Нишъ.

Въ то время какъ сербы приближались къ правому флангу отряда генералъ-адъютанта Гурко, отъ Плевны подходили къ нему части IX армейскаго корпуса. Такъ постепенно назрѣвалъ вопросъ о переходѣ въ наступленіе для окончательнаго, на этотъ разъ, преодолѣнія балканскихъ природныхъ твердынь, въ самое холодное, снѣжное и бурное время зимы, исключительно суровой въ годину войны.

ГЛАВА IV.

Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко.

Дѣйствія главныхъ колоннъ.

Планъ перехода черезъ Балканы и сношенія съ Главною Квартирою. — Поднрѣпленія. — Ихъ распредѣленіе.—Распоряженія для перехода.—Довольствіе отряда.—Указанія отряду генералъ-маіора Арнольди.—Названіе отряда генерала Гурко и предположеніе о назначеніи Наслѣдника Цесаревича.—Сравненіе плановъ перехода черезъ Балканы: первоначальнаго, съ обходомъ праваго фланга турокъ, и окончательнаго, съ обходомъ лѣваго ихъ фланга.—Переходъ черезъ Чурьякъ и Умургачъ.—Дѣло у с. Негошево.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 7 и 13).

Тотчасъ же по полученіи вѣсти о плѣненіи арміи Османа-паши генералъ-адъютантъ Гурко отправилъ 30 ноября генеральнаго штаба полковника Сухотина съ письмомъ Главнокомандующему о дальнѣйшихъ планахъ дѣйствій.

Считая числительность расположенныхъ противъ себя турокъ не свыше 20—25 тысячъ человѣкъ, въ среднемъ около 50 таборовъ при 36 орудіяхъ, при чемъ изъ нихъ 30—35 таборовъ при 24 орудіяхъ на позиціи Шандорникъ—Арабъ-Конакъ, 10 таборовъ при 6 орудіяхъ у Лютаково и 6—10 таборовъ у Златицы, предполагая сверхъ того у Берковицы и Клиссуры не болѣе 7—8 баталіоновъ при 4 орудіяхъ и въ Софіи не болѣе 5, генералъ-

адъютантъ Гурко въ своемъ письмѣ заключалъ, что ему „нечего опасаться наступленія Мехмета-Али“ [1]), но съ другой стороны полагалъ, что „въ виду укрѣпленій турецкихъ войскъ“ ему „едва ли удастся перейти въ наступленіе съ шансомъ на успѣхъ“. 18 баталіоновъ [2]) общаго резерва у Орханіе, единственной свободной для обходнаго маневрированія силы, генералъ-адъютантъ Гурко считалъ слишкомъ недостаточнымъ для вторженія на южную сторону такой серьезной горной преграды, какъ Балканскій хребетъ. Фронтальную же атаку сильныхъ турецкихъ позицій генералъ-адъютантъ Гурко считалъ совершенно немыслимой. Свой главный обходъ тогда онъ собирался сдѣлать еще черезъ Умургачъ, такъ какъ развѣдки Чурьяка къ этому времени еще не успѣли получить надлежащаго развитія. Предварительно же генералъ Гурко полагалъ необходимымъ овладѣть посредствомъ обхода съ юга турецкой позиціей у Лютаково.

По переходѣ Балканъ генералъ Гурко хотѣлъ разбить армію Мехмета-Али, а затѣмъ двинуться или на Софію для занятія ея и содѣйствія сербамъ, или на Филиппополь, либо на Казанлыкъ для помощи главнымъ силамъ русской Дѣйствующей арміи при форсированіи ими Балканъ.

Для исполненія всего изложеннаго генералъ Гурко просилъ у Великаго Князя Главнокомандующаго еще 15—20 баталіоновъ, лучше всего 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дабы можно было немедля перебросить за Балканы 30—35 баталіоновъ.

Въ отвѣтъ на свое письмо отъ 30 ноября генералъ Гурко получилъ отъ Начальника Полевого Штаба отзывъ отъ 3 декабря, которымъ онъ извѣщалъ, что Великій Князь Главнокомандующій еще до прибытія полковника Сухотина уже рѣшилъ „направить главный ударъ противъ арміи

[1]) О смѣнѣ Мехмета-Али Шакиромъ-пашею генералъ-адъютантъ Гурко получилъ извѣстіе только 5 декабря.

[2]) Въ дѣйствительности въ резервѣ у Орханіе удалось собрать 16½ баталіоновъ (гл. III, настоящихъ части и тома).

Мехмета-Али", съ каковою цѣлью къ генералу Гурко направлялись въ подкрѣпленіе силы, втрое превышавшія тѣ цифры, о которыхъ онъ просилъ.

2 декабря изъ-подъ Плевны по Софійскому шоссе выступила 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, за нею въ двухъ переходахъ и тремя эшелонами IX корпусъ въ составѣ трехъ бригадъ при казачьемъ полку, четвертая бригада того же корпуса отъ Плевны (20-й Галицкій полкъ) и отъ Никополя (19-й Костромской) должна была сосредоточиться у Вратцы. Всѣ эти передвиженія предполагалось сдѣлать въ 7 переходовъ, почему полное сосредоточеніе IX корпуса и 3-й пѣхотной гвардейской дивизіи должно было произойти у Правца 13 декабря.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Гурко извѣщался, что въ Ломъ-Паланкѣ должна сосредоточиться одна румынская пѣхотная дивизія съ необходимымъ количествомъ кавалеріи для операцій вверхъ по Дунаю къ Виддину.

Въ случаѣ если бы генералъ Гурко при развитіи своихъ дѣйствій пожелалъ своего дальнѣйшаго усиленія, ему былъ обѣщанъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ весь Гренадерскій корпусъ, до времени, вмѣстѣ съ 16-й дивизіей, 3-й стрѣлковой бригадой и пятью полками кавалеріи, составлявшій общій резервъ арміи у Плевны.

Подходившія подкрѣпленія не только давали генералу Гурко тѣ 15—20 тысячъ, о которыхъ онъ просилъ, но удваивали его силы [1]), доведя ихъ до общей числительности $72^1/_2$ тысячи человѣкъ.

Получивъ маршруты двигающихся къ нему подкрѣпленій, генералъ-адъютантъ Гурко остался неудовлетвореннымъ медленностью марша. 6 декабря онъ писалъ Начальнику Полевого Штаба: „Находя положеніе войскъ ввѣреннаго

[1]) У генерала Гурко оставалось подъ ружьемъ всего $37^1/_2$ тысячъ человѣкъ изъ прежнихъ 50 тысячъ. Объясненіе этого явленія—см. главу I настоящей части II тома, стр. 22.

мнѣ отряда на занятыхъ позиціяхъ весьма тяжелымъ и желая ускорить переходъ черезъ Балканы, я измѣнилъ маршруты прибывающихъ ко мнѣ подкрѣпленій". Согласно этимъ измѣненіямъ общее сосредоточеніе ихъ должно было закончиться 9 декабря, т. е. на 4 дня скорѣе намѣченнаго Полевымъ Штабомъ, при чемъ 31-я дивизія сосредоточивалась къ д. Лыжане (Лажени) въ Орханійской долинѣ, 5-я дивизія въ Этрополѣ, а 3-я гвардейская еще 7 декабря во Врачешѣ [1]).

Хотя части IX армейскаго корпуса изъ-за трудностей пути и опоздали противъ предписанныхъ имъ ускоренныхъ маршрутовъ [2]) (послѣднія части прибыли 11 декабря вечеромъ), но генералъ-адъютантъ Гурко рѣшилъ, давъ имъ краткую дневку 12-го, выступить для перехода черезъ Балканы немедля 13-го. Спѣшить приходилось потому, что морозъ все усиливался и усиливался, а болѣзни вырывали изъ рядовъ сотни людей ежедневно. Такъ, 12 декабря морозъ въ долинѣ достигъ 18° Реомюра, а на горахъ свыше 20°. Ускоряя маршъ частей IX корпуса, генералъ-адъютантъ Гурко старался даже силою своихъ выраженій побудить ихъ къ тому:

„Умоляю.... ускорить движеніе. Положеніе частей моего отряда безъ теплой одежды становится критическимъ.... Не только каждый день, но каждый часъ дорогъ".

Наконецъ 11 декабря по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда были отданы приказъ и диспозиція для марша.

Приказъ гласилъ: „На-дняхъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда предстоитъ движеніе черезъ Балканскія горы. При этомъ движеніи принять къ руководству и исполненію слѣдующее:

[1]) Лишь Галицкій полкъ долженъ былъ прибыть во Вратцу съ опозданіемъ противъ прочихъ частей, 11 декабря. Впрочемъ этотъ распорядокъ марша былъ вообще измѣненъ (см. гл. II стр. 58—61).

[2]) 3-я гвардейская дивизія прибыла въ срокъ.

„1) Взятый на людяхъ запасъ сухарей[1]) расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые обязаны на вечернихъ перекличкахъ лично дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ. За преждевременное израсходованіе сухарной дачи начальники будутъ подвергаемы строгому взысканію. Передъ выступленіемъ объяснить людямъ всю важность сбереженія сухарей, и что по причинѣ горъ неизвѣстно, когда подойдутъ транспорты съ сухарями.

„2) Передъ выступленіемъ раздать людямъ трехдневную порцію мяса.

„3) Кавалеріи и артиллеріи имѣть трехдневную дачу ячменя.

„4) По утрамъ выдавать людямъ по чаркѣ водки.

„5) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется самимъ установить порядокъ движенія въ эшелонахъ, съ соблюденіемъ однако же слѣдующихъ условій: а) орудія и зарядные ящики прикомандировывать къ ротамъ, такъ чтобы на одну роту приходилось по одному орудію или одному ящику. При этомъ ротные командиры отвѣчаютъ за безостановочность движенія прикомандированныхъ имъ орудій и ящиковъ. б) Кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ своихъ эшелоновъ. в) Имѣющіеся при частяхъ вьюки вести вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

„6) Никакихъ повозокъ не брать, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ.

„7) Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки.

„8) Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исключительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега—изъ пѣшихъ секретовъ.

„9) Начальникамъ передъ выступленіемъ въ походъ подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспреще-

[1]) 10 декабря было приказано выдать людямъ сухарей по 18 декабря включительно, считая по фунту въ день на человѣка.

ніе поднимать тревогу и, въ особенности, производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ намъ придется переваливать за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

„10) Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время движенія и, въ особенности, наблюсти, чтобы колонны не растягивались, и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта".

Еще раньше, приказомъ 10 декабря, предписывалось всѣ батареи, за нѣкоторыми нижеприведенными исключеніями, въ виду труднаго горнаго перехода, вывести въ 4-орудійномъ составѣ и по одному ящику на орудіе на лучшихъ лошадяхъ, кованныхъ на острые шипы; всѣ остальныя орудія должны были быть собраны у д. Лажени и построены общимъ паркомъ, а люди и лошади размѣщены по дворамъ; всѣ артиллерійскіе и инженерные парки, а также часть обозовъ и транспортовъ должны были такимъ же образомъ быть собраны у д. Правецъ.

Диспозиція для перехода черезъ Балканы была отдана въ г. Орханіе также 11 числа. Вотъ ея полное содержаніе:

„13 сего декабря войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

1) *Авангарду* подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха [1]), собравшись во Врачешѣ къ 5 часамъ утра 13 декабря, выступить сего 13 декабря въ 5½ часовъ утра изъ Врачеша и, сдѣлавши привалъ до 11 часовъ дня возлѣ бивака 8-го драгунскаго Астраханскаго полка на Софійскомъ шоссе у начала вновь разработанной старой Софійской до-	Л.-гв. Преображенскаго полка	4 батал.
	Л.-гв. Измайловскаго п.	4 „
	1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады .	2 „
	Одинъ полкъ 31-й пѣх. дивизіи [2])	3 „
	1-я, 3-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артиллерій-	

[1]) Командующій 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей. *Ред.*

[2]) 123-й пѣхотный Козловскій. *Ред.*

роги, ведущей на перевалъ, ***ровно въ 11 часовъ утра*** [1]) начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками въ д. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ.

14 декабря авангарду выступить въ 4 часа утра (пополуночи) и слѣдовать черезъ Потопъ, Елесницу [2]) и Стольникъ на Софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ налѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, д.д. Потопъ и Елесница заняты турецкою пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ 1 до 2 таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человѣкъ). По свѣдѣніямъ, турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

Между д.д. Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ Софійскую долину. На дорогу эту выставить въ видѣ бокового заслона полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

2) ***I эшелону*** подъ начальствомъ генералъ-маіора Курлова [3]), собравшись 13 декабря къ $5^1/_2$ часамъ утра во Врачешѣ, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеша въ 7 часовъ утра 13 декабря и слѣдовать по Софійскому шоссе къ мѣсту бивака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать

ской бригады по 4 ор. отъ каждой	12 орудій.
Четыре орудія одной изъ 4-фунтовыхъ батарей 3-й артиллерійской бригады	4 орудія.
Кавказск. казачья бригада:	11 сотенъ.
	4 кон. ор.
Всего:	13 батал.
	16 пѣш. ор.
	11 сотенъ.
	4 кон. ор.

Л.-гв. Волынскій полкъ	4 батал.
Прусскій полкъ	4 „
Четыре дивиз. отъ четырехъ батарей 3-й гв. и гренад. артиллерійскихъ бригадъ [4]) . . .	16 орудій.
Астраханскій драг. п. .	4 эскадр.
Одна сотня Кавказской казачьей бригады . .	1 сотня.
Всего:	8 батал.
	16 орудій.
	4 эскадр.
	1 сотня.

[1]) Вездѣ курсивъ подлинника. *Ред.*

[2]) Правописаніе собственныхъ именъ по подлиннику. *Ред.*

[3]) Командиръ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (въ просторѣчіи Прусскій полкъ). *Ред.*

[4]) 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи.

дальнѣйшее движеніе черезъ $^1/_2$ часа послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ въ окрестностяхъ Чурьяка хвостъ авангарда.

14 декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рожданіе. Если же, по донесеніямъ, прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіе по ущелью, отдѣляющемуся влѣво не доходя до Потопа, окажется возможной для движенія артиллеріи, то идти прямо на Рожданіе, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

3) *II эшелону* подъ начальствомъ генералъ-маіора Философова [1]), собравшись 13 декабря къ 8 часовъ утра во Врачешѣ, выступить изъ этой деревни тогда, когда получится свѣдѣніе, что хвостъ авангарда свернулъ съ Софійскаго шоссе. Прійдя на бивакъ драгунскаго Астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ и тронуться для подъема въ гору черезъ $^1/_2$ часа послѣ того, какъ хвостъ I эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалѣ.

14 декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста I эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

4) Общее командованіе надъ I и II эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея.

Л.-гв. Литовскій полкъ	4 батал.
Австрійскій полкъ . .	4 „
2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады .	2 „
Два дивиз. отъ остальныхъ батарей 3-й гвард. и гренад. артиллерійской бригады [2]) . . .	8 орудій.
Всего:	10 батал.
	8 орудій.

[1]) Командиръ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. *Ред.*

[2]) 2-я и 5-я батареи.

5) *Правой колоннѣ* подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13 декабря къ 5 часамъ утра во Врачешѣ, выступить: пѣхотѣ со всею артиллеріею въ $5^1/_2$ часовъ утра, а кавалеріи въ 5 часовъ утра и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ Желяву. Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Желяву.

По приходѣ въ Желяву главное назначеніе правой колонны—составить заслонъ для главной колонны со стороны Софіи и Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Желявѣ 4 баталіона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать въ Чайпику [4]) и Яну по одному баталіону при 2 орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, Софійско-Филиппопольскимъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковицы и Сельево [5]).

Если бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у д. Елесница и тѣмъ затрудняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елесницу.

6) По выходѣ въ Софійскую долину Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ

1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи [1])	6 батал.
Батарея 31-й артиллерійской бригады [2]) . .	8 орудій.
1-я и 2-я бригады 2-й гв. кавалерійск. дивизіи:	16 эскадр.
	8 кон. ор.[3])
Всего:	6 батал.
	8 пѣш. ор.
	16 эскадр.
	8 кон. ор.

[1]) Кромѣ того къ колоннѣ былъ присоединенъ сводный баталіонъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка подполковника Курча изъ 1-й стрѣлковой, 1-й линейной, 2-й стрѣлковой, 5-й и 6-й линейныхъ ротъ; задача этого баталіона—двинувшись въ головѣ колонны, образовать впослѣдствіи правый ея боковой заслонъ со стороны Лютаковскаго отряда турокъ, для чего баталіонъ и долженъ былъ двинуться въ сторону Яблоницкой дороги. *Ред.*

[2]) 6-я батарея. *Ред.*

[3]) 2-я и 5-я батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады (въ 4-орудійномъ составѣ каждая). *Ред.*

[4]) Бухово. *Ред.*

[5]) Сеславцы. *Ред.*

Ieни-Ханъ на Софійско-Филиппопольскомъ шоссе въ Тырново и наблюдать шоссе на Ихтиманъ. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегѣ въ д. Каджа [1]).

7) *Отдѣльной Этропольской колонны* подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля [2]) выступить изъ Этрополя въ шестомъ часу утра 13 декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново черезъ г. Баба.

Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольн.-Камарци и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольн.-Комарци въ Петричево. Пѣхотѣ же съ пѣшею и конною артиллеріею дѣйствовать съ утра 14 декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника.

Главное назначеніе колонны — демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево — энергичнымъ преслѣдованіемъ по возможности разстроить отступающія войска.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи	6 батал.
Воронежскій пѣхотный полкъ	3 „
Одна батарея 31-й артил. бригады	8 орудій.
Екатеринославскій драгунскій полкъ	4 эскадр.
2 сотни Сводно-Донской казачьей бригады . .	2 сотни.
4 ор. Донской казачьей № 19 батареи	4 орудія.
2 ор. 16-й конной батар.	2 кон. ор.
Всего:	9 батал. 8 пѣш. ор. 6 эск. и сот. 6 кон. ор.

8) Отрядамъ [3]) генералъ-адъютанта графа Шувалова, Его Высочества Принца Ольденбургскаго и Свиты Его Величества генералъ-маіора

[1]) Коджаматліево. *Ред.*

[2]) Командиръ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи.

[3]) а) Отрядъ графа Шувалова, располагавшійся напротивъ Арабъ-Конака, на позиціяхъ вправо (западнѣе) Софійскаго шоссе на Преображенской, Павловской и Финляндской горахъ, состоялъ изъ л.-гв. Московскаго, Павловскаго и Финляндскаго полковъ и трехъ батарей (2-й *), 4-й и 5-й **), л.-гв. 2-й артиллерійской бригады — всего 12 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія.

б) Отрядъ Принца Ольденбургскаго, расположившійся на позиціяхъ влѣво (восточ-

*) Въ 6-орудійномъ составѣ (одно изъ 8 подбито, другое — передано въ 5-ю батарею на замѣну въ ней подбитаго).

**) Въ 4-орудійномъ составѣ.

Брока [3]) оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и зорко слѣдить за непріятелемъ, при чемъ въ случаѣ отступленія непріятеля немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

9) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачеша и Скравена, наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ Лютаковскую позицію, и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

Три полка 5-й пѣхотной дивизіи	9 батал.
Четыре батар. 5-й артил. бригады	32 орудія.
3-я бригада 2-й гвард. кавалерійск. дивизіи:	7 эскадр.
	6 кон. ор.[1])
Всего:	9 батал.
	32 пѣш. ор.
	7 эскадр.
	6 кон. ор.

10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества Принца Ольденбургскаго, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагается на командира IX корпуса генералъ-лейтенанта барона Криденера.

Въ случаѣ если бы движеніе нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить Лютаковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной Лютаковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалеріею и артиллеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

нѣе) Софійскаго шоссе противъ Шандорника (бывшія позиціи отряда генерала Дандевиля), состоялъ изъ л.-гв. Семеновскаго и Егерскаго полковъ, трехъ батарей (2-й, 4-й и 5-й) л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 4 орудій 5-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 4 орудій 16-й конной батареи—всего 8 баталіоновъ и 28 орудій.

в) Отрядъ генерала Брока, занимавшій южный выходъ изъ Златицкаго ущелья, состоялъ изъ л.-гв. Гренадерскаго полка, части 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка ($1^1/_2$ баталіона) [6 ротъ], двухъ орудій Донской казачьей № 19 батареи и 2 сотенъ Сводной Донской казачьей бригады (5-хъ сотенъ Донскихъ казачьихъ № 21 и 26 полковъ, при командирѣ перваго изъ нихъ полковникѣ Мандрыкинѣ)—всего $5^1/_2$ баталіоновъ, 2 орудія и двѣ сотни.

[1]) 3-я батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады.

11) Санитарныя средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ: а) всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елесницу; б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны генерала Вельяминова; в) другой половинѣ дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи оставаться при отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и второго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ—Елесницу; д) летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Желявѣ и Елесницѣ.

12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ I эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину Софіи—въ д. Стольникъ.

Гвардейскій Саперный баталіонъ еще ранѣе распредѣленъ былъ такъ: роты Его Величества, 2-я и 4-я на Чурьякскомъ перевалѣ и 3-я (Его Высочества)—на Златицкомъ. На Умургачскій же перевалъ и на Бабу-гору къ тому же не разработывавшіеся и ранѣе, саперъ не было назначено совсѣмъ. При 31-й дивизіи, назначенной на Умургачскій перевалъ, существовала сводно-саперная команда войсковыхъ саперъ маіора Рогозинскаго.

Въ тылу отряда санитарныя учрежденія распоряженіемъ Полевого Штаба эшелонировались такъ: госпиталь № 64 развернулся отдѣленіями въ Осиковицѣ, Яблоницѣ и Петровены; № 61—въ Луковицѣ, Телишѣ и Дольнемъ Дубнякѣ и № 71—въ Гривицѣ. Сверхъ того въ Орханіе прибылъ лазаретъ графа Соллогуба, впослѣдствіи присое-

диненный къ колоннѣ генерала Дандевиля. Такое эшелонированіе въ тылу отряда санитарныхъ учрежденій, отдѣленныхъ одинъ отъ другого разстояніемъ не болѣе перехода, обезпечивало трудное дѣло эвакуаціи раненыхъ и больныхъ.

Въ отношеніи продовольствія положеніе отряда генералъ-адъютанта Гурко было нелегкое. Къ 5 декабря были съѣдены всѣ запасы сухарей, доставленные подвозомъ изъ Систова распоряженіемъ Полевого Интендантства. Отправленныя изъ-подъ Плевны части IX армейскаго корпуса и 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, не взирая на предстоявшую имъ энергичную наступательную операцію, сопряженную съ переходомъ черезъ Балканскій хребетъ, не были однако снабжены достаточнымъ запасомъ продовольствія или подвозомъ распоряженіемъ Полевого Штаба, ограничившагося только возложеніемъ этой сложной обязанности на штабъ отряда генерала Гурко, въ составѣ котораго не имѣлось въ наличности даже полномочнаго органа для этого. Поэтому 8 декабря генералъ Нагловскій телеграфировалъ Начальнику Полевого Штаба: „Начальникъ отряда приказалъ запросить ваше высокопревосходительство о немедленной присылкѣ способнаго и дѣльнаго интенданта. Въ настоящее время должность отряднаго интенданта исполняю я, а я очень плохой интендантъ“. Къ счастью послѣднее заключеніе было ошибочно. Та работа по организаціи сбора богатыхъ мѣстныхъ средствъ, которая была начата въ отрядѣ тотчасъ же послѣ его сформированія подъ Плевной, не прекращалась, а все расширялась, въ виду ясно сознаваемой необходимости для предстоящаго энергичнаго наступленія быть обезпеченными въ продовольственномъ отношеніи и независимыми отъ мѣропріятій ненадежнаго Полевого Интендантства. Во Вратцѣ, Орханіе и Этрополѣ въ теченіе всего мѣсяца стоянки на Балканахъ производился перемолъ мѣстнаго зерна и перепеченіе мѣстной муки подъ наблюденіемъ особыхъ комен-

дантовъ, въ распоряженіи которыхъ находились особыя сводныя команды хлѣбопековъ, составленныя изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, откомандированныхъ отъ своихъ частей.

Кромѣ названныхъ пунктовъ, склады сухарей существовали въ Радомирцахъ, Осиковицѣ и Правцѣ, а также оставались турецкіе запасы во Врачешѣ, гдѣ ко времени перехода черезъ Балканы было еще 20.000 пудовъ неизрасходованной муки. На части кавалеріи, въ большинствѣ обреченной на временное бездѣйствіе, возлагалась, подобно тому, какъ это было и подъ Плевной, обязанность сбора зерновыхъ мѣстныхъ продуктовъ и сгона скота. Всѣ эти мѣры, энергично и послѣдовательно проводимыя, привели къ тому, что когда стали прибывать три дивизіи подкрѣпленій, не обезпеченныя собственнымъ подвозомъ, генералъ Гурко имѣлъ возможность изъ складовъ въ Радомирцахъ, собранныхъ исключительно изъ мѣстныхъ средствъ, не только удовлетворить вновь прибывающихъ въ пропорціи наравнѣ съ коренными частями отряда, но и донести 13 декабря [1]) Полевому Штабу слѣдующее: „Съ 5 декабря весь отрядъ, а также и вновь прибывшія дивизіи со дня ихъ прихода живутъ на счетъ турокъ и будутъ жить на этотъ счетъ до 23 декабря“.

Другими словами, послѣ мѣсячной остановки, вторично трогаясь для Забалканскаго похода, отрядъ генералъ-адъютанта Гурко по сравненію съ серединою ноября, когда у него было однихъ интендантскихъ запасовъ, не считая собранныхъ мѣстныхъ, не менѣе чѣмъ на мѣсячную потребность, теперь былъ обезпеченъ всего только на десять дней впередъ. При этомъ нужно пояснить. что расчеты, относящіеся къ ноябрю. были пріурочены къ полнымъ нормальнымъ дачамъ, тогда какъ нынѣ люди отряда были ограничены лишь половинною суточною дачею (вмѣсто 2 фунтовъ сухарей 1 фунтъ). Недостающее хлѣбное до-

[1]) День выступленія за Балканы.

вольствіе рекомендовалось, въ мѣрѣ возможности, возмѣщать усиленною дачею мяса, для чего на покупку скота отпускались авансы звонкою монетою въ штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, на части которой возлагалась обязанность сбора скота.

Дѣятельность Полевого Интендантства въ подготовкѣ продовольственной части отряда выразилась тѣмъ, что 10 декабря, за три дня до выступленія за Балканы, помощникъ Интенданта арміи телеграммою извѣстилъ корпуснаго интенданта гвардейскаго корпуса объ открытіи 100.000 рублей кредита на приварочное и 150.000 рублей на фуражное довольствіе, при чемъ указывалось, что довольствіе этимъ кредитомъ разрѣшалось, по кассовымъ правиламъ, производить только по 1 января.

Хотя послѣ настояній генералъ-адъютанта Гурко Полевымъ Штабомъ и дѣлались распоряженія объ отправленіи къ нему транспортовъ съ новыми интендантскими продовольственными запасами изъ складовъ въ Чериковѣ и въ Плевнѣ [1]), но въ виду задержекъ транспортовъ въ пути и изъ-за неисправнаго ихъ слѣдованія расчитывать на эти запасы, а тѣмъ болѣе ожидать ихъ прибытія для перехода въ наступленіе не приходилось.

Вообще одной изъ основныхъ причинъ неисправности довольствія нужно отмѣтить крайнюю неналаженность транспортной службы. Лошади вольнонаемныхъ транспортовъ испытывали бѣдственную нужду въ фуражѣ, объ отпускѣ котораго никто не заботился. „Болгарамъ-подводчикамъ уплачивалось по 2 франка въ день за подводу; эта цѣна была установлена начальникомъ отряда, потому что это обыкновенная здѣсь рыночная цѣна. Болгары были довольны этою цѣною, но“ [по свидѣтельству генерала Нагловскаго] „интендантство для уплаты денегъ требовало

[1]) А также изъ Радомирцъ, ранѣе собранныхъ усиліями штаба отряда генерала Гурко.

соблюденія всѣхъ интендантскихъ формальностей и потому затягивало платежи, вслѣдствіе чего, чтобы уплатить, напримѣръ, за три рабочихъ дня, держало подводчиковъ болѣе трехъ нерабочихъ, уплачивая только за рабочіе дни". Подводчики вольнонаемныхъ интендантскихъ транспортовъ не выдерживали и разбѣгались.

Генералъ-адъютанту Гурко удалось удержать вольнонаемный транспортъ изъ 400 подводъ, на который было нагружено 10.000 пудовъ сухарей неприкосновеннаго для похода запаса, т. е. приблизительно на пяти-дневную потребность всего отряда [1]).

Итакъ, выступая въ свой Забалканскій походъ, генералъ-адъютантъ Гурко оказался обезпеченнымъ продовольствіемъ, и то только благодаря своей личной заботливости и распорядительности, всего лишь на десять дней, при томъ по расчету на половинную суточную дачу. На своевременное прибытіе транспортовъ, поздно отправленныхъ Полевымъ Штабомъ, невозможно было расчитывать даже приблизительно. Оставалось надѣяться на богатство мѣстныхъ средствъ за Балканами и на тотъ опытъ, который уже имѣлся въ отрядѣ по части организаціи сбора и эксплоатаціи этихъ запасовъ.

13 декабря всѣ колонны согласно отданной диспозиціи выступили. Главныя силы отряда генералъ-адъютанта Гурко двинулись черезъ Чурьякскій перевалъ (около $^2/_3$ всѣхъ силъ) и второстепенныя — черезъ остальные проходы (около $^1/_3$ всѣхъ силъ).

Въ приведенную диспозицію для марша не были включены части отряда генералъ-маіора Арнольди. Для пере-

[1]) Вообще генералъ-адъютантъ Гурко задерживалъ и ранѣе интендантскіе вольнонаемные транспорты для текущей надобности своего отряда (свозка мѣстныхъ запасовъ, эвакуація больныхъ и раненыхъ и проч.), почему и встрѣчалъ со стороны Полевого Штаба указанія на неправильность такого образа дѣйствій. Ко времени своего выступленія за Балканы генералъ-адъютантъ Гурко всѣ подводы, кромѣ 400 упомянутыхъ, отправилъ въ тылъ.

хода черезъ Балканы этотъ отрядъ, зависимый отъ генералъ-адъютанта Гурко лишь условно, только въ оперативномъ отношеніи, получилъ отъ послѣдняго категорическое указаніе также перевалить на южную сторону горъ.

15 декабря генералъ-маіоръ Арнольди, находившійся съ главными силами своего отряда въ д. Длагодѣльцы [1]) на рѣкѣ Цыберъ (Арцеръ) близъ шоссе изъ Берковицы на Ломъ-Паланку, верстахъ въ 25 къ сѣверу отъ перваго изъ городовъ, получилъ отъ генерала Нагловскаго, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ объ условномъ подчиненіи генералу Гурко, также предписаніе „немедленно“ перейти „черезъ Балканы по одному изъ свободныхъ отъ турокъ проходу“ и дѣйствовать въ раіонѣ между Софіею и Пиротомъ, стараясь войти въ связь съ сербскими войсками, которыя уже перешли границу и овладѣли проходомъ Св. Николая. При этомъ указывалось, что главныя силы отряда генерала Гурко 15 декабря будутъ уже въ Софійской долинѣ между Софіею и Комарцами.

Въ отвѣтъ на это предписаніе командующій 4-ю кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Арнольди донесъ генералъ-адъютанту Гурко о томъ, что онъ затрудняется привести его распоряженіе въ исполненіе по слѣдующимъ причинамъ:

1) „Въ настоящее время нахожусь въ полной неизвѣстности о цѣли дѣйствій отряда мнѣ ввѣреннаго“, пишетъ генералъ Арнольди и при этомъ добавляетъ, что со времени прихода своего на р. Цыбру къ с. Длагодѣльцы, т. е. уже около двухъ съ половиною недѣль, онъ не имѣлъ отъ своего начальника, командира Гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ганецкаго, не взирая на сдѣланныя ему 25 донесеній, не только ни одного распоряженія или приказанія, но и никакого оріентировочнаго, освѣдомительнаго извѣщенія;

[1]) Подробности расположенія силъ и состава отряда смотри главу III, стр. 104.

2) Берковицкій проходъ (Гинцъ-Пассъ) занятъ турецкой пѣхотой, около 400 человѣкъ при 3 орудіяхъ, укрѣпившейся и устроившей даже засѣки; наблюденіе за этимъ проходомъ возложено на 4-й уланскій Харьковскій полкъ съ 2 орудіями 8-й конной батареи, главными своими силами располагающійся въ Берковицѣ;

3) одного 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка съ остальными 4 орудіями названной конной батареи для перехода Балканъ по какому-либо незанятому турками проходу слишкомъ недостаточно.

Въ заключеніе генералъ-маіоръ Арнольди испрашивалъ у генералъ-адъютанта Гурко новыхъ указаній и просилъ учредить съ нимъ связь, упразднившуюся съ момента ухода изъ Вратцы частей 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и снятія вмѣстѣ съ тѣмъ линіи летучей почты Вратцы—Орханіе.

Этотъ отвѣтъ генерала Арнольди былъ полученъ генералъ-адъютантомъ Гурко только 22 декабря, т. е. уже послѣ перехода черезъ Балканы и наканунѣ занятія Софіи. Поэтому сами боевыя событія, смѣнявшіяся съ большою быстротою, дали генералу Арнольди, хотя и съ досаднымъ опозданіемъ, отвѣты на интересовавшіе его вопросы.

Среди другихъ распоряженій, отданныхъ 12 декабря, наканунѣ выступленія за Балканы, нужно отмѣтить слѣдующее тактическое указаніе: „При всѣхъ предстоящихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ ввѣреннаго мнѣ отряда“, отдаетъ къ руководству генералъ-адъютантъ Гурко, „предписываю дѣйствовать густыми стрѣлковыми цѣпями, поддержанными нѣсколькими линіями ротныхъ колоннъ. Вообще избѣгать дѣйствій глубокими колоннами, а стараться принимать тонкій строй. На подготовку атакъ огнемъ обратить серьезное вниманіе. Турки не любятъ обходовъ, а потому при всякой возможности пользоваться обходами и охватами фланговъ. На примѣненіе къ мѣстности обратить самое

строгое вниманіе; имѣть впереди и по бокамъ дозоры, которые должны убѣждаться, кто появляется вблизи части, которую они охраняютъ, свои или турки, и давать объ этомъ знать начальнику части; огонь долженъ быть вполнѣ въ рукахъ начальника".

Послѣ того, какъ въ отрядъ „Войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда" влился IX армейскій корпусъ, и послѣ постепеннаго расформированія „Западнаго отряда", облагавшаго Плевну, какъ уже сказано въ главѣ I, явился вопросъ о наименованіи новаго крупнаго и самостоятельнаго стратегическаго соединенія, собравшагося подъ командою генералъ-адъютанта Гурко и насчитывавшаго около 72½ тысячъ человѣкъ при 324 орудіяхъ, — въ сущности частная армія. Поэтому генералъ Гурко телеграммою 4 декабря запросилъ между прочимъ Великаго Князя Главнокомандующаго: „Не знаю — какъ величать себя; прошу окрестить мой отрядъ какимъ-либо названіемъ".

Отвѣта на свой вопросъ генералъ-адъютанту Гурко получить не пришлось, потому что событія вскорѣ начали развиваться съ такою скоростью, что вслѣдствіе быстраго измѣненія обстановки трудно было импровизировать названіе, характеризующее отрядъ по мѣсту его относительнаго нахожденія; сверхъ того приведенный вопросъ генералъ-адъютанта Гурко совпалъ по времени съ обсуждавшимся въ Главной Квартирѣ предположеніемъ о возвращеніи Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича къ своимъ частямъ гвардіи.

Какъ уже упомянуто, еще до Высочайшаго отъѣзда изъ-подъ Плевны въ Россію между Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было принципіально рѣшено о назначеніи Наслѣдника Цесаревича начальникомъ отряда генерала Гурко съ оставленіемъ послѣдняго въ должности начальника штаба у Государя Наслѣдника. Переговоры по этому поводу велись по теле-

графу и письменно и послѣ отъѣзда Государя Императора; однако въ концѣ концовъ отъ приведеннаго проекта пришлось отказаться. Событія развивались быстро, смѣна командованія въ этотъ періодъ по разнымъ причинамъ была затруднительна, и генералъ-адъютантъ Гурко, такъ и не получивъ отвѣта на свой вопросъ, принужденъ былъ остановиться на рѣшеніи называть свой отрядъ своимъ именемъ.

Ни въ одномъ изъ распоряженій по отряду ни разу не было употреблено наименованіе „Западный", употреблявшееся тѣмъ не менѣе въ перепискѣ Полевого Штаба.

Итакъ, страдная мѣсячная стоянка въ балканскихъ высяхъ была окончена. и заключительныя распоряженія для перехода черезъ главный горный хребетъ сдѣланы.

Первоначальный планъ перехода, съ обходомъ праваго фланга Шандорникъ - Арабконакской турецкой позиціи черезъ Стригльскій (Бабу-гору) и Златицкій перевалы [1]), постепенно превратился въ планъ обхода той же позиціи съ ея лѣваго фланга черезъ перевалы Чурьякскій и Умургачскій, при чемъ черезъ Бабу-гору и Златицу направлялись только демонстративныя колонны лишь весьма незначительной числительности.

Къ сожалѣнію, о первомъ, оставленномъ рѣшеніи (перехода черезъ Балканы восточнѣе Шандорника) приходится судить только по матеріаламъ отрывочнымъ и не полнымъ, такъ какъ общей диспозиціи для этого марша. какъ кажется, отдано не было. Повидимому главными силами отряда предположено было двинуться черезъ Бабу-гору на Буново, для чего колонны генераловъ Дандевиля и Курнакова должны были демонстрировать и прикрывать это движеніе соотвѣтственно со стороны Шандорникъ—Арабъ-Конака и отъ Златицы. а другой отрядъ генерала Эллиса 1-го и правый летучій отрядъ—со стороны Орханіе и Берковицы. По крайней мѣрѣ 17 ноября запискою отъ 1 часу 10 ми-

[1]) См. т. VII, гл. IX, стр. 335 и 336.

нутъ пополудни генералъ-адъютантъ Гурко писалъ генералу Дандевилю, только что занявшему гребень Вратешки (Греаты): „Вамъ извѣстенъ планъ движенія на Буново всѣхъ войскъ съ пѣхотою и артиллеріею“, и далѣе: „атака же Арабъ-Конака въ этотъ планъ не входитъ“. Въ авангардѣ главныхъ силъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, сосредоточенныхъ съ 14 ноября у Этрополя, въ узлѣ путей на Златицу, Бабу-гору, Греату и Правецъ, долженъ былъ двинуться отрядъ генерала Рауха (9 баталіоновъ, 12 сотенъ, 8 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій).

Выгода этого плана, какъ уже упомянуто выше, заключалась въ томъ, что главныя силы отряда черезъ Стригльскій перевалъ выводились въ Забалканье въ разрѣзъ арміи Балканской и Мехмета-Али-паши съ обходомъ сильной Шандорникъ-Арабконакской позиціи, оборона которой, равно какъ и удержаніе позицій у Врачеша, Лютаково и Берковицы, теряли при этомъ для турокъ всякій смыслъ. Генералъ-адъютантъ Гурко отъ Бунова могъ двинуться для разбитія арміи Мехмета-Али-паши, а затѣмъ и для совмѣстнаго съ генераломъ Радецкимъ разбитія Шипкинской турецкой арміи Реуфа-паши. При этомъ, что касается операціи противъ арміи Мехмета-Али-паши, то выходъ отряда генерала Гурко къ Бунову былъ особенно выгоденъ для послѣдняго именно потому, что отсюда сообщенія Мехмета-Али-паши съ Филиппополемъ подвергались дѣйствительнѣйшей угрозѣ. Въ частности, что касается русской кавалеріи, то таковая сосредоточивалась въ Орханійской долинѣ въ полной готовности ринуться за отступающими турками по Софійскому шоссе, лишь только они начали бы очищать свои позиціи у Лютаково, Врачеша, Арабъ-Конака и Шандорника.

Причины, по которымъ отказались осуществить столь выгодный, казалось бы, планъ, сводились повидимому къ слѣдующему:

1) своевременно неисполненная по невыясненнымъ точно причинамъ развѣдка перевала черезъ Бабу-гору;

2) трудности для движенія многочисленной артиллеріи, по преимуществу 9-фунтовой, по Стригльскому ущелью [1]);

3) путь на Бабу-гору выводилъ въ гористыя тѣснины Ихтиманскихъ горъ, неудобныя для разворачиванія и движенія значительныхъ силъ вообще и кавалеріи въ частности.

Въ результатѣ раіонъ сосредоточенія главныхъ силъ отряда былъ перенесенъ генералъ-адъютантомъ Гурко отъ лѣваго фланга общаго расположенія, отъ Этрополя, на Софійское шоссе въ Орханійскую долину, за правый флангъ общаго фронта отряда.

Между тѣмъ къ началу декабря выяснилось, что сербы откроютъ враждебныя дѣйствія противъ Турціи, и что указанное имъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ направленіе Пиротъ—София придало новое значеніе правому флангу отряда генерала Гурко. Въ то же время систематически веденныя генеральнаго штаба подполковникомъ Ставровскимъ развѣдки Чурьякскаго перевала и разработка пролегавшей здѣсь, заброшенной Старо-Софійской дороги выяснили относительныя удобства дѣйствій въ обходъ лѣваго фланга Арабъ-Конака. Въ общемъ къ 12 декабря, когда сербы успѣли уже овладѣть Пиротомъ и обложить Нишъ, идея новаго плана перехода черезъ Балканы обрисовалась такъ: обходъ крайняго лѣваго фланга турецкихъ позицій у Арабконакскаго прохода. По переходѣ горъ предполагалось занять возможно быстрѣе Софію, если придется, на плечахъ турокъ; вынуждали къ тому настойчивые слухи и свѣдѣнія о томъ, что въ этомъ городѣ, укрѣпляемомъ турками, можно опасаться возникновенія новой „Плевны“

[1]) Впрочемъ эти трудности оказались, какъ это будетъ видно ниже, преодолимы даже въ половинѣ декабря, когда колонна генерала Дандевиля фактически ихъ осилила и безъ особыхъ трудовъ.

на флангѣ операціоннаго направленія русскихъ къ Царьграду.

Во время предположенной операціи на Умургачскую колонну послѣ перехода горъ возлагалась задача заслона къ Софіи въ то время, пока главныя силы будутъ дѣйствовать противъ главныхъ турецкихъ силъ, сосредоточенныхъ въ Комарційской котловинѣ; на Златицкій отрядъ и отрядъ генерала Дандевиля при этомъ возлагалась задача демонстративная на неатакованномъ флангѣ противника, а на отряды Принца Ольденбургскаго и графа Шувалова демонстрація противъ фронта турецкой укрѣпленной позиціи.

Характерною особенностью диспозиціи, отданной по отряду генералъ-адъютанта Гурко для перехода черезъ Балканы, нужно отмѣтить то обстоятельство, что отдана она была на двое сутокъ впередъ, при чемъ. къ счастью для отряда, какъ это показали событія, обстановка постольку, поскольку она касалась противника, въ дѣйствительности не измѣнилась не только въ теченіе двухъ дней, но даже въ продолженіе почти цѣлой недѣли (6 дней): турки оказались настолько привязанными къ своимъ позиціямъ, что, не взирая на затянувшійся изъ-за трудностей мѣстности переходъ русскихъ черезъ горы. они оставались въ неподвижномъ, выжидательномъ положеніи. Не взирая на это исключительно выгодное обстоятельство, общая диспозиція для марша подъ вліяніемъ другихъ случайностей движенія, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго, начала измѣняться съ перваго же дня своего примѣненія и къ концу перехода путемъ дополнительныхъ распоряженій была измѣнена во многихъ своихъ существенныхъ чертахъ и подробностяхъ.

Переходъ черезъ Чурьякскій перевалъ. Генералъ-маіоръ Раухъ отдалъ по авангарду особый приказъ, начинавшійся словами: „Войска авангарда! Вамъ выпала почетная и славная доля—въ головѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спу-

ститься съ снѣжныхъ высотъ Балканскихъ". Во исполненіе общей диспозиціи по отряду начальникъ авангарда отдалъ свою.

Авангардъ [1]) долженъ былъ выступить въ $5^1/_2$ часовъ утра 13 декабря и слѣдовать въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, Козловскій пѣхотный полкъ съ 4 орудіями 3-й артиллерійской бригады и 4 конными орудіями 8-й Донской батареи.

При этомъ Козловскому полку предписывалось выдѣлить въ голову колонны, за казачьими сотнями, одну стрѣлковую роту, а прочія роты—употребить для помощи артиллеріи, распредѣливъ по ротѣ на каждый зарядный ящикъ или пѣшее орудіе и по полуротѣ на каждое конное орудіе.

Каждая рота для работы при артиллеріи выдѣляла по 40 человѣкъ, изъ которыхъ 20 трудились по подъему орудія и ящиковъ, а 20—поперемѣнно съ первыми несли ружья своихъ работающихъ товарищей. Эти команды должны были смѣняться по усмотрѣнію ротныхъ командировъ.

За Козловскимъ полкомъ должны были двинуться: л.-гв. 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны съ 1-й батареей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, а затѣмъ л.-гв. Измайловскій полкъ съ 3-й и 6-й батареями той же артиллерійской бригады.

Л.-гв. Преображенскій полкъ, который уже ранѣе находился на работахъ по улучшенію Старо-Софійской дороги, къ 12 декабря сосредоточился въ д. Чурьякъ, гдѣ и долженъ былъ выждать прибытія остальныхъ частей авангарда, долженствовавшихъ ночевать съ 13-го на 14-е въ этой именно деревнѣ. Разведеніе костровъ въ д. Чурьякъ во время ночлега было строжайше воспрещено.

[1]) Къ авангарду за Балканами долженъ былъ присоединиться полуэскадронъ л.-гв. Уланскаго полка, находившійся по обыкновенію у Чурьяка.

14 декабря головныя части авангарда, двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, должны были выступить изъ д. Чурьякъ въ 4 часа утра; за ними должны были двинуться Козловскій полкъ и 4 орудія 3-й артиллерійской бригады; при этомъ предписывалось одной сотнѣ, полку и всѣмъ 4 орудіямъ между д. д. Чурьякъ и Потопъ свернуть влѣво по указанію особаго офицера, высланнаго распоряженіемъ начальника авангарда, и занять позицію въ видѣ заслона со стороны Комарцовъ; другой же сотнѣ, выждавъ приближеніе передового отряда авангарда, двигаться далѣе въ его головѣ.

Передовому отряду подъ общимъ начальствомъ командира л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона флигель-адъютанта полковника графа Клейнмихеля было предписано идти въ такомъ порядкѣ: л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, 4 конныхъ орудія и 4-й баталіонъ Преображенскаго полка.

За передовымъ двигались главныя силы авангарда: два баталіона л.-гв. Преображенскаго полка, 1-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, одинъ баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка, 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, 6-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка и, наконецъ, 9 сотенъ Кавказской казачьей бригады.

Всѣ эти распоряженія, сдѣланныя на двое сутокъ впередъ, изъ-за трудностей горнаго пути оказались, однако, совершенно несостоятельными во всѣхъ расчетахъ времени и даже во всѣхъ предположеніяхъ относительно распредѣленія частей.

Колонна при слѣдованіи съ артиллеріей встрѣтила затрудненія значительно большія, чѣмъ можно было предположить. Утомляли не только крутые подъемы, но также и

гололедица, результатъ недавней оттепели. Съ самаго поворота съ Софійскаго шоссе на Старо-Софійскую дорогу пришлось всѣхъ лошадей изъ орудій и ящиковъ выпречь и тащить артиллерію на людяхъ. Вслѣдствіе этого два головныхъ орудія, влекомыя Козловцами, были втащены на перевалъ только къ полуночи, а прочія, къ большому неудовольствію генералъ-адъютанта Гурко, лично находившагося при авангардѣ, только на другой день 14 ноября къ 11 часамъ утра. Хвосту Козловскаго полка, утомленнаго тяжелыми трудами съ 5 часовъ утра, пришлось въ ночь съ 13-го на 14 число стать на короткій трехчасовой роздыхъ прямо на дорогѣ близъ своихъ орудій. За Козловцами также медленно плелись стрѣлки и Измайловскій полкъ, при этомъ 4-й Императорской Фамиліи баталіонъ, слѣдовалъ за 1-мъ стрѣлковымъ; послѣдній, тащившій 1-ю батарею, могъ тронуться только въ полночь съ 13-го на 14-е; стрѣлки 4-го баталіона несли вручную 9-фунтовые снаряды и везли запасный лафетъ 1-й батареи.

Ночь съ 13-го на 14 декабря выдалась темная. До наступленія разсвѣта работать при орудіяхъ было не только трудно, но и опасно. Нижніе чины, проведя цѣлый день на ногахъ, истомились и пользовались каждою подходящею минутою, чтобы прилечь. Орудіе останавливается, солдаты какъ скошенные валятся на дорогу, и тотчасъ же раздается храпъ. Офицеры тоже примащиваются бокъ-о-бокъ со своими людьми.

Но вотъ колонна снова поползла, и всѣ вскакиваютъ и вновь принимаются за свою тяжелую работу впредь до новой остановки и новаго минутнаго, хотя иной разъ и глубокаго сна. И такъ всю ночь.

Генералъ-адъютантъ Гурко со штабомъ также провелъ эту ночь у костра на перевалѣ.

Къ утру 14 декабря бывшій въ хвостѣ колонны авангарда л.-гв. Измайловскій полкъ своею головою, 4-мъ ба-

таліономъ, только началъ восхожденіе на первый изъ подъемовъ. Чтобы хотя нѣсколько разнообразить движеніе, вызвали запѣвалъ, и вотъ по лѣснымъ, занесеннымъ снѣгомъ трущобамъ Балканъ раздалась звонкая и удалая русская „Дубинушка“. Такимъ образомъ тишины и скрытности движенія само собою не стало. Далеко по горамъ раздавался шумъ и гомонъ движенія колонны генерала Гурко. Эти пѣсни и крики были слышны въ отрядѣ графа Шувалова. Слышны они были и недвижнымъ турецкимъ войскамъ.

Солнце уже высоко свѣтило, длинная кишка медленно ползущей колонны авангарда, которая по диспозиціи должна была уже къ вечеру наканунѣ полностью стянуться къ д. Чурьякъ, все еще тянулась по Балканскимъ хребтамъ. Люди и отдыхали, и ѣли лишь урывками, пользуясь короткими остановками головы колонны, вызванными необходимостью подтянуть сорвавшееся орудіе или ящикъ. Короткая дрёма замѣняла сонъ, а разведенный въ котелкѣ на кострѣ снѣгъ съ накрошеннымъ сухаремъ—обѣдъ.

Къ вечеру 15 декабря, т. е. къ сроку, когда по диспозиціи операція перехода черезъ Балканы уже должна была быть окончена, авангардъ не успѣлъ еще стянуться къ д. Чурьякъ, гдѣ находился попрежнему только одинъ Преображенскій полкъ. Козловскій полкъ со своими орудіями только достигъ спуска въ ущелье, а стрѣлковый Его Величества баталіонъ только къ полуночи головною своею ротою совершилъ свой подъемъ на послѣдній перевалъ передъ д. Чурьякъ.

За стрѣлками Его Величества тянулись стрѣлки Императорской Фамиліи, а за ними баталіоны Измайловцевъ, 4-й, 3-й, 2-й и 1-й. День 14 декабря выдался особенно трудный; съ полудня подулъ страшный вѣтеръ, почти ураганъ,—онъ несъ массу снѣга, залѣплялъ глаза и уши. Но и среди свиста бури гулко прорывалась и гремѣла русская „Дуби-

нушка“, подхватываемая горнымъ эхомъ и разносимая среди балканскихъ трущобъ.

Къ ночи пошелъ снѣгъ, вѣтеръ дулъ попрежнему. Всѣ застигнутые на перевалѣ баталіоны, стрѣлки и Измайловцы вмѣстѣ съ артиллеристами, вторую ночь проводили среди непогоды. Люди, закутавши голову башлыками и завернувшись въ полотнища палатокъ, прижавшись близко другъ къ другу, лежали недвижимо и поутру оказались засыпанными на полъ-аршина снѣгомъ. Но это ничуть не тревожило людей; напротивъ, подъ такимъ природнымъ покровомъ было тепло и не продувало вѣтромъ.

Начальникъ отряда провелъ эту ночь на позиціи графа Шувалова.

Въ 3 часа ночи 15 декабря взошла луна, и баталіоны снова тронулись въ путь тащить свои орудія, или, по солдатской кличкѣ, своихъ „старушекъ“.

Къ утру въ д. Чурьякъ прибылъ генералъ-адъютантъ Гурко и тотчасъ же въ сопровожденіи генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго отправился для производства личной рекогносцировки.

Между тѣмъ еще ночью, на основаніи распоряженія генералъ-адъютанта Гурко, генералъ Раухъ приказалъ выдвинуть Кавказскую казачью бригаду изъ хвоста колонны авангарда. гдѣ она находилась, въ его голову. Казаки обогнали всю пѣхоту и къ полудню 15-го подошли къ д. Чурьякъ.

За Кубанцами спѣшили подойти Козловцы съ 8-ю Донскою батареею, побуждаемые генеральнаго штаба полковникомъ Сухотинымъ, высланнымъ нетерпѣливымъ генераломъ Гурко навстрѣчу подходящимъ частямъ. За Кавказцами напрягали свои усилія оба стрѣлковыхъ баталіона. Къ 12 часамъ дня головная 4-я рота л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона начала спускать свое орудіе, но, такъ какъ спускъ требовалъ трудовъ не многимъ мень-

шихъ подъема, стрѣлкамъ и въ этотъ день не суждено было стянуться въ д. Чурьякъ.

Между тѣмъ около полудня генералъ-адъютантъ Гурко рѣшилъ, не ожидая полнаго стягиванія всего авангарда, тотчасъ же занять и обезпечить выходы изъ Чурьякскаго ущелья на д. Негошево и Потопъ. Для этого л.-гв. Преображенскій полкъ былъ двинутъ по ущелью на д. Негошево; 123-й пѣхотный Козловскій полкъ, который, въ силу случайностей движенія, вмѣсто того чтобы пойти въ боковой заслонъ [1]), оказался въ головѣ авангарда, по приказанію генерала Рауха, лично прибывшаго въ д. Чурьякъ, пошелъ для занятія д. Потопа.

Кавказская же казачья бригада съ 8-ю Донскою батареею выжидала результата выдвиженія двухъ названныхъ пѣхотныхъ полковъ, для того чтобы слѣдомъ за Преображенцами выйти на Софійское шоссе.

Преображенцы быстро вытянулись по ущелью и, пройдя около одной версты, начали рядами взбираться на крутыя высоты, ограждавшія ущелье съ востока.

Поднявшись на перевалъ, Преображенцы построились въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны впереди, и двинулись противъ турецкой пѣхоты и спѣшенной конницы, занимавшихъ высоты впереди д. Негошево. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турки отступили къ д. Ташкисену, а Преображенцы, слѣдуя за ними, заняли турецкую позицію, на которой и ночевали, имѣя 2-й, 3-й и 4-й баталіоны въ первой линіи и 1-й въ резервѣ. Потери этого дня Преображенцевъ ограничились двумя ранеными нижними чинами.

Козловцы заняли д. Потопъ безъ выстрѣла и, выдвинувъ одинъ баталіонъ къ д. Телешница, также ночевали на захваченныхъ мѣстахъ.

---

[1]) Свернула въ ущелье противъ Гор. Комарцевъ только одна стрѣлковая рота. 4-я батарея 3-й бригады, которую тащили Козловцы, была также оставлена на перевалѣ и должна была быть доставлена гвардіею.

Занятіе позиціи у с. Негошево дало возможность дебушировать на шоссе Кавказской казачьей бригадѣ. Около 4 часовъ дня по приказанію генерала Рауха генералъ Черевинъ двинулся со своею бригадою по дорогѣ, пролегавшей по ущелью на лѣвомъ флангѣ занятой Преображенцами Негошевской позиціи. Двигаясь по одному изъ-за узости дороги, Кавказцы тѣмъ не менѣе быстро вынеслись и сосредоточились у выхода лощины. Какъ разъ въ это время по шоссе шелъ весьма значительный транспортъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы. Кавказскіе казаки лихо налетѣли на обозъ, спугнули прикрытіе, частью порубили его и захватили весь транспортъ, болѣе 100 повозокъ съ галетами, мукой, фуражемъ и проч. Попытка нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ, прибывшихъ на поддержку прикрытію, обратно отхватить часть обоза и удержать ее за собою была отброшена съ уономъ двумя собравшимися позади сотнями Кавказцевъ. Казаки успѣли испортить телеграфъ въ Софію.

Пока происходили описанныя дѣйствія по занятію и обезпеченію южныхъ выходовъ изъ Чурьякскаго ущелья, главныя силы авангарда еще тянулись по горамъ, и только одинъ 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ со своими орудіями къ 11 часамъ вечера успѣлъ собраться въ д. Чурьякъ.

Полковникъ Сухотинъ, отправленный генераломъ Гурко еще съ утра навстрѣчу двигающейся колоннѣ, получилъ отъ начальника отряда порученіе выставить заслонъ по восточному продолженію ущелья, въ которомъ находилась д. Чурьякъ. Это продолженіе приводило въ Комарційскую котловину, занятую турками. Слѣдовательно задача заслона заключалась въ обезпеченіи съ фланга и съ тыла, тянущихся къ д. Чурьяку, перевалившихъ уже частей колонны.

Такъ какъ на перевалѣ около 4 часовъ дня полковникъ Сухотинъ нашелъ 3-й баталіонъ Измайловскаго полка (флигель-адъютанта капитана Божерянова), то этому баталіону и было предложено, взявъ съ собою 2 орудія оста-

вленной Козловцами 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады, образовать заслонъ. Часъ съ четвертью баталіонъ стягивался. Затѣмъ, оставивъ свои гвардейскія орудія, онъ двинулся вмѣстѣ со взводомъ полевой батареи въ указанномъ направленіи и занялъ позицію въ ущельѣ восточнѣе поворота дороги на западъ, къ д. Чурьякъ; у подошвы спуска стали 11-я и 12-я роты, а 9-я и 10-я—на вершинѣ ската сѣверной щеки ущелья; на скатъ же южной щеки, за трудностью забраться на ея вершину, высылался унтеръ-офицерскій постъ изъ 10 рядовыхъ. Роты ночью, пользуясь луннымъ свѣтомъ, окопались.

Такимъ образомъ, цѣпь этого баталіона-заслона занимала въ сущности дно долины, оставивъ высоты лишь подъ наблюденіемъ, а весь баталіонъ сталъ близъ самаго поворота дороги на Чурьякъ, не выдвигаясь къ Комарційской котловинѣ, не стремясь войти въ соприкосновеніе съ тѣми турецкими отрядами, въ заслонъ противъ которыхъ онъ былъ назначенъ, не обрекогносцировавши впереди лежащихъ удобныхъ позицій и не разобравшись развѣдкою во имя всѣхъ этихъ цѣлей.

Другой заслонъ изъ 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона и 1-го и 2-го баталіоновъ Козловскаго полка, оттянутыхъ отъ д. Потопъ, въ 4 часа утра 16 декабря подъ общимъ начальствомъ командира 1-го стрѣлковаго баталіона полковника Васмундта по приказанію генерала Гурко былъ высланъ на отрогъ хребта Черный Верхъ, находящійся между ущельемъ д. Чурьякъ и котловиною, гдѣ была д. Осойце (Даушкіой). Только къ 1 часу эти части подошли къ вершинѣ назначенной имъ горы и послѣ подробной рекогносцировки полковника Васмундта только къ $4^1/_2$ часамъ заняли позицію: правѣе—2-й баталіонъ Козловцевъ, лѣвѣе—1-й баталіонъ Козловцевъ и въ резервѣ—1-й стрѣлковый баталіонъ. Разбивши палатки, люди принялись за варку пищи.

Въ этотъ же день, 16 числа, послѣднія части авангарда, съ опозданіемъ на три дня, спустились наконецъ къ Чурьяку. Средняя скорость этого марша, считая отъ Врачеша, не превосходила 5 верстъ въ сутки, а считая отъ Астраханскаго бивака—даже 2—3 верстъ. Въ этотъ день Преображенскій полкъ занялъ новую позицію у Софійскаго шоссе почти перпендикулярно къ наканунѣ занятой и при томъ такъ, что д. Негошево осталась за серединою и въ 2 верстахъ отъ новаго расположенія полка. Баталіоны здѣсь стали въ двѣ линіи: 4-й—правѣе и 3-й—лѣвѣе въ первой линіи, а 1-й (правѣе) и 2-й (лѣвѣе)—во второй. 16-го 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ и 1-й баталіонъ Измайловцевъ перешли изъ Чурьяка въ д. Потопъ. Съ утра же 17-го Преображенскому полку, находившемуся въ головѣ всей гвардіи въ непрерывныхъ трудахъ по разработкѣ дорогъ и затѣмъ въ бою, приказано было отвести два баталіона въ д. Негошево на квартиры. Сюда же подошелъ и 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ; 4-й же баталіонъ Измайловцевъ занялъ позицію между л.-гв. Преображенскимъ полкомъ и частями полковника Васмундта по дну длинной, узкой лощины, выводившей въ Софійскую долину. Роты этого баталіона разошлись по обѣ стороны находившагося здѣсь ручья: 13-я и 14-я стали правѣе, а 15-я и 16-я—лѣвѣе [1]); 18 декабря 4-й баталіонъ Измайловскаго полка былъ отведенъ въ д. Негошево на роздыхъ, а его позицію занялъ 2-й баталіонъ того же полка, подошедшій изъ этой деревни.

Итакъ, движеніе эшелоновъ главныхъ силъ отряда прикрывалось заслонами: 2 баталіона у д. д. Телешница [2])

[1]) Получивъ личное приказаніе генерала Рауха укрѣпиться и не имѣя лопатъ болѣе 2 на роту, такъ какъ прочія были своевременно переданы Преображенскому полку для разработки дороги, 4-й баталіонъ воздвигъ окопы изъ снѣга только для того, чтобы сдѣлать, по мнѣнію командира баталіона, родъ угрозы: наружные скаты этихъ окоповъ посыпались землею.

[2]) Здѣсь же въ 2 часа дня 16-го находились 1-й баталіонъ Тамбовскаго полка, головной колонны генерала Вельяминова.

и Потопъ (соотвѣтственно 3-й Козловцевъ и 1-й Измайловцевъ), 5 баталіоновъ у д. Негошево (Преображенскій полкъ и 4-й стрѣлковый баталіонъ), 1 баталіонъ въ лощинѣ восточнѣе позиціи Преображенцевъ (2-й Измайловцевъ), 3 баталіона на отрогѣ Чернаго Верха (1-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й и 2-й баталіоны Козловцевъ) и, наконецъ, 1 баталіонъ Измайловцевъ (3-й) при двухъ орудіяхъ въ серединѣ Чурьякскаго ущелья. Въ д. Чурьякъ находились 4-й баталіонъ Измайловцевъ, артиллерія и саперы. Кавказская бригада была выдвинута въ сторону Софіи и д. Яна для наблюденія. Всѣ эти 10 баталіоновъ, разбросанныхъ по выпуклой окружности болѣе 10 верстъ, раздѣленные трудно-одолимыми горными массивами, и при томъ безъ артиллеріи (кромѣ 3-го баталіона Измайловцевъ), представляли изъ себя довольно слабую для такого длиннаго кордона ширму, подъ прикрытіемъ которой происходило дебуширование эшелоновъ главныхъ силъ отряда генералъ-адъютанта Гурко.

Главныя силы отряда, во время описанныхъ дѣйствій авангарда, не могли тронуться на перевалъ ранѣе 15 декабря, проводя время съ 13-го по 15-е на привалѣ у драгунскаго бивака, близъ перекрестка Софійскаго шоссе и Старо-Софійской дороги.

При этомъ, такъ какъ части ожидали съ минуты на минуту начала движенія, то первую ночь съ 13 на 14 число онѣ провели, не разбивая палатокъ по сторонамъ шоссе, въ полуаршинномъ снѣгу, на вѣтру и на морозѣ, безъ возможности развести порядочные костры за отсутствіемъ сухого лѣса. Наконецъ 15 числа тронулся первый эшелонъ, а 16-го рано поутру и второй. Части эшелоновъ слѣдовали въ порядкѣ, нѣсколько измѣненномъ сравнительно съ данной диспозиціей, а именно: въ первомъ эшелонѣ Волынскій полкъ съ 6-й батареей 3-й гвардейской и гренадерской бригады и Прусскій съ 4-ю батареей

той же бригады, а во второмъ эшелонѣ Кексгольмскій полкъ съ 3-й и частью 1-й (2 орудія) батареями, Литовскій и стрѣлки съ частью 1-й (2 орудія), со 2-ю и 5-ю батареями. Во время перехода черезъ горы этотъ порядокъ подвергался еще дальнѣйшимъ измѣненіямъ въ томъ отношеніи, что батареи постепенно передавались частямъ пѣхоты, слѣдующимъ непосредственно сзади, такъ какъ нѣкоторыя головныя части авангарда, какъ о томъ уже было упомянуто, вызывались генераломъ Гурко къ Чурьяку и оставляли свои орудія въ горахъ. Что касается Астраханскаго драгунскаго полка, входившаго по диспозиціи въ составъ перваго эшелона главныхъ силъ, то этотъ полкъ собрался въ д. Чурьякъ гораздо ранѣе своего эшелона и 16-го уже дѣйствовалъ въ долинѣ за Балканами вмѣстѣ съ Кавказскою бригадою. Послѣднія части отряда перевалили къ 18-му декабря и, собираясь у д. Чурьякъ, тотчасъ же направлялись впередъ.

Скорость движенія главныхъ силъ, застигнутыхъ въ ночь съ 16-го на 17-е страшною метелью въ горахъ при перевалѣ черезъ Балканы, не превосходила скорости марша авангарда при тѣхъ же обстоятельствахъ.

Переходъ черезъ Умургачъ встрѣтилъ еще большія случайности, чѣмъ переходъ черезъ Чурьякъ. Какъ уже сказано выше, первоначально Умургачъ былъ преднамѣченъ генераломъ Гурко въ качествѣ главнаго пути для перехода большей части силъ своего отряда, при чемъ главное преимущество его сводилось къ относительной безопасности этого перевала вслѣдствіе его достаточнаго удаленія какъ отъ позиціи турокъ у Арабъ-Конака, такъ и отъ ихъ позиціи у Лютаково. Пользуясь этимъ переваломъ, была надежда перейти Балканы не только безопасно, но, что самое главное, скрытно. Докладъ производившаго развѣдку Умургача генеральнаго штаба подполковника Пузыревскаго убѣдилъ генерала Гурко, что вслѣдствіе природныхъ

трудностей пути расчитывать на переходъ здѣсь артиллеріи безъ продолжительной разработки дороги нечего, и что слѣдовательно надежда на внезапность появленія за Балканами, предполагаемое главное преимущество Умургача, сама собою отпадаетъ.

Рѣшено было направить сюда второстепенную колонну генерала Вельяминова. Эта колонна сосредоточилась во Врачешѣ 13 декабря полностью, за исключеніемъ 6-й батареи 31-й артиллерійской бригады, которая при своемъ слѣдованіи еще къ Орханіе растянулась на три перехода, имѣла нѣкоторыя поломки и неисправности и прибыла во Врачешъ только въ 5-орудійномъ составѣ; поэтому эта батарея, равно какъ тяжелые зарядные ящики конныхъ батарей по приказанію генерала Гурко были оставлены во Врачешѣ. Обѣ конныя батареи (2-я и 5-я), въ 4-орудійномъ составѣ каждая, подъ прикрытіемъ полуэскадрона л.-гв. Драгунскаго полка прибыли къ д. Врачешъ еще съ вечера съ тѣмъ, чтобы успѣть исполнить работы по постановкѣ пушекъ на салазки, безъ коихъ подъемъ на Умургачъ признавался невозможнымъ. 1-я же и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подошли къ упомянутой деревнѣ на другой день, 13-го, къ 5 часамъ пополудни и застали хвостъ колонны генерала Вельяминова еще у Врачеша.

Въ это время голова колонны, полуэскадронъ драгунъ, баталіонъ Тамбовцевъ и сводный баталіонъ Архангелогородцевъ, отошла отъ деревни всего только на $4^1/_2$ версты. За авангардомъ Тамбовцы тащили орудія 2-й конной батареи, а за Тамбовцами Пензенскій полкъ долженъ былъ поднимать орудія 5-й конной батареи. Дальнѣйшій путь представлялъ собою подъемъ около 30° крутизны и 8 верстъ длиною. Пришлось остановить колонну на ночлегъ у подошвы этого подъема впредь до окончанія изготовленія салазокъ для артиллеріи.

Съ разсвѣтомъ 14 декабря работа по подъему артиллеріи закипѣла. Однако къ вечеру этого дня Тамбовцы успѣли протащить 4 орудія 2-й батареи всего лишь на двѣ версты отъ подошвы упомянутаго подъема. Пришлось, за позднимъ временемъ и за утомленіемъ людей, заночевать на находящейся здѣсь площадкѣ.

Отъ этого плато начинался второй еще болѣе крутой подъемъ на гору Умургачъ; въ этомъ направленіи, на имѣвшуюся здѣсь площадку для охраненія бивака колонны, была отправлена на ночь 2-я стрѣлковая рота Тамбовскаго полка.

Пензенскій полкъ въ теченіе 14 декабря только оканчивалъ работы по постановкѣ на салазки орудій состоявшей при полку 5-й конной батареи и продвинулся впередъ только на 2 версты до подошвы перваго подъема; подъемъ можно было начать не ранѣе 15-го съ разсвѣтомъ.

14 декабря въ $2^1/_2$ часа пополудни авангардъ колонны изъ 1-го баталіона Тамбовцевъ, сводnаго баталіона Архангелогородскаго полка съ 10 гвардейскими драгунами подъ начальствомъ начальника штаба дивизіи полковника Муромцева выступилъ по направленію горы Умургачъ, но, поднявшись съ неимовѣрнымъ трудомъ только на вторую площадку и будучи застигнутъ при своемъ дальнѣйшемъ движеніи сильною метелью, принужденъ былъ вернуться вновь на вторую площадку, при чемъ 13 человѣкъ изъ авангарда пострадали отъ мороза, а полковникъ Муромцевъ заболѣлъ.

15 декабря съ разсвѣтомъ авангардъ въ томъ же составѣ при генеральнаго штаба капитанѣ Биргерѣ снова двинулся къ Умургачу съ цѣлью добраться до высшей точки перевала и оттуда спуститься прямо въ д. Телешницу; при этомъ сводный баталіонъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка долженъ былъ съ горы Умургачъ свернуть вправо на тропу въ д. Яблоницу, чтобы въ эту сторону составить заслонъ для обезпеченія колонны генерала Вельяминова.

минова со стороны турецкихъ отрядовъ, занимающихъ позиціи у Лютаково.

Какъ уже упомянуто въ предыдущей главѣ, на прекрасно разработанной турецкой дорогѣ отъ Лютаково черезъ Яблоницу на Кремиковцы разъѣздами гвардейской кавалеріи была испорчена телеграфная линія уже съ 13 декабря [1]) и, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, къ 15 числу была турками еще не исправлена.

Обезпеченная справа, колонна генерала Вельяминова 15 декабря съ разсвѣтомъ возобновила свои труды по подъему орудій: Тамбовцы начали восхожденіе на вторую площадку, а Пензенцы—на первую.

Почти нечеловѣческія усилія пришлось напречь Тамбовцамъ, чтобы преодолѣть крутость второго подъема, достигающаго, какъ казалось участникамъ перехода, въ концѣ концовъ почти 45°; люди и лошади безпрестанно скользили и падали на обледенѣлыя поверхности тропы; тѣмъ не менѣе и офицеры, и нижніе чины терпѣливо и настойчиво продолжали свое трудное дѣло, карабкаясь по скаламъ и часто изнемогая подъ тяжестью орудій. Однако, не взирая на затраченный исполинскій трудъ, къ вечеру 15 декабря, т. е. послѣ 12 часовъ работы, Тамбовскій полкъ втянулъ на вторую площадку лишь два головныхъ орудія 2-й батареи, сдѣлавъ въ теченіе дня какихъ-нибудь 3 версты; остальныя орудія той же батареи съ сопровождавшими ихъ Тамбовцами ночевали на дорогѣ, не дойдя до второй площадки; Пензенскій же полкъ къ тому времени втащилъ 5-ю батарею на первую площадку.

Авангардъ тѣмъ временемъ къ 2 часамъ дня 15 числа взобрался на гору Умургачъ, выдѣливъ отъ себя вправо Архангелогородцевъ, и продолжалъ движеніе по тропѣ черезъ монастырь Богородицы къ д. Телешницѣ; при этомъ 1-му баталіону Тамбовскаго полка подполковника Богаев-

[1]) Снята проволока на протяженіи 2 верстъ.

скаго пришлось преодолѣть новыя неимовѣрныя препятствія: идти привелось среди вьюги, метели и порывовъ бури все время по поясъ въ снѣгу. Не взирая на это, 1-й баталіонъ Тамбовцевъ мужественно перенесъ борьбу съ природою и на другой день 16 декабря къ 2 часамъ пополудни дошелъ до д. Телешницы, гдѣ и соединился съ 3-мъ баталіономъ Козловцевъ, прибывшихъ изъ с. Чурьякъ.

1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи 16 декабря поутру только выступили изъ д. Врачешъ.

Между тѣмъ генералъ Вельяминовъ 16-го утромъ прибылъ на гору Умургачъ и здѣсь получилъ отъ генерала Гурко приказаніе направить главныя силы колонны не за 1-мъ баталіономъ Тамбовцевъ мимо монастыря Богородицы, а свернуть по пути черезъ д. Чурьякъ, изслѣдованному разъѣздами 2-й кавалерійской дивизіи еще съ послѣднихъ чиселъ ноября мѣсяца; этотъ путь былъ несравненно удобнѣе перваго.

Хотя Пензенцы къ этому времени еще не успѣли втащить свои пушки на Умургачъ, генералъ Вельяминовъ, желая избавить головную часть своего отряда отъ лишеній ночлега на вершинѣ перевала среди свирѣпствовавшей вьюги и во время сильной стужи, распорядился, чтобы Тамбовцы немедленно начали спускъ къ Чурьяку своихъ 4 орудій 2-й батареи.

Такъ какъ путь отъ Умургача до Чурьяка сравнительно былъ много лучше, чѣмъ тропа черезъ перевалъ, то Тамбовцы поставили свои орудія на колеса и два изъ нихъ послѣ выступленія съ Умургача около 4 часовъ дня доставили въ Чурьякъ къ вечеру, а остальные два утромъ 17-го.

Пензенскій же полкъ при движеніи своемъ къ вершинѣ перевала Умургачъ встрѣтилъ новыя трудности: салазки изломались, орудія пришлось положить на колесные лафеты, а между тѣмъ, чѣмъ выше поднимались, тѣмъ свирѣпѣе бушевала метель и выла вьюга, и тѣмъ выше наметало снѣгу. Съ неимовѣрными трудами пройдя въ теченіе дня

не болѣе 8 верстъ, Пензенцы добрались до вершины перевала только къ 4 часамъ пополудни и здѣсь заночевали.

Утромъ 17-го Пензенскій полкъ, съ 5-ю конною батареею выступивъ только около полудня, долженъ былъ тотчасъ же пропустить здѣсь 1-ю и 2-ю бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Кавалеріи пришлось на своемъ пути изъ Врачеша испытать также немалыя затрудненія, не взирая на то, что дорога для нея была уже протоптана пѣхотой и артиллеріей.

Выступивъ утромъ 16-го, конница, слѣдуя почти весь путь по-одному, держа лошадей въ поводу, головою своей колонны достигла вершины перевала Умургачъ лишь къ 9 часамъ вечера, пройдя за день менѣе 15 верстъ.

Заночевала кавалерія прямо на дорогѣ, причемъ хвостъ ея продолжалъ подтягиваться вплоть до 5 часовъ утра 17 декабря. Съ утра этого дня, обогнавъ Пензенскій полкъ, обѣ бригады двинулись къ Чурьяку. Вслѣдствіе сильной вьюги, бывшей ночью, тропу такъ занесло снѣгомъ, что не видно было никакихъ слѣдовъ; лошади съ трудомъ подвигались впередъ, погружаясь въ снѣгъ по брюхо. Но пройдя по такимъ мѣстамъ около двухъ верстъ, конница вышла на лучшій путь и къ 12 часамъ дня достигла д. Чурьяка, а отсюда прослѣдовала по приказанію генерала Гурко въ Желяву, куда хвостъ ея прибылъ къ 8 часамъ вечера. За время своего перехода черезъ горы изъ Врачеша въ Чурьякъ конница прошла въ $1^1/_2$ сутокъ не болѣе 18 верстъ, потерявъ 6 лошадей, сорвавшихся въ пропасть.

Пензенскій полкъ съ 4 орудіями 5-й батареи гвардейской конной бригады, пройдя всего какихъ-нибудь 5 верстъ, прибылъ въ д. Чурьякъ только головою колонны къ $8^1/_2$ час. вечера; хвостъ же подошелъ только къ 5 часамъ утра 18 декабря.

18 числа къ вечеру пѣхота съ обѣими конными батареями колонны генерала Вельяминова сосредоточилась въ д. Яна,

имѣя баталіонъ Тамбовцевъ въ Желявѣ и двѣ роты этого полка въ Бухово (Буково, Чайники). Части расположились по квартирамъ, выставивъ мѣры охраненія въ сторону Софіи.

Пока происходили описанныя дѣйствія въ главной колоннѣ отряда генерала Вельяминова, ея боковой отрядъ, сводный баталіонъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, переживалъ крайне трудную борьбу съ природою на своей позиціи противъ д. Яблоницы. Грудью пробивши себѣ дорогу въ снѣжныхъ сугробахъ, баталіонъ среди вьюги простоялъ на своемъ мѣстѣ съ 16 по 18 декабря, потерявъ около 100 человѣкъ больными и 100 обмороженными; 18-го баталіонъ былъ возвращенъ къ полку во Врачешъ, а на гору Умургачъ по распоряженію начальника 5-й пѣхотной дивизіи былъ выставленъ казачій постъ.

Ближайшимъ результатомъ перехода генерала Гурко за Балканы было очищеніе турками ихъ позицій у Лютакова. Случилось это въ ночь съ 16-го на 17-е. Первое извѣстіе объ очищеніи Лютакова было получено въ отрядѣ генерала Гурко раннимъ утромъ 18-го, т. е. черезъ 24 часа послѣ событія. Очищали турки свои позиціи, повидимому, весьма поспѣшно, такъ какъ занявшіе Лютаковскія укрѣпленія два баталіона 20-го Галицкаго полка, баталіонъ Вологодскаго и 4-я батарея 5-й артиллерійской бригады нашли въ редутахъ 160 палатокъ, множество патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, два лафета и зарядный ящикъ.

Съ опозданіемъ на 4 сутокъ переходъ черезъ Балканы главныхъ силъ отряда генералъ-адъютанта Гурко былъ оконченъ. Неимовѣрныя трудности горнаго пути, вьюги, метели и гололедица уменьшили величину суточнаго непрерывнаго передвиженія пѣхоты до средней нормы около 5 верстъ, при чемъ наибольшія отклоненія этой нормы ни разу не превышали 8 верстъ, наименьшія упадали до двухъ.

О потеряхъ, понесенныхъ войсками во время перехода по горамъ въ стужу и метель, съ полною точностью къ

сожалѣнію судить нельзя, за утратою свѣдѣній. Однако данныя, сохранившіяся о девяти отдѣльныхъ частяхъ пѣхоты и артиллеріи (изъ 27), даютъ общую убыль въ 660 человѣкъ обмороженными, больными, безъ вѣсти пропавшими, получившими пораненія и замерзшими на смерть (3). Не будетъ ошибочнымъ грубое приближеніе при вычисленіи общей потери всего отряда посредствомъ помноженія втрое цифры 660. Это даетъ около 1.800—1.900 человѣкъ.

За Балканы было переброшено болѣе половины всего отряда генерала Гурко, всего 36 баталіоновъ, 32 эскадрона и сотни и 40 пѣшихъ (изъ нихъ 36 орудій 9-фунтовыхъ) и 12 конныхъ орудій, всего 38 тысячъ штыковъ и сабель, изъ 46 баталіоновъ, 39 эскадроновъ и сотенъ, 56 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій [1]), предназначенныхъ къ спуску за Балканы. Колоннѣ генерала Дандевиля, какъ будетъ видно ниже, перевалить не удалось.

Получивъ отъ генерала Гурко первую вѣсть о состоявшемся переходѣ. Великій Князь Главнокомандующій привѣтствовалъ начальника отряда слѣдующими словами (телеграмма отъ 6 часовъ 55 минутъ вечера 17 декабря):

„Благодарю Бога, что Господь помогъ тебѣ совершить гигантское дѣло. Спасибо тебѣ отъ души, молодецъ. Скажи моимъ молодцамъ-воинамъ, что они чудо-молодцы, богатыри отъ перваго до послѣдняго“.

[1]) Въ послѣднемъ перечнѣ считанъ и отрядъ генерала Брока (5½ баталіоновъ, 2 орудія и 2 сотни), который въ сущности стоялъ также по южную сторону горъ, но который, вслѣдствіе неудачи колонны генерала Дандевиля, не могъ пока принять активнаго участія въ Забалканской операціи.

ГЛАВА V.

Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко (продолженіе).

Дѣйствія демонстративныхъ колоннъ и отрядовъ.

Попытка перехода черезъ Бабу-гору колонны генерала Дандевиля.—Служба связи при переходѣ черезъ Балканы.—Положеніе дѣлъ въ войскахъ генерала барона Криденера и на позиціяхъ передъ Арабъ-Конакомъ, Шандорникомъ и Лютаково.—Бомбардированіе Шандорника—Арабъ-Конака 10 декабря. — Очищеніе турками Лютаковской позиціи.—Положеніе у Берковицы въ отрядѣ генерала Арнольди. — Положеніе на Златицкомъ перевалѣ въ колоннахъ генераловъ Брока и Дандевиля.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 7 и 13).

Е такъ удачны, какъ дѣйствія двухъ колоннъ, направленныхъ на Чурьякъ и Умургачъ, были усилія третьей колонны—генерала Дандевиля. Она должна была, слѣдуя изъ Этрополя по Стригльскому ущелью, перейти черезъ перевалъ у Бабы-горы, превышающій даже суровый Умургачскій.

Въ то время когда Умургачскій перевалъ не поднимается выше 4.900 футъ надъ уровнемъ моря и на 3.710 футъ надъ сѣверною подошвою, Стригльскій (черезъ гребень Бабы-горы) доходилъ до 5.215 [1]) футъ надъ уровнемъ моря и на 3.430 футъ надъ сѣверною подошвою. Колоннѣ гене-

[1]) Нынѣ этотъ перевалъ показывается ниже (4.000), благодаря другому направленію пути, не по гребню горы, а по лощинѣ.

рала Дандевиля предстояло совершить восхожденіе выше всѣхъ прочихъ колоннъ отряда генерала Гурко, среди суроваго декабрьскаго времени, поднявшись на 1 версту надъ подошвою, на гребень Большого Балкана, обвѣваемый свирѣпыми бурями и метелями, скованный жестокими морозами и заваленный невылазными снѣгами.

Путь черезъ Бабу-гору не разрабатывался отчасти, быть можетъ, потому, что почти всѣ произведенныя здѣсь развѣдки подтверждали сравнительную удобопроходимость даже для артиллеріи пролегающей черезъ эту гору тропы. Единственно чего здѣсь приходилось опасаться—это постоянно дующихъ на вершинѣ Бабы-горы вѣтровъ въ зимнее время, наметающихъ огромные снѣжные завалы, иногда неодолимые для человѣческихъ усилій.

Сознавая всю трудность предстоящаго подвига, начальникъ колонны генералъ-маіоръ Дандевиль, тотчасъ по своемъ прибытіи въ полдень 11 декабря въ г. Этрополь, исходный пунктъ колонны, началъ энергичную подготовку перехода черезъ суровыя горы.

Не имѣя саперъ для разработки дороги, генералъ Дандевиль послалъ энергичнаго болгарина доктора Цареградскаго, перешедшаго отъ турокъ и добровольно состоявшаго при отрядѣ, собрать жителей для разработки дороги и для помощи при подъемѣ орудій.

Кромѣ того отъ себя генералъ Дандевиль обратился къ жителямъ со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Болгары! Намъ предстоитъ сдѣлать послѣдній напоръ на турокъ и перейти Балканы, гдѣ они держаться не могутъ. Болгары должны помочь намъ везти орудія, носить тяжести, заряды, сухари черезъ горы. Заплачено будетъ всѣмъ. Но главная ваша награда будетъ — избавленіе отъ турокъ навсегда. Вамъ теперь трудно, но русскимъ труднѣе. Они терпятъ для вашей пользы, а вы для своей. Пройдетъ тяжелое время, и будете благодарить Бога. Покуда всѣхъ

избѣгающихъ подать послѣднюю помощь войскамъ буду строго преслѣдовать и найду ихъ вездѣ".

Генералъ Гурко черезъ своего начальника штаба предписывалъ генералу Дандевилю принять самыя энергичныя мѣры для сбора возможно большаго числа воловъ и салазокъ для артиллеріи, уплачивая по золотому на каждую пару за одинъ подъемъ.

Командирамъ полковъ отряда генералъ Дандевиль отдалъ распоряженіе исправить обувь и одежду нижнихъ чиновъ, привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, запастись топорами для рубки дровъ на костры, раздать людямъ сухари по 20 декабря и запастись мясомъ и спиртомъ въ возможно большемъ количествѣ. Расплата за все забираемое по реквизиціи, распоряженіемъ генерала Дандевиля, производилась немедленная, для чего необходимыя средства отчислялись изъ полковъ.

Раіонъ былъ уже сильно реквизированъ и прежде, поэтому удовлетворить обширныя новыя потребности колонны и при томъ въ теченіе однихъ сутокъ представлялось дѣломъ весьма труднымъ. Однако Цареградскій, по словамъ генерала Дандевиля, съ деньгами производилъ „фокусы вродѣ неистощимой бутылки". Онъ собралъ болгаръ-жителей г. Этрополя въ церкви и обратился къ нимъ съ горячею рѣчью, призывая во имя патріотическаго подвига ко всѣмъ видамъ содѣйствія русскимъ войскамъ. Затѣмъ онъ отправился по окрестнымъ селамъ и въ концѣ концовъ собралъ около 700 человѣкъ рабочихъ съ лопатами, кирками и топорами, до 12 паръ воловъ съ санками и 40— съ вьючными сѣдлами.

Утромъ 12 числа вся колонна собралась въ г. Этрополѣ. Здѣсь находились: 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, Екатеринославскій драгунскій, по сотнѣ 21-го и 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ, 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады, 1-й

взводъ 16-й конной батареи и два взвода 19-й Донской казачьей батареи; всего 9 баталіоновъ, 6 сотенъ и эскадроновъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій. Въ колоннѣ состояло налицо слѣдующее количество штыковъ и сабель: въ Псковскомъ полку—1.580, въ Великолуцкомъ—1.309 [1]), въ Воронежскомъ—2.500, всего-же около 6.000 штыковъ и сабель [2]) при 14 орудіяхъ.

При колоннѣ состоялъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Протопоповъ, производившій развѣдку перевала черезъ Бабу-гору 23 ноября.

Диспозиція на 13 декабря изъ штаба генерала Гурко была особымъ ординарцемъ вручена генералу Дандевилю только въ 3 часа въ ночь съ 12-го на 13-е. Вслѣдствіе этого выступленіе авангарда состоялось только въ 1 часъ пополудни 13 декабря.

Въ составъ авангарда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Краснова, вошли: 12-й Великолуцкій полкъ, обѣ сотни казаковъ, три эскадрона драгунъ и 4 орудія 19-й Донской батареи. Съ авангардомъ были двинуты рабочіе болгары.

Такъ какъ до расчистки дороги отъ снѣга нечего было и думать о возможности преодолѣть перевалъ, главныя силы впредь до окончанія этихъ работъ были пока задержаны въ Этрополѣ.

Между тѣмъ авангардъ, по распоряженію генералъ-маіора Краснова, двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ казачьихъ сотни, драгуны, рабочіе-болгары, 12-й Великолуцкій полкъ и, наконецъ, четыре конныхъ орудія при болгарахъ для подмоги.

Путь на Бабу-гору въ одной верстѣ отъ Этрополя по деревянному мосту пересѣкаетъ р. Малый Искеръ и затѣмъ,

[1]) Вѣроятно оба полка пополнились своими многочисленными, какъ и въ другихъ частяхъ отряда, командировочными для хозяйственныхъ надобностей, находившимися въ Этрополѣ, а быть можетъ и укомплектованіями, которыя какъ разъ въ началѣ декабря прибывали къ арміи (5-е и 6-е укомплектованіе). Изъ этихъ укомплектованій на долю 3-й пѣхотной дивизіи было назначено 1.000 человѣкъ.

[2]) Согласно приложенія № 2, стр. 17—7.840 штыковъ и сабель. Итогъ, приведенный въ текстѣ основанъ на полевыхъ донесеніяхъ генерала Дандевиля.

до самаго начала подъема на перевалъ, идетъ по лѣвому берегу, одного изъ лѣвыхъ притоковъ Искера. Верстахъ въ 6 отъ упомянутаго моста, у впаденія горнаго потока, вливающагося слѣва въ названный притокъ Искера, путь поворачиваетъ влѣво и подымается на первый уступъ длиннаго сѣвернаго отрога Бабы-горы. Здѣсь дорога на протяженіи саженъ 100—200 глубоко врѣзана (сажени на три) въ отлогость крутого ската. На всемъ этомъ участкѣ рыхлый снѣгъ былъ наваленъ на цѣлую сажень.

Лошади кавалеріи, такъ удачно двинутой впереди, пробивали настолько хорошо дорогу пѣхотѣ, что она могла двигаться почти безпрепятственно, а трудъ расчистки дороги болгарами, изъ которыхъ, впрочемъ, много уже разбѣжалось, этимъ очень упрощался; артиллерія же до описаннаго начала подъема на Бабу-гору, благодаря приведенной организаціи марша, прошла безъ особенныхъ затрудненій.

Но лишь только дѣло дошло до преодолѣнія участка углубленной дороги, общее движеніе колонны авангарда застопорилось. Лошади кавалеріи зарывались въ снѣгу, пришлось спѣшиваться и вытаскивать испуганныхъ и измученныхъ коней; около часу пробивалась конница черезъ это трудное мѣсто. Когда, наконецъ, она прошла, болгары приступили къ очисткѣ дороги отъ снѣга, благодаря чему и пѣхота смогла пройти трудный участокъ. Надъ протаскиваніемъ же сквозь него артиллеріи нѣсколько сотенъ болгаръ и цѣлый 3-й баталіонъ Великолукцевъ промаялись вплоть до ночи, пока удалось доставить 4 пушки авангарда на первый уступъ подъема.

За наступленіемъ глубокой темноты дальнѣйшее движеніе пришлось остановить.

Артиллерія съ 3-мъ баталіономъ пѣхоты ночевала на первомъ уступѣ; остальныя силы авангарда безъ особыхъ задержекъ, не взирая на громадные сугробы снѣга и крутые подъемы, къ 6 часамъ вечера достигли самаго перевала.

Версты за $1^1/_2$ до перевала дорога идетъ горизонтально; здѣсь, у начала этого участка имѣется значительная площадка, удобная для бивачнаго мѣста. Площадку рѣшено было предоставить главнымъ силамъ колонны, когда онѣ подойдутъ. Авангардъ же продвинулся на версту впередъ къ ручью, гдѣ скаты были не столь круты.

Впереди прочихъ частей по лѣвую сторону дороги расположились двѣ сотни казаковъ, за ними по обѣ стороны пути—драгуны и затѣмъ, также по обѣимъ сторонамъ—12-й Великолуцкій полкъ. По условіямъ недоступной окрестной мѣстности бивакъ охранялся постомъ изъ 10 казаковъ, выдвинутымъ на перевалъ близъ выхода изъ находящагося тутъ лѣса.

Дорога пролегала здѣсь по откосу, ограниченному справа крутымъ лѣсистымъ скатомъ, изъ-за глубокихъ снѣговъ недоступныхъ ни конному, ни пѣшему, и слѣва—еще болѣе крутыми обледенѣлыми кручами Бабы-горы. Перевалъ оказался не только не занятымъ, но даже не наблюдаемымъ турками. На Шандорникѣ же и близъ него въ лѣсу виднѣлись большіе огни турецкихъ биваковъ.

Морозъ достигалъ 8^0.

Въ 7 часовъ утра 14 декабря изъ г. Этрополя выступили главныя силы колонны [1]) и къ вечеру достигли перевала вмѣстѣ съ 2 орудіями 19-й Донской батареи. Пушки въ разобранномъ видѣ были доставлены болгарами волокомъ по снѣгу. Въ этотъ день, пока болгары были заняты расчисткою вершины перевала отъ завалившаго его снѣга, два эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ, по приказанію генерала Краснова, двинулись для развѣдки на с. Буново и дошли до мельницы въ Буновскомъ ущельѣ. Здѣсь кавалерія, пробиравшаяся въ одно-конь, была встрѣчена выстрѣлами турецкихъ стороже-

[1]) За исключеніемъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады, вслѣдствіе трудности пути оставленной въ Этрополѣ.

выхъ постовъ и огнемъ турецкой пѣхоты, занимавшей мельницу. Конница, произведя фуражировку сѣна, отошла на перевалъ.

15 декабря въ 10 часовъ утра генералъ Дандевиль выѣхалъ на перевалъ самъ и выслалъ кавалерію колонны на с. Мирково для развѣдки и для привлеченія на колонну возможно большаго количества турецкихъ силъ. Для поддержки конницы на отрогъ Бабы-горы были вывезены два орудія подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Великолуцкаго полка. Подъ прикрытіемъ этихъ демонстративныхъ дѣйствій болгары расчищали дорогу на Буново. Имъ удалось прочистить путь вплоть до горы Сухое-корыто, откуда генералъ Дандевиль на другой день предполагалъ демонстрировать артиллерійскимъ огнемъ по тылу Шандорникской позиціи.

Турки въ этотъ день притянули къ Бунову часть силъ изъ Златицы и укрѣплялись. Орудія съ перевала обстрѣляли эти работы. Конница же двинутая на Мирково, встрѣченная ружейнымъ огнемъ турокъ, не могла проникнуть по указанному ей направленію достаточно далеко.

Около 7 часовъ стемнѣло, стужа начала чувствительно усиливаться, и генералъ Дандевиль приказалъ войска вновь вернуть на бивакъ за перевалъ.

Въ 3 часа ночи съ 15-го на 16-е отъ командира IX корпуса прибылъ ординарецъ, доставившій записку генерала Нагловскаго, въ которой сообщалось, что главныя силы отряда генерала Гурко 15-го заняли с. Чурьякъ и что 17-го ожидался выходъ ихъ на Софійское шоссе; вслѣдствіе этого колоннѣ генерала Дандевиля, для демонстраціи, предписывалось 16 декабря открыть сильную канонаду по Шандорнику.

Съ 10 часовъ утра начальникъ колонны выдвинулъ Псковскій полкъ съ двумя казачьими орудіями для дѣйствія въ тылъ Шандорнику и 2-й баталіонъ Воронежскаго

полка съ двумя казачьими орудіями для дѣйствія по Буновскимъ укрѣпленіямъ; для обезпеченія фланговъ и для разъѣздной службы къ обоимъ отрядамъ было придано по эскадрону драгунъ и по нѣсколько казаковъ. Эти части сами расчистили себѣ дороги, занесенныя за ночь снѣгомъ, развернулись нѣсколько спустившись съ перевала къ сторонѣ непріятеля и около 3 часовъ открыли артиллерійскій огонь.

При этомъ Псковскій полкъ съ своими орудіями сталъ фронтомъ на западъ, имѣя 1-й и 2-й баталіоны на бивакѣ лѣвѣе и позади артиллерійскаго взвода, на опушкѣ находившагося здѣсь лѣса, при чемъ отъ 2-го баталіона впередъ для охраненія были высланы 7-я и 8-я роты, а 3-й баталіонъ впереди въ лѣсу и по опушкѣ, фронтомъ противъ самой горы Шадорникъ съ 3-ю стрѣлковою ротою въ охраненіи; 1-й эскадронъ драгунъ сталъ позади бивака 1-го и 2-го баталіоновъ. Лѣвѣе Псковцевъ подъ прямымъ угломъ къ нимъ, фронтомъ на югъ, на открытомъ мѣстѣ расположился 2-й баталіонъ Воронежцевъ, имѣя лѣвѣе 2 орудія и правѣе и нѣсколько впереди эскадронъ драгунъ. Остальныя силы колонны въ это время находились: на бивакѣ авангарда Великолуцкій полкъ и конница, а Воронежскій на бивакѣ главныхъ силъ.

Снаряды съ Псковской позиціи попадали въ турецкій лагерь позади Шандорника и произвели тамъ видимый переполохъ; орудія же съ позиціи Воронежскаго баталіона сдѣлали всего по три выстрѣла.

Какъ изъ колонны подполковника Кобордо, такъ и отъ Воронежцевъ были высланы разъѣзды: отъ первой къ Шандорнику, отъ второй къ Миркову и Бунову. Свѣдѣнія первыхъ разъѣздовъ, отправленныхъ къ Шандорнику, дали мысль генералу Дандевилю атаковать Шандорникъ, о чемъ онъ и снесся съ Принцемъ Ольденбургскимъ; однако, по причинамъ, изложеннымъ ниже, эта мысль была оставлена.

Около 6 часовъ вечера вдругъ поднялась сильная снѣжная буря: страшный вихрь и буранъ занесъ всѣ протоптанныя и расчищенныя сообщенія; костры потухли, и всѣ усилія поддержать ихъ оставались тщетными; части колонны, разобщенныя между собою, постепенно заносились снѣгомъ среди мрака ночного урагана; люди, посланные съ одного бивака на другой, блуждали нерѣдко часовъ по 5—6 въ тщетныхъ и отчаянныхъ попыткахъ разыскать дорогу; большая часть такихъ смѣльчаковъ, застрявши въ снѣжныхъ сугробахъ и выбившись изъ силъ, смертью заплатили за свою отвагу. При такихъ условіяхъ конные офицеры-ординарцы и казаки, отправленные генераломъ Дандевилемъ съ приказаніемъ выдвинутымъ частямъ отойти съ перевала на бивакъ главныхъ силъ, не могли добраться по назначенію: одни изъ нихъ вернулись потопивъ своихъ коней въ снѣгу, другіе же пропали безъ вѣсти.

Буря все усиливалась и усиливалась; свирѣпый ревъ ея заглушалъ человѣческій голосъ; вѣковой балканскій лѣсъ стоналъ отъ страшнаго вихря; огромныя деревья, уступая мощному напору урагана, гнулись, какъ тростникъ. Снѣгъ заносилъ войска все болѣе и болѣе; всю ночь люди на бивакахъ бились, чтобы не замерзнуть и не утонуть въ снѣгу.

Положеніе частей. застигнутыхъ на перевалѣ, было поистинѣ ужасно: безъ костровъ, безъ закрытій, баталіоны стыли, сбившись въ одну толпу, почти половина людей теряла уже сознаніе, многіе медленно умирали. Полузамершіе, но еще сохранявшіе силы, наиболѣе сильные оттирали своихъ ослабѣвшихъ товарищей. Офицеры, показывая образецъ мужества, старались подбодрить людей, подручными средствами организуя помощь. Всѣ эти ужасы войска испытывали при морозѣ не превосходившемъ 12°.

Наконецъ, 17 декабря на разсвѣтѣ одному казаку удалось доставить на перевалъ приказаніе начальника колонны объ отходѣ. Впрочемъ нѣкоторыя части (2-й баталіонъ

Воронежцевъ) начали отхожденіе и ранѣе. Около 11 часовъ утра длинныя вереницы обмороженныхъ людей потянулись съ перевала, сотни людей принесены были на рукахъ. Орудія съ непокидавшею ихъ прислугою, совершенно занесенныя снѣгомъ, оставлены на перевалѣ. Вьюга поутихла немного, но все-таки была еще настолько значительна, что въ 10 шагахъ ничего нельзя было разобрать. Костры на бивакѣ исчезли подъ толстымъ слоемъ снѣга.

Чтобы спасти отъ гибели оставшихся на перевалѣ, генералъ Дандевиль выслалъ команды отъ войскъ и оставшихся еще болгаръ, большинство которыхъ ушло изъ-за недостатка хлѣба расчищать дорогу и выносить погибающихъ.

Какъ только войска, бывшія на перевалѣ, отошли съ него, генералъ Дандевиль, оставивъ два баталіона Воронежскаго полка въ арьергардѣ, началъ общее отхожденіе къ Этрополю. Порядокъ обратнаго марша былъ такой: впереди посланы драгуны протаптывать вновь занесенную дорогу, за ними слѣдовали больные, за больными части, бывшія передъ тѣмъ на перевалѣ, въ хвостѣ колонны двигались Великолукцы, а за ними, какъ сказано, должны были двинуться Воронежцы. Обѣ сотни казаковъ были оставлены для розыска, уборки и спасенія замерзающихъ и для поисковъ орудій. Къ этимъ сотнямъ были 18 декабря уже изъ Этрополя высланы генералъ Красновъ съ двумя эскадронами Екатеринославскихъ драгунъ, двѣ роты Воронежцевъ[1]) (отъ 3-го баталіона) и 250 болгаръ-рабочихъ при докторѣ Цареградскомъ. На полугорѣ къ перевалу въ лѣсу оставалось отдѣленіе Общества Краснаго Креста, которое развело большіе костры и раздавало обмороженнымъ горячій супъ, чай и спиртъ.

[1]) Генералъ Дандевиль остался крайне недоволенъ дѣятельностью командира 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка. Оставленный въ хвостѣ отступившихъ съ перевала частей, полковникъ фонъ-Клугенъ отошелъ въ Этрополь, не назначивъ къ брошеннымъ орудіямъ даже прикрытія. Объ этомъ генералъ Дандевиль въ очень рѣзкой формѣ донесъ и генералу Гурко.

18 декабря отрядъ генерала Дандевиля, за исключеніемъ брошенныхъ пушекъ, собрался въ Этрополѣ, потерявъ 813 человѣкъ выбывшими изъ строя обмороженными и, кромѣ того, 13 офицеровъ; 53 нижнихъ чина погибли совершенно, при чемъ изъ нихъ разыскано и похоронено только 23. Къ сожалѣнію точныхъ цифръ потерь артиллеріи не сохранилось, но такъ какъ точныя потери пѣхоты извѣстны (810 человѣкъ), то на конницу и артиллерію приходится 53 человѣка. При ничтожествѣ потерь со стороны кавалеріи большая часть этой цифры почти полностью должна быть отнесена къ доблестнымъ героямъ долга казакамъ-артиллеристамъ, выбывшимъ изъ строя поголовно. 2-й баталіонъ Воронежскаго полка утромъ 17-го первымъ наткнулся на занесенныхъ героевъ своего солдатскаго долга. „Къ ужасу всѣхъ“, какъ говорится въ полковомъ дневникѣ, „артиллерійская прислуга и солдаты, оставленные въ прикрытіи, лежали замерзшими,—только изъ-подъ снѣга виднѣлись окоченѣвшія руки и торчали сапоги“. Общая убыль отряда—879 человѣкъ, т. е. около 15%.

Въ то время, какъ колонна генерала Дандевиля, истощивъ свои силы въ борьбѣ съ грозною на вершинахъ Балкана природою, медленно собиралась въ Этрополѣ, начальникъ колонны получилъ отъ генерала Нагловскаго отправленную изъ д. Чурьякъ въ 10 часовъ 45 минутъ вечера 17 декабря полевую записку (№ 49), которою генералъ Дандевиль извѣщался, что войска главной колонны „соберутся только.... 18 декабря“ и что „выходъ въ долину Софіи и атака Ташкисенской позиціи послѣдуетъ 19 декабря“. Въ этотъ день генералу Дандевилю предписывалось „произвести демонстративное наступленіе на Стригли или Дольн. Комарцы, гдѣ будетъ.... удобнѣе“. Движеніе это указывалось „произвести съ осторожностью (во избѣжаніи лишнихъ потерь), но вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ образомъ, чтобы обмануть непріятеля и отвлечь его отъ главнаго пункта атаки“. Къ

этому добавлялось: „Если возможно, то произвести движеніе широкимъ фронтомъ“.

Въ отвѣтъ на это предписаніе генералъ Дандевиль донесъ изъ Этрополя въ полевой запискѣ отъ 18 декабря (1 часъ 30 минутъ дня) слѣдующее: „Изъ вчерашняго донесенія моего извѣстно, что я вынужденъ былъ спустить пѣхоту съ Бабы, чтобы спасти ее отъ совершенной гибели. Если у васъ затрудненія ужасны, представьте, что было въ метель при 12 или 15° мороза на высотѣ 5 тысячъ футъ, равной съ Шандорникомъ. Я свелъ пѣхоту и не раскаиваюсь.... По запискѣ вашей отъ 17 декабря, сейчасъ полученной, заключаю, что ежедневныя мои донесенія, видно, не всѣ доходили. Я уже писалъ, что спуститься съ перевала такъ же почти трудно, какъ подняться. Болгаръ нужно бы опять 700. Снѣгъ по брюхо лошади на вершинахъ, а въ лощинахъ уходятъ до головъ. Движеніе возможно по протоптаннымъ тропинкамъ, въ одинъ конь или по одному человѣку, если не разработать дорогу. О движеніи фронтомъ не можетъ быть и рѣчи. Надобно видѣть каково на 5 тысячъ футъ вышины. Если бы были болгары въ желаемомъ числѣ, то послѣ долгихъ работъ можно бы было скорѣе всего спуститься къ Миркову, которое на шоссе, и хоть очень круто, но менѣе, чѣмъ къ Бунову.... На Стригль надобно идти мимо Шандорника, который недоступенъ по глубокому снѣгу въ лощинѣ, отдѣляющей его отъ позиціи, гдѣ былъ Псковскій полкъ. Лѣвѣе этой дороги.... непроходимый глубокій оврагъ. Вообще, для наступленія, какъ сказано, нужна масса болгаръ, но я ихъ собиралъ, давая по полуфранку на хлѣбъ и обѣщая другой—послѣ.... Да имъ и инструментъ дать нужно, а его очень мало. *Не имѣя покуда свѣдѣній о ходѣ дѣлъ на правомъ флангѣ* [1]), я сдѣлалъ все, что могъ. Въ первые дни оттянулъ въ Буново и на высоты по обѣимъ сторонамъ его часть пѣхоты, тре-

[1]) Курсивъ редакціи.

вожилъ Шандорникъ пальбой, посылалъ разъѣзды въ Мирково и, если бы природа была не противъ, сдѣлалъ бы еще что-нибудь.... Но природу вы испытали и на Чурьякской дорогѣ, пониже Бабы-горы. Представьте же ея грандіозность на нашей высотѣ, гдѣ одинъ вѣтеръ пронизываетъ солдата насквозь".

Въ заключеніе генералъ Дандевиль добавлялъ: „Для отвлеченія вниманія непріятеля, затѣмъ, сдѣлаю все, что еще можно. Бѣда въ томъ, что.... оказывается нельзя отвѣчать за внезапныя перемѣны погоды и температуры, на что мы, кажется, не расчитывали".

Въ самую бурю въ полночь съ 16 на 17 декабря на Бабу-гору къ генералу Дандевилю прибылъ отправленный въ 7 часовъ утра генераломъ Брокомъ со Златицкаго перевала л.-гв. Гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ Энгельке. Этому офицеру было поручено узнать положеніе дѣлъ въ Этропольской колоннѣ и условиться относительно дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствій, если бы колоннѣ генерала Дандевиля удалось спуститься къ Бунову. Штабсъ-капитану Энгельке было поручено передать генералу Дандевилю. что для содѣйствія такому спуску генералъ Брокъ предполагалъ двинуть всѣ свои свободныя силы (6 слабыхъ ротъ) по вершинамъ главнаго Балканскаго хребта во флангъ туркамъ у Буново, пренебрегая глубиною снѣговъ по поясъ.

„Генералъ Дандевиль, выслушавъ штабсъ-капитана Энгельке, объяснилъ ему, что съ занятіемъ позиціи на горѣ Бабѣ отрядъ его можетъ дѣйствовать въ тылъ туркамъ, расположеннымъ въ укрѣпленіяхъ Шандорника. На вопросъ же о спускѣ въ долину, онъ только развелъ руками и сказалъ: „Вы сами видите, въ какомъ мы положеніи, и не только сказать, что я намѣренъ дѣлать завтра, но даже будемъ ли мы живы къ утру, или всѣ замерзнемъ здѣсь, безъ землянокъ, — сказать вамъ не могу. Впрочемъ, если

вьюга стихнетъ и явится возможность что-либо предпринять, я сообщу по конной почтѣ“ [1]).

Итакъ, распоряженіе о демонстративномъ наступленіи на Стыргель или Дольніе Комарцы запоздало въ колонну генерала Дандевиля: она была уже въ Этрополѣ [2]). Досадно запаздывали также столь важныя оріентировочныя свѣдѣнія изъ отряднаго штаба, которыя, впрочемъ, отличались большою краткостью, отрывочностью и еще большею неполнотою. Сверхъ того эти свѣдѣнія были крайне рѣдки (не болѣе одного въ сутки), а нѣкоторыя части, какъ колонна генерала Брока и Дандевиля, не получали ихъ и по нѣскольку сутокъ.

Вообще, сообщенія между колоннами отряда генерала Гурко, не организованныя предварительнымъ распоряженіемъ общею диспозиціею по отряду, поддерживались почти исключительно одними случайными ординарцами, иногда впервые попадавшими въ тѣ мѣста, куда ихъ посылали, иногда блуждавшими, всегда принужденными довольствоваться одною утомленною лошадью на большія разстоянія и никогда точно не знавшими мѣстонахожденія тѣхъ начальствующихъ лицъ, къ которымъ ѣхали. Линіи летучихъ почтъ, устранявшія всѣ перечисленные недостатки ординарческой связи, особенно ощутительныя на большихъ разстояніяхъ и въ теченіе большой длительности службы, работали только тѣ, которыя дѣйствовали и при стоянкѣ войскъ на мѣстѣ (отъ Софійскаго шоссе до отряда Принца Ольденбургскаго и отъ послѣдняго до Этрополя).

---

[1]) Этотъ разговоръ, какъ и многое относящееся до л.-гв. Гренадерскаго полка, заимствованъ изъ касающихся турецкой войны 1877—78 г.г. рукописныхъ матеріаловъ этой части, имѣющихъ высокую документальную точность, несмотря на то, что окончательное составленіе и сводка ихъ были закончены черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ войны: всѣ даты и всѣ изученные здѣсь факты безусловно совпадаютъ съ показаніями сохранившихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ документовъ. Что касается приведеннаго разговора въ изложеніи самого штабсъ-капитана Энгельке, то и этотъ разговоръ, какъ видно, по духу вполнѣ точно совпадаетъ со смысломъ цитированной полевой записки генерала Дандевиля изъ Этрополя отъ 18 декабря отъ 1 часу 30 минутъ дня.

[2]) Казаки занимали еще перевалъ, наблюдая за болгарами, разгребавшими пушки, которыя были откопаны только 19 числа къ вечеру, а передки на другой день.

Предварительная организація этой службы связи требовала тѣмъ большаго вниманія, что всѣ семь колоннъ и отрядовъ отряда генерала Гурко были разбросаны, считая по прямому направленію, на фронтѣ въ 33 версты, разобщены непроходимыми горными урочищами и не имѣли при томъ, въ отличіе отъ турокъ, позади своего фронта, вдоль Балканъ соединительной продольной дороги; сверхъ того крайнія колонны, долженствовавшія дѣйствовать въ полномъ согласіи съ главною, отдѣлялись отъ нея, въ смыслѣ путей сообщеній, на огромныя разстоянія: колонны генераловъ Дандевиля на Бабѣ-горѣ и Брока на Златицѣ болѣе 40 верстъ каждая отъ д. Чурьякъ, штабъ-квартиры генерала Гурко (черезъ Этрополь).

Замѣтивши недостатки службы связи во время самаго перехода черезъ Балканы, затянувшагося къ тому же, вмѣсто предполагавшихся двухъ дней, на цѣлую недѣлю, начальникъ отряднаго штаба уже изъ д. Чурьякъ 15 декабря началъ дѣлать поспѣшныя распоряженія о разстановкѣ недостававшихъ летучихъ почтъ. Предписано было нарядить для почтовой связи сотню 34-го Донского полка, слѣдовавшую при 2-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи, находившейся еще на маршѣ изъ Вратцы и бывшей у Новачина. Сотню распредѣлили такъ: 25 казаковъ къ графу Шувалову, 25 казаковъ къ Принцу Ольденбургскому и 30 казаковъ къ нему же для связи съ генераломъ Дандевилемъ. Расчитывали, что по разстановкѣ почты извѣстія изъ колонны генерала Дандевиля въ отрядный штабъ должны были доходить со скоростью 18 часовъ. И это признавалось уже выигрышемъ времени. Но запоздалыя и при томъ задуманныя въ крайне недостаточномъ размѣрѣ, эти мѣропріятія сказались, при ближайшихъ дѣйствіяхъ войскъ весьма отрицательными послѣдствіями, неизбѣжнымъ результатомъ недостаточной оріентировки частныхъ начальниковъ въ общемъ ходѣ дѣлъ и въ планахъ гене-

ралъ-адъютанта Гурко, естественно измѣнявшимся соотвѣтственно перемѣнѣ обстоятельствъ и успѣхамъ дѣла. Ближайшимъ слѣдствіемъ такой неосвѣдомленности частныхъ начальниковъ были досадныя недодѣлки операцій, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Къ счастью для русскихъ всѣ трудности перехода черезъ Балканы ограничивались лишь борьбою съ ужасами суровой природы и суроваго времени года и не усугубились дѣятельностью турокъ, оставившихъ всѣ обходные горные пути своей главной неприступной съ фронта позиціи не только безъ обороны, но даже и безъ всякаго наблюденія.

Что касается связи съ Главною Квартирою Великаго Князя Главнокомандующаго, то и здѣсь работы по продленію телеграфной линіи, какъ намѣчено было Полевымъ Штабомъ отъ Осиковицы до Орханіе, также замедлились; начаты работы 3-мъ военно-телеграфнымъ паркомъ только 15-го, а станція въ Орханіе открыта только въ 10 часовъ 40 минутъ утра 19 декабря, т. е. уже послѣ совершившагося перехода черезъ Балканы. Вслѣдствіе такого запозданія начала работъ, медленности ихъ веденія (въ 4 дня 20 верстъ) и затѣмъ случившагося тотчасъ по открытіи двукратнаго перерыва сообщенія, свѣдѣнія о происходящемъ въ отрядѣ генерала Гурко, гдѣ рѣшалась судьба дальнѣйшаго хода кампаніи, сильно запаздывали къ Великому Князю Главнокомандующему, чѣмъ вызывались тревожныя вопросныя телеграммы изъ Полевого Штаба къ командиру IX корпуса и даже прямо къ начальнику головной телеграфной станціи въ надеждѣ получить отъ послѣдняго хотя бы слухи.

Были и другія не менѣе досадныя запоздалыя распоряженія Полевого Штаба. Такъ, 2-е отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка, назначенное въ отрядъ генерала Гурко, прибыло въ Осиковицу только 14 декабря, а 1-е отдѣ-

леніе того же парка—туда же 18 декабря; а между тѣмъ въ нихъ было однихъ лопатъ 6.000 штукъ. При разработкѣ дорогъ черезъ Балканы, гдѣ недостатокъ шанцеваго инструмента такъ остро чувствовался, эти лопаты должны были очень пригодиться.

Еще болѣе неожиданное извѣщеніе въ формѣ обычнаго неспѣшнаго отзыва получилось въ отрядномъ штабѣ отъ Начальника Инженеровъ арміи изъ Систова отъ 17 декабря о томъ, что для расчистки снѣговъ на горахъ къ 24-му числу изъ Зимницы въ Орханіе прибудетъ транспортъ съ 8.000 деревянныхъ лопатъ.

Въ войскахъ генерала барона Криденера, сосредоточенныхъ на позиціяхъ противъ Шандорника—Арабъ-Конака и Лютакова, тѣмъ временемъ всѣ дѣйствія ограничивались наблюденіемъ противника и весьма слабыми огневыми демонстраціями; сверхъ того здѣсь продолжалось болѣе тѣсное сосредоточеніе частей IX корпуса по направленію къ с. Врачешъ, а также стягиваніе обозовъ и сильно растянувшихся парковъ къ Орханіе и Правцу.

13 и 14 декабря, во время назначенныхъ диспозиціею дней марша главныхъ колоннъ черезъ Балканы, въ отрядахъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, Принца Ольденбургскаго и генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера (заболѣвшаго и сдавшаго команду старшему по себѣ командиру 5-й артиллерійской бригады генералъ-маіору Похитонову) огня по позиціямъ турокъ не открывалось.

15 декабря графъ Шуваловъ для содѣйствія главнымъ силамъ рѣшилъ съ частью своихъ войскъ занять новую позицію впереди Преображенской горы. Эта горная площадка, извѣстная изъ прежнихъ рекогносцировокъ и генералу Гурко, очень выгодно анфилировала крайній Арабконакскій турецкій редутъ. На эту позицію генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ выдвинулъ съ Преображенской горы 3-й взводъ 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской

бригады и съ Павловской горы 1-й дивизіонъ той же батареи; сюда же, въ тотъ же день, были приведены роты Его Величества и 2-я Павловскаго полка и вскорѣ вытребованы 2-й и 3-й баталіоны Московскаго полка и остальныя роты Павловскаго полка (кромѣ 5-й и 6-й, оставленныхъ на Павловской горѣ, и 11-й и 12-й, оставшихся на горѣ Преображенской).

15-го выдвинутыя орудія открыли частый огонь по лѣвофланговому турецкому редуту, но турки не отвѣчали.

Эта попытка сосредоточенія огня по Арабъ-Конаку посредствомъ анфилированія турецкаго расположенія наряду съ описанною выше слабою попыткою генерала Дандевиля обстрѣлять 16 декабря тылъ Шандорника были единственными мѣрами по использованію выгодъ фланговаго огня. Впрочемъ, обѣимъ попыткамъ не хватало единовременнаго огня батарей, расположенныхъ на фронтѣ, по тѣмъ именно пунктамъ турецкаго расположенія, по которымъ били анфилирующія батареи. Если это отсутствіе согласованности между огнемъ фронтальныхъ и фланговыхъ участковъ у Шандорника до нѣкоторой степени объясняется отсутствіемъ тамъ единоначалія, то у Арабъ-Конака не было въ наличіи и этого оправдательнаго условія.

Такъ какъ 17 декабря ожидался спускъ главныхъ обходныхъ колоннъ въ Софійскую долину, то на 16-е генералъ Гурко предписалъ генералу барону Криденеру открыть артиллерійскій огонь по всему фронту, дабы приковать турокъ къ ихъ позиціямъ; выпустить было приказано по 20 снарядовъ на орудіе.

16 числа расположеніе войскъ генерала барона Криденера было слѣдующее:

На позиціяхъ противъ Шандорника—Арабъ-Конака стояли отряды генералъ-адъютанта графа Шувалова—правѣе (западнѣе) Софійскаго шоссе и Свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Ольденбургскаго—лѣвѣе (восточнѣе) шоссе.

Участокъ правѣе шоссе занимался такъ.

Преображенская гора—11-я и 12-я роты л.-гв. Павловскаго полка.

Новая позиція въ 600 саженяхъ впереди Преображенской горы—1-й[1]), 2-й и 3-й баталіоны Московскаго полка, 1-й баталіонъ, 7-я, 8-я, 9-я и 11-я роты Павловскаго полка и первые три взвода 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

Павловская гора—5-я и 6-я роты л.-гв. Павловскаго полка при 4-мъ взводѣ 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

Финляндская гора — л.-гв. Финляндскій полкъ, имѣя одинъ, ежесуточно мѣняющійся, баталіонъ въ окопахъ и три позади на бивакѣ, 2-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады въ составѣ 6 орудій[2]) и 1-й дивизіонъ 5-й батареи той же бригады.

Графъ Шуваловъ находился на Преображенской горѣ.

Всего правѣе шоссе у графа Шувалова находилось—7 баталіоновъ и 18 орудій на фронтѣ около 6 верстъ.

Въ общемъ резервѣ на шоссе, за Финляндской горой,—4-й баталіонъ Павловскаго полка, 1-й баталіонъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка (съ замѣною 4-й роты 7-ю) и 1-й баталіонъ 19-го пѣхотнаго Костромского полка. У этого резерва въ бывшей землянкѣ графа Шувалова помѣстился и генералъ баронъ Криденеръ со штабомъ.

Участокъ лѣвѣе шоссе былъ занятъ такъ.

Редутъ № 1—4-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка и 2-й дивизіонъ 5-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

Близъ 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады—1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка.

---

[1]) 1-й баталіонъ присоединился ко 2-му и 3-му 16 числа.

[2]) Одно было подбито въ бою 21 ноября, а другое передано въ 5-ю батарею той же бригады, вмѣсто подбитаго.

Люнетъ № 2 и ложементы лѣвѣе—5 ротъ лейбъ-егерей.

Редутъ № 3—двѣ роты лейбъ-егерей и лѣвѣе—5-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

Передовая позиція—одинъ баталіонъ лейбъ-егерей [1]).

Флешь № 4—2 роты л.-гв. Семеновскаго полка.

Редутъ № 5 (получившій къ этому времени названіе „Семеновскаго“)—одинъ баталіонъ Семеновцевъ при 2 орудіяхъ 2-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

„Верхняя“ батарея—2 орудія 2-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

„Лѣсная“ батарея—4 орудія 2-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и три роты Семеновцевъ; всего на участкѣ батареи полковника Геринга находился одинъ баталіонъ Семеновцевъ.

„Окопъ № 6“ или *„Нижняя“ батарея* [2])—2 орудія 16-й конной батареи; тутъ же находился и одинъ баталіонъ Семеновцевъ.

„Батарея Ореуса“—2 орудія 16-й конной батареи и при ней одна рота Семеновцевъ.

Кромѣ того на позиціи оставался дивизіонъ Семирѣченскаго казачьяго войска подполковника барона Штакельберга изъ сотни Донского № 21, сотни Донского № 26 полковъ и $^1/_2$ сотни Донского № 34 казачьяго полка [3]).

Принцъ Ольденбургскій помѣщался въ бывшей землянкѣ генерала Дандевиля, за серединою правофланговаго участка.

Всего у Принца Ольденбургскаго было 9 баталіоновъ (безъ одной роты), $2^1/_2$ сотни и 32 орудія при длинѣ позиціи въ $6^1/_2$ верстъ.

Отрядъ генерала Похитонова противъ турецкой Лютаковской позиціи располагался такъ.

---

[1]) Недостающая одна рота лейбъ-егерей (8-я) оставалась въ Орханіе въ прикрытіи корпуснаго казначейства.

[2]) Нѣкоторыми „Лѣсной“ называлась и эта батарея.

[3]) Эта послѣдняя полусотня прибыла съ частями IX корпуса и была размѣщена съ ранѣе находившимся на позиціи дивизіономъ барона Штакельберга.

У с. Врачешъ — 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ: на Финской горѣ—2-я и 3-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты (одна рота въ редутѣ, одна въ сторожевой цѣпи впереди редута и одна въ резервѣ); 9-я, 11-я и 12-я роты во Врачешскомъ ущельѣ[1]); 10-я рота—въ другомъ ущельи вправо (смѣнила роту Прусскаго полка); 4-я рота—въ распоряженіи коменданта Врачеша, гдѣ располагался и штабъ 5-й пѣхотной дивизіи[2]); 2-й и 3-й баталіоны 19-го пѣхотнаго Костромского полка; послѣдніе два баталіона[3]) по требованію генерала Гурко въ тотъ же день въ 4 часа дня выступили далѣе черезъ Врачешское ущелье на Чурьякъ (по пути колонны генерала Вельяминова) на усиленіе войскъ, перевалившихъ Балканы[4]).

Въ г. Орханіе—двѣ роты 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка (для карауловъ и оцѣпленія) и 1-я, 2-я и 5-я батареи 5-й артиллерійской бригады.

Въ с. Скравена—шесть ротъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка (по три роты въ двухъ находящихся здѣсь противъ турецкой Лютаковской позиціи редутахъ).

4-я батарея 5-й артиллерійской бригады и 1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й артиллерійской бригады, состоявшій при IX корпусѣ 13-й летучій, 13-й подвижной и 16-й летучій и 16-й подвижной артиллерійскіе парки были частью въ Правцѣ, частью подходили къ нему, при чемъ послѣдній (16-й подвижной паркъ) былъ еще въ Луковицѣ.

Въ с. Лажени—5-я батарея 5-й артиллерійской бригады.

Части гвардейской артиллеріи, оставленныя въ Лажени и Правцѣ, не измѣнили своихъ мѣстъ.

---

[1]) Такъ именовали участники событій, вѣроятно, ущелье, ведшее отъ Врачеша на Чурьякъ и Умургачъ.

[2]) Сверхъ того 7-я и 8-я роты Архангелогородцевъ при обозахъ.

[3]) Вѣрнѣе 8 ротъ (5—8-я линейныя, 10-я и 11-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя) подъ командою подполковника Ксирихи.

[4]) 9-я рота осталась во Врачешѣ при обозѣ полка, 12-я же оставалась еще назади въ Радомирцахъ.

Въ с. Новачинъ—3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 3-ю гвардейскою конною батареею, при чемъ дивизіонъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковника Остроградскаго, занимавшій всю линію аванпостовъ отъ раіона впереди (западнѣе Новачина) и вплоть до Финской горы (исключительно); на дневкѣ къ д. Скравена [1]) (на маршѣ изъ Вратцы) 20-й пѣхотный Галицкій полкъ [2]) съ 3-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады и 3-ю сотнею 34-го Донского полка.

Кромѣ того на маршѣ находились:

Съ обозами III разряда IX корпуса—1-й баталіонъ 121-го Пензенскаго полка; по своемъ прибытіи этотъ баталіонъ долженъ былъ поступить въ подчиненіе командира 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.

Сверхъ того въ с. Осиковицѣ чинилось отъ поломокъ въ пути 2-е отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка и на маршѣ къ Осиковицѣ находилось 1-е отдѣленіе того же парка.

Всего къ 17 числу по сю сторону Балканъ оставалось около 34 тысячъ человѣкъ, т. е. менѣе половины всего отряда генерала Гурко.

Во исполненіе приказанія генерала Гурко, расчитывавшаго, что 16 декабря главныя колонны успѣютъ начать свой выходъ въ Софійскую долину, съ ранняго утра въ этотъ день всѣ батареи, расположенныя противъ турецкой Шандорникъ-Арабконакской позиціи, открыли огонь съ демонстративной цѣлью отвлечь на себя вниманіе турокъ и удержать ихъ отъ преждевременнаго отступленія. Разрѣшено было, какъ сказано, выпустить по 20 снарядовъ на орудіе, при чемъ батареи графа Шувалова должны были бить по Арабъ-Конаку и прилегающимъ батареямъ, а батареи Принца Ольденбургскаго и генерала Дандевиля, еще не

[1]) Куда двинулся и прибылъ 17-го, смѣнивъ здѣсь Вологодцевъ.

[2]) 10-я рота Галицкаго полка осталась въ гарнизонѣ г. Вратцы.

покинувшаго Бабы-горы, по Шандорнику и смежнымъ турецкимъ укрѣпленіямъ.

Вслѣдствіе ограниченнаго числа снарядовъ, разрѣшеннаго къ расходу, русскія батареи должны были ограничиться лишь огнемъ рѣдкимъ, на который турецкія батареи начали тотчасъ же отвѣчать весьма живо, посылая на каждый русскій снарядъ два—три своихъ, сосредоточивши особенно сильный огонь по Финляндской горѣ, въ частности по 2-й батареѣ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (полковника де-Роберти) и весьма слабый по позиціямъ Принца Ольденбургскаго[1]). Такъ какъ положеніе русскихъ батарей не измѣнилось со времени бомбардированія турецкой Шандорникъ-Арабконакской позиціи въ ноябрѣ мѣсяцѣ и такъ какъ топографическія свойства русскихъ позицій не допускали приближенія къ турецкимъ, а дальности, свойственныя русской пушкѣ, не позволяли при данныхъ дистанціяхъ вести косоприцѣльный огонь, достаточно могущественный для того, чтобы собрать въ избранныя поражаемыя точки достаточное число батарей, то о сосредоточенномъ огнѣ русской артиллеріи на важнѣйшихъ точкахъ турецкаго фронта (Шандорникъ — тактическій ключъ, Арабъ-Конакъ—стратегическій) не было и рѣчи. Попытки же анфилированія (у графа Шувалова и у генерала Дандевиля) приходится признать слишкомъ незначительными прежде всего по числу сосредоточенныхъ для фланговаго дѣйствія орудій (по два на каждый изъ указанныхъ позицій), а также и вслѣдствіе несогласованности ихъ дѣйствій съ огнемъ сосѣднихъ фронтальныхъ участковъ. Къ тому же оба анфилировавшихъ артиллерійскихъ взвода дѣйствовали до крайности вяло. Въ результатѣ бомбардированіе 16 декабря, на подобіе бомбардированія въ ноябрѣ, отмѣчалось весьма слабыми результатами вслѣдствіе невозможности примѣнить достаточно могуществен-

[1]) Около полудня турки сдѣлали длительный перерывъ около часу.

ный сосредоточенный огонь. Сверхъ того русская слабая граната была недостаточна для разрушенія или порчи турецкихъ укрѣпленій, а русская шрапнель, безъ примѣненія косоприцѣльности и анфилированія, безсильна по засѣвшей въ окопы турецкой пѣхотѣ, не вынуждаемой къ обнаруженію себя, вслѣдствіе бездѣйствія русской пѣхоты. Послѣдняя получила указаніе, какъ и во время ноябрьскаго бомбардированія, перейти въ наступленіе только въ случаѣ, если турки обнаружатъ желаніе покинуть свои позиціи, уступая одному бомбардированію.

Къ 4 часамъ пополудни все усиливающаяся вьюга и метель прекратили, наконецъ, артиллерійское состязаніе, во время котораго нѣкоторыя русскія батареи выпустили, однако, число снарядовъ, иногда даже превышавшее данную на орудіе норму. Потери этого дня: 1 убитый и 3 раненыхъ. Эти потери могутъ служить показателемъ соотвѣтствующихъ турецкихъ.

Хотя турки въ дѣйствительности не очистили своихъ позицій, но приписать этотъ желательный для русскихъ исходъ дня 16 декабря дѣйствію бомбардированія было бы уже потому ошибочно, что не отступили турки и на слѣдующій день, 17-го, когда никакого бомбардированія не было и свирѣпствовала метель, особо благопріятствовавшая незамѣтному отхожденію. Этимъ благопріятнымъ условіемъ они воспользовались лишь для очищенія Лютаковскихъ укрѣпленій въ ночь съ 16 на 17 декабря. Для неподвижности же и упорства турокъ на позиціяхъ Шандорникъ—Арабъ-Конакъ, уже обойденныхъ съ фланга, были свои причины, рѣчь о которыхъ будетъ впереди.

Какъ разъ въ день бомбардированія 16 декабря генералъ Дандевиль особою запискою предложилъ Принцу Ольденбургскому атаковать Семеновскимъ полкомъ земляночный лагерь турокъ (на 2—3 табора) за редутомъ Шандорника (Гюльдисъ-табія), на опушкѣ лѣса, куда выводила особая до-

рожка отъ „батареи Геринга“; эта дорожка находилась нѣсколько позади позицій Семеновцевъ.

Предложеніе генерала Дандевиля не было принято Принцемъ Ольденбургскимъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) оно противорѣчило общей задачѣ—удерживать турокъ на ихъ позиціяхъ; 2) оно усиливало излишнюю растяжку войскъ, и безъ того признаваемую Принцемъ Ольденбургскимъ рискованной, и 3) наконецъ, въ отрядѣ Принца Ольденбургскаго никто указываемой генераломъ Дандевилемъ дороги разыскать не могъ.

Генералъ баронъ Криденеръ вполнѣ одобрилъ эти основанія отказа Принца Ольденбургскаго, тѣмъ болѣе, что 16 числа еще не было извѣстно—спустилась ли, наконецъ, главная обходная колонна къ Чурьяку и въ Софійскую долину или еще не спустилась. Въ этомъ смыслѣ баронъ Криденеръ, донося генералу Гурко о проектѣ генерала Дандевиля, и сдѣлалъ свое заключеніе.

Между тѣмъ положеніе двухъ баталіоновъ 19-го Костромского полка, вытребованныхъ на южную сторону [1]) Балканъ и выступившихъ для слѣдованія отъ Врачеша прямо на Чурьякъ, какъ разъ съ началомъ бури было крайне тяжелое. Эти баталіоны, ведомые за болѣзнью командира полка полковника Гудимы подполковникомъ Ксирихи, шли по узкой тропѣ, по которой прослѣдовали ранѣе главныя силы колонны генерала Вельяминова.

Выступили баталіоны въ проливной дождь, промочившій людей насквозь; по мѣрѣ подъема въ году дождь смѣнился сначала ледяною крупою, а на перевалѣ баталіоны были охвачены страшною метелью, длившеюся всю ночь и слѣдующее утро при ураганномъ вѣтрѣ и при морозѣ свыше 10°. Одежда вся замерзла, такъ что люди очутились въ ледяной корѣ. Тѣснота и крутизна тропы, пробитой въ снѣжныхъ сугробахъ, позволяла движеніе только гуськомъ, въ оди-

[1]) См. страницу 167.

ночку. Колонна изъ 8 ротъ растянулась на версту и болѣе. При остановкахъ, которыя дѣлались авангардомъ время отъ времени съ цѣлью стягиванія колонны, невозможно было разложить костры, несмотря на то, что склоны горъ были покрыты крупнымъ буковымъ лѣсомъ; въ колоннѣ не было ни одного топора. Поэтому, во избѣжаніе обмороженія, колонна не могла стать на отдыхъ болѣе или менѣе продолжительный. Въ довершеніе всего на оголенной вершинѣ перевала болгары-проводники потеряли направленіе, а часть колонны отстала и сбилась съ пути; рожки и барабаны не издавали ни одного звука, почему немыслимы были и сигналы.

Голова колонны (2-я стрѣлковая и 5-я и 6-я линейныя роты) съ подполковникомъ Ксирихи по страшной кручѣ спуска подошла къ Чурьяку только къ 4 часамъ утра, но не съ сѣвера, какъ слѣдовало, а съ юго-запада. Главная же часть колонны (3-я стрѣлковая и 7-я, 8-я, 10-я и 11-я линейныя роты) подъ командою маіора Барашева блуждала въ горахъ, пока не сбилась въ кучу около случайно встрѣченныхъ стоговъ сѣна; сжигая сѣно, люди спасались тѣмъ отъ замерзанія. Наконецъ, высланные подполковникомъ Ксирихи болгары около 10 часовъ утра разыскали заблудившіяся роты и къ 2 часамъ дня привели ихъ въ с. Чурьякъ.

При разстояніи между Врачешемъ и Чурьякомъ не болѣе 16 верстъ, средняя часовая скорость движенія авангарда колонны не превосходила 1 версты, а главныхъ силъ даже $^1/_2$ версты.

Достойно удивленія, что въ эту ужасную ночь никто изъ людей эшелона не замерзъ, и всѣ потери ограничились 5 человѣками, сданными въ лазаретъ Краснаго Креста; впрочемъ, въ каждой ротѣ было около 10 человѣкъ съ обмороженными частями тѣла, но громадное большинство ихъ оставалось въ строю, не считая нѣсколькихъ десятковъ, отправленныхъ въ Орханійскій госпиталь впослѣдствіи.

Изъ этого можно заключить, что буря ночи съ 16-го на 17-е и дня 17-го на путяхъ черезъ Чурьякъ свирѣпствовала гораздо менѣе, чѣмъ на Бабѣ-горѣ, гдѣ въ это время колонна генерала Дандевиля потеряла 15% своего состава.

Въ теченіе 17 декабря бушевала метель на всѣхъ позиціяхъ войскъ генерала барона Криденера: орудія и окопы заметало, въ 10 шагахъ ничего не было видно. По этой причинѣ стрѣльба батарей, назначенная на этотъ день, не могла быть произведена: только съ позиціи Принца Ольденбургскаго было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, болѣе для нравственнаго воздѣйствія. Къ 5 часамъ вечера, когда уже буранъ утихъ, началось усиленное откапываніе батарей и ложементовъ, дабы съ утра 18-го вновь открыть огонь на случай, если бы это потребовалось по ходу дѣла.

Турки съ Шандорника сдѣлали свои четыре вечернихъ выстрѣла.

Вечеромъ же черезъ командующаго 5-й пѣхотной дивизіей было въ штабѣ IX корпуса получено донесеніе отъ 2 часовъ дня изъ Новачина отъ командующаго 3-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора графа де-Бальмена объ очищеніи турками въ ночь съ 16-го на 17-е Лютаковской позиціи. Генералъ Похитоновъ, донося объ этомъ командиру IX корпуса, съ своей стороны предписалъ 3-й бригадѣ 2-й кавалерійской дивизіи тотчасъ же установить соприкосновеніе съ отступившимъ турецкимъ отрядомъ, что не удалось достичь ранѣе. Донося о событіи генералу Гурко запискою отъ 11 часовъ 45 минутъ вечера, генералъ баронъ Криденеръ распорядился занять Лютаковскую позицію 20-мъ пѣхотнымъ Галицкимъ полкомъ съ 4-ю батареею 5-й артиллерійской бригады, но такъ какъ одинъ баталіонъ Галицкаго полка еще не прибылъ, то взамѣнъ его временно къ Лютакову назначался баталіонъ Вологодцевъ; всѣ эти

части были взяты изъ д. Скравена, кромѣ батареи, которая должна была подойти изъ с. Правецъ. Занятую у Лютакова позицію генералъ баронъ Криденеръ поручилъ командиру 2-й бригады 5-й дивизіи генералъ-маіору Богацевичу, которому, кромѣ только что перечисленныхъ частей, былъ подчиненъ и 1-й баталіонъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, долженствовавшій прибыть 18-го къ вечеру съ обозами III разряда въ Орханіе и занять караулы какъ въ этомъ городѣ, такъ и при складахъ во Врачешѣ.

Прочія части 5-й пѣхотной дивизіи, а также и свободныя отъ развѣдки по Лютаковской дорогѣ силы 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, во исполненіе указанія основной диспозиціи отряду генерала Гурко отъ 11 декабря (для перехода черезъ Балканы), распоряженіемъ генерала барона Криденера, сдѣланнаго около полуночи съ 17-го на 18-е, должны были сосредоточиться къ позиціямъ графа Шувалова у Баба-Конака (Арабъ-Конака), съ цѣлью ускоренія перехода черезъ Балканы, какъ только возможность этого представится.

Поздно ночью съ 17-го на 18-е въ штабѣ IX корпуса была получена слѣдующая полевая записка генерала Нагловскаго (отъ 10 часовъ вечера):

„1) Завтра, 18 декабря, стрѣльбы съ позицій не производить, 19 же декабря—по 30 выстрѣловъ изъ каждаго орудія на всѣхъ позиціяхъ.

„2) 19 декабря предполагается выходъ въ долину Софіи и атака Ташкисенской позиціи. Диспозиція для атаки будетъ сообщена завтра.

„3) 19 декабря съ позиціи Принца Ольденбургскаго произвести утромъ въ $8^1/_2$ или 9 часовъ демонстрацію атаки Шандорникскихъ позицій, для чего выслать впередъ не очень густыя цѣпи, съ небольшими поддержками, которымъ медленно двигаться впередъ и, остановившись на разстояніи дальняго ружейнаго выстрѣла отъ турецкихъ укрѣпленій,

открыть медленный ружейный огонь. Цѣль этого движенія—удержать турокъ въ укрѣпленіяхъ и не допустить ихъ двинуться для отраженія главной атаки. Въ случаѣ же отступленія турокъ и очищенія ими позицій—занять ихъ. Движеніе это, какъ сказано въ запискѣ, произвести такимъ образомъ, чтобы не подвергать войска ненужнымъ потерямъ. Поэтому съ лѣваго фланга позиціи Принца Ольденбургскаго движеніе произвести съ большою осторожностью, и если оно по мѣстнымъ условіямъ окажется опаснымъ, то его совсѣмъ не производить, а ограничиться только движеніемъ на высотахъ Вратешки.

„4) Подобное же движеніе цѣпями произвести и съ фронта по шоссе противъ Арабъ-Конака.

„5) Генералу Дандевилю предписывается произвести демонстративныя наступательныя движенія по направленію къ Стригли и Дольнимъ-Комарцамъ.

„6) 19 декабря всѣмъ войскамъ быть очень бдительными и быть наготовѣ при первой возможности двинуться впередъ.

„7) Генералъ-адъютанту графу Шувалову произвести демонстративное наступленіе съ 6 баталіонами къ Горнымъ Комарцамъ".

Это распоряженіе дополнено полевою запискою генерала Нагловскаго начальнику штаба IX корпуса отъ 18 декабря (6 часовъ 30 минутъ утра) изъ Чурьяка, въ которой указывалось, что, въ виду возможности значительнаго усиленія резерва у шоссе баталіонами 5-й дивизіи, генералъ Гурко приказалъ графу Шувалову произвести демонстративное наступленіе не съ 6, а съ 8 баталіонами. оставивъ на своей позиціи два баталіона изъ числа имѣющихъ къ нему прибыть отъ IX корпуса, и кромѣ того сообщалось, что 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи вызвана начальникомъ отряда въ Чурьякъ, при чемъ ей предписывалось двигаться по дорогѣ главныхъ силъ колонны генерала Вельяминова прямо изъ Врачеша.

Сообразно съ этими распоряженіями командиръ IX корпуса отмѣнилъ назначенную на 18 декабря бомбардировку турецкихъ позицій и приказалъ всѣмъ свободнымъ частямъ 5-й пѣхотной дивизіи сосредоточиться на шоссе у Баба-Конака. Къ вечеру 18 декабря тутъ собрались, кромѣ баталіона Финляндскаго полка, постоянно здѣсь находившагося, 1-й баталіонъ Костромского, 1-й и 2-й баталіоны Вологодскаго полка, сводный Архангелогородскій баталіонъ подполковника Курча, вернувшійся отъ Яблоницы во Врачешъ и одна 9-фунтовая батарея 31-й артиллерійской бригады; сюда же должны были вслѣдъ затѣмъ подойти изъ Врачеша 6 ротъ Архангелогородцевъ, освободившихся съ Врачешской позиціи и 3-й баталіонъ Вологодскаго полка, временно занимавшій позицію у Лютакова и ожидавшій смѣны подходившимъ 3-мъ баталіономъ Галицкаго полка.

Командованіе всѣми этими частями резерва объединялось въ лицѣ командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника Рыкачева; въ то время какъ начальствованіе у Лютакова, Врачеша и Орханіе, согласно вышеизложенному, возлагалось на командира 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Богацевича, при чемъ генералъ Похитоновъ, какъ младшій въ чинѣ, возвращался къ командуемой имъ 5-й артиллерійской бригадѣ, а замѣстителемъ графа Шувалова на оставляемыхъ имъ позиціяхъ назначался командиръ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ.

Такъ какъ смѣна частей IX корпуса съ прежнихъ позицій и сборъ съ прежнихъ квартиръ обѣщали затянуться, то и три баталіона, назначенные къ графу Шувалову (1-й Костромской [1]) и два Вологодскихъ), должны были за-

[1]) Костромской баталіонъ, который впослѣдствіи рѣшено было двинуть за Балканы на присоединеніе къ своему полку, прибылъ къ графу Шувалову ранѣе Вологодскихъ баталіоновъ.

поздать. Они сосредоточились сполна къ нему лишь къ 2 часамъ дня 19 числа; графъ Шуваловъ, получившій указаніе генерала Гурко начать свою демонстрацію съ утра 19-го, рѣшилъ начать свои дѣйствія въ крайнемъ случаѣ хотя бы съ пятью изъ семи баталіоновъ, имѣвшихся у него подъ рукою на Павловской и Преображенской горахъ, оставивъ на Преображенской горѣ, согласно полученному указанію, два.

Еще съ утра 18-го генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ выѣхалъ впередъ для личной рекогносцировки указаннаго ему направленія и облюбовалъ очень выгодную вершину, восточнѣе Чернаго Верха, занятаго стрѣлками полковника Васмундта и находившуюся не далѣе 1000—1500 саженъ отъ фланга Ташкисенскихъ укрѣпленій. Графъ Шуваловъ тотчасъ же распорядился выдвинуть на эту высоту 3-й баталіонъ Измайловскаго полка, занимавшій позицію, въ видѣ заслона къ сторонѣ Комарційской котловины, въ серединѣ Чурьякскаго ущелья; затѣмъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ штаба полковникомъ Бальцемъ проѣхалъ въ Чурьякъ, повидался здѣсь съ генераломъ Нагловскимъ и вернулся къ оставленнымъ у Преображенской горы баталіонамъ, предназначеннымъ для демонстраціи 19 числа.

Между тѣмъ 3-й баталіонъ Измайловцевъ въ этотъ и послѣдующіе дни вслѣдствіе временнаго своего подчиненія попалъ въ очень нелегкое положеніе. Какъ сказано, онъ, на основаніи приказанія графа Шувалова, озабоченнаго обезпеченіемъ найденной позиціи впредь до прибытія всего отряда, которое ожидалось лишь на другой день, двинулся на вновь избранную гору, иногда называемую Лысой. Выступивъ въ 2 часа дня, 3-й баталіонъ Измайловцевъ, несмотря на незначительность перехода, вслѣдствіе крутизны подъема, глубины снѣговъ и узости тропинки, пришелъ на Лысую гору только къ 6 часамъ вечера. Выставивъ по южному скату горы одну роту на аванпосты, командиръ

баталіона капитанъ Божеряновъ послалъ для связи съ занимавшимъ Черный Верхъ отрядомъ полковника Васмундта (1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ и 123-й пѣхотный Козловскій полкъ) унтеръ-офицера съ тремя рядовыми. Въ отвѣтъ на это, совершенно нежданно, капитанъ Божеряновъ получилъ отъ полковника Васмундта, руководствовавшагося личнымъ указаніемъ генерала Гурко, категорическое письменное приказаніе къ 5 часамъ утра прибыть на Черный Верхъ. Выступивъ въ 1 часъ ночи на 19 декабря, Измайловцы 2—3 версты пути плелись 4 часа времени, и когда, наконецъ, добрели до Чернаго Верха, то получили отъ полковника Васмундта заявленіе, очевидно къ тому времени прочитавшаго диспозицію для атаки Ташкисена, что Измайловскій баталіонъ въ составъ его отряда не входитъ и что о назначеніи этого злополучнаго баталіона послано спросить у графа Шувалова, въ колонну котораго онъ былъ включенъ диспозиціею. Наконецъ отъ графа Шувалова около полудня 19 числа было получено подтвержденіе вернуться баталіону вновь на Лысую гору. Сюда баталіонъ спустился черезъ полчаса и здѣсь засталъ уже Московскіе и Павловскіе баталіоны.

Графъ Шуваловъ, вернувшись на Преображенскую гору со своей рекогносцировки, распорядился, чтобы 2-й баталіонъ Московскаго полка тотчасъ же ночью на 19 декабря перетащилъ 2 орудія 1-го взвода 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (полковника Мазинга) на новую позицію; съ утра туда же перешли 1-й и 3-й баталіоны Московскаго полка, а вслѣдъ за ними 3-й и 4-й баталіоны Павловскаго. Такимъ образомъ 19 декабря утромъ на Лысой горѣ, бравшей своимъ огнемъ турецкое расположеніе у Ташкисена даже нѣсколько въ тылъ, собралось 5 баталіоновъ при двухъ 9-фунтовыхъ орудіяхъ.

Въ то время, когда графъ Шуваловъ со своимъ небольшимъ отрядомъ выдвигался на новую возвышенность, войска

IX корпуса продолжали свое сосредоточеніе поближе къ фронту боевыхъ позицій.

Къ вечеру 19 декабря на бывшей турецкой Лютаковской позиціи, юго-западнѣе д. Лютаково, собрался весь 20-й пѣхотный Галицкій полкъ съ 4-й батареей 5-й артиллерійской бригады. Редуты „Мерево“ и „Писенскій Део“ были тотчасъ-же заняты двумя ротами и 4 орудіями каждый, редутъ же „Клиссура-Долъ“ [1]), по усмотрѣнію командира полка, остался не занятымъ; остальныя части Галицкаго полка расположились въ д. Лютаково; здѣсь же стали и двѣ роты 19-го Костромского полка.

Для карауловъ въ Орханіе и Врачешѣ находился 1-й баталіонъ Пензенскаго полка и, кромѣ того, въ Орханіе были 1-я, 2-я, 5-я и 6-я и во Врачешѣ — 3-я батареи 5-й артиллерійской бригады. Всѣ прочія части IX корпуса собрались къ Баба-Конаку въ готовности захватить турецкія позиціи въ случаѣ ихъ очищенія и вслѣдъ за турками двинуться за Балканы.

При занятіи редутовъ Лютаковской позиціи были обнаружены признаки крайне поспѣшнаго отступленія оттуда турокъ: они бросили 83 ящика съ патронами Пибоди и Мартини, 24 ящика со снарядами, 300 разбросанныхъ снарядовъ и два пушечныхъ лафета. Оставленный больной аскеръ показалъ, что общее число войскъ, покинувшихъ позицію, было около 2000 мустахфиза при трехъ орудіяхъ.

Для установленія соприкосновенія съ отступившими были отправлены, по распоряженію генерала графа де-Бальмена, два разъѣзда: одинъ изъ редута Мерево въ Яблоницу и другой изъ д. Лютаково на Огойю и также на Яблоницу. Первый изъ разъѣздовъ ограничился лишь тѣмъ, что въ верстахъ 4 отъ Мерево наткнулся на брошенный лагерь изъ 23 палатокъ, при чемъ захватилъ двухъ брошенныхъ

[1]) Имѣлся еще редутъ такъ называемый Сѣчкова-Глава, вѣроятно также не занятый.

ослабѣвшихъ лошадей съ патронными вьюками. Заключивъ изъ этого, что турки отступаютъ весьма поспѣшно, разъѣздъ ограничился этимъ донесеніемъ. Свѣдѣніе второго разъѣзда не сохранилось, но, судя по дальнѣйшему, и оно носило такой же характеръ, какъ и донесеніе перваго.

Эта развѣдка не установила даже, занята ли Яблоница или нѣтъ, хотя это входило въ задачу разъѣздовъ. А между тѣмъ въ этотъ день, 17-го утромъ, въ Яблоницѣ были охотники своднаго баталіона Архангелогородскаго полка, стоявшаго заслономъ въ сторону Яблоницы для обезпеченія колонны генерала Вельяминова справа. Охотники обнаружили очищеніе деревни турками, купили тамъ барановъ и вернулись къ баталіону. Впослѣдствіи, числа 18—19-го генералъ Похитоновъ (согласно его запискѣ командиру IX корпуса отъ 19-го) распорядился выслать къ Яблоницѣ разъѣздъ изъ казаковъ, находившихся при 20-мъ Галицкомъ полку, занимавшемъ Лютаковскую позицію. Этому разъѣзду, который было предписано высылать и впредь, ставилось задачею узнать, занята или нѣтъ д. Яблоница. А между тѣмъ въ это время отъ вернувшагося 18-го съ Умургача во Врачешъ Архангелогородскаго баталіона подполковника Курча уже было извѣстно, что Яблоница свободна; кромѣ того, въ штабѣ отряда генерала Гурко было свѣдѣніе о томъ, что это селеніе и не можетъ быть занято, такъ какъ Лютаковскіе турки безвредно для себя отошли на Софію. Во всемъ этомъ чувствовалось систематическое, уже много разъ отмѣченное, отсутствіе взаимнаго освѣдомленія войскъ и, особенно, штабовъ новостями обстановки. Разсказанный случай тѣмъ болѣе поразителенъ, что сводный баталіонъ Архангелогородцевъ отошелъ въ тотъ же Врачешъ, гдѣ жилъ и генералъ Похитоновъ, который къ тому же временно командовалъ дивизіей. Это извѣстіе объ очищеніи Яблоницы и вообще объ отходѣ турокъ было тѣмъ болѣе важно, что устраняло надобность въ особомъ заслонѣ

на Лютаковской позиціи, къ тому времени потерявшей уже всякое значеніе.

Для разъясненія описанной неизвѣстности въ силу распоряженія генерала Похитонова генераломъ графомъ де-Бальменомъ на Яблоницу 19-го былъ высланъ новый офицерскій разъѣздъ, который, пройдя черезъ Балканы на Кремиковцы, вышелъ къ вечеру 20 декабря на д. Желява уже на другой день послѣ Ташкисенскаго боя.

Къ Врачешу 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи сосредоточилась къ полуночи съ 19 на 20 декабря для того, чтобы на утро выступить прямо на Чурьякъ.

Этотъ ускоренный вызовъ кавалеріи за Балканы объясняется тѣмъ, что съ самаго перехода черезъ горы генералъ-адъютанту Гурко привелось высылать конницу для развѣдки во всѣ стороны, вести эту развѣдку непрерывно и къ тому-же сохранять часть силъ кавалеріи, при томъ по возможности значительныхъ, для предстоявшихъ задачъ энергичнаго преслѣдованія.

19 декабря, въ день атаки главными силами отряда генерала Гурко турецкой позиціи у Ташкисена, противъ фронта Шандорникъ—Арабъ-Конака дѣйствія войскъ генерала барона Криденера, согласно полученнаго указанія отъ начальника всего отряда, сводились къ бомбардированію турецкихъ укрѣпленій и къ развѣдкѣ ихъ фронта на случай оставленія турками своихъ позицій. Такъ какъ о неудачѣ колонны генерала Дандевиля генералъ баронъ Криденеръ получилъ извѣстіе около 3 часовъ дня 18 декабря (запискою генерала Дандевиля изъ Этрополя), то 19 числа, поневолѣ, предположено было, отказавшись отъ демонстраціи лѣвымъ русскимъ флангомъ со стороны Бабы-горы, ограничиться только фронтальными дѣйствіями. Генералъ Дандевиль въ упомянутой своей запискѣ не увѣдомилъ генерала барона Криденера о намѣченныхъ на 19-е число дѣйствіяхъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ при-

данными частями. Командиръ-же IX корпуса съ своей стороны приказалъ сообщить генералу Дандевилю въ Этрополь, какъ о назначенной на 19-е атакѣ Ташкисена, такъ и предположеніе для дѣйствій войскъ, оставленныхъ противъ фронта Шандорникъ—Арабъ-Конакъ.

Въ виду извѣстія объ отходѣ колонны генерала Дандевиля Принцъ Ольденбургскій приказалъ въ ночь съ 18-го на 19-е развести большіе костры лѣвѣе своей позиціи, желая этою мѣрою обозначить демонстрацію наступленія противъ праваго фланга турецкой позиціи. Въ эту же ночь генералъ баронъ Криденеръ распорядился производствомъ рекогносцировки вдоль по шоссе въ направленіи къ Арабъ-Конаку. Для ночной развѣдки, подъ начальствомъ командированнаго въ распоряженіе командира корпуса Семирѣченскаго казачьяго войска подполковника барона Криденера при причисленномъ къ генеральному штабу штабсъ-капитанѣ Гершельманѣ, были назначены казаки сотни 34-го Донского полка, состоявшіе при штабѣ IX корпуса. Эта развѣдка выяснила, что редуты и ложементы у Арабъ-Конака еще не покинуты турецкими войсками. Одновременно съ наблюдательныхъ пунктовъ позиціи Принца Ольденбургскаго было къ ночи получено свѣдѣніе, что хотя турки и продолжаютъ занимать свои укрѣпленія, но, повидимому, числительность войскъ въ нихъ уменьшилась.

Съ утра 19 декабря всѣ батареи, расположенныя противъ турецкихъ позицій Шандорникъ—Арабъ-Конакъ, открыли бомбардировку съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ пункта главной атаки у Ташкисена. Какъ сказано, генераломъ Гурко разрѣшено было выпустить по 30 снарядовъ на орудіе. Хотя утро было туманное, но, благодаря прежнимъ пристрѣлкамъ, огонь велся достаточно энергично, при этомъ отъ позицій праваго фланга (по направленію шоссе и правѣе) были высланы впередъ небольшія пѣхотныя цѣпи.

Въ этотъ день, какъ и 16 декабря, особенно трудно было положеніе 2-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, на Финляндской горѣ, такъ какъ по ней турки, занимавшіе здѣсь охватывающее положеніе, могли дѣйствовать сосредоточеннымъ огнемъ отъ Арабъ-Конака, съ новыхъ редутовъ, выстроенныхъ лѣвѣе (западнѣе) Арабъ-Конака и даже съ Шандорника. Анфилирующія турецкія орудія оставались безъ отвѣта съ русскихъ батарей, сосѣднихъ съ поражаемой.

Происходило это отъ того, что среди всѣхъ батарей русскаго фронта не было никакой связи, кромѣ обычной іерархической, требующей, какъ извѣстно, много времени на сношенія, почему сосредоточенные переносы огня съ однѣхъ непріятельскихъ цѣлей, менѣе угрожающихъ, на другія, болѣе угрожающія, совершенно не производились; 2-я батарея, въ нелегкую для нея минуту, оказалась предоставленной самой себѣ.

Между тѣмъ турки поставили на Шандорникѣ новую 4-орудійную батарею и именно съ нея пробили одинъ изъ траверсовъ 2-й батареи и контузили ея командира полковника Де-Роберти [1]).

Подъ вечеръ, часовъ около 4, когда огонь съ обѣихъ сторонъ уже замолкъ, съ Финляндской горы артиллеристы замѣтили движеніе турецкаго обоза и войскъ, спускающихся съ Шандорника на шоссе; тотчасъ же 2-я батарея вновь открыла огонь, перекидывая снаряды за Арабконакскій редутъ и стрѣляя шрапнелью на 800 саженъ. Несмотря на то, что это наблюденіе, наводившее на мысль о началѣ отступленія турокъ, имѣло чрезвычайную важность, оно не было тотчасъ же доведено до свѣдѣнія генераловъ барона Криденера и Гурко.

[1]) Изъ числа раненыхъ чиновъ этой батареи особенно отличился канониръ Ямщиковъ. Несмотря на приказаніе офицера отправиться на перевязочный пунктъ, Ямщиковъ обложилъ раненое лицо снѣгомъ и вернулся къ орудію, прося остаться при немъ, чтобы отплатить за рану.

Съ началомъ спустившагося въ 5-мъ часу тумана, становившагося все гуще, по распоряженію Принца Ольденбургскаго къ Шандорнику были высланы: 200 охотниковъ отъ л.-гв. Егерскаго полка при подпоручикахъ Мачихинѣ и Тигерштедтѣ, 8-я и 9-я роты л.-гв. Семеновскаго полка при всѣхъ офицерахъ, подъ командою штабсъ-капитановъ фонъ-Кнорринга и Рихтера, а также 200 охотниковъ того же полка подъ начальствомъ штабсъ-капитана Петрова при поручикахъ Михневичѣ и Домерщиковѣ и прапорщикѣ Козловѣ. Этимъ частямъ слѣдовало выдвинуться на ружейный выстрѣлъ къ Шандорнику съ цѣлью убѣдиться, занятъ онъ или уже покинутъ. Къ пѣхотнымъ командамъ присоединились отъ 4-й и 5-й батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады 9 артиллеристовъ съ ракетами для того, чтобы, въ случаѣ ухода турокъ, дать съ Шандорника условленный сигналъ.

Подъ прикрытіемъ сѣвшаго на Шандорникъ облака и сумерекъ Семеновцы съ лейбъ-егерями подошли къ туркамъ на разстояніе 150 шаговъ.

Семеновскіе охотники охватили правый флангъ турецкаго расположенія на горѣ, егерскіе—лѣвый, а 8-я и 9-я роты л.-гв. Семеновскаго полка приблизились съ фронта. Первый выстрѣлъ, сдѣланный по турецкому часовому въ ложементахъ, поднялъ у турокъ общую тревогу: послышались крики „Аллахъ“, раздалась ружейная перестрѣлка, и грохнули орудія. Убѣдившись въ занятіи Шандорника, охотника отошли, понеся потерю въ видѣ одного раненаго.

Общая потеря на горныхъ позиціяхъ въ теченіе 19 декабря—раненыхъ 2 офицера и 11 нижнихъ чиновъ.

Съ высоты Финляндской горы, на которой провелъ этотъ день командиръ IX корпуса генералъ баронъ Криденеръ, слышался грохотъ артиллерійскаго боя со стороны Софійской долины.

Отрядъ генерала Арнольди къ 13 декабря располагался въ двухъ пунктахъ: у Долгодѣлецъ (4-й гусарскій Маріупольскій полкъ съ 4 орудіями 8-й конной батареи), имѣя одинъ эскадронъ въ Бѣлемелѣ, и въ Берковицѣ (4-й уланскій Харьковскій полкъ съ 2 орудіями 8-й конной батареи). Эти части кавалеріи, во время общаго перехода черезъ Балканы, находились въ выжидательномъ положеніи, наблюдая Берковицкій проходъ (Гинцъ-пассъ) однимъ эскадрономъ уланъ, расположеннымъ въ покинутой турками Клиссурѣ, при чемъ для охраненія самого эскадрона генералъ-маіоръ Арнольди, за отсутствіемъ пѣхоты, призналъ полезнымъ сформировать изъ мѣстныхъ жителей-болгаръ, вооруженныхъ турецкимъ оружіемъ, команду четниковъ въ 30 человѣкъ. Въ гористой мѣстности Берковицкаго прохода этотъ пѣшій передовой отрядъ былъ, по мнѣнію генерала Арнольди, весьма полезенъ. Такъ какъ турки въ Гинцкомъ проходѣ при сильной позиціи, по свѣдѣніямъ генерала Арнольди, имѣли превосходныя силы (три табора редифа и мустахфиза при 4 орудіяхъ), то, для оказанія содѣйствія войскамъ генерала Гурко, начальникъ отряда рѣшилъ двинуться обходнымъ путемъ на Пиротъ и Софію, воспользовавшись для этого проходомъ Св. Николая. Откомандированный сюда 18 декабря для предварительной развѣдки начальникъ штаба нашолъ путь удобнопроходимымъ для конницы, артиллеріи и легкихъ обозовъ. Поэтому генералъ Арнольди предположилъ двинуть по этой дорогѣ Маріупольскій полкъ съ 4 орудіями.

Тѣмъ временемъ прибывшій 18 числа въ Долгодѣлецъ личный адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго привезъ вполнѣ согласное съ этими намѣреніями приказаніе: 20 декабря гусарскій полкъ безъ артиллеріи двинуть въ Пиротъ для дальнѣйшаго затѣмъ наступленія впереди сербскихъ войскъ на Софію; 4-му же уланскому Харьковскому полку и 8-й конно-артиллерійской батареѣ наступать на

Софію Берковицкимъ проходомъ, если это окажется возможнымъ.

Еще до полученія этого приказанія генералъ Арнольди послалъ въ Пиротъ, къ находившемуся тамъ командующему Тимокскимъ сербскимъ корпусомъ полковнику Хорватовичу, ординарца съ предложеніемъ совмѣстнаго наступленія отъ Пирота въ обходъ Берковицкаго прохода и турецкой позиціи у Гинцы-колибы, чѣмъ освобождался для дальнѣйшаго наступленія и уланскій Харьковскій полкъ.

Въ 9 часовъ утра 20 декабря, во исполненіе приказанія Великаго Князя Главнокомандующаго, выступили изъ с. Долгодѣлецъ: 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ черезъ Церовицу и Славотинъ, а дивизіонный штабъ съ 8-й конной батареей черезъ Церовицу и Кутловицу.

На ночлегѣ въ Кутловицѣ въ $11^1/_2$ часовъ вечера генералъ Арнольди получилъ донесеніе объ очищеніи турками Гинцкаго прохода и объ отступленіи ихъ по направленію къ Софіи.

Несмотря на это извѣстіе, а также не взирая и на то, что 21 декабря Харьковскій полкъ съ 8 конною батареею полностью собрался въ Берковицѣ и что 24-го отряду было извѣстно уже о боѣ генерала Гурко близъ Софіи 21 числа[1]), генералъ Арнольди выступилъ оттуда только черезъ недѣлю, 27 декабря. Эта недѣля понадобилась для исправленія дороги въ Берковицкомъ проходѣ, для производства рекогносцировки перевала, на сборъ воловъ (по расчету 12 паръ на орудіе) и на установленіе линіи летучихъ почтъ черезъ Хадзиляръ до Вратцы (откуда шла летучая почта 4-го Донского полка до Главной Квартиры подъ Плевной) и черезъ Кутловицу до Лепчево; отъ полковника Хорватовича получилось увѣдомленіе, что хотя онъ и не имѣетъ приказа двинуться на Софію, но готовъ оказать отряду генерала Арнольди всякое содѣйствіе.

[1]) Бой у Враждебны.

Наконецъ, когда всѣ приготовленія были окончены и даже фуражъ и продовольствіе высланы на цѣлый переходъ впередъ подъ прикрытіемъ полуэскадрона уланъ, въ 8 часовъ утра Берковицкій отрядъ тронулся по пути къ Софіи.

Пока эти дѣйствія происходили на крайнемъ правомъ флангѣ отряда генералъ-адъютанта Гурко, на противоположномъ флангѣ у Этрополя и Златицы прилагались усилія по преодолѣнію труднаго Златицкаго перевала.

Занимавшій *Златицкій перевалъ* отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока диспозиціею отъ 11 декабря, доставленною на перевалъ 12 числа, получилъ задачу: „оставаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ и зорко слѣдить за непріятелемъ, при чемъ въ случаѣ отступленія непріятеля немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ“. Имѣя въ своихъ рядахъ не болѣе 2.000 человѣкъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, отрядъ, разбросанный по позиціи около 15 квадратныхъ верстъ, во исполненіе своей задачи, находился въ наблюдательномъ положеніи. Турокъ у Златицы насчитывалось, по свѣдѣніямъ на мѣстѣ, не менѣе 4.000 пѣхоты и 500 кавалеріи при 4 орудіяхъ [1]).

Для выполненія предписанной демонстраціи генералъ Брокъ предписалъ слѣдующія мѣры: 1) въ д. Клису, кромѣ находившейся уже тамъ 13-й роты лейбъ-гренадеръ, спустить еще 14-я и 16-я роты; при чемъ этимъ ротамъ приказано было вырыть впереди деревни рядъ ложементовъ, которые должны были, по мнѣнію начальника отряда, образуя родъ плацдарма, способствовать въ случаѣ надобности, облегченію дебушированія всего отряда изъ ущелья; 2) 2 орудіямъ 19-й Донской казачьей батареи, поставленнымъ на уступѣ террасы надъ д. Клиса, приказано обстрѣливать

[1]) По таблицамъ Артамонова къ 14 декабря у Златицы, Мирково и въ окрестностяхъ находилось—14 баталіоновъ и $1^1/_2$ батареи,—6.400 человѣкъ (изъ нихъ 100 конницы).

днемъ и ночью г. Златицу, гдѣ турки искали убѣжища во время холодовъ; 3) обѣимъ оставшимся въ составѣ отряда сотнямъ (5-я сотни 21-го и 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ), находившимся въ Этрополѣ, куда онѣ были отведены послѣ очищенія д. Челопецъ, приказано было высылать сильные разъѣзды въ Златицкую долину для развѣдки и порчи телеграфа, связывавшаго этотъ городъ съ Комарцами и Софіей [1]).

13 декабря турки, вѣроятно замѣтивъ усиленіе гарнизона д. Клиса и производящіяся впереди ея работы, выслали на высоты, находящіяся къ востоку отъ деревни, своихъ стрѣлковъ для пораженія внутренности селенія и для стрѣльбы по орудіямъ. На это было отвѣчено высылкою 14 декабря изъ общаго резерва съ перевала 6-й роты лейбъ-гренадеръ, которая и построила на занимавшихся турецкими стрѣлками высотахъ редутъ № 9. Эта постройка вызвала артиллерійскій огонь изъ Златицы по рабочимъ и отвѣтный огонь Донскихъ орудій, которыя и принудили къ молчанію турецкую артиллерію. По окончаніи редута 6-я рота и заняла его.

14-го прибыли казачьи сотни и начали свою разъѣздную службу. На другой день турки направили колонну около табора при двухъ сотняхъ кавалеріи по отрогамъ Средней Горы къ д. Челопецъ и отсюда попытались штурмовать редутъ № 3 (Турецкій), но 9-я рота лейбъ-гренадеръ и 3-я стрѣлковая Великолукцевъ приготовились встрѣтить ихъ огнемъ на-короткѣ. Отъ обѣихъ ротъ по полуротѣ было выслано впередъ редута, въ находившіеся на южномъ скатѣ ложементы.

Турки съ криками „Аллахъ“ быстро карабкались въ гору, въ то время когда часть ихъ открыла продольный

[1]) Летучую почту между Златицкимъ переваломъ и Этрополемъ должны были держать казаки сотни 24-го Донского полка, прибывшей съ 6 ротами Новоингерманландцевъ.

огонь залпами изъ ложементовъ, находившихся по другую сторону Челопецкаго ущелья. Лишь только турки подошли на короткую ружейную дистанцію, масса свинца съ трескомъ понеслась имъ навстрѣчу и, можно сказать, смыла ихъ со скатовъ.

Повторенная атака имѣла такой же исходъ. Для того, чтобы поддержать роты праваго фланга, 15 декабря 10-й и 12-й ротамъ лейбъ-гренадеръ было приказано построить, впереди своего расположенія, на уступѣ нижней террасы главнаго массива позиціи, ближе къ д. Челопецъ, батарею на 2 орудія, куда съ разсвѣтомъ 16-го было перетащено одно изъ Донскихъ орудій при помощи одной изъ ротъ резерва.

Въ ночь съ 15-го на 16-е казакамъ удалось, наконецъ, испортить телеграфъ на Мирково, но и на этотъ разъ, какъ бывало неоднократно и раньше, порча носила весьма незначительный характеръ: казаки представили, въ доказательство, кусокъ проволоки всего въ нѣсколько саженъ длины.

16 декабря въ 9 часовъ вечера запискою генерала Дандевиля на Златицкомъ перевалѣ были извѣщены о восхожденіи его на Бабу-гору и о движеніи его разъѣздовъ на Буново и Мирково. Въ виду этого извѣщенія было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы роты праваго фланга спускомъ къ д. Челопецъ подали руку колоннѣ генерала Дандевиля, если бы она появилась со стороны Мирково; при этомъ 11-й ротѣ изъ редута № 1 приказано перейти въ редутъ № 3 (Турецкій), а № 1 остался занятымъ тремя очень слабыми ротами 10-го Новоингерманландскаго полка.

Всѣ дни турки, по своему обыкновенію, поддерживали назойливую перестрѣлку на обоихъ флангахъ русской позиціи, и лишь буря 16 и 17 декабря принудила турецкихъ стрѣлковъ спуститься съ горъ внизъ къ Златицѣ [1]).

---

[1]) Предварительно турки произвели 16-го двукратную попытку штурмовать новый редутъ № 9, но были отбиты однимъ огнемъ 6-й роты.

Роты, расположенныя на высокихъ скалахъ лѣваго фланга, во избѣжаніе замерзанія были также спущены внизъ въ д. Клиса. Отдѣльные люди, оставленные тамъ для наблюденія, сильно поплатились: большинство болѣе или менѣе пообмерзло, а 7 человѣкъ совершенно погибли. Оставленныхъ на перевалѣ въ землянкѣ троихъ офицеровъ замуровало снѣгомъ. подъ которымъ они и провели 36 часовъ, рискуя погибнуть отъ голода, пока, наконецъ, не были съ большимъ трудомъ разысканы и откопаны.

Всѣ дороги и тропы на перевалѣ во время этой бури занесло совершенно.

Въ 11 часовъ утра 18 декабря генералъ Брокъ получилъ отъ генерала Дандевиля изъ Этрополя записку, отправленную оттуда наканунѣ въ 9 часовъ вечера, гдѣ начальникъ Этропольской колонны извѣщалъ о своей неудачѣ на Бабѣ-горѣ.

Вслѣдствіе этого обстоятельства, сильно измѣнившаго первоначальную диспозицію генералъ-адъютанта Гурко, генералъ Брокъ отправилъ флигель-адъютанта полковника Любовицкаго въ г. Этрополь къ генералу Дандевилю съ предложеніемъ ему немедленно двинуться на Златицу. Оказалось, что предложеніе это совпало съ намѣреніями и самого начальника Этропольской колонны, который успѣлъ уже, ко времени прибытія полковника Любовицкаго, сдѣлать нужныя предварительныя распоряженія для выступленія своего отряда на слѣдующій день.

Соображенія, которыми руководился генералъ Дандевиль въ своемъ рѣшеніи идти на Златицу и о коихъ онъ подробно доносилъ въ рапортѣ на имя генерала Гурко отъ 24 декабря № 108, сводились къ слѣдующему:

„1) Отрядъ генералъ-маіора Брока уже прочно занималъ д. Клиссикіой [1]) при самомъ спускѣ въ Златицкую долину.

„2) Златицкій перевалъ гораздо ниже перевала Бабы-горы, который находился на одной высотѣ съ Шандорникомъ.

[1]) Клиса. *Ред.*

„3) Дорога на перевалъ, трудная лѣтомъ, въ настоящее время при санномъ пути и постоянной расчисткѣ представляла сравнительно нѣкоторыя удобства для ввоза орудій, которыя имѣли и готовый уже спускъ къ Клиссикіой, а на Буново или Мирково съ Бабы-горы приходилось еще разрабатывать спускъ съ громадными затрудненіями по лѣснымъ оврагамъ, заметеннымъ глубокимъ снѣгомъ.

„4) Въ случаѣ надобности дѣйствовать на Буново и Мирково, при отступленіи на эти пункты турокъ съ Арабконакской позиціи (на что, впрочемъ, мало было вѣроятія), мнѣ было удобнѣе изъ Клиссикіоя занять Челопецъ и идти на Мирково и Буново, навстрѣчу туркамъ.

„5) По начальному предположенію мнѣ слѣдовало по переходѣ черезъ Балканы присоединить къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Брока и идти на Златицу“.

Изъ этого перечня видно, что первые три его пункта, поставленные въ голову списка, касаются лишь удобства исполненія намѣченнаго движенія на Златицу, по сравненію съ таковымъ на Бабу-гору, и только два послѣднихъ говорятъ о цѣляхъ и планахъ дальнѣйшихъ дѣйствій, при чемъ изъ нихъ содержаніе пункта четвертаго является особенно интереснымъ. Дѣйствительно, то, что въ немъ генералъ Дандевиль называетъ маловѣроятнымъ (отступленіе турокъ отъ Арабъ-Конака вдоль непріятельскаго фронта на Мирково), получило впослѣдствіе свое осуществленіе.

Пунктъ-же пятый и послѣдній, выясняетъ, какими цѣлями, за отсутствіемъ прямыхъ приказаній свыше, задавался генералъ Дандевиль, имѣвшій возможность руководиться тѣми директивными общими указаніями, которыя были включены для его колонны въ диспозицію отряду генерала Гурко отъ 11 декабря. Оказывается, генералъ Дандевиль считалъ, что его начальная задача по переходѣ черезъ Балканы у Бабы-горы заключалась въ томъ, чтобы, по присоединеніи къ себѣ отряда генерала Брока, „идти

на Златицу", т. е. въ сторону противоположную тому мѣсту, гдѣ рѣшался вопросъ о возможности окруженія и плѣненія задержавшихся на своихъ горныхъ позиціяхъ главныхъ силъ арміи Шакира-паши.

Такое уясненіе своей задачи тѣмъ болѣе непонятно, что уже 18 числа генералъ Дандевиль имѣлъ въ рукахъ цитированную на страницѣ 157 полевую записку генерала Нагловскаго, въ которой хотя, къ сожалѣнію, и не приводятся общія тактическія цѣли генерала Гурко, но точно указывается направленіе дѣйствій колонны генерала Дандевиля послѣ перехода ею Балканъ у Бабы-горы, на Стыргель и Д. Комарцы, т. е. не на востокъ къ Златицѣ, а на западъ, въ отрѣзъ пути отступленія турокъ на Петричъ и Татаръ-Базарджикъ. Впрочемъ нельзя не подчеркнуть, что въ приведенной запискѣ генерала Нагловскаго, кромѣ отсутствія указанія общей тактической цѣли движенія, была и еще одна подробность: указывалось колоннѣ генерала Дандевиля произвести наступленіе на Стрыгель и Дольніе Комарцы возможно „широкимъ фронтомъ и при томъ съ осторожностью (во избѣжаніе лишнихъ потерь)"; другими словами, колоннѣ генерала Дандевиля 17 числа вечеромъ, когда разбираемая записка была составлена, придавалось все еще исключительно демонстративное значеніе, о чемъ и упомянуто прямо; при этомъ и совершенно не предусматривалась возможность ея рѣшительной роли въ случаѣ желательнаго окруженія турокъ.

Впрочемъ, не взирая на эти недомолвки и неясности упомянутой записки, генералъ Дандевиль въ основной диспозиціи отряду генерала Гурко отъ 11 декабря могъ найти директивный матеріалъ, вполнѣ достаточный для цѣлесообразнаго частнаго рѣшенія, согласованнаго съ общими желаніями командующаго войсками гвардіи и кавалеріи.

Пунктомъ 7 этой диспозиціи генералу Дандевилю, между прочимъ, указывалось „дѣйствовать.... во флангъ и

тылъ турецкой позиціи у Шандорника... Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ *на Петричево* [1]) — энергичнымъ преслѣдованіемъ, по возможности, разстроить отступающія войска".

Отсюда видно, что направленіе на Петричево, въ данномъ случаѣ съ точки зрѣнія дѣйствій колонны генерала Дандевиля, болѣе всего интересовало генералъ-адъютанта Гурко. Въ этомъ смыслѣ понималась обстановка и генераломъ Брокомъ. Въ своей запискѣ, посланной генералу Дандевилю 17 декабря въ 1 часъ 30 минутъ дня, онъ писалъ между прочимъ: „Если колонна генерала Рауха и другія спустились уже въ Софійскую долину, въ чемъ, кажется, сомнѣваться нельзя, то туркамъ остается или замерзнуть въ горахъ. или отступать на Петричево. Прегражденіе этого пути для окончательнаго истребленія арміи Шакира составляетъ, мнѣ кажется, теперь единственную цѣль нашихъ дѣйствій".

Какъ бы то ни было, рѣшеніе генерала Дандевиля вылилось въ исполненіе, суть котораго хорошо рисуется въ слѣдующей полевой запискѣ его къ генералу Нагловскому (отъ 9 часовъ 30 минутъ вечера 18 декабря изъ Этрополя): „По совѣщаніи съ полковникомъ Любовицкимъ, присланнымъ генераломъ Брокомъ, завтра предпринимаю слѣдующее: съ утра отправляю на Златицкій перевалъ 8 орудій 31-й бригады съ баталіономъ Воронежскаго полка и ротою саперъ. Въ 2 часа пополудни туда же идутъ Псковскій полкъ, у котораго сухарей по 25 декабря, и Великолуцкій, у котораго по 23 декабря. По сборѣ на позиціи генералъ-маіора Брока будетъ предпринятъ спускъ въ долину на Мирково и Буново, занявъ предварительно Челопецъ. Этимъ способомъ, думаю, лучше будетъ достигнута цѣль занятія турокъ [2]), чѣмъ атакою на Стригль или Большіе Комарцы. Но эта атака можетъ состояться не ранѣе 20 де-

[1]) Курсивъ редакціи.

[2]) Т. е. демонстраціи. *Ред.*

кабря. На Бабѣ будетъ смѣняться ежедневно эскадронъ драгунъ и двѣ роты Воронежскаго полка, а двѣ сотни казаковъ будутъ стоять постоянно для своза оттуда орудій".

Генералъ Брокъ, въ ожиданіи прибытія на перевалъ Этропольской колонны, распорядился съ вечера 18 декабря начать расчистку занесенной дороги [1]), а также приказалъ построить на перевалѣ шалаши и землянки, дабы доставить хотя какоенибудь закрытіе измученнымъ войскамъ генерала Дандевиля [2]).

Послѣднія 19 декабря выступили изъ Этрополя въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 6 часовъ утра баталіонъ 124-го пѣхотнаго полка съ 4-ю батареею (4-фунтовая) 31-й артиллерійской бригады и полуротою гвардейскихъ саперъ, въ 1 часъ пополудни—11-й пѣхотный Псковскій полкъ и въ 2 часа—12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ.

Зимній подъемъ на Златицкій перевалъ оказался гораздо легче отлогостей Бабы-горы и даже осенняго подъема на Греату. Онъ не такъ крутъ, а разработка дороги гвардейскими саперами, произведенная ими заблаговременно, сильно облегчала труды войскъ при втаскиваніи орудій, къ чему войска генерала Дандевиля успѣли уже пріобыкнуть. Къ тому же погода благопріятствовала—ни вьюги, ни сильнаго мороза.

Изъ частей 1-го эшелона колонны генерала Дандевиля прибыли на перевалъ 19-го къ вечеру 11-й и 12-й полки; что же касается артиллеріи и состоявшаго при ней баталіона Воронежцевъ, то только 4 орудія успѣли пройти половину пути до перевала.

20 декабря выступилъ и самъ генералъ Дандевиль съ двумя эскадронами Екатеринославскихъ драгунъ, двумя баталіонами Воронежскаго полка, несшими въ ручную 400 снарядовъ, и съ двумя орудіями 16-й конной батареи.

Въ этотъ день генералъ Брокъ дѣлалъ личную рекогносцировку непріятельской позиціи съ нижнихъ уступовъ

[1]) Работы окончены 19-го.

[2]) Съ своей стороны и генералъ Дандевиль 18-го выслалъ въ ущелье болгаръ при докторѣ Цареградскомъ для расчистки дороги отъ снѣговъ.

горъ съ тою цѣлью, чтобы даже въ туманную погоду дать правильное направленіе атакующимъ колоннамъ. Предполагалось, по спускѣ въ долину, атаковать Златицу и укрѣпленный лагерь на отрогахъ Средней Горы, а затѣмъ, въ случаѣ удачи, всѣми силами повернуть на Мирково, Буново и Дольніе Комарцы.

Однако прибывшій на перевалъ около 4 часовъ утра 20-го генералъ Дандевиль, обогнавшій свою колонну, отложилъ осуществленіе этихъ предположеній до 22-го, т. е. до прибытія всей артиллеріи, которая къ 20 числу по расчету времени не успѣла бы сосредоточиться полностью. 21 числа у генерала Дандевиля на перевалѣ должно было собраться $15^{1}/_{5}$ баталіоновъ, 4 эскадрона и сотни и 8 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія, всего свыше 10 тысячъ штыковъ и сабель при 12 орудіяхъ, т. е. силы, по крайней мѣрѣ, вдвое превосходныя по сравненію съ противопоставленными имъ у Златицы турецкими.

О своихъ планахъ на 22-е генералъ Дандевиль въ упомянутомъ уже рапортѣ генералу Гурко отъ 24 декабря № 108 говоритъ такъ:

„Принявъ подъ свое начальство отрядъ генералъ-маіора Брока. я осмотрѣлъ 20 декабря позицію, занятую имъ на южномъ склонѣ Балканъ, а также позицію 4 или 5 таборовъ турокъ, растянутыхъ на большемъ разстояніи. Овладѣніе Челопецемъ оказывалось весьма легкимъ.... Атака на Златицу также не представляла особыхъ затрудненій при совокупной числительности двухъ отрядовъ и при 4 орудіяхъ, спускавшихся въ Клиссикіой“. Вечеромъ 20 декабря составлено было предположеніе атаки Златицы только на 22-ое. „Такое рѣшеніе было принято“, по собственнымъ словамъ генерала Дандевиля, „потому, что *о ходѣ дѣлъ на правомъ флангѣ въ послѣдніе дни (онъ) не имѣлъ свѣдѣній*“ [1]).

[1]) Курсивъ редакціи.

ГЛАВА VI.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Общій очеркъ обстановки и дѣйствія конницы.

Общіе планы туроиъ въ Софійскомъ раіонѣ и въ связи съ ними положеніе войскъ Шакира-паши. — Дѣйствія Шакира-паши во время перехода русскихъ черезъ Чурьякъ. — Распоряженія обѣихъ сторонъ передъ боемъ у Ташкисена и рѣшеніе Шакира-паши отступить. — Попытка русскихъ задержать турецкій отрядъ, отступавшій отъ Люлякова. — Причины неудачи этого предположенія. — Недостатокъ конницы и ея задачи и распредѣленіе. — Наступленіе на Ихтиманъ и Отлуіой (Панагюрище).

(*Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 8*).

ОКА войска генералъ-адъютанта Гурко трудились при переходѣ черезъ суровый хребетъ Большого Балкана, по южную сторону горъ въ разрозненныхъ турецкихъ отрядахъ переживался періодъ неизвѣстности, результатъ отсутствія единаго твердаго командованія, преслѣдующаго опредѣленныя стратегическія цѣли во исполненіе общаго плана. Съ турецкой стороны на верху командованія въ этотъ критическій моментъ не нашлось такого рѣшительнаго человѣка, который, не взирая на тяжелую отвѣтственность во имя высокаго патріотическаго самопожертвованія, принялъ бы на себя всѣ послѣдствія энергичныхъ шаговъ, которые были

необходимы въ данное время. Подвигъ, доведенный до самозабвенія, кипучая энергія, отсутствіе оглядки назадъ на Константинополь, отсутствіе боязни отвѣтственности — вотъ тѣ качества, которыя были нужны турецкому главнокомандующему и которыхъ не обнаружилъ Сулейманъ-паша. Въ 40-лѣтнемъ возрастѣ достигнувъ высшаго командnаго поста, Сулейманъ-паша хотѣлъ, пользуясь при томъ всею полнотою власти, стряхнуть съ себя отвѣтственность чисто канцелярскимъ путемъ. Поминутно обращаясь въ Константинополь, онъ добивался оттуда такого категорическаго приказанія относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, которое бы впослѣдствіи могло послужить ему документальнымъ оправданіемъ.

Аналогичны были стремленія и константинопольскихъ властей, въ своихъ рѣшеніяхъ, предположеніяхъ и приказаніяхъ избѣгавшихъ того прямого языка, который одинъ свойственъ рѣшительности и прямотѣ, но который имѣетъ и то неудобство, что обостряетъ отвѣтственность.

Время проходило въ уклончивыхъ телеграфныхъ сношеніяхъ главнокомандующаго и константинопольскихъ властей, а войска, имѣя на своихъ плечахъ противника, не получая къ исполненію никакого общаго плана, должны были дѣйствовать разрозненно.

Въ Константинополѣ тревожно сознавалась необходимость быстро и надежно остановить гдѣ-нибудь успѣхи русскихъ. Для этого рисовался проектъ: задержать русскихъ на линіи Балканъ и прибѣгнуть къ созданію еще нѣсколькихъ „Плевнъ“, на подобіе Плевны Османа-паши, которому удалось остановить наступленіе русскихъ по всему фронту, благодаря прочному занятію всего только одной точки театра войны на флангѣ вторгнувшейся арміи. Полагали, что если этихъ точекъ будетъ нѣсколько и если онѣ будутъ возникать послѣдовательно одна за другою, то можно будетъ выиграть значительное время, достаточное

для подготовки и обезпеченія вмѣшательства западныхъ европейскихъ державъ. Надѣялись, что послѣднія воспротивятся занятію Оттоманской столицы, со времени ея завоеванія ни разу не видавшей подъ своими стѣнами непріятельскихъ армій. Положеніе осложнялось тѣмъ, что съ Черногоріей мира заключить не удалось, какъ не удалось и подавить эту небольшую, но грозную державу, что Сербія объявила войну и открыла удачныя для нея военныя дѣйствія, и что даже можно было опасаться объявленія войны со стороны Греціи. Словомъ Балканскій полуостровъ, подвигнутый Россіей, былъ готовъ обрушиться на Оттоманскую имперію. „Это ужасное положеніе“, писали изъ Константинополя Сулейману-пашѣ, „колеблетъ въ своихъ основаніяхъ имперію, которая насчитываетъ шесть вѣковъ существованія“[1]).

Каковы же были вѣроятія на успѣшную оборону Балканъ и на созданіе новыхъ „Плевнъ“? Въ Балканахъ турки занимали только два прохода, при чемъ не владѣли сѣверными выходами изъ нихъ (Шипка и Арабъ-Конакъ); по южную сторону хребта въ разныхъ пунктахъ были разбросаны тонкимъ и длиннымъ кордономъ небольшіе отряды изъ нѣсколькихъ баталіоновъ каждый; нѣсколько десятковъ тысячъ сербовъ могли обойти съ фланга Балканскую оборонительную линію по южную ея сторону; сзади турецкаго кордона у горъ не имѣлось никакихъ подвижныхъ резервовъ, которые могли бы дѣйствовать противъ русскихъ колоннъ, дебушрующихъ изъ горъ на значительномъ разстояніи одна отъ другой (вѣроятность отдѣльнаго пораженія). Главный турецкій резервъ въ данное время находился по сѣверную сторону Балканъ, въ четырехугольникѣ крѣпостей, утратившемъ уже свое важное стратегическое значеніе. Поэтому турки спѣшили, что имъ и удавалось, переводить значительную часть этого резерва

[1]) Депеша Санда-паши, тайнаго секретаря Султана, отъ 23 декабря ст. ст.

на южную сторону хребта, но здѣсь эти силы подвергались вновь разброскѣ по кордону. Причина этой новой разброски—отсутствіе твердаго плана: каждая прибывающая часть получала случайное назначеніе для удовлетворенія какихъ-нибудь незначительныхъ текущихъ потребностей, понятіе о возникновеніи и объ исчезновеніи которыхъ будетъ приведено ниже.

Между тѣмъ Сулейманъ-паша, главнокомандующій въ Румеліи, Герцеговинѣ, Босніи, Албаніи и противъ Сербіи, получилъ, наконецъ, разрѣшеніе отлучиться изъ Восточно-Дунайской арміи, утратившей всякое значеніе; ему позволено было прибыть въ столицу, чтобы затѣмъ оттуда ѣхать къ арміи по южную сторону Балканъ. Черезъ Варну моремъ Сулейманъ-паша прибылъ въ Константинополь, провелъ тамъ одинъ день, 10 декабря выѣхалъ въ Адріанополь, провелъ въ инспектированіи укрѣпленій этого города сутки, на другой день выѣхалъ въ Филиппополь, 13-го, въ первый день перехода генерала Гурко черезъ Балканы, изъ Филиппополя онъ переѣхалъ въ Татаръ-Базарджикъ и, наконецъ, черезъ двое сутокъ, 15-го, былъ въ Софіи [1]). Запоздалое прибытіе Сулеймана-паши въ раіонъ важнѣйшихъ дѣйствій случилось, какъ извѣстно, не по винѣ турецкаго главнокомандующаго, которому указаніями изъ столицы не разрѣшено было сдавать непосредственное командованіе Восточно-Дунайской арміей. Тѣмъ необходимѣе была кипучая дѣятельность со стороны Сулеймана-паши теперь. Однако. онъ, вопреки очевидности, вмѣсто производства спѣшнаго сосредоточенія войскъ занялся длительными телеграфными сношеніями, во время которыхъ, противъ всякихъ вѣроятій, вопросъ о мѣстонахожденіи Сулеймана-паши получилъ почему-то преобладающее значеніе, непосредственнымъ и ближай-

[1]) Здѣсь Сулейманъ-паша, вмѣсто обѣщаннаго ему военнымъ совѣтомъ сильнаго гарнизона, засталъ всего 3 табора, изъ которыхъ два—мустахфиза и одинъ—жандармовъ (Gendarmes auxiliaires). Procѐo, стр. 171, ч. III.

шимъ образомъ отразившееся на дальнѣйшемъ ходѣ всѣхъ дѣйствій. Самъ главнокомандующій считалъ, что ему управлять всѣми силами, направленными какъ противъ русскихъ, такъ равно и противъ сербовъ и черногорцевъ, удобнѣе всего изъ Адріанополя, откуда вело „пять или шесть“[1]) телеграфныхъ проводовъ. Между тѣмъ у константинопольскихъ властей пребываніе главнокомандующаго въ Адріанополѣ отождествлялось съ идеею о добровольномъ отказѣ отъ упорной обороны Балканъ, о поспѣшномъ оставленіи Филиппополя, объ изолированіи Софіи и объ угрозѣ Константинополю. Быть можетъ самая близость Адріанополя къ столицѣ имперіи располагала къ такой точкѣ зрѣнія, но во всякомъ случаѣ она ярко обрисовывается при изученіи сношеній Сулеймана-паши съ центральною властью, отъ соблазна злоупотребленія связи съ которой главнокомандующій не смогъ удержаться. Во время этихъ сношеній выяснилось, что константинопольскія власти, при склонности ихъ всѣ свои стратегическія соображенія строить на преувеличенномъ значеніи территоріальныхъ рубежей и пунктовъ[2]), продолжали основывать свои планы на оборонѣ Балканской линіи, при чемъ, какъ кажется, расчитывали, что, вслѣдствіе прорыва русскими Этропольскаго Балкана, лѣвый флангъ линіи обороны, къ западу отъ Златицы, слѣдовало загнуть назадъ и направить ее вдоль Ихтиманскихъ горъ. Но при этомъ Софіи, остававшейся западнѣе упомянутой линіи, придавалось самостоятельное значеніе не только политическое (боязнь, какъ бы занятіе ее противникомъ не послужило достаточнымъ основаніемъ для отторженія ее отъ Турціи), но также и стратегическое (надежда на созданіе новой „Плевны“,—которая, на подобіе своего прототипа, повисла бы надъ коммуникаціями русскихъ въ мо-

[1]) Procès—стр. 184, ч. III.

[2]) Преувеличеннымъ потому, что группировка войскъ уже не отвѣчала этимъ надеждамъ.

ментъ стремленія ихъ къ Царьграду). Значеніе Софіи въ глазахъ турокъ усугублялось еще и тѣмъ, что кратчайшій путь соединенія арміи Гафиза-паши, дѣйствовавшей противъ Сербіи, съ прочими силами, базировавшимися на Адріанополь, пролегалъ именно черезъ Софію. Въ послѣднемъ отношеніи, по мнѣнію константинопольскихъ властей, упорное удержаніе за собою Этропольскаго Балкана вообще и Арабъ-Конака въ частности представлялось также существенно важнымъ. На отхожденіе къ Адріанополю какъ Султанъ, такъ и высшій военный совѣтъ (Дари-Хура) смотрѣли лишь какъ на послѣднее средство, по политическимъ причинамъ крайне нежелательное. Изложенный планъ нигдѣ не получилъ совокупнаго изложенія всѣхъ своихъ основаній и вызвавшихъ ихъ мотивовъ, но именно такъ онъ рисуется изъ двухъ важнѣйшихъ документовъ, включающихъ отрывочныя данныя о планахъ и предположеніяхъ турецкихъ властей: „Procès de Suléiman-pacha“ и „Зубдетулъ Хакаикъ“.

Несомнѣнно сознавая трудность осуществленія приведенныхъ плановъ турецкаго правительства при существовавшей разброскѣ силъ, которую уже трудно было исправить безъ отхожденія назадъ, т. е. не теряя оборонительной линіи Балканъ, Сулейманъ-паша, повидимому, былъ сторонникомъ сосредоточенія всѣхъ возможныхъ силъ для непосредственной обороны столицы, при чемъ не терялъ надежды осуществить массированіе достаточной арміи не ближе Адріанополя, что, какъ сказано, не совпадало съ видами Дари-Хура и Султана.

Къ тому же Сулейманъ-паша не былъ способенъ на героическія мѣры, необходимыя для осуществленія того плана, который ему казался лучшимъ. Защищая свое мнѣніе, въ сношеніяхъ своихъ съ Царьградомъ, лишь на бумагѣ, онъ въ то же время недостаточно энергично приводилъ въ осуществленіе и планъ Дари-Хура.

Личное его прибытіе въ Софію обусловливалось именно желаніемъ создать здѣсь, согласно плана Дари-Хура, новую „Плевну".

Какъ уже сказано въ томѣ VII (глава V), главнѣйшею причиною возникновенія „Плевны" былъ недостатокъ силъ у наступающаго, вслѣдствіе чего было остановлено „движеніе" русскихъ къ главному объекту войны, Царьграду. Теперь на сторонѣ русскихъ было превосходство, которое нельзя было назвать иначе какъ подавляющимъ (около полумилліона въ строю, вмѣстѣ съ сербами и румынами, противъ 250 тысячъ турокъ). Другое условіе, благопріятное для Плевны, было наличіе талантливаго вождя. Назначенный въ Софію комендантъ Османъ-Нури-паша имѣлъ сходство съ талантливымъ защитникомъ Плевны лишь въ имени. Наконецъ, въ довершеніе всего Сулейманъ-паша нашелъ въ Софіи укрѣпленія вокругъ города незаконченными, такъ какъ сѣверная, наиболѣе уязвимая, сторона была обнажена, а гарнизонъ, вопреки показаніямъ сераскиріата [1]), былъ или ничтожный, или даже, по показаніямъ Сулеймана-паша, почти отсутствующій. Хотя собрать въ Софіи тысячъ до 15—20, какъ показали послѣдующія событія, и не представляло особыхъ трудностей, но во всякомъ случаѣ мустахфизы Софіи не могли идти въ рядъ съ обстрѣленными войсками и начальниками Гази-Османа-Нури-паши.

Чтобы завершить общій обзоръ положенія турокъ въ Софійскомъ раіонѣ ко времени выхода генералъ-адъютанта Гурко въ Софійскую долину, необходимо подсчитать силы обѣихъ сторонъ. Къ 18 декабря, кануну Ташкисенскаго боя, у генерала Гурко собралось 38 тысячъ человѣкъ съ числомъ орудій ниже нормы. Противъ нихъ Сулейманъ-паша, по его собственнымъ словамъ, располагалъ 130 баталіонами [2]), что составляло 50—60 тысячъ человѣкъ, изъ кото-

[1]) Военное министерство.

[2]) По русскимъ даннымъ 140 (къ 14 декабря).

рыхъ около 26 тысячъ у Арабъ-Конака—Ташкисена, 2—8 тысячъ у Софіи [1]), 3 тысячи у Лютакова, $6^1/_2$ тысячъ у Златицы и $9^1/_2$ тысячъ въ Адріанополѣ. Значитъ въ болѣе или менѣе крупныхъ массахъ было собрано $47—54^1/_2$ тысячъ, т. е. болѣе $^5/_6$ силъ. Остальныя силы, около $^1/_6$ были разбросаны по табору, по два въ Филиппополѣ, Ихтиманѣ, на перевалѣ Гинцы (Берковицкомъ).

При этомъ въ отношеніи времени главная масса перечисленныхъ силъ (кромѣ табора отъ Гинцы) могла быть сосредоточена къ южному выходу изъ Чурьякскаго ущелья самое позднее въ три и даже два дня послѣ полученія распоряженія о началѣ движенія.

Въ день начала перехода генерала Гурко, 13 декабря, Сулейманъ-паша, уступая требованію константинопольскихъ властей находиться ближе къ арміи, былъ въ Татаръ-Базарджикѣ, имѣвшемъ телеграфъ (два провода). Слѣдовательно главнокомандующій не былъ лишенъ возможности отдать распоряженія съ необходимой быстротой. Картина же перехода русскихъ черезъ Балканы уже потому не могла остаться для Сулеймана-паши въ тайнѣ, что, какъ ранѣе сказано, скрытность движенія, вопреки предписанія генерала Гурко, не удалась; не удалась также быстрота, на которую расчитывалъ начальникъ войскъ Западнаго отряда (вмѣсто двухъ, переходъ длился шесть дней).

Насколько можно судить по расплывчатымъ и уклончивымъ указаніямъ константинопольскихъ властей, въ столицѣ ожидали, что Сулейманъ-паша, ограничиваясь пассивною обороною Балканъ восточнѣе Златицы, по надлежащемъ сосредоточеніи атакуетъ головы колоннъ, перевалившихъ западнѣе Арабъ-Конака. Однако простота и рѣшитель-

[1]) Къ Софіи уже началось стягиваніе турецкихъ отрядовъ отъ Пирота, прохода Св. Николая и др. пунктовъ и, какъ предполагалось, предстоялъ подходъ Лютаковскаго отряда.

ность этого плана осложнялись нѣкоторыми вводными обстоятельствами, лишавшими его значительной доли и простоты, и рѣшительности. Такъ, по мнѣнію константинопольскихъ властей, наряду съ необходимостью быстраго сосредоточенія войскъ для нанесенія удара русскимъ, столь же необходимо было немедленное и при томъ одновременное созданіе второй „Плевны“ изъ Софіи и подготовка третьей „Плевны“ изъ Адріанополя, почему и указывалось къ обоимъ этимъ пунктамъ также собрать достаточное количество силъ. Задача Сулеймана-паши, сверхъ того, осложнялась еще и тѣмъ, что часть упомянутыхъ силъ (130 баталіоновъ) нуждалась въ организаціи и сведеніи ихъ въ бригады и дивизіи.

Въ общемъ послѣ длительныхъ переговоровъ Сулеймана-паши со столицею его задача была формулирована въ слѣдующей депешѣ тайнаго секретаря Султана: „То обстоятельство, что русскіе еще до сихъ поръ не рѣшились перейти черезъ Балканы, должно быть приписано или суровости зимы, или тому, что они не окончили еще своихъ приготовленій. Лишь только поправится погода или кончатся приготовленія, русскіе безъ сомнѣнія перейдутъ въ наступленіе. Постоянная разброска нашихъ силъ принесла до сихъ поръ много вреда, поэтому *важнѣе всего держать войска сосредоточенными на оборонительной линіи Балканъ* [1]) и немедленно привлечь нѣкоторые таборы, еще не прибывшіе изъ Восточнаго отряда. Его Величество приказалъ поспѣшить исполненіемъ всѣхъ потребныхъ мѣръ и донести о томъ. 14 декабря. Саидъ“ [2]).

Изъ приведенныхъ соображеній турецкихъ властей становится еще болѣе яснымъ, насколько велико было значеніе выдвиженія отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ. Наличіе этого отряда, въ непосредственномъ сопри-

[1]) Курсивъ редакціи.

[2]) „Зубдетулъ-Хакаикъ“.

косновеніи съ наиболѣе значительной частью силъ турецкаго Софійскаго раіона, должно было предупредить промедленіе со стороны русскихъ и сократить до minimum'а время ихъ вторженія въ самое сердце Софійскаго раіона, въ данную минуту составлявшаго предметъ особыхъ заботъ турецкой власти и избраннаго ею для организаціи здѣсь обороны съ силами довольно значительными (50—60 тысячъ). Важно было не дать этимъ силамъ и властямъ оправиться отъ растерянности. Иначе главный хребетъ Балкана и Ихтиманскія горы, а также и Софія могли бы сдѣлаться предметомъ такихъ затрудненій для русскихъ, которыя невозможно преднамѣтить.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ приведенной султанской директивой задача Шакира-паши на Арабъ-Конакѣ—Шандорникѣ сводилась къ упорной оборонѣ своихъ позицій до той поры, пока самому обороняющемуся не стало бы грозить окруженіе.

Ко времени боя у Ташкисена Шакиръ-паша располагалъ силами не менѣе 20 тысячъ человѣкъ [1]).

При расположеніи на горной позиціи Арабъ-Конакъ—Шандорникъ турки вообще мало заботились о своихъ флангахъ, но въ особенномъ небреженіи была Старо-Софійская дорога. Невниманіе къ этому направленію было столь велико, что, между прочимъ, у турокъ сложилось убѣжденіе, будто д. Чурьякъ находится не въ ущельѣ, а близъ балканскихъ вершинъ. Поэтому турки ограничивались только тѣмъ, что въ д. Телешницѣ и близъ нея держали четыре эскадрона арабовъ. Наконецъ, какъ свидѣтельствуетъ Бекеръ-паша, по его неоднократнымъ настояніямъ, Шакиръ-паша разрѣшилъ ему произвести развѣдку Чурьякской тропы, считавшейся непроходимой.

---

[1]) Бекеръ-паша считаетъ 13 тысячъ, полагая, что около $^1/_2$ отряда вымерзла и дезертировала. Несомнѣнно, это преувеличено, такъ какъ даже въ отрядѣ генерала Гурко вымерзло не болѣе 6—7 тысячъ, при болѣе тяжкихъ условіяхъ. Впрочемъ, тотъ же Бекеръ-паша считаетъ суточную убыль обмороженными въ 40 человѣкъ, что дастъ за мѣсяцъ балканскаго сидѣнья не болѣе 1.200 человѣкъ.

Предварительно д. Потопъ была занята баталіономъ мустахфиза, а 12 декабря, т. е. въ канунъ начала перехода черезъ горы генерала Гурко, Бекеръ-паша отправился въ сопровожденіи одного эскадрона черезъ Ташкисенъ и Телешницу на Чурьякъ. Дойдя до этой деревни, Бекеръ-паша имѣлъ перестрѣлку съ занимавшими ее 1-мъ эскадрономъ Астраханскихъ драгунъ, полуэскадрономъ л.-гв. Уланскаго полка и четою болгаръ-жителей. Какъ разъ въ этотъ день генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій производилъ послѣднюю изъ своихъ рекогносцировокъ перевала и, совмѣстно съ л.-гв. Уланскаго полка штабсъ-ротмистромъ барономъ Будбергомъ, выѣзжалъ въ утро 12 декабря на высоты близъ д. Негошево для обзора Софійской долины, въ этотъ день не скрытой туманомъ [1]). Турки, около 3 часовъ начавшіе наступленіе на мельницу южнѣе Чурьяка, были завлечены отступавшею русскою конницею, наткнулись на засаду спѣшенныхъ драгунъ и четы и были отброшены огнемъ. Бекеръ-паша донесъ о наличіи у Чурьяка русскаго баталіона и казачьяго полка.

13-го Шакиръ-паша лично наблюдалъ распространеніе русскихъ позицій въ сторону ихъ праваго фланга (у Преображенской горы), 14-го онъ получилъ изъ Лютакова вѣсть о томъ, что въ Орханійскій проходъ со стороны Плевны втянулись три русскія дивизіи, 15-го же Шакиръ-паша уже имѣлъ извѣстіе о томъ, что голова русскихъ силъ перевалила Балканы у Чурьяка и что русская конница прервала телеграфное сообщеніе съ Софіей, гдѣ въ это время находился главнокомандующій Сулейманъ-паша [2]).

[1]) Совмѣстный выѣздъ двухъ рекогносцеровъ объяснялся желаніемъ выяснить противорѣчія ихъ показаній. Въ результатѣ развѣдочныя свѣдѣнія подполковника Ставровскаго выяснились съ полною очевидностью.

[2]) Одновременно Сулейманъ-паша лишился телеграфнаго сообщенія и съ Лютаковымъ, такъ какъ высланный изъ Новачина разъѣздъ Конно-Гренадерскаго полка прапорщика Синягина (изъ конно-гренадеръ и гусаръ Гродненскаго полка при корнетѣ Васьяновѣ) испортилъ 13 декабря линію черезъ Яблоницкій проходъ; до 15 числа эта линія оставалась неисправленной, а затѣмъ едва ли была нужда ее исправлять, такъ какъ турки въ ночь съ 16-го и на 17-е покинули Лютаковскую позицію.

Шакиръ-паша, какъ и Бекеръ-паша. не былъ сторонникомъ плана обороны Балканъ, такъ какъ считалъ, что время для этого было уже упущено, а сосредоточеніе силъ не отвѣчало такой задачѣ. Однако во исполненіе категорическихъ предписаній Сулеймана-паши, въ свою очередь руководившагося уже упомянутыми директивами константинопольскихъ властей, онъ принужденъ былъ затянуть оборону горъ до послѣдней крайности.

Чтобы вслѣдствіе того не лишиться послѣдняго своего пути отступленія на Петричъ, Шакиръ-паша 15 декабря приказалъ Бекеру-пашѣ занять фланговую относительно этого пути позицію у Ташкисена. Бекеру-пашѣ было назначено три боснійскихъ и одинъ албанскій таборъ (Тузла, Призренъ и Ускюбъ) и по два горныхъ и полевыхъ орудія. Уже темнѣло, когда колонна Бекера выступила изъ Арабъ-Конака къ Ташкисену. Придя къ Ташкисену, Бекеръ-паша обозрѣлъ позиціи русскихъ у Негошева (Преображенскій полкъ) и у Потопа (Козловскій полкъ) и по числу огней (демонстративно разведенныхъ генераломъ Раухомъ) счелъ, что русскихъ перевалило уже не менѣе двадцати тысячъ. Поэтому онъ просилъ Шакира-пашу о присылкѣ ему подкрѣпленій. Къ разсвѣту къ нему подошелъ еще одинъ баталіонъ (Эдирне) весьма плохой по составу, а къ вечеру 16 числа и еще два баталіона, одинъ слабый, но хорошій, изъ албанцевъ (Эльбосанъ), а другой слабый (220 человѣкъ) и ненадежный, изъ мустахфиза (Эски-Шеиръ). Кромѣ того прибыло еще три орудія. Такимъ образомъ у Бекера-паши составился отрядъ изъ 6 таборовъ, 7 орудій (изъ которыхъ два горныхъ) и трехъ эскадроновъ арабской конницы.

Бекеръ-паша съ Ташкисенскихъ высотъ видѣлъ накопленіе русскихъ на высотахъ близъ с. Негошева, а также движенія и дѣйствія Кавказской казачьей бригады на равнинѣ у Софійскаго шоссе. Преувеличивая силы русскихъ и

считая у Негошева уже цѣлую дивизію (тогда какъ тамъ было 8 баталіоновъ при 8 орудіяхъ), Бекеръ-паша торопилъ Шакира-пашу съ отступленіемъ. Однако послѣдній, придерживаясь указаній главнокомандующаго, медлилъ. Турки старались укрѣпиться на высотахъ Ташкисена, но это имъ плохо удавалось, такъ какъ грунтъ былъ каменистый. Пришлось ограничиться лишь кладкою каменныхъ стѣнокъ, прикрывавшихъ отъ пуль, но опасныхъ въ качествѣ укрытія отъ артиллерійскаго огня. Въ ночь съ 16-го на 17-е бурю, бушевавшую на Балканахъ. турки вынесли стоя подъ ружьемъ, въ ожиданіи атаки русскихъ именно въ это ненастное время. Къ утру 17-го къ Бекеру-пашѣ подошелъ еще одинъ баталіонъ (Ченгери). Такъ что число его баталіоновъ дошло до семи.

Безпокоясь за свой путь отступленія, Бекеръ-паша старался быть освѣдомленнымъ о положеніи дѣлъ южнѣе Софійскаго шоссе вообще и о томъ, заняли ли русскіе уже д. Чеканчево или нѣтъ. Сдѣлать это Бекеру-пашѣ было не легко, такъ какъ приданная ему конница, 3 эскадрона Омеръ-бея, скрылась безслѣдно; когда же онъ послалъ за черкесами, которымъ надлежало находиться въ числѣ около 300 человѣкъ въ д. Малкочево, то къ Бекеру явился черкесскій полковникъ лишь съ 12 всадниками. Вскорѣ, отправившись отыскивать Омеръ-бея, скрылся и этотъ полковникъ.

Такимъ образомъ, Бекеръ-паша почти не располагалъ конницей (у него осталось только три эскадрона арабовъ). Не лучше въ этомъ отношеніи было и положеніе самого Шакира-паши, такъ какъ къ этому времени у него изъ трехъ тысячъ черкесской конницы, когда-то состоявшей при арміи Мехмета-Али-паши, не осталось почти ничего.

Между тѣмъ къ вечеру 17 декабря вьюга утихла, а 18-го послѣ разсвѣта турки со своихъ высотъ увидѣли въ сторонѣ Негошева и Чернаго Верха русскую пѣхоту, а въ

сторонѣ Горн. Малины русскую конницу. Силы русскихъ представлялись имъ превосходными по сравненію со своими, и Бекеръ-паша недоумѣвалъ, почему онъ со своимъ слабымъ отрядомъ не подвергается немедленной атакѣ. Бекеръ объяснялъ себѣ это тѣмъ, что „въ началѣ войны русскіе укрѣплялись только на тѣхъ позиціяхъ, на которыхъ они намѣрены были дѣйствовать оборонительно, но они такъ сильно пострадали отъ превосходной привычки турокъ укрѣпляться на мѣстѣ каждой остановки, что въ послѣдній періодъ войны.... совершенно усвоили себѣ въ этомъ отношеніи турецкую тщательность". Впрочемъ, это свое разсужденіе Бекеръ-паша заканчивалъ такимъ вопросомъ: „Но какую пользу могла принести туркамъ эта неожиданная трехдневная отсрочка атаки, если бы Шакиръ-паша не захотѣлъ воспользоваться ею для отступленія" [1]).

Въ день, когда Бекеръ-паша задавалъ себѣ этотъ вопросъ (18 декабря), у генералъ-адъютанта Гурко было переброшено черезъ Балканы 36.370 штыковъ и сабель, собранныхъ на тѣсномъ пространствѣ Чурьякъ—Негошево—Г. Малина—Потопъ—Телешница.

Между тѣмъ постоянно понуждаемому къ тому Бекеромъ-пашею Шакиру-пашѣ удалось войти въ сношенія съ Сулейманомъ-пашею, находившимся 18 декабря въ Ихтиманѣ на пути изъ Софіи въ Татаръ-Базарджикъ. Въ Ихтиманъ прибылъ изъ Ташкисена отъ Шакира-паши заптій съ депешею отъ 17 декабря, которую предполагалось послать отсюда по телеграфу. Въ тотъ же день Сулейманъ-паша получилъ телеграфное указаніе изъ Константинополя отъ Султана о необходимости спасенія Комарпійскаго отряда Шакира-паши, посредствомъ отступленія. Главнокомандующій, во исполненіе сего, послалъ Шакиру-пашѣ это *разрѣшеніе*, отправивъ по нѣсколькимъ путямъ нѣсколько заптіевъ, которымъ, въ случаѣ удачнаго исполненія порученія,

[1]) „Военный Сборникъ", № 4, стр. 445 („Война въ Болгаріи". Бекеръ-паша).

было обѣщано по 2.000 піастровъ каждому. Слѣдовательно распоряженіе объ отступленіи шло изъ Ихтимана въ Комарційскую котловину ночью съ 18-го на 19-е. Тѣмъ временемъ Шакиръ-паша 18 декабря вечеромъ принялъ такое же рѣшеніе на свой страхъ и рискъ; еще до полученія упомянутой депеши онъ готовился отступить по направленію къ Петричу. Въ ночь съ 19-го на 20-е Шакиръ-паша приказалъ бригадѣ Мехмета-паши отойти первою, занять высоты у д. Дольніе Комарцы (по-турецки Аша-Камарли) и прикрыть такимъ способомъ слѣдованіе главныхъ силъ черезъ селеніе и черезъ дефиле позади его. Этотъ новый боковой авангардъ долженъ былъ пропустить не только главныя силы Шакира-паши, но также и отработавшій боковой авангардъ Бекера-паши, которому назначено было присоединиться къ хвосту колонны главныхъ силъ, отступавшихъ съ позицій Арабъ-Конакъ—Шандорникъ.

Очищеніе послѣднихъ представляло для турокъ значительныя трудности, такъ какъ непосредственное боевое соприкосновеніе съ русскими почти устраняло вѣроятіе произвести отхожденіе безъ боя и незамѣтно. Вслѣдствіе этого, въ видахъ скрытности марша, Шакиръ-паша рѣшилъ въ ночь съ 18-го на 19-е двинуть лишь тяжести, раненыхъ и артиллерію, а отступленіе войскъ совершить въ слѣдующую ночь съ 19-го на 20-е.

Путей для отхожденія съ позиціи Арабъ-Конакъ—Шандорникъ имѣлось два: шоссе и грунтовая дорога черезъ д.д. Стыргель и Буново. Первый путь былъ удобнѣе для движенія, особенно тяжестей, но находился подъ угрозою со стороны русскихъ, переваливавшихъ черезъ Чурьякъ; второй путь былъ безопаснѣе (послѣ неудачи русскихъ на Бабѣ-горѣ), но труднѣе для слѣдованія. Какъ кажется, первымъ путемъ Шакиръ-паша воспользовался преимущественно для отхода тяжестей и прикрывавшихъ маршъ частей. а вторымъ—для большей части войскъ.

Для болѣе вѣрнаго обезпеченія будущаго фланговаго марша своихъ войскъ и для надежнѣйшаго охраненія лѣваго фланга позиціи Бекера-паши, по совѣту послѣдняго, Шакиръ-паша приказалъ (въ ночь съ 18-го на 19-е) выдвинуть два баталіона бригады Мехмета-паши въ дефиле между д.д. Дольніе Комарцы и Малкочево, представлявшее удобнѣйшій и кратчайшій путь наступленія той колонны русскихъ войскъ, которой было бы поручено отрѣзать Шакиру-пашѣ путь отступленія на Петричъ. Это распоряженіе, надо полагать, было исполнено своевременно, еще подъ вечеръ 18-го, такъ какъ сильные разъѣзды русской конницы, посланные вечеромъ 18-го на Малкочево и Дольніе Комарцы, наткнувшись на турецкую пѣхоту [1]), уже не могли дойти до Дольнихъ Комарцевъ, но съ горы на разстояніи четырехъ верстъ одинъ изъ нихъ видѣлъ у послѣдней деревни турецкій значительный лагерь и большіе огни.

Въ этотъ же вечеръ къ Бекеру-пашѣ прибылъ еще одинъ слабаго состава, но хорошій 1-й баталіонъ стрѣлковъ. Слѣдовательно, всего у Бекера-паши составился отрядъ изъ 8 баталіоновъ при 3 эскадронахъ и 7 орудіяхъ.

Дѣйствія для прегражденія пути отступленія турецкому отряду изъ Лютакова. Извѣстія объ оставленіи въ ночь съ 16 на 17 декабря турками позиціи у Лютакова шли съ невѣроятною медлительностью. Командиръ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, донесъ объ этомъ событіи командующему 5-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіору Похитонову полевою запискою только отъ 2 часовъ дня; для того, чтобы провезти эту записку отъ Новачина до Врачеша (около 10 верстъ), понадобилось 3 часа 20 минутъ, такъ какъ генералъ

[1]) По донесенію генерала Эттера, передававшему содержаніе свѣдѣнія, доставленнаго разъѣздомъ, хотя и вопреки его точному смыслу,—даже и артиллерію, которой тамъ не было и которой въ донесеніи разъѣзда не упомянуто.

Похитоновъ получилъ это донесеніе въ 5 часовъ 20 минутъ дня; командиръ IX корпуса генералъ баронъ Криденеръ, занимавшій бывшую ставку графа Шувалова южнѣе Финляндской горы (верстъ 12 отъ Врачеша), получивъ то же свѣдѣніе отъ генерала Похитонова, передалъ его генералу Гурко (запискою генерала Липинскаго генералу Нагловскому) лишь отъ 11 часовъ 45 минутъ вечера, а отъ генерала Гурко вѣсть объ отходѣ турокъ отъ Лютакова дошла до штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ д. Желяву лишь въ 9 часовъ 30 минутъ утра 18 декабря. Другими словами, на прохожденіе 35 верстъ отъ Новачина до Желявы важному извѣстію понадобилось около сутокъ. Положимъ, день 17 декабря былъ бурный, но, однако, вьюгою такую медлительность объяснить нельзя, такъ какъ въ самое ненастное время ночи съ 16-го на 17-е на доставленіе записки генерала Брока изъ Златицы къ генералу Дандевилю на Бабу-гору л.-гв. Гренадерскаго полка штабсъ-капитану Энгельке понадобилось всего 12 часовъ, не взирая на разстояніе въ 25 верстъ и еще худшій путь.

При этомъ донесеніе отъ барона Криденера переваливало черезъ горы уже при утихнувшей вьюгѣ. Въ общемъ средняя скорость хода извѣстія объ отступленіи Лютаковскаго турецкаго отряда не превосходила 2 верстъ въ часъ.

Это промедленіе наряду съ утратою соприкосновенія съ турками 3-й бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ моментъ начала очищенія Лютаковской позиціи[1]) были единственными причинами того, что турецкому небольшому отряду не былъ прегражденъ южный выходъ изъ Яблоницкаго ущелья. Сулейманъ-паша во время своего процесса высказывалъ непритворное удивленіе чудесному отхожденію отряда изъ Лютакова.

Отправивши въ штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, расположенный въ Желявѣ, свѣдѣніе объ отходѣ

[1]) Несомнѣнно, турки начали отходить еще съ вечера 16-го.

Лютаковскаго турецкаго отряда по пути на Яблоницу и Креминовцы и далѣе въ направленіи на Софію, генералъ Нагловскій вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ распоряженіе генерала Гурко о направленіи названной конницы на этотъ путь.

Получивъ эту задачу въ $9^1/_2$ часовъ утра 18 декабря, начальникъ штаба дивизіи полковникъ Бунаковъ донесъ въ отвѣтъ, что объ отхожденіи лютаковскихъ турокъ въ штабѣ дивизіи уже знали изъ утренняго донесенія конно-гренадерскаго разъѣзда, который открылъ у д. Креминовцы до 5 таборовъ пѣхоты. Однако отъ преслѣдованія отступающихъ турокъ командующій 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Клотъ отказался по слѣдующимъ причинамъ: 1) за расходомъ на развѣдку у него оставалось налицо подъ рукою всего 6 эскадроновъ—силы, по его мнѣнію, недостаточныя; 2) такъ какъ на 19 декабря. день общей атаки Ташкисена, генералу барону Клоту съ дивизіею назначено составить крайнее правое крыло атакующихъ войскъ, то нельзя было отъ Желявы, удаленной отъ Ташкисена болѣе чѣмъ на 15 верстъ, отодвинуться форсированнымъ движеніемъ на западъ къ Негошеву или Свѣтоврачанэ на Большомъ Искерѣ еще верстъ на 15—20; при такихъ передвиженіяхъ дивизія къ Ташкисену должна была подойти уже сдѣлавъ около 50 верстъ перехода. т. е. была бы мало способна для дальнѣйшихъ неизбѣжныхъ послѣ атаки Ташкисена форсировокъ [1]).

Поэтому свѣдѣнія о лютаковскихъ туркахъ были переданы изъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи командующему Кавказской казачьей бригадою генералъ-маіору Черевину, который тѣмъ временемъ двигался изъ

[1]) Наканунѣ, 17-го, 2-я бригада дивизіи стала на ночлегъ только въ 8 часовъ вечера, а 16-го переваливала черезъ Балканы и находилась на маршѣ съ $7^1/_2$ часовъ утра до 4 часовъ дня.

Стольника черезъ Г. Богровъ (Горній Бугаровъ) къ Креминовцамъ, такъ какъ еще наканунѣ также получилъ изъ отряднаго штаба задачу преградить отступленіе турокъ, занимавшихъ позиціи у Лютакова.

Такимъ порядкомъ преслѣдованіе лютаковскихъ турокъ переходило отъ части, находившейся въ непосредственномъ съ ними соприкосновеніи (2-я дивизія), къ части, удаленной отъ нихъ на болѣе значительное разстояніе. Генералъ Черевинъ получилъ отъ полковника Бунакова вѣсть объ отходѣ лютаковскихъ турокъ и о направленіи этого отхожденія около полудня 18-го въ д. Яна и тотчасъ же поспѣшилъ черезъ д. Челопечане (Челопецъ) на перерѣзъ турокъ [1]).

Но послѣдніе, пока шла упомянутая переписка, благополучно миновали опасную для нихъ зону. Кавказская бригада (10 сотенъ [2]) настигла у Враждебны только хвостъ ихъ пѣхоты и имѣла короткую перестрѣлку съ черкесами, прикрывавшими отступленіе. Послѣ этой перестрѣлки Кавказская бригада, оставивъ сторожевое охраненіе въ 4 верстахъ отъ Враждебны, отошла еще столько же и стала на ночлегъ у Дол. Бугарова.

По собраннымъ штабомъ 2-й дивизіи къ 7 часамъ вечера 18 декабря провѣреннымъ свѣдѣніямъ, лютаковскіе турки послѣ ночлега въ д. Креминовцы въ ночь съ 17-го на 18-е выступили изъ нея двумя эшелонами; одинъ, изъ трехъ таборовъ, отошелъ къ Софіи ночью и другой, изъ двухъ таборовъ, лишь въ 10 часовъ утра, т. е. уже послѣ того времени, когда штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, находившійся, какъ извѣстно, въ д. Желявѣ, былъ освѣдомленъ о ихъ наличіи у Креминовцы не только черезъ свой разъѣздъ, но и отъ генерала Нагловскаго. Разстояніе же между Желявой и Креминовцами не превышало $8^1/_2$ верстъ.

[1]) Генералъ Черевинъ тотчасъ же извѣстилъ объ этомъ полковника Бунакова запискою, полученною послѣднимъ въ 1 часъ 30 минутъ дня.

[2]) 2 сотни были въ командировкахъ при пѣхотѣ, а 8-я конная батарея находилась при гвардейской конницѣ.

Если задача перехвата турокъ, отступившихъ отъ Лютакова, была вполнѣ возможна для генерала барона Клота, то для Кавказской казачьей бригады, расположенной дальше, не взирая на доброе желаніе и спѣшное выступленіе генерала Черевина, она была уже неисполнимой.

А между тѣмъ, если бы вѣсть объ отходѣ Лютаковскаго турецкаго отряда дошла до генерала Гурко своевременно и если бы при этомъ не случилось тѣхъ промедленій, которыя неизбѣжны при смѣнѣ однѣхъ частей наблюдательной конницы другими, генералъ Гурко могъ бы успѣть поддержать свою кавалерію пѣхотою и въ плѣненіи лютаковскаго отряда уже не оставалось бы сомнѣній, особенно если имѣть въ виду признаки паническаго настроенія лютаковскихъ турокъ, на которые наткнулась Кавказская бригада при ихъ преслѣдованіи: по дорогѣ во множествѣ валялось брошенное оружіе, одежда и снаряженіе.

Развѣдки конницы. Вообще генералъ-адъютантъ Гурко тотчасъ же послѣ перехода черезъ Балканы ощутилъ недовольство развѣдочной дѣятельностью своей конницы. Послѣдней по переходѣ на южную сторону хребта представилась задача веденія обширной развѣдки въ обширномъ раіонѣ, заранѣе предрѣшавшемъ разброску силъ и утомленіе кавалеріи, а вскорѣ предстояла и другая задача энергичнаго преслѣдованія отброшеннаго боями противника, требовавшая предварительнаго сохраненія конскаго состава и массированія кавалерійскихъ частей. Объ эти задачи практически, при желаніи по каждой изъ нихъ получить наивысшіе результаты, какъ бы исключали одна другую. Для обоихъ назначеній у генерала Гурко къ утру 18 декабря было 32 эскадрона и сотни при 12 конныхъ орудіяхъ (16 эскадроновъ 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, 4 эскадрона 8-го драгунскаго Астраханскаго полка и 12 сотенъ Кавказской казачьей бригады при 4 орудіяхъ 2-й, 4 орудіяхъ 5-й гвардей-

скихъ конныхъ батарей и 4 орудіяхъ 8-й Донской казачьей батареи).

Относительная числительность кавалеріи была, казалось бы, достаточная, такъ какъ у генерала Гурко къ 18 декабря было по южную сторону Балканъ всего 36 баталіоновъ, т. е. немногимъ болѣе двухъ дивизій пѣхоты; но, озабоченный дальнѣйшимъ развитіемъ своей оперативной дѣятельности послѣ перехода остальной пѣхоты уже въ масштабѣ цѣлой арміи, генералъ Гурко считалъ, что конницѣ предстояло при этомъ широкое поле дѣятельности. И хотя первыми шагами своей кавалеріи за Балканами онъ не былъ удовлетворенъ, но тѣмъ не менѣе, оставаясь убѣжденнымъ сторонникомъ этого рода оружія и ожидая отъ него плодовитой дѣятельности, особенно въ равнинахъ Софійской и р. Марицы, генералъ Гурко возбудилъ ходатайство, сущность котораго будетъ приведена ниже, объ увеличеніи числительности своей кавалеріи.

На первыхъ порахъ для развѣдки конницѣ представился раіонъ-секторъ между цѣпью Большого Балкана на сѣверѣ и Ихтиманскими горами на востокѣ; секторъ замыкался съ юго-запада примѣрно линіею Софія — Ихтиманъ, почти совпадавшею съ шоссе того же наименованія; эта линія отъ центра сектора близъ д. д. Негошево—Горная Малина имѣла удаленіе отъ 12 до 25 верстъ, при чемъ длиннѣйшія разстоянія были близъ предѣльныхъ боковыхъ сторонъ сектора. Здѣсь же пролегали и важнѣйшія направленія: на Софію, гарнизонъ которой все еще не былъ выясненъ и которая могла бы послужить угрозою дальнѣйшему наступленію генерала Гурко на югъ, а также на Ихтиманъ, откуда Софія могла получить свои подкрѣпленія. Кромѣ того генералу Гурко необходимо было во-время выяснить начало отхожденія Шакира-паши, войти въ связь съ колонною генерала Дандевиля по южную сторону Балканъ и развѣдывать сообщеніе Софіи съ Самоковымъ и Нишемъ, откуда

также могло послѣдовать ея усиленіе. Для наблюденія за Шакиромъ-пашею и для связи съ генераломъ Дандевилемъ надлежало направить развѣдку гдѣ-либо южнѣе Ташкисенской турецкой позиціи: или вдоль дефиле Чеканчево—Малкачево—Дольніе Комарцы или еще южнѣе по пути болѣе кружному отъ Горной Малины черезъ д.д. Бѣлопопцы—Черкесско-село и Смолско въ направленіи на Мирково.

Очерченный указанными предѣлами раіонъ развѣдки имѣлъ по фронту не менѣе 60 верстъ. Мѣстность въ восточной и южной части раіона была гористая, почему здѣсь почти всѣ развѣдочныя направленія представляли собою сплошныя горныя дефиле. Относительная оцѣнка разныхъ направленій приводила къ заключенію, что развѣдка на западъ и югъ до времени должна была дать въ результатѣ лишь обезпеченіе задуманной у Ташкисена боевой операціи, развѣдка же на востокъ должна была вестись въ интересахъ успѣха самой этой операціи и особенно преслѣдованія послѣ нея. Почему ближайшая и непосредственная тактическая связь съ пѣхотою получала здѣсь исключительно важное значеніе.

Тотчасъ же послѣ перехода черезъ горы для развѣдки въ сторону Софіи было назначено изъ 32 эскадроновъ и сотенъ—28 (1-я и 2-я бригады 2-й дивизіи въ Желяву и Кавказская казачья бригада въ Стольникъ)[1]), для развѣдки на югъ—4 эскадрона (Астраханскій полкъ къ Іени-Хану), а для развѣдки на востокъ пока не было назначено ничего.

Соотвѣтственно этому распредѣленію силъ конницы получились и первые результаты. Развѣдки на западъ, по направленію къ Софіи, къ 18 декабря доходили до рѣки Б. Искеръ и дали слѣдующія свѣдѣнія: 1) распросами гарнизонъ Софіи опредѣлялся около 3—8 таборовъ при 16—18 орудіяхъ;

[1]) Гвардейская кавалерія развѣдывала, примѣрно, сѣвернѣе Плевненскаго шоссе, а казаки—южнѣе его.

2) распросами же установлена схема укрѣпленій вокругъ Софіи: таковыхъ насчитывалось 7 редутовъ и одно малое укрѣпленіе, при чемъ, по этимъ свѣдѣніямъ, сѣверная сторона города была лишена фортификаціонныхъ сооруженій; 3) отъ бѣжавшаго изъ Софіи болгарина получено извѣстіе о наступленіи оттуда на Ташкисенъ отряда, численностью, якобы, въ 5.000 человѣкъ; 4) установлено отступленіе турецкаго Лютаковскаго отряда отъ Креминовцы въ направленіи къ д. Враждебна, и 5) получены отъ жителей, перебѣжчиковъ и плѣнныхъ извѣстія о томъ, что ожидать упорнаго и продолжительнаго сопротивленія турокъ не было основаній, ибо они расчитываютъ на скорый миръ.

Такъ какъ почти всѣ эти свѣдѣнія были распроснаго характера, они нуждались въ повѣркѣ, особенно тѣ, которыя касались Софіи, турецкаго отряда, двигающагося отъ нея на востокъ, и другого—у Враждебны. Вѣроятно поэтому въ 10 часовъ вечера 18 декабря полковникъ Бунаковъ и писалъ генералу Нагловскому: „Если бы мы не были связаны обязанностью быть готовыми къ движенію на востокъ, то командующій дивизіею двинулъ бы на шоссе Филиппопольское 2-ю бригаду“.

Ясно, что съ уходомъ 2-й кавалерійской дивизіи съ крайняго западнаго фронта развѣдки на крайній восточный и съ замѣною ея на западномъ участкѣ Кавказской казачьей бригадою, на послѣднюю ложилась и провѣрка свѣдѣній, собранныхъ гвардейскою конницею. Состоялась ли такая сдача свѣдѣній и очередныхъ задачъ развѣдки, къ сожалѣнію, документальныхъ данныхъ не сохранилось, но имѣется указаніе на то, что генералы баронъ Клотъ и Черевинъ условливались еще съ вечера 17 декабря относительно личнаго свиданія. Быть можетъ, упомянутая, столь необходимая сдача развѣдки при предписанной свыше смѣнѣ частей произошла путемъ словесныхъ разъясненій.

Впрочемъ, необходимо оговорить, что уходъ гвардейской конницы съ западнаго фронта развѣдки былъ далеко не

полный. Несмотря на то, что развѣдка на участкѣ между Балканами и Орханійскимъ шоссе возлагалась на Кавказскую казачью бригаду [1]), одновременно на внѣшній флангъ этого раіона, къ Д. Бугарову и Кардакли [2]), въ важнѣйшемъ въ данную минуту направленіи, откуда ожидалось наступленіе 5.000 турокъ изъ Софіи, по распоряженію штаба генерала Гурко, возлагалась на гвардейскую кавалерію, почему въ указанныхъ направленіяхъ и выслано: эскадронъ лейбъ-драгунъ къ Дольнему Бугарову и эскадронъ лейбъ-гусаръ къ Кардакли; на послѣдній эскадронъ была возложена и задача наблюденія за шоссе Филиппополь—Софія.

Въ то же время главныя силы 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи оставались по прежнему въ д. Желявѣ, находившейся верстахъ въ 12 отъ д. Гор. Малины, наиболѣе удобнаго исходнаго пункта для развѣдки на востокъ, въ сторону Ташкисена, а 1-я бригада дивизіи, согласно предписанія отряднаго штаба, еще 18 декабря была выдвинута для *развѣдки обходныхъ путей южнѣе турецкой Ташкисенской позиціи.*

Распоряженіе для этой развѣдки было передано отряднымъ штабомъ командующему дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіору барону Клоту еще при прохожденіи конницы черезъ д. Чурьякъ 17 декабря и въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера было сообщено для исполненія командиру 1-й бригады Свиты Его Величества генералъ-маіору Эттеру полевой запискою полковника Бунакова въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Командующій дивизіею приказываетъ вашему превосходительству: завтра 18 декабря съ Конно-Гренадерскимъ полкомъ и дивизіономъ Уланскаго полка произвести рекогносцировку по шоссе на Ташкисенъ отъ Горной Малины черезъ Чиканчикъ [3]) *на Дольніе Ко-*

[1]) Ея раіонъ былъ опредѣленъ указаніемъ фронта Кремиовцы—Горній Бугаровъ.

[2]) На австрійской картѣ Cardaklic, на 5-верстной Кардакли находится въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ Софіи, на р. Б. Искеръ.

[3]) Чеканчево. *Ред.*

марцы[1]*), отъ которой войти въ связь съ Екатеринославскимъ драгунскимъ полкомъ*[2]), долженствующимъ быть около Бунова. Для безопасной уборки частей, которыя будутъ отправлены на Дольніе Комарцы, разрѣшается оставить у Горной Малины на ночь съ 18-го на 19-е л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ. Если бы 19-го не было предпринято наступленіе пѣхоты и артиллеріи на Ташкисенъ, то Конно-Гренадерскій полкъ не долженъ оставлять расположенія у Горной Малины впредь до приказанія. Цѣль рекогносцировки: изслѣдовать мѣстность и расположеніе непріятеля на шоссе въ окрестностяхъ Ташкисена, мѣстность отъ Горной Малины черезъ Чиканчикъ до Дольніе Комарцы и расположеніе непріятеля у Дольніе Комарцы. Осмотрѣнная мѣстность и расположеніе непріятеля должны быть выражены въ кроки".

Сверхъ того особымъ распоряженіемъ предписывалось всѣ эти данныя представить непосредственно въ отрядный штабъ, дабы облегчить послѣднему составленіе диспозиціи для атаки Ташкисенской позиціи 19 декабря.

Изъ этого распоряженія явствуетъ, что 1-я бригада дивизіи должна была въ теченіе 18 декабря, съ возвращеніемъ на ночлегъ въ Желяву, сдѣлать своими развѣдочными частями не менѣе 50 верстъ и на другой день для сосредоточенія къ полю сраженія у Ташкисена, изъ-за удаленности отъ него Желявы, вся дивизія должна была сдѣлать еще верстъ 12—15. Послѣднее изъ отмѣченныхъ разстояній, ничтожное само по себѣ, однако не лишено было серьезнаго значенія въ соединеніи съ маршемъ 1-й бригады 18-го и при томъ условіи, что въ ближайшіе дни, особенно 19-го, отъ дивизіи, въ цѣляхъ преслѣдованія, могла потребоваться форсировка движеній, при томъ по трудной мѣстности Ихтиманскихъ горъ.

[1]) Курсивъ редакціи.

[2]) Изъ отряда генерала Дандевиля. *Ред.*

Итакъ, для развѣдки на востокъ было направлено два эскадрона л.-гв. Уланскаго и четыре эскадрона л.-гв. Конно-Гренадерскаго полковъ безъ конной артиллеріи.

Бригада выступила изъ Желявы въ 8 часовъ утра 18 декабря и черезъ д. Стольникъ достигла Софійскаго шоссе. Здѣсь бригада раздѣлилась на двѣ колонны: 2-й дивизіонъ уланъ и 2-й дивизіонъ конно-гренадеръ ($^2/_3$ силъ) пошли прямо на Ташкисенъ для демонстративныхъ дѣйствій противъ турецкой позиціи, а 1-й дивизіонъ конно-гренадеръ полковника Тимирязева ($^1/_3$ силъ)—для главной цѣли развѣдки въ обходъ на Чеканчево, Малкочево и Дольніе Комарцы и для учрежденія связи съ колонною генерала Дандевиля въ направленіи на Буново.

Дѣйствія колонны, двинутой на Ташкисенъ. заключались лишь въ демонстративномъ надвиганіи на укрѣпленную позицію турокъ. Шла кавалерія во взводныхъ колоннахъ по сторонамъ шоссе, выславъ впередъ одинъ взводъ уланъ. Этотъ взводъ былъ встрѣченъ огнемъ черкесовъ, при чемъ былъ убитъ командиръ взвода, штабсъ-ротмистръ Добошинскій, а колонна главныхъ силъ была подпущена турками на дистанцію версты и затѣмъ обстрѣляна изъ 4 орудій, дѣйствовавшихъ, впрочемъ, неудовлетворительно. Заключивъ изъ этихъ дѣйствій, что у противника около 3 баталіоновъ [1]) и 4 орудія, расположенныхъ въ двухъ группахъ по два орудія, генералъ Эттеръ отошелъ назадъ. Бекеръ-паша, наблюдавшій эту рекогносцировочную колонну съ высотъ, по его свидѣтельству, былъ пораженъ ея способомъ дѣйствій и тѣмъ спокойствіемъ, съ которымъ она, находясь въ глубокомъ строю, приближалась къ турецкой укрѣпленной позиціи.

[1]) Откуда было почерпнуто это заключеніе, судить трудно, такъ какъ турецкая пѣхота ни огнемъ, ни наступленіемъ себя не обнаружила. Генералъ Эттеръ ссылается на наблюденія нижнихъ чиновъ взвода убитаго штабсъ-ротмистра Добошинскаго, но цѣнность этихъ наблюденій, вслѣдствіе смерти офицера, нужно считать весьма относительной, хотя объ этомъ и не оговорено въ донесеніи генерала Эттера.

Выведя свои части изъ огня, генералъ Эттеръ остановился южнѣе Негошевской позиціи Преображенскаго полка въ ожиданіи извѣстій отъ обходной развѣдочной колонны. Находившійся при кавалеріи генеральнаго штаба капитанъ Храповицкій, пользуясь приближеніемъ къ позиціи, набросалъ кроки ея.

Генералъ Гурко съ Негошевскихъ высотъ лично наблюдалъ эту рекогносцировку.

Дивизіонъ конно-гренадеръ, посланный на Дольніе Комарцы, главными своими силами оставался у Горной Малины, а къ Чеканчево выслалъ одинъ эскадронъ, который у этой деревни наткнулся на партію турецкой пѣхоты, засѣвшей за домами. Полуэскадронъ, бывшій въ головѣ, подѣлился повзводно: одинъ взводъ пошолъ въ обходъ, а другой, спѣшившись,—съ фронта. Турки въ числѣ 18 человѣкъ были захвачены въ плѣнъ и сверхъ того 2 было убито. Со стороны конногренадеръ убитъ одинъ.

Затѣмъ отъ этого эскадрона было выслано черезъ Малкочево 18 человѣкъ охотниковъ подъ командою прапорщика Леонтьева 2-го, но охотники до д. Дольніе Комарцы не дошли, такъ какъ въ ущельѣ, ведущемъ въ эту деревню, было замѣчено, что справа и слѣва съ горъ спускаются конные и пѣшіе турки; охотники, изъ опасенія быть отрѣзанными, вернулись къ эскадрону.

Поэтому полковникъ Тимирязевъ рѣшилъ обойти это ущелье по болѣе южному пути на Бѣлопопцы и Байлово и послалъ сюда полуэскадронъ подъ командою прапорщика Пѣшкова. Этотъ полуэскадронъ дошелъ лишь до Байлова, такъ какъ здѣсь натолкнулся на 50 человѣкъ турецкой пѣхоты, спускающихся съ горъ. Прапорщикъ Пѣшковъ, спѣшивъ своихъ людей шагахъ въ 200 отъ турокъ, собравшихся въ кучку около деревьевъ, началъ на нихъ наступать цѣпью. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ. конно-гренадеръ турки потеряли убитыми

6 человѣкъ, а остальные въ числѣ 46 человѣкъ сдались, выкинувъ бѣлый платокъ.

За Байловымъ дорога двоилась: одна, правая, вела черезъ с. Черкеско-село къ д. Смолско и другая. тропа, черезъ хребетъ Телишъ, прямо на Дольніе Комарцы и Буново. Прапорщикъ Пѣшковъ, повидимому, расчитывалъ двинуться по второму пути, но, отправивъ плѣнныхъ подъ конвоемъ назадъ, онъ тѣмъ не менѣе далѣе Байлова не пошелъ. Причина. по его словамъ, заключалась въ томъ, что, сдѣлавъ за Байлово версты три по горѣ, онъ долженъ былъ двигаться въ снѣгу по грудь лошади. Поэтому, ограничившись распросными свѣдѣніями, онъ вернулся назадъ къ своему дивизіону. Эти распросныя свѣдѣнія сводились къ слѣдующему: 1) Дольніе Комарцы заняты турецкою пѣхотою и артиллеріею, 2) Буново, куда прямой дороги иначе, какъ черезъ Дольніе Комарцы, зимою не бываетъ, занята не русскими. а 3.000 укрѣпившихся здѣсь турокъ. и 3) въ Татаръ-Базарджикъ 17 декабря прибыло по желѣзной дорогѣ изъ Филиппополя около 30 таборовъ.

Такимъ образомъ развѣдка окрестностей Ташкисена, во время которой въ главномъ направленіи на Байлово былъ двинутъ изъ 6 эскадроновъ лишь полуэскадронъ, не достигла поставленной ей цѣли, такъ какъ ограничилась добычею распросныхъ свѣдѣній, нуждавшихся еще въ повѣркѣ ихъ новою развѣдкою. Болѣе достовѣрныя данныя. добытыя въ этотъ день, были слѣдующія: 1) прапорщикъ Пѣшковъ съ горы близъ Байлова лично обозрѣлъ лагерь турокъ у Дольніе Комарцы, примѣрно съ разстоянія 4 верстъ, и 2) разъѣзды осмотрѣли пространство до Филиппопольскаго шоссе отъ д.д. Раковицы, Новосельце и Мало-село, нигдѣ не обнаруживъ противника, кромѣ небольшихъ шаекъ черкесовъ.

Наиболѣе удаленныя развѣдочныя части въ теченіе дня 18-го выдвинулись на Софійское шоссе отъ исходнаго пункта не далѣе 15 верстъ.

По окончаніи этихъ развѣдочныхъ попытокъ весь отрядъ генерала Эттера собрался въ д. Гор. Малина. Оставивъ здѣсь, согласно распоряженія командующаго дивизіею, Конно-Гренадерскій полкъ, генералъ Эттеръ въ 10 часовъ вечера вернулся на ночлегъ къ д. Желява, сдѣлавъ 10 верстъ для того, чтобы на другой день пройти ихъ вновь въ обратномъ направленіи.

Еще ранѣе описанной развѣдки въ направленіи на Іени-Ханъ (Нови-Ханъ) по личному распоряженію генерала Гурко, переданному имъ 16 декабря утромъ командиру 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, при прохожденіи его черезъ Чурьякъ, былъ выдвинутъ этотъ полкъ въ составѣ $2^1/_2$ эскадроновъ подъ начальствомъ своего командира полковника Мацылевича. Хотя о цѣли развѣдки документа и не сохранилось, но о ней не трудно догадаться, такъ какъ Іени-Ханъ лежитъ на Филиппопольско-Софійскомъ шоссе. Очевидно генерала Гурко съ первыхъ же моментовъ послѣ перехода черезъ Балканы должно было интересовать, совершается ли передвиженіе войскъ къ Софіи или въ обратномъ направленіи. Исходя изъ этихъ соображеній, развѣдочная дѣятельность должна была имѣть извѣстную длительность.

Астраханцы двинулись въ указанномъ ему направленіи 16-го же. Выйдя на Орханійское шоссе, полкъ двинулся по немъ къ западу. Дойдя до высоты д. Коджаматліево, лѣвые боковые дозоры обнаружили непріятеля, почему драгуны, сдѣлавъ правое плечо впередъ, двинулись къ селенію. Непріятель, обстрѣливаемый драгунскими наѣздниками, всюду отступалъ въ направленіи на востокъ. Къ сумеркамъ полкъ пошелъ къ д. Коджаматліево. Темнота и метель, поднявшаяся въ это время, не позволяли опредѣлить силы турокъ, но, по показаніямъ жителей, въ

деревнѣ было три сотни, а въ д. Орманлія, въ трехъ верстахъ южнѣе, и болѣе значительныя силы конницы. Ограничившись этими свѣдѣніями, полкъ на ночлегъ отошелъ на пять верстъ сѣвернѣе, къ д. Раштане (Рожданіе).

17-го съ разсвѣтомъ полкъ вновь двинулся къ Іени-Ханъ, направляясь въ обходъ Коджаматліево на д. Дольн. Малину. Изрубивъ близъ этой деревни трехъ вооруженныхъ турокъ и нѣсколько отставшихъ черкесовъ, полкъ двинулся къ Орманлія, куда, по слухамъ, отошли черкесы. При подходѣ къ послѣднему селенію, лежащему на р. Старый Искеръ, было замѣчено, что непріятельская конница тянется на западъ на д. Новосельце. Въ то же время сотня черкесовъ начала тѣснить драгунскіе разъѣзды и съ востока отъ д. Доганово. Было уже около 4 часовъ дня.

Полкъ, преслѣдуя свою главную задачу, выходъ на Филиппопольское шоссе, не обращая вниманія на черкесовъ, продолжалъ движеніе къ Іени-Хану. При приближеніи къ этому селенію было обнаружено, что оно занято турецкою пѣхотою, которая тотчасъ же открыла огонь по драгунамъ. Памятуя о наличіи у себя по флангамъ и въ тылу скопищъ черкесской конницы, полковникъ Мацылевичъ отказался отъ атаки с. Іени-Ханъ и ограничился высылкою восточнѣе деревни одного эскадрона для порчи телеграфа. Однако и это предпріятіе не удалось, такъ какъ во время работы, производившейся драгунами у д. Трново, эскадронъ былъ атакованъ сотнею черкесовъ, подошедшей отъ д. Доганово. Поэтому эскадронъ отошелъ къ остальнымъ $1^1/_2$ эскадронамъ, остававшимся для прикрытія пути отступленія на Орманлія.

По прибытіи въ послѣднюю деревню полкъ уже собирался стать на ночлегъ, крайне удобный по своей близости къ Филиппопольскому шоссе (верстахъ въ 5 отъ него), когда во время привала была получена вѣсть о наступленіи значительныхъ силъ отъ д. Новосельце.

Поэтому полковникъ Мацылевичъ подъ напоромъ непріятельскихъ разъѣздовъ и слѣдовавшей сзади конницы рѣшилъ было отойти на ночлегъ къ д. Дольн. Малина, при чемъ ему пришлось обойти по пути д. Коджаматліево, такъ какъ она оказалась занятою противникомъ. Преслѣдуемые непріятельской конницей, драгуны достигли благополучно д. Дольн. Малины, а затѣмъ къ разсвѣту пришли на ночлегъ къ своей пѣхотѣ къ д. Негошево, въ 18 верстахъ отъ Филиппопольскаго шоссе. Какъ наблюденіе за послѣднимъ, такъ и самое соприкосновеніе съ противникомъ въ сторонѣ этого шоссе было утрачено. Въ частности осталось невыясненнымъ. что за пѣхота занимаетъ д. Іени-Ханъ.

Во время описанной развѣдки Астраханцы потеряли 1 нижняго чина и 1 лошадь убитыми и 3 лошади ранеными.

Судя по тому инструктивному указанію, которое было дано для развѣдки генералу Эттеру и которое дословно приведено выше, а также основываясь на другихъ документахъ, кавалерійскимъ рекогносцирующимъ отрядамъ не всегда давалась достаточно широкая тактическая оріентировка, долженствовавшая опредѣлить мѣсто данной развѣдки въ общемъ ходѣ задуманныхъ операцій: въ данномъ случаѣ—значеніе развѣдки генерала Эттера обходныхъ путей вокругъ Ташкисена относительно будущей атаки турецкой укрѣпленной позиціи у этого пункта и развѣдки полковника Мацылевича относительно какъ этой атаки, такъ и назрѣвавшей операціи на Софію. Ограничиваясь формальнымъ, немотивированнымъ указаніемъ конницѣ лишь направленій развѣдки, распорядительная власть какъ бы предрѣшала и исполненіе рекогносцировокъ также чисто формальное, не по существу тактической задачи.

Однако, не взирая на скудость сообщаемой конницѣ тактической оріентировки, направленіе полковникомъ Тимирязевымъ полуэскадрона на Бѣлопопцы и Байлово выходило изъ узкихъ предѣловъ указаній, полученныхъ изъ

штаба дивизіи. Быть можетъ, лишь недостатокъ общей освѣдомленности помѣшалъ расширенію рамокъ этого случая частнаго почина, о чемъ впослѣдствіи пришлось сильно пожалѣть, такъ какъ именно недостатокъ своевременной, обстоятельной развѣдки по пути за д. Байлово отрицательно и очень серьезно отразился на общемъ исходѣ всей Ташкисенской операціи.

Стремленіе исправить отмѣченные недостатки двухъ описанныхъ развѣдокъ въ обходъ Ташкисена и къ Филиппопольскому шоссе обнаружилось со стороны младшихъ исполнителей.

Въ 11 часовъ вечера 18 декабря, т. е. тотчасъ же по окончаніи развѣдки на Ташкисенъ бригадою генерала Эттера, командиръ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, оставленнаго на ночлегѣ у д. Горн. Малина, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ламсдорфъ писалъ, между прочимъ, полковнику Бунакову: „Нахожу необходимымъ провѣрить тѣ свѣдѣнія, которыя я сообщилъ сегодня, имѣя ихъ отъ болгаръ.... Чтобы узнать—занято-ли Буново навѣрно турками и въ какихъ силахъ—я пошлю 3-й эскадронъ черезъ Бѣлопопцы, Байлово на дорогу изъ Златицы на Буново съ цѣлью произвести рекогносцировку Буново со стороны Златицы. Чтобы обезпечить отступленіе 3-го эскадрона, полуэскадронъ 4-го эскадрона будетъ находиться въ д. Байлово. Кромѣ того одинъ взводъ 4-го эскадрона будетъ наблюдать за непріятельскими укрѣпленіями съ высоты за д. Чеканцы [1]), а другой взводъ пошлю за Раковицы съ цѣлью узнать, занята ли эта деревня и есть ли дорога черезъ Раковицы на Ихтиманъ и Петричево".

Какъ видно, этотъ планъ развѣдки, при отсутствіи какихъ бы то ни было достаточно широкихъ указаній свыше, по частному почину, расширялъ дѣйствія рекогносцировочныхъ партій на югъ до пути Раковица—Петричево и даже Ихти-

[1]) д. Чеканчево. *Ред.*

манъ и вновь упорно добивался предписаннаго предѣла развѣдки до Буново.

Заканчивалъ свою записку генералъ-маіоръ графъ Ламсдорфъ такъ: „Если вы найдете возможнымъ мое предпріятіе, т. е. если оно не помѣшаетъ какимъ-нибудь общимъ цѣлямъ, которыя вы имѣете для всей дивизіи, то сообщите мнѣ объ этомъ до 8 часовъ утра, такъ какъ 2-му дивизіону никакъ нельзя выступить позже 8 часовъ. Я съ 1-мъ дивизіономъ останусь въ Малинѣ“.

Приведенный здѣсь расчетъ времени послужилъ причиною того, что это предложеніе графа Ламсдорфа не получило своего исполненія, такъ какъ, согласно общей диспозиціи генерала Гурко, на 19 декабря обѣ бригады 2-й кавалерійской дивизіи получили задачу для совокупнаго дѣйствія, начало котораго почти совпадало съ предположеннымъ графомъ Ламсдорфомъ началомъ задуманной имъ развѣдки.

Другая попытка исправить развѣдку—на Филиппопольскомъ шоссе—получила свое осуществленіе. Какъ уже упомянуто выше, на Д. Бугарово и д. Кардакли были двинуты два эскадрона: 4-й эскадронъ лейбъ-драгунъ капитана Назимова на Дольній Бугарово и эскадронъ лейбъ-гусаръ штабсъ-ротмистра князя Хованскаго.

Оба эскадрона заняли въ 9 часовъ утра 18-го д. Дол. Бугарово на р. Большой Искеръ и здѣсь имѣли стычку съ наступавшими отъ Софіи двумя эскадронами черкесовъ. Спѣшенный по окраинѣ деревни весь драгунскій эскадронъ отогналъ черкесовъ огнемъ, а наѣздники, драгуны и гусары, преслѣдовали ихъ до д. Крывина. Въ этой стычкѣ было ранено двѣ гусарскія лошади.

Ночевали эскадроны въ Дол. Бугарово, гдѣ разъѣздами было добыто свѣдѣніе о движеніи турецкой пѣхоты къ Филиппопольскому шоссе. Поэтому съ утра 19-го штабсъ-ротмистръ князь Хованскій двинулся къ д. Баріево и отсюда сталъ наблюдать Филиппопольское шоссе, выславъ одинъ

взводъ при офицерѣ къ д. Трново для связи съ предполагаемыми въ той сторонѣ Астраханскими драгунами. Однако драгуны пришли въ этотъ раіонъ уже въ болѣе поздній часъ дня; поэтому послѣ стычки съ частью турецкой пѣхоты съ черкесами у д. Трново, во время которой былъ убитъ 1 гусаръ и ранена 1 лошадь, разъѣздъ успѣлъ испортить телеграфъ и отошелъ къ своему эскадрону. Между тѣмъ и послѣдній въ д. Баріево стоялъ, какъ оказалось, „довольно изолировано“ [1]), такъ какъ эскадронъ лейбъ-драгунъ уже отошелъ отъ Дол. Бугарово, а остававшаяся тамъ сотня Кавказской казачьей бригады, уступая натиску черкесской конницы, также собиралась отходить. Поэтому и эскадронъ князя Хованскаго безъ дорогъ, полемъ, перейдя р. Большой Искеръ, отошелъ къ д. Горная Малина.

Силы и направленіе движенія турецкой пѣхотной колонны вдоль Филиппопольскаго шоссе остались невыясненными.

Какъ видно изъ приведеннаго подробнаго обзора развѣдочной дѣятельности немалочисленной конницы генералъ-адъютанта Гурко передъ боемъ у Ташкисена, она добыла рядъ распросныхъ и при томъ не повѣренныхъ послѣдующей развѣдкою свѣдѣній; ни одно изъ указанныхъ конницѣ направленій для развѣдки не осталось подъ постояннымъ наблюденіемъ однѣхъ и тѣхъ же частей, безъ перерыва соприкосновенія съ противникомъ; это послѣднее достигнуто было только съ крайними передовыми частями иррегулярной конницы противника; задачи, возлагавшіяся на однѣ кавалерійскія части, распоряженіемъ штабовъ нерѣдко передавались другимъ частямъ, ранѣе достиженія цѣли первыми; при распредѣленіи раіоновъ развѣдки части разныхъ организаціонныхъ соединеній перепутывались между собою; на ночлеги конница уходила излишне глубоко на свою пѣхоту; эти передвиженія, а также практиковавшіяся переброски кавалерійскихъ частей съ одного фронта развѣдки на дру-

[1]) Полевое донесеніе командира эскадрона.

гой [1]), ему противоположный — вызывали для конскаго состава излишнее утомленіе, котораго можно было избѣжать (такъ, эскадронъ князя Хованскаго оказался совсѣмъ загнаннымъ); развѣдочная дѣятельность кавалерійскихъ частей нигдѣ не отдалялась отъ пѣхотныхъ бивуковъ далѣе 15 верстъ, вслѣдствіе чего Софія-Филиппопольское шоссе и направленія на Буново, Петричъ и Ихтиманъ остались или совсѣмъ неосмотрѣнными или осмотрѣнными недостаточно; донесенія разъѣздовъ въ представленіяхъ старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ нерѣдко искажались, при чемъ, какъ общее правило, на первое мѣсто выдвигалась боевая дѣятельность разъѣздовъ, ихъ подвиги и стычки, взятіе плѣнныхъ и прочее и о результатахъ развѣдки или говорилось въ двухъ словахъ, или же, при изображеніи трудовъ разъѣздовъ и встрѣченныхъ ими препятствій, вносились такія данныя, о которыхъ не доносилъ и самъ разъѣздъ.

Необходимо подчеркнуть также, что конница, отправляемая на развѣдку, почти никогда не получала оріентировки свыше или получала до крайности узкія свѣдѣнія объ общей обстановкѣ, о имѣющихся уже о противникѣ свѣдѣніяхъ и о ближайшихъ предстоящихъ операціяхъ своихъ войскъ (ради которыхъ конница и собирала свои свѣдѣнія); ограничивались, вмѣсто всего этого, указаніемъ конницѣ лишь перечня тѣхъ направленій, которыя подлежали развѣдкѣ, безъ указаній тактическихъ цѣлей, вслѣдствіе коихъ эти направленія получали свое значеніе. Если иногда, въ видѣ изъятія, эта широкая оріентировка доходила до высшихъ исполнительныхъ органовъ кавалеріи, то это случалось не иначе, какъ путемъ словесныхъ объясненій, о которыхъ можно догадываться, но не быть въ томъ увѣреннымъ. Одно

[1]) Эта переброска вѣрнѣе всего объяснялась отсутствіемъ твердаго плана развѣдки, которое, въ свою очередь, было результатомъ сомнительныхъ свѣдѣній о группировкѣ турецкихъ силъ.

можно считать установленнымъ: въ письменные документы, для развѣдки, одинъ изъ лучшихъ образцовъ коихъ приведенъ выше, она никогда не включалась, и, какъ кажется, не считалась тамъ необходимой; поэтому до низшихъ исполнительныхъ органовъ кавалерійской развѣдки, питавшихся копіями съ этихъ документовъ, нерѣдко неполными, оріентировка никогда и не доходила.

При этихъ условіяхъ приходится удивляться единичнымъ случаямъ частнаго почина во время развѣдки, согласованнымъ съ общими цѣлями операціи. Быть можетъ, иногда эти случаи объяснялись неоффиціальною освѣдомленностью нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ.

Суммируя все сказанное о вліяніи несовершенныхъ и несовременныхъ способовъ управленія дѣйствіями конницы постольку, поскольку они отразились на ея дѣятельности, нельзя не привести словъ начальника штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи полковника Бунакова, написанныхъ имъ въ одномъ изъ очередныхъ донесеній изъ Вратцы генералу Нагловскому: „Приказывайте точнѣе, но не въ видѣ директивъ. Директивы хороши должно быть у нѣмцевъ, но не у насъ, по крайней мѣрѣ во Вратцѣ". Объ этой фразѣ, продиктованной, быть можетъ, минутнымъ раздраженіемъ или отчаяніемъ, вызваннымъ причинами прикладнаго характера, приходилось пожалѣть теперь, когда управленіе „безъ директивъ" оказывалось столь же малоуспѣшнымъ, какъ и управленіе только по однѣмъ директивамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не умѣли ихъ примѣнить, или же по такимъ директивамъ, которыя не заслуживали этого названія. „У насъ часто части дѣлаютъ больше того, что имъ приказываетъ начальство дивизіи", доносилъ тотъ же полковникъ Бунаковъ и даже въ томъ же донесеніи. Эти слова служатъ прекраснымъ поясненіемъ появленія случаевъ частнаго почина развѣдки, отмѣченныхъ выше, а также представляютъ извѣстное ручательство за то, что

правильное управленіе должно было въ данномъ случаѣ найти чрезвычайно благодарную почву для правильной дѣятельности.

Словомъ, совершенная въ теченіе 18 декабря конницею работа, частью не по ея винѣ (особенно не по винѣ ея младшаго состава), носила не столько развѣдывательный, сколько пассивно-охранительный характеръ. Она достигла цѣли лишь ближайшаго обезпеченія бивуковъ пѣхоты.

Это-то неустройство дѣятельности и употребленія кавалеріи и побудило генерала Гурко еще 18 числа, въ канунъ атаки Ташкисена озаботиться усиленіемъ конницы за Балканами.

Отходъ турецкаго Лютаковскаго отряда освобождалъ у Новачина 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 3-й батареей гвардейской конно-артиллерійской бригады. Поэтому уже рано утромъ 18-го генералъ Гурко вызвалъ эту бригаду за Балканы. Бригада должна была двинуться черезъ Чурьякъ. Однако несмотря на понужденія, двигаясь весьма медленно, она перевалила черезъ горы значительно позже Ташкисенскаго боя (21 декабря). Бригада съ 5 часовъ вечера 19-го, дня выступленія изъ Новачина, по 7 часовъ утра 21-го, до Арабъ-Канака, гдѣ она перевалила за очищеніемъ турками своихъ позицій, сдѣлала всего около 25 верстъ, т. е. шла со среднею скоростью около 15 верстъ въ сутки. Если же въ счетъ марша включить почти сутки, потребовавшіяся на ея сборы, то средняя скорость ея движенія не превосходила 8 верстъ въ день.

ГЛАВА VII.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Атака Ташкисенской позиціи 19 декабря.

Описаніе турецкой позиціи у Ташкисена.—Расположеніе Бекера-паши на позиціи у Ташкисена къ утру 18 декабря.—Распоряженія генералъ-адъютанта Гурко для атаки Ташкисена.—Цѣль этого боя и значеніе Софіи.—Дѣйствія демонстративныхъ колоннъ съ сѣвера.—Дѣйствія колоннъ:—графа Шувалова, генерала Рауха, полковника Васмундта и генерала Курлова; расчеты на наступленіе генерала Дандевиля.—Измѣненіе плана атаки послѣ извѣстія о неудачѣ генерала Дандевиля.—Обходная атака генерала Каталея.—Дѣйствія во время боя 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.—Употребленіе общаго резерва (генерала Философова).—Положеніе турокъ на тыльной позиціи у Хана-Беклеме къ вечеру 19-го.

(Карты и планы; Атласъ выпускъ VII, № 14).

МЕЖДУ Комарційской котловиной, лежавшей позади турецкой позиціи Шандорникъ—Арабъ-Конакъ, и Софійскою долиною, находится горный гребень, имѣющій общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. У западнаго подножія этого гребня, почти по серединѣ его протяженія, находится д. Ташкисенъ, у сѣверной оконечности также западнѣе хребта — д. Осойце (Даушкіой) и у южной оконечности—д. Малкочево. Близъ самой д. Ташкисенъ, т. е. слѣдовательно какъ разъ по

серединѣ, гребень пересѣкается шоссе изъ Плевны въ Софію, а вдоль восточнаго подножія хребта идетъ шоссе на г. Златицу, отвѣтвляющееся отъ первой дороги въ Комарційской котловинѣ, верстахъ въ трехъ восточнѣе д. Ташкисена. Въ упомянутой котловинѣ, служившей плацдармомъ для сосредоточенія резервовъ турецкихъ войскъ, оборонявшихъ Шандорникъ-Арабконакскую позицію, находились двѣ деревни, расположенныя близъ восточнаго подножья Ташкисенскаго[1]) хребта: Горн. Комарцы у сѣверной его оконечности и Дольн. Комарцы у южной, при чемъ послѣдняя находилась на самомъ Златицкомъ шоссе. Отъ д. Малкочево на д. Дольн. Комарцы, какъ уже сказано, вело ущелье, двигаясь по которому можно было отрѣзать путь отступленія на Петричъ и далѣе на Татаръ-Базарджикъ и Филиппополь не только турецкому отряду, который оборонялъ Ташкисенскую позицію, но и всѣмъ войскамъ, оборонявшимъ Шандорникъ-Арабконакскую позицію. Въ случаѣ невозможности воспользоваться этимъ ущельемъ обходъ турецкой позиціи могъ быть совершенъ значительно южнѣе черезъ д.д. Бѣлопопцы—Байлово—Черкеско-Село—Смолско и далѣе, или на Петричъ, или на Мирково, при чемъ при движеніи на Мирково приходилось переваливать на протяженіи версты полуторы, почти безъ дороги, черезъ дикій горный хребетъ, такъ называемый гребень „Грибовица“.

Выгодное общее направленіе Ташкисенскаго горнаго хребта, прикрывавшаго съ юго-запада расположеніе турецкихъ силъ въ Комарційской котловинѣ и на позиціи Шандорникъ — Арабъ-Конакъ, а также обезпечивавшаго путь ихъ отступленія на Петричъ, Татаръ-Базарджикъ и Филиппополь, заставилъ Шакира-пашу избрать этотъ гребень для расположенія на немъ своего бокового авангарда подъ командою одного изъ своихъ начальниковъ дивизій Бекера-паши.

[1]) Это названіе принято здѣсь условно, для облегченія разсказа.

Общее протяженіе Ташкисенскаго хребта, служившаго связью между Этропольскимъ Балканомъ на сѣверѣ и Ихтиманскими горами на югѣ, было около 7 верстъ, при чемъ южная его половина, состоявшая изъ лабиринта высокихъ и лѣсистыхъ, обрывистыхъ вершинъ, была труднодоступна для атаки, тогда какъ сѣверная, около 3 верстъ длиною, имѣла болѣе открытый характеръ.

Софійское шоссе пересѣкало хребетъ по узкому скалистому ущелью; мѣстность впереди Ташкисенскаго хребта, въ сторону Софіи, слегка всхолмленная и совершенно открытая, не представляла для атакующаго никакихъ закрытій или опорныхъ пунктовъ; исключеніе составлялъ длинный и узкій хребетъ, который тянулся отъ д. Малкочево мимо д. Чеканчево къ Софійскому шоссе, въ 3 верстахъ къ западу отъ Ташкисенскаго хребта, т. е. на предѣльной дистанціи русской артиллеріи. Вдоль сѣверо-восточной стороны этого хребта пролегала дорога черезъ Малкочево на Д. Комарцы, а вдоль юго-западной—обходный путь на д.д. Бѣлопопцы и Байлово.

На описанной позиціи съ разсвѣта 16 декабря располагался Бекеръ-паша.

Къ 19 декабря, дню атаки русскими Ташкисенской позиціи, отрядъ Бекера, какъ извѣстно, достигъ состава въ 8 баталіоновъ, 7 орудій, изъ которыхъ два горныхъ, и 3 арабскихъ эскадрона. Общая числительность этихъ частей, по показаніямъ самого Бекера-паши, равнялась: въ пѣхотѣ 2.790 человѣкъ и въ конницѣ 180 человѣкъ, т. е. всего 2.970 человѣкъ, не считая артиллеристовъ. По этому расчету средняя числительная сила табора не превосходила, округляя цифру, 350 человѣкъ и эскадрона—60 человѣкъ.

По русскимъ среднимъ даннымъ, относящимся къ тому же періоду кампаніи, но касающимся всѣхъ силъ на всемъ театрѣ войны, средняя числительность турецкаго баталіона

равнялась 450 человѣкъ и эскадрона—70 всадникамъ. Другими словами, по этимъ среднимъ нормамъ у Бекера-паши могло собраться 3.600 человѣкъ пѣхоты и 210 человѣкъ конницы, а всего 3.810 человѣкъ двухъ главныхъ родовъ войскъ, т. е. на 840 человѣкъ болѣе, чѣмъ свидѣтельствуетъ Бекеръ-паша. Не говоря уже о ничтожествѣ разницы двухъ приведенныхъ расчетовъ, приходится признать, что итоги Бекера-паши заслуживаютъ полнаго довѣрія еще и на основаніи слѣдующаго соображенія. Несомнѣнно таборы Шакира-паши, проведшіе мѣсяцъ на Балканахъ, въ самую суровую пору зимы, по своей числительности должны были представлять собою отклоненіе въ меньшую сторону отъ вычисленной русскимъ Полевымъ Штабомъ средней нормы силы табора и эскадрона.

На основаніи этихъ расчетовъ не будетъ ошибкою установить общую числительность бокового авангарда Бекера-паши вмѣстѣ съ артиллеристами лишь нѣсколько болѣе 3.000 человѣкъ.

Со своимъ незначительнымъ отрядомъ Бекеръ-паша долженъ былъ оборонять позицію длиною не менѣе 5 верстъ, при условіи, что версты двѣ южнаго участка Ташкисенскаго хребта были поручены охранѣ бригады Мехмета-паши, выдвинутаго къ д. Дольн. Комарцы и въ Малкочевское ущелье.

Вынужденная растяжка авангарда Бекера-паши объяснялась свойствами горной мѣстности на занятой имъ позиціи: это былъ рядъ вершинъ, неправильно расположенныхъ, но взаимно оборонявшихъ огнемъ всѣ подступы со стороны атакующаго.

Расположеніе войскъ Бекера-паши было слѣдующее: таборы Тузла и Ускюбъ съ двумя горными и однимъ полевымъ орудіемъ стояли на правомъ флангѣ на гребнѣ хребта такъ называемаго Осейскаго баира; таборъ Эдирне, при которомъ находился и Бекеръ,—въ центрѣ на шоссе;

таборъ Эльбосанъ впереди послѣдняго, въ самой деревнѣ Ташкисенъ, куда отошла и конница; въ укрѣпленіяхъ сѣвернѣе и близъ шоссе 4 роты Призренскаго табора; на самомъ шоссе 4 полевыхъ орудія, къ югу отъ шоссе таборъ Эски-Шеиръ за укрѣпленіями, и лѣвѣе его остальныя 4 роты Призренскаго табора и стрѣлковый баталіонъ; таборъ Ченгери былъ за серединою общаго боевого порядка у перекрестка дорогъ на Осойце (Даушкіой) и Софійскаго шоссе у такъ называемаго Хана-Беклеме. Таборъ Ченгери, какъ это видно изъ мѣста его расположенія, былъ общимъ резервомъ всего авангарда[1]). Слабость общаго резерва ($^1/_8$ силъ) и сильная боевая часть удовлетворяла задачѣ пассивной огневой обороны, долженствовавшей ввести русскихъ въ заблужденіе относительно тѣхъ силъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло. Послѣдней задачѣ, если только таковая была сознана съ турецкой стороны, противорѣчило лишь малое число артиллеріи на позиціи.

Войсками къ сѣверу отъ шоссе командовалъ Исланъ-бей, а къ югу—Хаджи-Мехметъ, командиръ стрѣлковаго баталіона.

Вслѣдствіе неполноты кавалерійской развѣдки и отсутствія со стороны конницы свѣдѣній хотя сколько-нибудь достовѣрныхъ относительно числительности турецкихъ отрядовъ, собранныхъ у Софіи, Татаръ-Базарджика и въ ближайшихъ окрестностяхъ этихъ пунктовъ, генералъ-адъютанту Гурко съ большею или меньшею достовѣрностью оставалось судить лишь о противникѣ, съ которымъ онъ находился въ соприкосновеніи уже давно, т. е. съ отрядомъ Шакира-паши.

Числительность послѣдняго русскимъ Полевымъ Штабомъ считалась въ 25.740 человѣкъ (53 баталіона, 17 эскадроновъ, 60 орудій). Но здѣсь не были считаны потери отъ

[1]) Бекеръ-паша почему-то называлъ позицію, занятою боевою частью, „передовою“, а пунктъ, занятый таборомъ Ченгери,—„главною“.

морозовъ и дезертирства. Средняя суточная убыль отъ стужи даже по расчетамъ Бекера-паши не превосходила 40 человѣкъ на весь отрядъ, а отъ дезертирства, по тому же свидѣтельству, Шакиръ-паша лишился 3.000 черкесовъ и части людей регулярныхъ частей. Принимая даже эти нормы, нужно признать, что къ половинѣ декабря числительность отряда Шакира-паши должна была быть не 12.500 человѣкъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Бекеръ-паша, а, вѣроятно, около 20.000 человѣкъ. Принимая же итогъ Бекера-паши, пришлось бы установить невѣроятный фактъ бѣгства дезертирами половины отряда Шакира-паши изъ числа расположенныхъ на позиціяхъ Арабъ-Конакъ—Шандорникъ и въ Комарційской котловинѣ.

О числительности турокъ въ другихъ пунктахъ можно было строить лишь гадательныя предположенія на основаніи слуховъ, собранныхъ кавалерійскими разъѣздами у мирныхъ жителей. Эти слухи гласили о какихъ-то 5.000 въ Софіи; о томъ, что къ Враждебнѣ отошло 1.500 человѣкъ изъ Лютакова; о томъ, что на шоссе Филиппополь—Софія наша конница натыкалась не только на черкесовъ, но и на пѣхоту. Силы этой пѣхоты почему-то не опредѣлялись даже приблизительно, но такъ какъ она была замѣчена у Ieни-Хана и Трнова, т. е. въ пунктахъ, не имѣвшихъ собственнаго оперативнаго значенія, можно было думать, что эта пѣхота находилась въ движеніи или къ Софіи или отъ Софіи; къ сожалѣнію и это наблюденіе конницы осталось невыясненнымъ. Наконецъ, къ Базарджику, по слухамъ, собраннымъ кавалеріей, подошло со стороны Филиппополя около 30.000 человѣкъ. Къ этому остается добавить, что, вслѣдствіе порчи телеграфа, со стороны Полевого Штаба, генералъ Гурко совсѣмъ не имѣлъ оріентировочныхъ данныхъ объ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ войны. Не зналъ онъ также и о неудачѣ генерала Дандевиля на Бабѣ-горѣ.

Такова была освѣдомленность генерала Гурко въ канунъ Ташкисенскаго боя.

Единственный полезный выводъ, который можно было сдѣлать изъ полученныхъ свѣдѣній о группировкѣ дѣйствительныхъ или воображаемыхъ турецкихъ отрядовъ, былъ тотъ, что перевалившія черезъ Балканы силы генералъ-адъютанта Гурко, при внутреннемъ относительно турокъ положеніи, были удалены отъ Базарджика на 4 перехода, отъ Софіи на $1^1/_2$ и отъ Софія-Филиппопольскаго шоссе на переходъ. Слѣдовательно, генералъ Гурко имѣлъ передъ собою день или два, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы покончить безъ помѣхи съ отрядомъ Шакира-паши и затѣмъ уже обратиться по-очереди и противъ остальныхъ турецкихъ отрядовъ.

Во исполненіе этого генералъ Гурко 18 декабря отдалъ слѣдующую диспозицію:

Завтра, 19 декабря, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда атаковать позицію турокъ у Ташкисена. Для сего:

1) *Колонна генерала Рауха* спуститься съ горъ и наступать на Ташкисенскую позицію въ промежуткѣ между шоссе и д. Даушкіой. Атаку вести, охватывая и обходя правый флангъ турокъ и демонстрируя противъ ихъ фронта. Открыть огонь колонна должна съ разсвѣтомъ.	Л.-гв. Преображенскій п.	4 батал.
	Л.-гв. Измайловскій п.	3 „
	Одинъ баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка	1 „
	Л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ	1 „
	1-я и 3-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады	8 орудій.
	Всего:	9 батал. 8 орудій.
2) *Колонна генерала Курлова*, собравшись, еще сегодня 18 декабря, на ночь въ д. Негошево, выступить завтра, 19 декабря, утромъ въ д. Чеканцево [1]) съ такимъ расчетомъ времени, чтобы въ $7^1/_2$ часовъ утра колонна могла бы выступить изъ этой деревни. Директива наступленія—самая высокая гора, лежащая къ югу отъ Ташкисена, между	Л.-гв. Волынскій полкъ	4 батал.
	Прусскій полкъ	4 „
	19-й пѣхотный Костромской полкъ	2 „
	Шестыя батареи 1-й и 3-й гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ	8 орудій.
	Всего:	10 батал. 8 орудій.

[1]) Чеканчево. *Ред.*

шоссе и д. Малкочево. Часъ выступленія изъ д. Чеканцево—7½ часовъ утра.

3) *Колонна генерала Философова* выступить завтра, 19 декабря, въ 5 часовъ утра и, слѣдуя черезъ перевалъ, занятый въ настоящее время колонною генерала Рауха, выйти на шоссе и, выстроившись фронтомъ къ Ташкисенской позиціи, составить общій резервъ, при чемъ, если окажется возможнымъ, укрыть его отъ взоровъ непріятеля.	Л.-гв. Литовскій полкъ[1]) .	4 батал.
	Австрійскій полкъ . . .	4 „
	2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады .	2 „
	стальныя 9-фунтовыя орудія, перешедшія въ долину Чурьяка . . .	16 орудій.
	Всего:	10 батал. 16 орудій.
4) *Ротамъ л.-гв. Сапернаго баталіона*, находящимся въ д. Чурьякѣ и его окрестностяхъ, слѣдовать съ колонною генерала Курлова.		
5) Всѣмъ тремъ упомянутымъ выше колоннамъ находиться подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталея.		
6) *Колонна генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го*, обойдя лѣвый флангъ турецкой укрѣпленной позиціи при Арабъ-Конакѣ, дѣйствовать противъ праваго фланга непріятельской позиціи у Ташкисена, взявши за директиву въ началѣ своего наступленія караулку на шоссе къ востоку отъ д. Ташкисена. Начало движенія—7 часовъ утра.	Л.-гв. Московскій п. . .	8 батал.
	Л.-гв. Павловскій п. . .	4 „
	Л.-гв. Измайловскій п. .	1 „
	Всего:	8 батал.
7) *Колонна полковника Васмунда*, спустившись съ горы Черный Верхъ, служить связью между лѣвымъ флангомъ колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова, занявъ стрѣлковымъ баталіономъ высоту, лично мною указанную полковнику Васмунду. Начало движенія—6 часовъ утра.	123-й пѣхотный Козловскій полкъ	2 батал.
	Л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ	1 „
		3 батал.
8) 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи встать на правый флангъ колонны генерала Курлова, при чемъ 2-й бригадѣ	16 эскадроновъ, 4 конныхъ орудія.	

[1]) 1-й баталіонъ Литовскаго полка, еще занятый перетаскиваніемъ артиллеріи черезъ Чурьякскій проходъ, въ бою подъ Ташкисеномъ, равно какъ и въ послѣдовавшемъ дѣлѣ у Петричева (21-го) не участвовалъ, почему у генерала Философова было не 10, а 9 баталіоновъ. *Ред.*

произвести наступленіе на Дольн. Комарцы. Если бригадѣ удастся выйти въ Комарційскую впадину, то, дѣйствуя въ тылу турецкихъ войскъ, постараться произвести тамъ возможно болѣе страха и смятенія; при этомъ постараться войти въ связь съ колонною генерала Дандевиля, дѣйствующаго на горѣ Баба. Начало движенія 2-й бригады—7½ часовъ утра.

9) 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи присоединиться къ общему резерву.

8 эскадроновъ, 2 конныхъ орудія.

Всего: 40 батал.
32 пѣш. ор.
24 эскадр.
6 кон. ор.

10) *Колонна генерала Дандевиля* произвести наступательное движеніе или на Стригль или на Дольныя Комарцы, смотря по условіямъ мѣстности.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи	6 батал.
124-й пѣх. Воронежскій п.	3 „
Одна батарея 31-й артиллерійской бригады . .	8 орудій.
19-й Донской батареи . .	4 орудія.
Екатеринославскій драгунскій полкъ	4 эскадр.
Казачьей сводной бриг. .	2 сотни.

Всего: 9 батал.
12 орудій.
4 эскадр.
2 сотни.

11) *Всѣмъ войскамъ, занимающимъ укрѣпленныя позиціи* противъ турецкой укрѣпленной позиціи у Шандорника и Арабъ-Конака, оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и быть готовыми при первой возможности перейти въ наступленіе съ цѣлью овладѣнія турецкою позиціею, при чемъ съ разсвѣтомъ 19 декабря открыть огонь изъ всѣхъ орудій согласно особаго приказанія.

Л.-гв. Семеновскій п. . .	4 батал.
Л.-гв. Егерскій п. . . .	4 „
Л.-гв. Московскій п. . .	1 „
Л.-гв. Финляндскій п. .	4 „
IX корпуса	5 „
Орудій	52 орудія.

18 батал.
52 орудія.

Всего: 27 батал.
64 орудія.
6 эск. и сот.

12) *Колонна генерала Вельяминова* расположиться у д. Яна и составить тыльный заслонъ противъ могущаго быть наступленія съ запада.

Пять батал. 31-й пѣх. дивизіи	5 батал.
Гв. конной артиллеріи .	6 орудій.
Кавказской каз. бриг. .	12 сотенъ

Всего: 5 батал.
6 орудій.
12 сотенъ.

13) *Тремъ баталіонамъ IX корпуса*, занимающимъ Лютаковскую позицію, оставаться на этой позиціи.

14) *Златицкому отряду* оставаться на занимаемой имъ позиціи и при первой возможности спуститься внизъ и войти въ связь съ колонною генерала Дандевиля.

	3 батал.
Л.-гв. Гренадерскій п. .	4 батал.
10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка . . .	2 батал.
Двѣ сотни сводной казачьей бригады	2 сотни.
19-й Донской батареи . .	2 орудія.
Всего:	14 батал.
	14 сотенъ
	8 орудій.
Итого:	81 батал.
	44 эск. и сот.
	110 орудій.

15) Позади каждой колонны устроить передовые перевязочные пункты. Главные перевязочные пункты устроить въ д.д. Негошевѣ и Чурьякѣ. Для перевозки раненыхъ отправить возможно большое число воловыхъ и буйволовыхъ подводъ въ Негошево, обративъ на этотъ предметъ всѣ захваченныя у непріятеля подводы и собравъ сколько возможно подводъ въ Чурьякѣ, потомъ въ Елешницѣ [1]) и Негошевѣ.

16) Въ началѣ боя я буду находиться на позиціи, занимаемой нынѣ отрядомъ генерала Рауха, куда и присылать всѣ донесенія.

Подлинную подписалъ начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко, скрѣпилъ генералъ-маіоръ Нагловскій".

Всего для атаки Ташкисенской позиціи, занятой 8 баталіонами, 7 орудіями и 3 эскадронами Бекера-паши (около 3.000 человѣкъ). было назначено 40 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія (фактически 34 орудія), 24 эскадрона и 6 конныхъ орудій (фактически 16 эскадроновъ и 4 конныхъ орудія). Итого для дѣйствія противъ всего отряда Шакира-паши, по русскимъ свѣдѣніямъ, изъ 53 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 60 орудій (20.000 человѣкъ) было сосредоточено и направлено въ одни обходы—49 баталіоновъ, 46 пѣшихъ

[1]) Телешница. *Ред.*

орудій, 32 (фактически 24) эскадрона и сотни и 6 конныхъ орудій (фактически 4), общею числительностью не менѣе 35.000 человѣкъ.

Однако, какъ видно изъ диспозиціи для боя постольку, поскольку она касалась войскъ, сосредоточенныхъ къ западу отъ Ташкисена, идея атаки не шла далѣе того, чтобы окончательно оттѣснить Шакира-пашу съ пути на Софію. Задача окруженія этого турецкаго отряда на его горныхъ позиціяхъ наступленіемъ съ запада представлялась, повидимому, настолько мало вѣроятной, что эта цѣль не только не была включена въ голову диспозиціи, но и впослѣдствіи, съ развитіемъ боя, задача окруженія турокъ была осуществляема лишь мѣрами сравнительно незначительными, не взирая на то, что турки, задержавшись на своихъ горныхъ позиціяхъ, давали полную надежду въ успѣхѣ операціи окруженія. Гадая о причинахъ такой, несвойственной генералу Гурко, нерѣшительности, приходится предположить, что онъ былъ сбитъ свѣдѣніями, добытыми развѣдкою конницы: въ частности рѣшающую роль въ данномъ случаѣ могло сыграть извѣстіе о прибытіи по желѣзной дорогѣ къ Татаръ-Базарджику 30 таборовъ, т. е. такихъ силъ, которыя вмѣстѣ съ силами Шакира-паши и войсками въ сторонѣ Софіи (по свѣдѣніямъ генерала Гурко) давали въ совокупности силы, не уступавшія русскимъ частямъ, перевалившимъ черезъ Балканы (около 40 тысячъ турокъ противъ 38 тысячъ русскихъ). Если же предположить, что установленные слухами 30 таборовъ у Татаръ-Базарджика въ дѣйствительности могли удвоиться и утроиться, нерѣшительность цѣли боя у Ташкисена дѣлается вполнѣ объясненной. До какой степени эта цѣль была лишена рѣшительности, яснѣе всего рисуется при подробномъ разсмотрѣніи диспозиціи на 19 число.

Дѣйствительно, въ то время когда колоннѣ генерала Рауха, совершенно обезпеченной со стороны Базарджика,

приказывалось „атаку вести, охватывая и обходя правый флангъ турокъ“, колоннѣ генерала Курлова, направленной на противоположный лѣвый флангъ турокъ, наиболѣе опасный для нихъ, ни единымъ словомъ не указано, что она должна не только обойти этотъ флангъ, но даже охватить его. Мало того, первыя двѣ бригады гвардейской конницы, сосредоточиваемыя на крайнемъ правомъ флангѣ всего боевого порядка, получаютъ активную задачу лишь для одной изъ бригадъ и при томъ въ формѣ крайне осторожной: „Если бригадѣ удастся войти въ Комарційскую котловивину“, говорится въ диспозиціи, „то, дѣйствуя въ тылу турецкихъ войскъ, постараться произвести тамъ возможно больше страха и смятенія“, т. е.. другими словами, возможно ускорить отхожденіе Шакира-паши.

При этомъ даже колоннѣ генерала Дандевиля, ошибочно предполагаемой на Бабѣ-горѣ, ни однимъ словомъ не указано о важности окруженія турокъ, а общій резервъ атакующаго отряда колонны генерала Философова былъ поставленъ *за середину*, а не за правымъ флангомъ обѣихъ колоннъ, штурмовавшихъ Ташкисенскій горный гребень.

Въ общемъ, по первоначальной идеѣ боя, стремленія генерала Гурко не простирались далѣе желанія столкнуть отрядъ Шакира-паши съ Балканскихъ вершинъ близъ удобнѣйшаго для дебушированія черезъ горы Арабконакскаго прохода и тѣмъ дать возможность безъ трудовъ и лишеній перевалить остальной половинѣ отряда: сгруппировавъ въ своихъ рукахъ полностью всѣ свои 71 тысячу, генералъ Гурко, при внутреннемъ положеніи, могъ бить противопоставленные ему турецкіе отряды въ отдѣльности или въ совокупности, если бы, что было маловѣроятно, турки успѣли соединиться.

Сверхъ того, необходимо имѣть въ виду, что генералъ Гурко съ нетерпѣніемъ ожидалъ развитія дѣйствій сербовъ, наступавшихъ уступомъ за его правымъ флангомъ, въ на-

правленіи на Софію. Эти дѣйствія, въ ближайшую связь съ которыми ставилъ онъ и свои оперативныя предположенія, въ канунъ атаки Ташкисена, по свѣдѣніямъ отряднаго штаба, еще не успѣли получить надлежащаго развитія: по даннымъ, извѣстнымъ генералу Гурко, къ 18 декабря сербы еще осаждали Нишъ и не взяли укрѣпленныхъ позицій у Пирота и Акъ-Паланки, т. е. силы ихъ находились по крайней мѣрѣ въ 4—5 переходахъ отъ Софіи и уступомъ позади праваго фланга главныхъ силъ генерала Гурко.

Развитіе успѣховъ сербовъ было особенно важно въ интересахъ овладѣнія укрѣпленіями Софіи, за которыми, по слухамъ, сосредоточивались турецкія силы.

При замѣченной во время войны способности турокъ импровизировать свои вооруженныя силы и такимъ порядкомъ удлинять періоды своего пассивнаго упорства, Софія могла послужить для русскихъ источникомъ новыхъ затрудненій, по образцу Плевны, а для турокъ—надеждою на нѣкоторую задержку быстраго наступленія русской арміи въ интересахъ предстоящаго мира, для успѣха котораго турецкая дипломатія напрягала всѣ свои усилія, дабы добиться вмѣшательства западныхъ державъ. Для организаціи послѣдняго прежде всего было нужно „время“, а для выигрыша послѣдняго расчеты на „Софію“, по образцу „Плевны“, занимали у турокъ далеко не послѣднее мѣсто. Такую же оцѣнку, но только не въ смыслѣ „надеждъ“, а, наоборотъ, въ смыслѣ „опасеній“, занимала Софія и у русскихъ. Для того, чтобы охарактеризовать эти русскія „опасенія“, которыя иногда и у нѣкоторыхъ лицъ командnаго состава шли гораздо далѣе самыхъ смѣлыхъ турецкихъ надеждъ и ожиданій (генералъ Левицкій), необходимо сказать, что въ своей особой докладной запискѣ, написанной 2 ноября [1]) въ траншеѣ

[1]) Какъ разъ въ это время, приказомъ 3 ноября, силы, собранныя подъ Плевною, были подѣлены между генералами Тотлебеномъ и Гурко, при чемъ, какъ извѣстно, войска послѣдняго предназначались для Забалканскаго похода.

на Зеленыхъ горахъ, генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ, исполнявшій обязанности начальника штаба 4-го участка обложенія [1]), будучи однимъ изъ крайнихъ представителей осторожныхъ взглядовъ, излагая планъ дальнѣйшей кампаніи послѣ паденія Плевны и касаясь дѣйствій отряда генерала Гурко, писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Невыгоды движенія за Балканы: 1) База такъ же не обезпечена, какъ и при началѣ войны въ іюлѣ. За полгода мы ее не уширимъ.... Ей попрежнему грозитъ съ лѣваго фланга Сулейманъ, а съ праваго послѣ Плевны будетъ грозить какой-нибудь Шефкетъ-паша, который.... въ Орханіе или въ другомъ пунктѣ (не считая Виддина) создастъ намъ еще Плевну.... Двигаясь за Балканы послѣ 7 мѣсяцевъ борьбы съ цѣлью окончить кампанію, мы попрежнему можемъ быть отрѣзаны отъ Дуная и, кромѣ того, по времени года можемъ быть отрѣзаны отъ Дуная и непріятелемъ и Балканами“. Вслѣдствіе этого предлагалось: „Послѣ Плевны идти къ Софіи и зимовать тамъ, считая этотъ пунктъ передовымъ къ сторонѣ Константинополя до весны. Зимою очистить всю полосу къ западу отъ линіи Софія—Ускюбъ—Черногорія отъ турокъ. При этомъ Боснія и Герцеговина свободны. Сербія, Черногорія и Румынія получаютъ раіоны для дѣйствій. Съ занятіемъ Ускюба Греція приглашается къ участію....

„База наша расширится всею полосою Румыніи до Виддина Сербіею, Герцеговиною и, при извѣстной широтѣ плана, быть можетъ, мы свой правый флангъ упремъ въ море (особенно при участіи Греціи) и получимъ содѣйствіе флота своего....

„Занявъ Софію и всю страну до Черногоріи, мы можемъ съ позднею весною:

---

[1]) По этой должности капитанъ Куропаткинъ былъ въ непосредственномъ подчиненіи штабу обложенія. Въ 4-мъ участкѣ обложенія, второмъ по значенію и по силѣ занятія послѣ 6-го, была сосредоточена, примѣрно, 1/4 русскихъ войскъ обложенія.

„1) Подвигаться прямо къ Филиппополю.

„2) Искусно перекинуть массу войскъ отъ Софіи снова къ Тырново и черезъ Хаинкіой и Шипку двинуться въ обходъ Филиппополя на Адріанополь.

„3) При готовности Греціи начать войну, изъ Софіи, занявъ Ускюбъ, двинуться долиною Вардара къ Салоникамъ и овладѣть этимъ портомъ".

Впрочемъ, капитанъ Куропаткинъ заканчивалъ такъ:

„Недостатокъ предложеннаго плана наиболѣе вѣскій есть сопротивленіе Австріи и Англіи" [1]).

Какъ видно, этотъ документъ, особенно цѣнный своею современностью совершавшимся событіямъ, разсматривалъ фактъ пріобрѣтенія Софіи, какъ результатъ, далѣе котораго въ зимнюю кампанію и стремиться было немыслимо. Софія здѣсь является самодовлѣющимъ политическимъ и стратегическимъ объектомъ, обладаніе которымъ сулило нѣкоторыя, впрочемъ гадательныя, выгоды для русскихъ и безусловныя—для турокъ: и гадательность выгодъ для русскихъ и безусловность ихъ для турокъ зиждились на одномъ основаніи—вмѣшательствѣ западныхъ державъ.

Приведенный пассивный взглядъ на дальнѣйшее веденіе войны, вѣроятно, не взирая на свою крайность, бывшій выразителемъ части существовавшихъ въ массѣ воззрѣній, необходимъ для болѣе рѣзкаго оттѣненія принятыхъ и осуществленныхъ впослѣдствіи рѣшеній Великаго Князя Главнокомандующаго и генерала Гурко; подъ вліяніемъ „Плевны" Софія въ представленіи нѣкоторыхъ получила было такое значеніе, какого она при дальнѣйшемъ ходѣ дѣйствій никогда не пріобрѣла въ дѣйствительности, благодаря отсутствію той „осторожности", которая была неизбѣжна въ періодъ войны тотчасъ послѣ возникновенія

[1]) Подлинная записка, излагающая этотъ планъ во всѣхъ подробностяхъ и представляющая несомнѣнный историческій интересъ, приведена на страницѣ 219 части II выпуска 64 „Сборника матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ".

Плевны (недостатокъ силъ), и которая оказалась не только безполезной, но и вредной въ данный промежутокъ кампаніи, когда чувствовался подавляющій перевѣсъ силъ русской стороны.

Хотя лично генералъ-адъютантъ Гурко и не питалъ преувеличенныхъ опасеній насчетъ Софіи и опасностей, ею представляемыхъ, особенно послѣ того, какъ ему стало извѣстно о наступленіи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ сербовъ уступомъ за его правымъ флангомъ, но, впредь до подхода сербскихъ войскъ, имѣя въ виду сбивчивыя показанія кавалерійской развѣдки, нужно признать, что вниманіе и генерала Гурко невольно приковывалось къ Софіи, которая также невольно въ канунъ атаки Ташкисена заставляла его взгляды какъ бы раздваиваться: съ одной стороны была такъ называемая армія Шакира-паши, съ другой—объектъ, по ходячему мнѣнію, обѣщающій сдѣлаться серьезнымъ. Несомнѣнно, именно это раздвоеніе осталось не безъ воздѣйствія на самомъ веденіи боя у Ташкисена, одной изъ главныхъ цѣлей котораго было желаніе предупредить отступленіе Шакира-паши въ Софію.

Самое распоряженіе для боя, диспозиція въ моментъ ея отдачи, вслѣдствіе отсутствія заранѣе прочно налаженной и организованной связи между колоннами, переваливавшими черезъ Балканы, уже не отвѣчала дѣйствительности, такъ какъ на колонну генерала Дандевиля въ ближайшихъ окрестностяхъ Комарційской котловины расчитывать уже не приходилось, какъ нельзя было надѣяться и на своевременный подходъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора графа де-Бальмена. А между тѣмъ, обѣ эти части, какъ это будетъ видно впослѣдствіи, могли бы имѣть весьма важное вліяніе на исходъ всего боя.

Переходя къ описанію подробностей атаки Ташкисена, необходимо напомнить, что дѣйствія всѣхъ второстепен-

ныхъ, демонстративныхъ колоннъ и участковъ, остававшихся на Балканскихъ высяхъ и подчиненныхъ командиру IX корпуса генералу барону Криденеру, уже описаны въ предшествовавшей главѣ VI [1]).

Здѣсь нужно лишь нѣсколько дополнить *очеркъ дѣятельности колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го*, находившейся въ ближайшемъ боевомъ соприкосновеніи съ атаковавшими русскими частями и долженствовавшей, въ отличіе отъ прочихъ второстепенныхъ колоннъ, не только содѣйствовать общему штурму своимъ огнемъ, но также и своею атакою „противъ праваго фланга непріятельской позиціи у Ташкисена, взявши за директиву, въ началѣ своего наступленія, караулку на шоссе къ востоку отъ д. Ташкисена“ (т. е. Ханъ-Беклеме). Хотя эта колонна и не была подчинена генералъ-лейтенанту Каталею, которому подчинялись всѣ пѣхотныя атакующія колонны, и который такимъ способомъ ставился въ положеніе начальника всей атаки Ташкисенской укрѣпленной позиціи, но по существу своей задачи колонна генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го должна была если не въ іерархическомъ, то, по крайней мѣрѣ, въ тактическомъ отношеніи сознавать себя объединенной въ своихъ цѣляхъ и образѣ дѣйствій съ другими атакующими колоннами.

Къ утру 19 декабря впереди Преображенской горы, на вершинѣ хребта, избраннаго графомъ Шуваловымъ въ качествѣ исходнаго пункта для своихъ дѣйствій, сосредоточилось, вмѣсто положенныхъ диспозиціею 8 баталіоновъ, всего 5: 1-й, 2-й и 3-й л.-гв. Московскаго и 3-й и 4-й л.-гв. Павловскаго полковъ при 2 орудіяхъ 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады [2]). Послѣднія были выдвинуты, не взирая на отсутствіе указанія на этотъ счетъ диспозиціи.

[1]) Диспозиція для боя 19 декабря была получена генераломъ барономъ Криденеромъ лишь послѣ полудня въ этотъ день.

[2]) Орудія были доставлены сюда 2-мъ баталіономъ Московскаго полка еще въ ночь на 19-е и прибыли на гору въ 9 часовъ утра.

Недостающіе же два баталіона Павловскаго полка были оставлены на Преображенской горѣ, такъ какъ три обѣщанныхъ армейскихъ баталіона (одинъ Костромского и два Вологодскаго полка), долженствовавшіе смѣнить гвардейскіе, не успѣли сосредоточиться на горѣ.

Подробности расположенія и дѣйствій графа Шувалова на его новой позиціи были предварительно выяснены и условлены имъ путемъ непосредственныхъ словесныхъ переговоровъ съ генералами Гурко и Нагловскимъ; поэтому не сохранилось никакихъ письменныхъ указаній о причинахъ занятія столь сравнительно сильной пѣхотною частью, какъ два баталіона[1]), Преображенской горы, находившейся въ тылу боевой, относительно слабой части, колонны графа Шувалова.

Не прибылъ къ утру 19-го къ графу Шувалову и назначенный къ нему диспозиціею 3-й баталіонъ Измайловскаго полка, по выясненному выше недоразумѣнію попавшій на Черный Верхъ въ отрядъ полковника Васмунда.

Выступивъ съ бивака Московскаго полка на Преображенской горѣ, согласно диспозиціи, ровно въ 7 часовъ утра, графъ Шуваловъ къ $10^1/_2$ часамъ занялъ съ 5 баталіонами и 2 орудіями 1-го взвода 4-й батареи позицію, избранную ранѣе. Въ 11-мъ часу орудія открыли огонь въ тылъ тремъ виднѣвшимся вдали турецкимъ редутамъ, построеннымъ турками на правомъ флангѣ Ташкисенской позиціи. Орудія стрѣляли съ дистанціи 1.400 саженъ.

„Не зная объ общемъ ходѣ дѣлъ сегодняшняго дня“, какъ писалъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 19 декабря въ 3 часа 30 минутъ пополудни, онъ ограничился однимъ

[1]) На Преображенской горѣ начальствовалъ полковникъ Мазингъ, командиръ 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, имѣя при себѣ 6 орудій своей батареи. Онъ цѣлый день 19 декабря обстрѣливалъ редутъ противъ Финляндской горы и противъ его фронта, при чемъ еще 17 декабря 2-й дивизіонъ 4-й батареи, для лучшаго пораженія, турецкихъ укрѣпленій, былъ выдвинутъ на новую позицію въ 600—650 саженяхъ впереди Преображенской горы; эта позиція нѣкоторыми участниками дѣла именовалась также „Лысою“ горою.

огнемъ съ предѣльной артиллерійской дистанціи для стрѣльбы обыкновенною гранатою. Около часу пополудни съ высоты, занятой графомъ Шуваловымъ, замѣтили общее отступленіе массъ турокъ у караулки и надъ ними разрывы шрапнели, вѣроятно изъ колонны генерала Курлова.

Вслѣдствіе видимаго занятія Ташкисенской позиціи русскими, по причинѣ прекращенія общей канонады и за наступленіемъ густого тумана, графъ Шуваловъ „не счелъ болѣе необходимымъ спускаться съ высотъ, такъ какъ движеніе.... (это) не достигало бы цѣли. А оставаясь на позиціи“, заключалъ графъ Шуваловъ, „я обезпечиваю ущелье“ на Горн. Комарцы.

Между тѣмъ 1-й баталіонъ Костромского полка и 1-й и 2-й баталіоны Вологодскаго полка окончательно стянулись къ Павловской горѣ къ 2 часамъ дня и тутъ стали на отдыхъ. 3-й же Измайловскій баталіонъ вернулся на позицію къ графу Шувалову къ полудню. Расчитывая къ вечеру собрать у себя подъ рукою всѣ 8 баталіоновъ, назначенныхъ ему по диспозиціи. и предполагая затѣмъ подтянуть къ себѣ и всѣ три армейскихъ баталіона, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, совершенно не оріентированный со стороны отряднаго штаба относительно событій боя, свою упомянутую выше полевую записку заканчивалъ тѣмъ, что для послѣдующихъ дѣйствій испрашивалъ „дальнѣйшихъ приказаній“.

Пока же, по сосредоточеніи всѣхъ восьми баталіоновъ (послѣ подхода 1-го и 2-го баталіоновъ Павловскаго полка), колонна графа Шувалова 2-го стала бивакомъ на мѣстѣ своей позиціи. Въ 6 часовъ вечера 2-й баталіонъ и три роты (10-я, 11-я и 12-я) Павловскаго полка были выдвинуты въ видѣ обезпеченія отряда къ д. Осойце (Даушкіой), не доходя которой на склонѣ горы они и стали, оцѣпивъ весь свой бивакъ. Вѣроятно, эта мѣра охраненія была вызвана полною неизвѣстностью о томъ, что творится

вокругъ. Одновременно въ ночь съ 19-го на 20-е для развѣдки къ позиціи турокъ была выслана команда охотниковъ Московскаго полка.

Этимъ и ограничились дѣйствія колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го въ день боя 19 декабря у Ташкисена. Въ 7 часовъ вечера графъ Шуваловъ, между прочимъ, писалъ полковнику Мазингу: „Ташкисенская позиція взята, и турки отступили съ нея, повидимому, въ Арабъ-Конакъ“. Чѣмъ было вызвано это послѣднее предположеніе. остается невыясненнымъ; но, вѣроятно, оно не осталось безъ вліянія на характеръ и образъ дѣйствій колонны графа Шувалова въ концѣ боя.

Сосѣдней *колоннѣ генерала Рауха*, дѣйствовавшей правѣе и состоявшей изъ 9 баталіоновъ и 8 орудій (Преображенскій полкъ, три баталіона Измайловскаго, одинъ—Козловскаго, 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, 1-я и 3-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады)[1]), диспозиціею была указана атака въ промежуткѣ между шоссе и д. Даушкіой (Осойце), „охватывая и обходя правый флангъ турокъ и демонстрируя противъ ихъ фронта“.

Огонь колонна должна была открыть съ разсвѣтомъ.

Лѣвѣе колонны генерала Рауха для связи ея съ колонною графа Шувалова находилась занимавшая высоту Черный Верхъ колонна полковника Васмунда изъ командуемаго имъ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона, а также 1-го и 2-го баталіоновъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка. Этой колоннѣ надлежало спуститься съ вершины Чернаго Верха и занять близъ д. Даушкіой (Осойце) вершину, съ которой, по предположенію полковника Васмунда, можно было бы огнемъ поражать правый флангъ противника.

[1]) Къ колоннѣ былъ приданъ взводъ конно-гренадеръ.

Высоты, назначенныя для атаки колонною генерала Рауха, были лично избраны генераломъ Гурко во время его рекогносцировки 18 декабря и имъ самимъ указаны начальнику колонны. На этихъ высотахъ[1]) турками были возведены три редута вдоль гребня хребта, по западному узкому гребню котораго и должны были двинуться въ атаку части колонны генерала Рауха. Это направленіе штурма брало линію редутовъ въ правый флангъ. Занимались редуты въ утро 19 декабря таборами Ускюбъ и Тузла (по 8 ротъ каждый) и 4 ротами табора Призренъ; при нихъ находилось 2 горныхъ и 1 полевое орудіе, а остальныя 4 полевыя орудія турокъ стояли въ центрѣ турецкой позиціи, надъ д. Ташкисенъ, въ сѣдловинѣ, образуемой описаннымъ хребтомъ съ редутами и высотою, южнѣе шоссе. Расположеніе этой главной турецкой батареи въ сѣдловинѣ исключало для нея возможность принять участіе въ огневой оборонѣ сѣвернаго ската упомянутаго хребта.

Части колонны генерала Рауха, располагавшіяся до того на Негошевской позиціи, должны были сосредоточиться къ двумъ сборнымъ пунктамъ (по числу намѣченныхъ двухъ атакующихъ колоннъ) не позднѣе 6 часовъ утра, при чемъ частямъ наиболѣе удаленнымъ, располагавшимся въ д. Негошево (Преображенцы и 1-й и 4-й баталіоны Измайловцевъ)[2]), пришлось выступить въ 2 и 3 часа въ ночь съ 18-го на 19-е.

Собравшіяся въ полной тьмѣ войска были двинуты генераломъ Раухомъ такъ: 1) л.-гв. Измайловскій полкъ (три баталіона) съ 3-ю батареею—правѣе на д. Ташкисенъ и 2) л.-гв. Преображенскій полкъ, стрѣлки и 3-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка (прибывшій изъ д. Телешницы) съ 1-ю батареею—лѣвѣе, по направленію къ редутамъ. Обѣ колонны двигались походнымъ порядкомъ. Несмотря на незначительность разстоянія,

[1]) На 5-верстной картѣ—„Осейскій-баиръ“.

[2]) 4-й баталіонъ даже изъ с. Чурьякъ.

которое предстояло пройти до сферы огня (не болѣе 3 верстъ), двигаться приходилось крайне медленно изъ-за огромныхъ снѣжныхъ сугробовъ; артиллеріи приходилось время отъ времени придавать подмогу отъ пѣхоты.

Разсвѣло не ранѣе 8 часовъ утра. Изъ-за медленности движенія только къ 9 часамъ батареи заняли позицію на холмѣ южнѣе дороги Осойце—Ташкисенъ. Не успѣла 1-я батарея флигель-адъютанта полковника Стрижевскаго развернуться на своей позиціи, которая была указана наканунѣ генераломъ Гурко, какъ турки безъ всякой предварительной пристрѣлки открыли по ней огонь обыкновенными гранатами: видимо разстоянія туркамъ были уже извѣстны.

3-я батарея полковника Кокорева тѣмъ временемъ находилась еще на маршѣ: первоначально двинутая съ Измайловскимъ полкомъ, она получила отъ генерала Рауха приказаніе присоединиться къ 1-й батареѣ и, вслѣдствіе этого, двигалась влѣво по глубокому снѣгу и трудной пересѣченной мѣстности. Когда она начала свой медленный выѣздъ на позицію, то приходилось вытягивать каждое орудіе по очереди 10 лошадьми. Наконецъ она стала на томъ же холмѣ, что и 1-я батарея, правѣе ея, на интервалѣ 75 саженъ отъ нея, при томъ уступомъ впереди [1]).

По третьему выстрѣлу разстояніе до турецкаго редута было опредѣлено въ 950 саженъ. Затѣмъ обѣ батареи завязали артиллерійскій бой съ 4 турецкими дальнобойными и 2 горными орудіями; послѣднія, впрочемъ, дѣйствовали весьма слабо. Русскія батареи, пристрѣлявшись по-орудійно, перешли на огонь залпами, который участниками-артиллеристами называется также и „сосредоточеннымъ“. Огонь велся поперемѣнно, то гранатами, то шрапнелью. Артиллерійскій бой на дистанціи около 950 саженъ (по турецкой батареѣ) длился часа три, до полудня. Во время этого

[1]) Н. Хитрово. „Дѣйствіе батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады въ Турецкой кампаніи 1877—78 г.“, Спб. 1888, стр. 213.

состязанія одна изъ непріятельскихъ гранатъ попала въ дуло орудія 1-й батареи, но не вывела его изъ строя, такъ какъ металлъ былъ сплющенъ внаружу, а не внутрь канала; турецкой же гранатой былъ сбитъ крестъ на одномъ знамени Преображенскаго полка. Несмотря на хорошую пристрѣлку турецкой артиллеріи, потери въ обѣихъ гвардейскихъ батареяхъ совершенно отсутствовали, не взирая на полное отсутствіе окоповъ, благодаря лишь одному удачному примѣненію къ мѣстности орудій и временами практиковавшемуся передвиганію ихъ: турки, разъ открывъ огонь съ однимъ прицѣломъ, рѣдко мѣняли его. Кромѣ того они стрѣляли исключительно гранатами и не имѣли шрапнели; гранаты же у турокъ, по обыкновенію, въ большомъ процентѣ не рвались.

Во время этой продолжительной канонады пѣхота постепенно подавалась впередъ, при чемъ лѣвый ея флангъ двигался быстрѣе. Объяснялось это какъ назначеніемъ лѣваго фланга сдѣлать охватъ, такъ равно и тѣмъ, что, вслѣдствіе движенія его по сѣверному, наименѣе поражаемому скату хребта, занятаго турками, этотъ флангъ встрѣтилъ на своемъ пути наиболѣе слабую огневую оборону, въ которой, не считая пѣхоты, могли принять участіе лишь три орудія противника, изъ коихъ—два горныхъ, слабыхъ по своему дѣйствію; четыре же дальнобойныхъ турецкихъ орудія, отвлеченныя борьбою съ 8 русскими пушками, не могли не только поражать лѣвый русскій флангъ, но даже и наблюдать его, вслѣдствіе своего расположенія по южную сторону хребта, занятаго турецкими правофланговыми редутами.

Постепенность наступленія колоннъ производилась въ слѣдующемъ порядкѣ.

Пѣхота колонны свернулась изъ походнаго порядка въ резервный на дорогѣ изъ Негошево въ Ташкисенъ у подножія Балканъ. Отсюда она тронулась, идя все время въ

снѣгу и имѣя 1-ю батарею за стрѣлковымъ баталіономъ, а 3-ю батарею за Измайловскимъ полкомъ; не доходя до турецкихъ позицій, примѣрно, за версту (сфера наилучшаго огня русской артиллеріи), одновременно съ батареями пѣхотныя части развернулись въ боевой порядокъ.

На правомъ флангѣ, правѣе батарей—л.-гв. Измайловскій полкъ, имѣя 1-й и 4-й баталіоны въ первой линіи и 2-й въ полковомъ резервѣ; каждый изъ баталіоновъ образовалъ двѣ линіи ротныхъ колоннъ: баталіоны первой линіи въ порядкѣ изъ середины, т. е. имѣя впереди 2-ю и 3-ю и 14-ю и 15-ю роты, а 2-й баталіонъ въ порядкѣ справа, т. е. выславъ впередъ 5-ю и 6-ю роты; каждая изъ ротъ боевой части разсыпала по полуротѣ въ цѣпь, всѣ же поддержки и роты резервовъ шли развернутымъ фронтомъ.

На лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе батарей, наступали 2-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка и л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ; Преображенцы наступали, имѣя 4-й и 3-й баталіоны въ боевой части и 2-й баталіонъ въ полковомъ резервѣ; 4-й баталіонъ правѣе и 3-й лѣвѣе развернулись въ строй по-ротно въ двѣ линіи, изъ середины, т. е. имѣя 14-ю и 15-ю и 10-ю и 11-ю роты впереди [1]); стрѣлки Императорской Фамиліи наступали лѣвѣе Преображенцевъ, также въ строю по-ротно и также изъ середины, т. е. съ 2-ю и 3-ю ротами впереди [2]).

Въ общемъ резервѣ колонны, двинутомъ за лѣвымъ флангомъ общаго боевого порядка, находились: 1-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка и 3-й—123-го пѣхотнаго Козловскаго полка; къ нимъ же примкнулъ и взводъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка.

---

[1]) О порядкѣ движенія 2-го баталіона свѣдѣній въ документахъ не сохранилось.

[2]) О силѣ цѣпей у стрѣлковъ и Преображенцевъ въ документахъ свѣдѣній не сохранилось.

Генералъ Рауxъ въ началѣ атаки находился на батареѣ, а затѣмъ, имѣя при себѣ генеральнаго штаба подполковника Пузыревскаго, двинулся за Преображенцами.

По плану генерала Рауха, сообщенному имъ командирамъ частей, но, къ сожалѣнію, не переданному послѣдними своимъ подчиненнымъ (чѣмъ и объясняется недоумѣніе атакующихъ при нижеприведенныхъ случаяхъ атаки), предполагалось: правому крылу „воздерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій и броситься въ атаку лишь по занятіи редутовъ"; характеръ же атаки лѣваго крыла „заключался въ демонстраціи на правомъ флангѣ и рѣшительномъ ударѣ на лѣвомъ съ охватомъ соотвѣтствующаго фланга противника".

При этомъ крайнимъ лѣво-фланговымъ частямъ было указано атаковать, войдя предварительно въ связь съ имѣющимъ выйти лѣвѣе ихъ отрядомъ полковника Васмунта.

Генералъ Гурко, находясь со своимъ штабомъ на восточномъ отрогѣ Негошевскихъ высотъ, могъ непосредственно слѣдить за развитіемъ боя въ колоннѣ генерала Рауха.

Между тѣмъ пѣхота, выдвинувшись впередъ относительно своей артиллеріи, медленно надвигалась на турецкую позицію, пока, по особому приказанію, не остановилась близъ нея въ ожиданіи распоряженія о рѣшительной атакѣ. Измайловскій 1-й баталіонъ, шедшій правѣе 4-го, встрѣтилъ на своемъ пути небольшую горку, лежащую передъ самой д. Ташкисенъ, занялъ ее цѣпью и открылъ огонь по занимавшей селеніе турецкой конницѣ. Остальные баталіоны также подтянулись ближе къ деревнѣ, до которой оставалось не болѣе 600 шаговъ. Здѣсь Измайловцы пролежали нѣсколько часовъ въ томительномъ ожиданіи атаки, ведя длительную перестрѣлку.

Получивъ распоряженіе генерала Рауха пріостановиться, Преображенцы исполнили его лишь тогда, когда цѣпь могла укрыться, залегши за высокую гряду изъ большихъ камен-

ныхъ глыбъ. Благодаря удачному расположенію въ мертвомъ пространствѣ, образуемомъ скатомъ Осейскаго-баира, Преображенцы не несли здѣсь никакихъ потерь.

Наступавшіе лѣвѣе 3-го баталіона Преображенцевъ стрѣлки Императорской Фамиліи двигались по лощинѣ, образуемой хребтомъ, занятымъ турецкими редутами (Осейскій-баиръ), и высотами сѣвернѣе его, по такъ называемой долинѣ Осейскій-богазъ. Стрѣлки, находясь въ сферѣ артиллерійскаго пораженія изъ турецкихъ редутовъ, подвергались огню горныхъ орудій. Одна изъ гранатъ попала въ самую середину 4-й роты стрѣлковаго баталіона, нанеся, впрочемъ, благодаря слабому дѣйствію орудій горной артиллеріи, лишь незначительныя потери. Но все же баталіонъ, примѣняясь къ мѣстности, раздѣлился на-двое; при чемъ 4-я, а за нею и 3-я рота, въ длительномъ ожиданіи возможности общей атаки, укрылись за лѣсистою высотою сѣвернаго ската ущелья.

Между тѣмъ канонада продолжалась. Въ первомъ часу пополудни [1]), послѣ одного изъ залповъ 3-й батареи послѣдовалъ взрывъ зарядна̀го ящика въ ближайшемъ турецкомъ редутѣ, и оттуда послышались крики турокъ — „аманъ, аманъ“. По всей линіи атакующихъ раздался радостный крикъ „ура“. Послѣ этого артиллерія со стороны редутовъ на нѣкоторое время замолкла [2]).

Изъ Ташкисена начала уходить турецкая конница, вытянувшаяся колонною. По этой колоннѣ 3-я батарея открыла огонь шрапнелью и заставила ее разсѣяться послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ.

Атакующимъ, не освѣдомленнымъ о причинѣ выжиданія, казалось, что минута для рѣшительной атаки уже назрѣла: чувствовался тотъ психологическій моментъ, сознаваемый

[1]) „Исторія Преображенскаго полка“, III, 528.

[2]) По наблюденію находившагося при генералѣ Раухѣ прусскаго военнаго агента, маіора Лигница, турки начали увозить орудія изъ редутовъ.

всякимъ рядовымъ бойцомъ, когда нравственный и матеріальный перевѣсъ переходитъ на сторону атаки и когда силы обороняющихся уже надломлены настолько, что они навѣрняка сдадутъ при первомъ же натискѣ.

Сознавалъ эту минуту и генералъ Раухъ, но, опасаясь нарушить диспозицію, въ силу которой онъ долженъ былъ войти въ связь съ колонною полковника Васмундта, почему-то не показывавшейся, рѣшилъ испросить разрѣшенія для атаки у генерала Гурко, находившагося, какъ сказано, верстахъ въ 2 отъ позиціи батарей.

Генералъ Гурко, къ которому приблизительно въ это время лично прибылъ за приказаніями и генералъ Каталей, разрѣшилъ атаку и, сверхъ того, приказалъ поддержать ее и полковнику Васмундту, который по точному смыслу диспозиціи атаковать былъ не обязанъ и предназначался лишь для поддержанія связи между колоннами генераловъ графа Шувалова и Рауха.

На всѣ эти сношенія потребовалось много времени, а турки получили возможность нѣсколько оправиться. Они вновь выкатили свои, замолкнувшія было, два горныхъ орудія, но поставили ихъ уже не въ редутѣ, (вѣрный признакъ сильнаго пораженія его внутренности огнемъ батарей атакующаго), а правѣе укрѣпленія, на склонѣ горы, и вновь открыли огонь по русской артиллеріи. Однако послѣ нѣсколькихъ русскихъ артиллерійскихъ залповъ турецкія орудія замолкли окончательно и уже не принимали никакого участія въ отраженіи рѣшительнаго штурма [1]).

Распоряженіе о послѣднемъ дошло до атакующихъ цѣпей лишь въ четвертомъ часу [2]) пополудни. Батареи получили распоряженіе производить усиленную стрѣльбу до той поры,

[1]) Молчаніе турецкихъ орудій, вѣроятнѣе всего, объясняется тѣмъ, что къ этому времени уже сказался успѣшный ходъ атаки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи на южную половину турецкой позиціи, и турки поспѣшили отвести артиллерію назадъ.

[2]) Въ томъ числѣ въ 3 часа дня и до колонны полковника Васмундта. Преображенскій полкъ получилъ это распоряженіе нѣсколько ранѣе, въ $2^1/_2$ часа дня.

пока пѣхота не подойдетъ къ редутамъ. Артиллерія немедленно открыла огонь шрапнелью, чѣмъ и оказала поддержку одновременно послѣдовавшей атакѣ своей пѣхоты. Общій резервъ въ предвидѣніи атаки былъ сближенъ съ боевыми частями.

Измайловцы, получивъ разрѣшеніе атаковать, ждали только условленнаго знака своего командира полка. Наконецъ генералъ Эллисъ 2-й махнулъ рукой по направленію турокъ и крикнулъ: „Съ Богомъ“. Какъ одинъ человѣкъ, роты встали и дружно двинулись впередъ. Частымъ ружейнымъ огнемъ затрещала турецкая позиція, но Измайловцы, „не останавливаясь, пренебрегая закрытіями, дружно пошли впередъ: цѣпь на ходу открыла рѣдкій огонь, роты [1]) двигались сомкнуто“ [2]). Во время этого быстраго наступленія 2-й баталіонъ, находившійся въ полковомъ резервѣ, получилъ отъ командира полка приказаніе продвинуться ближе къ шоссе и обезпечивать правый флангъ полка со стороны турецкой конницы, виднѣвшейся на шоссе за д. Ташкисенъ.

Турки не выдержали и, не допустивъ атакующаго даже на дистанцію 150 шаговъ, бросились изъ деревни въ горы. Шагъ атакующихъ невольно началъ переходить въ бѣгъ, сопровождаемый крикомъ „ура“. 1-й баталіонъ, наступавшій на крайнемъ правомъ флангѣ, быстро пройдя покинутую турками деревню, продолжалъ свое движеніе и взобрался на высоту передъ редутами. Лѣвѣе, сюда же, минуя деревню, быстро наступалъ 4-й баталіонъ. Занявъ своею цѣпью камни, вѣнчавшіе гребень, роты залегли, утомленныя безсонною ночью и неимѣніемъ пищи въ теченіе цѣлаго дня.

Турки заняли перевалъ у Хана-Беклеме (окрещеннаго участниками боя именемъ караулки) и оттуда время отъ времени пускали по гранатѣ. Однако послѣднія не при-

[1]) Несомнѣнно поддержки. *Ред.*

[2]) „Подробное описаніе дѣйствій лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка въ турецкую войну 1877—78 г.г.“.

носили Измайловцамъ никакого вреда, такъ какъ давали перелеты за деревню.

2-й баталіонъ, слѣдуя за 1-мъ, также прошелъ селеніе, но такъ какъ въ деревнѣ изъ домовъ мѣстами раздавались выстрѣлы, то командиръ баталіона еще ранѣе оставилъ въ ней 8-ю роту для выбитія засѣвшихъ турокъ. Исполнивъ задачу, черезъ $^1/_2$ часа 8-я рота присоединилась къ баталіону.

Въ такомъ положеніи Измайловцы пріостановились.

Одновременно шла атака и лѣвой колонны Преображенцевъ и стрѣлковъ Императорской Фамиліи.

Преображенцы наступали по сѣверному скату Осейскаго-баира, покрытому мелкимъ кустарникомъ; на этомъ скатѣ встрѣчалось много мертвыхъ пространствъ, прекрасно укрывавшихъ атакующихъ даже во время движенія. Только правофланговая 14-я рота Преображенскаго полка капитана барона Корфа была направлена по самому гребню, вслѣдствіе своей отлогости и отсутствія на немъ закрытій сильно поражаемому турецкимъ огнемъ. Эта рота въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ и понесла довольно значительныя потери [1]).

Наблюденіе атаки этого дня дало случай подполковнику Пузыревскому выяснить слѣдующее: „Съ высотъ на позиціи Преображенскаго полка отлично было видно движеніе Измайловцевъ въ атаку. Давно ли былъ достопамятный Горный Дубнякъ, а между тѣмъ какая разница въ искусствѣ дѣйствій, въ умѣньѣ примѣнять формы строя къ свойствамъ нынѣшняго оружія и характера мѣстности. Вмѣсто церемоніальнаго движенія въ атаку, съ подсчитываніемъ ноги: „лѣвой, правой“. мы видимъ рѣдкую цѣпь, поддержку въ сильно разомкнутомъ строю [2]), линіи одна отъ другой на

[1]) Направленіе 14-й роты по гребню, открыто подполковникъ Пузыревскій поясняетъ тѣмъ, что на эту роту была возложена задача показать своей артиллеріи моментъ подхода пѣхоты къ редутамъ и слѣдовательно моментъ прекращенія огня по турецкимъ укрѣпленіямъ, а также задача оптической связи между Преображенцами и Измайловцами, атаковавшими по двумъ разнымъ сторонамъ хребта Осейскій-баиръ.

[2]) Противорѣчіе съ „Описаніемъ Измайловскаго полка“.

значительномъ разстояніи.... Одно только не соразмѣрили— слишкомъ рано начали кричать „ура“ “[1]).

Между тѣмъ и Преображенцы двинулись въ атаку. Передъ атакою командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Оболенскій въ краткихъ словахъ пояснилъ командирамъ головныхъ частей ихъ задачу: 14-я рота должна была броситься на редутъ съ фронта, 15-я лѣвѣе, еще лѣвѣе 10-я, а 11-й ротѣ приказано было заходить лѣвымъ плечомъ и ударить во флангъ редута; на нее же возлагалась связь со стрѣлками Императорской Фамиліи.

Роты, слѣдовавшія за головными, должны были поддержать атаку.

Въ краткомъ энергичномъ обращеніи къ людямъ, сказанномъ громкимъ голосомъ, князь Оболенскій напомнилъ имъ, что въ предстоящемъ дѣлѣ они должны быть достойны имени „Преображенца“; затѣмъ командующій полкомъ, а за нимъ всѣ офицеры, обнаживъ головы, перекрестились. По командѣ князя Оболенскаго: „Встать. Съ Богомъ впередъ“ весь полкъ рванулся въ атаку: сказалось долгое и нетерпѣливое ожиданіе большого боя, такъ какъ до этого полку еще не привелось близко участвовать ни въ одномъ. Старѣйшій полкъ гвардіи, въ потѣ лица своего прокладывавшій ей дорогу черезъ Балканы, теперь дожилъ до завѣтной минуты; не взирая на глубокій снѣгъ, роты, не придерживаясь уставныхъ шаблоновъ, стремились лишь къ одной цѣли— скорѣе достичь до противника; вскорѣ цѣпи перемѣшались, а ближайшія поддержки влились въ нихъ. Стремленіе въ атаку было безостановочное и безъ соблюденія уставныхъ перебѣжекъ, что и оправдывалось вполнѣ мѣстностью, укрывавшею отъ потерь. Отъ послѣднихъ, однако, не была избавлена 14-я рота; но и она не отставала отъ прочихъ: всѣ начальствующіе изъ нижнихъ чиновъ этой роты, по примѣру ротнаго командира, шли впереди своихъ людей.

[1]) А. Пузыревскій, „Воспоминанія офицера генеральнаго штаба“, стр. 180.

Они поголовно выбыли изъ строя, и при ротѣ шелъ всего одинъ взводный унтеръ-офицеръ Кирѣевъ, также раненый; онъ не пожелалъ идти на перевязочный пунктъ: „Не могу оставить своего командира“, говорилъ Кирѣевъ, „съ кѣмъ же останется ихъ высокоблагородіе“.

Черезъ какихъ-нибудь полчаса послѣ начала атаки Преображенцы съ крикомъ „ура“ заняли очищенные невыдержавшимъ противникомъ оба западныхъ редута.

Одновременно съ Преображенцами ворвались, во второй, дальній, редутъ и стрѣлки Императорской Фамиліи: именно 2-я рота и полурота 3-й.

Бой началъ затихать. Вдругъ съ высотъ справа, гдѣ должна была дѣйствовать 3-я гвардейская дивизія, раздался крикъ: „Первая дивизія, иди, турки сдаются“. Подполковникъ Пузыревскій, по его словамъ, уже хотѣлъ выѣхать впередъ для переговоровъ, но генералъ Раухъ, подозрѣвая предательство, удержалъ его и, вмѣсто этого, поднялъ 4-й баталіонъ Измайловцевъ и направилъ его къ спуску съ занятаго гребня къ Хану-Беклеме (караулкѣ). Баталіонъ былъ тотчасъ же осыпанъ ружейнымъ огнемъ. Тогда генералъ Раухъ остановилъ Измайловцевъ и вернулъ ихъ вновь на гребень.

Спустился туманъ, вся окрестность заволакивалась пеленою, быстро наступала вечерняя темнота. а безпорядочныя пули все еще продолжали летать по разнымъ направленіямъ. Измайловцы провели ночь, занимая позицію противъ Хана-Беклеме: 1-й баталіонъ къ югу отъ шоссе, по обрывамъ до вершины группы скалистыхъ высотъ; 2-й же баталіонъ, смѣнивъ 4-й.—влѣво (къ сѣверу) отъ шоссе по гребню до расположенія Преображенцевъ. занимавшихъ редуты; 4-й баталіонъ отошелъ на бивакъ у д. Ташкисенъ.

Генералъ Гурко лично объѣзжалъ и благодарилъ атаковавшія части.

Потери этого дня были: 1 убитый и 1 раненый офицеръ и 8 убитыхъ и 78 раненыхъ нижнихъ чиновъ; всего въ

колоннѣ генерала Рауха 85 убывшихъ изъ строя; изъ нихъ на долю головныхъ атаковавшихъ частей приходилось: на Преображенскій полкъ—56 человѣкъ[1]) (изъ нихъ болѣе всего на долю 14-й роты), на Измайловскій полкъ—11 и на стрѣлковъ—14 человѣкъ (въ томъ числѣ 1 офицеръ убитъ[2]), на Козловскій—3 раненыхъ и на артиллерію—1.

Несмотря на то, что турки имѣли время убрать своихъ раненыхъ, въ занятыхъ редутахъ было найдено значительное число тяжело-раненыхъ, а также множество убитыхъ.

1-й и 2-й баталіоны Преображенцевъ заночевали въ захваченныхъ двухъ редутахъ, 3-й же и 4-й баталіоны отошли на бивакъ къ д. Ташкисенъ. Стрѣлки ночевали на бивакѣ близъ редутовъ.

Пока описанныя дѣйствія происходили въ колоннѣ генерала Рауха, *колонна полковника Васмундта* въ теченіе цѣлаго дня ограничивалась наблюденіемъ. Еще съ 10 часовъ утра л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ подъ командою полковника Тишина съ большими трудностями на спускахъ занялъ выдвинутую относительно Чернаго Верха позицію. Расчеты открыть отсюда огонь не оправдались, такъ какъ дистанція была слишкомъ велика.

Въ 2 часа отсюда отлично можно было наблюдать начавшееся уже движеніе непріятеля назадъ.

По полученіи въ 3 часа распоряженія о наступленіи баталіонъ двинулся впередъ. Но турецкая позиція, до которой баталіонъ дошелъ, уже была взята; поэтому баталіонъ вернулся на свою позицію этого дня, куда подошли и два баталіона Козловскаго полка. Всѣ эти части здѣсь и заночевали.

По существу своему всѣ колонны, дѣйствія которыхъ только что описаны и которыя состояли во время боя

[1]) Изъ нихъ 1 офицеръ, подпоручикъ Долговъ, остался въ строю.

[2]) Подпоручикъ Лыкошинъ, казначей, пошелъ въ атаку добровольцемъ.

19 декабря въ общей сложности изъ 17 баталіоновъ при 10 орудіяхъ, были лишь второстепенными. Развернулись эти силы на фронтѣ около 8 верстъ, при чемъ 8 баталіоновъ при 2 орудіяхъ (графа Шувалова и полковника Васмундта) на едва доступныхъ горныхъ урочищахъ и хребтахъ, внѣ досягаемости съ нихъ турецкихъ позицій сколько-нибудь дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Главною при атакѣ Ташкисенской позиціи была колонна генералъ-маіора Курлова, командира 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, изъ обоихъ полковъ его бригады и двухъ баталіоновъ 19-го Костромского полка (2-й и 3-й) съ шестыми батареями л.-гв. 1-й и 3-й артиллерійскихъ бригадъ; всего 10 баталіоновъ при 8 орудіяхъ. Такъ какъ путь отступленія турокъ, уже отрѣзанныхъ отъ Софіи, пролегалъ на Петричъ и далѣе на Татаръ-Базарджикъ и Филиппополь, то именно колонна генерала Курлова при развитіи потребной быстроты и энергіи дѣйствій могла расчитывать выйти на путь отступленія турокъ. Однако въ общей диспозиціи для боя этой цѣли колоннѣ не указывалось. Диспозиція ограничилась лишь упоминаніемъ: „Директива наступленія—самая высокая гора, лежащая къ югу отъ Ташкисена между шоссе и д. Малкочево“. Слѣдовательно и на эту колонну генералъ Гурко, отдавая свои распоряженія для атаки, не смотрѣлъ какъ на обходную, рѣшавшую бой.

Таковыми являлись колонны: кавалерійская, которой предписано выйти на д. Дол. Комарцы, и генерала Дандевиля [1]), которой дано направленіе „на Стригль или на Дольныя Комарцы, смотря по условіямъ мѣстности“. Если бы этотъ обходъ 19 декабря могъ завершиться, то на пути отступленія турокъ сомкнулось бы въ общей слож-

[1]) Колонна была обходною лишь по существу тактической задачи и притомъ при условіи развитія ею частнаго почина, но не по точному смыслу данныхъ ей указаній, сводившихъ ея обязанности къ простой демонстраціи.

ности 9 баталіоновъ, 22 эскадрона и сотни, 8 пѣшихъ и 10 конныхъ орудій. Этимъ силамъ, числительностью около 4.000 человѣкъ пѣхоты и 2.000 человѣкъ конницы, всего около 6.000 человѣкъ при 18 орудіяхъ, предстояла вѣроятность изолированнаго столкновенія съ главными силами отступающаго Шакира-паши, имѣвшаго у себя въ котловинѣ и на позиціи въ горахъ не менѣе 20.000 человѣкъ; при этомъ кавалерія при глубокихъ снѣгахъ едва ли смогла бы сослужить свою наиболѣе могущественную въ бою службу, т. е. въ конномъ строю.

Однако этимъ расчетамъ не суждено было получить свое осуществленіе, такъ какъ уже къ утру дня атаки Ташкисена генералъ-адъютантъ Гурко долженъ былъ быть освѣдомленъ объ отступленіи генерала Дандевиля съ Бабы-горы [1]).

Это извѣстіе должно было послужить и дѣйствительно послужило причиною нѣкоторыхъ измѣненій въ общемъ планѣ атаки. Перемѣны, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, касались направленія обходной пѣхотной колонны по ущелью на Дол. Комарцы и движенія конницы не на Малкочево, а по другому направленію южнѣе, на Байлово и Черкесско-село.

Колонна генерала Курлова заявязала бой нѣсколько позже колонны генерала Рауха. Въ 4 часа утра полки л.-гв. Волынскій и С.-Петербургскій гренадерскій пришли изъ д. Чурьякъ въ Негошево, а уже въ 6 часовъ выступили вмѣстѣ съ 6-ю батареею къ Софійскому шоссе. 2-й и 3-й баталіоны 19-го Костромского полка выступили въ это утро изъ д. Потопъ уже въ 2 часа ночи. Вообще, войска колонны генерала Курлова, только наканунѣ къ вечеру окончившіе свой переходъ черезъ горы, вступили въ дѣло переутомленными. Къ этому нужно добавить, что

[1]) Полевою записною генерала Липинскаго генералу Нагловскому отъ 8 часовъ вечера 18 декабря за № 81 съ приложеніемъ подлиннаго донесенія генерала Дандевиля отъ 8 часовъ вечера 17 декабря изъ Этрополя.

„цѣль ночного движенія“, по свидѣтельству участника боя, „была почти неизвѣстна людямъ, а съ содержаніемъ диспозиціи незнакомы были даже баталіонные командиры“ [1]).

Въ 9 часу утра, когда батареи генерала Рауха открыли огонь, колонна генерала Курлова дошла до шоссе, двигалась нѣкоторое время по немъ, затѣмъ, верстахъ въ двухъ отъ Ташкисена, свернула къ югу и подошла къ д. Чеканчево. „Для прикрытія фланговаго движенія колонны мимо д. Чеканчево“ [2]) передъ селеніе были выдвинуты оба баталіона Костромского полка, при чемъ 2-й баталіонъ въ полуверстѣ отъ подошвы турецкой позиціи былъ развернутъ въ боевой порядокъ. Выславъ стрѣлковую цѣпь, Костромцы начали наступленіе. Турки тотчасъ же открыли артиллерійскій огонь и, быстро пристрѣлявшись, начали поражать полкъ шрапнелью. Было около 9 часовъ.

Тѣмъ временемъ лѣвѣе Костромского полка началъ разворачиваться подоспѣвшій л.-гв. Волынскій полкъ, а Костромской вновь отведенъ назадъ, при чемъ 3-й его баталіонъ расположился въ прикрытіи артиллеріи впереди д. Чеканчево, а 2-й, по приказанію генерала Курлова, двинулся на правый флангъ общаго боевого порядка атаки. Волынскій полкъ, оставивъ 9-ю роту для работъ при слѣдовавшей артиллеріи, развернулся въ боевой порядокъ при своемъ слѣдованіи на югъ, отъ шоссе къ Чеканчеву, а затѣмъ повернулся налѣво и оказался за Костромскими баталіонами и частью лѣвѣе ихъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой линіи, при чемъ 4-й баталіонъ правѣе, а 1-й и 2-й во второй линіи, при этомъ 1-й правѣе 2-го. Баталіоны первой линіи развернулись въ одну линію ротныхъ колоннъ [3]), а баталіоны второй линіи—въ двѣ. Первый баталіонъ,

[1]) Федотовъ, „С.-Петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III полкъ въ Турецкую войну 1877—78 г.г.“, 1882, стр. 229.

[2]) Реляція о дѣйствіяхъ отряда генерала Каталея (при рапортѣ отъ 26 декабря за № 4710).

[3]) Построеніе ротъ обоихъ баталіоновъ въ одну линію получилось случайно, вслѣдствіе того, что 13-я и 14-я роты, разсыпанныя первыми, развернулись лѣвѣе

ности 9 баталіоновъ, 22 эскадрона и сотни, 8 пѣшихъ и 10 конныхъ орудій. Этимъ силамъ, числительностью около 4.000 человѣкъ пѣхоты и 2.000 человѣкъ конницы, всего около 6.000 человѣкъ при 18 орудіяхъ, предстояла вѣроятность изолированнаго столкновенія съ главными силами отступающаго Шакира-паши, имѣвшаго у себя въ котловинѣ и на позиціи въ горахъ не менѣе 20.000 человѣкъ; при этомъ кавалерія при глубокихъ снѣгахъ едва ли смогла бы сослужить свою наиболѣе могущественную въ бою службу, т. е. въ конномъ строю.

Однако этимъ расчетамъ не суждено было получить свое осуществленіе, такъ какъ уже къ утру дня атаки Ташкисена генералъ-адъютантъ Гурко долженъ былъ быть освѣдомленъ объ отступленіи генерала Дандевиля съ Бабы-горы [1]).

Это извѣстіе должно было послужить и дѣйствительно послужило причиною нѣкоторыхъ измѣненій въ общемъ планѣ атаки. Перемѣны, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, касались направленія обходной пѣхотной колонны по ущелью на Дол. Комарцы и движенія конницы не на Малкочево, а по другому направленію южнѣе, на Байлово и Черкесско-село.

Колонна генерала Курлова заявязала бой нѣсколько позже колонны генерала Рауха. Въ 4 часа утра полки л.-гв. Волынскій и С.-Петербургскій гренадерскій пришли изъ д. Чурьякъ въ Негошево, а уже въ 6 часовъ выступили вмѣстѣ съ 6-ю батареею къ Софійскому шоссе. 2-й и 3-й баталіоны 19-го Костромского полка выступили въ это утро изъ д. Потопъ уже въ 2 часа ночи. Вообще, войска колонны генерала Курлова, только наканунѣ къ вечеру окончившіе свой переходъ черезъ горы, вступили въ дѣло переутомленными. Къ этому нужно добавить, что

[1]) Полевою запискою генерала Липинскаго генералу Нагловскому отъ 8 часовъ вечера 18 декабря за № 81 съ приложеніемъ подлиннаго донесенія генерала Дандевиля отъ 8 часовъ вечера 17 декабря изъ Этрополя.

„цѣль ночного движенія“, по свидѣтельству участника боя, „была почти неизвѣстна людямъ, а съ содержаніемъ диспозиціи незнакомы были даже баталіонные командиры“ [1]).

Въ 9 часу утра, когда батареи генерала Рауха открыли огонь, колонна генерала Курлова дошла до шоссе, двигалась нѣкоторое время по немъ, затѣмъ, верстахъ въ двухъ отъ Ташкисена, свернула къ югу и подошла къ д. Чеканчево. „Для прикрытія фланговаго движенія колонны мимо д. Чеканчево“ [2]) передъ селеніе были выдвинуты оба баталіона Костромского полка, при чемъ 2-й баталіонъ въ полуверстѣ отъ подошвы турецкой позиціи былъ развернутъ въ боевой порядокъ. Выславъ стрѣлковую цѣпь, Костромцы начали наступленіе. Турки тотчасъ же открыли артиллерійскій огонь и, быстро пристрѣлявшись, начали поражать полкъ шрапнелью. Было около 9 часовъ.

Тѣмъ временемъ лѣвѣе Костромского полка началъ разворачиваться подоспѣвшій л.-гв. Волынскій полкъ, а Костромской вновь отведенъ назадъ, при чемъ 3-й его баталіонъ расположился въ прикрытіи артиллеріи впереди д. Чеканчево, а 2-й, по приказанію генерала Курлова, двинулся на правый флангъ общаго боевого порядка атаки. Волынскій полкъ, оставивъ 9-ю роту для работъ при слѣдовавшей артиллеріи, развернулся въ боевой порядокъ при своемъ слѣдованіи на югъ, отъ шоссе къ Чеканчеву, а затѣмъ повернулся налѣво и оказался за Костромскими баталіонами и частью лѣвѣе ихъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой линіи, при чемъ 4-й баталіонъ правѣе, а 1-й и 2-й во второй линіи, при этомъ 1-й правѣе 2-го. Баталіоны первой линіи развернулись въ одну линію ротныхъ колоннъ [3]), а баталіоны второй линіи—въ двѣ. Первый баталіонъ,

[1]) Федотовъ, „С.-Петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III полкъ въ Турецкую войну 1877—78 г.г.“, 1882, стр. 229.

[2]) Реляція о дѣйствіяхъ отряда генерала Каталея (при рапортѣ отъ 26 декабря за № 4710).

[3]) Построеніе ротъ обоихъ баталіоновъ въ одну линію получилось случайно, вслѣдствіе того, что 13-я и 14-я роты, разсыпанныя первыми, развернулись лѣвѣе

получивъ приказаніе генерала Курлова, продолжалъ двигаться на Чеканчево для обхода лѣваго фланга позиціи турокъ, а 2-й баталіонъ, вступивъ во вторую линію за 4-мъ и 3-мъ баталіонами, повернулся на лѣво и оказался также въ одну линію ротъ: 5-я [1]), 7-я и на лѣвомъ флангѣ 8-я. Было уже около 10 часовъ утра, когда 4-й и 3-й баталіоны Волынцевъ выстроились окончательно фронтомъ къ турецкой позиціи, и командиръ полка генералъ Мирковичъ отдалъ распоряженіе о наступленіи для атаки, при чемъ предварительно онъ распорядился заполнить промежутокъ, образовавшійся передъ артиллеріей, между 12-й и 10-й ротами, 6-й ротою изъ резерва. При этомъ 15-я и 16-я роты наступали правѣе (южнѣе) холма, находившагося восточнѣе д. Чеканчево, а 13-я и 14-я лѣвѣе (сѣвернѣе) его. Роты первой линіи двинулись развернутымъ фронтомъ съ разомкнутыми рядами, образовавши вслѣдствіе такого порядка наступленія густую и глубокую цѣпь. Этой глубинѣ, излишней и опасной въ смыслѣ потерь, способствовалъ глубокій снѣгъ: задніе старались идти по слѣдамъ переднихъ [2]). До позицій противника было не менѣе $1^1/_2$ верстъ. Одновременно 2 орудія 1-го взвода 6-й гренадерской батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады по личному приказанію генерала Курлова стали на позицію между шоссе и д. Чеканчево у мельницы; огонь отсюда приходилось вести на дистанціи 650—500—450 саженъ. На этой позиціи взводу пришлось выдержать въ теченіе времени около $^3/_4$ часа тѣмъ болѣе неравную борьбу съ 4 турецкими орудіями, что одно изъ орудій взвода, опрокинувшееся при

предположеннаго мѣста, правѣе артиллеріи. Тогда, чтобы занять предположенный фронтъ, правѣе ихъ, распоряженіемъ генерала Курлова, развернулись 15-я и 16-я роты (считая справа налѣво), а 12-я рота была выдвинута въ 1-ю линію между 14-й и 10-й ротами, для заполненія образовавшагося неудобнаго, по мнѣнію генерала Курлова, интервала.

[1]) Сначала генераломъ Курловымъ оставлена въ прикрытіе артиллеріи, а затѣмъ двинута въ видѣ поддержки 13-й и 14-й ротъ.

[2]) Л. Луганинъ, „Бой подъ Ташкисеномъ“, „Воен. Сб.“, 1888, № 4, стр. 370 и 371.

переѣздѣ, не могло дѣйствовать изъ-за поломки прицѣльнаго винта и погиба прицѣла, который поэтому нельзя было выдвигать изъ тѣла орудія. Для избѣжанія потерь приходилось передвигать орудія саженъ на 150 впередъ и назадъ. Когда, наконецъ, прибылъ 2-й взводъ батареи, оставленный не доходя шоссе за бугромъ, „впредь до разъясненія обстоятельствъ“, какъ гласила реляція[1]), то у него въ одномъ орудіи при переѣздѣ черезъ шоссейную канаву сломалось дышло. Соединивъ поврежденные передокъ и орудіе и отправивъ ихъ назадъ къ зарядным ящикамъ[2]), батарея вела бой въ составѣ трехъ орудій. Передъ началомъ наступленія своей пѣхоты эти три орудія съ двумя зарядными ящиками подъ огнемъ передвинулись вправо, ближе къ д. Чеканчево.

6-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады со 2-мъ баталіономъ Волынцевъ подошла къ позиціи 6-й батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады только къ $2^1/_2$ часамъ дня. и ея орудія стали въ интервалахъ находившихся на позиціи орудій гренадерской батареи. Въ это время турецкая артиллерія, перемѣнивъ позицію, вышла изъ сферы огня русскихъ орудій, почему послѣднія окончательно смолкли. Для прикрытія артиллеріи былъ оставленъ трехротный 3-й баталіонъ 19-го пѣхотнаго Костромского полка[3]).

Приведенное описаніе случайностей дѣятельности артиллеріи свидѣтельствуетъ, что ея поддержка наступленію Волынцевъ не могла быть энергичной, что и подтверждается показаніями, исходящими какъ со стороны пѣхоты, такъ и со стороны артиллеріи. Они гласятъ, что огонь артиллеріи замолкъ или, по крайней мѣрѣ. значительно упалъ, вмѣстѣ съ началомъ движенія впередъ Волынскаго полка.

[1]) Реляція л.-гв. Волынскаго полка, при которомъ двигалась батарея. При оставленномъ артиллерійскомъ взводѣ временно была оставлена 9-я Волынская рота.

[2]) Поврежденія исправлены были только къ концу боя.

[3]) Двѣ его роты находились по сѣверную сторону Балканъ.

Между тѣмъ турки со своей возвышенной позиціи, замѣтивъ движеніе колонны генерала Курлова, открыли по ней артиллерійскій огонь.

Не обращая на него вниманія, Волынцы шли впередъ для атаки впередилежащихъ лѣсистыхъ высотъ, при чемъ общимъ директивомъ движенія была самая высокая лѣсистая вершина, лежащая къ югу отъ шоссе. По вступленіи въ сферу ружейнаго огня, баталіоны подверглись усиленному обстрѣливанію. Мѣстность не представляла никакихъ закрытій, движеніе каждаго человѣка на обширной снѣжной равнинѣ вырисовывалось съ рѣзкою отчетливостью. При этомъ снѣгъ по колѣно замедлялъ передвиженіе. Чтобы подбодрить людей, генералъ Мирковичъ приказалъ барабанщикамъ и флейтистамъ 12-й роты играть маршъ „Наступленіе“. Маршъ былъ подхваченъ другими ротами.

Дѣйствительно, люди пошли быстрѣе, кто-то крикнулъ „ура“, подхваченное по всей линіи, которая, по мирной привычкѣ, при этомъ крикѣ ринулась бѣгомъ. Впрочемъ, это „ура“ вскорѣ замолкло: глотка пересыхала отъ жары, а ноги съ трудомъ мѣсили глубокій снѣгъ.

Здѣсь полкъ понесъ наиболѣе значительныя свои потери: былъ раненъ въ шею генералъ Мирковичъ, перераненo еще 5 офицеровъ и убитъ 1 офицеръ. Но роты съ барабаннымъ боемъ продолжали неустанно надвигаться на турецкую позицію.

Восхожденіе на горы было до крайности трудное: глубокій снѣгъ, частый кустарникъ и значительныя крутости скатовъ замедляли движеніе людей. Но 4-й и 3-й баталіоны, имѣя между собою, разсыпанную для заполненія интервала 6-ю роту, за лѣвымъ флангомъ назади 7-ю и 8-ю роты 2-го баталіона и за правымъ 5-ю, дружно атаковали послѣдовательно три гребня, занятыхъ противникомъ высотъ, при чемъ 15-я и 16-я роты все время охватывали лѣвый флангъ противника.

Когда турки дрогнули и побѣжали, командиръ 4-го баталіона выслалъ для ихъ преслѣдованія 16-ю роту, которая около 2 часовъ дня и заняла третью цѣпь горъ передъ тыловой позиціей турокъ у Хана-Беклеме. Вскорѣ къ 16-й ротѣ подошла 13-я и стала за нею въ резервѣ, 14-я заняла цѣпью скатъ къ сторонѣ шоссе, а 15-я составила общій резервъ баталіона.

Роты 3-го баталіона наступали и атаковали лѣвѣе. Къ полудню онѣ заняли высокую лѣсистую гору, служившую директивомъ.

Турки быстро уступали натиску атакующаго. По свидѣтельству самого Бекера-паши, баталіонъ Эски-Шеиръ, оборонявшій лѣсистый холмъ, атакованный Волынцами, дрогнулъ и побѣжалъ въ безпорядкѣ къ шоссе.

Одновременно офицеръ, командовавшій 4-орудійною дальнобойною турецкою батареею, расположенною близъ шоссе, былъ убитъ гранатою, и орудія, слѣдуя примѣру дрогнувшаго баталіона, взяли въ передки и отступили. Но Бекеръ-паша распорядился вернуть ихъ.

Нѣсколько болѣе стойко безъ нарушенія порядка сражался стрѣлковый баталіонъ, оборонявшій позицію лѣвѣе; это дало командиру его Хаджи-Мехмету слѣдующій чинъ, пожалованный ему на мѣстѣ боя Бекеромъ-пашею.

2-й баталіонъ Костромского полка, наступавшій за правымъ флангомъ Волынцевъ, шелъ за 1-мъ ихъ баталіономъ, получившимъ задачу занять южный отрогъ высотъ у Хана-Беклеме, такъ называемую „Бѣлую“ гору, съ приказаніемъ обстрѣлять директивную гору съ фланга. При 2-мъ Костромскомъ баталіонѣ (всѣ 5 ротъ) находились генералъ Курловъ, командующій названнымъ полкомъ подполковникъ Ксирихи и чины штабовъ обоихъ.

Группа начальствующихъ привлекла огонь турокъ. Поэтому людямъ баталіона, къ этому времени достигшаго горъ, приказано укрыться въ мертвомъ пространствѣ у ихъ

подошвы. Было около 11 часовъ утра. 2-й Костромской баталіонъ пробылъ здѣсь, близъ врѣзывавшагося въ горы ущелья, около часу времени [1]).

Пока производилось описанное разворачиваніе перечисленныхъ частей, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ всего въ составѣ трехъ баталіоновъ (такъ какъ 3-й баталіонъ полка при слѣдованіи отъ д. Потопъ сбился въ пути и подошелъ къ д. Чеканчево значительно позже) наступалъ также отъ шоссе къ д. Чеканчево, позади боевого порядка Волынцевъ и артиллеріи. Свернувъ съ шоссе, 1-й и 4-й баталіоны, для уменьшенія потерь отъ турецкаго артиллерійскаго огня, перестроились въ строй по-ротно изъ середины (считая къ сторонѣ турокъ) и двинулись къ д. Чеканчево; 2-й же баталіонъ остался для помощи орудіямъ 6-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, еще слѣдовавшей къ мѣсту боя. Лишь только 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка минулъ д. Чеканчево и продвинулся нѣсколько далѣе (южнѣе) Волынскаго полка, какъ генералъ Курловъ, находившійся на батареѣ и стремившійся непосредственно распоряжаться движеніями каждаго изъ ввѣренныхъ ему баталіоновъ, приказалъ 4-му баталіону повернуться во фронтъ и поддержать справа атаку Волынцевъ на высокую гору.

Скоро баталіонъ вступилъ въ сферу ружейнаго огня. Тотчасъ же 14-я и 15-я роты разсыпали по полуротѣ въ цѣпь. Со стороны Волынскаго полка тѣмъ временемъ раздалась жаркая трескотня—признакъ начала атаки. 4-й баталіонъ Прусскаго полка былъ отдѣленъ отъ Волынцевъ отдѣльною высотою. Лишь только 14-я и 15-я роты поднялись на ея гребень, какъ были осыпаны градомъ турецкихъ пуль. Пока 13-я и 16-я роты были задержаны за гребнемъ, 14-я и 15-я ринулись на поддержку атаки Волынцевъ, неся сильныя потери, особенно чувствительныя

[1]) Сюда же для перевязки прибылъ и генералъ Мирковичъ.

на вершинѣ гребня и на спускѣ съ него; при подъемѣ же на значительныя крутости турецкой позиціи баталіонъ оказался въ мертвомъ пространствѣ. Эта атака отъ вершины хребта до вершины турецкой позиціи длилась не болѣе четверти часа. Но Волынскія знамена къ тому времени уже развѣвались на верху. Убѣдившись въ этомъ, генералъ Курловъ приказалъ командиру 4-го баталіона Прусскаго полка собрать свой баталіонъ, роты второй линіи котораго тѣмъ временемъ также разсыпались за исходнымъ гребнемъ атаки; но собрать людей оказалось не такъ просто.

Цѣлая полурота 16-й роты и по нѣсколько человѣкъ отъ каждой изъ остальныхъ, увлекшись атакою, продолжали наступать правѣе Волынцевъ и, вмѣстѣ съ ними, послѣдовательно заняли три горы. Наконецъ, преслѣдованіе отступающихъ турокъ остановилось на гребнѣ третьей изъ возвышенностей, оканчивавшейся къ сторонѣ противника, занявшаго четвертый гребень, значительнымъ, скалистымъ обрывомъ. Турецкое расположеніе, отстоявшее на значительное разстояніе, командовало русскимъ и составляло часть тыловой позиціи, занятой Бекеромъ-пашею у Хана-Беклеме. На третьемъ гребнѣ Волынскія роты 4-го и 3-го баталіоновъ и отдѣльные люди полуроты 16-й роты Прусскаго полка, имѣя за собой въ резервѣ 6-ю, 7-ю и 8-ю роты Волынцевъ, расположившихся въ лощинѣ между двумя высотами, ближе къ лѣвому флангу, все время до самой темноты поддерживали перестрѣлку съ турками, при чемъ часовъ около 4-хъ они были свидѣтелями молодецкой атаки 1-го баталіона Прусскаго полка, штурмовавшаго правѣе (южнѣе) тыловую турецкую позицію.

Этотъ баталіонъ, первоначально двигавшійся за 4-мъ, былъ повернутъ во фронтъ, по приказанію генерала Курлова, лишь только миновалъ правый флангъ уже двигавшагося въ атаку 4-го баталіона Прусскаго полка. Цѣлью атаки 1-му баталіону была указана „Бѣлая“ гора—

единственная не покрытая лѣсомъ или кустарникомъ и ярко блиставшая своими снѣжными скатами.

Баталіонъ двинулся сначала ущельемъ, а затѣмъ по возвышенностямъ, имѣя роты въ порядкѣ изъ середины. Случайности движенія въ горахъ были причиною того, что 3-я рота оказалась впереди и правѣе 2-й, а 1-я и 4-я соединились вмѣстѣ.

Такъ какъ отступающіе турки время отъ времени обстрѣливали наступающія роты, то головныя изъ нихъ, 3-я и 2-я, разсыпали цѣпь. Послѣдовательно турки очистили три гребня. По приближеніи къ „Бѣлой“ горѣ, ротамъ Прусскаго 1-го баталіона показалось, что она очищена, такъ какъ ничто не изобличало присутствія тамъ турокъ. Вдругъ нежданный залпъ справа обдалъ наступающихъ гренадеръ массою свинца. Небольшая, покрытая кустами возвышенность, отрогъ „Бѣлой“ горы, оказалась занятой укрѣпившимися въ ложементахъ турками. Тотчасъ же 1-й баталіонъ перемѣнилъ фронтъ направо: 2-я рота зашла лѣвымъ плечомъ и, вмѣстѣ съ 3-ю, атаковала и захватила ближайшій турецкій окопъ, находившійся въ 200 шагахъ, и залегла въ немъ и по продолженію его, на гребнѣ возвышенности. 1-я и 4-я также разсыпались по гребню возвышенности. Не теряя времени на перестрѣлку съ противникомъ, укрытымъ ложементами, командиръ баталіона маіоръ Мерклингъ, послѣ короткой передышки, крикнулъ „ура“ и двинулъ поднявшіяся роты въ атаку.

Дождь свинца, жертвою котораго сдѣлались командиры ротъ: 1-й капитанъ Ивановъ (смертельно раненъ), 2-й поручикъ Савельевъ и 4-й капитанъ Ушаковъ (оба ранены), а также подпоручики Баркаловъ и Ивашенцовъ, не остановилъ молодецкой атаки. Огонь былъ не только фронтальный, но и фланговый; снѣгъ у подножія атакуемой турецкой горы—по колѣно. Потерявши болѣе ста человѣкъ, 1-й баталіонъ съ крикомъ „ура“ ворвался въ турецкіе окопы и

овладѣлъ ими послѣ короткой рукопашной схватки. Турки бросились назадъ, по гребню горы. 1-й баталіонъ преслѣдовалъ ихъ безостановочно, при чемъ часть турокъ отходила медленно шагъ за шагомъ, отстрѣливаясь. Вершина „Бѣлой“ горы, между окопами и гребнемъ, была безснѣжная. Поэтому не стѣсненный въ своихъ движеніяхъ 1-й баталіонъ дружно насѣлъ на отступающихъ, устилая ими свой путь. На гребнѣ произошла новая штыковая схватка, послѣ чего турки были сброшены внизъ. Далѣе преслѣдованіе не продолжалось.

Только находившаяся на правомъ флангѣ часть 3-й роты съ поручикомъ Ягимовскимъ, увлекшись, спустилась внизъ, въ Комарційскую долину и дошла почти до Златицкаго шоссе. Но и эти люди вскорѣ вернулись.

Начали спускаться клубы тумана. Въ минуты просвѣтленія огонь турокъ съ находившейся лѣвѣе высоты, составлявшей крайній лѣвый флангъ тыльной турецкой позиціи, окатывалъ свинцомъ расположеніе 1-го баталіона. Такъ какъ турецкіе ложементы, захваченные 1-мъ баталіономъ гренадеръ, случайно были расположены тыломъ къ турецкой тыловой позиціи у Хана-Беклеме, то роты 1-го баталіона и укрылись въ захваченныхъ окопахъ, состоявшихъ частью просто изъ глыбъ наваленныхъ камней. Роты баталіона, считая справа налѣво, расположились въ окопахъ такъ: 2-я, 3-я и 4-я въ первой линіи, а 1-я въ резервѣ цѣпью на гребнѣ.

На случай возобновленія атаки турокъ баталіонъ былъ поддержанъ 5-й ротой, а затѣмъ и всѣмъ 4-мъ баталіономъ своего полка. Послѣ прибытія послѣдняго, расположившагося въ резервѣ 1-го, 5-я рота вновь отошла къ своему баталіону, дѣйствовавшему значительно правѣе (южнѣе).

Въ началѣ перваго часа Волынцы, занявшіе лѣсистую самую высокую гору, такъ называемую „директивную“, попросили подкрѣпленія. Тогда генералъ Курловъ, кромѣ 4-го ба-

таліона Прусскаго полка, отправилъ къ нимъ 2-й баталіонъ Костромского. Двигаясь по указанному направленію, Костромской баталіонъ въ половинѣ перваго часа достигъ вершины горы, на которой турки залегли за каменнымъ брустверомъ, но появленіе русскаго резерва заставило ихъ бросить свою позицію. Послѣ часового привала баталіонъ вновь двинулся впередъ, и съ нѣсколькими остановками, перейдя еще двѣ лощины, незадолго до 4 часовъ поднялся на возвышенность, гдѣ уже находился 4-й баталіонъ Волынскаго полка. Здѣсь эти части въ виду новой позиціи турокъ у Хана-Беклеме (караулки) и заночевали, смѣнивъ роты Волынцевъ и выставивъ аванпостную цѣпь и секреты отъ 2-й стрѣлковой роты и дежурную часть отъ 5-й роты Костромского полка; 4-й же баталіонъ Волынцевъ и прочія двѣ роты Костромского полка отошли за гребень, шаговъ на 200 назадъ.

Перестрѣлка къ 5 часамъ вечера совершенно замерла. Спустился густой туманъ. 1-й баталіонъ Волынскаго полка[1]), отдѣленный отъ прочихъ баталіоновъ въ самомъ началѣ атаки, распоряженіемъ генерала Курлова, для охвата турецкихъ позицій съ лѣваго ихъ фланга, неся нѣкоторыя потери, часа три двигался флангомъ къ высотамъ, занятымъ противникомъ. Войдя въ ущелье, у входа въ которое уже находился генералъ Каталей со штабомъ, 1-й баталіонъ получилъ отъ него приказаніе занять впередилежащую „Бѣлую“ гору, гдѣ и оставаться впредь до приказанія. Въ то время, когда 1-й Прусскій баталіонъ наступалъ по ущелью, охватывающему „Бѣлую“ гору съ сѣверо-запада, 1-й Волынскій двигался по длинному хребту горы. Когда, уступая штыкамъ Петербургскихъ гренадеръ и угрозѣ Волынцевъ 1-го баталіона, турки покинули гору, то 1-й баталіонъ Волынцевъ, прикрывшись 4-й ротой, высланной

[1]) Въ трехъ-ротномъ составѣ. 1-я рота, повидимому, осталась, какъ знаменная, назади.

въ сторону турецкой позиціи у Хана-Беклеме въ качествѣ бокового заслона, сосредоточился на одномъ изъ юго-восточныхъ отроговъ „Бѣлой“ горы въ составѣ 2 ротъ, 2-й и 3-й, правѣе (южнѣе) 1-го Прусскаго баталіона. Получивъ вскорѣ просьбу о поддержкѣ со стороны Прусскаго полка, командиръ баталіона выслалъ туда ближайшую 4-ю роту, а на ее мѣсто поставилъ 2-ю; 3-я же осталась на горѣ.

Какъ изложено выше, по намѣченному плану наступленіе и атака Волынскаго полка и 2-го баталіона Костромского должны были служить обезпеченіемъ, заслономъ для главной атаки, направленной въ охватъ лѣваго фланга турокъ; для этой цѣли оставался свободнымъ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ и 3-й баталіонъ Костромского полка, находившійся при артиллеріи. Въ дѣйствительности наступленіе заслоновъ обратилось въ главную атаку, поддержанную двумя баталіонами Прусскаго полка, такъ какъ именно заслоны заняли „директивную“ гору, а наступленіе частей, предназначенныхъ для главнаго удара, распоряженіемъ старшихъ начальствующихъ лицъ, находившихся на мѣстѣ, обратилось въ дѣйствіе, не имѣвшее никакого вліянія на исходъ всего боя.

3-й баталіонъ Прусскаго полка къ 10—11 часамъ едва поспѣлъ на Софійское шоссе. Отсюда, благодаря случайному совѣту командовавшаго резервомъ командира 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Философова, 3-й баталіонъ сталъ въ прикрытіе 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, дѣйствовавшей близъ д. Ташкисенъ. Баталіонъ расположился по-ротно въ двѣ линіи по обѣимъ сторонамъ батареи. Вечеромъ, по очищеніи турками Ташкисена, баталіонъ, оставивши 11-ю роту при батареѣ, по указанію полковника Сухотина, двинулся впередъ и занялъ ближайшія съ востока высоты близъ д. Ташкисенъ, расположивъ роты въ одну линію колоннъ;

2-й же баталіонъ того же полка, сначала конвоировавшій орудія 6-й батареи 3-й бригады, также задержался въ пути.

Изъ этого описанія явствуетъ, что между часомъ и двумя атаковавшіе баталіоны колонны генерала Курлова, перемѣшавшись между собою, достигли поставленныхъ имъ цѣлей, въ то время какъ части колонны генерала Рауха еще не двигались для рѣшительной атаки.

Послѣдовательное расположеніе частей колонны генерала Курлова на горахъ, считая справа налѣво, было таково: 1-й баталіонъ Волынцевъ, 1-й баталіонъ Прусскаго полка, 2-й баталіонъ Костромского, 4-й [1]) и 3-й Волынскаго [2]); за ними въ резервѣ 6-я, 7-я и 8-я роты того же полка, и, наконецъ, за этою боевою частью въ резервѣ, въ ущельѣ за правымъ флангомъ, 3-й баталіонъ Прусскаго полка; въ общемъ-же резервѣ колонны, у артиллеріи 2-й баталіонъ Прусскаго и 3-й баталіонъ Костромского полка.

Въ это время части колонны генерала Рауха уже лежали, нацѣленныя для атаки, а общій резервъ всего отряда, также подчиненный генералу Каталею и состоявшій изъ полковъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи [3]), подъ начальствомъ своего командира генералъ-маіора Философова, стоялъ близъ Софійскаго шоссе. Всего, слѣдовательно, у генерала Каталея было подъ рукою 9 баталіоновъ еще совершенно свѣжихъ, даже не бывшихъ въ огнѣ. Если припомнить то обстоятельство, что Шакиръ-паша рѣшилъ отступить своими главными силами въ ночь съ 19-го на 20-е и что атака Ташкисена могла повліять лишь на ускореніе осуществленія этого рѣшенія, минута была важная. Необходимость быстрой рѣшимости вполнѣ созрѣла,

[1]) Роты справа налѣво: 16-я, 13-я и 14-я съ 15-ю въ поддержкѣ.

[2]) 12-я и 10-я роты (справа налѣво), загибая лѣвый флангъ назадъ и имѣя 11-ю роту въ резервѣ.

[3]) Безъ 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка, находившагося еще въ Чурьякскомъ ущельѣ на работахъ при подъемѣ артиллеріи.

турки сравнительно легко уступали всюду, важность направленія на Дол. Комарцы была внѣ сомнѣнія; единственно чего можно было опасаться, — это быстраго приближенія темноты.

Наступило то затишье боя, которое обычно знаменуетъ періоды, предшествующіе рѣшительнымъ ударамъ. Утомленная и потрясенная оборона уцѣпилась за свои послѣднія позиціи; торжествующія, но также утомленныя и какъ бы замершія части русскихъ боевыхъ линій остановились на захваченныхъ у противника хребтахъ и вершинахъ; перестрѣлка затихла, и лишь орудія генерала Рауха все еще погромыхивали время отъ времени. Созрѣла минута для немедленнаго удара по рѣшительному направленію.

Какъ разъ въ это время генералъ Каталей, начальствовавшій всею атакою Ташкисенской позиціи и находившійся при южномъ входѣ въ ущелье, южнѣе д. Ташкисенъ, вмѣстѣ съ генераломъ Курловымъ и со своимъ штабомъ на такъ называемой „лѣсистой“ горѣ[1]), рѣшилъ отправиться за приказаніями къ генералу Гурко, стоявшему со штабомъ на Негошевскихъ высотахъ, въ 6—7 верстахъ пути отъ упомянутаго ущелья. На поѣздку туда и обратно требовалось времени не менѣе $1—1^1/_2$ часовъ. Слѣдовательно, на такой же промежутокъ времени откладывалось и производство рѣшительной атаки.

Тотчасъ же послѣ прибытія генерала Каталея къ генералу Гурко сюда же прискакалъ старшій адъютантъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ извѣстіемъ о взятіи „директивной“ высоты и о раненіи генерала Мирковича.

Генералъ Нагловскій въ бесѣдѣ съ начальникомъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникомъ Энкелемъ спросилъ у него, почему генералъ Каталей медлитъ съ отдачею распоряженія объ общей рѣшительной атакѣ. Полковникъ Энкель пояснилъ, что въ присутствіи на полѣ

[1]) Первоначально генералъ Каталей пребывалъ на кладбищѣ въ д. Чекапчево.

сраженія генерала Гурко генералъ Каталей едва ли рѣшится на подобное распоряженіе безъ приказанія свыше. Въ отвѣтъ на это генералъ Нагловскій пояснилъ, что начальникъ отряда не стѣсняетъ иниціативы частныхъ начальниковъ, и настаивалъ на такомъ порядкѣ отдачи распоряженія объ атакѣ, чтобы оно исходило непосредственно отъ генерала Каталея, которому диспозиціею были подчинены обѣ атакующія колонны, генераловъ Рауха и Курлова, а также и общій резервъ генерала Философова [1]).

Послѣдній распоряженіемъ генерала Каталея еще отъ 10 часовъ 45 минутъ утра долженъ былъ выдвинуться нѣсколько впередъ, но не входя однако въ сферу огня. Цѣль этого выдвиженія, прямо впередъ и накороткѣ, остается невыясненной. Во всякомъ случаѣ это не былъ тотъ маневръ резерва, который обычно знаменуетъ приближеніе рѣшительнаго удара съ фланга.

Получивъ теперь категорическое указаніе генерала Гурко, генералъ Каталей передалъ его тотчасъ же генералу Рауху, а самъ затѣмъ передвигался съ такою быстротою, что въ 2 часа 15 минутъ былъ снова при колоннѣ генерала Курлова на „лѣсистой“ горѣ, мѣстѣ пребыванія начальника правой колонны. По пути сюда генералъ Каталей распорядился подвести къ ущелью оставшіеся при артиллеріи 2-й баталіонъ Прусскаго и 3-й баталіонъ Костромского полковъ, которые и прибыли къ „лѣсистой“ горѣ къ 3 часамъ 15 минутъ дня.

Въ ожиданіи этихъ баталіоновъ генералъ Каталей черезъ генеральнаго штаба полковника Сухотина получилъ разрѣшеніе генерала Гурко пользоваться для предстоящей атаки подкрѣпленіемъ изъ резерва [2]). Тотчасъ же отъ гене-

[1]) Энкель, „Военный Сборникъ“ 1881, № 3, 170, подстрочное примѣчаніе.

[2]) Это разрѣшеніе въ сопоставленіи съ приведеннымъ выше словеснымъ разъясненіемъ генерала Нагловскаго полковнику Энкелю возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе, особенно памятуя, что резервъ генерала Философова былъ не только въ подчиненіи генералу Каталею, но вѣроятно и въ его распоряженіи.

рала Философова былъ затребованъ одинъ баталіонъ Литовскаго полка; но съ прибытіемъ упомянутыхъ ранѣе двухъ баталіоновъ резерва колонны генерала Курлова, генералъ Каталей рѣшилъ не ждать болѣе Литовцевъ, донесъ объ этомъ генералу Гурко и въ 3 часа 15 минутъ дня двинулся впередъ съ подошедшими двумя баталіонами съ цѣлью „непремѣнно сегодня же утвердиться въ д. Малкочево и на высотахъ между Арабъ-Конакомъ и Дол. Комарцы“ [1]).

Однако этому плану, нелегкому для двухъ баталіоновъ, уже не суждено было осуществиться, несмотря на то, что самъ генералъ Каталей вмѣстѣ съ генераломъ Курловымъ сталъ во главѣ этой небольшой колонны. Повелъ свои баталіоны генералъ Каталей не ущельемъ на д. Малкочево, какъ предполагалъ и доносилъ о томъ полковникъ Сухотинъ, а прямо по тому же ущелью, по которому наступали 1-е баталіоны Волынскаго и Прусскаго полковъ, съ тою только разницею, что генералъ Каталей двинулся правѣе ихъ, пользуясь болѣе южнымъ изъ двухъ, имѣющихся въ верху ущелья, развѣтвленій. Подъ навѣснымъ огнемъ слѣва съ „Бѣлой“ горы, еще занятой турками, эта колонна вышла на отлогія высоты, въ серединѣ разстоянія между караулкою (Ханъ-Беклеме) и д. Дольн. Комарцы, лѣвѣе (южнѣе) 1-го Волынскаго баталіона.

Здѣсь баталіоны развернулись: Прусскій—лѣвѣе, а 3-й Костромской (3-я стрѣлковая и 10-я и 11-я роты)—правѣе. Осыпаемыя огнемъ съ „Бѣлой“ горы, эти части несли значительныя потери, при чемъ генералъ Каталей, для примѣра, оставался все время верхомъ, лично указывая укрытыя мѣста людямъ. Услыхавъ слѣва какіе-то крики на высокой „Бѣлой“ горѣ, генералъ Каталей направилъ туда 6-ю роту для развѣдки [2]). Вернувшись, эта рота донесла,

[1]) Донесеніе полковника Сухотина генералу Нагловскому отъ 4 часовъ 15 минутъ дня изъ Ташкисена.

[2]) Еще ранѣе 5-ю роту онъ послалъ на поддержку 1-го баталіона Петербургскаго полка.

что то были части 1-го Прусскаго баталіона, только что атаковавшія флангъ турецкой позиціи у Хана-Беклеме. Между тѣмъ генералъ Каталей продвинулъ оставшіяся при немъ 7-ю и 8-ю роты Прусскаго полка и 3 роты 3-го Костромского баталіона впередъ къ послѣднему гребню надъ Комарційской котловиной. Сквозь наступавшій сумракъ и сгустившійся туманъ вдоль по шоссе было замѣтно отступленіе турецкихъ вьюковъ и обозовъ. Не рѣшаясь атаковать съ 5 ротами, генералъ Каталей послалъ офицера за баталіономъ Литовскаго полка. Въ ожиданіи его прибытія роты разсыпали цѣпь и заняли гребень въ такомъ порядкѣ: 3-я стрѣлковая Костромская рота въ цѣпи, имѣя за собою 10-ю и 11-ю роты въ резервѣ, и лѣвѣе 7-ю и 8-ю разсыпанныя роты Петербургскихъ гренадеръ. Литовскій баталіонъ, по прибытіи сюда, сталъ въ резервѣ въ ущельѣ[1]). Но еще до прибытія Литовцевъ спустилась уже полная тьма.

Всѣ баталіоны колонны генерала Курлова оказались перепутанными между собою не столько вслѣдствіе случайностей атаки, сколько вслѣдствіе распоряженій самого начальника колонны. Генералъ Курловъ вмѣстѣ съ генераломъ Каталеемъ и со штабомъ дивизіи въ концѣ концовъ оказался въ цѣпи среди 5 ротъ своего отряда. Въ $7^1/_2$ верстахъ отъ рѣшительнаго пункта поля сраженія близъ с. Ташкисена оставался не подтянутый общій резервъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты[2]), также, какъ извѣстно, подчиненный генералу Каталею.

Перестрѣлка затихла—затихъ и бой, въ результатѣ котораго ни одна изъ атаковавшихъ значительныхъ частей не успѣла выйти на шоссе Арабъ-Конакъ—Златица.

Дѣйствія 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи во время боя должны были, по точному смыслу

[1]) 5-я и 6-я Прусскія роты вернулись уже послѣ наступленія вечерней темноты.

[2]) Одинъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, работавшій при подъемѣ орудій 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, находился еще на Чурьякскомъ перевалѣ, другой—былъ вытребованъ къ генералу Каталею.

диспозиціи, произвести въ тылу турокъ „возможно болѣе страха и смятенія“ и войти въ связь съ колонною генерала Дандевиля, для чего и предназначалась 2-я бригада, состоящая изъ 6 эскадроновъ [1]); предварительно же вся гвардейская конница при 6 конныхъ орудіяхъ [2]) должна была сосредоточиться на правомъ флангѣ колонны генерала Курлова. 3-я-же бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, еще рано утромъ 18-го вытребованная изъ Новачина за Балканы, не успѣла выступить ранѣе 5 часовъ вечера 19 декабря.

Въ канунъ боя, какъ извѣстно, 1-я бригада производила рекогносцировку Ташкисенской позиціи. По окончаніи ея, оставивъ Конно-Гренадерскій полкъ ночевать у Горной Малины, она отошла къ ночи на ночлегъ въ д. Желяву, мѣстопребываніе штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ $3^1/_2$ часа обѣ бригады вновь выступили по направленію къ д. Чеканчево, имѣя въ головѣ колонны 2-ю бригаду, подъ командою флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа. Къ Чеканчеву голова колонны подошла около 9 часовъ утра, къ началу разворачиванія войскъ генерала Курлова. Бригада расположилась на горѣ у д. Чеканчево. Въ 9 часовъ 30 минутъ утра въ ущелье на Малкочево и Дольніе Комарцы были высланы два разъѣзда по взводу гусаръ и драгунъ съ цѣлью узнать, занята ли послѣдняя деревня. Вслѣдъ за симъ въ д. Малкочево былъ выдвинутъ Гусарскій Его Величества полкъ, получившій задачу разгонять черкесскія партіи, рыскавшія на крайнемъ правомъ флангѣ общаго боевого порядка. Здѣсь гусары пробыли до полудня, когда сталъ выясняться успѣхъ наступленія генерала Курлова. Тогда по приказанію

[1]) 3-й эскадронъ лейбъ-гусаръ (штабсъ-ротмистра князя Хованскаго) и 4-й лейбъ-драгунъ (капитана Назимова), какъ сказано выше, были отправлены для развѣдки на западъ въ сторону Софіи и Филиппопольскаго шоссе.

[2]) Взводъ 5-й и два взвода Донской № 8 батареи. По диспозиціи было намѣчено 4 орудія.

командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Клота спустился къ д. Малкочево и л.-гв. Драгунскій полкъ. Такъ какъ, по полученнымъ отъ разъѣздовъ свѣдѣніямъ, дорога отъ Малкочево на Дольніе Комарцы по ущелью оказалась не разработанною, артиллерія была оставлена на горѣ надъ д. Чеканчево при 1-й бригадѣ, находившейся здѣсь въ полной готовности или поддержать вторую бригаду въ Малкочевскомъ ущельѣ, или же двинуться на д. Байлово и д. Черкесско-село (Черкескіой) для дѣйствія на дорогу изъ Дольн. Комарцевъ на Петричъ (Петричево). По пути на Черкесско-село былъ посланъ на развѣдку эскадронъ конно-гренадеръ, который къ полудню и достигъ этой деревни; здѣсь онъ получилъ отъ болгаръ свѣдѣніе о движеніи турокъ между Петричево и Дольніе Комарцы, при чемъ, по этимъ слухамъ, въ Петричево турокъ находилось около 3 тысячъ [1]). Это донесеніе было получено командующимъ дивизіею въ 2 часа 30 минутъ пополудни. Нѣсколько ранѣе, получивъ свѣдѣніе о проходимости горнаго хребта между д. Малкочево и Байлово, 1-я бригада, оставивъ артиллерію подъ прикрытіемъ эскадрона на горѣ надъ д. Чеканчево, перешла къ д. Малкочево, гдѣ и оставалась отъ 2 до 4 часовъ дня.

Тѣмъ временемъ 2-я бригада въ составѣ 6 эскадроновъ, въ 12 часовъ дня, имѣя драгунъ въ головѣ колонны, двинулась по ущелью впередъ на Дольніе Комарцы. Въ пути отъ обоихъ офицерскихъ разъѣздовъ, драгунскаго и гусарскаго, было получено совмѣстное донесеніе о томъ, что они дошли до возвышенности подъ самою названной деревнею и не замѣтили въ ней присутствія турокъ.

Бригада продолжала идти впередъ, при чемъ для обезпеченія тыла въ двухъ мѣстахъ ущелья, благопріятствовав-

[1]) Отъ эскадрона офицерскій разъѣзкъ былъ посланъ на д. Смолско, находящуюся на пути Комарцы—Петричъ. Этотъ разъѣздъ личнымъ осмотромъ долженъ былъ провѣрить эти слухи.

шихъ выходу съ горъ турокъ, было оставлено отъ драгунъ два заслона силою въ полуэскадронъ и взводъ. Такимъ образомъ въ ядрѣ бригады, считая въ томъ числѣ и головные разъѣзды, оставалось $5^1/_4$ эскадроновъ.

Ущелье, по которому двигалась 2-я бригада, приближаясь къ д. Дольн. Комарцы, постепенно переходило изъ юго-восточнаго и восточнаго направленія въ сѣверное, которое оно и сохраняло на послѣднихъ двухъ-трехъ верстахъ своего протяженія. Деревня Дольн. Комарцы, находясь на невысокомъ, вдающемся съ сѣвера въ ущелье хребтѣ, запирала выходъ изъ тѣснины. За деревнею мимо сѣверной ея околицы шло шоссе на Златицу.

Въ исходѣ второго часа, приблизившись съ бригадою на разстояніе двухъ верстъ отъ деревни, полковникъ баронъ Мейендорфъ вызвалъ 4-й эскадронъ гусаръ и взводъ драгунъ, намѣреваясь съ гусарами подъ прикрытіемъ огня спѣшеннаго драгунскаго взвода влетѣть въ деревню. Но тѣмъ временемъ дозоры съ возвышенности правой (восточной) щеки ущелья донесли о движеніи близъ деревни по шоссе трехъ турецкихъ таборовъ. Вслѣдъ за симъ турецкая пѣхота заняла деревню и открыла огонь по головному гусарскому патрулю, а турецкая кавалерійская партія вышла изъ-за деревни и направилась вдоль ущелья, по его восточному гребню. Полковникъ баронъ Мейендорфъ приказалъ командующему л.-гв. Драгунскимъ полкомъ выслать пѣшую цѣпь на восточную покатость ущелья, чтобы остановить непріятельскую конницу и огнемъ задержать въ деревнѣ турецкую пѣхоту. Дѣйствительно, турецкая конница остановилась и стрѣльба ея сдѣлалась рѣже, но пѣхота стала дебушировать изъ селенія въ ущелье, а за деревнею сѣверо-восточнѣе ея, на вершинѣ хребта появилось и нѣсколько орудій.

Рѣшено было отходить по ущелью. Въ 3 часа, съ драгунскимъ полкомъ въ аррьергардѣ, бригада начала свое от-

хожденіе на Малкочево, гдѣ въ 4 часа и соединилась съ 1-ю бригадою.

Одновременно около 3 часовъ дня, какъ свидѣтельствуетъ Бекеръ-паша, отошелъ назадъ и Комарційскій отрядъ турокъ, чѣмъ и поставилъ было въ опасное положеніе всѣ силы, отступающія съ позиціи Арабъ-Конакъ—Шандорникъ.

Между тѣмъ отъ 1-й бригады къ Байлову въ слѣдующее на югъ ущелье былъ высланъ дивизіонъ конно-гренадеръ полковника Тимирязева.

Полевою запискою отъ 7 часовъ 30 минутъ вечера полковникъ Тимирязевъ донесъ о томъ, что онъ расположился въ Байловѣ и что окрестныя села, въ томъ числѣ Раковица, свободны отъ турокъ.

Этимъ и закончилась дѣятельность кавалеріи въ день атаки Ташкисена. Обѣ бригады, по соединеніи у Малкочево, были генераломъ барономъ Клотомъ отведены къ 8 часамъ вечера на ночлегъ къ д. Горная Малина, въ 15 верстахъ отъ противника и въ такомъ же разстояніи въ тылу боевыхъ частей своей пѣхоты. Вечеромъ соприкосновеніе съ противникомъ конницею было утрачено. Лишь дивизіонъ конно-гренадеръ полковника Тимирязева, находившійся въ узкомъ ущельѣ у д. Байлова и выславшій отъ себя офицерскій разъѣздъ на д. Смолско, сохранилъ сравнительно выдвинутое положеніе, хотя и онъ постояннаго наблюденія за противникомъ и за путемъ Дольн. Комарцы—Петричъ, по которому, какъ было извѣстно кавалеріи, двигался противникъ, не установилъ.

Впрочемъ, и эти свѣдѣнія о движеніи турокъ по упомянутой дорогѣ носили исключительно распросный и не провѣренный характеръ. Такъ: по этимъ даннымъ выходило, что по дорогѣ Дольніе Комарцы—Петричъ движеніе войскъ совершается не съ сѣвера на югъ, а наоборотъ, съ юга на сѣверъ. Поэтому полковникъ баронъ Мейендорфъ и донесъ, что замѣченные имъ у д. Дольн. Комарцевъ три та-

бора съ артиллеріей спѣшатъ на помощь турецкимъ войскамъ, сражавшимся съ русскою пѣхотою на Ташкисенскихъ высотахъ [1]).

Вообще, на основаніи множества документовъ, характеризующихъ развѣдывательную дѣятельность конницы, ближайшимъ образомъ отражавшуюся на работѣ высшаго управленія, приходится сказать, что она носила необыкновенно „летучій“ характеръ; не наблюдалось стремленія, кромѣ единичныхъ случаевъ среди младшаго состава начальниковъ, къ учрежденію постоянства наблюденія за противникомъ, къ сохраненію обладанія добытою, путемъ болѣе или менѣе усиленныхъ передвиженій, развѣдочною зоною впереди или на флангахъ главныхъ силъ пѣхоты; конница, получивъ какое-нибудь, часто не провѣренное, свѣдѣніе, спѣшитъ на ночлегъ за свою пѣхоту обыкновенно на исходные пункты истекшаго дня; слѣдствіе этого — излишнія передвиженія и излишнее утомленіе конскаго состава, работа котораго при такомъ порядкѣ увеличивалась почти на 50%, при чемъ на полезную ея работу (передвиженіе впередъ) оставалось также только лишь не многимъ болѣе 50%. Изматываніе конскаго состава должно было отразиться большимъ минусомъ и дѣйствительно отражалось отрицательно на общей суммѣ стратегической работы конницы.

Въ боевомъ смыслѣ конница, въ большинствѣ случаевъ, дѣйствовала не входя въ прямую фронтальную связь съ тою пѣхотою, рядомъ съ которой ей приходилось работать, довольствуясь донесеніями въ прямомъ іерархическомъ порядкѣ. Такъ, упомянутое свѣдѣніе о трехъ таборахъ турецкой пѣхоты съ артиллеріей у д. Дольн. Комарцевъ, которые, якобы, шли на помощь противъ нашей пѣхоты, только что овладѣвшей Ташкисенскими горами, не только не было доставлено генераламъ Каталею и Курлову прямымъ пу-

[1]) Это свѣдѣніе, какъ будетъ видно ниже, имѣло свое основаніе.

темъ [1]), непосредственно отъ передовыхъ частей конницы, но даже и въ іерархическомъ порядкѣ черезъ штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

А между тѣмъ привезенное извѣстіе, въ случаѣ своей правдивости, для утомленной боемъ русской пѣхоты и вообще для исхода всего дѣла могло бы имѣть весьма непріятныя послѣдствія.

Хотя, въ данномъ случаѣ, къ счастью, этого не произошло, но совершилось другое: генералу Каталею не было извѣстно о томъ, что въ то самое время, когда пѣхота вышла на высоты, висящія надъ шоссе, ведущемъ отъ Хана-Беклеме къ Дольнимъ Комарцамъ, у послѣдней деревни находилась 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, ожидавшая лишь развитія успѣха своей пѣхоты.

Впрочемъ, какъ сказано выше, 8 баталіоновъ резерва генерала Философова, сосредоточенные съ начала боя на Софійскомъ шоссе и остававшіеся на немъ безъ движенія въ теченіе цѣлаго дня, находились отъ пункта, гдѣ можно было достичь рѣшительнаго результата сраженія, въ разстояніи верстъ 15 отъ д. Дольн. Комарцы. Было уже 3 часа дня и, за наступающею темнотою, было поздно начинать тотъ маневръ резерва, который для своего исполненія требовалъ не менѣе 8—9 часовъ времени [2]).

Въ сущности было слишкомъ мало надежды на успѣхъ исполненія ночью той работы, которая не была подготовлена днемъ.

Нельзя также не замѣтить, что къ концу Ташкисенскаго боя у генерала Гурко вниманіе было отвлечено и на западъ

[1]) Считая прямо по горамъ, крайняя пѣхотная часть отъ кавалеріи у Дольн. Комарцы была отдѣлена разстояніемъ около 2—3 верстъ, что для пѣшаго человѣка можно было сдѣлать скорѣе даже по трудному пути (судя по примѣру атаковавшей пѣхоты), чѣмъ посылать донесенія конными черезъ Малкочево и снова черезъ горы, быть можетъ тоже пѣшкомъ.

[2]) Принимая въ расчетъ 4 часа на сообщеніе извѣстій и посылку распоряженій и 4—5 часовъ на маршъ пѣхоты; послѣдній осторожнѣе было бы считать и болѣе медленнымъ (ночь и горы).

въ сторону Софіи, откуда, по полученнымъ свѣдѣніямъ двигались значительныя турецкія силы.

Вслѣдствіе этого резервъ генерала Философова получалъ значеніе резерва для двухъ фронтовъ, на востокъ и на западъ.

Общія потери атаки Ташкисенской позиціи были слѣдующія: генералъ раненъ—1, офицеровъ—11; убито: офицеровъ—2 и нижнихъ чиновъ—94; ранено нижнихъ чиновъ—469. Всего убыло изъ строя 577 человѣкъ, изъ нихъ приходилось на долю Волынскаго 256 человѣкъ и 195—на долю С.-Петербургскаго.

Остается добавить, что ни въ одной изъ атаковавшихъ колоннъ послѣ захвата горныхъ турецкихъ позицій не было сдѣлано распоряженій къ выдвиженію вслѣдъ за пѣхотою и артиллеріи, съ цѣлью закрѣпленія захваченныхъ позицій за собою и въ интересахъ активнаго развитія боя далѣе, на случай если бы у турокъ оказались тыловыя позиціи, которыя пришлось бы штурмовать

Такая позиція, какъ извѣстно, у турокъ и оказалась. Они заняли ее у перекрестка Софійскаго и Златицкаго шоссе (впереди, западнѣе перекрестка) у Хана-Беклеме (караулки). Здѣсь Софійское шоссе пересѣкаетъ второстепенный отрогъ Ташкисенскаго горнаго массива, имѣющій параллельное главному гребню, юго-восточное направленіе. За этотъ то гребень и уцѣпились слабые и малочисленные, потрясенные боемъ баталіоны арьергарда Бекера-паши: таборы Эски-Шеиръ и Эльбосанъ стали сѣвернѣе хана, Тузла и Ченчери, 4 роты Призренскаго табора и стрѣлки—южнѣе хана; вся артиллерія стала близъ хана, постройки котораго было приказано занять табору Эдирне; кавалерія была отведена на равнину съ приказаніемъ посылать разъѣзды къ Дольн. Комарцамъ (по-турецки Аша-Камарли) для развѣдки лѣваго фланга, обхода котораго, совершенно естественно, опасался Бекеръ-паша; баталіоны Ускюбъ и 4 роты

Призренскаго баталіона были въ резервѣ въ Комарційской котловинѣ.

По свидѣтельству Бекера-паши даже дальній огонь Бердановскихъ ружей гвардіи, нанося хотя и случайныя, но чувствительныя потери туркамъ, дѣйствовалъ на нихъ тяжко и деморализующе: баталіонъ Эдирне, которому Бекеромъ-пашею было поручено войти въ зданіе хана, нельзя было принудить къ тому даже палочными ударами, такъ какъ огонь берданокъ у хана, къ которому русскіе подошли на 250 шаговъ, былъ страшно силенъ; въ концѣ концовъ только вслѣдствіе дѣйствія одного огня таборъ Эдирне дрогнулъ и побѣжалъ внизъ по дорогѣ; на пути онъ едва не смялъ Ускюбскій баталіонъ, сквозь ряды котораго устремились бѣглецы табора Эдирне [1]). Эта паника едва не получила общаго развитія, такъ какъ артиллерія, видя бѣгство пѣхоты, также оттащила орудія за гребень, взяла на задки и начала отступать; Бекеръ-паша, по его личному свидѣтельству, долженъ былъ самъ возвращать свою артиллерію на ея мѣсто въ бою; но турецкія полевыя орудія пострадали такъ сильно и при нихъ оставалось такъ мало снарядовъ, что вскорѣ ихъ пришлось отправить въ долину, откуда имъ поручено, въ мѣрѣ возможности, обстрѣливать вершину хребта, занятаго Волынцами, Петербургскими гренадерами и Костромскими баталіонами. Таково было моральное состояніе арьергарда Бекера-паши, по свидѣтельству послѣдняго, который, вообще говоря, всюду и вездѣ, гдѣ лишь только это возможно, стремился изобразить поведеніе своихъ войскъ какъ можно лучше, а бой 19 декабря считалъ своимъ безусловнымъ успѣхомъ. Черезъ нѣсколько дней за этотъ бой Султаномъ по телеграфу Бекеръ-паша былъ пожалованъ чиномъ „ферика“ (что соотвѣтствуетъ европейскому чину генералъ-лейтенанта).

[1]) Въ зданіи хана таборъ Эдирне былъ замѣненъ таборомъ Ускюбъ.

Пользуясь прикрытіемъ боя Бекера-паши, Шакиръ-паша началъ отхожденіе войскъ не въ ночь съ 19-го на 20-е, какъ собирался ранѣе, а, какъ кажется, послѣ полудня 19-го; подъ прикрытіемъ густого тумана, а затѣмъ и вечернихъ сумерекъ, Бекеръ-паша отступалъ, пользуясь, главнымъ образомъ, дорогою на Стыргель. Главныя его силы отошли съ главной позиціи Арабъ-Конакъ—Шандорникъ, бросивъ тамъ 10 испорченныхъ орудій и глубоко перекопавши шоссе на Арабконакскомъ перевалѣ. По сопоставленіи разныхъ данныхъ, въ томъ числѣ и показанія самого Бекера-паши (который часто невольно свидѣтельствуетъ противъ себя), послѣдній началъ свое отхожденіе ранѣе того времени, когда вся колонна главныхъ силъ вытянулась на Петричъ.

Какъ это нерѣдко случается съ отступающими морально-потрясенными войсками, колонна Бекера-паши, направляясь на Петричъ, первыя 17 верстъ пути, не взирая на утомленіе предшествовавшаго боя, продѣлала безъ приваловъ; здѣсь Бекеръ-паша остановился на отдыхъ, такъ какъ только тутъ, по его словамъ, имѣя въ виду тѣснинный характеръ мѣстности и загроможденіе пути, можно было передохнуть, не останавливая движенія всей турецкой колонны. Ясно, что Бекеръ-паша уже не былъ въ хвостѣ колонны главныхъ силъ, гдѣ ему было указано находиться. Мѣсто, гдѣ Бекеръ-паша остановился, былъ перекрестокъ Златицкаго шоссе и Петричевской дороги близъ Мирково. Дѣйствительно, минуя этотъ перекрестокъ по шоссе или свернувъ на дорогу на Мирково (послѣднее вѣроятнѣе), Бекеръ-паша имѣлъ полную возможность пропустить мимо себя всю колонну главныхъ силъ, направлявшуюся на Петричъ, и вновь занять свое мѣсто въ ея хвостѣ.

Во время двухчасового привала у перекрестка близъ Мирково эшелонъ Бекера-паши „обогналъ“ и Шакиръ-

паша, сообщившій Бекеру о благополучномъ и безпрепятственномъ отхожденіи главныхъ силъ съ ихъ позицій.

Незадолго до разсвѣта Бекеръ вновь поднялъ свой эшелонъ и также двинулся къ Петричу, до котораго оставалось не болѣе 7 верстъ. Несмотря на свою удачу, отступленіе турокъ, по свидѣтельству того же Бекера, носило хаотическій характеръ; по дорогѣ шли въ перемѣшку войска, орудія, повозки войсковыя и обывательскія (жителей мусульманъ). Войска собрались у Петрича полностью вскорѣ послѣ полудня, но отсталые и турецкіе обозы, которые въ силу безпорядка марша при отступленіи оказались позади не только войскъ, но и ихъ арьергарда, собрались полностью туда же только поздно вечеромъ 20-го. Все это отхожденіе прикрывалось частью бригады Мехметапаши, занимавшей д. Дольн. Комарцы (повидимому не болѣе 2 таборовъ при 2—4 орудіяхъ).

Послѣ боя прошло уже около 24 часовъ, но преслѣдованія турки не видѣли; не увидѣли они его и еще въ теченіе 15—18 часовъ.

Еще въ утро боя генералъ Гурко получилъ извѣстіе о неудачѣ генерала Дандевиля.

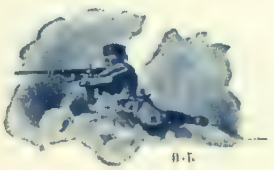
Генералъ Гурко ночевалъ съ 19-го на 20-е въ самой деревнѣ Ташкисенъ. Вечеромъ въ 6 часовъ онъ сдѣлалъ распоряженіе объ атакѣ 20 числа позиціи у караулки 8 баталіонами графа Шувалова[1]), а также объ атакѣ Дольн. Комарцевъ частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Одновременно онъ предписалъ генералу барону Криденеру поддержать эту атаку огнемъ съ горныхъ позицій. Но эти распоряженія запоздали. Турки отступили.

Около полудня 20 числа генералъ Гурко на высотахъ Арабъ-Конака встрѣтился съ генераломъ барономъ Криде-

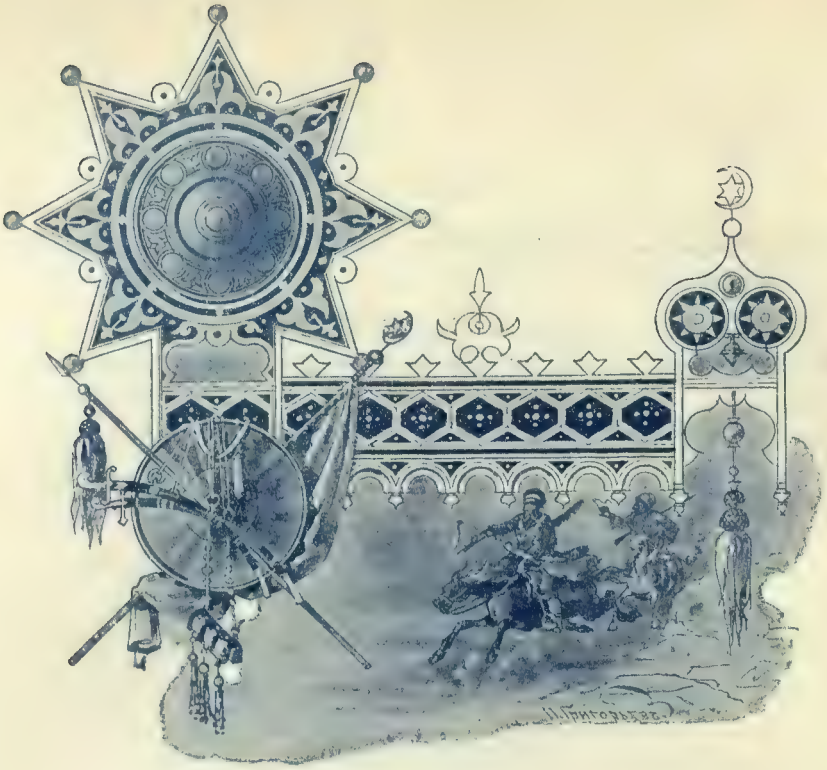
[1]) 3 баталіона Московскаго, 4 баталіона Павловскаго и 1-й баталіонъ Костромского полковъ: послѣдній долженъ былъ подойти съ тыловой позиціи графа Шувалова; находившійся же у него 3-й баталіонъ Измайловскаго полка распоряженіемъ отряднаго штаба направлялся на присоединеніе къ своему полку.

неромъ и тутъ же выразилъ ему свое намѣреніе съ частью силъ идти къ Софіи.

„Начальникъ отряда генералъ Гурко видимо не былъ доволенъ результатами боя подъ Ташкисеномъ, ибо турецкой арміи Шакира-паши удалось отойти благополучно“ [1]).



[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій штаба IX арміейскаго корпуса.



ГЛАВА VIII.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Преслѣдованіе послѣ Ташкисенскаго боя.

Преслѣдованіе кавалеріей.—Преслѣдованіе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей.—Положеніе турокъ и бой у Петрича.—Преслѣдованіе отрядомъ генерала Даидевиля.—Отступленіе турокъ на Мечку и Панагюрище (Отлу-кьой)

(Карты и планы; Атласъ вып. №№ 8, 14, 16 и 19).

Рано утромъ 20 декабря прежде предположеннаго возобновленія атаки на турецкую позицію у Хана-Беклеме генералъ-адъютантъ Гурко отправилъ къ Шакиру-пашѣ парламентера съ запискою, въ которой заключалось предложеніе положить оружіе, такъ какъ турецкій отрядъ окруженъ русскими. Парламентеръ вернулся съ извѣстіемъ, что противникъ уже отступилъ изъ Комарційской котловины и со всѣхъ горныхъ позицій.

Упоминаніе въ запискѣ о завершившемся, якобы, окруженіи турокъ включено было въ предложеніе сдачи, вѣроятно, въ расчетѣ на деморализацію турецкихъ войскъ:

генералъ Гурко уже зналъ о неудачѣ Этропольской колонны на Бабѣ-горѣ и поэтому самъ заблуждаться не могъ; къ тому же ему было извѣстно, что въ распоряженіи турокъ было два пути отступленія — Златицкое шоссе и дорога черезъ Стыргель и Мирково; по обоимъ параллельнымъ путямъ или, въ крайнемъ случаѣ, по одному изъ нихъ можно было отойти на Петричъ и далѣе на Татаръ-Базарджикъ.

Мѣры окруженія турокъ, о которомъ, собственно говоря, не было и рѣчи при началѣ Ташкисенскаго боя и на которое въ лучшемъ случаѣ могли явиться надежды лишь при развитіи боя, теперь, при окончаніи сраженія, должны были быть окончательно оставлены. Однако для пресѣченія пути отступленія турокъ и для ихъ преслѣдованія еще 19 декабря, тотчасъ послѣ окончанія Ташкисенскаго боя, полевою запискою отъ 6 часовъ вечера изъ д. Ташкисена генералъ Нагловскій сообщилъ слѣдующую директиву командующему *2-й гвардейской кавалерійской дивизіей:* „На завтрашній день, 20 декабря, начальникъ отряда возлагаетъ на ввѣренную вашему превосходительству дивизію задачу: дѣйствовать въ тылъ *расположенія*[1]) турокъ у Арабъ-Конака въ промежуткѣ между д. Дольн. Комарцы и Петричево“.

Въ этой директивѣ обращаетъ на себя вниманіе полное отсутствіе всякой оріентировки въ обстановкѣ, къ часу отправленія записки и оцѣнки этой обстановки въ зависимости отъ ближайшихъ намѣреній начальника отряда. Нельзя предположить, чтобы по мнѣнію начальника отряднаго штаба эта директива получила право на безпредѣльное осуществленіе внѣ времени и пространства.

Достойно замѣчанія также и то обстоятельство, что турки въ директивѣ разсматриваются въ положеніи покоя, на мѣстѣ, а между тѣмъ конница направлялась на путь ихъ отступленія; для кавалеріи оставалось невыясненнымъ,

[1]) Курсивъ редакціи.

какія дѣйствія „въ тылъ“ отъ нея ожидались и съ какою цѣлью: пресѣченіе отступленія войскъ или подхода подкрѣпленій къ нимъ, простое наблюденіе за указаннымъ путемъ или же все вмѣстѣ взятое. Перечисленныя неясности распоряженія, не измѣненныя и не дополненныя до вечера 20 декабря, впослѣдствіи принесли свои плоды.

Командующій 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Клотъ въ основу своихъ движеній тотчасъ же положилъ стремленіе „дѣйствовать въ тылу непріятеля, *расположеннаго* [1]) у Арабъ-Конака, на пространствѣ между Дольніе Комарцы и Петричево“, при чемъ невольно, вслѣдствіе полученія немотивированнаго распоряженія, вниманіе начальника конницы болѣе приковывалось къ д. Дольн. Комарцамъ, чѣмъ къ Петричу, гдѣ, по слухамъ, находились какія то небольшія турецкія силы, около 3.000 человѣкъ при 2 орудіяхъ, направлявшіяся на сѣверъ для поддержки Шакира-паши.

Командующій 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, находясь въ отдѣлѣ, былъ поставленъ въ положеніе необходимости на мѣстѣ дѣйствія принимать самостоятельныя рѣшенія, основанныя на той общей обстановкѣ, которая ему не была сообщена, и согласованныя съ тѣми намѣреніями начальника отряда, которыя ему не были извѣстны. Невольно припоминается отзывъ полковника Бунакова о директивахъ и примѣненіи ихъ въ русскихъ войскахъ. Изъ изображеннаго факта ясно, что для толковаго исполненія по директивѣ для русскихъ, какъ и для нѣмцевъ, требовалось прежде всего искусство составленія этого рода документа.

Въ первоначальный періодъ дѣятельности коннаго отряда связь его съ отряднымъ штабомъ была основана на учрежденной линіи летучей почты, посты которой отъ Гусарскаго

[1]) Курсивъ редакціи.

полка, подъ начальствомъ офицера. находились въ д.д. Чеканчево и Бѣлопопцы.

При полученіи директивы на 20-е, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи при 2 орудіяхъ 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и съ двумя взводами 8-й Донской казачьей батареи ночевали въ д. Горн. Малина, а дивизіонъ конно-гренадеръ (3 эскадрона) полковника Тимирязева въ д. Байлово, выславъ 2-й эскадронъ на Черкесско-село и отъ него офицерскій разъѣздъ на д. Смолско. Полковникъ Тимирязевъ, предугадывая движеніе конницы на Петричъ, еще до прибытія ея главныхъ силъ по собственному почину озаботился исправленіемъ дороги по ущелью отъ Байлово на Черкесско-село: онъ собралъ изъ окрестностей жителей (60 человѣкъ и 4 пары воловъ въ Байловѣ и 300—въ Черкесско-село) и поручилъ имъ эту работу. 20 декабря полковникъ Тимирязевъ увѣдомилъ полковника Бунакова о томъ, что онъ сомнѣвается въ возможности сегодня же перебраться съ артиллеріею черезъ ущелье на Смолско и далѣе.

Подлинныхъ донесеній разъѣзда на Смолско не сохранилось, но, судя по заключенію генерала барона Клота, этотъ разъѣздъ принесъ передаваемый болгарами слухъ о нахожденіи въ Петричевѣ 3.000 человѣкъ при 2 орудіяхъ; изъ этого донесенія командующій дивизіею вынесъ впечатлѣніе, что значительная часть упомянутаго турецкаго отряда двигается „въ направленіи на Мирково и Буново“.

2-й эскадронъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка дошелъ до Черкесско-село 19 декабря къ полудню; отъ этого селенія до Смолско всего около 7 верстъ. но двигаться приходилось о дву-конь даже послѣ разработки пути. Все же можно считать, что упомянутый разъѣздъ могъ достичь Смолско часамъ къ 2—3. Отъ Смолско до Петрича около 6 верстъ, при чемъ не требовалось разработки дороги. Слѣдовательно офицерскій разъѣздъ, если бы онъ не ограничилъ своего

выдвиженія д. Смолско, какъ предѣломъ, то часовъ около 4—5 пополудни 19 декабря онъ могъ бы съ горъ увидѣть усиленное движеніе турецкихъ войскъ и обозовъ съ сѣвера къ Петричу. Однако разъѣздъ, имѣвшій такое важное значеніе въ общемъ исходѣ всей операціи преслѣдованія, ограничился одними распросными свѣдѣніями относительно Петрича.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія въ составѣ полковъ: Конно-Гренадерскаго (1 эскадронъ), Уланскаго (4 эскадрона), Драгунскаго (4 эскадрона), Гусарскаго Его Величества (4 эскадрона) и взвода 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады[1]), всего 13 эскадроновъ при 2 орудіяхъ, наканунѣ не совершала особо утомительныхъ передвиженій; она встала на ночлегъ рано (въ 8 часовъ вечера) и, получивъ своевременно директиву на 20-е (изъ Ташкисена отправлена въ 6 часовъ вечера и, слѣдовательно, получена въ Горн. Малинѣ во всякомъ случаѣ не позднѣе 7—8 часовъ вечера), выступила по указанному направленію на Байлово и далѣе въ 8 часовъ утра. Главныя силы генерала барона Клота въ д. Байлово, до которой отъ д. Горн. Малины было 10 верстъ удовлетворительной дороги, прибыли къ 12 часамъ дня, т. е. двигаясь на этомъ переходѣ со среднею скоростью $2^1/_2$ верстъ въ часъ.

Дальнѣйшій участокъ пути до Черкесско-село, длиною версты 3—4, былъ труденъ для артиллеріи, но, благодаря предусмотрительности полковника Тимирязева, разработка его уже оканчивалась. Выждавъ около часу конца работъ, главныя силы двинулись далѣе и прибыли въ д. Черкесско-село къ 3 часамъ дня. Здѣсь былъ оставленъ взводъ уланъ для связи съ Дольн. Комарцами, а въ д. Раковицу отсюда высланъ эскадронъ гусаръ для охраненія праваго фланга и наблюденія путей въ сторону Трново и Вакарель, находившихся на Филиппопольскомъ шоссе.

[1]) 8-я Донская конная батарея отошла отъ дивизіи на присоединеніе къ Кавказской казачьей бригадѣ.

Изъ Черкесско-село кавалеріи предстояло перейти къ д. Смолско. На этомъ участкѣ, длиною около 7 верстъ, ущелье было весьма затруднительно для движенія, особенно для артиллеріи. Для разработки этого пути было собрано 250 болгаръ, но къ исправленію до сбора жителей—около 5 часовъ пополудни—не приступали.

Пока главныя силы дивизіи готовились къ выступленію изъ Горн. Малины, командиръ дивизіона конно-гренадеръ въ д. Байлово полковникъ Тимирязевъ получилъ отъ полковника Бунакова полевую записку отъ 10 часовъ вечера 19 декабря: „На 20-е и 21-е на дивизію возложено дѣйствовать въ тылу непріятеля на линіи Комарцы—Петричево. Завтра 4 полка и 2 конныхъ орудія прибываютъ въ Монастырскій Изворъ и Черкесъ-кьой. Дивизіонъ долженъ съ утра произвести рекогносцировку въ направленіи: Телишъ, Грибовица (караулка) и Петричево. Рекогносцировки производить малыми партіями, поддерживая резервомъ на случай встрѣчи съ крупными, дабы не потревожить непріятеля преждевременно“. Малыя партіи рекомендовались, очевидно, для того, чтобы раньше времени не обнаруживать своихъ силъ и намѣреній.

Въ изъясненіе этой записки и для характеристики мѣстности, сыгравшей столь важную роль въ исходѣ операціи преслѣдованія послѣ боя у Ташкисена, необходимо сказать, что отъ д. Черкесско-село (Черкесъ-кьой) дорога лѣпится по ущелью рѣчки Смолско, оставляетъ влѣво въ долинкѣ одного изъ лѣвыхъ притоковъ р. Смолско, въ 2 верстахъ отъ д. Черкесско-село, д. Монастырскій Изворъ, доходитъ до караулки, которую полковникъ Бунаковъ въ своей запискѣ именуетъ Грибовицей, по названію проходящаго здѣсь хребта, сопровождающаго слѣва (съ сѣвера) описываемую дорогу и ущелье, и, наконецъ, верстахъ въ 3 отъ караулки достигаетъ д. Смолско. Эта деревня и должна была сдѣлаться исходнымъ пунктомъ

для рекогносцировокъ дивизіона полковника Тимирязева и, впослѣдствіи, для рѣшительныхъ дѣйствій главныхъ силъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Дѣйствительно, д. Смолско представляетъ значительныя удобства въ качествѣ исходнаго пункта и для развѣдки, и для засаднаго расположенія на случай удара по эшелонамъ противника, отступающимъ отъ д. Дольн. Комарцевъ на Петричъ. Деревня располагалась въ ущельѣ, прикрытомъ труднопроходимымъ хребтомъ Грибовица, находящимся между рѣчками Буновска и Смолско. Отъ д. Смолско, какъ отъ центра, шли пути: къ Петричу (около 6 верстъ) прямая, и кружная съ подходомъ къ Петричу съ юго-запада, черезъ д. Каменицу, и двѣ дороги къ Златицкому шоссе, къ его участку между Дольн. Комарцы—Буново—Мирково[1]); одна изъ этихъ дорогъ сворачивала по направленію къ шоссе близъ самой д. Смолско и, по переходѣ черезъ главный хребетъ Грибовица (около 3 верстъ ширины), тянулась затѣмъ параллельно Златицкому шоссе по направленію къ сѣверо-западу, отдѣленная отъ шоссе небольшимъ и узкимъ гребнемъ не болѣе версты ширины; эта дорога была нѣсколько лучшаго качества, чѣмъ другая перевальная дорога, отходившая отъ караулки Грибовица; отъ первой перевальной дороги, послѣ ея перехода черезъ главный хребетъ къ д. Мирково, можно было выйти по тропѣ, отвѣтвлявшейся къ шоссе; другая перевальная дорога, отдѣлявшаяся отъ караулки Грибовица, направлялась сначала вдоль южнаго ската хребта Грибовица и затѣмъ проходила по ущелью между двумя хребтами, перпендикулярными Златицкому шоссе, Телишъ и Скорчино.

Всѣ эти пути сыграли извѣстную роль въ послѣдовавшихъ дѣйствіяхъ конницы. Кромѣ того, отъ д. Смолско отходилъ еще одинъ путь: на д.д. Келаво-Комарцы, Колан-

[1]) Двѣ послѣднія деревни лежатъ каждая верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ Златицкаго шоссе.

ларе и Челопецъ (близъ г. Златицы), имѣвшій значеніе для связи съ Этропольскою колонною генерала Дандевиля.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ штабѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, выйти на Петричъ или Мирково въ тылъ турокъ дивизія могла только по путямъ отъ Смолско на Петричъ или отъ Смолско черезъ хребетъ Грибовицу (свернувъ не доходя караулки); всѣ прочіе пути признавались удобными только для движенія пѣшихъ или въ одно-конь.

По свидѣтельству генерала барона Клота всѣ донесенія и распросы жителей, предпринятые во исполненіе приведенной полевой записки полковника Бунакова, въ теченіе утра 20-го, подтверждали, что с. Петричъ было занято лишь небольшимъ пѣхотнымъ отрядомъ. Невѣрность этихъ данныхъ вполнѣ объяснялась тѣмъ, что свои свѣдѣнія разъѣзды черпали исключительно распросами у жителей.

Какъ извѣстно, къ полудню 20-го въ д. Петричъ стянулись уже всѣ войска Шакира-паши, а затѣмъ въ теченіе цѣлаго дня 20 декабря между д. Дольн. Комарцами и Петричемъ, на протяженіи 20 верстъ, продолжали тянуться отсталые и обозы.

На основаніи полученнаго о Петричѣ свѣдѣнія у генерала барона Клота къ утру 20-го составилось убѣжденіе, что турки отъ Арабъ-Конака отступятъ не черезъ Петричъ, а по Златицкому шоссе восточнѣе, откуда затѣмъ и свернутъ на Татаръ-Базарджикъ. Несомнѣнно выработкѣ этого ложнаго представленія объ обстановкѣ въ значительной степени способствовала и директива генерала Нагловскаго, лишенная всякой оріентировки; она не вносила никакихъ координирующихъ данныхъ въ ту аналитическую работу, которая неизбѣжна у всякаго начальника, оказавшагося передъ самостоятельной задачей и при томъ въ отдѣлѣ; она не только не подѣлилась тѣми предположительными свѣдѣніями, которыя несомнѣнно имѣлись въ отрядномъ штабѣ,

но даже и такими совершенно опредѣленными данными, какъ исходъ боя у Ташкисена къ вечеру 19-го, какъ неудача генерала Дандевиля на Бабѣ-горѣ, какъ наступленіе турокъ отъ Софіи, и, наконецъ, ни словомъ не обмолвилась о намѣреніяхъ генерала Гурко на 20-е, настолько, насколько они уже вырѣшились.

Впрочемъ, этотъ способъ управленія со стороны отряднаго штаба въ данномъ случаѣ не былъ исключительнымъ. Ни одна изъ частей боевыхъ линій въ бою подъ Ташкисеномъ не получала отъ отряднаго штаба никакой оріентировки о событіяхъ боя, и если таковая иногда доходила до войскъ, то это случалось или въ отвѣтъ на ихъ просьбы о приказаніяхъ, или вслѣдствіе особой важности колонны [1]).

Напоминаніе о необходимости проявленія частной иниціативы подчиненными инстанціями, сдѣланное генераломъ Нагловскимъ начальнику штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковнику Энкелю во время боя 19 числа, при отсутствіи оріентировочной, освѣдомительной работы отряднаго штаба, получала значеніе отвлеченной истины, для приложенія которой въ данномъ случаѣ, даже при наличіи потребныхъ личныхъ качествъ частныхъ начальниковъ, не было почти никакихъ вѣроятій, если не считать счастливыхъ случайностей и поступковъ лицъ не среднихъ военныхъ дарованій. Эта метода управленія, вредъ которой не замѣчался, пока поле дѣйствія войскъ не превосходило поле ихъ зрѣнія, должна была наиболѣе отрицательно сказаться на такой операціи, какъ преслѣдованіе, во время которой начальники, принимающіе въ ней участіе, находятся далеко и долго въ отдѣлѣ.

На основаніи сообщенныхъ свыше недостаточныхъ данныхъ, которыя не только не были пополнены собственною развѣдкою, а наоборотъ—еще болѣе искажены (движеніе

[1]) Посылка полковника Сухотина въ колонну генерала Курлова 19 декабря.

турокъ отъ Петрича къ сѣверу)[1]), планъ дѣйствій 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, судя по полевой запискѣ полковника Бунакова генералу Нагловскому отъ 4 часовъ дня 20 декабря изъ Черкесско-село, рисовался такъ: „Вѣроятныя дѣйствія отряда—попытка занять Петричево завтра или послѣзавтра, если исправленія дороги не задержатъ. Если бы не удалось занять Петричево, то изъ Смовско (Смолско. *Ред.*) будетъ наблюдать шоссе изъ Дольн. Комарцы въ Златицу, стараясь войти въ связь съ частями, которыя должны спускаться съ горъ, съ сѣвера".

Вторая записка оттуда же, но отъ 10 часовъ вечера, времени окончанія разработки дороги до Смолско, развивала тотъ же планъ въ подробностяхъ: „Завтра, 21-го, 1-я бригада переходитъ въ Смовско, 2-я бригада—въ Каменицу. Послѣзавтра, 22-го, если свѣдѣнія о непріятелѣ и рекогносцировка покажутъ возможность занять Петричево, 1-я бригада съ 2 орудіями будетъ дѣйствовать съ фронта, 2-я бригада съ тыла. Занятіе Петричева имѣетъ большое значеніе, ибо отъ него можно перейти въ Панагюрище (Отлу-кьой), а изъ этого мѣста открывается возможность поисковъ во всѣ стороны". Несмотря на то, что въ д. Смолско, расположенной всего въ 6 верстахъ отъ Петрича, находился въ это время уже весь Конно-Гренадерскій полкъ, ему не было извѣстно. что вся армія Шакира-паши 20 декабря бивакировала у Петрича, на который штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи взиралъ лишь какъ на удобный исходный пунктъ для поисковъ турецкой Комарційской арміи, отступающей, по его предположеніямъ, въ направленіи на востокъ—къ Панагюрище (Отлу-кьой). Изъ Петрича же баронъ Клотъ предполагалъ связаться съ генералами Дандевилемъ и Брокомъ.

[1]) Это движеніе производилось и въ дѣйствительности, такъ какъ къ Миркову отъ войскъ Сулеймана-паши прибыли къ 20 числу части Мустафы-паши, впослѣдствіи отступившія съ Шакиромъ-пашею на Петричъ, но конница при отсутствіи съ ея стороны дѣятельности и энергіи развѣдки не могла разобраться въ этомъ явленіи.

Къ 4 часамъ дня 20 декабря расположеніе дивизіи было слѣдующее: три эскадрона Конно-Гренадерскаго полка—д. Смолско; одинъ эскадронъ—у караулки Грибовица; одинъ эскадронъ лейбъ-гусаръ для охраны фланга—въ д. Раковица; одинъ взводъ уланъ—въ д. Байлово для связи съ генераломъ Курловымъ черезъ д. Малкочево; $3^3/_4$ эскадрона уланъ, 4 эскадрона лейбъ-драгунъ, 3 эскадрона лейбъ-гусаръ и 2 конныхъ орудія—въ д. Черкесско-село.

Согласно изложенному плану дѣйствій на 21-е дивизія должна была въ этотъ день ограничиться переходомъ изъ Черкесско-село въ Смолско и Каменицу, для чего уланамъ предстояло до Смолско сдѣлать 7 верстъ, а 2-й бригадѣ до Каменицы—9 верстъ суточнаго перехода. При этомъ Конно-Гренадерскому полку, какъ доносилъ генералъ баронъ Клотъ, предположено „ограничиться охраненіемъ себя и сборомъ свѣдѣній черезъ жителей“.

Этимъ послѣднимъ распоряженіемъ, вѣроятно расчитаннымъ на сохраненіе тайны пребыванія дивизіи въ ущельи у д. Смолско, и объясняется то обстоятельство, что Конно-Гренадерскій полкъ, находившійся отъ Петрича всего въ 6 верстахъ, не зналъ о пребываніи въ этой деревнѣ 20-тысячнаго турецкаго отряда.

По сосредоточеніи бригадъ дивизіи въ Смолско и Каменицѣ предполагалось 21-го предпринять развѣдку Петрича: 1-ю бригадою, а также 2-ю изъ Каменицы; 22-го же обѣими бригадами думали, если окажется возможно, атаковать селеніе.

Между тѣмъ дивизія ночевала на 21-е въ вышеприведенномъ порядкѣ. Тѣмъ временемъ работы по улучшенію дороги Черкесско-село—Смолско, начатыя въ 5 часовъ дня, продолжались до полуночи, были возобновлены въ 7 часовъ утра и окончены къ 10 часамъ утра 21-го.

Въ эту ночь, въ 3 часа, была получена отъ генерала Нагловскаго полевая записка отъ 9 часовъ вечера. Она

гласила: „На завтра вамъ ставится задача: преслѣдовать непріятеля, стараясь захватывать его съ фланга и тыла, т. е. заскакивать впередъ и останавливать. По пятамъ же преслѣдуетъ турокъ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія Каталея. Завтра утромъ спускается съ горъ у Клисе-кьоя и Челопеца колонна генерала Дандевиля, соединенная съ колонною генерала Брока. Какъ преслѣдовать непріятеля,—указать вамъ трудно, но вы сами знаете и постараетесь исполнить возможно лучшимъ образомъ. Войдите въ связь съ генераломъ Каталеемъ. Начальникъ отряда выступаетъ завтра съ колонною въ 20 баталіоновъ на Софію. Генералъ Криденеръ и графъ Шуваловъ спустились съ горъ. На Шандорникѣ взято 10 орудій".

Эта полевая записка, несмотря на случайную группировку заключавшагося въ ней оріентировочнаго матеріала [1]), однако разъясняла многія недоумѣнія первой директивы отъ 6 часовъ вечера 19 числа.

Имѣя въ виду, что, по показаніямъ жителей, дорога черезъ Каменицу труднопроходима и слишкомъ кружна [2]), и что между нею и дорогою отъ Черкесско-село на Петричъ не было поперечныхъ путей связи, командующій дивизіей рѣшилъ двинуть обѣ бригады черезъ д. Смолско съ тѣмъ, чтобы отсюда выйти во флангъ отступающему противнику, направляясь или на Мирково, или черезъ Петричъ, если бы оказалось, что этотъ пунктъ занятъ слабо и представится возможность очистить его быстро. Запискою отъ 4 часовъ ночи было сообщено Конно-Гренадерскому полку объ оставленіи Арабъ-Конака и приказано полку сдѣлать *„сильныя"* развѣдки въ направленіи на Мирково и на Петричево, при чемъ указывалось, что цѣль первой — опредѣлить мѣсто нахожденія турокъ и войти въ связь съ генераломъ Ката-

[1]) Генералъ Нагловскій не извѣстилъ генерала барона Клота о времени начала отступленія турокъ; это свѣдѣніе было важно для расчетовъ преслѣдованія.

[2]) Жители показывали 25 верстъ, а въ дѣйствительности—не болѣе 15.

леемъ, а цѣль второй—опредѣлить, сильно ли занято Петричево. Послѣднее было важно для того, чтобы опредѣлить возможность движенія дивизіи на Златицу.

Значитъ, попрежнему, Петричъ, исключительно на основаніи обывательскихъ слуховъ, считался занятымъ турецкимъ отрядомъ, подошедшимъ не съ Арабъ-Конака, а отъ Татаръ-Базарджика, и при томъ настолько незначительнымъ, что генерала барона Клота не покидала надежда выбить его изъ названнаго селенія.

Главное же направленіе, гдѣ генералъ баронъ Клотъ надѣялся встрѣтить турецкую отступающую колонну, было направленіе на Мирково и Златицу. Если ошибочная развѣдочная дѣятельность конницы въ теченіе 20 числа въ значительной степени объясняется отсутствіемъ оріентировочныхъ данныхъ со стороны отряднаго штаба, то теперь направленіе главной развѣдки на Мирково становилось уже трудно объяснимымъ.

Дѣйствительно, отъ 9 часовъ вечера 20-го генералъ Нагловскій извѣщалъ объ отступленіи турокъ, части дивизіи могли двинуться для развѣдки и дѣйствій на флангѣ противника только утромъ 21-го, передъ противникомъ была цѣлая ночь для отступательнаго марша; слѣдовательно, при самомъ бѣгломъ расчетѣ движенія противника, турки, которыхъ насчитывалось около 20 тысячъ, могли уже къ утру миновать Мирковскій перекрестокъ, отстоявшій отъ Арабъ-Конака всего на 17—20 верстъ, считая даже, что ихъ колонна растянулась бы, что при безпорядочномъ отступленіи не рѣдкость, верстъ на 15[1]). Во всякомъ случаѣ, направляясь съ конницею на Мирково, при этихъ расчетахъ приходилось завѣдомо отказаться отъ исполненія основного требованія генерала Гурко — „заскакивать впередъ и останавливать турокъ“.

[1]) Въ дѣйствительности такъ и случилось, но только сутками ранѣе: къ полудню въ Петричѣ собрались всѣ турецкія войска, а въ 6 часовъ вечера обозы.

Впрочемъ и эти ошибки расчетовъ начальства конницы, какъ и многія другія, ранѣе отмѣченныя, до нѣкоторой степени объясняются тѣмъ, что отрядный штабъ не поставилъ свою кавалерію въ извѣстность о начальномъ срокѣ отступленія турокъ съ позицій у Арабъ-Конака, хотя самъ штабъ отряда располагалъ на этотъ счетъ совершенно опредѣленными данными.

Между тѣмъ въ 10 часовъ утра главныя силы дивизіи, всего $10^{3}/_{4}$ эскадроновъ при 2 орудіяхъ, выступили изъ с. Черкесско-село и къ 12 часамъ головою колонны подошли къ караулкѣ. Здѣсь были получены первыя свѣдѣнія развѣдки Конно-Гренадерскаго полка.

1) Отъ 3 часовъ 30 минутъ пополуночи: „Разъѣздъ, посланный впередъ къ непріятелю, доѣхавъ до цѣпи, нашелъ, что посты заняты турками; за линіею постовъ видны три бивака: 1) кавалерійскій небольшой, 2) пѣхотный, около 4 ротъ, 3) большой пѣхотный, около 5 таборовъ. Свѣдѣнія эти не точны, такъ какъ биваки удалены версты на двѣ отъ цѣпи. Каждый часъ,—заканчивалось донесеніе,—посылаю разъѣзды къ турецкой цѣпи“.

Это донесеніе было изъ сторожевой цѣпи впереди Смолско въ сторону Петрича.

Изъ другихъ донесеній слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія.

2) Отъ 10 часовъ 30 минутъ утра: „...Видно безпорядочное отступленіе нѣсколькими партіями по дорогѣ на Мирково—Петричево и далѣе на югъ“. Это послѣднее донесеніе было отъ генеральнаго штаба капитана Храповицкаго, старшаго адъютанта штаба дивизіи; онъ находился въ д. Смолско и посылалъ начальнику штаба дивизіи сводки донесеній, къ сожалѣнію не всегда достаточно полныя, благодаря неудачнымъ сокращеніямъ; такъ, напримѣръ, въ приведенномъ донесеніи было включено сокращенное содержаніе перваго изъ цитированныхъ донесеній въ такихъ выраженіяхъ:

„По донесеніямъ отъ разъѣздовъ Петричево довольно сильно занято. Передовые посты турецкіе не дозволяютъ близко подъѣхать къ Петричеву и разсмотрѣть подступы". Сокращенія изъяли цифровыя, совершенно точныя указанія перваго донесенія[1]).

3) Отъ 10 часовъ 30 минутъ утра: „Сегодня... видѣлъ отступающихъ турокъ вперемѣшку конныхъ съ пѣшими на большихъ интервалахъ".

Это донесеніе поступило отъ 2-го эскадрона конно-гренадеръ, наблюдавшаго Златицкое шоссе.

Комментируя это донесеніе въ своей особой полевой запискѣ полковнику Бунакову отъ 12 часовъ дня, командиръ Конно-Гренадерскаго полка генералъ графъ Ламздорфъ писалъ: „По всей вѣроятности это были видны остатки арміи, потому что болгары говорятъ, что черезъ Петричево прошло уже 15 тысячъ турокъ; слѣдовательно ядро арміи уже прошло. Рекогносцировки Петричева сдѣланы, а также кроки. Ожидаемъ васъ".

Изъ перечня этихъ донесеній явствуетъ, что въ первомъ часу 21 декабря развѣдки Конно-Гренадерскаго полка принесли генералу барону Клоту, находившемуся съ главными силами дивизіи еще въ пути къ д. Смолско, достаточно полную картину турецкаго отступленія. Сущность была такова: главныя силы противника (около 15 тысячъ) уже прошли черезъ Петричъ, и его хвостъ изъ отсталыхъ отдѣльныхъ партій и черкесовъ еще тянется у Миркова.

„На основаніи этого", писалъ въ своей реляціи генералъ баронъ Клотъ, „пришли къ заключенію, что послѣднія части непріятеля еще не миновали поворота изъ Мир-

[1]) Заканчивалъ свое донесеніе капитанъ Храповицкій обѣщаніемъ лично со взводомъ выѣхать на перерѣзъ дороги Мирково—Петричъ съ цѣлью собственными глазами убѣдиться въ отступленіи противника. Къ сожалѣнію результатъ этой полезной поѣздки не сохранился ни въ видѣ подлиннаго донесенія, ни въ видѣ свѣдѣнія, включеннаго въ реляцію генерала барона Клота, который вообще резюмировалъ всѣ важныя свѣдѣнія.

кова въ Петричево, и такъ какъ разъѣздъ, посланный для связи съ генераломъ Каталеемъ, еще не вернулся и не было слышно канонады, свидѣтельствующей, что колонна генерала Каталея преслѣдуетъ турокъ по пятамъ, то было рѣшено: стать въ ущельѣ между караулкой и Смовсково (Смолско. *Ред.*) такъ, чтобы остановить случайное или расчитанное движеніе пѣхоты непріятеля на какую-либо часть дивизіи [1]) и въ то же время быть готовыми атаковать непріятеля во флангъ, какъ только будетъ обнаружено, что колонна генерала Каталея двигается за нимъ по пятамъ, или какъ только будетъ услышана канонада".

Этимъ планомъ и отказомъ отъ движенія части силъ дивизіи черезъ Каменицу, а другой части прямо на Петричъ, генералъ баронъ Клотъ отказался и отъ выполненія поставленной генераломъ Гурко главной задачи: „заскакивать впередъ и останавливать турокъ".

Съ точки зрѣнія генерала барона Клота предпочтительнымъ направленіемъ для конницы было направленіе на Мирково и предпочтительнымъ образомъ ея дѣйствій — выжиданіе подхода пѣхоты и содѣйствіе ей въ бою, который по этимъ расчетамъ долженъ былъ разыграться гдѣ-либо близъ Мирково (у коего были замѣчены лишь одни отсталые).

Избранное генераломъ барономъ Клотомъ расположеніе главныхъ силъ дивизіи отвѣчало этимъ планамъ: „Гусарскому полку, занявъ частью полка мѣстность у караулки (ущелье на Телишъ и тропу на шоссе), подвести и остальную къ шоссе, если позволитъ мѣстность, и затѣмъ дѣйствовать во флангъ непріятеля; Драгунскому полку подняться по дорожкѣ отъ Смовсково (Смолско. *Ред.*) на шоссе и, занявъ скрытное расположеніе, атаковать турокъ, какъ только

[1]) 2-й гвардейской кавалерійской. *Ред.*

будетъ услышана канонада; Конно-Гренадерскому полку съ двумя орудіями занять Смовсково и прикрывать расположеніе дивизіи со стороны Петричево, а въ случаѣ канонады со стороны пѣхотной колонны — дѣйствовать противъ непріятеля, занимающаго Петричево; Уланскому полку оставаться въ резервѣ впредь до разъясненія обстоятельствъ".

Это рѣшеніе было принято и приведено въ исполненіе во время пребыванія барона Клота у караулки Грибовица, не доходя верстъ 2 до д. Смолско.

Для связи съ колонною генерала Каталея въ 1 часъ дня 21-го былъ посланъ офицерскій разъѣздъ отъ Гусарскаго полка, съ сообщеніемъ расположенія дивизіи и цѣли этого расположенія.

Въ 3 часа генералъ баронъ Клотъ прибылъ въ д. Смолско и выѣхалъ для личной рекогносцировки д. Петрича. Онъ увидѣлъ, по его словамъ, позицію турокъ „на протяженіи около полуверсты". Турки стрѣляли по постамъ конно-гренадеръ, выдвинутымъ къ Петричу.

„Такъ какъ ничто не обнаруживало присутствія артиллеріи у непріятеля", свидѣтельствовалъ генералъ баронъ Клотъ въ своей реляціи, „то было предположеніе открыть по нему огонь изъ двухъ конныхъ орудій, но отъ этого пришлось отказаться по рѣшительному неимѣнію артиллерійской позиціи". Это свидѣтельство не вполнѣ понятно, потому что какъ разъ около этого времени у Петрича былъ разгаръ боя 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ аррьергардомъ арміи Шакира-паши подъ командою Бекера-паши.

Въ это самое время генералъ баронъ Клотъ, судя по его же реляціи, приказалъ своей дивизіи остаться у Смолско, „выставить аванпосты, удвоивъ всѣ мѣры предосторожности", и „не развѣдывать впредь до распоряженія".

Одновременно, на основаніи полевой записки отъ 4 часовъ дня капитана Храповицкаго офицеру, начальствовавшему линіей летучей почты Чеканчево—Бѣлопопцы—Байлово Гусарскаго полка корнету графу Сиверсу, были сняты почтовые посты, почему сообщеніе съ отряднымъ штабомъ могло производиться отъ Байлова, гдѣ находился взводъ уланъ,—на Малкочево—Чеканчево и Ташкисенъ (считая отъ Смолско—21 верста) не иначе какъ ординарцами. Этимъ устранялось главное преимущество почтоваго сообщенія—его налаженность и устраненіе случайностей, которыя были особенно возможны на трудныхъ горныхъ тропахъ, гдѣ приходилось дѣйствовать дивизіи. При этомъ вѣроятность блужданій письменныхъ документовъ особенно возрастала для отправленій отряднаго штаба къ конницѣ. Снятіе этой почтовой линіи тѣмъ менѣе объяснимо, что послѣдовало оно до времени установленія связи съ колонною генерала Каталея: офицеръ, отправленный въ 1 часъ дня для связи съ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, вернулся къ $3^1/_2$ часамъ дня въ полкъ послѣ неудачной попытки.

Слѣдствіемъ преждевременнаго снятія летучей почты было то обстоятельство, что штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи утратилъ прямую связь съ Ташкисеномъ вплоть по 23 число включительно.

Надо полагать, что причиною снятія почты послужило увѣдомленіе отряднаго штаба о выступленіи 20 декабря генерала Гурко на Софію.

Снятіе почтовыхъ постовъ было причиною того, что генералу барону Клоту остались неизвѣстными тѣ распоряженія, которыя генералъ Гурко отдалъ передъ своимъ выступленіемъ на западъ, а между тѣмъ по точному ихъ смыслу 2-я гвардейская кавалерійская дивизія подчинялась вмѣстѣ съ другими войсками, оставшимися отъ похода къ Софіи, генералу барону Криденеру, отъ котораго и должна была получать указанія и оріентирующія данныя.

Между тѣмъ развѣдочныя части дошли до указанной имъ линіи Златицкое шоссе—дорога Мирково—Петричъ. Части гусарскаго полка наблюдали съ отрога хребта Грибовица, при чемъ въ теченіе времени съ 3 часовъ до шестого часа пополудни видѣли движеніе по Златицкому шоссе пѣхоты и небольшихъ конныхъ частей, которыхъ ошибочно приняли было за турокъ; одновременно правѣе (восточнѣе) гусаръ вышли на склоны Грибовицкаго хребта и лейбъ-драгуны; тотчасъ же драгуны замѣтили движеніе пѣхоты по шоссе; выславъ офицерскій разъѣздъ по направленію къ замѣченнымъ колоннамъ, командующій Драгунскимъ полкомъ убѣдился, что пѣхота была русскою [1]). Запискою отъ 4 часовъ 25 минутъ дня командующій Драгунскимъ полкомъ полковникъ Ковалевскій писалъ командующему Гусарскимъ полкомъ: „Въ назначенномъ направленіи вышелъ на Златицкое шоссе къ пункту, гдѣ поворачиваетъ оно къ Петричеву. Засталъ только хвостъ нашей 3-й гвардейской дивизіи. Значитъ—прозѣвали“.

Разъѣзды Конно-Гренадерскаго полка тѣмъ временемъ продолжали наблюдать наростаніе силъ противника у Петрича.

Въ 5 часовъ пополудни полковникъ Бунаковъ писалъ полковнику Ковалевскому: „Въ виду того, что дорога изъ Миркова въ Петричево, по которой отступаетъ непріятель, не можетъ быть обстрѣляна съ высотъ впереди д. Смовсково (Смолско. *Ред.*) и что покушеніе на Петричево не обѣщаетъ успѣха вслѣдствіе того, что этотъ пунктъ сильно занятъ пѣхотою и вслѣдствіе поздняго времени, командующій дивизіею приказалъ Драгунскому полку вернуться на ночлегъ въ д. Смовсково, оставивъ сильное наблюденіе на шоссе. Если же на шоссе болѣе не двигаются никакія непріятельскія части, то оставить только постъ для связи съ нашею пѣхотою“.

[1]) Появленіе драгунъ на флангѣ пѣхоты смутило было послѣднюю. Къ счастью высылка офицерскаго разъѣзда выяснила недоразумѣніе.

Такъ какъ еще до полученія этого распоряженія полковникъ Ковалевскій, исполняя просьбу генерала Курлова, оставилъ ему 4-й эскадронъ, то теперь Драгунскій полкъ отошелъ къ д. Смолско въ составѣ остальныхъ трехъ эскадроновъ.

Одновременно Гусарскій полкъ, вѣроятно по полученіи сходнаго распоряженія командующаго дивизіею, отошелъ главными своими силами къ д. Смолско.

Вечеромъ въ 8 часовъ генералъ баронъ Клотъ, извѣщенный 4-мъ эскадрономъ драгунъ о дѣлѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи у Петрича и о смерти генерала Каталея и раненіи генерала Философова, отправилъ генералу Курлову записку, въ коей сообщалъ, что 4 полка дивизіи и 2 конныхъ орудія стоятъ въ д. Смолско, и просилъ извѣстій о 3-й дивизіи.

Въ этой своей полевой запискѣ генералъ баронъ Клотъ не сообщалъ ни своихъ намѣреній, ни сводки тѣхъ свѣдѣній, которыми онъ располагалъ о противникѣ у Петрича, и ограничился приложеніемъ лишь весьма схематически вычерченнаго кроки турецкой позиціи.

Въ отвѣтъ на эту записку, неудовлетворенный ею генералъ Курловъ, адресуясь къ полковнику Бунакову, писалъ въ 9 часовъ 15 минутъ вечера 21-го: „Прошу по возможности скорѣе доставить свѣдѣнія: сколько именно турецкихъ войскъ находится на позиціи у Петрича и сколько отступило на Татаръ-Базарджикъ, когда именно послѣднія вышли изъ Петрича и есть ли по дорогѣ слѣды безпорядочнаго отступленія. Если придется атаковать позицію турокъ, то какое 2-я гвардейская кавалерійская дивизія можетъ оказать содѣйствіе“.

Приведенную записку генералъ Курловъ заканчивалъ напоминаніемъ: „Посылайте чаще для связи офицеровъ или разъѣзды“.

Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи при преслѣдованіи отступавшихъ отъ Ташкисена турокъ сдѣла-

лись извѣстными преслѣдующей конницѣ лишь съ большимъ запозданіемъ, не взирая на то, что пути слѣдованія пѣхоты и кавалеріи отдѣлялись другъ отъ друга разстояніемъ не болѣе 3—4 верстъ. При этомъ нѣкоторая труднопроходимость мѣстности между указанными путями, требовавшая движенія кавалерійскихъ частей иногда въ одно и дву-конь, возмѣщалась крайнею незначительностью совершенныхъ дневнихъ переходовъ конницы (12 верстъ — 20-го и 7 верстъ— 21 декабря).

Преслѣдованіе пѣхотою отступавшихъ частей Шакира-паши началось тотчасъ же, какъ только сдѣлалось извѣстно объ очищеніи турками Комарційской котловины. Но извѣстно объ этомъ отступленіи сдѣлалось лишь на другое утро послѣ посылки парламентера.

Независимо отъ этой вѣсти, лишь во исполненіе предписанія генерала Гурко, части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, къ которымъ изъ общаго резерва къ началу 10 часа утра 20 декабря подошли по ущелью 2-й и 3-й гвардейскіе стрѣлковые и 2-й Литовскій баталіоны, двинулись для атаки д. Дольн. Комарцы, по имѣвшимся свѣдѣніямъ занятой еще турками. Генералъ Каталей лично выѣхалъ на близъ лежавшую возвышенность и самъ убѣдился, что турки еще занимаютъ селеніе.

Тогда въ 9 часовъ 45 минутъ онъ отдалъ распоряженіе: 1) л.-гв. 2-му стрѣлковому баталіону немедленно атаковать деревню съ фронта; 2) л.-гв. 3-му стрѣлковому Финскому баталіону пристроиться правѣе 2-го стрѣлковаго; 3) 2-му баталіону л.-гв. Литовскаго полка съ тремя ротами 3-го баталіона Костромского полка обойти деревню справа, стараясь выйти на Златицкое шоссе; 4) 2-му баталіону С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, снявшись съ своей позиціи на правомъ флангѣ общаго фронта 3-й гвардейской дивизіи, слѣдовать въ резервѣ за этими баталіонами; 5) генералу Курлову указано

съ остальными баталіонами боевой части дивизіи спуститься внизъ на шоссе, гдѣ собраться и слѣдовать на Дольн. Комарцы; 6) генералу Философову съ общимъ резервомъ (Кексгольмскій полкъ) приказано двинуться сюда же по Малкочевскому ущелью; 7) артиллерія, состоявшая при колоннахъ генераловъ Курлова и Философова (24 орудія), попрежнему была оставлена у д. Ташкисена, не взирая на сдѣланное наканунѣ ночью указаніе генерала Гурко командующему 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады непремѣнно озаботиться устройствомъ салазокъ для доставленія орудій къ боевымъ частямъ пѣхоты.

Во исполненіе распоряженія генерала Каталея стрѣлки обоихъ баталіоновъ разсыпались въ цѣпь и начали наступать на д. Дольн. Комарцы подъ общею командою флигель-адъютанта полковника Теннера, командира л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона. Турки послѣ непродолжительной перестрѣлки начали очищать деревню, отходя на гору за деревню въ верстѣ отъ нея; здѣсь они заранѣе устроили укрѣпленія. Около $11^1/_2$ часовъ утра стрѣлки заняли селеніе, при чемъ внутри его имъ пришлось поработать и штыкомъ, такъ какъ часть задержавшихся турокъ продолжала сопротивленіе. Другіе сдавались въ плѣнъ. Такихъ набралось 150 человѣкъ.

Потеря при занятіи д. Дольн. Комарцы: 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Одновременно къ Златицкому шоссе юго-восточнѣе д. Дольн. Комарцы приближались съ юга 2-й баталіонъ Литовскаго полка и рота Костромского; въ то же время на рысяхъ по шоссе изъ Ташкисена, по личному распоряженію генерала Гурко, прибылъ къ д. Дольн. Комарцы взводъ 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, который сталъ позади деревни и открылъ огонь по турецкой батареѣ, занимавшей позицію на вышеупомянутой горѣ, находившейся позади Дольн. Комарцевъ.

Угрожаемые обходомъ, турки не стали удерживаться на позиціи и начали дальнѣйшее отхожденіе.

Какъ свидѣтельствуетъ въ своихъ запискахъ начальникъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Энкель [1]), генералъ Каталей, отправивши генералу Гурко въ 12 часовъ 15 минутъ дня донесеніе о взятіи деревни, одновременно донесъ ему о преслѣдованіи турокъ по Златицкой и Петричевской дорогамъ [2]). Но какъ разъ въ это время къ генералу Каталею прибылъ отъ генерала Гурко ординарецъ съ такимъ распоряженіемъ: „Начальникъ отряда приказалъ оставить въ долинѣ оба стрѣлковые баталіона, а съ остальными войсками, у васъ подъ рукою находящимися, преслѣдовать непріятеля *до д. Телиша и Бунова* [3]). Стрѣлковые баталіоны получатъ другое назначеніе. Къ вамъ посланы два орудія. Что у турокъ въ укрѣпленіяхъ—еще неизвѣстно, но полагаемъ, что они очищены". На основаніи этого распоряженія преслѣдовалъ отступающихъ турокъ вдоль по шоссе лишь 3-й баталіонъ Литовцевъ, который и продвинулся до высоты д. Телиша, гдѣ по приказанію генерала Каталея остановился и отправленъ на ночлегъ въ названную деревню. Сдѣлавши около 7 верстъ отъ боевыхъ позицій съ утра 20 числа [4]). части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи стали на ночлеги: Литовскій, Волынскій и три баталіона Кексгольмскаго полка въ д. Телишѣ, С.-Петербургскій и два баталіона Костромского полка—въ д. Буновѣ и 3-й баталіонъ Кексгольмскаго при 4 орудіяхъ 1-й батареи л-гв. 1-й артиллерійской бригады—бивакомъ на шоссе на высотѣ д. Телиша.

---

[1]) „Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—78 г.г." Воен. Сборн., 1881, № 4, стр. 349.

[2]) Полковникъ Энкель выражается не точно: „о преслѣдованіи на Златицу и Петричево".

[3]) Курсивъ полковника Энкеля, у котораго заимствованъ и настоящій документъ (стр. 349).

[4]) Болѣе всего въ этотъ день прошелъ Кексгольмскій полкъ, но и онъ не сдѣлалъ болѣе перехода, впрочемъ нелегкаго, изъ-за снѣговъ.

На своемъ пути полки были поражены слѣдами отступленія турокъ, похожаго на бѣгство: брошенные ружья, патроны, предметы солдатскаго снаряженія, покинутые повозки и патронные ящики, оставленные на дорогѣ раненые — все говорило о крайней деморализаціи турокъ.

Въ 8 часовъ вечера генералъ Каталей между прочимъ писалъ генералу Гурко: „Слѣдуетъ ли мнѣ завтра продолжать преслѣдованіе турокъ? Въ этомъ случаѣ—до какихъ именно поръ каждой моей колоннѣ.... Очень прошу съ симъ же посланнымъ увѣдомить меня: наступать ли мнѣ завтра для преслѣдованія турокъ".

21 декабря утромъ генералъ-лейтенантъ Каталей получилъ слѣдующее приказаніе черезъ генерала Нагловскаго: „Начальникъ отряда приказалъ выступить завтра въ 5 часовъ утра и преслѣдовать турокъ какъ можно энергичнѣе до Петричева и постараться занять Петричево. Затѣмъ начальникъ отряда приказалъ войти въ связь съ колонною генерала Дандевиля, спускающагося завтра съ горъ у Клисси-кьоя и Челопца. Отрядъ генерала Дандевиля состоитъ изъ л.-гв. Гренадерскаго полка, двухъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, 10-го Новоингерманландскаго полка, 10 орудій, всего 13 баталіоновъ и 4 сотни. Кавалерія должна отрѣзать путь отступленія туркамъ и направлена на Петричево. Если замедлите напасть на турокъ, то кавалерія можетъ попасть въ затруднительное положеніе. Ваша артиллерія идетъ завтра на Софію. Вы же получите артиллерію съ горъ".

Эта записка была получена въ 6-мъ часу утра и тотчасъ же передана генералу Философову и командующему Волынскимъ полкомъ. Генералу же Курлову черезъ генеральнаго штаба капитана Дагаева послано приказаніе: отправить въ д. Челопецъ оба Костромскихъ баталіона. при названномъ офицерѣ, для связи съ колонною генерала Дандевиля, а С.-Петербургскому полку приказано выступить черезъ Мирково на Петричъ. Генералъ Философовъ, получивъ

распоряженіе, тотчасъ же особою запискою извѣстилъ генерала Каталея о томъ, что онъ не успѣетъ вытянуть своей бригады ранѣе 3 часовъ со времени полученія распоряженія.

Но эта записка уже не застала генерала Каталея въ д. Телишѣ [1]).

Въ 6 часовъ утра 21 декабря 3-й баталіонъ Кексгольмскихъ гренадеръ и 4 орудія 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады были подняты съ бивака лично начальникомъ дивизіи, прибывшимъ на шоссе безъ штаба, съ однимъ лишь, состоявшимъ при немъ, ординарцемъ корнетомъ Каталеемъ. Баталіонъ двинулся впередъ, имѣя 12-ю роту въ авангардѣ.

Утро выдалось холодное и сумрачное; въ воздухѣ повисла мгла, которая ограничивала кругозоръ. На дорогѣ на каждомъ шагу, какъ и наканунѣ. то и дѣло попадались слѣды поспѣшнаго отступленія турокъ.

Не доходя с. Миркова, въ 12-й ротѣ замѣтили передъ собою нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ. Когда объ этомъ было сообщено начальнику дивизіи, онъ вмѣстѣ съ генераломъ Философовымъ тотчасъ прибылъ къ 12-й ротѣ и выслалъ впередъ въ видѣ разъѣзда Кубанскихъ казаковъ, состоявшихъ при немъ и при генералѣ Философовѣ. Турецкіе всадники исчезли, но казаки захватили нѣсколько отсталыхъ турокъ. У перекрестка Златицкаго шоссе и дороги на Петричъ генералъ Каталей, не видя за собою прочихъ частей дивизіи, пріостановилъ 3-й Австрійскій баталіонъ. Въ ожиданіи прибытія другихъ частей генералъ Каталей приказалъ гренадерамъ исправить находящійся здѣсь шоссейный мостъ, испорченный турками, а 2-ю полуроту 12-й роты отправилъ по жалобѣ прибѣжавшихъ жителей болгаръ с. Миркова, арестовывать турокъ, грабившихъ эту деревню.

[1]) Энкель, стр. 352.

У этого перекрестка 3-му баталіону Австрійскаго полка пришлось ожидать подтягиванія остальныхъ частей не менѣе 4—5 часовъ. Причина этой задержки заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что по буквальному смыслу приказанія генерала Гурко 20 декабря дивизія должна была преслѣдовать турокъ „до Телиша и Бунова". Придерживаясь буквы, генералъ Каталей остановилъ свое преслѣдованіе 20 декабря именно у этихъ пунктовъ и ими же воспользовался для ночлега: въ д. Телишѣ, вѣроятно какъ ближайшей, генералъ Каталей поставилъ почти всю дивизію, а въ д. Буново отправилъ С.-Петербургскій полкъ и оба Костромскихъ баталіона.

С. Телишъ, покинутая черкесская деревня, находилось въ лощинѣ, образуемой двумя гребнями горъ, Телишъ и Скорчино, и было, какъ и тропа къ нему, вьющаяся вдоль ручья, совершенно занесено снѣгомъ. Чтобы выбраться оттуда, на одно вытягиваніе колонна, выступивъ въ $6^1/_2$ часовъ утра, потратила около 4—5 часовъ; къ Златицкому шоссе голова ея, Кекгсгольмскій полкъ, прибыла лишь къ 10 часамъ утра, а къ перекрестку, гдѣ уже находился авангардъ, хвостъ колонны дивизіи подтянулся только къ 2 часамъ пополудни, несмотря на то, что отъ д. Телиша до упомянутаго перекрестка было всего около 9—10 верстъ.

Впрочемъ генералъ Каталей и не ожидалъ подтягиванія всей колонны. Лишь только стали приближаться остальные баталіоны Кексгольмцевъ и Петербургскіе гренадеры, начальникъ дивизіи, не ожидая ихъ, около 1 часу дня тронулся съ частями авангарда прямо на Петричъ; баталіоны, подходившіе сзади, двинулись также вслѣдъ за авангардомъ; мѣры охраненія марша состояли въ высылкѣ впередъ 3-го баталіона Кексгольмскаго полка при 4 орудіяхъ; впереди же этихъ частей въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ двигалась полурота 10-й роты, а впереди послѣдней шли пѣшіе патрули; пять Кубанцевъ, удержанныхъ при себѣ

генераломъ Каталеемъ[1]), при одномъ унтеръ-офицерѣ, конно-гренадерѣ, были высланы въ видѣ разъѣзда. Все говорило о крайней поспѣшности отступленія турокъ. Плѣнные и отсталые турки, захваченные въ Мирковѣ 12-й ротой, согласно показывали, что въ Петричѣ находятся главныя силы Шакира-паши.

Генералъ Каталей, видимо озабоченный одною мыслью не выпустить турокъ, ускорялъ движеніе и самъ выѣхалъ на линію патрулей, которую не хотѣлъ покидать, не взирая на предупрежденія генерала Философова и чиновъ своего штаба; генералъ Каталей шутливо утверждалъ, „что турки не дерзнутъ остановиться гдѣ-либо, а будутъ отступать безъ оглядки“[2]).

Движеніе колонны, съ Австрійскимъ полкомъ впереди, совершалось по долинѣ р. Буновска (Парково-дере), которая вначалѣ имѣетъ около двухъ верстъ ширины, а затѣмъ начинаетъ быстро суживаться и черезъ 3—4 версты отъ Мирковскаго перекрестка обращается въ узкое дефиле, по которому на протяженіи верстъ 5 извивается дорога на Петричъ. Подходя къ этому селенію, верстахъ въ 3 отъ него, дорога становится весьма извилистою; здѣсь она проходитъ по крутому косогору, обстрѣливаемому съ высотъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Для защиты сѣвернаго выхода изъ этой тѣснины и былъ выдвинутъ особый аррьергардъ въ то время, когда главныя силы Шакира-паши были сосредоточены у Петрича; въ этотъ аррьергардъ была назначена бригада. Позиція впереди Петричевской тѣснины была очень сильна, но, какъ и почти всѣ горныя позиціи, ее можно было обойти по тропамъ, не означеннымъ иногда на картахъ, но хорошо извѣстнымъ мѣстнымъ жителямъ. Для охраненія этихъ-то тропинокъ было назначено три баталіона.

[1]) Вопреки общему распоряженію по отряду, воспрещавшему пѣхотному начальству удерживать при себѣ кавалеристовъ.

[2]) Энкель, стр. 355.

Прикрывшись такимъ образомъ со стороны русской пѣхоты и не тревожимый русскою конницею, главныя силы которой находились почти въ тылу упомянутой аррьергардной позиціи турокъ и на флангѣ бивуковъ ихъ главныхъ силъ у д. Петрича, не болѣе, какъ въ верстахъ 6 отъ каждаго изъ указанныхъ пунктовъ, Шакиръ-паша съ утра 21-го приступилъ къ исполненію спѣшныхъ мѣръ для организаціи отступленія по направленію на Татаръ-Базарджикъ.

Одновременно, въ ночь съ 20 на 21 число, отъ Златицы на Копривщицу (Авратъ-Аланъ) отступилъ со своими 10 таборами и Искендеръ-паша.

Ближайшимъ этапомъ въ отступательномъ маршѣ своихъ войскъ Шакиръ-паша избралъ Отлу-кьой (Панагюрище); но такъ какъ отъ Петрича прямо на югъ по направленію къ Татаръ-Базарджику вела еще дорога черезъ д. Поибрене, то сюда была предназначена вновь прибывшая бригада Мустафы-паши. Кромѣ этого пути вниманіе Шакира-паши приковывалось еще и другою дорогою, которая, по свѣдѣніямъ, выходила отъ Златицы къ д. Мечкѣ, расположенной на пути Петричъ—Отлу-кьой. Для занятія и обороны этой деревни, впредь до прохожденія главныхъ силъ бригадъ Назефъ-бея, Мехмета-паши и Шюкри-паши къ Отлу-кьою, Шакиръ-паша предназначилъ бригаду Бекера-паши.

Однако общее отхожденіе турокъ отъ Петрича началось не ранѣе ночи съ 21-го на 22-е. Чѣмъ было вызвано это промедленіе отступленія, установить довольно трудно; но, насколько можно судить, оно вызывалось общими планами турокъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы отступленіе на Адріанополь отрядовъ, располагавшихся западнѣе Шакира-паши, было обезпечено, и чтобы выходъ русскихъ войскъ на Филиппопольское шоссе совершился по возможности позже.

Вслѣдствіе этого медленность преслѣдованія турокъ была безусловно имъ на-руку.

Изготовившись такимъ образомъ, турки поджидали наступленія русскихъ, при чемъ ихъ аррьергардъ занялъ высоты по лѣвой (западной) сторонѣ сѣвернаго выхода ущелья, пользуясь удобнымъ гребнемъ, имѣвшимъ здѣсь направленіе почти съ запада на востокъ и преграждавшимъ ущелье, огибавшее его справа (съ востока).

При приближеніи къ турецкой позиціи высланные впередъ казаки были встрѣчены огнемъ цѣпи черкесовъ, находившихся у подножія этихъ высотъ въ долинѣ.

Когда же генералъ Каталей, двигавшійся все время съ патрулями, приблизился къ турецкой позиціи на дистанцію около 1.500 шаговъ, на гребняхъ горъ было замѣтно движеніе отдѣльныхъ людей и всадниковъ.

Начальникъ дивизіи попрежнему отрицалъ возможность сопротивленія турокъ. Однако, все же, рѣшено было развернуть въ боевой порядокъ головной баталіонъ, который въ это время подошелъ къ дорогѣ на с. Келаво-Комарцы; узкость тѣснины не превышала здѣсь версты. Первою развернулась 1-я полурота 10-й роты, бывшая въ головѣ; 2-я полурота той же роты и 1-я полурота 11-й роты[1]) разсыпались въ долинѣ лѣвѣе 1-й полуроты 10-й роты; 2-я же полурота 11-й роты и 9-я рота разсыпались правѣе 1-й полуроты 10-й роты; 12-я рота осталась въ баталіонномъ резервѣ.

Пока баталіонъ подходилъ и разворачивался, 1-я полурота 10-й роты съ подоспѣвшею къ ней на поддержку 2-ю полуротою 11-й роты и 9-ю ротою уже оттѣснили турокъ съ высоты, образовавшей первый гребень турецкой позиціи.

Съ этою правою половиною боевого порядка наступалъ командиръ Кексгольмскаго полка генералъ-маіоръ Вит-

[1]) Предварительно, еще приближаясь къ перекрестку на Келаво-Комарцы, въ эту деревню по распоряженію командира баталіона для осмотра былъ направленъ 1-й взводъ 12-й роты.

торфъ, съ лѣвою же поѣхалъ командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ Философовъ.

Турки, очистивши свой первый гребень, отошли на свою главную позицію. прикрытую съ фронта р.р. Смолско и Буновска.

Въ это время былъ второй часъ дня. Утренняя мгла уже разсѣялась, и день наступилъ хотя и не солнечный, но ясный; воздухъ былъ весьма прозраченъ[1]). Пользуясь этимъ и своимъ командующимъ положеніемъ, турки начали осыпать долину, по которой наступали русскіе, градомъ ружейнаго огня, не смущаясь дистанціей, около 1.500 шаговъ.

Тогда генералъ Каталей распорядился выдвинуть еще одинъ Кексгольмскій баталіонъ. Бывшій въ головѣ 1-й баталіонъ тотчасъ же развернулся по-ротно въ одну линію и сталъ за гребнемъ высоты, занятой 3-мъ баталіономъ, въ видѣ поддержки послѣднему.

Вслѣдъ затѣмъ генералъ Каталей, остававшійся все время подъ непріятельскимъ огнемъ, приказалъ 1-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады стать на позицію лѣвѣе дороги, для обстрѣла турецкаго расположенія правѣе (западнѣе) дороги.

Вдругъ огонь турокъ сгустился надъ свитою начальника дивизіи, стоявшаго близъ мельницы, находившейся на небольшомъ правомъ притокѣ р. Буновска, въ 150 саженяхъ отъ его впаденія; „всѣ машинально повернули лошадей въ разныя стороны, но, увы, въ эту минуту свалился съ коня сраженный на смерть генералъ Каталей. Одна изъ нацѣленныхъ турками пуль перебила ему спинной хребетъ и остановилась въ грудной кости. Смерть послѣдовала мгновенно, не измѣнивъ на лицѣ его выраженія нетерпѣнія, съ которымъ онъ ожидалъ развертыванія изъ главной колонны вызваннаго имъ баталіона Кексгольмскаго полка. Въ нѣсколькихъ шагахъ лѣвѣе.... былъ въ то же время

[1]) Эккель, стр. 355.

смертельно раненъ въ стрѣлковой цѣпи командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ Философовъ“ [1]), который, уже упавъ, послалъ офицера съ порученіемъ: „Поѣзжайте къ генералу Каталею, скажите ему, что я раненъ и чтобы онъ прислалъ сюда еще баталіонъ; здѣсь мы очень слабы“.

Въ командованіе дивизіею вступилъ командиръ С.-Петербургскаго полка генералъ-маіоръ Курловъ. Очевидная невозможность одолѣть съ фронта командующую турецкую позицію, обороняемую перекрестнымъ огнемъ, заставила генерала Курлова принять рѣшеніе атаковать турокъ съ обоихъ фланговъ. „При этомъ“, какъ доносилъ генералъ Курловъ въ своей реляціи, „имѣлось въ виду обходомъ ихъ съ праваго фланга закрыть для нихъ путь отступленія на Мечку и Панагюриште, въ томъ убѣжденіи, что 2-я гвардейская кавалерійская дивизія уже находится въ тылу ихъ за Петричево.

„Съ этою цѣлью направлены влѣво, за кряжемъ горъ, по ущелью, пролегающему параллельно дорогѣ въ Петричево, два баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка [2]). Колонну эту вызвался провести генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій. Въ то же время направленъ для обхода лѣваго фланга турокъ 2-й баталіонъ Австрійскаго полка, безъ одной роты [3]), оставленной въ прикрытіе артиллеріи“.

Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ части Кексгольмскаго полка, развернувшіяся на фронтѣ, должны были воздерживаться отъ рѣшительныхъ наступательныхъ попытокъ впредь до выясненія результатовъ обходовъ. Но положеніе этихъ Кексгольмскихъ баталіоновъ подъ перекрестнымъ и густымъ огнемъ было весьма нелегкое. Въ виду

[1]) Энкель, стр. 356. Генерала Философова не было возможности отнести на перевязочный пунктъ до самаго вечера. Онъ лежалъ въ оврагѣ, обстрѣливаемомъ перекрестно, почему генералъ въ предотвращеніе вторичнаго раненія самъ просилъ не приближаться къ нему санитарамъ, которымъ также грозила опасность.

[2]) 1-й и 3-й. *Ред.*

[3]) 8-й. *Ред.*

этого тягостнаго выжиданія, которое офицеры и нижніе чины полка жаждали прекратить атакою, генералъ Витторфъ послалъ къ генералу Курлову донесеніе о положеніи дѣлъ, на что получилъ приказаніе: „не атаковать съ фронта, такъ какъ будутъ посланы части въ обходъ непріятельской позиціи, что должно будетъ заставить непріятеля отступить“ [1]).

Получивъ это приказаніе, генералъ Витторфъ, находившійся до того времени у мельницы, перешелъ къ 1-му баталіону, при которомъ и пробылъ до конца дѣла. „Молча лежалъ полкъ, слушая свистъ тысячи пуль, проносившихся въ воздухѣ и то здѣсь, то тамъ выбивавшихъ изъ фронта людей. Изрѣдка слышались стоны раненыхъ. Было не до разговоровъ; всякій желалъ и ожидалъ приказанія идти впередъ. „Скорѣй въ атаку“,—единственныя слова, которыми иногда перекидывались между собою солдаты“ [2]).

Между тѣмъ 2-й баталіонъ Кексгольмскаго полка, во исполненіе полученнаго распоряженія, взялъ проводника-болгарина и направился въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, гдѣ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, у турокъ

[1]) Реляція генерала Витторфа, представленная при рапортѣ отъ 24 декабря генералу Курлову, по должности командующаго дивизіей. Въ дневникѣ полка эти слова, сохраняя самый смыслъ приказанія, переданы нѣсколько иначе. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что приведенное распоряженіе было или словесное, что болѣе чѣмъ вѣроятно, или же было утрачено, если было письменнымъ. Это распоряженіе послужило причиною разногласія между показаніями дневника полка и реляціи генерала Курлова представленной при рапортѣ отъ 26 декабря. Реляція ор. командовавшаго дивизіей умалчивая о приведенномъ распоряженіи и говоря о дѣйствіяхъ Кексгольмскаго полка, между прочимъ выражалась такъ: „Несмотря на значительныя силы, направленныя на лѣвый флангъ противника, Австрійскій полкъ *не могъ**) подвинуться впередъ“. По смыслу же приведеннаго приказанія онъ *не имѣлъ права* двигаться впередъ. Эта фраза реляціи встрѣтила горячій отпоръ въ полковомъ дневникѣ, опирающемся на приведенное распоряженіе. По условіямъ боя, это приказаніе было въ дѣйствительности вполнѣ цѣлесообразнымъ. Остается невыясненнымъ, почему о немъ умалчиваетъ реляція генерала Курлова. Генералъ Витторфъ, больной уже подъ Плевною, долженъ былъ уѣхать по болѣзни въ отпускъ на другой же день послѣ Петричевскаго дѣла, что, быть можетъ, еще болѣе запутало выясненіе вопроса.

*) Курсивъ редакціи.

[2]) Дневникъ Кексгольмскаго полка.

имѣлись заготовленные окопы[1]). Баталіонъ былъ встрѣченъ огнемъ при выходѣ изъ ущелья, во время движенія въ колоннѣ. Тотчасъ же баталіонъ перешелъ въ строй по-ротно въ одну линію, имѣя 5-ю роту на лѣвомъ флангѣ, 7-ю въ центрѣ и 6-ю на правомъ; отъ каждой изъ ротъ по взводу было разсыпано въ цѣпь, которая и открыла рѣдкій огонь. Между тѣмъ, пользуясь кустами и пересѣченной мѣстностью, проводникъ-болгаринъ скрылся, а баталіонъ, не будучи въ состояніи оріентироваться среди незнакомой мѣстности, остановился и простоялъ такъ около часа, въ надеждѣ получить соотвѣтствующее приказаніе. Въ теченіе этого времени къ баталіону подошла, оставленная при артиллеріи, 8-я рота, которая и стала во второй линіи. Въ ожиданіи приказанія объ атакѣ стрѣлковая цѣпь каждой изъ трехъ ротъ первой линіи, во время этой остановки, была усилена еще взводомъ, а затѣмъ крайняя правофланговая 6-я рота успѣла настолько выдвинуться впередъ и вправо, что охватила лѣвый флангъ турецкой цѣпи. Тогда весь баталіонъ былъ двинутъ впередъ, съ намѣреніемъ сойтись съ непріятелемъ на болѣе близкую дистанцію. Но въ это время пикетъ, выставленный отъ баталіона на сосѣдней высотѣ, на флангѣ, извѣстилъ о появленіи на правомъ флангѣ баталіона „густыхъ массъ кавалеріи“[2]). То же подтверждалось и со стороны 4-го баталіона Кекгольмцевъ, незадолго передъ тѣмъ подошедшаго къ 1-му и развернувшагося правѣе и уступомъ сзади него[3]).

„Не зная, наша ли это кавалерія или непріятельская, не имѣя приказанія атаковать,—баталіонъ остановился, и командиръ 6-й роты придвинулъ къ правому флангу свою резервную полуроту, ожидая атаки кавалеріи, но она не

[1]) Въ дневникѣ полка говорится, что и этому баталіону было указано „безъ особаго распоряженія не атаковать“. Ни генералъ Курловъ, ни генералъ Витторфъ въ своихъ реляціяхъ о такомъ распоряженіи не говорятъ.

[2]) Дневникъ полка.

[3]) 2-й баталіонъ наступалъ правѣе 4-го.

приближалась на близкое разстояніе. Спустя нѣкоторое время показался разъѣздъ, который объяснилъ, что это кавалерія наша, и что она приняла 2-й баталіонъ за турокъ“ [1]).

Какъ оказалось, это былъ л.-гв. Драгунскій полкъ, который вслѣдъ затѣмъ по тропѣ, пробитой разъѣздомъ, спустился къ пѣхотѣ и, по просьбѣ генерала Курлова оставивъ ему 4-й эскадронъ, вслѣдствіе полученнаго черезъ ординарца приказанія командующаго дивизіей, вернулся тѣмъ же путемъ въ д. Смолско. 4-й же эскадронъ прошелъ въ д. Келаво-Комарцы.

Послѣ этого наступленіе крайняго праваго крыла боевого порядка 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи пріостановилось вновь. 4-й баталіонъ, выдвинутый сюда согласно приказанія, переданнаго черезъ одного изъ состоявшихъ при дивизіи офицеровъ генеральнаго штаба, занялъ 13-ю и 14-ю ротами гребень высоты правѣе 2-го баталіона, 15-я же его рота, смѣнивъ 8-ю, поставлена была въ прикрытіе артиллеріи, а 16-я—въ резервъ 1-го баталіона Кексгольмцевъ [2]).

Къ этому времени Кексгольмскій полкъ развернулся весь въ одну линію: на крайнемъ правомъ флангѣ 2-й баталіонъ, имѣя роты справа налѣво—6-ю, 7-ю и 5-ю и сохраняя въ резервѣ 8-ю; лѣвѣе 13-я и 14-я роты 4-го баталіона [3]), имѣя поддержку изъ 15-й роты, подошедшей отъ артиллеріи; еще лѣвѣе 3-я и 4-я роты, имѣя за собою 16-ю. и 9-я, 10-я и 12-я съ 1-ю и 2-ю, въ качествѣ поддержки; 11-я рота [4]), насколько можно судить. при выдвиженіи

[1]) Дневникъ полка.

[2]) Когда развернулся 4-й баталіонъ, 2-й еще не развилъ своего обходнаго движенія.

[3]) 13-я, 14-я и 15-я роты, по распоряженію генерала Витторфа, были передвинуты съ горы, которую онѣ сначала занимали, правѣе въ сторону 2-го баталіона на его поддержку.

[4]) Мѣстонахожденіе 11-й роты къ концу боя остается неяснымъ. Въ началѣ она наступала по-полуротно по сторонамъ 10-й роты, затѣмъ командиръ полка, переходя отъ мельницы къ 1-му баталіону, видѣлъ ее, какъ она „занимала лощину“ (реляція генерала Витторфа), но какую и въ качествѣ чего—остается неяснымъ

впередъ она собралась изъ своего раздѣленнаго по-полуротно положенія, гдѣ-то позади общей стрѣлковой линіи, въ лощинѣ между гребнемъ занятой цѣпью высоты и мельницею, т. е. находилась также въ резервѣ 3-го баталіона.

Въ такомъ положеніи, вытянутый въ одну линію Кексгольмскій полкъ поддерживалъ рѣдкій огонь. Для усиленія Австрійцевъ генералъ Курловъ выдвинулъ вдоль по дорогѣ 2-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка, который, перестроившись въ строй по-ротно съ 6-ю и 7-ю ротами впереди, сталъ по обѣимъ сторонамъ дороги, имѣя передъ собою роты 1-го и 3-го баталіоновъ Кексгольмскаго полка.

Чтобы вывести свой правый флангъ изъ состоянія неподвижности, генералъ Курловъ рѣшилъ послать туда 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка; послѣдній получилъ задачу непосредственно отъ генерала Курлова—обойти гору, занятую противникомъ съ правой стороны, и такимъ образомъ, „выйдя во флангъ противнику, атаковать его“ [1]). Баталіонъ двинулся параллельно горѣ, которую предстояло атаковать, по ущелью, находившемуся вправо, слѣдуя мимо резерва Кексгольмскаго полка.

Лишь только баталіонъ подошелъ къ выходу изъ ущелья въ находившуюся здѣсь довольно обширную долину въ нѣсколько сотъ саженъ длиною и шириною, какъ командиръ баталіона маіоръ Мячковъ сразу убѣдился, что турки обстрѣливаютъ эту плоскость охватывающимъ сосредоточеннымъ огнемъ съ впереди лежащихъ высотъ, окаймляющихъ долину съ юга и запада въ видѣ подковы. Турки осыпали градомъ свинца цѣпь 2-го баталіона Кексгольмцевъ, лежавшую въ долинѣ совершенно открыто по линіи, составлявшей продолженіе ущелья, по которому подошелъ баталіонъ Петербургскихъ гренадеръ. Воочію убѣдившись, что, несмотря на указанное „ему точное направленіе дви-

[1]) И. Федотовъ, „С.-Петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III полкъ въ Турецкую войну 1877—78 г.г.“.

женія“ [1]), и именно вслѣдствіе этой точности, онъ не можетъ здѣсь выйти во флангъ турокъ, что атака должна была получиться фронтальной безъ всякой надежды на успѣхъ и что для обхода нужно сдѣлать еще нѣсколько верстъ, маіоръ Мячковъ послалъ словесное донесеніе объ этомъ генералу Курлову съ заслуженнымъ фельдфебелемъ 15-й роты. Въ отвѣтъ генералъ Курловъ прислалъ распоряженіе—баталіону оставаться въ ущельѣ, гдѣ и расположиться на ночлегъ [2]).

Весь правый флангъ пребывалъ на занятыхъ имъ позиціяхъ вплоть до наступленія темноты, когда было получено приказаніе замѣнить боевыя цѣпи аванпостными и полку ночевать на занятыхъ позиціяхъ. Баталіоны остались на своихъ мѣстахъ, кромѣ 2-го, который былъ смѣненъ 4-мъ и отодвинутъ въ долину.

„Уставшіе, промокшіе, голодные провели.... (ночь) люди въ глубокомъ снѣгу безъ костровъ. Турки же развели на протяженіи всей своей линіи костры“ [3]).

Не взирая на незначительность потерь въ полку (5 раненыхъ офицеровъ и 61 раненыхъ и 26 убитыхъ нижнихъ чиновъ), „нравственное впечатлѣніе боя было крайне подавляющее. Полкъ давно уже желалъ боя и рвался въ него; наконецъ, судьба доставила такъ давно ожидаемый случай, и что же?! Полкъ постоялъ три часа подъ огнемъ, потерялъ товарищей и не добился никакихъ результатовъ“ [3]).

Таковы были обычныя впечатлѣнія длительнаго и изнурительнаго своею нерѣшительностью фронтальнаго огневого боя, на веденіе котораго генераломъ Курловымъ было отдѣлено, изъ бывшихъ у него подъ рукою въ началѣ дѣла восьми баталіоновъ—шесть, развернувшихся по фронту отно-

[1]) Выраженіе реляціи генерала Курлова.

[2]) Фельдфебель, находившійся на службѣ около 15 лѣтъ, передалъ донесеніе словами, казавшимися ему болѣе убѣдительными: „Ваше превосходительство, никакъ нельзя выйти, стрѣляютъ очень сильно“ (И. Федотовъ, стр. 274, выноска). Наглядный примѣръ нѣкоторыхъ условій передачи словесныхъ приказаній.

[3]) Дневникъ Кексгольмскаго полка.

сительно незначительному. Сильный резервъ поневолѣ оставался бездѣятельнымъ.

Пока описанныя событія происходили на фронтѣ, обходная колонна изъ 1-го и 3-го баталіоновъ С.-Петербургскаго полка совершала свой маневръ.

Для связи съ высланными въ обходъ баталіонами генералъ Курловъ выдвинулъ на высоты лѣвѣе (восточнѣе) дороги на Петричево 7-ю роту С.-Петербургскаго полка. Рота, имѣя взводъ въ цѣпи, во избѣжаніе потерь, сдѣлала это передвиженіе перебѣжками по звеньямъ. Выйдя на высоты, она разсыпала влѣво отъ перваго еще одинъ взводъ (чтобы быть ближе къ Кексгольмской цѣпи) и здѣсь стояла до наступленія темноты, поддерживая перестрѣлку съ турками, занимавшими противоположную сторону ущелья.

Выжидали результатовъ обходнаго движенія 1-го и 3-го баталіоновъ С.-Петербургскаго полка. Эти баталіоны, взявъ въ проводники вызвавшагося по собственной охотѣ болгарина жителя с. Миркова, двинулись черезъ д. Келаво-Комарцы, направляясь по ущелью, параллельному Петричевскому и отдѣленному отъ него горнымъ хребтомъ. Въ головѣ шелъ 3-й баталіонъ. У д. Келаво-Комарцы баталіоны настигли нѣсколько десятковъ турокъ, быстро отступившихъ въ горы. Для обыска деревни была оставлена 4-я рота, а баталіоны двинулись далѣе. Приходилось идти по узкой тропѣ, допускавшей движеніе почти исключительно гуськомъ. Изрѣдка съ окружающихъ горъ раздавались выстрѣлы турокъ, вѣроятно только что вытѣсненныхъ изъ деревни.

Въ 4 верстахъ отъ с. Келаво-Комарцы, часу въ 4-мъ, когда бой на фронтѣ уже затихъ и когда обходные баталіоны огибали съ востока заросшую гору, двигаясь вдоль подошвы, съ вершины ея вдругъ раздался бѣглый ружейный огонь. Вѣроятно это были тѣ три табора, на которые, какъ упомянуто выше, возлагалась охрана обходныхъ тропъ главной турецкой позиціи. Петербургскіе баталіоны находились въ

такомъ положеніи, что 3-й уже обогнулъ гору и былъ у юго-восточныхъ ея склоновъ, тогда какъ 1-й, съ присоединившейся къ нему 4-й ротой — въ хвостѣ, обошелъ сѣверо-восточную оконечность возвышенности.

Незначительная глубина строя вытянувшихся гуськомъ баталіоновъ и крутизна горы предохранили ихъ отъ значительныхъ потерь; большая часть турецкаго свинца пролетала надъ головами.

Инстинктивно, почти безъ команды, оба баталіона быстро повернулись во фронтъ, образовали какъ бы густую цѣпь-кишку и съ крикомъ „ура“ ринулись въ гору. Маіоръ Мерклингъ успѣлъ задержать въ видѣ общаго резерва лишь часть 1-й роты при знамени. Атака велась безъ передышки. „Для 1-го баталіона подобная атака была почти не новость; люди по Ташкисенскому дѣлу знали уже, что лучшее средство, чтобы имѣть меньше потерь въ бою, какъ можно скорѣе достигнуть противника“ [1]).

При этомъ 4-я рота, оказавшаяся на крайнемъ правомъ флангѣ, по приказаніямъ своего ротнаго командира забирала все болѣе и болѣе впередъ, стремясь охватить противника.

Турки, отстрѣливаясь, уступили послѣдовательно два гребня, лишь только атакующіе начинали къ нимъ приближаться. Главныя потери баталіоны несли на большихъ дистанціяхъ, при спускѣ въ лощину передъ атакуемымъ хребтомъ; при подходѣ же къ подошвѣ его и при подъемѣ пули обороняющагося густымъ роемъ жужжали надъ головами гренадеръ.

Противникъ отступилъ на третью свою позицію,—двѣ высоты, отходившія отъ фланговъ только что взятой второй позиціи. Пока окрылявшія части атаковали третью непріятельскую позицію, 4-я рота правую, а 3-й баталіонъ лѣвую высоту, центръ изъ остальныхъ ротъ 1-го баталіона въ видѣ резерва былъ пріостановленъ на второй турецкой позиціи, откуда открылся видъ уже на долину р. Буновска (Парково-дере).

[1]) И. Федотовъ, стр. 267.

Турки отошли въ Петричевское ущелье, по которому виднѣлось торопливое движеніе тяжестей, а на противоположномъ берегу рѣки можно было отличить нѣсколько орудій и повозокъ подъ прикрытіемъ конницы, а также двигавшіяся колонны пѣхоты. Обходныя части гренадеръ, разстроившіяся быстрою атакою, почувствовали себя слабыми для рѣшенія всего боя.

Баталіоны С.-Петербургскаго полка начали устраиваться послѣ безпорядка стремительнаго натиска. Нужно было укрѣпиться на захваченной позиціи. Вся атаковавшая колонна собралась за лѣвою изъ высотъ послѣдней турецкой позиціи. Между тѣмъ темнота спускалась быстро.

4-я рота, атаковавшая правую высоту, присоединилась къ баталіонамъ только часа черезъ три послѣ наступленія полной тьмы, а вскорѣ за нею, на поддержку обходныхъ баталіоновъ, прибылъ 2-й баталіонъ Литовскаго полка; онъ сталъ нѣсколько сзади и правѣе С.-Петербургскихъ баталіоновъ. Кромѣ того, вслѣдъ за 2-мъ баталіономъ генералъ Курловъ направилъ 3-й и 4-й баталіоны того-же полка на высокую гору лѣвѣе ущелья, скрывавшую движеніе обходныхъ баталіоновъ въ началѣ ихъ марша. Вскорѣ эти Литовскіе баталіоны вошли въ соединеніе съ обходною колонною, и командующій названнымъ полкомъ полковникъ баронъ Арпсгофенъ, находившійся при нихъ, принялъ общее начальство и надъ тремя баталіонами обходной колонны[1]).

Получивъ приказаніе генерала Курлова ночью не атаковать, полковникъ баронъ Арпсгофенъ расположилъ весь свой отрядъ бивакомъ за взятою днемъ высотою и выставилъ къ сторонѣ непріятеля аванпостную цѣпь.

Въ резервѣ, не принимая участія въ бою, у генерала Курлова оставался л.-гв. Волынскій полкъ, стоявшій за 2-мъ баталіономъ С.-Петербургскаго полка. Сюда же

[1]) 1-й баталіонъ Литовскаго полка оставался на Балканахъ и былъ занятъ спускомъ съ горъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

была отозвана батарея, выпустившая за день лишь 14 шарохъ и 11 шрапнелей, и здѣсь же находился командующій дивизіею со штабомъ.

Итакъ, планъ атаки, предпринятой генераломъ Курловымъ, характеризуется тѣмъ, что на безнадежный для успѣха атаки фронтъ противника направлены были рѣшительныя силы и на рѣшительный флангъ—недостаточныя.

Въ теченіе описаннаго дѣла пѣхоты, генералъ баронъ Клотъ свои части, выдвинувшіяся было на сѣверъ къ Мирковскому перекрестку, отозвалъ къ вечеру къ д. Смолско, отстоявшей отъ крайняго лѣваго фланга позиціи турокъ у Петрича не далѣе трехъ верстъ. Конно-гренадерскіе аванпосты временами принимали въ этомъ дѣлѣ и огневое участіе, перестрѣливаясь съ крайними фланговыми пѣхотными турецкими постами.

Однако генералъ баронъ Клотъ лично вошелъ въ прямую связь съ генераломъ Курловымъ только по окончаніи боя, уже послѣ 8 часовъ вечера.

Генералъ Курловъ считалъ противъ себя не болѣе 5 турецкихъ баталіоновъ и части черкесской конницы, о чемъ и донесъ въ своей реляціи. Такъ какъ на позицію у Петрича была назначена Шакиромъ-пашею бригада, обычно у турокъ 7—8-баталіоннаго состава, то вѣрнѣе предположить, что противъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи было не менѣе именно этого количества.

Ночью полковникъ баронъ Арпсгофенъ выслалъ пѣхотные патрули на развѣдку къ д. Петричъ. Эти патрули принесли первыя вѣсти о начавшемся отхожденіи турокъ.

Потери въ дѣлѣ у Петричемъ: убито—генераловъ 2 (1 смертельно раненъ) и нижнихъ чиновъ—35; ранено офицеровъ—7 и нижнихъ чиновъ—103; всего выбыло изъ строя 147 человѣкъ. Главная убыль падала на управленіе дивизіи (3) и на Кексгольмскій полкъ (5 офицеровъ ранено, 26 нижнихъ чиновъ убито и 61 ранено).

Донося объ этихъ потеряхъ Главнокомандующему, генералъ Гурко писалъ: „онѣ не велики по количеству, но весьма чувствительны по качеству“.

Патроновъ въ дѣлѣ израсходовано 45.157, артиллерійскихъ снарядовъ—25 (14 шарохъ и 11 шрапнелей).

О дѣйствіи турецкихъ орудій въ теченіе боя свѣдѣній совершенно не сохранилось; можно считать установленнымъ, что 1-я полубатарея 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады артиллерійскаго состязанія съ батареей противника не вела; генералъ баронъ Клотъ, выѣзжавшій къ полю сраженія, артиллерійскаго боя также не слышалъ, но обходная колонна при приближеніи къ Петричу видѣла въ ущельѣ близъ деревни орудійныя запряжки.

Въ 2 часа 30 минутъ генералъ Курловъ, извѣщая генерала барона Клота о результатахъ боя и о подробностяхъ своего расположенія, въ заключеніе писалъ: „Завтра необходимо точно обрекогносцировать позицію непріятеля по склонамъ горъ за Петричевымъ, которая пока кажется весьма неприступною, а потому атака оной будетъ предпринята не иначе какъ при содѣйствіи колонны генерала Дандевиля и содѣйствіи вашей дивизіи“.

Однако въ 9 часовъ утра вернувшійся патруль отъ 4-го баталіона Литовскаго полка сообщилъ, что входилъ въ самую деревню Петричъ, которая турками покинута.

Колонна генерала Дандевиля, спустившаяся съ горъ, стремилась оказать свое содѣйствіе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Первоначально генералъ Дандевиль, послѣ полнаго сосредоточенія своего отряда (болѣе 10 тысячъ человѣкъ) на спускѣ съ Златицкаго перевала и по приведеніи въ порядокъ хозяйственной части отряда, думалъ перейти въ наступленіе 22 декабря. Но освѣдомленный о результатахъ

Ташкисенскаго боя и объ очищеніи турками своихъ позицій у Шандорника—Арабъ-Конака, генералъ Дандевиль предполагалъ, отбросивъ турокъ отъ Златицы, двинуться на Мирково. Предположеніе объ атакѣ Златицы 22-го было составлено вечеромъ 20 декабря [1]). Генералъ Дандевиль собирался атаковать Златицу своею бригадою и частью Воронежскаго полка при 4 орудіяхъ, а д. Челопецъ—лейбъ-Гренадерскимъ и Новоингерманландскимъ полками; въ то же время генералъ Красновъ съ драгунами и казаками предназначался для дебушированія съ разсвѣтомъ изъ Клисы на Златицу, вѣроятно, съ цѣлью готовности къ веденію преслѣдованія.

Генералъ Дандевиль, по его собственнымъ словамъ, „полагалъ, что, прогнавъ турокъ изъ Златицы", онъ „будетъ имѣть полный просторъ дѣйствій въ долинѣ и (возможность) атаковать непріятеля на любомъ пунктѣ въ случаѣ его отступленія отъ Арабъ-Конака".

Однако турки, очевидно дѣйствуя въ связи съ главными силами Шакира-паши, не дождались этой атаки и, давши возможность Комарційскимъ частямъ отойти, также отступили въ слѣдующую за очищеніемъ Арабъ-Конака ночь. Съ вечера 20 декабря они особенно усилили огонь изъ ложементовъ противъ лѣваго фланга русской позиціи, затѣмъ подъ покровомъ ночи незамѣтно ушли съ горъ праваго и лѣваго фланга, а передъ разсвѣтомъ бросили и Златицу съ укрѣпленнымъ лагеремъ.

Съ ранняго утра густой туманъ застилалъ всю Златицкую долину, тогда какъ горы оставались обнаженными отъ мглы. Около 5 часовъ утра огонь турокъ на флангахъ совершенно утихъ. Чтобы убѣдиться, не покинули ли турки высокія скалы, занимаемыя ими на лѣвомъ флангѣ, были

[1]) Диспозиція на 20-е по войскамъ, оставшимся отъ похода къ Софіи и отъ операціи преслѣдованія на Петричъ, была отъ Принца Ольденбургскаго препровождена генералу Дандевилю въ ночь съ 19-го на 20-е въ 3 часа и, какъ извѣстно, изъ-за неустройствъ службы связи не дошла по назначенію въ вечеру 20-го.

тотчасъ же высланы пѣхотные патрули. Одновременно казачьи разъѣзды изъ д. Клисы обнаружили очищеніе турками г. Златицы и лагеря близъ него и отступленіе ихъ къ востоку по дорогамъ на с. Пирдопъ, Лыджене и Козницу. То же было замѣчено и передовыми постами отъ 6-й роты лейбъ-гренадеръ, спущенными на ночь къ подошвѣ горнаго хребта. Казаки, 6-я рота и еще три роты лейбъ-гренадеръ съ лѣваго фланга позиціи, подъ командою капитана Засулича, тотчасъ же перешли въ наступленіе и заняли Златицу, слѣдуя по пятамъ послѣдней небольшой турецкой пѣхотной части, отстрѣливавшейся на-ходу. Когда упомянутыя части прошли городъ, былъ уже 8-й часъ утра. Командиръ Донского казачьяго № 21 полка полковникъ Мандрыкинъ тотчасъ же выслалъ сильный казачій разъѣздъ на Пирдопъ, а подоспѣвшій къ Златицѣ командиръ сводно-драгунской бригады генералъ Красновъ вызвалъ для занятія города два баталіона Великолуцкаго полка и драгунъ, намѣреваясь тотчасъ же преслѣдовать по слѣдамъ, такъ какъ онъ, по его собственному донесенію, еще не уяснилъ себѣ, „куда турки удрали“.

Казаки же, 5-я сотня Донского № 21 и 5-я сотня Донского № 26 полка, подъ командою полковника Мандрыкина, по распоряженію генерала Краснова, немедленно начали преслѣдовать на Лыджене; вслѣдъ за казаками генералъ Красновъ направилъ и 2-й дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ.

Не доходя д. Лыджене, казаки нагнали нѣсколько телѣгъ обоза, небольшое прикрытіе котораго встрѣтило ихъ выстрѣлами; быстро разсѣявъ конвой, который потерялъ 8 убитыхъ и 4 плѣнныхъ, казаки у самой деревни настигли еще 45 подводъ и 250 головъ скота, стоявшихъ на привалѣ; прикрытіе и здѣсь попробовало встрѣтить казаковъ залпами, но обходъ драгунами д. Лыджене слѣва заставилъ турокъ бѣжать, бросая оружіе, аммуницію

и даже шинели; здѣсь было захвачено въ плѣнъ 49 и убито до 60 человѣкъ; кромѣ того драгуны взяли въ обозѣ башибузукскій значекъ.

„Густой туманъ, спустившійся въ три часа пополудни“, доносилъ генералъ Дандевиль, „сильное утомленіе лошадей, гнавшихся за турками по тропамъ, проложеннымъ по довольно глубокому снѣгу, остановили преслѣдованіе“, которое, такимъ образомъ, продолжалось не болѣе какъ 10 верстъ, сдѣланныхъ съ 8 часовъ утра до 3 часовъ дня.

Бросивъ 17 поломанныхъ подводъ, полковникъ Мандрыкинъ остальныя 33 повозки и весь скотъ доставилъ въ распоряженіе коменданта г. Златицы; захваченными турецкими галетами въ дневной пропорціи были снабжены полки генерала Дандевиля и вновь прибывшія къ вечеру 21-го изъ Миркова, изъ колонны генерала Каталея, 8 ротъ Костромского полка. Дѣло казаковъ и драгунъ у Лыджене обошлось 3 убитыми и 5 ранеными лошадьми.

Между тѣмъ, распорядившись размѣщеніемъ по квартирамъ войскъ въ Златицѣ и возвратившись въ д. Клису, генералъ Дандевиль нашелъ здѣсь еще одинъ эскадронъ [1]) Екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни Донцевъ, только что прибывшихъ изъ Этрополя по спускѣ въ долину 4 казачьихъ орудій съ Бабы-горы. Эту кавалерію, подъ начальствомъ командира Екатеринославскаго полка полковника Ребиндера, генералъ Дандевиль направилъ на Коланларе-Петричъ. Однако трудность пути, состоявшаго изъ тропы, допускавшей движеніе только въ одно-конь, вынудило полковника Ребиндера заночевать (въ ночь съ 21-го на 22-е) въ д. Коланларе, верстахъ въ 8—9 отъ Златицы.

23-го полковникъ Ребиндеръ дошелъ до покинутаго турками Петрича, а затѣмъ вернулся на ночлегъ въ

[1]) Четвертый изъ неперечисленныхъ здѣсь эскадроновъ драгунъ, надо полагать, продолжалъ обслуживать еще не снятую этапную линію Этрополь—Грсата, начальникомъ которой состоялъ командиръ Екатеринославскаго полка.

Келаво-Комарцы, гдѣ и расположился на отдыхъ до 26 декабря.

Вечеромъ 21-го, уже послѣ выступленія полковника Ребиндера, генералъ Дандевиль услышалъ со стороны Петрича бой, но за туманомъ и по неимѣнію конницы, по его словамъ, не могъ разобраться въ чемъ дѣло.

Генералъ Дандевиль ограничился стягиваніемъ съ горъ въ Златицу и въ д. Челопецъ ближайшихъ ротъ лейбъ-гренадеръ, 6 ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и двухъ орудій 19-й Донской батареи.

Вскорѣ отъ подошедшихъ Костромскихъ баталіоновъ онъ впервые узналъ о дѣлѣ у Петрича частей 3-й гвардейской дивизіи. Поэтому генералъ Дандевиль сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ въ 6 часовъ утра 22 декабря на Коланларе и Петричъ, а по словамъ дневника Воронежскаго полка, „по направленію на Петричъ и Дольніе Комарцы“, отряда полковника графа Комаровскаго изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Воронежскаго полка и одного баталіона Великолуцкаго при 2 орудіяхъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады, съ порученіемъ выйти во флангъ турецкой Петричевской позиціи. „Но преслѣдованіе это не было удачно“. говоритъ далѣе дневникъ Воронежскаго полка, „такъ какъ не напали на слѣдъ непріятеля. Проходивъ безцѣльно безъ отдыху цѣлыя сутки, баталіоны расположились слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ—въ с. Мирковѣ, а 1-й—въ с. Буновѣ“.

Эти мѣста ночлеговъ въ тылу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи показываютъ, что задача и направленіе преслѣдованія для графа Комаровскаго остались почему-то неясными. Быть можетъ виною тому было смѣшеніе названій деревень Дольн. Комарцы (близъ Миркова и Бунова) и Келаво-Комарцы (близъ Петрича).

Вскорѣ послѣ высылки отряда графа Комаровскаго отъ генерала Курлова пришло извѣстіе о его боѣ у Петрича

и о томъ, что онъ, не зная о дѣйствіяхъ генерала Дандевиля, не рѣшается атаковать позицію турокъ.

Сообщивъ генералу Курлову о своихъ распоряженіяхъ, генералъ Дандевиль принялъ еще и слѣдующія мѣры: 1) Псковскій полкъ съ 2 орудіями 31-й артиллерійской бригады приказалъ выдвинуть съ перевала въ г. Златицу, 2) казачью сотню распорядился выслать за Лыджене до встрѣчи съ непріятелемъ[1]) и 3) 6 ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка рѣшилъ держать въ Челопецѣ на случай надобности поддержать графа Комаровскаго.

Вечеромъ 22-го генералъ Дандевиль получилъ отъ полковника Ребиндера извѣстіе о томъ, что турки успѣли отступить за Петричъ. Тогда генералъ Дандевиль приказалъ графу Комаровскому, миновавшему уже д. Коланларе, вернуться назадъ[2]).

Пока происходили эти событія, въ своей телеграммѣ Великому Князю Главнокомандующему генералъ Гурко доносилъ: „Колонна генерала Дандевиля, соединившись съ колонною генерала Брока, должна сегодня спуститься съ горъ у Челопеца и постараться отрѣзать путь отступленія на Петричево“.

„Намъ не удалось отрѣзать турокъ или значительно помѣшать ихъ отступленію у Петричево“, заканчивалъ свою реляцію генералъ Дандевиль, „но по всѣмъ признакамъ отступленіе ихъ отъ Арабъ-Конака и Златицы походило болѣе на бѣгство. Множество замерзшихъ турокъ покрываютъ дорогу, плѣнные имѣютъ самый жалкій видъ, и разсказы ихъ вполнѣ подтверждаютъ бѣдствіе, постигшее турокъ при бѣгствѣ въ суровое время года. Для отдыха войскъ

[1]) Сотня имѣла у Козницы перестрѣлку съ кавалерійскою цѣпью противника, позади которой былъ виденъ небольшой лагерь.

[2]) Орудія графъ Комаровскій вернулъ въ Златицу уже ранѣе за невозможностью везти ихъ съ собой.

ввѣреннаго мнѣ отряда представляется полная возможность и удобства“ [1]).

Въ это самое время турки безъ отдыха отступали отъ Петрича къ Панагюрище (Отлу-кьою). Такъ какъ этотъ путь, имѣющій направленіе съ запада на юго-востокъ, находился подъ ударами съ сѣвера со стороны Златицы, уже покинутой Искендеръ-пашею, въ разстояніи нормальнаго пѣхотнаго перехода отъ названнаго города, то Шакиръ-паша предписалъ Бекеру-пашѣ двинуться ранѣе прочихъ силъ и занять д. Мечку, уединенно лежащую въ горахъ, на дорогѣ Петричъ—Отлу-кьой, и какъ разъ на пути отъ Златицы. Бекеръ-паша, въ исполненіе этого приказа, выступилъ отъ Петрича около 11 часовъ въ ночь съ 21-го на 22-е.

Одновременно бригада Мустафы-паши (присоединившаяся у Миркова) получила задачу обезпечить прямую, хотя и непроходимую для орудій, дорогу черезъ Понбрене на Татаръ-Базарджикъ. Къ этому городу въ ближайшемъ будущемъ расчитывала передвинуться и вся армія Шакира-паши и должны были отступить турецкія части съ запада отъ Ихтимана и Трояновыхъ воротъ.

Хотя между Петричемъ и Мечкою не болѣе 12 верстъ, бригада Бекера-паши подошла къ цѣли марша лишь за часъ до разсвѣта, весьма поздняго въ это время года.

Въ ожиданіи, пока турецкая артиллерія преодолѣвала трудный путь, Бекеръ-паша оставался у Мечки до утра 23 декабря. Тѣмъ временемъ прошли бригады Назефъ-бея, Махмета-паши и Шюкри-паши. По свидѣтельству Бекера-паши, турки по обыкновенію совершали отступленіе въ большомъ безпорядкѣ: бригадные, а за ними всѣ низшіе

[1]) Продовольствіемъ части отряда генерала Дандевиля были обезпечены, не считая захваченныхъ въ Златицѣ запасовъ, по 23—25 декабря включительно. Запасъ же патроновъ, не считая состоявшаго при частяхъ, въ 5-мъ дивизіонномъ артиллерійскомъ паркѣ въ Этрополѣ былъ: 174.720 для ружей Крынка и 11.440 для казачьихъ берданокъ (къ 20 декабря).

начальники и командиры, въ заботѣ о своихъ личныхъ удобствахъ, покидали ввѣренныя имъ части, которыя вслѣдствіе этого разбредались.

Когда подошла бригада Шюкри-паши, находившаяся въ сравнительно большемъ порядкѣ, она образовала на маршѣ общій аррьергардъ, а бригада Бекера-паши, имѣя ее за собою, двинулась также къ Отлу-кьою. Бригада Шюкри-паши была остановлена, для обезпеченія общаго расположенія у Панагюрище, верстахъ въ 7 отъ него, въ небольшомъ горномъ проходѣ. Составъ этого аррьергарда рѣшено было смѣнять ежесуточно.

Генералъ-адъютантъ Гурко, донося Главнокомандующему о преслѣдованіи послѣ боя у Ташкисена, писалъ: „Могу сказать, что оно не исполнилось такъ, какъ я того хотѣлъ. По моему желанію, колонна генерала Дандевиля должна была, спустившись съ горъ, двинуться на Петричево и отрѣзать туркамъ путь отступленія. Съ другой стороны, двѣ бригады гвардейской кавалерійской дивизіи должны были выйти изъ Черкескіой въ Смолско и стать имъ въ тылу или же ударить во флангъ".

Осуществленію этихъ желаній и указаній генерала Гурко помѣшало отсутствіе согласованности дѣйствій разныхъ колоннъ, находившихся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ и вошедшихъ между собою въ непосредственную фронтальную связь слишкомъ поздно, когда противникъ уже миновалъ опасныя для него мѣста.

Не зная что дѣлается у боевого сосѣда. было немыслимо согласовать свои движенія въ духѣ единой цѣли.

Съ другой стороны, при энергичномъ веденіи операцій рѣдко удается не поступаться ихъ безопасностью, во имя достиженія рѣшительныхъ цѣлей. Избытокъ осторожности. наблюдаемый при преслѣдованіи послѣ Ташкисенскаго боя, при явной деморализаціи турокъ, съ успѣхомъ могъ бы

быть замѣненъ избыткомъ энергіи въ передвиженіяхъ и дѣйствіяхъ, на подобіе того, какъ это было вскорѣ осуществлено генераломъ Гурко при наступленіи къ Филиппополю и впослѣдствіи, въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ при общемъ наступленіи къ Царьграду.

ГЛАВА IX.

Ташкисенъ-Софійская операція.

Занятіе Софіи.

Наступленіе турокъ отъ Софіи и бой у Горн. Бугорово.—Переходъ черезъ Балканы остальной половины отряда генерала Гурко, оцѣнка обстановки, планы и принятыя рѣшенія начальника отряда.—Дислокація отряда на южной сторонѣ хребта.—Продовольственныя затрудненія.—Недостатокъ конницы.—Описаніе Софіи какъ укрѣпленнаго мѣста и сила ея занятія.—Наступленіе на Софію и дѣло у д. Враждебна.—Занятіе Софіи отрядомъ генерала Гурко.—Отступленіе турокъ.—Устройство продовольственной части.—Планы совмѣстныхъ дѣйствій съ сербами.—Русскій гарнизонъ, оставленный въ Софіи.—Заключеніе о Софіи.

(Карты и планы; Атласъ, вып., №№ 8, 12, 15 и 18).

Съ энергіи веденія боя подъ Ташкисеномъ несомнѣнно отразилось вліяніе полученной еще 18 декабря вѣсти о наступленіи пяти-тысячнаго турецкаго отряда по шоссе изъ Софіи. Какія силы занимали этотъ укрѣпленный городъ, точныхъ свѣдѣній у генерала Гурко не имѣлось; но нѣкоторыя данныя указывали на значительность Софійскаго гарнизона.

Для обезпеченія Ташкисенской атаки съ этой стороны былъ выдвинутъ къ д. Яна отрядъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, изъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, 2-го и 3-го баталіоновъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка. Кавказской

казачьей бригады и 4 орудій 2-й и 2 орудій 5-й батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады, всего 5 баталіоновъ, 12 сотенъ и 6 конныхъ орудій, общей числительностью около 4.200 человѣкъ въ строю. Задача этого отряда въ диспозиціи отъ 19 декабря для атаки Ташкисена была опредѣлена такъ: „Расположиться у д. Яна и составить тыльный заслонъ противъ могущаго быть наступленія съ запада“.

Этотъ отрядъ расположился у д. Яны по квартирамъ, такъ какъ послѣ перехода черезъ Балканы нуждался въ отдыхѣ. Цѣлый день 19-го пекли хлѣбъ, выкармливали лошадей, чинились и чистились послѣ перенесенныхъ трудовъ. Противъ турокъ въ сторону Софіи были приняты обычныя мѣры военныхъ предосторожностей, и, кромѣ того, 19 декабря рано утромъ генералъ Вельяминовъ съ начальникомъ Кавказской казачьей бригады свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Черевинымъ и состоявшими при отрядѣ офицерами генеральнаго штаба отправился для выбора позиціи на вѣроятномъ пути наступленія противника. По условіямъ мѣстности пришлось избрать фланговую позицію сѣвернѣе и близъ шоссе. Рѣшено было воспользоваться невысокимъ горнымъ хребтомъ, который, начинаясь у д. Григорево (иначе Узенли), постепенно удаляется отъ шоссе въ направленіи на западъ и образуетъ нѣсколько удобныхъ фланговыхъ позицій близъ Софійской дороги.

12 сотенъ Кавказской казачьей бригады еще ранѣе были выдвинуты впередъ, къ с. Дольн. Бугорово (Д. Богровъ) и с. Батунецъ. Казачьи аванпосты, разставленные верстахъ въ шести отъ главныхъ силъ пѣхоты, на р. Искеръ, должны были охранять всѣ подступы со стороны Софіи и, главное, наблюдать шоссейный американскій мостъ черезъ р. Искеръ.

Около 5 часовъ пополудни 19 декабря со стороны Софіи послышалась сильная перестрѣлка, а вслѣдъ затѣмъ при-

скакавшій въ д. Яна казакъ привезъ генералу Вельяминову донесеніе генерала Черевина о наступленіи значительныхъ силъ турецкой пѣхоты и конницы.

Тотчасъ же генералъ Вельяминовъ ударилъ тревогу и пошелъ на выстрѣлы съ цѣлью принять на себя Кавказскихъ казаковъ и упредить турокъ въ д. Горн. Бугровѣ. На встрѣчу войскамъ отряда бѣжали массы болгаръ, которые въ ужасѣ покидали окрестныя деревни съ криками: „турскій аскеръ, турскій аскеръ“.

Приказавъ своему авангарду спѣшить, генералъ Вельяминовъ опередилъ его для того, чтобы заблаговременно въ подробностяхъ осмотрѣть позицію Горн. Бугорова. Оказалось, что названная небольшая деревня расположена въ лощинѣ, по сторонамъ которой находились весьма удобныя для обороны высоты, при чемъ на возвышенности лѣвѣе (юго-восточнѣе) селенія была очень хорошая артиллерійская позиція; впереди д. Горн. Бугорова, противъ центра позиціи, находился курганъ, весьма удобный для обороны. Подступы со стороны противника давали мало укрытій для него, а мѣстность впереди допускала хорошій обстрѣлъ. Къ югу отъ Софійскаго шоссе, проходившаго мимо крайняго лѣваго фланга позиціи, впереди д. Горн. Бугоровъ, находилась непроходимая или труднопроходимая мѣстность праваго побережья р. Стар. Искера,—праваго притока Голѣмаго или Большого Искера, протекающаго параллельно, верстахъ въ 4—5 отъ него; эта болотистая полоса достигала ширины до 2 верстъ; къ сѣверу отъ шоссе заболоченная мѣстность, уже не столь трудно проходимая, въ видѣ мокраго луга, протягивалась еще версты на три по направленію къ д. Чепенцы.

Этотъ участокъ заболоченной полосы, не шире версты, пролегалъ непосредственно передъ фронтомъ избранной для обороны позиціи.

Такъ какъ правый флангъ послѣдней, вслѣдствіе косвеннаго направленія занятаго ею хребта, выдавался нѣсколько впередъ и вся позиція получала характеръ полуфланговой относительно путей наступленія турокъ по шоссе, становится очевиднымъ, что выдвинутый впередъ правый флангъ позиціи, давая тактическія удобства для наступленія противника, былъ наиболѣе опасенъ; въ то же время за лѣвымъ осаженнымъ флангомъ, неудобнымъ для атаки его турками, при пассивно-оборонительныхъ намѣреніяхъ генерала Вельяминова, сохранялось преимущественное стратегическое значеніе, такъ какъ именно здѣсь, отбросивъ отрядъ генерала Вельяминова къ сѣверу, турки открывали себѣ дорогу на востокъ, въ тылъ русскихъ войскъ, атаковавшихъ въ этотъ день Ташкисенскую турецкую позицію.

Уже почти стемнѣло, когда русскій отрядъ подошелъ къ выбранной у Горн. Бугорова позиціи.

Артиллерія тотчасъ же заняла предназначенную для нея высоту къ юго-востоку отъ д. Горн. Бугорова; въ прикрытіи артиллеріи стали: 5-я рота Тамбовскаго полка правѣе орудій, въ разстояніи 500 шаговъ впереди нихъ на возвышенности къ югу отъ селенія, а 7-я и 8-я роты—лѣвѣе орудій [1]); 1-й баталіонъ Тамбовцевъ, построивши ротныя колонны въ двѣ линіи, занялъ двумя ротами окраину деревни, разсыпавъ 1-ю стрѣлковую роту въ цѣпь на курганѣ, впереди Горн. Бугорово, и по хребту вправо и влѣво отъ кургана; 3-й баталіонъ, кромѣ 10-й роты [2]), сталъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ позиціи, построившись по-ротно въ одну линію и разсыпавъ 3-ю стрѣлковую роту въ цѣпь. Въ резервѣ находились два баталіона Пензенскаго полка: 2-й за правымъ и 3-й за лѣвымъ флангомъ общаго боевого порядка.

[1]) 6-я и 2-я стрѣлковая роты подъ командою командира 2-го баталіона отдѣлены были въ д. Бухово (Чайница), вѣроятно для обезпеченія праваго фланга.

[2]) Оставалась въ с. Яблоница, по сѣверную сторону Балканъ, на этапномъ пунктѣ на шоссе Орханіе—Плевна.

Пока части отряда занимали позицію, перестрѣлка казаковъ, оттѣсненныхъ за Дольн. Бугоровъ, мало-по-малу къ 7 часамъ утихла и наступила полная тьма. Огромное зарево пожара въ с. Дольн. Бугоровъ и Батунецъ, а также многочисленные бивачные огни въ этихъ деревняхъ доказывали, что турки не отступили; все заставляло ожидать съ разсвѣтомъ возобновленія ихъ наступленія и атаки.

Генералъ Вельяминовъ приказалъ своимъ частямъ окопаться, насколько позволятъ время и скудныя средства (приходилось работать и штыками). Оставивъ впереди сильную кавалерійскую цѣпь по сю сторону рѣки, начальникъ отряда приказалъ двумъ сотнямъ Кубанскаго полка стать противъ с. Батунецъ, охраняя правый флангъ отряда, и четыремъ сотнямъ Владикавказскаго полка Терскаго войска расположиться впереди лѣваго фланга для его обезпеченія. Чтобы раньше времени не обнаруживать силъ отряда, ночью было рѣшено развести лишь по одному костру на баталіонъ и батарею.

Около 8 часовъ туманнаго и морознаго утра 20 декабря генералъ Вельяминовъ получилъ отъ казаковъ, стоявшихъ впереди лѣваго фланга позиціи, донесеніе, что массы турокъ строятся въ боевой порядокъ у с. Дольн. Бугоровъ, съ видимою цѣлью атаковать.

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ начальникъ отряда получилъ другое, очень его встревожившее; оно предупреждало о движеніи нѣсколькихъ таборовъ къ югу отъ Софійскаго шоссе, въ обходъ лѣваго фланга русской позиціи. Генералъ Вельяминовъ, опасаясь какъ бы турки не прошли къ Ташкисену и не лишили его отряда возможности составить заслонъ противъ этого движенія, принялъ было такой планъ: снявшись съ позиціи у Горн. Бугорова, форсированнымъ маршемъ идти на Бухово и Желяву къ Ташкисену, чтобы, выигравъ голову турецкой колонны, снова успѣть занять оборонительную позицію, ближайшая изъ которыхъ

по его расчетамъ была не ближе д. Григорево (Узени). Такимъ способомъ генералъ Вельяминовъ считалъ возможнымъ вновь заслонить подступъ къ Ташкисену. Уже отданы были соотвѣтствующія распоряженія и частью даже было приступлено къ ихъ исполненію, какъ получено новое донесеніе, что турки, двигаясь по ту сторону рѣки, направляются въ обходъ праваго русскаго фланга.

Движеніе противника въ этомъ направленіи создавало для генерала Вельяминова еще болѣе трудное положеніе. Оно дѣлало неисполнимымъ другой возможный способъ противодѣйствія турецкимъ колоннамъ, обходящимъ лѣвый русскій флангъ,—атаку ихъ, направленную прямо на югъ.

Отмѣнивъ свое распоряженіе объ отхожденіи на Григорево, генералъ Вельяминовъ ограничился лишь тѣмъ, что приказалъ сотнямъ, стоящимъ на лѣвомъ крылѣ, имѣть самое тщательное наблюденіе за непріятелемъ; кромѣ того онъ приказалъ выслать сильный разъѣздъ на д. д. Мусачево и Баріево, по ближайшей дорогѣ, пересѣкающей болото, такъ называемое Чумовица, съ порученіемъ слѣдить за направленіемъ движенія тѣхъ турецкихъ колоннъ, которыя свернули бы къ югу отъ Софійскаго шоссе.

Въ 9 часовъ утра турки, выстроивъ боевой порядокъ, начали свое наступленіе противъ хребта русской позиціи. Впереди, по турецкому обыкновенію, двигалась кавалерійская цѣпь, а за нею густая пѣхотная. Конная турецкая цѣпь, встрѣченная огнемъ разсыпанныхъ Кавказскихъ казаковъ, тотчасъ отступила за свою пѣхоту. Казаки также отступили на фланги русскаго пѣхотнаго боевого порядка.

Тѣмъ временемъ русская артиллерія занималась приблизительнымъ промѣромъ дистанцій, для чего къ различнымъ впереди лежащимъ мѣстнымъ предметамъ высылались конные, двигавшіеся затѣмъ на батарею шагомъ. Хотя этотъ способъ и былъ неточенъ, но онъ вполнѣ избавлялъ

отъ грубыхъ ошибокъ, что при малочисленности запаса снарядовъ (по 60 на каждое орудіе), очень пригодилось впослѣдствіи при пораженіи турецкой атакующей пѣхоты: не приходилось тратить лишнихъ двухъ-трехъ снарядовъ на пристрѣлку по движущимся цѣлямъ наступательнаго боевого порядка турокъ.

Пѣхотѣ приказано было открыть огонь на дистанцію не свыше 1.000 шаговъ и при томъ по сигналу начальника отряда: „Чтобы“, какъ доносилъ впослѣдствіи генералъ Вельяминовъ, „встрѣтить врага не трескотнею, а смертоноснымъ огнемъ“.

Турки открыли свой ружейный огонь съ дистанціи около 3.000 шаговъ, а артиллерійскій—сначала горными орудіями—съ 2.000 саженъ [1]).

Грознымъ и выдержаннымъ молчаніемъ отвѣтила укрытая своими спѣшно возведенными окопами русская пѣхота и артиллерія на тучи несущагося турецкаго свинца и трескъ ихъ снарядовъ. Замѣтивъ слабое дѣйствіе своихъ горныхъ пушекъ, турки съ той же дистанціи открыли огонь дальнобойной батареей; она пристрѣлялась очень быстро, но плохіе разрывы ея снарядовъ не причиняли замѣтнаго вреда.

Ободренные безнаказаннымъ движеніемъ впередъ, турки продолжали быстро наступать. Но вотъ около $11^1/_2$ часовъ они подошли на вѣрный выстрѣлъ русскаго ружья и русской пушки, и турецкое наступленіе, встрѣченное убійственнымъ огнемъ, сразу пріостановилось, а огонь ихъ дѣлался рѣже [2]). Послышались звуки турецкихъ сигналовъ, излюбленнаго и привычнаго для турецкой арміи способа

[1]) Дневникъ Тамбовскаго полка говоритъ, что турецкая артиллерія открыла огонь не ранѣе $11^1/_2$ ч. утра.

[2]) Согласно своему дневнику, 2-я батарея и взводъ 5-й въ это время стрѣляли на дистанціи 550 саженъ по цѣпи и 700 саженъ по поддержкамъ. Едва ли эти данныя точны. Вѣрнѣе предположить, что огонь велся не ближе какъ на дистанцію около 1.000 саженъ. Въ противномъ случаѣ пришлось бы предположить, что былъ моментъ отступленія русскихъ цѣпей, о чемъ ни одинъ источникъ не говоритъ.

управленія [1]), и вновь турки съ криками „алла, алла“ участили свой огонь до степени мелкой барабанной дроби; впечатлѣніе получалось такое, будто горохъ сыпался на барабанъ. Турецкая батарея перемѣнила позицію, переѣхала ближе, а также усилила огонь, сосредоточивъ его почти полностью на русскихъ орудіяхъ.

По всей линіи завязался отчаянный огневой бой. Назрѣвала рѣшительная минута. Богатырскимъ „ура“ отвѣтила русская пѣхота на турецкое „алла“. „Какъ страшно сильно было это грудное „ура“, но вмѣстѣ и какъ торжественно! Это былъ какъ бы отвѣтъ на вызовъ турокъ на поединокъ“ [2]). Однако „послѣ этого момента турки почти до $12^1/_2$ часовъ лежали стрѣляя, но не двигались“.

Тѣмъ временемъ густыя турецкія колонны показались противъ праваго фланга русской позиціи; генералъ Вельяминовъ тотчасъ же распорядился направить изъ резерва 2-й баталіонъ Пензенскаго полка въ боевую часть правѣе Тамбовскихъ цѣпей, вдоль находившагося здѣсь хребта; 2-я стрѣлковая рота заняла эту позицію нѣсколько осадивъ правое плечо назадъ и образуя съ главной позиціей тупой уголъ, а четыре линейныя роты, по приказанію генерала Вельяминова, перестроившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, стали за хребтомъ на скатѣ, обращенномъ къ д. Горн. Бугоровъ.

Едва лишь этотъ баталіонъ успѣлъ занять свою позицію, которая при захватѣ ее турками давала бы имъ возможность прострѣла русскаго расположенія справа, какъ атакующій возобновилъ свои усилія, ведя атаку на фронтъ и стремясь охватить оба фланга. „Послѣ новыхъ сигналовъ и новаго „алла“, цѣпь и колонны снова стали приближаться, но далеко не такъ увѣренно и быстро какъ сначала. Батарея турокъ начала стрѣлять залпами. Наша же

[1]) Дневникъ 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады.
[2]) Дневникъ 2-й батареи.

батарея нѣсколько раздѣлила свои выстрѣлы. Взводъ 5-й батареи стрѣлялъ по непріятельской пѣхотѣ, наступавшей у шоссе, нашъ 2-й взводъ билъ центръ, а 1-й, ставшій на правомъ флангѣ, стрѣлялъ по туркамъ, бывшимъ правѣе.... кургана“ [1]).

Между тѣмъ обходъ турками праваго фланга русскихъ распространялся все болѣе и болѣе влѣво, и наконецъ турецкія пѣхота и конница появились и со стороны д. Батунецъ. По приказанію генерала Вельяминова двѣ сотни Кубанскихъ казаковъ получили задачу задержать непріятельскую конницу, двѣ же роты, 6-я и 2-я стрѣлковая Тамбовскаго полка, вновь прибывшія изъ д. Бухово (Чайники), поставлены за правымъ флангомъ, куда былъ притянутъ также стоявшій въ резервѣ 3-й баталіонъ Пензенскаго полка. Одновременно генералъ Вельяминовъ приказалъ одной изъ линейныхъ ротъ 1-го баталіона Тамбовскаго полка занять д. Горн. Бугоровъ въ качествѣ опорнаго пункта, а шести сотнямъ Кавказскихъ казаковъ стать за центромъ позиціи. Вѣроятно въ это же время полурота 7-й роты Пензенскаго полка была разсыпана правѣе 2-й стрѣлковой роты того же полка.

Турецкая пѣхота продолжала надвигаться на русскую позицію; первая линія ротныхъ колоннъ 1-го баталіона Тамбовцевъ вышла на линію цѣпи и съ дистанціи 150 шаговъ встрѣтила противника дружными залпами.

Рой перекрестнаго турецкаго огня пронизывалъ всю русскую позицію, при чемъ и артиллерія, не переставшая энергично работать, находилась въ сферѣ густого ружейнаго обстрѣла. Несмотря на это, русскія орудія, принужденныя отказаться отъ пораженія турецкой пѣхоты, такъ какъ она слишкомъ близко сошлась съ русскими цѣпями, перенесли свой огонь на непріятельскую батарею и быстро принудили ее умолкнуть, сняться съ позиціи и даже

[1]) Дневникъ 2-й батареи.

отойти за р. Искеръ въ тотъ моментъ, когда турецкая пѣхота была готова броситься въ ближайшую атаку.

Было уже около 2 часовъ дня. Въ это время генералъ Вельяминовъ получилъ давно поджидаемое донесеніе казачьяго разъѣзда, отправленнаго черезъ д. д. Мусачево и Баріево съ порученіемъ слѣдить за обходною колонною турокъ, свернувшею къ югу отъ Софійскаго шоссе. Разъѣздъ донесъ, что болотистая мѣстность указаннаго ему раіона развѣдки „для кавалеріи положительно непроходимая, а потому выслѣдить за непріятелемъ, направившимся отъ Дольняго Бугорова къ югу отъ шоссе, нѣтъ никакой возможности, не дѣлая дальняго и кружнаго обхода“ [1]).

„Извѣстіе это“, доносилъ впослѣдствіи генералъ Вельяминовъ, „заставило меня еще болѣе опасаться за свое положеніе. такъ какъ при малочисленности моего отряда и большомъ его удаленіи отъ главныхъ силъ (около 21 версты) обходъ моего лѣваго фланга и атака моей позиціи съ лѣваго фланга и тыла могли угрожать моему пути отступленія и вообще поставить меня въ крайне критическое положеніе“ [1]).

Вслѣдствіе этихъ опасеній генералъ Вельяминовъ приказалъ уже цѣлой сотнѣ выслѣдить обходную колонну, остальнымъ 9 сотнямъ [2]) оберегать лѣвый флангъ и тылъ отъ обхода. а 3-й баталіонъ Пензенцевъ вновь перевести съ праваго фланга на лѣвый.

Вслѣдъ за этими распоряженіями окончательно опредѣлился двойной охватъ русской позиціи. Сильное огневое анфилированіе особенно густо поражало центръ, гдѣ была расположена артиллерія. Турецкая пѣхота въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дошла до дистанціи 25—60 шаговъ до русской пѣхоты.

Болѣе всего опасаясь за свой лѣвый флангъ, генералъ Вельяминовъ приказалъ начальствовавшему здѣсь

[1]) Реляція генерала Вельяминова.

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ—10 сотнямъ.

командиру 1-й бригады дивизіи генералъ-маіору Радзишевскому принять мѣры противъ обхода. Генералъ Радзишевскій рѣшилъ эту задачу тѣмъ, что удлинилъ цѣпь влѣво еще двумя ротами Тамбовцевъ и для лучшаго обстрѣла приказалъ всей цѣпи податься шаговъ на 500 впередъ.

Очевидно принявъ это движеніе за переходъ обороняющагося въ наступленіе, турки подались назадъ. Тогда командиръ 3-го баталіона Тамбовцевъ маіоръ Артоболевскій приказалъ играть „Наступленіе“ и вслѣдъ затѣмъ съ крикомъ „ура“ ударилъ въ штыки.

Въ одновременную контръ-атаку бросились и роты 1-го баталіона Тамбовцевъ и 2-го Пензенцевъ.

Въ 1-мъ баталіонѣ Тамбовцевъ къ этому времени командиръ баталіона уже былъ убитъ, а всѣ офицеры 1-й стрѣлковой роты переранены. Поэтому иниціативу контръатаки принялъ на себя фельдфебель 1-й стрѣлковой роты Иванъ Придворовъ; подпустивъ турокъ уже во второй разъ на 25 шаговъ, онъ встрѣтилъ ихъ залпомъ и ударилъ на нихъ въ штыки. Отхожденіе турокъ, сначала довольно стройное, быстро обратилось въ безпорядочное бѣгство, лишь только русская пѣхота въ разныхъ мѣстахъ своего фронта сдѣлала по отступающимъ по нѣсколько залповъ. Сгустившаяся отъ вливанія резервовъ и поддержекъ турецкая цѣпь обратилась мѣстами въ довольно плотную кишку. Провожаемая густымъ роемъ жужжащаго свинца, она вдругъ разсѣялась по всему склону русской позиціи, обратившись въ безпорядочное бѣгство.

Люди преслѣдующихъ частей въ пылу боя, за израсходованіемъ своихъ патроновъ, подбирали турецкое во множествѣ брошенное оружіе и поражали бѣгущихъ ихъ же собственными пулями.

Рядовой 2-й линейной роты Тамбовскаго полка Антонъ Росляковъ во время преслѣдованія убилъ знаменщика и овладѣлъ турецкимъ знаменемъ.

Русская артиллерія, освободившаяся отъ борьбы съ турецкой, покинувшей бой, также преслѣдовала бѣгущихъ огнемъ до дистанціи 1.000 саженъ. Турки бѣжали до того быстро, что въ батареѣ, стрѣлявшей по огню, приходилось передвигать цѣликъ на четыре линіи.

Казаки также получили приказаніе генерала Вельяминова о преслѣдованіи, но на лѣвомъ флангѣ, гдѣ было сосредоточено 10 сотенъ изъ 12, этому дѣйствію, чрезвычайно важному при деморализаціи турокъ, помѣшала осуществиться болотистая мѣстность.

Замѣтивъ, что у турокъ сохранились еще сомкнутыя части въ резервѣ, генералъ Вельяминовъ распорядился прекратить преслѣдованіе на полѣ сраженія и приказалъ, подъ прикрытіемъ наѣздниковъ Кавказской казачьей бригады, всѣмъ частямъ вновь устроиться и заняться подборомъ раненыхъ и убитыхъ. Къ тому же, по мнѣнію генерала Вельяминова, вынуждалъ недостатокъ патроновъ и снарядовъ, а также позднее время (5 часовъ вечера).

Турки оставили на полѣ сраженія 1.600 человѣкъ раненыхъ и 600 убитыхъ. Потери русскихъ равнялись: 2 убитымъ (въ томъ числѣ подполковникъ Богаевскій, командиръ 1-го баталіона Тамбовцевъ, единственнаго перевалившаго черезъ суровый Умургачъ) и 6 раненымъ офицерамъ, 43 убитымъ и 218 раненымъ нижнимъ чинамъ; всего 269 выбывшихъ изъ строя. Лошадей въ артиллеріи выбыло изъ строя 20 (убито 6, ранено 14), при чемъ во фланговомъ орудіи 5-й батареи убыло таковыхъ двѣ смѣны лошадей.

По русскимъ даннымъ отрядъ генерала Вельяминова былъ атакованъ 12 таборами при 8 орудіяхъ и съ кавалеріею.

Генералъ-адъютантъ Гурко остался очень доволенъ результатами боя. „Генералъ Вельяминовъ“, доносилъ онъ Великому Князю Главнокомандующему, „несмотря на трудность своего положенія, не просилъ подкрѣпленій и тѣмъ далъ

возможность войскамъ, оперировавшимъ противъ Ташкисена, исполнить свою задачу безъ всякаго безпокойства".

Главныя силы войскъ, подчиненныхъ генералу барону Криденеру, находившіяся къ вечеру 19 декабря по сѣверную сторону Балканъ, стояли въ ожиданіи успѣховъ частей уже переброшенныхъ черезъ горы. Съ вечера 19-го, чтобы не упустить времени очищенія турками своихъ позицій, отъ отряда Принца Ольденбургскаго и съ Финляндской горы, гдѣ въ теченіе всего дня пребывалъ генералъ баронъ Криденеръ, были высланы небольшія развѣдочныя части. Охотники Семеновскаго и Егерскаго полковъ, выдвинутые къ Шандорнику, какъ извѣстно, вернулись съ донесеніемъ, что крайній правый флангъ турецкой позиціи вечеромъ 19-го былъ еще занятъ. Высланные же нѣсколько позже къ Арабъ-Конаку, вдоль по шоссе, казаки состоявшей при командирѣ IX корпуса сотни Донского казачьяго № 34 полка, при прикомандированныхъ къ штабу подполковникѣ баронѣ Криденерѣ и штабсъ-капитанѣ Гершельманѣ, принесли уже другую вѣсть. Въ 2 часа утра 20-го отъ находившагося съ казаками сотника Савельева было получено первое донесеніе объ уходѣ турокъ, а въ 4 часа окончательное подтвержденіе этого извѣстія, при чемъ, какъ оказалось, турки перекопали шоссе настолько, что переѣхать даже коннымъ было невозможно, не говоря объ артиллеріи и тяжестяхъ.

Утромъ около 9 часовъ охотники, Семеновцы и егеря съ 13 артиллеристами (при штабсъ-капитанѣ Адасовскомъ), вновь взошли на Шандорникъ и ракетою, взвившеюся въ $11^1/_2$ часовъ утра 20 декабря, дали знать о полномъ очищеніи позицій турками.

Еще ранѣе къ 8 часамъ утра сотня 34-го Донского полка уже занимала Арабъ-Конакъ [1]), къ 10 часамъ утра

[1]) По журналу военныхъ дѣйствій IX корпуса къ этому часу была осмотрѣна казаками уже вся турецкая позиція вплоть до Шандорника.

сюда прибылъ командиръ IX корпуса, а къ 11 часамъ—стали подходить первыя части изъ находившихся на шоссе, именно 3-й и 4-й баталіоны л-гв. Финляндскаго полка, 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ и 1-й баталіонъ 18-го Вологодскаго полка.

Команда войсковыхъ саперъ IX корпуса (маіора Рогозинскаго) немедленно приступила къ исправленію шоссе для того, чтобы облегчить возможность выдвиженія на турецкія позиціи русской артиллеріи.

Тотчасъ же послѣ сигнальной ракеты Шандорникъ былъ занятъ л.-гв. Егерскимъ полкомъ, кромѣ 3-го баталіона, временно оставленнаго при артиллеріи [1]).

Густой туманъ, сплошною непроницаемою пеленою лежавшій на вершинахъ горъ, не позволялъ видѣть далѣе нѣсколькихъ шаговъ. Поэтому наблюдать турецкое отхожденіе и развить преслѣдованіе противника не удалось. Однако сильный казачій разъѣздъ, высланный командиромъ IX корпуса по направленію къ Ташкисену, все же донесъ, что и тамъ не открыто противника, повидимому успѣвшаго форсировать свой отступательный маршъ.

Распоряженіями командира IX корпуса и отряднаго штаба, отданными въ теченіе 20 и 21 декабря, части отряда генералъ-адъютанта Гурко, еще остававшіяся по сѣверную сторону Балканъ, постепенно стали, двигаясь по Софійскому шоссе и частью прямо съ Шандорника, спускаться въ Комарційскую котловину и располагаться здѣсь по деревнямъ квартирнымъ порядкомъ. Поэтому къ 21—22-му числу, а частью и позднѣе [2]), эти части сосредоточились такъ:

въ д. Стыргель—л.-гв. Егерскій полкъ [3]), штабъ 5-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи [4]) и 5-я артиллерійская бригада [5]);

[1]) Согласно своему дневнику полкъ былъ двинутъ къ Шандорнику уже въ 9 час. утра.
[2]) Оговорены особо.
[3]) Прибылъ сюда 21-го.
[4]) 2-й и 3-й баталіоны Вологодцевъ прибыли къ 22-му.
[5]) Къ 22-му, а 3-я и 4-я батареи даже къ 23-му.

въ д. Дольн. Комарцы—штабъ IX армейскаго корпуса, управленіе 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, 1-й баталіонъ 19-го пѣхотнаго Костромского полка [1]) и 20-й пѣхотный Галицкій полкъ [2]); сюда же постепенно стягивались батареи 31-й артиллерійской бригады [3]): первою прибыла 2-я батарея;

въ д. Даушкіой (Осойце)—л.-гв. Московскій полкъ [4]);

въ д. Горн. Комарцы—штабъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, л.-гв. Павловскій [5]) и Финляндскій [6]) полки;

въ д. Ташкисенъ—2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады [7]); 1-я и 3-я батареи той же бригады были еще по сѣверную сторону горъ.

Л.-гв. Семеновскій полкъ былъ занятъ тѣмъ временемъ работами по доставленію 2-й, 4-й и 5-й батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады на Софійское шоссе по Баба-Конаку и оттуда на южную сторону Балканъ.

Ранѣе перевалившія Балканы части къ 21—22-му числу занимали слѣдующее расположеніе:

въ д. Ташкисенъ—штабъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки, гвардейская стрѣлковая бригада и 3-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады; здѣсь же, надо полагать, стоялъ и 123-й пѣхотный Козловскій полкъ.

Въ положеніи, выдвинутомъ на Татаръ-Базарджикъ, стояли:

въ д. Петричъ—штабъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ и 1-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады;

[1]) 2-й и 3-й баталіоны полка 8-ротнаго состава прибыли изъ колонны генерала Дандевиля 25 декабря; двѣ роты оставались еще за Балканами.

[2]) Прибылъ 23 или 24 декабря.

[3]) Кромѣ 4-й батареи, находившейся въ отрядѣ генерала Дандевиля.

[4]) 22-го перешелъ въ д. Ташкисенъ.

[5]) 22-го перешелъ въ д. Горн. Малина.

[6]) 23—24-го Финляндскій полкъ квартиро-бивакировалъ въ переполненной д. Негошево, гдѣ находились 1-й баталіонъ Литовскаго полка и 3-я батарея 3-й гвардейской артиллерійской бригады.

[7]) Стянулись лишь къ 25-му, начавъ свое движеніе 20-го.

въ д. Смолско—л.-гв. Литовскій и Волынскій полки;

въ д. Келаво-Комарцы—Кексгольмскій гренадерскій полкъ [1]); здѣсь же съ 23 по 26 число располагались одинъ эскадронъ Екатеринославскаго драгунскаго полка и двѣ сотни изъ отряда генерала Дандевиля [2]).

Прочія части отряда послѣдняго располагались такъ:

въ д. Челопецъ—л.-гв. Гренадерскій полкъ, 2-й и 3-й баталіоны 19-го Костромского полка (8 ротъ), одна Донская сотня и два орудія Донской № 19 батареи подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брока;

въ г. Златица—2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Краснова;

въ д. Клиса—4-я батарея 31-й артиллерійской бригады и два орудія 16-й конно-артиллерійской батареи;

въ д. Карлієво—шесть ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка при одной Донской сотнѣ;

въ д. Мирково—2-й и 3-й баталіоны 124 пѣхотнаго Воронежскаго полка;

въ д. Буново—1-й баталіонъ 124-го Воронежскаго полка;

въ д. Пирдопъ—два эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ;

въ д. д. Душанцы и Лыджене—сводно-казачья Донская бригада;

летучую почту Этрополь—Клиса держала сотня 24-го Донского полка; эскадронъ же драгунъ Екатеринославскаго полка, не упоминаемый въ приведенныхъ расчетахъ, вѣроятно обслуживалъ этапную линію Этрополь—Греата, начальникомъ которой состоялъ командиръ названнаго полка.

Въ направленіи на Софію былъ выдвинутъ къ д. Горный Бугоровъ отрядъ генерала Вельяминова въ вышеперечисленномъ составѣ.

[1]) Это положеніе части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи заняли 22 декабря.

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ, эти части отряда полковника Ребиндера отошли къ д. Коланларе.

Кавалерія, связывавшая выдвинутые на Софію и на Татаръ-Базарджикъ отряды, ведшая развѣдку и охранявшая сосредоточеніе главныхъ силъ у Ташкисена и въ Комарційской котловинѣ, располагалась такъ:

д. Іени-Ханъ—8-й драгунскій Астраханскій полкъ; въ д. Казичене—3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подошедшая сюда къ вечеру 21 декабря, при чемъ одинъ дивизіонъ уланъ занималъ перекрестокъ шоссе Филиппопольскаго и Сомаковскаго.

Командующій 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей послѣ овладѣнія пѣхотою д. Петричъ выслалъ туда свою 2-ю бригаду, которая, съ согласія генерала Курлова, на ночь съ 22-го на 23-е отошла къ Миркову; 23 декабря командующій дивизіей получилъ предписаніе генерала барона Криденера занять квартиры въ Раковицѣ и Ихтиманѣ. 24 декабря 1-я бригада дивизіи и лейбъ-гусары заняли Раковицу, а драгуны остались въ д. Смолско, высылая одинъ эскадронъ въ Петричъ къ пѣхотѣ.

Описанное расположеніе необходимо дополнить тѣмъ, что въ тылу всѣхъ войскъ, по сѣверную сторону Балканъ, была оставлена половина артиллеріи, такъ какъ, по мнѣнію генерала Гурко, при предстоящихъ операціяхъ быстраго наступленія и энергичнаго преслѣдованія большее количество орудій при дурномъ состояніи дорогъ напрасно стѣсняло бы войсковую подвижность, отъ которой такъ много зависѣло въ предстоящихъ дѣйствіяхъ.

Оставленная назади артиллерія, подчиненная командиру 2-й батареи 3-й артиллерійской бригады, къ 22 декабря находилась въ Орханіе и Лажени (Лыжане):

въ Лажени—три полубатареи 1-й, 3-й и 6-й батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады; шесть полубатарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады; $2^1/_2$ батареи 3-й артиллерійской бригады, три полубатареи 5-й артиллерійской бригады; Донская № 15 батарея и 3-й взводъ

Донской № 8 батареи; здѣсь же пока находились и, двинувшіяся вскорѣ впередъ, пять батарей 31-й артиллерійской бригады;

въ Орханіе было по одному взводу 2-й, 3-й и 5-й батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады и шесть полубатарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

Въ Орханіе для содержанія карауловъ былъ оставленъ 1-й баталіонъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка.

Тѣ изъ батарей, которыя, какъ это видно изъ перечня, не успѣли перейти изъ состава 6-ти и 8-орудійнаго къ 4-орудійному, въ ближайшіе дни произвели это переформированіе, отправивъ свои излишнія орудія и запряжки также въ Лажени и Орханіе по мѣсту нахожденія прочихъ батарей соотвѣтствующихъ бригадъ [1]).

Изъ этого перечня расположенія войскъ генерала Гурко, послѣ перехода ихъ черезъ Балканы и послѣ боевъ у Ташкисена, Петрича и Горнаго Бугорова, видно, что перевалившія черезъ Балканы русскія силы разрѣзали турецкій фронтъ на-двое, при чемъ Шакиру-пашѣ былъ отрѣзанъ путь отступленія на Софію, вслѣдствіе чего, въ свою очередь, уменьшалось вѣроятіе увидѣть въ этомъ городѣ вторую „Плевну“.

Передъ генераломъ Гурко обнаружились двѣ группы противника: одна—дѣйствующая отъ Софіи и другая—отходящая на Татаръ-Базарджикъ. Операціонныя линіи ихъ отъ главныхъ силъ генерала Гурко, сгруппированныхъ у Ташкисена и Комарцы, какъ отъ центра, расходились въ разныя стороны. Вынужденный держать соприкосновеніе съ обѣими группами, генералъ Гурко въ первые же дни послѣ своего перехода черезъ Балканы принужденъ былъ

[1]) Часть батарей, произведшихъ свое переформированіе въ 4-орудійный составъ уже за Балканами, временно оставили излишнія орудія въ деревняхъ Комарційской котловины.

своими передовыми частями занять обширный фронтъ, свыше 65 верстъ, при чемъ этотъ фронтъ пересѣкался Ихтиманскими горами: части, двинутыя западнѣе этихъ горъ (5 баталіоновъ, 21 эскадроновъ и сотня и 12 конныхъ орудій), слѣдили преимущественно за Софіей, тогда какъ части, направленныя въ Ихтиманскія горы (24 баталіона, 14 орудій и 27 эскадроновъ и сотенъ), держали соприкосновеніе съ отступавшими частями Шакира-паши. Разница наряда войскъ въ оба эти раіона объясняется ихъ величиною (ширина перваго не болѣе 15 верстъ по фронту, второго же—около 50), свойствами мѣстности (первый открытъ, второй пересѣченъ) и важностью предстоящихъ въ каждомъ изъ нихъ операцій. Дѣйствительно, Софія, въ направленіи къ которой двигалась уже часть сербской арміи (о первыхъ ихъ значительныхъ успѣхахъ у Пирота и св. Николая генералъ Гурко получилъ вѣсть въ день Ташкисенскаго боя), уже не могла внушать особыхъ опасеній; тогда какъ направленіе на Татаръ-Базарджикъ и Филиппополь, гдѣ, по свѣдѣніямъ, спѣшилъ сосредоточиться Сумейманъ-паша, было особенно важно потому, что именно здѣсь надлежало довершить пораженіе оставшихся силъ турокъ и именно сюда вели пути къ спѣшно вооружаемому Адріанополю, а также и къ Царьграду.

Передовыя части, направленныя въ Ихтиманскія горы, группировались въ двѣ массы: одна (12 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 6 орудій), готовая двинуться вслѣдъ за Шакиромъ-пашею на Татаръ-Базарджикъ прямо на югъ, другая (12 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ и 8 орудій) вслѣдъ за Искендеръ-пашею—также на югъ или же, смотря по обстоятельствамъ, на востокъ, на Рахманлы, чѣмъ достигалось, попутно, обезпеченіе дебушированія черезъ Балканы сосѣдней колонны генерала Карцова.

Обѣ эти группы были отдѣлены одна отъ другой, считая по прямому направленію, разстояніемъ около 20 верстъ.

Каждая изъ нихъ отдѣлялась отъ ядра третьей передовой группы, направленной на Софію (отряда генерала Вельяминова), разстояніемъ около 35 верстъ.

Позади передовыхъ отрядовъ, въ разстояніи около перехода, въ окрестностяхъ Ташкисена и въ Комарційской котловинѣ, располагались главныя силы отряда генерала Гурко.

Софія отъ мѣста расположенія ядра главныхъ силъ находилась въ $1^1/_2$ переходахъ, а Шакиръ-паша у Отлукьоя (Панагюрище)—въ двухъ, которые по ихъ трудности можно счесть за три—четыре.

Эти цифровые расчеты показываютъ, что изъ двухъ объектовъ дѣйствій ближайшій былъ менѣе важный (Софія) и отдаленный—болѣе важный (арміи Шакира-паша и Сулеймана-паши).

Хотя выдвинутыя впередъ части отряда генерала Гурко и не носили названій авангардовъ, но совершенно очевидно, что и заслонъ генерала Вельяминова, и колонна генерала Дандевиля, и преслѣдующій отрядъ генерала Курлова были по свойству возложенныхъ на нихъ задачъ ничѣмъ инымъ какъ авангардами. Объ этомъ говорило ихъ выдвиженіе по тремъ важнѣйшимъ операціоннымъ направленіямъ: на Софію, Татаръ-Базарджикъ и Карлово; объ этомъ же свидѣтельствовали ихъ самостоятельныя задачи и составъ, а также и удаленія (отъ 1 до $1^1/_2$ переходовъ).

Послѣ того, какъ задача воспрепятствованія отступленію арміи Шакира-паши отпала отъ 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, на послѣдней осталась обязанность развѣдки въ направленіяхъ на Ихтиманъ и Поибрене и поддержаніе связи съ частями, дѣйствовавшими на Софію, въ частности съ Астраханскими драгунами у Іени-Хана. Послѣдніе, развѣдуя Филиппопольское шоссе, въ свою очередь держали связь съ колонною генерала Вельяминова. Къ 22 декабря, какъ уже упомянуто, на

Филиппопольское шоссе вышла изъ-за Балканъ и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Связь между авангардами генераловъ Курлова и Дандевиля могъ поддерживать небольшой конный отрядъ полковника Ребиндера у Келаво-Комарцы изъ собравшагося сюда 1-го дивизіона 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка и двухъ сотенъ [1]).

Числительность этихъ авангардовъ была слѣдующая: генерала Вельяминова—около 4.200 человѣкъ въ строю, генерала Курлова—около 11.000 человѣкъ и генерала Дандевиля [2])—около 11.000 [3]): сверхъ того 2-я гвардейская кавалерійская дивизія—около 2.900 человѣкъ и 8-й драгунскій Астраханскій полкъ—около 450 коней.

Всего на службу въ авангардахъ и въ частяхъ передовой кавалеріи было генераломъ Гурко израсходовано 29 баталіоновъ. 51 эскадронъ и сотня и 26 орудій, т. е. около 29.550 штыковъ и сабель изъ бывшихъ у него: $83^2/_3$ баталіоновъ, $58^1/_2$ эскадроновъ [4]) и сотенъ и 318 орудій, дававшихъ въ итогѣ 73.091 штыковъ и сабель въ строю [5]).

Другими словами, въ ядрѣ у генерала Гурко оставалось лишь немного болѣе половины его силъ—около 41.000 штыковъ и сабель въ строю. Присоединенныя къ авангарду генерала Вельяминова, эти силы давали итогъ—около 46.000 штыковъ и сабель въ строю, каковыя могли быть обращены противъ Софіи; сюда же, сверхъ того, направлялось около 10.000 Тимокскаго корпуса полковника Хорватовича; сербы находились уже у Пирота, т. е. въ разстояніи 70 верстъ отъ Софіи.

---

[1]) Повидимому эта задача на полковника Ребиндера не возлагалась, но фактически, хотя и несистематично, эту службу онъ несъ.

[2]) Въ томъ числѣ Екатеринославскій драгунскій полкъ и два Костромскихъ баталіона.

[3]) По другимъ даннымъ не болѣе 8.500 человѣкъ.

[4]) Въ томъ числѣ и эскадронъ жандармовъ.

[5]) Въ дѣйствительности, какъ будетъ видно изъ нижеизложенныхъ расчетовъ, число штыковъ и сабель было менѣе значительное.

Ядро главныхъ силъ генерала Гурко, присоединенное къ авангардамъ, нацѣленнымъ на Татаръ-Базарджикъ, давало въ итогѣ—около 65.000 человѣкъ.

Можно сказать, что насколько назрѣли событія у Софіи, настолько же неясными они оставались къ 21 декабря въ направленіи на Татаръ-Базарджикъ, гдѣ предстояла встрѣча съ массированными главными силами всей арміи Сулеймана-паши. Рѣшеніе въ этомъ направленіи, казалось, могло состояться только при совокупномъ наступленіи всѣхъ силъ русской Дѣйствующей арміи, а между тѣмъ къ 21 декабря у генерала Гурко еще не имѣлось извѣстія о времени предстоящаго перехода черезъ Балканы прочихъ отрядовъ арміи.

О турецкихъ силахъ въ отрядномъ штабѣ къ 21 декабря имѣлись слѣдующія свѣдѣнія: отступившую армію Шакира-паши считали въ 45—50 таборовъ, силы Искендера-паши, отошедшаго отъ Златицы, въ 10—15 таборовъ и дѣйствующихъ отъ Софіи — въ 20—25 таборовъ; всего у турокъ, противопоставленныхъ отряду генерала Гурко, насчитывалось отъ 75 до 90 таборовъ [1]), т. е. силы приблизительно равныя по количеству баталіоновъ, но разбросанныя въ двухъ главныхъ группахъ, у Софіи и въ направленіи на Татаръ-Базарджикъ, при чемъ послѣдняя изъ группъ имѣла возможность усиленія со стороны главныхъ силъ Сулеймана-паши, который, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся у генерала Гурко, лично находился въ этомъ раіонѣ [2]).

На основаніи оцѣнки изображенной обстановки, генералъ Гурко къ вечеру 20-го принялъ рѣшеніе сначала

[1]) Сулейманъ-паша во время процесса считалъ въ раіонѣ Софія—Татаръ-Базарджикъ—Филиппополь до 130 таборовъ, очевидно полагая въ томъ числѣ и подкрѣпленія, подходившія изъ Восточно-Дунайской арміи, которыя для генерала Гурко не могли быть еще выясненными.

[2]) Генералъ Гурко ошибочно считалъ и донесъ о томъ Великому Князю Главнокомандующему, что Сулейманъ-паша на своемъ пути изъ Софіи въ Базарджикъ, проѣхалъ черезъ Іени-Ханъ лишь за два часа до прихода туда Астраханскихъ драгунъ (20 декабря). На самомъ дѣлѣ, какъ объ этомъ было приведено въ предшествовавшей главѣ, Сулейманъ-паша уѣхалъ изъ Софіи 16 декабря.

покончить съ Софіей, а потомъ уже обратиться противъ главной турецкой арміи.

Приступая къ осуществленію своего рѣшенія, генералъ-адъютантъ Гурко предварительными распоряженіями и сношеніями стремился исправить два фактора дѣятельности отряда—работу конницы и продовольственныя затрудненія.

Первая жалоба генерала Гурко Великому Князю Главнокомандующему на *недостатокъ кавалеріи* относится къ вечеру боя у Ташкисена (телеграмма отъ 10 часовъ 45 минутъ пополудни 19 декабря). Тогда онъ писалъ: „Чувствую въ сильной степени недостатокъ въ кавалеріи“. Телеграммою отъ 21-го генералъ Гурко развиваетъ и доказываетъ свою просьбу: „По выходѣ въ долину особенно ощутился недостатокъ въ кавалеріи. Надо выслать кавалерію во всѣ стороны, и для непосредственнаго преслѣдованія я могъ удѣлить лишь небольшую часть.... Прошу какъ можно скорѣе прислать еще одну кавалерійскую дивизію“. Телеграммой отъ 22 декабря Великій Князь Главнокомандующій извѣстилъ генерала Гурко о назначеніи въ составъ его отряда 9-й кавалерійской дивизіи, а генералъ Левицкій въ тотъ же день, также по телеграфу, сообщилъ и маршрутъ этой дивизіи, изъ котораго явствовало, что она могла полностью сосредоточиться въ Орханіе не ранѣе 1 января [1]). Въ отвѣтъ на это генералъ Гурко уже изъ Софіи 23 декабря телеграфировалъ, между прочимъ, Великому Князю Главнокомандующему: „Что же касается до 9-й кавалерійской дивизіи, то она прибудетъ такъ поздно, что едва ли мнѣ удастся воспользоваться ея услугами. Опасаюсь, что она проходитъ долгое время въ аррьергардѣ, а не въ авангардѣ“. Такого же мнѣнія генералъ-адьютантъ Гурко былъ и о сводной кавалерійской бригадѣ генерала Арнольди. По

[1]) Бугскій уланскій полкъ и начальникъ дивизіи со штабомъ 27 декабря, 9-ти Кіевскій гусарскій и 9-ти Казанскій драгунскій—1 января. Отъ Орханіе составленіе маршрутовъ было возложено на штабъ отряда генерала Гурко.

этому поводу въ той же телеграммѣ генералъ Гурко говорилъ: „Генералъ Арнольди на мои два приглашенія войти со мною въ связь отвѣчалъ, что на него возложена особая задача... Прошу Ваше Высочество кавалерію генерала Арнольди присоединить къ моему отряду, иначе она все время проходитъ въ тылу безъ дѣла“.

Послѣдующій быстрый ходъ событій не позволилъ осуществиться высказаннымъ генераломъ Гурко пожеланіямъ.

Что касается *продовольственныхъ затрудненій*, то въ этомъ отношеніи дѣло въ отрядѣ генерала Гурко обстояло такъ. Какъ извѣстно, передъ переходомъ Балканъ части отряда имѣли при себѣ сухарей, при расчетѣ на половинную дачу (по 1 фунту), до 18 декабря. Въ дѣйствительности, большинство частей, при неимовѣрной бережливости, съѣло этотъ запасъ къ 20—21-му, а частью и ранѣе. Многія части дошли до крайней степени нужды. Такъ, графъ Шуваловъ 20-го, пропуская мимо себя Павловскій полкъ, только что спустившійся съ Балканъ и слѣдовавшій въ д. Горные Комарцы на квартиры, замѣтилъ понурый видъ людей, несмотря на короткій переходъ, не превышавшій 10 верстъ. На вопросъ по этому поводу люди отвѣчали, что уже два дня не имѣютъ сухарей. Графъ Шуваловъ вызвалъ знаменщика 4-го баталіона и, передавъ ему кусокъ чернаго хлѣба и полбутылки вина, громко приказалъ не давать никому, пояснивъ при этомъ, что если знаменщикъ сытъ, то должны быть сыты и всѣ остальные. Павловцы въ дѣйствительности подбодрились [1]).

Первѣйшею заботою начальника отряда тотчасъ же послѣ Ташкисенскаго боя было сдѣлать распоряженіе о немедленномъ доставленіи на южную сторону Балканъ изъ Орханіе транспорта сухарей, заготовленныхъ тамъ ижидвеніемъ назначеннаго для сего приказомъ отъ 10 декабря

[1]) Полк. Бальцъ, „Описаніе дѣйствій Западнаго отряда дѣйствующей арміи“, 1880, стр. 3.

л.-гв. Павловскаго полка полковника Доманевскаго. Вмѣстѣ съ 4-дневною дачею сухарей, считая по 1 фунту на человѣка въ сутки, было доставлено по $^1/_4$ фунта крупы. 22 декабря генераломъ барономъ Криденеромъ было объявлено, что съ этого числа войска могутъ получать свою долю, высылая пріемщиковъ на Арабъ-Конакъ, гдѣ въ домѣ, находившемся по южную сторону перевала, имѣлъ свое пребываніе помощникъ полковника Доманевскаго, который затѣмъ уже направлялъ пріемщиковъ къ подходившимъ транспортамъ; эти транспорты должны были сосредоточиться у перевала вагенбургомъ по сторонамъ шоссе. Доставка продовольствія къ войскамъ, насколько позволяли дороги, производилась на повозкахъ транспортовъ. Къ 24 числу большинство частей, изъ числа расположенныхъ близъ Комарційской котловины, было удовлетворено на 4 дня.

Приведенную ограниченную дачу сухарей было рекомендовано восполнять мясомъ, пріобрѣтеніе котораго, въ занятомъ войсками зажиточномъ раіонѣ, не встрѣчало особыхъ затрудненій. Сверхъ того тѣ части, которыя, въ ожиданіи операціи занятія Софіи, оставались на мѣстѣ по квартирамъ, занялись перепеченіемъ хлѣба изъ мѣстной смѣшанной съ кукурузою муки. За довольно умѣренную плату войска получали этотъ хлѣбъ въ видѣ лепешекъ.

Эта мѣра была особенно полезна въ тѣхъ частяхъ отряда, которыя за отдаленностью своего расположенія не могли получить транспорты тотчасъ же по израсходованіи взятыхъ съ собою изъ-за Балканъ запасовъ. Такъ, къ генералу Курлову эти запасы были подвезены только къ 24 декабря, а къ хлѣбопеченію изъ мѣстной муки полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи приступили уже съ 22-го, т. е. тотчасъ же по занятіи Петрича.

Благодаря всѣхъ этимъ мѣропріятіямъ, а также и вслѣдствіе продолжительной, длившейся до 28 декабря, оста-

новки большинства частей отряда генерала Гурко въ богатомъ мѣстными средствами раіонѣ, войска безъ пособія Полевого Интендантства нѣсколько оправились отъ своей нужды и были готовы къ возобновленію наступленія.

Для занятія Софіи генералъ-адъютантъ Гурко двинулся на другой же день послѣ овладѣнія Арабконакскими турецкими позиціями, т. е. 21 декабря. Командованіе войсками, оставшимися свободными отъ экспедиціи на Софію, было объединено въ рукахъ командира IX корпуса генерала барона Криденера, которому подчинялись не только части, расположенныя въ Комарційской котловинѣ и у Ташкисена, но и отряды генераловъ Курлова, барона Клота и Дандевиля [1]).

Для похода на Софію, распоряженіемъ по отряду отъ 20 декабря, были предназначены слѣдующія части: л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки, отрядъ генерала Вельяминова (5 баталіоновъ Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ), 123-й пѣхотный Козловскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада, 3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада [2]), 3-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, Кавказская казачья бригада, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, 2-я, 3-я и взводъ 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, Донская № 8 батарея, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, взводъ конно-гренадеръ и три роты саперъ гвардейскаго баталіона; всего 20 баталіоновъ, $24^1/_4$ эскадрона и сотни и 46 орудій, общею числительностью около 14 — 15 тысячъ штыковъ и сабель въ строю при 46 орудіяхъ. Самъ генералъ Гурко, со своимъ начальникомъ штаба, но безъ штабной

---

[1]) Высочайшимъ приказомъ генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, а на его мѣсто — начальникъ 2-й гренадерской дивизіи генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ. Отзывомъ отъ 20 декабря генералъ Непокойчицкій извѣстилъ объ этомъ генерала Гурко.

[2]) 1-я и 3-я батареи пришли 24 декабря уже прямо въ Софію, а 5-я батарея перешла Балканы только 27-го числа.

канцеляріи, отставшей за Балканами, также отправлялся съ этими войсками.

Вслѣдъ за перечисленными частями 22 декабря были двинуты, подъ начальствомъ Принца Ольденбургскаго, полки л.-гв. Семеновскій и Егерскій. Вслѣдствіе этого число баталіоновъ, направленныхъ на Софію, было доведено до 28, а общая числительность отряда—до 20 тысячъ человѣкъ въ строю.

Эти сравнительно незначительныя силы, отдѣленныя въ сторону Софіи, показываютъ, что генералъ Гурко не разсчитывалъ встрѣтить здѣсь длительнаго и упорнаго сопротивленія.

Еще разъѣздами л.-гв. Драгунскаго полка были доставлены 17 декабря распросныя свѣдѣнія о томъ, что Софія обнесена рядомъ укрѣпленій, при чемъ сѣверные къ ней подступы остаются незащищенными.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, вокругъ Софіи находилось 7 укрѣпленій разной величины и силы, при чемъ наиболѣе значительными изъ нихъ считались обращенныя фронтомъ на западъ и югъ: по обѣимъ сторонамъ шоссе на Арабъ-Конакъ находились два малыхъ редута лѣвѣе (южнѣе) Филиппопольскаго шоссе—одинъ большой и одинъ малый, лѣвѣе (восточнѣе) шоссе на Дубницу—одинъ большой, лѣвѣе (южнѣе) дороги на Брезникъ одинъ большой и лѣвѣе (западнѣе) шоссе въ Берковицу—одинъ большой.

По другимъ даннымъ[1]) этотъ послѣдній, находившійся отъ него въ тысячѣ шаговъ къ сѣверо-востоку (сѣверо-западу?) отъ города, носилъ наименованіе Янди-табія[2]), одинъ находившійся близъ шоссе на Арабъ-Конакъ—Муси-Бейлеръ, а оборонявшіе подступы со стороны Филиппополя—Меджидіе и Чаушъ-паша-табія.

[1]) Anton Springer „Der Russisch-türkische Krieg 1877—78 in Europa. Siebente Operations-periode", 3. Heft (Bogen 7—10), 138.

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ—Чуфутъ-табія (рекогносцировка генеральнаго штаба капитана Биргера).

Съ юга и юго-запада Софія окружена, въ разстояніи отъ города верстъ около 5—6, а отъ обвода ея укрѣпленій и того менѣе, высотами Витоша и его отроговъ. Склоны этого хребта при командованіи надъ Софіей и ея обводами, допускали дѣйствіе по укрѣпленіямъ города даже орудій полевой артиллеріи.

Расположеніе главныхъ укрѣпленій вокругъ города, дававшее наиболѣе сильную оборону въ сторону наименѣе угрожаемую (южную) или совсѣмъ не угрожаемую (западную), объясняется тѣмъ, что укрѣпленія эти возникли еще въ кампанію 1829 года и, вѣроятно, были спроектированы именно въ предположеніи главной инженерной атаки со стороны склоновъ Витоша, гдѣ къ тому же пролегали и важнѣйшіе пути сообщеній Софіи съ Царьградомъ черезъ Дубницу и черезъ Самоковъ.

Кромѣ того расположеніе укрѣпленій было пріурочено по направленію важнѣйшихъ путей, расходившихся отъ Софіи. Такъ какъ прямо на сѣверъ (точнѣе, на сѣверо-востокъ) хорошихъ дорогъ отъ Софіи не отходило, то именно въ этомъ секторѣ и не было заранѣе сооруженныхъ укрѣпленій.

Для встрѣчи русскихъ, въ кампанію 1877 года, въ развитіе имѣвшихся укрѣпленій, стали спѣшно возводиться, преимущественно на сѣверо-восточномъ слабомъ фронтѣ, нѣсколько батарей и линій стрѣлковыхъ окоповъ.

Необходимо добавить, что вокругъ города мѣстами сохранился старый земляной валъ, приспособленный посредствомъ банкетовъ для ружейной обороны.

Командующимъ войсками, находившимися въ Софіи. былъ Османъ-Нури-паша.

Изъ этой краткой характеристики Софіи, какъ укрѣпленнаго мѣста, видно, что въ фортификаціонномъ отношеніи она была подготовлена несравненно лучше Плевны. Разнилась она отъ указаннаго ей прототипа лишь каче-

ствами своего коменданта и своего гарнизона (около 10—15 тысячъ), состоявшаго почти сплошь изъ мустахфиза. Кромѣ того и подготовительное разворачиваніе силъ атакующаго было теперь также иное: на Софію, въ случаѣ нужды, могли быстро надвинуться превосходныя силы съ востока и сѣвера, общею числительностью не менѣе 70—80 тысячъ человѣкъ (20—30 тысячъ сербовъ и 40—50 тысячъ русскихъ), т. е. силы примѣрно въ 7—8 разъ большія, чѣмъ были у Османа-Нури-паши.

Между тѣмъ, назначенный для дѣйствія въ сторону Софіи, отрядъ генерала Рауха въ 2 часа ночи 21 декабря, по личному приказанію генерала Гурко, выступилъ изъ Ташкисена по шоссе, къ Горному Бугорову, гдѣ тѣмъ временемъ находился со своимъ отрядомъ генералъ Вельяминовъ, только что успѣшно отбившій атаку турокъ и остававшійся на своей позиціи.

Составъ и порядокъ движенія отряда генерала Рауха былъ слѣдующій: 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, 2-й стрѣлковый баталіонъ и 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ съ 8-ю Донскою батареею и 6-ю гренадерскою батареею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады; далѣе шли полки л.-гв. Преображенскій и Измайловскій съ 3-ю батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и со 2-ю и 4-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и, наконецъ три роты л.-гв. Сапернаго баталіона.

4-й стрѣлковый баталіонъ, выславъ роту Его Величества шаговъ на 500 впередъ и прикрывшись патрулями, шелъ своимъ обычнымъ быстрымъ шагомъ. Поэтому онъ, не стѣсняемый артиллеріей, оторвался отъ прочихъ частей часа на два ходу и съ разсвѣтомъ уже достигъ до линіи казачьей охранительной цѣпи, выставленной впереди позиціи у Горнаго Бугорова, занятой отрядомъ генерала Вельяминова.

Прочія части подошли къ Горному Бугорову къ 11 часамъ утра. Здѣсь имъ былъ данъ двухчасовый отдыхъ, при чемъ къ отряду присоединились назначенныя въ его составъ двѣ казачьи сотни (2-я Кубанская и 2-я Владикавказская).

Въ часъ дня всѣ части двинуты вновь для овладѣнія крытымъ мостомъ черезъ р. Голѣмый Искеръ. Порядокъ движенія сохранялся тотъ же, съ тою только разницею, что въ головѣ колонны шли обѣ сотни и бывшій при ней уже ранѣе взводъ конно-гренадеръ.

Не доходя $2^1/_2$ верстъ до *д. Враждебна*, колонна была встрѣчена огнемъ турецкой кавалеріи, занимавшей берегъ Искера.

Казаки и конно-гренадеры завязали перестрѣлку, а когда стала приближаться пѣхота, то шедшая въ головѣ колонны 2-я рота Императорскихъ стрѣлковъ тотчасъ же разсыпалась въ цѣпь; вслѣдъ затѣмъ 1-я рота разсыпалась правѣе 2-й, а 3-я и 4-я, свернувъ съ дороги, составили резервъ цѣпи. Роты наступали по обѣимъ сторонамъ шоссе, пролегавшаго по совершенно открытой, не дававшей никакихъ закрытій, мѣстности. Съ 900 шаговъ лучшіе люди открыли огонь, и цѣпь двинулась перебѣжками. Огонь со стороны противника все усиливался. Узнавши отъ начальника гвардейской стрѣлковой бригады Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, что стрѣлки подошли на 600 шаговъ отъ расположенія противника, генералъ Раухъ приказалъ пріостановить дальнѣйшее ихъ фронтальное наступленіе, предполагая рѣшить дѣло обходомъ.

Одновременно генералъ Раухъ лѣвѣе 4-го баталіона развернулъ 1-й Его Величества. Послѣдній, разсыпавъ 1-ю и 2-ю роты, примкнулъ своимъ правымъ флангомъ къ стрѣлкамъ Императорской Фамиліи.

2-й же и 3-й Финскій стрѣлковые баталіоны были направлены на поддержку 4-го, а Измайловскій полкъ

остался въ общемъ резервѣ, расположившись въ резервномъ порядкѣ вправо отъ шоссе [1]).

Между тѣмъ кавалерія, бывшая въ началѣ дѣла впереди, отошла на фланги. Генералъ Раухъ, желая подготовить задуманный обходъ, выслалъ казачью полусотню на крайній лѣвый флангъ, для отысканія бродовъ черезъ р. Искеръ. Получивъ извѣстіе, что рѣка покрыта льдомъ во многихъ мѣстахъ, генералъ Раухъ тотчасъ же, для обхода праваго фланга турокъ, отправилъ л.-гв. Преображенскій полкъ съ 3-ю батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и ротою саперъ (для устройства переходовъ).

Въ то же время 6-я гренадерская батарея 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады была выдвинута для поддержки пѣхоты, наступающей съ фронта. Артиллеріи со стороны противника не обнаруживалось.

4 орудія 6-й батареи 3-й бригады, получивъ приказаніе о занятіи позиціи, въ колоннѣ въ два орудія, съ двумя зарядными ящиками, съ посаженною прислугою, двинулись рысью сначала по шоссе, затѣмъ, сдѣлавъ полъ-оборота налѣво, выстроились въ одну линію влѣво отъ шоссе. Турки тотчасъ же открыли по орудіямъ ружейный огонь залпами, не прекращавшійся и послѣ того, какъ батарея стала въ боевой порядокъ. Орудія съ дистанціи 500 саженъ открыли огонь по противнику, скопившемуся у моста, при чемъ стрѣльба корректировалась по указаніямъ изъ пѣхотной цѣпи. Наблюденія съ артиллерійской позиціи производить было невозможно, такъ какъ турки зажгли деревню и находившіеся въ ней стога, и дымъ застилалъ непріятель-

[1]) Въ Измайловскомъ полку было только три баталіона. 3-й баталіонъ, бывшій при атакѣ Ташкисена, въ отрядѣ генерала графа Шувалова, по распоряженію штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи былъ направленъ 21 декабря, по ошибкѣ, въ д. Комарцы, на присоединеніе къ своему полку. Не найдя здѣсь послѣдняго, 3-й баталіонъ въ тотъ же день вернулся, съ той же цѣлью, въ д. Ташкисенъ, сдѣлавъ 30 верстъ въ день. Не найдя полка и здѣсь, 3-й баталіонъ случайно, отъ встрѣченнаго офицера Измайловскаго полка, узналъ о мѣстѣ нахожденія полка и 22-го, сдѣлавъ еще около 30 верстъ, нагналъ полкъ у Враждебны, уже въ 9 часовъ вечера 22-го, т. е. послѣ боя.

ское расположеніе. Къ счастью въ дыму были видны торчащія деревья, которыя и служили съ пользою при пристрѣлкѣ.

Съ этой позиціи, въ теченіе $^3/_4$ часа, 6-ю батареею было выпущено 12 гранатъ и 12 шрапнелей. По истеченіи этого времени огонь турокъ совсѣмъ замеръ.

Этимъ обозначился результатъ предпринятаго Преображенскимъ полкомъ обхода. Послѣдній, по полученіи приказанія, тотчасъ же развернулся въ боевой порядокъ, имѣя 1-й и 2-й баталіоны въ первой линіи, а 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады снялась съ передковъ и, занявъ позицію у бугровъ, открыла огонь.

Преображенцы, стройно двигаясь въ сферѣ дальняго ружейнаго огня. подошли къ р. Большому (Голѣмому) Искеру. Казачья полусотня была отправлена на поиски брода, но Преображенцы, не задумываясь, двинулись по тонкому, гнущемуся подъ ногами льду, мѣстами по колѣно въ водѣ, выступавшей изъ многочисленныхъ большихъ полыней. Было около $5^1/_2$ часовъ, когда, перейдя рѣку, Преображенцы стали грозить не только флангу, но и тылу турокъ, оборонявшихъ мостъ. Замѣтивши угрозу обхода, турки зажгли свой деревянный, американскій, раскосной системы шоссейный мостъ и быстро отступили.

Лишь только турки прекратили огонь, 6-я батарея подъѣхала къ мосту саженъ на 300, но отсюда уже стрѣлять ей не пришлось, такъ какъ клубы дыма надъ мостомъ показали, что противникъ его покинулъ. Батарея на рысяхъ прибыла къ мосту. Нужно было спѣшить съ тушеніемъ пожара.

Усиліями гвардейскихъ саперъ, стрѣлковъ 4-го баталіона, артиллеристовъ 6-й батареи и жителей-болгаръ мостъ былъ залитъ и къ глубокой ночи исправленъ саперами.

Стрѣлки, преслѣдуя противника, перешли по льду и, вмѣстѣ съ Преображенцами, преслѣдовали нѣкоторое время

турокъ, но наступившая темнота и личное приказаніе генерала Гурко, все время находившагося въ дѣлѣ, прекратили преслѣдованіе.

Согласно полученнаго распоряженія, Преображенскій полкъ и находившаяся при немъ 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, выдвинулись на позицію впереди д. Враждебна и стали по обѣимъ сторонамъ шоссе, выставивъ дежурную часть. Остальныя части расположились во Враждебнѣ и ея окрестностяхъ квартиробивакомъ.

Потери дѣла 21 декабря у Враждебны были слѣдующія: убито 3 и ранено 25 нижнихъ чиновъ.

22 число колонна генерала Рауха провела на отдыхѣ у Враждебны, въ ожиданіи подхода Семеновцевъ и Егерей съ остальными батареями 3-й гвардейской и гренадерской бригады. Генералъ Гурко въ этотъ день производилъ личную рекогносцировку Софіи, при чемъ подтвердилось не только слабое укрѣпленіе сѣверо-восточнаго фронта Софіи, но и отсутствіе здѣсь даже простого охраненія. Восточный же фронтъ генералъ Гурко призналъ укрѣпленнымъ весьма сильно.

Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній генералъ Гурко отдалъ приказаніе о движеніи отряда генерала Вельяминова къ д. Кумарицѣ на р. Искерѣ, откуда и атаковать городъ, одновременно съ колонною генерала Рауха, долженствовавшей наступать по Арабконакскому шоссе. Атака, въ ожиданіи подхода подкрѣпленій, была отложена до 24 декабря.

Къ вечеру 22 декабря 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 3-мъ взводомъ 3-й гвардейской конной батареи [1]) заняла мостъ черезъ Искеръ на Филиппопольскомъ шоссе у чифтлика Кардакли и выставила

[1]) 1-й и 2-й взводы были двинуты въ этотъ день черезъ д. Горный Бугоровъ въ колонну генерала Вельяминова.

аванпосты на лѣвомъ берегу, связываясь аванпостами, бывшими впереди колонны генерала Рауха.

Части колонны генерала Вельяминова выступили изъ д. Горнаго Бугорова около 10 часовъ утра 22 декабря черезъ д. Негованъ, направляясь къ д. Кумарица. Тамбовскій полкъ остановился въ д. Негованѣ, гдѣ и занялъ ночлегъ, а прочія части колонны къ 5 часамъ вечера стали по квартирамъ въ д. Кумарица. Утромъ 23-го сюда подтянулись и Тамбовцы.

Въ ночь на 23-е въ д. Кумарицу перешла и гвардейская стрѣлковая бригада съ 6 батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. Эти части, выступивъ съ 8 часовъ вечера. прибыли по мѣсту назначенія къ 4 часамъ утра. Это движеніе стрѣлковъ было крайне трудное; несмотря на короткость перехода (менѣе 20 верстъ). проводникъ-болгаринъ потерялъ дорогу, занесенную снѣгомъ; пришлось болѣе часу прождать въ полѣ, пока не разыскался путь. Средняя скорость этого ночного марша не превосходила двухъ верстъ въ часъ [1]). По приходѣ въ д. Кумарица баталіоны были поставлены бивакомъ.

По сборѣ всѣхъ частей генерала Вельяминова составился 23 числа отрядъ изъ 12 баталіоновъ. 18 орудій и 8 сотенъ. Въ его составъ входили: гвардейская стрѣлковая бригада—4 баталіона. 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка—2 баталіона, 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка—3 баталіона, 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка—3 баталіона, 6-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады—4 орудія. 2-й и 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады—8 орудій, 5-й батареи той же бригады—2 орудія.

---

[1]) Вообще, какъ свидѣтельствуетъ подполковникъ А. К. Пузыревскій, въ отрядѣ генерала Гурко на основаніи опыта войны пришли къ заключенію, что наибольшая часовая норма ночного перехода не превосходитъ 2 верстъ („Воспомин. офицера генеральнаго штаба“, стр. 497).

Одновременно къ д. Требичъ, также противъ сѣвернаго фронта Софіи, сосредоточилась Кавказская казачья бригада (8 сотенъ) съ 8-ю Донскою батареею (4 орудія).

Кавказская казачья бригада выставила въ сторону Софіи аванпосты отъ с. Врбница на Берковицкомъ шоссе до Орханійскаго шоссе. На постахъ находилось 4 сотни и 1 сотня у д. Иліенцы въ резервѣ. Южнѣе Орханійскаго шоссе держали аванпосты казаки изъ колонны генерала Рауха. Казачья цѣпь лѣвѣе (южнѣе) смыкалась съ цѣпью, выставленною по обѣимъ сторонамъ Филиппопольскаго шоссе отъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Общее протяженіе аванпостной линіи, охватывавшей Софію съ трехъ сторонъ, съ сѣвера, востока и юга, простиралось на 18 верстъ.

На сѣверъ для связи съ сербами было отправлено, при хорунжемъ князѣ Церетелевѣ, двѣ сотни по шоссе на Пиротъ [1]).

Для связи съ Астраханскими драгунами былъ посланъ въ Іени-Ханъ офицерскій разъѣздъ отъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Этотъ разъѣздъ на пути въ Іени-Ханъ разставилъ посты летучей почты по четыре человѣка [2]). Между тѣмъ къ вечеру 22-го къ колоннѣ генерала Рауха успѣли подойти весь Егерскій полкъ и 2-й бата-

[1]) Первоначально для связи съ отрядомъ генерала Арнольди, по шоссе на Берковицу, отправлена была также сотня, но затѣмъ она вошла въ составъ тѣхъ двухъ, которыя были посланы въ сторону сербовъ. Вѣроятно мысль войти въ связь съ колонною Арнольди была оставлена, такъ какъ была получена его записка о томъ, что онъ имѣетъ особую задачу и присоединиться къ отряду генерала Гурко не можетъ. Князь Церетелевъ изъ Сливницы одну изъ сотенъ (осетинъ) вернулъ въ Софію 23-го къ вечеру, отправивши отъ нея разъѣздъ на Берковицкую дорогу для связи съ колонною генерала Арнольди.

[2]) Астраханскіе драгуны у Іени-Хана имѣли 21-го въ 2 часа дня небольшую стычку съ турецкой конницей, появившейся на шоссе изъ Ихтимана. Пройдя д. Трново, она развернулась и начала наступать на цѣпь драгунскихъ аванпостовъ. Послѣдніе тотчасъ же были поддержаны спѣшившимся полуэскадрономъ, открывшимъ огонь, а остальные эскадроны, тѣмъ временемъ спѣшившись, заняли наружныя строенія и стѣнки деревни. Огонь авангарднаго полуэскадрона заставилъ противника прекратить наступленіе. Послѣ часу перестрѣлки турки отошли главными силами на Ихтиманъ.

ліонъ и Его Величества, 9-я и 13-я роты Семеновскаго полка. Остальныя роты Семеновцевъ задержались при работахъ по спуску орудій. Въ ожиданіи подхода недостававшей артиллеріи, задержавшейся на горахъ у Арабъ-Конака, генералъ Гурко отложилъ атаку Софіи до 24 декабря. Въ то же время съ хорунжимъ княземъ Церетелевымъ генералъ Гурко послалъ приглашеніе полковнику Хорватовичу поспѣшить къ Софіи, чтобы принять участіе въ ея атакѣ.

Въ то время, когда генералъ Гурко готовился атаковать Софію, Османъ-Нури-паша телеграфировалъ въ Адріанополь, что при сосредоточеніи противъ Софіи 70.000 русскихъ и 70.000 сербовъ онъ не можетъ держаться со своими мустахфизами. На это онъ получилъ приказаніе очистить Софію и отступить черезъ Перникъ—Радомиръ на Самоковъ [1]). Нежданное появленіе русскихъ съ сѣверной незащищенной стороны произвело такое сильное впечатлѣніе на турокъ [2]), что ихъ отступленіе въ ночь съ 22-го на 23-е носило характеръ поспѣшнаго бѣгства: части забыли смѣнить своихъ часовыхъ на постахъ въ городѣ, а нѣкоторыя даже не имѣли времени захватить своихъ знаменъ, шесть изъ которыхъ и достались русскимъ.

Русскіе аванпосты своевременно замѣтили очищеніе турками передовыхъ ихъ позицій и уходъ аванпостныхъ цѣпей. Первую вѣсть объ этомъ, пока въ видѣ слуха отъ жителей, добылъ разъѣздъ полуэскадрона л.-гв. Уланскаго Его Величества полка поручика Маймескула, отправленный въ ночь съ 22-го на 23-е, по пути черезъ д.д. Драгалевцы и Бояна къ шоссе Софія—Дубница для порчи телеграфа [3]). Но свѣдѣніе это было доставлено генералу Нагловскому только при запискѣ генерала графа де-Бальмена отъ 12 часовъ дня 23-го. Между тѣмъ уже въ 10

[1]) A. Springer, 139.

[2]) Ibidem.

[3]) Разъѣздъ проблуждалъ ночь и телеграфа не испортилъ.

часовъ утра 23-го Кавказская сотня вошла въ городъ, а рано поутру, отъ доставленнаго съ аванпостовъ болгарина, генералъ Раухъ уже былъ извѣщенъ объ очищеніи Софіи. Онъ тотчасъ же поднялъ свой отрядъ и двинулъ его въ городъ: впереди шли казаки, затѣмъ прибывшіе къ отряду эскадронъ Гродненскаго гусарскаго полка съ 2 орудіями 8-й Донской батареи, затѣмъ Преображенцы, Семеновцы, Измайловцы, Егеря и артиллерія [1]).

Съ войсками вступилъ въ городъ и генералъ Гурко, восторженно привѣтствованный духовенствомъ. съ крестнымъ ходомъ и населеніемъ—съ хлѣбомъ-солью. Генералъ Гурко. принявъ хлѣбъ-соль, отправился прямо въ соборъ. гдѣ отслушалъ молебенъ и былъ привѣтствованъ рѣчью одного изъ горожанъ. Начальникъ отряда отвѣтилъ нѣсколькими словами благодарности.

Тѣмъ временемъ казаки и Измайловцы съ батареею безостановочно прошли черезъ городъ и стали бивакомъ по шоссе на Радомиръ, верстахъ въ 6 отъ города; Егерскій полкъ съ частью артиллеріи расположился по квартирамъ въ д. Подуене; 1-й и 3-й баталіоны Тамбовцевъ—въ д. Беримирцы, 2-й баталіонъ Тамбовцевъ—въ д. Орландовцы; всѣ же прочія части заняли квартиры въ г. Софіи [2]). Кавказская казачья бригада, вступившая въ городъ въ 11 часовъ утра, по распоряженію генерала Черевина, выслала отъ себя „преслѣдовать“ [3]) турокъ на Самоковъ.

По другой дорогѣ на Радомиръ въ ущельѣ, близъ Бали-Эфенди, было такое столпленіе телѣгъ, нагруженныхъ

[1]) 1-я и 3-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и ящики 2-й, 4-й и 6-й батарей той же бригады подтянулись изъ Орханіе къ Софіи (по шоссе и по дорогѣ черезъ Негованъ и Комарицу) только къ 2 часамъ дня 24-го.

[2]) Части колонны генерала Вельяминова двинулись къ Софіи около 2—3 часовъ дня, подошли къ городу часовъ около 6 вечера, въ темнотѣ ожидали часа $1^1/_2$—2 распоряженій о размѣщеніи и часовъ около 8 вечера съ пѣснями и музыкой вступили въ Софію.

[3]) Подлинное выраженіе генерала Черевина. Повидимому рѣчь шла не о преслѣдованіи какъ таковомъ, а лишь о соприкосновеніи съ противникомъ, для чего и были высланы разъѣзды 23-го и въ послѣдующіе дни.

больными, что весь путь былъ забарикадированъ. Генералъ Гурко, на попеченіи котораго осталось въ городѣ 1.500 раненыхъ и больныхъ, оставленныхъ въ безпомощномъ положеніи [1]), приказалъ не преслѣдовать по шоссе на Радомиръ. Такъ какъ турецкія войска выступили изъ Софіи около полуночи и имѣли передъ собою цѣлую ночь для отступательнаго марша, большею частью очень быстраго въ той степени деморализаціи, въ которой они находились, единственными трофеями преслѣдованія могли сдѣлаться только транспорты больныхъ и раненыхъ.

Предъ очищеніемъ Софіи турки цѣлую ночь грабили городъ и увели съ собою въ видѣ заложниковъ вліятельнѣйшихъ жителей-болгаръ.

Временно военнымъ губернаторомъ Софіи былъ назначенъ командующій Преображенскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Оболенскій. Тотчасъ же генералъ Гурко отдалъ по войскамъ благодарственный приказъ за труды и подвиги ихъ при переходѣ Балканъ.

Первою заботою генерала Гурко было требованіе транспорта сухарей изъ Орханіе по расчету до 4 января 1878 года включительно, по числу людей въ дѣйствительности въ строю находившихся, при дачѣ по одному фунту въ день на человѣка. Всего потребно было 10.000 пудовъ сухарей, при чемъ постепенность ихъ доставки регулировалась такъ: для 15 тысячъ человѣкъ 1-й гвардейской дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригады, пяти батарей 1-й гвардейской артиллерійской бригады, шести батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Астраханскаго драгунскаго полка и трехъ гвардейскихъ конныхъ батарей, приблизительно около 3.000 пудовъ. Для войскъ, находившихся у Софіи, этотъ транспортъ долженъ былъ

[1]) Въ городѣ находился недостаточный по числу мѣстъ англійскій благотворительный лазаретъ лэди Странфордъ.

прибыть къ Іени-Хану, гдѣ войска при своемъ слѣдованіи черезъ этотъ пунктъ и должны были получить потребное количество продовольствія. Слѣдующіе транспорты на Златицу—для 8 баталіоновъ и трехъ батарей отряда генерала Дандевиля, всего на 4 тысячи человѣкъ—до 1.000 пудовъ; транспорты къ Златицѣ должны были прибыть не позже 28 декабря; слѣдующія отправки въ Петричъ, для 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двухъ гвардейскихъ кавалерійскихъ бригадъ и, ошибочно тамъ считавшихся, Воронежскаго полка, 7 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей и Екатеринославскаго полка, всего на 14 тысячъ человѣкъ—2.700 пудовъ, должны были прибыть не позже 29 декабря; для 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 6 ея батарей—на 8 тысячъ человѣкъ—1.800 пудовъ, должны прибыть не позже 28-го въ Ташкисенъ; наконецъ, для 5-й пѣхотной дивизіи и 6 батарей,—на 8 тысячъ человѣкъ, т. е. около 1.800 пудовъ, должны прибыть не позже 29-го въ Дольніе Комарцы.

Давая этотъ нарядъ полковнику Доманевскому, вѣдавшему интендантскою частью отряда, генералъ Нагловскій предварялъ его, что безъ исполненія наряда немыслимо движеніе впередъ.

Вслѣдъ за задачею указаннаго количества въ 10.000 пудовъ войскамъ, полковнику Доманевскому предписывалось, сверхъ того, сосредоточить въ окрестностяхъ Арабъ-Конака еще 4.000 пудовъ сухарей, которые должны были двинуться, на основаніи позднѣйшихъ распоряженій, вслѣдъ за войсками. Недостающее количество сухарей указывалось возмѣщать крупою. Во всѣ транспорты приказано распредѣлить соотвѣтствующее количество чаю и сахару. Весь этотъ интендантскій трудъ былъ подготовленъ и исполненъ генералъ-адъютантомъ Гурко безъ всякаго содѣйствія чиновъ Полевого Интендантства, лишь благодаря богатству мѣстныхъ средствъ и энергіи распорядителей.

Усиленная транспортировка продовольствія черезъ перевалъ Арабъ-Конакъ, начавшаяся 25 декабря, вызвала полную закупорку движенія на немъ: съ одной стороны шли подводы съ сухарями, а съ другой—съ ранеными и больными. Для упорядоченія этого движенія эвакуація была остановлена на нѣсколько дней, при чемъ раненыхъ и больныхъ приказано сосредоточивать—гвардіи въ д. Комарцахъ и Ташкисенѣ и IX корпуса въ Стыргель; высшее попеченіе о ихъ судьбѣ было возложено для гвардіи на графа Шувалова и для IX корпуса на генерала Шильдеръ-Шульднера. Впрочемъ, положеніе обоихъ было крайне затруднительное, такъ какъ ни тотъ, ни другой не располагали никакими средствами для осуществленія своихъ обязанностей: ни свободныхъ медиковъ, ни свободныхъ продовольственныхъ запасовъ, ни свободныхъ денегъ, ни свободныхъ чиновъ. Поэтому положеніе эвакуируемыхъ доходило одно время до крайности.

Тѣмъ временемъ продовольственные транспорты съ огромными усиліями пробивались сквозь перевалъ, куда стремилась также и часть артиллеріи, вызванная на южную сторону Балканъ. Для водворенія порядка генераломъ барономъ Криденеромъ былъ назначенъ на перевалъ начальникъ штаба 5-й пѣхотной дивизіи полковникъ Поповъ, въ распоряженіе котораго было предоставлено сначала два, а потомъ 4 баталіона отъ полковъ 5-й и 2-й гвардейской пѣхотныхъ дивизій и полевые жандармы IX корпуса. Однако, при движеніи грузовъ денно и нощно, работа этихъ чиновъ и частей приносила мало пользы. Какъ графъ Шуваловъ, такъ и баронъ Криденеръ высказывались за назначеніе на перевалъ цѣлой пѣхотной бригады. Несмотря на всѣ эти затрудненія, увеличившіяся еще прибытіемъ трехъ интендантскихъ отдѣленій транспорта въ 260 повозокъ сухарей [1]), къ вечеру 26 спущены съ Арабъ-Конака 210 повозокъ,

[1]) Не менѣе 2.600 пудовъ сухарей.

а къ 27-му движеніе стало все болѣе и болѣе упорядочиваться, и въ этотъ день рѣшено было открыть перевалъ не только для движенія съ сѣвера на югъ, но и съ юга на сѣверъ. Окончательный порядокъ на перевалѣ установился лишь съ 28-го, и съ этого дня, благодаря произведеннымъ ремонтнымъ работамъ, движеніе по немъ могло совершаться безостановочно.

Осмотрѣвшись въ Софіи, генералъ Гурко обнаружилъ въ ней огромные склады боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Каковы были эти запасы—достаточно сказать, что однихъ патронныхъ ящиковъ тамъ находилось не менѣе 200.000, муки 375.096 пуд., галетъ 3.445 пуд., рису 8.658 пуд.. ячменя 7.576 четв., овса 550 четв., сѣна 6.450 пуд., соли 11.444 пуд.; затѣмъ были богатыя заготовки масла (407 бочекъ), фасоли (636 пудовъ), табаку (208 пудовъ), отрубей (45.000 пудовъ), консервовъ (56 бочекъ). Эти запасы могли обезпечить отрядъ генерала Гурко главными видами довольствія по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Не имѣя при себѣ ни интендантскихъ чиновъ, ни другихъ административныхъ органовъ тыловой службы, генералъ Гурко временно назначилъ интендантомъ въ Софію л.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона полковника Тишина и обратился къ Великому Князю Главнокомандующему съ ходатайствомъ о присылкѣ необходимыхъ чиновъ: нужно было организовать хлѣбопеченіе трудами жителей, а при отрядѣ не было должностныхъ лицъ, полномочныхъ для заключенія контрактовъ на крупныя суммы.

Генералъ Гурко полагалъ, что Софія могла бы питать его отрядъ, вмѣсто подвоза изъ Систова, лишь бы были перевозочныя средства, которыя на мѣстѣ собрать было трудно; поэтому онъ предполагалъ притянуть сюда интендантскій транспортъ.

Сверхъ того нужно было разсортировать огнестрѣльные припасы, а не было спеціалистовъ, которые могли бы произвести это быстро и безопасно.

Вообще надлежало изъ Софіи создать большой базисный пунктъ, а для этого не было ни денегъ, ни чиновъ, ни резервныхъ войскъ. Опредѣляя количество послѣднихъ въ 5 баталіоновъ, генералъ Гурко настойчиво просилъ о скорѣйшемъ удовлетвореніи своихъ потребностей, такъ какъ отъ этого зависѣли оперативныя способности его войскъ.

Заботу о дальнѣйшихъ оперативныхъ предположеніяхъ генералъ Гурко, по обыкновенію, не откладывалъ въ долгій ящикъ.

Тотчасъ же по своемъ вступленіи въ городъ начальникъ отряда, въ одной изъ своихъ полевыхъ записокъ, между прочимъ, писалъ: „Полагаю, въ Великій день Рождества Христова, день избавленія русской народности отъ нашествія иноплеменныхъ, послѣ встрѣчи сербовъ у стѣнъ Софіи, передать имъ старую славянскую столицу и затѣмъ, обезпеченный съ тыла, двинуться впередъ на исконнаго врага славянскаго и русскаго народа“.

Въ этихъ словахъ была и вся программа намѣченныхъ генераломъ Гурко ближайшихъ дѣйствій.

Между тѣмъ хорунжій князь Церетелевъ передалъ полковнику Хорватовичу, командовавшему 22-тысячнымъ сербскимъ Тимокскимъ корпусомъ въ Пиротѣ и окрестностяхъ, письмо генерала Гурко съ предложеніемъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, а также и извѣстіе о занятіи Софіи[1]). 24-го декабря въ Пиротъ пришелъ изъ состава отряда генерала Арнольди головной эскадронъ Маріупольскаго гусарскаго полка, перевалившаго черезъ проходъ Св. Николая. Сербы начали исправлять телеграфъ на Софійскомъ шоссе и просили генерала Гурко предпринять такія же работы отъ Софіи.

Соображенія относительно совмѣстныхъ дѣйствій съ сербами вылились въ слѣдующихъ строкахъ письма генерала Гурко полковнику Хорватовичу отъ 27 числа: „Увѣдомляю

[1]) Тотчасъ послѣ вступленія въ городъ въ догонку князю Церетелеву съ этою вѣстью былъ отправленъ офицерскій разъѣздъ Гродненскаго гусарскаго полка.

васъ, что турецкія войска.... разрѣзаны на двѣ части и отступили: меньшая часть подъ начальствомъ Османа-паши, въ составѣ 25 баталіоновъ, въ полной дезорганизаціи, по дорогѣ въ Дубницу и Кюстендиль; большая же часть подъ начальствомъ Шакира-паши, въ составѣ 50 баталіоновъ,—къ Татаръ-Базарджику и теперь находится у Трояновыхъ Воротъ. Въ настоящее время я со всѣми ввѣренными мнѣ войсками направляюсь, въ концѣ декабря, противъ арміи Шакира-паши и для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Филиппополя. Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказалъ мнѣ передать Его Свѣтлости Князю Милану, что онъ желаетъ, чтобы главныя силы сербскаго корпуса, находящагося въ Пиротѣ, направились бы для преслѣдованія турокъ на Кюстендиль и Ускюбъ, съ цѣлью перерѣзать Митровицкую желѣзную дорогу и очистить отъ турокъ страну къ западу отъ Софіи.... Немедленное занятіе Кюстендиля или Радомира сербскими войсками совершенно необходимо. иначе замедлится операція противъ арміи Шакира-паши, такъ какъ я не считаю возможнымъ оставить Софію безъ прикрытія, а мой правый флангъ и даже тылъ открытымъ". Увѣдомляя далѣе, что для занятія Софіи онъ предполагаетъ оставить 2 баталіона, 4 эскадрона и 4 орудія, генералъ Гурко заканчивалъ слѣдующими словами: „...не ожидая отъ васъ отвѣта, выступаю изъ Софіи 29 декабря. Увѣренъ, что сербскія войска защитятъ г. Софію, и что мой правый флангъ и тылъ будутъ вами вполнѣ обезпечены".

Одновременно въ этомъ же смыслѣ былъ извѣщенъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и Князь Миланъ Сербскій. Полковникъ Хорватовичъ, для личнаго свиданія съ генераломъ Гурко, присылалъ въ Софію подполковника генеральнаго штаба Мишковича съ конвоемъ.

Между тѣмъ къ 28 числу у генерала Гурко сосредоточились телеграфныя свѣдѣнія, исходившія отъ Великаго Князя Главнокомандующаго, отъ Сербскаго Князя Милана

и отъ полковника Хорватовича, гдѣ говорилось, что главныя силы Гафиза-паши, дѣйствовавшія противъ Сербіи, сосредоточиваются для освобожденія осажденнаго Ниша. Поэтому Князь Миланъ распорядился, оставивъ слабыя части въ Трнѣ, Пиротѣ и Акъ-Паланкѣ, остальнымъ силамъ корпуса полковника Хорватовича двинуться къ Нишу; одновременно Князь Миланъ просилъ содѣйствія части силъ отряда генерала Гурко движеніемъ на Кюстендиль.

Все это нѣсколько мѣняло предположенія генерала Гурко. Не собираясь двигаться на Кюстендиль, о чемъ позднѣе было получено и соотвѣтствующее указаніе Великаго Князя Главнокомандующаго, генералъ Гурко, во исполненіе своего первоначальнаго намѣренія, рѣшилъ оставить въ Софіи цѣлую 2-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 8 орудіями 2-й и 3-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, сводную бригаду 4-й кавалерійской дивизіи изъ Маріупольскаго гусарскаго и Харьковскаго уланскаго полковъ при 8-й конной батареѣ и часть Кавказской казачьей бригады (2 сотни Владикавказскаго полка), занимавшей перекрестокъ дорогъ Радомиръ—Самоковъ и Софія—Дубница [1]).

Командующій 4-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Арнольди, полки котораго сосредоточились въ Софіи—уланы 29-го [2]), а гусары 30-го [3])—былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Софіи.

Однако ни онъ, ни его полки уже не застали въ городѣ главныхъ силъ отряда генерала Гурко [4]), выступившаго уже въ направленіи къ Филиппополю и Самокову.

---

[1]) Сотни 31-го числа отправлены по приказанію генерала Гурко черезъ Софію къ Самокову; въ Радомиръ направленъ дивизіонъ уланъ, а къ перекрестку у д. Диканья поставленъ дивизіонъ гусаръ 4-го полка.

[2]) Въ этотъ же день прибылъ и генералъ Арнольди, почему предназначенный было для временнаго исполненія должности губернатора, взамѣнъ князь Оболенскаго командиръ л.-гв. Измайловскаго полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й не успѣлъ вступить въ исправленіе должности.

[3]) Головной эскадронъ—29-го.

[4]) Самъ генералъ Гурко выѣхалъ въ Ванарель на Филиппопольскомъ шоссе 29-го уже послѣ полудня.

Великій Князь Главнокомандующій, получивъ вѣсть о занятіи Софіи, доносилъ объ этомъ событіи, какъ о послѣднемъ дѣяніи, увѣнчавшемъ геройскій переходъ генерала Гурко черезъ Балканы. Великій Князь въ депешѣ отъ 30 декабря писалъ: „Самымъ крупнымъ событіемъ этой недѣли былъ окончательный переходъ черезъ Балканы Западнаго отряда и послѣдовавшее затѣмъ занятіе Софіи. При той обстановкѣ, въ которой совершенъ былъ этотъ переходъ, я смѣло могу сказать, что онъ навсегда останется въ памяти потомства, какъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ подвиговъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Честь и слава несравненнымъ войскамъ Вашего Величества. совершившимъ его, а главное, честь и слава генералъ-адъютанту Гурко, доблестному ихъ предводителю. Его желѣзной энергіи и настойчивости, его разумной распорядительности и осторожности я приписываю блестящій успѣхъ этого труднаго дѣла, казавшагося почти невозможнымъ“.

Итакъ, Софіи не суждено было сыграть предназначавшейся ей роли „второй Плевны“. Поэтому не лишена значенія параллель между Плевною и Софіею.

1) Плевна—пунктъ незначительный самъ по себѣ, Софія—одинъ изъ важнѣйшихъ узловыхъ историческихъ центровъ Балканскаго полуострова и, казалось, одинъ изъ значительныхъ стратегическихъ пунктовъ кампаніи 1877 года.

2) Въ Плевнѣ сосредоточивалось первоначально 15 тысячъ Османа-Нури-паши, въ Софіи—10—15 тысячъ другого Османа-Нури-паши, которыя при желаніи безъ труда могли быть доведены до 20 тысячъ.

3) Въ Плевнѣ—никакихъ запасовъ, въ Софіи—запасовъ для гарнизона на полгода.

4) Въ Плевнѣ—никакихъ укрѣпленій, въ Софіи—весьма солидныя укрѣпленія.

Не даромъ полковникъ Сухотинъ въ своей полевой запискѣ отъ 25 декабря 1877 года писалъ: „Софія—городокъ

плохой, но укрѣпленія серіозныя, и спасибо туркамъ, что они ни съ того ни съ сего бросили ихъ".

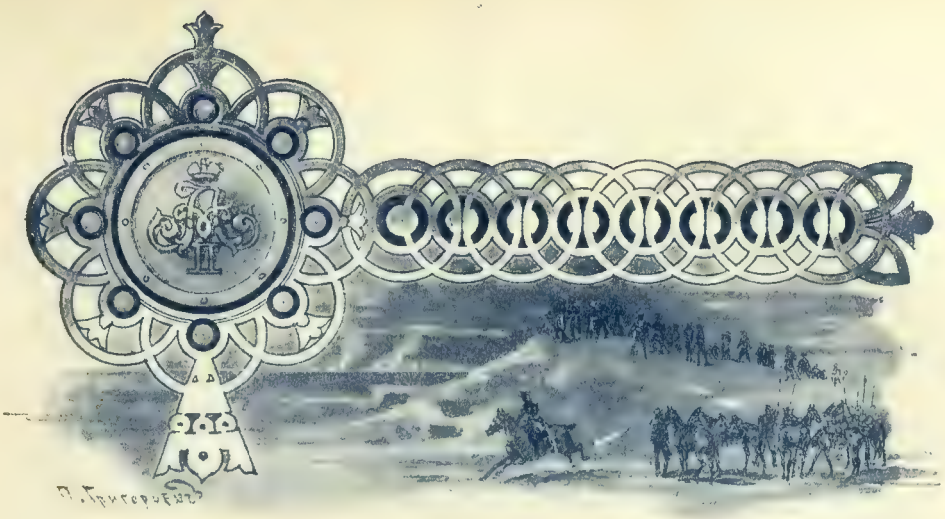
Какія же причины помѣшали Софіи сдѣлаться „Плевною"?

Главная — наличіе того подавляющаго превосходства силъ у русскихъ, которое уже вполнѣ обезпечивало возможность непрерывнаго поступательнаго ихъ „движенія", независимо отъ появленія какихъ бы то ни было „Плевнъ".

Изъ другихъ причинъ нужно отмѣтить отсутствіе у турокъ талантливаго вождя, обстрѣленнаго гарнизона и воодушевленія.

Такъ какъ главное, именно превосходство силъ, было на русской, т. е. наступающей сторонѣ, то слѣдовательно въ данномъ случаѣ отъ нея же, а не отъ обороны, зависѣло и рѣшеніе вопроса быть или не быть новой „Плевнѣ".

Какъ это часто наблюдается, блестящіе образцы дѣйствій, въ данномъ случаѣ Плевна Гази-Османа-паши, оставляютъ слѣдъ въ видѣ обаянія, вызывающаго попытки слѣпого подражанія по формѣ; но почти никогда безконечно-измѣняющаяся боевая обстановка не допускаетъ осуществленія такихъ повтореній. Жестокая дѣйствительность неустанно и неумолимо требуетъ все новаго и новаго самостоятельнаго творчества.



ГЛАВА X.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Татаръ-Базарджику.

Общія соображенія и занятіе Самокова.

Расположеніе и планъ турокъ послѣ отступленія отъ Арабъ-Конака, Златицы и Софіи.—Ихтиманскія горы.—Положеніе Сулеймана-паши.—Расположеніе и числительность отряда генерала Гурко къ 24—28 декабря.—Распоряженія для наступленія къ Татаръ-Базарджику.—Сравненіе силъ и группировки обоихъ противниковъ.—Развѣдки въ направленіи на Джумаю и Самоковъ.—Наступленіе колонны генерала Вельяминова черезъ Самоковъ.—Турецкія предложенія о заключеніи перемирія.—Занятіе Самокова и дѣло у этого города и деревни Новосело.

(Планы и карты; Атласъ, вып. VII №№ 8 и 17).

ЛѢДСТВІЕМЪ спуска съ Балканъ отряда генерала Гурко и боевъ у Ташкисена и Петрича, Горнаго Бугорова, Враждебны и занятія Софіи было то, что турецкая армія раскололась на-двое. Она еще не была окончательно разрѣзана, но именно расколота. Войска, отступившія отъ Софіи съ главною арміею Сулеймана-паши, сосредоточивавшеюся тѣмъ временемъ къ Татаръ-Базарджику, могли соединиться только кружными путями или по шоссе черезъ г. Самоковъ, или черезъ Салоники и моремъ на Царьградъ. При этомъ г. Самоковъ отъ Софійской группы отряда генерала Гурко былъ всего въ 45 верстахъ, въ то время какъ Осману-Нури-пашѣ, отступавшему отъ Софіи, для того чтобы миновать этотъ городъ и, слѣдовательно,

избѣжать опасности быть отрѣзаннымъ отъ Сулеймана-паши, нужно было сдѣлать не менѣе 70 верстъ при движеніи черезъ д. Градините [1]) и 115 верстъ при слѣдованіи черезъ Дубницу. Пути турокъ, при слѣдованіи ихъ отъ Софіи къ Самокову, были почти вдвое-втрое длиннѣе пути русскихъ. Какъ извѣстно, въ дѣйствительности преслѣдованіе было ограничено лишь посылкою двухъ сотенъ по пятамъ бѣгущихъ турокъ, при чемъ даже и оно, по распоряженію генерала Гурко, было пріостановлено, такъ какъ по его расчетамъ это преслѣдованіе не должно было дать другихъ трофеевъ, кромѣ массы раненыхъ и бѣгущихъ жителей-турокъ.

Преслѣдованіе на Самоковъ, параллельное относительно направленія отступленія турокъ на д. Градините, избавляло отъ этихъ трофеевъ и лишало турокъ возможности отойти къ Татаръ-Базарджику.

Въ дѣйствительности оно было предпринято уже съ значительнымъ запозданіемъ.

Послѣ занятія Софіи передъ генераломъ Гурко находились двѣ главныя группы турокъ: одна, отступающая по шоссе отъ Софіи на Дубницу и сосредоточенная частью у д. Кюстендиля и Самокова, общею числительностью нѣсколько менѣе 35 тысячъ человѣкъ (52 баталіона, 23 эскадрона и сотни и 42 орудія), и другая—сосредоточивавшаяся въ Ихтиманскихъ горахъ у Козницы, Панагюриште (Отлукьой), Петрича, Мечки, Ихтимана, Татаръ-Базарджика, Филиппополя и на пути къ послѣднему, общею числительностью нѣсколько менѣе 50 тысячъ человѣкъ (102 баталіона, 23 эскадрона и сотни и 105 орудій).

Всего въ обѣихъ группахъ—154 баталіона. 46 эскадроновъ и сотенъ при 147 орудій, общею числительностью около 85 тысячъ человѣкъ [2]).

---

[1]) Близъ перекрестка двухъ шоссе: Софія—Дубница и Радомиръ—Самаковъ.

[2]) Эти расчеты сходятся и съ данными процесса Сулеймана-паши, считавшаго, что для противодѣйствія генералу Гурко онъ могъ собрать 130 баталіоновъ. Отки-

Въ подробностяхъ расположеніе этихъ силъ, по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ русской Главной Квартиры, было таково:

Западной группы, т. е. близъ Софіи въ отступленіи къ Дубницѣ, Радомиру и Кюстендилю—31 баталіонъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и 3 батареи (14.560 человѣкъ); въ Кюстендилѣ (Ассафъ-паша)—11 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и 1 батарея (5.440 человѣкъ); въ Самоковѣ и окрестностяхъ—10 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ и 3 батареи (14.580 человѣкъ); всего 34.580 человѣкъ.

Восточной группы, т. е. въ Ихтиманскихъ горахъ: у Панагюриште (Отлу-кьой)—53 баталіона, 7 эскадроновъ и сотенъ и $3^1/_2$ батареи (24.940 человѣкъ); у Мечки—3 баталіона (1.350 человѣкъ); у Козницы—4 баталіона (1.800 человѣкъ); у Татаръ-Базарджика и Капуджика съ окрестностями—29 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 8 батарей (14.240 человѣкъ); у Трояновыхъ Воротъ, Капуджика[1]) и Ихтимана—10 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и 5 батарей (5.060 человѣкъ), и, наконецъ, у Филиппополя—3 баталіона (1.350 человѣкъ); всего 48.740 человѣкъ.

Всѣ приведенные расчеты сдѣланы при условіи, что средняя числительность табора равнялась 450 человѣкамъ. Однако самъ генералъ Гурко къ этому времени считалъ силу турецкаго табора не болѣе какъ въ 250—300 человѣкъ. Повидимому этотъ послѣдній счетъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и другіе (турецкіе позднѣйшіе) источники, былъ ближе къ дѣйствительности. Слѣдовательно, если остановиться на средней нормѣ табора, установленной генераломъ Гурко, придется всѣ вышеприведенные цифровые подсчеты числительности турецкихъ силъ, какъ въ

нувъ отъ приведеннаго въ текстѣ итога тѣ силы, которыя остались обращенными противъ сербовъ, общее число баталіоновъ должно приблизиться къ итогу, показанному на судѣ Сулейманомъ-пашею.

[1]) Турки называли именемъ Капуджика и проходъ Трояновы Ворота и селеніе близъ него. Въ данномъ случаѣ говорится о селеніи.

общихъ ихъ итогахъ, такъ и въ частныхъ ихъ подраздѣленіяхъ, уменьшить по крайней мѣрѣ на треть.

Въ такомъ случаѣ числительность Западной группы должна уменьшиться до 23 тысячъ, Восточной группы до 36 тысячъ и общая сила противопоставленныхъ генералу Гурко турецкихъ войскъ до 59 тысячъ [1]).

По сравненію съ центрально расположенными 71 тысячами отряда генерала Гурко турки, въ первомъ случаѣ, т. е. при болѣе широкой нормѣ числительности табора, превосходили его лишь незначительно, а во второмъ случаѣ, при меньшей средней нормѣ табора, уступали ему въ силахъ. Въ обоихъ случаяхъ разница числительности противниковъ, въ ту или другую сторону не превосходила 12—13 тысячъ.

Но турки уже были расколоты на-двое, и соединенныя силы отряда генерала Гурко были во всякомъ случаѣ сильнѣе каждой изъ группъ турецкой арміи. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что, несмотря на промедленіе русскаго преслѣдованія въ направленіи на г. Самоковъ, вѣроятность полнаго присоединенія Западной группы къ Восточной уже отсутствовала, такъ какъ части, находившіяся въ Кюстендилѣ и отступившія туда черезъ Радомиръ отъ Софіи, послѣ занятія ея русскими, тяготѣли въ оперативномъ отношеніи болѣе въ сторону сербской арміи.

Вслѣдствіе этого, вмѣстѣ съ подошедшими къ Сулейману-пашѣ вызванными изъ Восточно-Дунайской арміи подкрѣпленіями [2]) генералу Гурко предстояло встрѣтить въ Ихтиманскихъ горахъ, на пути въ долину р. Марицы даже въ томъ случаѣ, если бы сюда успѣла отойти часть

[1]) Бекеръ-паша считаетъ обѣ группы силою около 40 тысячъ человѣкъ. По всей вѣроятности онъ не принимаетъ въ расчетъ силъ у Кюстендиля, какъ отвлеченныхъ сербами, а также и тѣхъ, которыя изъ Софійскаго раіона отступили прямо на Салоники.

[2]) 37 баталіоновъ изъ 60. Остальные 23, вслѣдствіе неудачныхъ оперативныхъ распоряженій, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, были разсѣяны по пути въ Варнѣ, Ямболи и другихъ пунктахъ.

силъ изъ Софіи и Самокова, никакъ не болѣе 62 тысячъ, при томъ, по имѣвшимся у генерала Гурко свѣдѣніямъ, крайне деморализованныхъ и при весьма ненадежномъ составѣ кадровъ.

Расположеніе Восточной группы турецкихъ силъ схематически было таково. Сосредоточена она была въ двухъ главныхъ раіонахъ: у Панагюриште (Отлу-кьоя) съ окрестностями, у Трояновыхъ Воротъ съ окрестностями и резервъ—у Татаръ-Базарджика и Филиппополя.

Въ раіонѣ Панагюриште, гдѣ собрались силы отступившія отъ Арабъ-Конака и Златицы, подкрѣпленныя съ тыла,—находилось всего 28.090 человѣкъ, въ раіонѣ Трояновыхъ Воротъ, Ихтимана и Капуджика съ окрестностями—13.890 и въ Татаръ-Базарджикѣ и Филиппополѣ—6.760 человѣкъ.

Такая группировка силъ прикрывала два важнѣйшихъ операціонныхъ направленія къ Татаръ-Базарджику, со стороны Арабъ-Конака и Златицы съ сѣвера и со стороны Софіи съ запада.

Городъ Татаръ-Базарджикъ, вопреки существовавшаго мнѣнія Полевого Штаба, совершенно не укрѣпленный, расположенъ въ долинѣ р. Марицы на ея сѣверномъ берегу и на шоссе Софія—Филиппополь.

Войска же, прикрывавшія подступы къ нему, были выдвинуты впередъ на два перехода въ Ихтиманскія горы, отдѣляющія Софійскую котловину отъ долины р. Марицы. Эти горы, при общемъ меридіональномъ направленіи, суживаясь отъ сѣвера къ югу, имѣютъ около 50 верстъ длины и отъ 50 (на сѣверѣ) до 25 верстъ (на югѣ) ширины. Съ Большимъ Балканомъ, какъ уже упомянуто, онѣ связываются сѣдловиною, образующею перевалъ на пути изъ г. Златицы въ Софію (2.730′ надъ уровнемъ моря); на югѣ Ихтиманскія горы связываются съ Витошемъ, Рыло и Родопами; здѣсь онѣ имѣютъ два пониженія: одно на пути Софія—Татаръ-Базарджикъ, извѣстное подъ древнимъ своимъ названіемъ

„Трояновы Ворота“ (по-турецки „Капуджикъ“, 2.650′) и другое по лощинѣ верхней Марицы на пути между Самоковымъ и Татаръ-Базарджикомъ, называемое по-болгарски „Моминою Клисурою“, а по-турецки „Кисъ-Дербентъ“.

Черезъ три упомянутыхъ перевала пролегали пути, пересѣкающіе Ихтиманскія горы: шоссе отъ Софіи на Златицу, далѣе грунтовая дорога на Татаръ-Базарджикъ или Филиппополь и шоссе отъ Софіи черезъ Самоковъ (или черезъ Дубницу) на Татаръ-Базарджикъ и Филиппополь. Для сосредоточенія къ Татаръ-Базарджику при наступленіи изъ Софійской котловины въ долину р. Марицы могли быть избраны всѣ эти дороги, при чемъ при пользованіи первой изъ нихъ, т. е. сѣверной, на высотѣ д. Мирково необходимо было свернуть съ шоссе и двинуться уже по грунтовой дорогѣ на Петричъ, откуда, какъ извѣстно, дорога двоится: направляющаяся прямо на югъ на д. Поибренъ и Лѣсичево, по долинѣ р. Топольницы. лѣваго притока р. Марицы, не пригодна для движенія артиллеріи. и направляющаяся черезъ д.д. Панагюриште (Отлу-кьой) и Попинцы (отъ Панагюриште шоссе), пригодная и для артиллеріи.

Въ обходъ восточнаго изъ этихъ путей (черезъ Панагюриште) можно было двинуться по шоссе до д. Златицы и далѣе грунтовыми путями черезъ Лыджене и мимо д. Козницы (сѣверный варіантъ) или черезъ д.д. Пирдопъ и Душанцы (южный варіантъ) и далѣе на д.д. Копривщица (Авратъ-Аланъ), Стрѣльча и Черногорово къ Татаръ-Базарджику. По послѣднему пути отъ д. Стрѣльча можно было черезъ д. Кара-Мустафаларъ двинуться и прямо на Филиппополь.

Почти всѣ перечисленные пути къ 23 декабря уже были заняты русскими колоннами, при чемъ вездѣ было достигнуто соприкосновеніе съ турками: на Филиппопольскомъ шоссе— у д. Хана-Вакарель, на дорогѣ черезъ Поибренъ—у колибъ Мухово, на дорогѣ черезъ Панагюриште — у Мечки и на

крайнемъ восточномъ пути—у Козницы; не было соприкосновенія только на Самоковскомъ шоссе.

Впрочемъ, близъ всѣхъ названныхъ пунктовъ находились только передовыя, мѣстами лишь конныя части; главныя же силы отряда генерала Гурко продолжали группироваться въ 1—$1^1/_2$ переходахъ позади, у Софіи и въ Комарційской котловинѣ.

Для достиженія Татаръ-Базарджика главнымъ силамъ по крайнему западному шоссе черезъ Самоково предстояло сдѣлать не менѣе 4 переходовъ, по шоссе черезъ Трояновы Ворота — около трехъ, по долинѣ р. Топольницы, черезъ Поибренъ—около двухъ, черезъ д. Панагюриште (Отлукьой) около трехъ и по крайнему восточному пути черезъ Копривщицу — тоже около трехъ нормальныхъ переходовъ.

Такъ какъ три восточныхъ направленія пролегали по трудно проходимой мѣстности при дурныхъ дорогахъ, то число переходовъ, потребное на ихъ прохожденіе, при предварительныхъ расчетахъ марша слѣдовало увеличить по крайней мѣрѣ на одинъ лишній.

Другой переходъ надлежало накинуть на случай предварительныхъ передвиженій частей къ исходнымъ пунктамъ марша, если бы таковые не совпадали съ мѣстами, уже занятыми тѣми или другими войсками отряда.

Сопротивленіе противника и частные бои должны были удлинить періодъ наступленія отряда генерала Гурко по крайней мѣрѣ еще на одни сутки.

Слѣдовательно, предстоявшая отряду очередная операція — наступленіе къ Татаръ-Базарджику—должна была потребовать въ общемъ не менѣе 6 дней въ случаѣ сопротивленія турокъ и 4 дня при отсутствіи оборонительныхъ дѣйствій противника и другихъ затрудненій. При наступленіи къ Татаръ-Базарджику колонны должны были быть разобщены въ горахъ по крайней мѣрѣ на протяженіи перехода, такъ какъ Ихтиманскія горы между пере-

численными продольными путями почти не имѣли поперечныхъ дорогъ.

Очень важно для успѣха всей операціи было то обстоятельство, что пути, ведущіе къ Татаръ-Базарджику съ сѣвера и въ обходъ его сообщеній съ Филиппополемъ, уже были заняты русскими колоннами. Они же съ турецкой стороны были заслонены большею частью силъ изъ числа сосредоточенныхъ для прикрытія Татаръ-Базарджика (28 тысячъ изъ 48), при чемъ большая часть этихъ войскъ, около 25 тысячъ, была собрана на хорошей позиціи у г. Панагюриште, гдѣ оканчивалось шоссе изъ Татаръ-Базарджика. На этой позиціи могло развернуться около двухъ дивизій.

Здѣсь начальствовалъ Шакиръ-паша, имѣя по бригадѣ выдвинутыми къ сторонѣ Златицы (къ сѣверу отъ города) и къ сторонѣ Мечки (къ западу). Въ сторону Мечки находилась на позиціи бригада Шюкри-паши и въ сторону Златицы, также на позиціи, бригада Ибрагима-паши.

У Копривщицы (Авратъ-Аланъ) войсками, отступившими отъ Златицы, начальствовалъ Искендеръ-паша, имѣя часть силъ на укрѣпленной позиціи у Козницы; у Поибрена—Мустафа-паша, вновь присоединившійся со своею бригадою къ Шакиру-пашѣ еще у Мирково; у Трояновыхъ Воротъ, имѣя передовыя части въ Ихтиманѣ,—Сабитъ-паша; войсками, отступившими отъ Софіи, начальствовалъ Османъ-Нури-паша, который стремился пройти къ Татаръ-Базарджику черезъ Самоковъ, и, наконецъ, частями у Кюстендиля и Радомира—Ассафъ-паша, у котораго уже не было вѣроятій пройти въ Татаръ-Базарджикъ; онъ могъ отступить лишь на Салоники.

Въ Татаръ-Базарджикѣ войсками начальствовалъ Фуадъ-паша. Необходимо добавить, что, согласно показаній Сулеймана-паши на судѣ, командующимъ всѣми силами, развернутыми въ западныхъ Балканахъ, отъ Златицы до Самокова, былъ назначенъ султанскимъ ираде Муширъ-Сав-

фетъ-паша, повидимому долженствовавшій находиться также въ Татаръ-Базарджикѣ.

Сулейманъ-паша занялъ описанное расположеніе впереди Базарджика для обороны тѣснинъ Ихтиманскаго Балкана вопреки своего убѣжденія о необходимости скорѣйшаго сосредоточенія къ Адріанополю. На бои въ Ихтиманскихъ горахъ онъ смотрѣлъ лишь какъ на пріемъ для выигрыша времени и пространства съ тою цѣлью, чтобы дать время присоединиться отступавшему отъ Софіи отряду Османа-Нури-паши, а также чтобы дать возможность вооружить и подготовить къ оборонѣ Адріанопольскій укрѣпленный лагерь.

Въ то же время турецкое правительство, судя по документальнымъ заявленіямъ Саида-паши, перваго секретаря Султана, Махмуда-паши и военнаго министра Реуфа-паши смотрѣло на возможный случай отступленія къ Адріанополю и на оборону подъ прикрытіемъ его верковъ какъ на крайность, ранѣе которой слѣдуетъ прибѣгнуть къ упорной оборонѣ Ихтиманскихъ горъ и вообще хребта Средней Горы.

23 декабря Сулейманъ-паша находился лично въ Адріанополѣ. Время своего тамъ пребыванія въ теченіе пяти предшествующихъ дней главнокомандующій всѣми турецкими Румелійскими арміями провелъ, главнымъ образомъ, въ телеграфныхъ переговорахъ со столицею, оставивъ войска безъ своихъ указаній и директивъ, несмотря на то, что въ Адріанополѣ было шесть или пять телеграфныхъ проводовъ, и что именно этимъ обстоятельствомъ Сулейманъ-паша между прочимъ объяснялъ свое пребываніе въ этомъ городѣ.

Константинопольскія власти требовали его немедленнаго выѣзда къ войскамъ для того, чтобы, по точному телеграфному выраженію, стать лично во главѣ ихъ. Напрасно Сулейманъ-паша указывалъ въ своихъ отвѣтахъ, что главнокомандующій всѣхъ турецкихъ армій, развернутыхъ на

фронтѣ отъ Рущука до границъ Сербіи, не можетъ, безъ ущерба дѣлу управленія, быть во главѣ нѣсколькихъ бригадъ одной изъ своихъ армій. Изъ столицы шли прежнія настоянія. Съ полнымъ основаніемъ Сулейманъ-паша усматривалъ въ этомъ упорствѣ результатъ интриги военного министра Реуфа-паши, своего личнаго врага еще со времени Джуранлійскаго боя, когда, въ свою очередь, Реуфъ былъ оставленъ Сулейманомъ безъ поддержки въ бою.

Въ результатѣ этихъ тягучихъ переговоровъ, начавшихся 18 декабря, дня прибытія Сулеймана-паши изъ Софіи въ Адріанополь, сердарь-экремъ испросилъ разрѣшеніе сложить съ себя главное командованіе съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность лично руководить дѣйствіями ближайшихъ дивизій.

Въ отвѣтъ на это свое ходатайство Сулейманъ-паша 23 декабря получилъ отъ Реуфа-паши слѣдующее телеграфное распоряженіе: „Обязанности главнокомандующаго будутъ исполняться въ настоящее время военнымъ министерствомъ. Вашему превосходительству отправиться на позиціи впереди Татаръ-Базарджика; по вашимъ словамъ тамъ находится 130 баталіоновъ. Они составляютъ силу достаточную для обороны и даже, въ случаѣ необходимости, для перехода въ наступленіе. Вы употребите всѣ ваши усилія, чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться ими для отраженія непріятельскаго вторженія. Такъ какъ организація обороны Адріанополя довѣрена Ахмеду-Эйюбу-пашѣ, вы должны съ полученіемъ этой депеши немедленно выѣхать по вышеуказанному мѣсту назначенія. Таковы повелѣнія Его Величества“ [1]).

Въ отвѣтъ на это Сулейманъ-паша телеграфировалъ между прочимъ слѣдующее: „Силы, которыя мы имѣемъ между Персадимъ-Дербентомъ и Самоковымъ, составляются изъ баталіоновъ, сосредоточенныхъ въ Персадимъ-Дербентѣ,

[1]) Депеша отъ 23 декабря.

Авратъ-Аланѣ, Отлу-кьоѣ, Мечкѣ, Поибренѣ, Капуджикъ-Дербентѣ, Ихтиманѣ, Самоковѣ, Базарджикѣ и Филиппополѣ. Начальникъ, командующій этими баталіонами, долженъ находиться въ Татаръ-Базарджикѣ. Слѣдовательно, такъ какъ я долженъ выдвинуться впередъ Татаръ-Базарджика, то не буду въ состояніи командовать этими баталіонами“ [1]). Въ заключеніе Сулейманъ-паша просилъ разъясненій. Въ отвѣтъ вмѣстѣ съ обѣщаніемъ принять все вышеизложенное „въ соображеніе“, пришло отъ Реуфа-паши лаконическое указаніе: „Отъ васъ ожидается скорѣйшее исполненіе Императорскаго ираде“ [1]) („Vous êtes prie de vous hâter à vous conformer à l'iradé Imperial“).

Тогда Сулейманъ-паша телеграфировалъ: „...Я только что заказалъ спеціальный поѣздъ и выѣзжаю немедленно. До той поры, пока положеніе арміи Шакира-паши будетъ упорядочено, я, какъ уже имѣлъ честь вамъ излагать, сдаю командованіе линіей обороны, которая тянется отъ Персадимъ-Дербента до Самокова, Савфету-пашѣ, назначенному командующимъ въ западной части Балканъ. До новаго Императорскаго ираде я принимаю командованіе дивизіею Шакира-паши“ [1]).

Въ тотъ же день Султанъ непосредственно телеграфировалъ Сулейману-пашѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Вашъ отъѣздъ на театръ войны, долженствующій обезпечить дѣйствительность нашихъ военныхъ предпріятій (assurer l'efficacité de nos mouvements militaires), былъ основаніемъ полнаго моего удовольствія. Сожалѣю, что нѣкоторые пункты вчерашней вечерней корреспонденціи не могли быть уяснены и обсуждены (compris et approfondis)“. Въ своемъ отвѣтномъ донесеніи Султану, извѣщавшемъ объ отъѣздѣ къ войскамъ, Сулейманъ-паша, между прочимъ, писалъ: „Уѣзжая, я поручаю, во время моего отсутствія, главное командованіе линіей обороны, протягивающейся отъ

[1]) Депеша отъ 24 декабря.

Казана до Самокова, во-первыхъ—защитѣ Аллаха и затѣмъ—особливому попеченію моего падишаха".

Саидъ, начальникъ султанской главной квартиры (chef de la maison militaire du Sultan), телеграфировалъ въ тотъ же день слѣдующее:

„Ваша телеграмма, которою вы благодарите Султана за милости его къ вамъ, была представлена Его Величеству. Мѣсто вашей депеши, гдѣ вы говорите, что поручаете линію обороны отъ Казана до Самокова защитѣ Аллаха и особливому попеченію падишаха, наводитъ на размышленія" [1]).

Таково было положеніе главнаго командованія турецкими арміями въ Румеліи какъ разъ въ минуту рѣшительной опасности.

Къ содержанію приведенныхъ документовъ остается только добавить, что во время процесса судьи не признавали факта увольненія Сулеймана-паши отъ главнаго командованія арміями.

Согласно своему намѣренію Сулейманъ-паша 27 декабря прибылъ къ войскамъ Шакира-паши въ Отлу-кьой (Панагюриште). По словамъ Бекера-паши, онъ казался въ какомъ-то нерѣшительномъ и неопредѣленномъ настроеніи; ходили слухи, что Сулейманъ-паша уже смѣщенъ или долженъ быть вскорѣ смѣщенъ.

Въ день своего прибытія въ Отлу-кьой Сулейманъ-паша получилъ отъ Весселя-паши съ Шипки телеграмму отъ 26 декабря о началѣ обходнаго движенія русскихъ. Промедленіе въ полученіи этой важной депеши случилось потому, что въ г. Отлу-кьоѣ не было телеграфа.

Посвятивъ 28 число осмотру, впрочемъ весьма бѣглому, позицій близъ Отлу-кьоя, Сулейманъ-паша, повидимому съ полученіемъ извѣстія о плѣненіи Шипкинской арміи, 29-го по-утру поспѣшно выѣхалъ въ Татаръ-Базарджикъ.

[1]) „Procés de Suleiman-pacha". Traduction par Georges Macridés. 1879, 204—208.

Всѣ приведенныя тренія командованія объяснялись тѣмъ, что обѣ стороны, занятыя взаимными сношеніями, не были склонны принять на себя отвѣтственность за имѣющее случиться и какъ бы искали формальнаго повода свалить эту отвѣтственность другъ на друга, это отражалось на дѣлѣ чрезвычайно губительно. Сулейманъ-паша, въ поискахъ своего формальнаго оправданія, избѣгалъ самостоятельныхъ рѣшеній и старался забронироваться исполнительностью. Такъ какъ изъ Константинополя имѣли неосторожность настойчиво указывать ему на важность упорной обороны Большого Балканскаго хребта. не взирая на завѣдомую неисполнимость этого пожеланія при условіи новой группировки и соотношенія силъ противниковъ, Сулейманъ-паша рѣшилъ слѣпо исходить изъ константинопольской директивы, даваемой ему настойчиво, хотя и съ разными болѣе или менѣе уклончивыми оговорками. Поэтому Сулейманъ-паша между прочимъ разбросалъ по кордону длиною около 400 верстъ тѣ 60 съ лишнимъ баталіоновъ, которые удалось выдѣлить изъ состава Восточно-Дунайской арміи и направить за Балканы: 11 баталіоновъ онъ поставилъ въ проходѣ у г. Казана, 4 направилъ къ Златицѣ, 6—къ Петричу, Миркову и Бунову (упомянутая выше бригада Мустафа-паши, прибывшая 20 декабря), 5—къ Софіи, 3—къ Трояновымъ Воротамъ и Ихтиману, 6—къ Капуджикъ-Дербенту, 8—къ Ямболю, 3—къ Филиппополю, 3—къ Татаръ-Базарджику и нѣсколько оставалось еще въ Варнѣ. Въ упомянутые пункты Сулейманъ-паша, по его словамъ, назначилъ перечисленные баталіоны на томъ основаніи, что именно эти пункты по разнымъ случаямъ упоминались въ константинопольскихъ депешахъ, какъ важные и заслуживающіе особой охраны и обезпеченія.

Благодаря такому методу командованія противъ отряда генерала Гурко изъ подошедшихъ изъ состава Восточно-Дунайской арміи 60 съ лишнимъ баталіоновъ

сосредоточилось всего 37, т. е. не болѣе 18—20 тысячъ человѣкъ.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Гурко, давъ войскамъ необходимый отдыхъ и время для снабженія сухарями, на что потребовалось болѣе недѣли, приступилъ къ организаціи марша на Татаръ-Базарджикъ. Русскія войска въ сущности уже облагали этотъ городъ съ двухъ сторонъ, съ запада и главное съ сѣвера, откуда они грозили пути отступленія турокъ. Оставалось лишь сомкнуть этотъ полукругъ, для чего впрочемъ требовалось, какъ это было выяснено выше, не менѣе 5—6 дней усиленныхъ маршей и трудовъ.

Послѣ занятія Софіи отрядъ генералъ-адъютанта Гурко охватывалъ огромный раіонъ; считая отъ Златицы черезъ Мечку и Поибренъ къ Софіи, около 100 верстъ по фронту и около 30 верстъ въ глубину. Ядро отряда, половина силъ IX армейскаго корпуса и 2-я гвардейская пѣхотная дивизія (безъ л.-гв. Гренадерскаго полка) съ приданными частями занимали Комарційскую котловину съ ближайшими окрестностями; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада. 3-я бригада 2-й гвардейской дивизіи и Кавказская казачья бригада располагались въ Софіи и ея окрестностяхъ; 3-я гвардейская пѣхотная дивизія была выдвинута къ Петричу, имѣя свои авангарды у Мечки и Поибрена; для связи между Софіей и Петричемъ къ Іени-Хану былъ выдвинутъ 8-й драгунскій Астраханскій полкъ и въ д. Раковицу 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, имѣя драгунъ въ д. Смолско; наконецъ у Златицы находились л.-гв. Гренадерскій полкъ, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, 6 ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, имѣя у с.с. Душанцы и Лыджене Сводно-Донскую казачью бригаду.

25 декабря, во время своего пребыванія въ г. Софіи, генералъ-адъютантъ Гурко въ цѣляхъ организаціи концен-

трическаго наступленія къ г. Татаръ-Базарджику, издалъ приказъ по отряду и диспозицію. Приказомъ и послѣдовавшими къ нему дополнительными распоряженіями устанавливалось новое подраздѣленіе всѣхъ войскъ на слѣдующіе 5 отрядовъ.

1. *Генералъ-лейтенанта Вельяминова*—изъ 2-го и 3-го баталіоновъ 121-го Пензенскаго полка, 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго и 123-го пѣхотнаго Козловскаго полковъ, 10 сотенъ Кавказской казачьей бригады, 4 орудій 2-й батареи и взвода 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и 8-й Донской казачьей батареи; всего 8 баталіоновъ, 10 сотенъ и 10 конныхъ орудій.

2. *Генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го*—изъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 2-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, гвардейской стрѣлковой бригады, 1-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 4 орудіями 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка. л.-гв. Сапернаго баталіона, 8-го драгунскаго Астраханскаго полка и 6-й Донской гвардейской казачьей батареи; всего 30 баталіоновъ. 12 эскадроновъ. 60 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій.

3. *Генерала барона Криденера* [1])—изъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (въ командованіе коей предписано вступить произведенному въ генералъ-лейтенанты Дандевилю),

[1]) Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ Высочайшимъ приказомъ отъ 14 декабря, который былъ сообщенъ генералъ-адъютанту Гурко телеграммою Непокойчицкаго отъ 20 декабря, былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа съ замѣною въ должности командира IX корпуса генералъ-лейтенантомъ Свѣчинымъ, но за неприбытіемъ послѣдняго, по предложенію генерала Гурко, продолжалъ командовать войсками, назначенными въ его отрядъ, тѣмъ болѣе, что генералъ Гурко не признавалъ удобнымъ замѣну лицъ командная состава во время производства отвѣтственной операціи.

19-го пѣхотнаго Костромского, 20-го пѣхотнаго Галицкаго, 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полковъ, 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 31-й артиллерійской бригады, 2-й, 3-й, 5-й и 6-й батарей 5-й артиллерійской бригады, 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи со взводомъ 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка, четырехъ сотенъ сводной казачьей бригады, 16-й конной и 15-й и 19-й Донскихъ батарей; всего 24 баталіона, 16 эскадроновъ и сотенъ, 44 пѣшихъ и 14 конныхъ орудій.

4. *Генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера* [1])—изъ 1-й бригады командуемой имъ 5-й пѣхотной дивизіи при 1-й и 4-й батареяхъ 5-й артиллерійской бригады; всего 6 баталіоновъ при 8 пѣшихъ орудіяхъ.

5. *Полковника графа Комаровскаго*—изъ $1^1/_5$ баталіона (6 ротъ) 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи [2]), 2-й, 4-й и 6-й батарей 3-й артиллерійской бригады и двухъ сотенъ Донской казачьей бригады; всего $7^2/_5$ баталіона, 2 сотни и 12 пѣшихъ орудій [3]).

1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, сверхъ того, не входила въ составъ ни одного изъ пяти перечисленныхъ отрядовъ. По предположенію приказа генерала Гурко она должна была быть „впослѣдствіи прикомандирована къ какому-либо отряду или же дѣйствовать отдѣльно, смотря по обстоятельствамъ“.

---

[1]) Сначала начальникомъ колонны былъ назначенъ командиръ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковникъ Рыкачевъ, замѣненный генераломъ Шильдеромъ-Шульднеромъ по выздоровленіи послѣдняго.

[2]) Полковнику графу Комаровскому, произведенному въ генералъ-маіоры, предписано вступить въ командованіе 2-й бригадой 3-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто генерала Дандевиля.

[3]) Всѣ три батареи, задержанныя по сѣверную сторону Балканъ, присоединились къ частямъ своей дивизіи только въ концѣ января.

Наконецъ, *отрядъ генералъ-маіора Арнольди,* долженствовавшій остаться въ Софіи,—изъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й и 3-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, 4-го уланскаго Харьковскаго и 4-го гусарскаго Маріупольскаго полковъ, двухъ сотенъ Владикавказскаго полка и 8-й конной батареи; всего 8 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

Во всѣхъ этихъ расчетахъ не приняты во вниманіе 1 сотня сводной Донской бригады, 5 сотенъ Донского № 34 полка (состоявшаго при штабахъ IX корпуса и его дивизій) и $1^1/_2$ сотни Донского № 24 полка, прибывшія въ отрядъ генерала Гурко изъ Ловче-Сельвинскаго отряда вмѣстѣ съ частями графа Комаровскаго.

Такимъ образомъ, всего въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко по южную сторону Балканъ сосредоточилось $83^2/_5$ баталіона, 30 эскадроновъ и сотенъ при 132 пѣшихъ и 40 конныхъ орудій, общею числительностью около 65 тысячъ человѣкъ.

Изъ нихъ для наступательной операціи къ Татаръ-Базарджику, за исключеніемъ Софійскаго отряда генерала Арнольди, могло быть направлено $75^2/_5$ баталіона, 40 эскадроновъ и сотенъ, 124 пѣшихъ и 34 конныхъ орудія, т. е. около 55—56 тысячъ человѣкъ въ строю.

Чтобы точнѣе выяснить числительность силъ, направленныхъ генераломъ Гурко для главныхъ операцій, а также оставленныхъ имъ въ тылу, приходится дѣлать болѣе или менѣе гадательныя числовыя предположенія, довольно значительно отличающіяся отъ цифръ числительности, установленныхъ ко времени начала перехода генерала Гурко черезъ Балканы. Трудный переходъ черезъ горный хребетъ, скудное продовольствіе, отсутствіе теплой одежды, первые транспорты которой къ концу декабря только стали подходить, изношенная обувь, которая начала прибывать лишь одновре-

менно съ полушубками, наконецъ, бои и усиленные марши— все это должно было отразиться на довольно значительной убыли отряда. Обнаружилось не только большое число больныхъ и раненыхъ, но и значительное количество отсталыхъ. Если отбросить отъ общаго итога силъ генерала Гурко, бывшихъ у него къ 15 декабря (71.383 человѣкъ въ строю), обмороженныхъ и заболѣвшихъ при переходѣ Балканъ (удостовѣрено не менѣе 1.162 человѣкъ), убыль въ бояхъ за Балканами (1.061 человѣкъ), оставленную по сѣверную сторону Балканъ, въ д. Д. Комарцахъ и Стыргелѣ, артиллерію (около 4.000 человѣкъ) и отряды генерала Арнольди (около 6.500 человѣкъ) и генерала графа Комаровскаго (около 3.000 человѣкъ), для наступательныхъ операцій къ Татаръ-Базарджику оставалось около 55—56 тысячъ человѣкъ въ строю, цифра близкая къ подсчетамъ Великаго Князя Главнокомандующаго. приведеннымъ въ главѣ I.

Диспозиція по отряду генерала Гурко, отданная 25 декабря въ г. Софіи, гласила слѣдующее:

„Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе на Татаръ-Базарджикъ четырьмя колоннами по дорогамъ: а) изъ Софіи черезъ Пуста-Пасарель [1]), Самоковъ, Банья [2]) и Зимчина [3]); б) изъ Софіи и окрестностей Ташкисена по большому Филиппопольскому шоссе, черезъ Ихтиманъ и Трояновы Ворота; в) изъ долины Комарційской и Петричево долиною рѣки Топольницы черезъ Поибрене и Лѣсичево и, наконецъ, г) изъ Петричево черезъ Отлукіой [4]) и далѣе по шоссе въ Татаръ-Базарджикъ.

„По дорогѣ черезъ Самоковъ двинуться отряду генерала Вельяминова. черезъ Ихтиманъ—оттуда генералъ-адъютанта графа Шувалова; по долинѣ рѣки Топольница—отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и, наконецъ, черезъ

[1]) Дольн. Пасарель. *Ред.*
[2]) Дольн. Баня. *Ред.*
[3]) Семчиново. *Ред.*
[4]) Отлу-кьой. *Ред.*

Отлуккіой—отряду командира IX корпуса. Такъ какъ каждая колонна можетъ встрѣтить на своемъ пути различныя препятствія, происходящія какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ дѣйствій непріятеля, то въ настоящей диспозиціи будутъ указаны лишь общія цѣли для каждой колонны; подробности же движеній и дѣйствій предоставляются отряднымъ начальникамъ.

„1) *Отряду генерала Вельяминова* выступить 25 декабря, а главнымъ силамъ 26 декабря и слѣдовать по указанной выше дорогѣ. Ближайшая цѣль дѣйствій—овладѣніе Самоковымъ, чтобы этимъ занятіемъ отрѣзать дорогу изъ Радомира и Дубницы въ Татаръ-Базарджикъ и тѣмъ не допустить турокъ, отступившихъ отъ Софіи на Радомиръ, соединиться съ арміею Шакира-паши, отступившаго въ Татаръ-Базарджикъ. Когда эта цѣль будетъ достигнута, отряду двинуться черезъ Банью къ Татаръ-Базарджику. При этомъ, такъ какъ есть полное основаніе предполагать, что турки будутъ защищать позицію у Трояновыхъ воротъ (возлѣ Капучика)[1]), то отрядъ долженъ содѣйствовать колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова, наступающей по шоссе на Ихтиманъ, въ овладѣніи этою позиціею. Для этого отрядъ генерала Вельяминова долженъ оперировать противъ лѣваго фланга, а если можно, то и тыла турецкой позиціи. Въ Банью отрядъ долженъ прибыть 30 декабря и для дѣйствія противъ Трояновской позиціи ожидать приказаній изъ Ихтимана. Если выходъ изъ Баньи въ окрестности Татаръ-Базарджика окажется возможнымъ, то 30 же декабря всѣ три регулярныхъ кавалерійскихъ полка, находящіеся при колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова, будутъ переведены изъ Ихтимана въ Банью.

„По соединеніи ихъ съ Кавказскою казачьею бригадою всѣ пять полковъ въ составѣ 24 эскадроновъ и сотенъ должны будутъ 31 декабря двинуться въ окрестности Та-

[1]) Капуджикъ. *Ред.*

таръ-Базарджика для дѣйствія въ тылу турецкой арміи. При этой кавалеріи отправить: взводъ 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и четыре орудія 6-й Донской гвардейской батареи.

„2) *Отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го:* а) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, собравшись къ вечеру 28 декабря у д.д. Коджа [1]), Новосело [2]) и Бѣлокопцы, выступить утромъ 29 декабря и перейти въ д. Вазарель. 30 декабря дивизіи перейти въ Ихтиманъ. б) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить изъ Софіи 28 декабря и, переночевавъ у чифтлика Чардакли [3]), перейти 29 декабря въ Трново (Trnovo). 30 декабря бригадѣ перейти въ Ихтиманъ. в) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и остальнымъ частямъ отряда выступить изъ Софіи утромъ 29 декабря и перейти въ Іени-Ханъ. 30 декабря перейти въ Вакарель, а 31 декабря въ Ихтиманъ.

„Баталіонъ Литовскаго полка и 12 эскадроновъ кавалеріи, находящіеся при отрядѣ, уже отправлены въ Ихтиманъ, и если обстоятельства позволятъ, то завтра, 26 декабря, Ихтиманъ будетъ уже нами занятъ. Дальнѣйшія движенія и дѣйствія колонны будутъ вполнѣ зависѣть отъ обстоятельствъ.

„3) *Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера* долженъ выступить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы 30 декабря быть въ Моковѣ [4]), имѣя авангардъ въ Церавѣ [5]). Цѣль дѣйствія колонны состоитъ въ содѣйствіи колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова къ овладѣніи позиціею у Трояновыхъ воротъ, оперируя противъ праваго фланга и тыла турецкихъ позицій.

„31 декабря всѣ три упомянутыя выше колонны должны заняться возможно болѣе тщательною рекогносцировкою

---

[1]) Каджаматліево. *Ред.*
[2]) Новосельце. *Ред.*
[3]) Кардакли. *Ред.*
[4]) Клб. Мухово. *Ред.*
[5]) Церово. *Ред.*

какъ турецкихъ позицій, такъ и путей, ведущихъ къ позиціямъ и въ долину р. Марицы. На основаніи этихъ рекогносцировокъ будетъ составленъ планъ атаки позиціи у Трояновыхъ Воротъ. Но если бы 30 декабря оказалось, что турки покинули свои позиціи, то всѣмъ тремъ колоннамъ, не ожидая на то особого приказанія, продолжать 31 декабря свое движеніе на Татаръ-Базарджикъ.

„4) *Колонна генералъ-лейтенанта барона Криденера* должна выступить изъ мѣстъ своего расположенія съ такимъ расчетомъ времени, чтобы 30 декабря быть въ Отлуккіоѣ (Панюориште). Цѣль дѣйствій колонны: оперируя на Татаръ-Базарджикъ, угрожать тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ отступленія турокъ—ударить имъ во флангъ, и если окажется возможнымъ, то совершенно преградить имъ путь отступленія.

„1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи прикомандировывается къ этой колоннѣ. По занятіи Отлуккіоя всѣ пять регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ должны быть двинуты 31 декабря въ долину р. Марицы, гдѣ, соединившись съ кавалеріею, вышедшею изъ Баньи, и дѣйствуя въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика, въ тылу турокъ, отрѣзать подвозъ продовольствія къ Трояновской позиціи, а если начнется отступленіе турецкихъ войскъ, то, ставъ на пути ихъ отступленія, задерживать ихъ и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ, выйдя въ долину Марицы, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ.

„По соединеніи кавалеріи, дебушрующей изъ Отлуккіоя, съ кавалеріей, выходящею изъ Баньи (всего 44 эскадрона и 20 конныхъ орудій), общее командованіе надъ нею возлагаю на Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Клота. Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки должны соединиться въ одну бригаду, при которой должна состоять 16-я конная батарея. При пяти полкахъ отправить взводъ 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи

и 16-ю конную батарею. Если же эта батарея по какимъ-либо причинамъ не можетъ слѣдовать съ колонною, то назначить другую конную батарею.

„Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи 31 декабря должна двинуться и вся пѣхота отряда командира IX корпуса и занять такую фланговую относительно пути отступленія турокъ позицію, съ которой можно было бы или двинуться въ тылъ турецкой позиціи у Трояновыхъ Воротъ, если бы турки упорствовали въ удержаніи ея, или, ударить во флангъ отступающихъ турецкихъ войскъ, или, наконецъ, вовремя нашу кавалерію, если бы на нее обрушились турецкія войска.

„5) *Отряду полковника графа Комаровскаго* выступить немедленно и слѣдовать на Рахманли и Теке[1]), гдѣ соединиться съ отрядомъ генерала Карцова и поступить подъ его непосредственное начальство.

„Я буду находиться при колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го и 30 декабря надѣюсь быть въ Ихтиманѣ.

„Санитарныя средства распредѣлить слѣдующимъ образомъ: дивизіоннымъ лазаретамъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и 31-й пѣхотной дивизіи слѣдовать при колоннѣ графа Шувалова 2-го, дивизіоннымъ лазаретамъ 3-й гвардейской и 5-й пѣхотной дивизій слѣдовать при колоннѣ командира IX корпуса. Красному Кресту отправить одинъ летучій отрядъ при колоннѣ генерала Вельяминова, а другой летучій отрядъ при колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Отдѣленію дивизіоннаго лазарета 3-й пѣхотной дивизіи слѣдовать при отрядѣ полковника графа Комаровскаго“.

Начальникамъ частей предписывалось во время предстоявшихъ движеній своевременно озаботиться покупкою порціоннаго скота, и всюду. гдѣ окажется возможнымъ, выпекать хлѣбъ руками крестьянъ изъ мѣстной муки, распла-

[1]) Рахманлій и Текія. *Ред.*

чиваясь на наличныя деньги; выпеченный хлѣбъ, показывая къ зачету, раздавать людямъ и такимъ образомъ сберегать сухари. Прежде другихъ частей къ послѣднему способу хлѣбнаго довольствія, въ силу необходимости, обратились части выдвинутой впередъ конницы, а также и пѣхоты, находившіяся у Петрича и Златицы, куда доставка сухарей отъ Арабъ-Конака и изъ Этрополя требовала слишкомъ много времени.

Донося Великому Князю Главнокомандующему о своемъ предположеніи относительно похода для преслѣдованія отступающихъ деморализованныхъ турокъ, генералъ-адъютантъ Гурко, между прочимъ, телеграфировалъ: „Я беру съ отрядомъ только половину моей артиллеріи, потому что при теперешнемъ времени года и при весьма дурномъ состояніи дорогъ масса артиллеріи составляетъ только бремя и, вмѣсто помощи, только затрудняетъ движенія...., отъ каждой батареи я беру только по одному дивизіону, остальные же дивизіоны оставляю въ Орханійской долинѣ. Испрашиваю распоряженія — что съ нею дѣлать; пока она даромъ съѣдаетъ сухари и провіантъ“.

Среди другихъ административныхъ мѣропріятій необходимо отмѣтить, что къ 24 декабря телеграфная линія 3-мъ телеграфнымъ паркомъ проложена была отъ Орханіе до Врачеша съ открытіемъ станціи въ послѣднемъ пунктѣ и начаты работы по проведенію линіи до Ташкисена и далѣе, по указанію генерала Гурко, на Софію и Іени-Ханъ, причемъ и на этотъ разъ обнаружилось, что неохраняемый телеграфный матеріалъ турецкой линіи подвергся большой порчѣ со стороны проходившихъ колоннъ. Отъ Врачеша за истощеніемъ матеріала 3-го парка [1]) началъ работы уже 6-й теле-

[1]) По доведенію линіи до Врачеша въ паркѣ осталось матеріала лишь на три версты, а турецкій телеграфъ оказался попорченымъ въ общемъ на 15 верстъ протяженія на участкѣ Врачешъ—Ташкисенъ (20 верстъ) и 6 верстъ на участкѣ Ташкисенъ—София (35 верстъ). Уничтожали по преимуществу столбы на топливо, проволока же лежала на землѣ.

графный паркъ. Однако этотъ забалканскій участокъ линіи не успѣлъ быть проложеннымъ ко времени окончанія операціи отряда генерала Гурко къ Татаръ-Базарджику, почему всѣ депеши, исходившія изъ Полевого Штаба и долженствовавшія оріентировать генерала Гурко въ одновременныхъ дѣйствіяхъ колоннъ генераловъ Радецкаго на Шипкѣ и Карцова въ Троянскихъ Балканахъ, доходили по назначенію съ значительнымъ запозданіемъ; каждая изъ телеграммъ должна была коннымъ способомъ перевозиться отъ Врачеша на протяженіи отъ 60 до 40 верстъ, въ зависимости отъ мѣстонахожденія отряднаго штаба.

Другими словами, опозданіе телеграммъ должно было быть не менѣе сутокъ или двухъ.

Необходимо пояснить, что присланное Полевымъ Штабомъ отдѣленіе 6-го военно-телеграфнаго парка имѣло при себѣ проволоки на 25 верстъ, прочаго же матеріала только на 15 верстъ.

Одновременно, въ виду трудности доставки артиллерійскихъ снабженій изъ-подъ Плевны, Полевымъ Штабомъ было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ склада боевыхъ припасовъ въ г. Орханіе, а начальникомъ артиллеріи IX корпуса приняты мѣры для устройства такового въ с. Дольн. Комарцы, для чего и предположено было воспользоваться тѣми излишними артиллерійскими огнестрѣльными запасами, которые получились вслѣдствіе сокращенія вдвое числа дѣйствующихъ орудій въ батареяхъ, а также оставленными пѣхотою назади зарядными ящиками, кромѣ захваченныхъ съ собою двухъ ящиковъ на баталіонъ.

Силы генерала Гурко по частнымъ отрядамъ, примѣрно, распредѣлялись такъ: у генерала Вельяминова — около 7 тысячъ человѣкъ, у графа Шувалова — около 24 тысячъ человѣкъ, у генерала Шильдеръ-Шульднера — около 4 тысячъ человѣкъ и у генерала барона Криденера — около 21 тысячи.

Слѣдовательно въ оперативномъ отношеніи силы отряда генерала Гурко были раздѣлены съ такимъ расчетомъ, что въ Софіи для обезпеченія тыла оставлено около $6^1/_2$ тысячъ, для овладѣнія Самоковымъ — около 7 тысячъ, для атаки Трояновыхъ Воротъ могло сосредоточиться около 35 тысячъ человѣкъ и для дѣйствія съ сѣвера на путь сообщенія турецкихъ силъ, обезпечивающихъ Трояновы Ворота,—около 21 тысячи.

По этимъ расчетамъ 55—56 тысячъ русскихъ, направленныхъ концентрически, должны были въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика встрѣтиться до подхода сюда силъ изъ Софіи и Самокова съ 48 тысячами турокъ, при чемъ противъ 21 тысячи барона Криденера находилось 28 тысячъ Шакира-паши и Искендера-паши и противъ 28 тысячъ графа Шувалова и генерала Шильдеръ-Шульднера — $20^1/_2$ тысячъ Сабита-паши и Фуада-паши[1]); сюда же должны были стремиться и 7 тысячъ генерала Вельяминова, но имъ предварительно предстояло у Самокова имѣть дѣло съ отступающими отъ Софіи частями Османа-Нури-паши, располагавшаго силами по однимъ свѣдѣніямъ въ 7, а по другимъ—даже до 14 тысячъ человѣкъ.

Изъ этихъ расчетовъ явствуетъ, что изъ всѣхъ колоннъ въ наиболѣе благопріятномъ положеніи находились отряды, направленныя противъ Трояновыхъ Воротъ (графа Шувалова и генерала Шильдеръ-Шульднера) и затѣмъ— барона Криденера; колонна же генерала Вельяминова, по расчетамъ, могла встрѣтить у Самокова среди трудной горной мѣстности превосходныя силы.

Возвращаясь къ тѣмъ оперативнымъ распоряженіямъ по отряду, на которыхъ предположено было основать управленіе частями и колоннами въ теченіе задуманнаго пяти—шести-дневнаго наступательнаго движенія, необходимо под-

[1]) Тутъ считается и резервъ отъ Татаръ-Базарджика и Филиппополя: безъ него же всего около $13^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

черкнуть, что они разнились отъ соотвѣтствующихъ распоряженій передъ столь же длительной операціей перехода черезъ Балканы. Приказъ о раздѣленіи на отряды (данныя постоянныя) былъ выдѣленъ въ особое распоряженіе. а диспозиція, точнѣе, сводка частныхъ директивъ и инструкцій колоннамъ (данныя перемѣнныя) — въ особое, при чемъ имѣющіяся свѣдѣнія о противникѣ и группировкѣ его силъ включены въ эту диспозицію не были и войскамъ сообщены также не были; предполагалось и упоминалось объ этомъ въ диспозиціи, что своими первыми дѣйствіями войска сами добудутъ эти важныя данныя.

А между тѣмъ полнаго отсутствія свѣдѣній о противникѣ отрядный штабъ не испытывалъ. Къ 25 числу генералъ Гурко считалъ, что въ Ихтиманскихъ горахъ находится 50 таборовъ, отступившихъ передъ нимъ, и что къ этимъ силамъ въ неизвѣстномъ числѣ подходятъ подкрѣпленія. Распредѣленіе этихъ силъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, было таково, что у Трояновыхъ Воротъ предстояло встрѣтить около 24 тысячъ человѣкъ и у г. Панагюрище (Отлу-кьоя) около 10 тысячъ при 15 орудіяхъ.

Очевидно соотвѣтственно этимъ даннымъ и генералъ Гурко направилъ свои главныя силы въ Трояновы Ворота и болѣе слабыя на Отлу-кьой.

Къ сожалѣнію, эти оріентировочныя данныя не попали въ директивы и инструкціи войскамъ.

Позднѣе, какъ будетъ видно изъ описанія послѣдующихъ событій. подъ вліяніемъ боевой необходимости, этотъ недостатокъ распоряженій постепенно возмѣщался путемъ дополнительныхъ разъясненій, хотя, впрочемъ, и эти дополнительныя оріентировочныя данныя, разсылаемыя въ разное время и не всегда во всѣ части и колонны, также отличались отсутствіемъ систематической налаженности, единства плана разсылки и единства системы внутренняго содержанія оріентировочныхъ документовъ. Зачастую воля

начальника отряда, какъ это видно изъ приведенной диспозиціи-директивы, не пріурочивалась ни къ какимъ свѣдѣніямъ о противникѣ. Вслѣдствіе этого частные исполнители, передъ которыми противникъ находился непосредственно и которые поэтому должны были нерѣдко принимать самостоятельныя рѣшенія, болѣе или менѣе несогласныя съ предписанными къ исполненію частностями плана старшаго начальника, лишались возможности судить о степени цѣлесообразности своихъ шаговъ. При такихъ дѣйствіяхъ въ слѣпую не только трудно, но даже невозможно было расчитывать на разумный починъ подчиненныхъ начальниковъ, безъ котораго, однако-же, немыслимо веденіе обширныхъ операцій, особенно активныхъ.

Впрочемъ эти недочеты техники управленія, ярко выступающіе при изученіи цѣлаго ряда документовъ, были присущи начальствующимъ лицамъ настолько же въ различной степени, насколько разнообразны были усвоенные ими пріемы управленія.

Сами боевыя событія способствовали нѣкоторой первичной нивеллировкѣ этихъ пріемовъ. Такъ, у всѣхъ начальниковъ, подъ вліяніемъ быстроты наступленія, веденнаго на обширномъ фронтѣ по взаимно разобщеннымъ горнымъ тѣснинамъ, преобладающимъ документомъ управленія постепенно дѣлаются директива и инструкція съ ихъ широкимъ полемъ для частной предпріимчивости исполнителей. Никогда не нося этихъ наименованій и зачастую называясь просто „полевыми записками“, „приказами“ и даже „парольными приказаніями„ (въ штабѣ IX корпуса), отдававшіяся по отряду и его подраздѣленіямъ, эти распоряженія тѣмъ не менѣе носили большею частью либо характеръ директивъ, либо инструкцій, либо чего-то средняго между тѣмъ и другимъ.

Единство взглядовъ на пріемы управленія устанавливалось какъ-то само собою, подъ вліяніемъ самыхъ событій

войны; единства же формы однородныхъ документовъ, не выработаннаго въ мирное время, не могло выработаться и въ военное. А между тѣмъ этотъ недостатокъ управленія, касающійся повидимому лишь внѣшности, на практикѣ, какъ это уже было видно изъ обстоятельствъ перехода черезъ Балканы, боя у Ташкисена и изъ описанія дѣятельности 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи во время преслѣдованія послѣ Ташкисенскаго боя и какъ это будетъ явствовать изъ обстоятельствъ сосредоточенія отряда генерала Гурко къ Татаръ-Базарджику, отражался весьма неблагопріятно на самомъ существѣ операцій.

Въ заключеніе объ особенностяхъ управленія, постольку, поскольку онѣ рисуются изъ цѣлой совокупности документальныхъ данныхъ, необходимо сравнить дѣятельность двухъ наиболѣе крупныхъ штабовъ отряда, штаба IX корпуса и отряднаго. Изъ послѣдняго исходили рѣшенія стратегическихъ задачъ, изобличавшія тонкій анализъ обстановки, изъ него же исходила непоколебимая воля начальника отряда, дававшаго импульсъ исполнителямъ, но въ то же время отрядный штабъ въ продолженіе всего минувшаго періода самостоятельной дѣятельности обнаруживалъ полное пренебреженіе къ оріентировкѣ войскъ въ обстановкѣ, требуя тѣмъ не менѣе всюду и вездѣ проявленія частнаго почина. Наоборотъ, дѣятельность штаба IX корпуса, при бѣдности творчества, изобилуетъ примѣрами оріентировочной службы. Каждый день по корпусу издавалось такъ называемое „парольное приказаніе“, гдѣ регулярно приводились свѣдѣнія о противникѣ, о сосѣдяхъ, о намѣреніяхъ старшаго начальника, о дислокаціи своихъ войскъ, о возлагаемыхъ на войска частныхъ задачахъ.

Словомъ штабъ, руководимый генераломъ Нагловскимъ, проведшимъ всю войну на самостоятельныхъ должностяхъ генеральнаго штаба, обнаруживалъ выдающееся творчество

въ оперативной дѣятельности, а штабъ, управляемый генераломъ Липинскимъ, съ честью пребывавшаго во время войны на посту командира полка,—давалъ удачные примѣры технической дѣятельности по управленію войсками.

Ко времени отдачи распоряженій для наступленія къ Татаръ-Базарджику генералъ-адъютантъ Гурко былъ уже освѣдомленъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, что генералъ Радецкій 23-го началъ также обходы турецкой позиціи въ Шипкинскомъ проходѣ.

Еще до прибытія въ г. Софію генерала Арнольди для установленія соприкосновенія съ отступившими на Дубницу и Радомиръ турками 25 декабря были выдвинуты для развѣдки разъѣзды отъ Владикавказскаго полка. Свѣдѣнія, доставленныя этими разъѣздами, доходившими до Радомира, Дубницы и Джумаи, сводились къ тому, что турки отъ Софіи, не сворачивая на Самоковъ, отступили черезъ Джумаю и Сересъ на Салоники для слѣдованія далѣе моремъ къ Константинополю. По этимъ свѣдѣніямъ, добытымъ къ 29 декабря, турки оставили Дубницу 27 числа, при чемъ отступали въ крайнемъ разстройствѣ. Для постояннаго наблюденія за отступающими дивизіонъ изъ двухъ сотенъ Владикавказскаго полка подъ начальствомъ командира этого полка полковника Левизъ-офъ-Менара сталъ 29-го у д. Дольн. Диканья [1]) на перекресткѣ шоссе Софія—Дубница и Радомиръ—Самоковъ, занявъ разъѣздомъ Дубницу.

По прибытіи въ Софію генерала Арнольди (29-го) послѣдній получилъ 30 декабря отъ генерала Гурко приказаніе объ Владикавказскія сотни двинуть на Самоковъ, а перекрестокъ у Дольн. Диканьи занять частью отъ 4-й кавалерійской дивизіи. Генералъ Арнольди 31-го направилъ сюда дивизіонъ Маріупольскаго гусарскаго полка, выславъ еще наканунѣ въ Радомиръ 1-й дивизіонъ Харьковскихъ уланъ

[1]) До этого времени дивизіонъ былъ у с. Бала-Эфенди.

для наблюденія въ сторону Кюстендиля. Къ 31 числу развѣдочныя части 4-й кавалерійской дивизіи, согласно донесенія генерала Арнольди генералу Гурко, добыли свѣдѣнія, плохо вяжущіяся съ приведенными данными казачьихъ развѣдокъ; они гласили, будто турки продолжаютъ занимать г. Дубницу и будто въ этомъ городѣ пребываетъ и самъ Османъ-Нури-паша. Фактъ добычи этихъ свѣдѣній представляется совершенно необъяснимымъ. Занятая 29-го казачьимъ разъѣздомъ, 31-го, по донесеніямъ частей 4-й кавалерійской дивизіи, Дубница продолжаетъ быть въ рукахъ турокъ. Впрочемъ и самъ генералъ Арнольди признавалъ необходимость повѣрки этихъ данныхъ.

Въ свѣдѣніяхъ генерала Арнольди впервые, хотя и крайне неопредѣленно. упоминается вопреки показаній Владикавказскихъ казаковъ, что турки отступаютъ не только на Джумаю, но и на Самоковъ.

Приведенные факты развѣдки, слѣдствіе утери соприкосновенія съ противникомъ, отступившимъ отъ Софіи, явились результатомъ поздняго выдвиженія развѣдочныхъ частей по этому направленію и отсутствія преемственности въ развѣдочной дѣятельности при смѣнѣ однѣхъ частей другими. При этомъ ни тѣ, ни другія не успѣли выслѣдить сворачиваніе турецкихъ колоннъ на Самоковъ черезъ д. Дольн. Диканью, находившуюся отъ Софіи всего въ 35 верстахъ.

По шоссе Софія—Самоковъ развѣдку вела 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. 24 декабря изъ д. Казиченэ, мѣста расположенія л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, былъ высланъ по указанному направленію 2-й дивизіонъ названнаго полка. Наткнувшись на партію черкесовъ человѣкъ около 80, дивизіонъ проникъ за д. Дольн. Пасарель, но, замѣтивъ приближеніе со стороны д. Кальково турецкой пѣхоты около 300 человѣкъ, послѣ незначительной перестрѣлки съ черкесами отошелъ къ д. Казиченэ. Такимъ образомъ и эта развѣдка, выдвинувшись отъ д. Ка-

зиченэ всего верстъ на 15, не дошла до Самокова по крайней мѣрѣ на 25 верстъ.

Колонна генерала Вельяминова, двинутая на Самоковъ, должна была дѣйствовать при весьма скудныхъ и сбивчивыхъ свѣдѣніяхъ о противникѣ.

Въ отрядѣ, какъ сказано, находилось 8 баталіоновъ, 10 сотенъ и 12 конныхъ орудій, общею числительностью около 7 тысячъ человѣкъ въ строю. Этимъ силамъ было предписано генераломъ Гурко выступить изъ Софіи—авангарду 25-го и главнымъ силамъ 26 декабря, совершить маршъ около 50 верстъ, занявъ Самоковъ преградить Осману-Нури-пашѣ путь къ Татаръ-Базарджику и затѣмъ двинуться къ с. Дольн. Баня на шоссе Самоковъ—Татаръ-Базарджикъ съ цѣлью отсюда содѣйствовать колоннѣ графа Шувалова въ овладѣніи турецкой позиціей близъ Трояновыхъ Воротъ. Въ с. Дольн. Баня отрядъ генерала Вельяминова долженъ былъ прибыть 30 декабря. Такъ какъ отъ Софіи до Самокова около 50 верстъ, а отъ послѣдняго города до с. Дольн. Баня около 20 верстъ, ясно, что расчеты движенія колонны были пріурочены къ тому наиболѣе благопріятному случаю, когда генералъ Вельяминовъ не встрѣтилъ бы сопротивленія турокъ болѣе продолжительнаго, чѣмъ въ теченіе сутокъ. Всякая задержка болѣе сутокъ, по волѣ противника или по другимъ причинамъ, должна была разрушить эти расчеты, пріуроченные къ тому же къ величинѣ нормальнаго суточнаго перехода отъ 20 до 25 верстъ въ день.

А между тѣмъ, вслѣдствіе сбивчивости полученныхъ кавалерійскою развѣдкою свѣдѣній о противникѣ, было много вѣроятій для колонны генерала Вельяминова встрѣтить на своемъ пути превосходныя силы противника, сильныя его позиціи въ горныхъ дефиле или и то и другое вмѣстѣ.

Еще не доходя Самокова, эти предварительные расчеты потерпѣли свои измѣненія. Авангардъ колонны, изъ 123-го

пѣхотнаго Козловскаго полка съ 4 орудіями 2-й гвардейской конной батареи и 7 сотенъ Кавказской казачьей бригады [1]) подъ общею командою Свиты Его Величества генералъ-маіора Черевина, выступилъ изъ Софіи 25 декабря послѣ полудня и дошелъ вечеромъ до д. Кардакли (въ 10 вестахъ отъ Софіи на правомъ берегу р. Искера). Главныя силы колонны выступили изъ Софіи подъ личнымъ начальствомъ генерала Вельяминова утромъ 26-го и, слѣдуя за авангардомъ, вечеромъ того же дня дошли до д. Дольн. Пасарель, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ.

На пройденномъ пути артиллерія встрѣтила большія затрудненія при подъемѣ отъ д. Гор. Лозенъ на гору Бачунъ. Впрочемъ, это было единственное трудное мѣсто пути.

Къ вечеру 26-го пять сотенъ авангарда успѣли занять д. Кальково, откуда путь двоился: прямая дорога вела на Самоковъ, а дорога, сворачивавшая влѣво черезъ д.д. Чамурлу и Новосело, приводила на шоссе Самоковъ—Татаръ-Базарджикъ, въ отрѣзъ пути отступленія турецкихъ войскъ отъ Самокова на Татаръ-Базарджикъ.

Второй переходъ колонны генерала Вельяминова долженъ былъ быть значительно труднѣе и по своимъ физическимъ свойствамъ, и по вѣроятности встрѣчи съ противникомъ. Въ этотъ день авангардъ генерала Черевина къ 2 часамъ 45 минутамъ пополудни прослѣдовалъ Кальково; отсюда начальникъ авангарда выслалъ двѣ развѣдочныхъ сотни: одну прямо на Самоковъ, а другую влѣво для осмотра отдѣляющейся на востокъ дороги черезъ с. Чамурлу (на шоссе къ Ихтиману) и черезъ Новосело. Съ главными силами авангарда генералъ Черевинъ уже собирался двинуться въ направленіи къ Самокову, предполагая ночевать, смотря по удобствамъ, въ с. Злакучино или д. Широкомъ долѣ,

[1]) Сверхъ того двѣ сотни находились на развѣдкѣ направленія Софія—Дубница, одна сотня съ хорунжимъ княземъ Церетелевымъ отправлена для связи съ сербами и 2 сотни въ личномъ конвоѣ генерала Гурко.

какъ въ 3 часа 30 минутъ отъ сотни, посланной на Чамурлу, было получено свѣдѣніе, что казаки были встрѣчены изъ этой деревни огнемъ и что бѣглецы-болгары утверждаютъ о приближеніи къ д. Чамурлу 3 тысячъ турецкой пѣхоты.

Генералъ Черевинъ, въ ожиданіи подхода главныхъ силъ колонны, выслалъ на Чамурлу двѣ сотни, одну стрѣлковую роту 123-го Козловскаго полка расположилъ на гребнѣ горы съ такимъ расчетомъ, чтобы эта рота угрожала флангу турокъ, если бы послѣдніе начали наступать къ Кальково. а остальныя силы авангарда остановилъ, пройдя эту деревню.

Тѣмъ временемъ главныя силы колонны, выступивъ изъ д. Дольн. Пасарель около полудня, подошли къ д. Кальково къ $5^1/_2$ часамъ вечера. Здѣсь отрядъ, сдѣлавъ верстъ 12 по трудному горному пути, заночевалъ подъ прикрытіемъ аванпостовъ изъ роты Тамбовцевъ и трехъ ротъ того же полка въ дежурной части, ставшей въ верстѣ впереди Калькова у моста черезъ р. Большой Искеръ. До Самокова оставалось еще верстъ 13—15. Войска расположились на ночлеги частью у д. Кальково, частью у д. Чамурлу.

Изъ этого видно, что переходы въ горахъ не выше 2.000—3.000 фут. при наличіи шоссейной дороги и нетрудныхъ условіяхъ (морозъ всего 2°) сами собой укоротились до половины обычной средней нормы, выработанной изъ наблюденій надъ движеніемъ войскъ по равнинѣ.

Вечеромъ генералъ Вельяминовъ сдѣлалъ личную рекогносцировку въ сопровожденіи генерала Черевина и офицеровъ генеральнаго штаба. Опросъ болгаръ показывалъ. что турки намѣревались оборонять обѣ вышеупомянутыя дороги, для чего и укрѣпили высоты у д.д. Драгушиново и Широкій долъ, а равно и ущелье впереди д. Новосело. Болгары показывали, что турокъ въ Самоковѣ было около 15 тысячъ при 28 орудіяхъ и что здѣсь находились не только всѣ войска, отступившія отъ Софіи, но и таборы, прибывшіе къ нимъ со стороны Бани.

Исходя изъ этихъ данныхъ, на 28 декабря генералъ Вельяминовъ, отказавшись отъ безнадежной, по его мнѣнію, лобовой атаки турецкихъ позицій, задался цѣлью движеніемъ на Чамурлу и Новосело отрѣзать сообщеніе Самокова съ Татаръ-Базарджикомъ; для того же, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ этого направленія, генералъ Вельяминовъ рѣшилъ частью силъ произвести демонстративное наступленіе и противъ позицій у Драгушиново. Для этого силы были распредѣлены такъ:

1) *Главная колонна генерала Черевина*—изъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, 2-го баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, 5 сотенъ и 4 орудій 8-й Донской батареи, всего 4 баталіона, 5 сотенъ и 4 орудія,—должна были атаковать д. Новосело;

2) *колонна генерала Радзишевскаго*—изъ 3-го баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, 1-го и 2-го баталіоновъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, 4 орудій 2-й гвардейской конной батареи и 1 сотни, всего 3 баталіона, 1 сотня и 4 орудія,—занять д. Злакучино, и

3) *Колонна полковника Головина*—3-й баталіонъ ввѣреннаго ему Тамбовскаго полка съ двумя орудіями 5-й гвардейской конной батареи и одной сотней—должна была обезпечивать шоссе Самоковъ—Кальково и демонстрировать съ фронта, пока обходныя колонны не выиграютъ флангъ противника.

Такимъ образомъ для главной атаки было назначено около половины отряда и для демонстрацій другая его половина.

Демонстративная фронтальная колонна, оставаясь до часу дня на позиціи у моста черезъ р. Искеръ, гдѣ ночью стояла дежурная часть, выслала впередъ сотню казаковъ и ожидала результата обходовъ.

Обходныя колонны выступили въ 9 часовъ утра и до д. Чамурлу двигались вмѣстѣ. Въ этомъ пунктѣ колонны

раздѣлились: генералъ Черевинъ двинулся на Новосело, а генералъ Радзишевскій—на Злакучино.

Колонна генерала Черевина, при которой вначалѣ находился и генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, подошла около 2 часовъ дня къ сильной по природнымъ своимъ свойствамъ, укрѣпленной ложементами турецкой позиціи впереди Новосело, у узкаго ущелья, находящагося здѣсь. Турки занимали горный кряжъ, какъ бы замыкавшій ущелье, которое огибало его, уклоняясь къ востоку. Эта горная позиція была укрѣплена нѣсколькими ярусами ложементовъ.

Атака этой позиціи была трудна, такъ какъ единственнымъ фронтальнымъ къ ней подступомъ была дорога, по сторонамъ которой находились обрывистые скаты. Въ головѣ колонны наступалъ 3-й баталіонъ Козловцевъ съ 3-ю стрѣлковою ротою въ цѣпи и 11-ю и 12-ю ротами, слѣдовавшими по-ротно за цѣпью. Турки открыли огонь первыми. Тогда командующій Козловскимъ полкомъ полковникъ Шульдъ приказалъ 3-й стрѣлковой ротѣ занять ущелье и склонъ лѣвой (восточной) щеки ущелья, а 2-му баталіону, выдвинувъ въ цѣпь 2-ю стрѣлковую роту на правый (западный) склонъ ущелья, стремясь обойти лѣвый флангъ противника. Для прикрытія артиллеріи была оставлена 11-я рота, а въ общемъ резервѣ 1-й баталіонъ Козловскаго и 2-й Пензенскаго полковъ. Для артиллеріи, 4 орудія 8-й Донской батареи, не представлялось удобной позиціи. Втащить же пушки на высоты было очень затруднительно: потребовалось бы слишкомъ много времени. Поэтому пришлось ограничиться постановкою орудій въ ущельѣ и отсюда вести борьбу съ сильно командующей позиціей турокъ. Когда же атакующей пѣхотѣ удалось выбить турокъ съ ихъ передовыхъ позицій и они отошли на вершину своего гребня впереди д. Новосело, то 8-я Донская батарея подполковника Власова, не имѣя передъ собою видимой цѣли, дала нѣсколько весьма удачныхъ перекидныхъ выстрѣловъ по закрытой цѣли.

Пѣхота почти безостановочно подвигалась впередъ, послѣдовательно заставляя турокъ бросать свои позиціи.

Около $4^1/_2$ часовъ дня 1-й баталіонъ Козловскаго полка былъ вызванъ изъ резерва и направленъ на правый флангъ 2-го баталіона Козловскаго полка въ обходъ занятой турками высокой горы. Въ то же время остальныя атакующія части наступали съ фронта.

Это обходное движеніе 1-го баталіона вынудило турокъ бросить и эту сильную позицію и отступить въ окопы, устроенные шагахъ въ 80 впереди деревни. Сюда, а также на гору, составлявшую лѣвый флангъ ихъ расположенія. турки притянули и свои резервы.

Атакующіе продолжали подаваться впередъ: 1-й баталіонъ и двѣ роты 3-го баталіона Козловцевъ съ фронта, а 2-й Пензенскій баталіонъ, вытребованный также изъ резерва, въ обходъ лѣваго фланга турокъ; въ резервѣ сосредоточился 2-й баталіонъ Козловцевъ.

Однако наступившая темнота, затруднившая движеніе по глубокому снѣгу и крутымъ утесамъ, а также, по заявленію реляціи генерала Вельяминова, „опасеніе втянуться въ ночной бой съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ заставили пріостановить бой“.

Колонна генерала Радзишевскаго до выясненія результатовъ боя у Новосело получила задачу воздерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Прибывъ въ д. Чамурлы, колонна выступила на д. Злакучино около 2 часовъ пополудни. По приближеніи къ Злакучину по выходѣ изъ горъ колонна перестроилась въ боевой порядокъ. Турки заняли позицію на высотахъ впереди Самокова у д.д. Широкій долъ и Драгушиново и своимъ огнемъ не препятствовали русскому разворачиванію. Колонна развернулсь такъ: 1-й баталіонъ Тамбовскаго полка составилъ правый флангъ боевого порядка, опушку д. Злакучино заняла 9-я рота Пензенцевъ, имѣя за собою въ резервѣ 10-ю роту; лѣвѣе (вос-

точнѣе) Злакучино на высотахъ — 3-я стрѣлковая рота Пензенскаго полка въ цѣпи, имѣя въ резервѣ за своими флангами 11-ю и 12-ю роты. 2-й баталіонъ Тамбовскаго полка сталъ въ резервѣ, а 4 орудія 2-й гвардейской конной батареи заняли позицію сзади на высотахъ между 1-мъ баталіономъ Тамбовцевъ и 3-мъ Пензенцевъ.

Колонна полковника Головина тѣмъ временемъ, въ ожиданіи результата обходовъ стояла, до 1 часа дня на позиціи впереди с. Кальково, а затѣмъ также перешла въ наступленіе. Къ 1 часу 30 минутамъ отрядъ подошелъ къ турецкой позиціи, развернулся у шоссе близъ моста на р. Искеръ (подошедшая вскорѣ колонна генерала Радзишевскаго развернулась лѣвѣе) и открылъ огонь.

Впрочемъ перестрѣлка, завязавшаяся передъ фронтомъ обѣихъ демонстративныхъ колоннъ, носила весьма вялый характеръ. 2-я гвардейская конная батарея, открывъ огонь около $3^1/_2$ часовъ дня съ дистанціи 1.000 саженъ, сдѣлала по обнаружившейся турецкой батареѣ 10 выстрѣловъ, а взводъ 5-й батареи, находившійся при колоннѣ полковника Головина, всего 4 выстрѣла, на которые турки отвѣчали также всего 5 гранатами, дававшими недолеты. 2-я батарея попробовала было выѣхать на болѣе короткую дистанцію въ 600 саженъ, но за окончаніемъ дѣла уже не успѣла отсюда пристрѣляться.

Одинаково ничтоженъ былъ и ружейный огонь; такъ, изъ цѣпи 3-й стрѣлковой роты было сдѣлано не болѣе 6—7 выстрѣловъ и получено такое же примѣрно количество съ турецкой стороны. Въ общемъ можно сказать, что маневръ, подготовившій бой, былъ совершенъ, но бой не былъ начатъ.

Въ 4 часа съ лѣваго турецкаго фланга донесся крикъ „Аллахъ“, и вслѣдъ затѣмъ на шоссе показался бѣлый флагъ парламентера; вскорѣ такіе же парламентеры появились и передъ д. Злакучино и у Новосело на лѣвомъ флангѣ русскаго боевого порядка.

Окончательно замолкли и тѣ рѣдкіе орудійные и одиночные ружейные выстрѣлы, которые еще раздавались время отъ времени на фронтальномъ участкѣ.

Парламентеры привезли увѣдомленіе о заключенномъ, якобы, перемиріи.

На томъ основаніи, что турки предложили одного изъ своихъ парламентеровъ въ качествѣ заложника, генералъ Радзишевскій приказалъ прекратить и безъ того вялыя дѣйствія.

Онъ считалъ атаку турецкой позиціи у Драгушиново невозможной безъ обхода ея съ праваго фланга со стороны колонны генерала Черевина. Въ свою очередь генералъ Вельяминовъ не считалъ возможнымъ овладѣть позиціею у Новосело ранѣе вечера 29-го.

Переговаривающейся турецкой стороной у Самокова оказался Османъ-Нури-паша, который между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ конницею, долженъ былъ находиться въ Джумаѣ.

Генералъ Вельяминовъ, находившійся въ с. Чамурлу, обѣщалъ Осману-Нури-пашѣ отправить препровожденные имъ документы генералу Гурко, но при этомъ поставилъ условіемъ, чтобы турки отвели свои войска на лѣвый берегъ р. Искера (въ сторону Дубницы), предоставивъ русскимъ занять Самоковъ, „но такъ какъ“, по словамъ реляціи, „на это они не соглашались, то рѣшено было до выясненія дѣла оставить войска на своихъ позиціяхъ“.

29 числа, дня, въ теченіе котораго войска генерала Вельяминова продолжали оставаться въ бездѣятельности, турки прислали своего офицера Джебаръ-бея съ письмомъ Великому Князю Главнокомандующему.

Генералъ Гурко былъ крайне недоволенъ задержкою наступленія столь важной колонны, какъ отрядъ генерала Вельяминова, имѣвшей задачею разрѣзать турецкія силы на-двое, но въ виду донесеній названнаго генерала, изъ

которыхъ можно было усмотрѣть, что его положеніе не только трудное, но даже опасное, генералъ Гурко къ вечеру 29-го прислалъ распоряженіе отряду остановиться и укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ. Задачу же отряда, отрѣзать Османа-Нури-пашу отъ Татаръ-Базарджика, генералъ Гурко рѣшилъ передать другой колоннѣ, выдѣленной къ тому времени изъ состава войскъ графа Шувалова и долженствовавшей двинуться къ Самоковскому шоссе, восточнѣе колонны генерала Вельяминова на Дольн. Баню. Объ этомъ генералъ Гурко извѣстилъ и генерала Вельяминова.

Ничтожная перестрѣлка впереди Самокова обошлась безъ потерь; что же касается атаки у Новосело, то она стоила 1 убитаго и 1 раненаго офицеровъ и 31 убитаго и 141 раненаго нижнихъ чиновъ; сверхъ того безъ вѣсти пропало 3 нижнихъ чина. Общая потеря этого дня: 2 офицера и 175 нижнихъ чиновъ убывшихъ изъ строя.

Сношенія по поводу перемирія между Сулейманомъ-пашею и столицею начались еще 27 декабря.

Первая депеша по этому поводу гласила:

„Императорское ираде предписываетъ привести во исполненіе перемиріе, т. е. пріостановленіе враждебныхъ дѣйствій между двумя воюющими сторонами, каковое условлено съ Россіею. Русское правительство вчера довело объ этомъ до свѣдѣнія своихъ главнокомандующихъ. Русскій Главнокомандующій сообщитъ нашимъ командующимъ имена офицеровъ, которые будутъ уполномочены для переговоровъ. Слѣдовательно вы должны также, на основаніи общепринятыхъ правилъ, съ своей стороны обратиться къ русскимъ командующимъ генераламъ. На этотъ случай вы пошлете парламентера, предшествуемаго трубачемъ съ бѣлымъ флагомъ, чтобы начать переговоры. Необходимо, чтобы офицеръ, на котораго будетъ возложено это порученіе, былъ избранъ изъ числа владѣющихъ иностраннымъ языкомъ. Послѣдующей телеграммой я васъ поставлю въ извѣстность объ услові-

яхъ перемирія. Теперь же я ограничусь извѣщеніемъ васъ, что обѣ арміи должны остаться на тѣхъ позиціяхъ, которыя онѣ занимаютъ въ дѣйствительности, и что враждебныя дѣйствія должны быть прекращены. 27 января (8 февраля) 1878 года, 5 часовъ ночи по турецкому времени. Реуфъ".

Въ отвѣтъ на это правительственное сообщеніе, составленное такъ, какъ будто бы русская сторона уже была не только предувѣдомлена о перемиріи, но и согласилась на него, чего, какъ извѣстно, не было въ дѣйствительности, Сулейманъ-паша депешею отъ того же 27 числа, адресованной военному министру Реуфъ-пашѣ, потребовалъ разъясненій многихъ неясностей: входятъ ли въ договаривающуюся противную сторону и сербы; сообщено ли о перемиріи командующему Восточно-Дунайской арміей, въ Казанъ, Сливно, Хаинъ-кьой, на Шипку, въ Филиппополь и Новый Базаръ; увѣдомленъ ли по австрійскому телеграфу комендантъ Виддина.

На эту депешу послѣдовали слѣдующіе отвѣты отъ чиновника телеграфнаго бюро въ конакѣ Реуфа-паши:

1) „Я послалъ вашу телеграмму въ гаремъ. Ожидаю отвѣта, чтобы передать его вамъ. Благоволите обождать немного".

2) „Отвѣтъ на вашу телеграмму будетъ данъ завтра утромъ. Сынъ паши сообщилъ мнѣ, что циркулярное извѣщеніе о перемиріи было передано во всѣ мѣста и что вы должны ожидать дополнительнаго сообщенія относительно сербовъ. Паша вчера вечеромъ слишкомъ сильно утомился, почему его и не разбудили. 27 января (8 февраля), 8 часовъ ночи".

Наконецъ Сулейманъ-паша получилъ слѣдующую телеграмму отъ Реуфа-паши:

„Сербы включены въ условія перемирія. Телеграмма, касающаяся перемирія, передана вчера вечеромъ черезъ Бухарестъ Великому Князю Николаю, Главнокомандующему. Въ предположеніи, что Его Высочество быть можетъ въ данное время находится по сю сторону Балканъ и что

вслѣдствіе этого онъ получитъ наше посланіе (message) съ запозданіемъ, вамъ предлагается съ вашей стороны войти въ непосредственные переговоры съ Его Высочествомъ черезъ посредство парламентера и извѣстить насъ о пріостановкѣ враждебныхъ дѣйствій между двумя воюющими арміями. 27 января (9 февраля) 1878 года, 6 часовъ дня турецкаго времени, Реуфъ".

Получивъ такія опредѣленныя инструкціи, Сулейманъ-паша тотчасъ же разослалъ распоряженія о направленіи парламентеровъ изъ всѣхъ отрядовъ, находившихся въ соприкосновеніи съ русскими, а также, понимая важность удержанія за собою возможно большаго пространства, въ виду предстоящихъ переговоровъ о нейтральной полосѣ, распорядился всѣ отряды, которые уже начали свое отхожденіе въ направленіи къ Татаръ-Базарджику, вернуть на ихъ прежнія выдвинутыя мѣста. Въ этомъ смыслѣ получилъ указаніе и Османъ-Нури-паша.

Къ вечеру 29 декабря генералъ Вельяминовъ получилъ отъ генерала Нагловскаго увѣдомленіе о томъ, что генералъ Гурко не разрѣшилъ считаться съ турецкими предложеніями. Судя по тѣмъ доводамъ самооправданія, съ которыми генералъ Вельяминовъ нашелъ необходимымъ обратиться вслѣдъ затѣмъ къ генералу Гурко, упомянутое увѣдомленіе генерала Нагловскаго содержало въ себѣ и упоминаніе о неудовольствіи начальника отряда на промедленіе въ дѣйствіяхъ изъ-за переговоровъ о перемиріи.

Въ ночь съ 29 на 30 декабря турки очистили Самоковъ и Новосело, отступивши на Дольн. Баня и Татаръ-Базарджикъ, а войска генерала Вельяминова заняли городъ.

Колонна генерала Радзишевскаго вступила въ Самоковъ въ 5 часовъ дня 30 декабря и здѣсь отъ жителей освѣдомилась о томъ, что черезъ городъ прослѣдовало 16 таборовъ и 28 орудій. Почти одновременно къ 7 часамъ вечера колонна генерала Черевина вышла на шоссе Самоковъ—Татаръ-

Базарджикъ, противъ южнаго конца Новосельскаго ущелья. Тотчасъ же баталіонъ Козловскаго полка и сотня заняли находившуюся здѣсь караулку.

Всѣ описанныя задержки марша колонны генерала Вельяминова отразились въ суточномъ ея запозданіи. Согласно первоначально полученныхъ директивъ генералъ Вельяминовъ долженъ былъ 30-го сосредоточиться въ д. Дольн. Баня, а въ дѣйствительности въ вечеру этого дня онъ оказался въ переходѣ отъ упомянутаго пункта.

Генералъ Гурко былъ крайне недоволенъ вялостью дѣйствій генерала Вельяминова, потерею имъ времени и отсутствіемъ съ его стороны настойчиваго преслѣдованія отступившихъ турокъ по пятамъ.

Въ своей реляціи, представленной генералу Гурко, генералъ Вельяминовъ медлительность дѣйствій 29 декабря, когда еще можно было отрѣзать Османа-Нури-пашу отъ Татаръ-Базарджика и на слѣдующее утро при преслѣдованіи уже отступившихъ турокъ, объяснилъ такъ: „Того же дня *поздно вечеромъ* [1]) мною получено было и *приказаніе* ваше за № 127 о томъ, что мнѣ слѣдуетъ остановиться и укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ и ждать движенія особой колонны на г. Банью и что для начала дѣйствій моей колонны я получу особое *приказаніе*“.

Трудно уяснить, какихъ приказаній ожидалъ генералъ Вельяминовъ. Директивныя указанія, данныя ему диспозиціей отъ 25 декабря, въ силу которыхъ главная задача его колонны состояла въ дѣйствіи противъ лѣваго фланга турецкихъ позицій, находившихся противъ колонны графа Шувалова, не только продолжали существовать, но послѣ прорыва въ угрожаемомъ направленіи Османа-Нури-паши даже получили сугубо-важное значеніе.

Невозможно также допустить, чтобы генералъ Вельяминовъ ожидалъ отъ генерала Гурко не только указаній

[1]) Курсивъ редакціи.

относительно того, къ чему должно стремиться, но также и приказаній о томъ, что и какъ дѣлать для этого [1]).

Приведенное самооправданіе генерала Вельяминова, опирающагося на доводъ о необходимости выждать новое „приказаніе“, вызвало чувство сильной досады у генерала Гурко. У цитированнаго отрывка реляціи, гдѣ генералъ Вельяминовъ писалъ о томъ, что къ выжидательно-пассивному положенію его вынуждало соотвѣтствующее „приказаніе“ генерала Гурко, послѣдній противъ слова „приказаніе“ написалъ: „посланное вслѣдствіе отчаянной записки Вельяминова, что его турки чуть не уничтожили“.

[1]) Въ концѣ концовъ онъ и получилъ именно эти распоряженія.

ГЛАВА XI.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Татаръ-Базарджику. (Продолженіе).

Выходъ въ долину Марицы.

Наступленіе колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова съ конницею генерала графа де-Бальмена черезъ Трояновы Ворота и Момину-Клиссуру (Клисъ-Дербентъ).—Задержка колонны генерала Вельяминова.—Сосредоточеніе колоннъ генерала-лейтенанта барона Криденера къ 24 декабря.—Сосредоточеніе турокъ у Отлу-кьоя.—Дѣло у Мечки 25 декабря.—Распоряженія генерала барона Криденера для наступленія на Татаръ-Базарджикъ.—Новая директива генерала Гурко.—Наступленіе колоннъ генерала барона Криденера къ Татаръ-Базарджику: генерала Шильдеръ-Шульднера черезъ Поибрене, генерала Дандевиля черезъ Отлу-кьой (Панагюрище), 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на Стрѣльчу.—Охватывающее положеніе русскихъ войскъ вокругъ Татаръ-Базарджика къ вечеру 1 января.—Отступленіе турецкой арміи въ ночь съ 1 на 2 января къ Кадіеву (Кады-кьой) близъ Филиппополя.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 8, 9 и 16).

Къ началу своего наступленія на Татаръ-Базарджикъ генералъ-адъютантъ Гурко былъ освѣдомленъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, какъ о переходѣ въ наступленіе генерала Радецкаго, такъ и о движеніи черезъ Трояновъ перевалъ генерала Карцова.

Генералу Гурко было извѣстно, что Шипкинскій отрядъ долженъ былъ 24 декабря двинуться для обхода обоихъ фланговъ турокъ, и что генералъ Карцовъ въ этотъ же день уже началъ свой спускъ съ перевала къ д. Текія, направивъ обходную колонну на д. Рахманлій.

Къ этой послѣдней деревнѣ, исполняя волю Великаго Князя Главнокомандующаго, генералъ-адъютантъ Гурко ускорялъ отправленіе колонны генералъ-маіора графа Комаровскаго, предписавъ ему двигаться, даже не ожидая прибытія сухарей.

Главнымъ колоннамъ отряда генерала Гурко, прежде чѣмъ выйти къ Татаръ-Базарджику, въ долину р. Марицы, предстояло преодолѣть Ихтиманскія тѣснины. Надлежащимъ образомъ обороняемыя, эти тѣснины могли бы представить значительныя затрудненія для наступающихъ русскихъ колоннъ: по условіямъ горной, бездорожной мѣстности, сообщеніе между ними должно было производиться кружными путями, при невозможности, по крайней мѣрѣ на протяженіи цѣлаго перехода, поддерживать прямую фронтальную связь, наилучшимъ образомъ обезпечивающую скорѣйшую поддержку одной колонны другою. При этомъ фронтъ концентрически наступавшихъ русскихъ колоннъ, считая по прямымъ направленіямъ, занималъ, какъ сказано, не менѣе 50 верстъ.

По распроснымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ конницею отряда, у генералъ-адъютанта Гурко къ 24-му числу составилось опредѣленное убѣжденіе въ томъ, что главное сопротивленіе турки окажутъ у Трояновыхъ Воротъ, близъ которыхъ они, по слухамъ, укрѣплялись и куда собирали свои главныя силы.

Поэтому начальникъ отряда смотрѣлъ на колонны генерала барона Криденера, какъ на обходныя, а на колонну генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, какъ на предназначенную для главной атаки; при этомъ отрядъ генерала Вельяминова, имѣя впереди себя 24 эскадрона и сотни, собранные изъ конницы какъ этой колонны, такъ и изъ отряда графа Шувалова, былъ предназначенъ для дѣйствія во флангъ Капуджикской позиціи и въ тылъ Базарджика.

Войска колонны генерала графа Шувалова 2-го, какъ извѣстно, къ 25 декабря, дню начала наступленія изъ Софійской котловины въ долину р. Марицы, находились въ трехъ группахъ.

Пѣхота сосредоточивалась въ двухъ раіонахъ: у Софіи (1-я бригада 1-й гвардейской дивизіи; гвардейская стрѣлковая бригада; 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 1-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады) и у Ташкисена—Горн. Комарцевъ (2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею [1]).

Конница была выдвинута къ Іени-Хану (8-й драгунскій Астраханскій полкъ) и къ Кардакли (3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 4 орудіями 3-й гвардейской конной батареи). На поддержку кавалеріи, по распоряженію отряднаго штаба, спѣшилъ отъ Чурьяка къ Іени-Хану 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, задержанный на перевалѣ перетаскиваніемъ артиллеріи. Баталіонъ прибылъ въ Іени-Ханъ 26 декабря, но здѣсь кавалеріи уже не засталъ; 28 утромъ онъ нагналъ ее уже въ Ихтиманѣ.

Предварительно своего наступленія графу Шувалову предстояло сосредоточиться согласно указанія диспозиціи генерала Гурко. 2-я гвардейская пѣхотная дивизія должна была 28-го собраться въ раіонѣ Коджаматліево — Новосельцы—Бѣлопопцы, 29-го перейти въ Вакарель на Филиппопольскомъ шоссе и 30-го въ г. Ихтиманъ; стрѣлковой бригадѣ надлежало, выступивъ изъ Софіи 28-го, переночевать у чифлика Кардакли на Искерѣ, 29-го перейти въ Тырново и 30-го въ Ихтиманъ; части 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, выступивъ изъ Софіи 29-го, въ тотъ же день обязаны были занять Іени-Ханъ, 30-го перейти въ Вакарель и 31-го въ Ихтиманъ.

[1]) 1-я и 3-я батареи еще не прибыли изъ-за Балканъ.

Конница, поддерживаемая 1-мъ баталіономъ Литовскаго полка, должна была обезпечить это сосредоточеніе тѣмъ, что уже 26 декабря обязывалась занять Ихтиманъ, находившійся отъ перевала „Трояновы Ворота“ всего только въ 10 верстахъ.

„Дальнѣйшія движенія и дѣйствія колонны“, писалъ генералъ Гурко въ диспозиціи, „будутъ вполнѣ зависить отъ обстоятельствъ“.

Если припомнить, что колоннѣ генерала Вельяминова предписывалось 30-го, въ день сосредоточенія графа Шувалова въ Ихтиманѣ, собраться въ д. Дольн. Банѣ на Самаковскомъ шоссе и колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера—въ кол. Мухова съ авангардомъ въ д. Церовѣ, становится яснымъ, что, по мысли генерала Гурко, 30 декабря долженъ былъ быть законченъ тотъ маневръ, который былъ необходимъ для овладѣнія крѣпкой турецкой позиціей близъ Трояновыхъ Воротъ: въ то время, когда главная колонна графа Шувалова приблизилась бы къ ней съ фронта, обѣ обходныя колонны заняли бы свое исходное положеніе для наступленія на оба ея фланга.

Не предуказывая немедленной атаки турецкой позиціи, генералъ Гурко пояснялъ, что „31 декабря всѣ три упомянутыя выше колонны должны заняться возможно болѣе тщательною рекогносцировкою какъ турецкихъ позицій, такъ и путей, ведущихъ къ позиціямъ и въ долину рѣки Марицы“.

Лишь на основаніи этихъ рекогносцировокъ предполагалось составить планъ атаки позиціи у Трояновыхъ Воротъ. „Но если бы 30 декабря оказалось“, заканчивалъ генералъ Гурко, „что турки покинули свои позиціи, то всѣмъ тремъ колоннамъ, не ожидая на то особаго приказанія, продолжать 31 декабря свое движеніе на Татаръ-Базарджикъ“.

Кавалерія начала свои развѣдки по направленію къ Ихтиману еще съ 21 декабря, когда Астраханскіе драгуны вторично заняли Іени-Ханъ.

Въ этотъ день турецкая конница появилась со стороны Ихтимана и, пройдя д. Трново, развернулась и начала наступать на цѣпь аванпостовъ Астраханскаго полка. На усиленіе аванпостовъ былъ двинутъ полуэскадронъ, который своимъ огнемъ и отогналъ турецкую конницу.

Къ 5 часамъ вечера 21-же декабря въ д. Іени-Ханъ прибылъ на ночлегъ 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, высланный на Филиппопольское шоссе отъ бригады графа де-Бальмена, направлявшейся на д. Д. Бугоровъ и Козиченэ.[1]) 22-го, чтобы установить соприкосновеніе съ противникомъ, командиръ Астраханскаго полка полковникъ Мацылевичъ организовалъ развѣдку на фронтѣ Вакарель—мон. св. Дмитрія—Чукурово, находящемся верстахъ въ 10 отъ Іени-Хана, при чемъ на Вакарель былъ посланъ эскадронъ, а прочія направленія осмотрѣны разъѣздами. Эскадронъ былъ встрѣченъ у д. Вакарель, согласно донесенію, 6 сотнями турокъ и принужденъ, прикрывшись огнемъ спѣшенной цѣпи, отойти къ первому перевалу на пути въ Іени-Ханъ, гдѣ сталъ бивакомъ. На осмотрѣнномъ въ этотъ день фронтѣ обнаружены многочисленныя шайки башибузуковъ; въ Ихтиманѣ, по распросамъ, находилось 6 регулярныхъ эскадроновъ (сувари), а близъ Капуджика (Трояновыхъ Воротъ)—значительныя силы пѣхоты и большія укрѣпленія, еще въ періодѣ постройки.

23 и 24 декабря Астраханскіе драгуны продолжали имѣть стычки съ черкесами въ ближайшихъ окрестностяхъ Іени-Хана.

Не отдавая себѣ яснаго отчета въ происходящемъ на шоссе Софія—Татаръ-Базарджикъ и опасаясь активныхъ дѣйствій противника съ этой стороны, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 22 декабря выдвинулъ въ д. Горн. Малину лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, поручивъ ему обезпеченіе квартирнаго раіона у Ташкисена и въ Комарцій-

[1]) Этотъ эскадронъ на другой день двинулся на Кардакли.

ской котловинѣ, а 23-го возбудилъ передъ генераломъ Гурко вопросъ о подчиненіи себѣ Астраханскаго драгунскаго полка, дабы, пользуясь его средствами, лучше слѣдить за противникомъ.

Какъ извѣстно приказомъ и диспозиціею по отряду отъ 25 декабря, генералу графу Шувалову былъ подчиненъ не только этотъ полкъ, но и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Между тѣмъ командиръ послѣдней Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ еще до выхода упомянутыхъ приказа и диспозиціи, 24 декабря, получилъ слѣдующую полевую записку генерала Нагловскаго отъ 10 часовъ утра: „Начальникъ отряда приказалъ, собравъ всю вашу бригаду, выступить завтра, 25 декабря, по Ихтиманскому шоссе и, присоединивъ въ Існи-Ханѣ къ вашей бригадѣ Астраханскій драгунскій полкъ, переночевать въ Трновѣ, при входѣ въ горы. Затѣмъ, выступивъ 26 декабря рано утромъ, направиться на Ихтиманъ и овладѣть этимъ городомъ. Если вамъ удастся овладѣть Ихтиманомъ, то пришлите объ этомъ донесеніе въ Софію и въ Дольн. Комарцы командиру IX корпуса. Кромѣ того, пошлите по долинѣ р. Мотивиръ сильный разъѣздъ, который долженъ выйти въ долину р. Топольницы и черезъ Поибрене дойти до головы колонны, занимающей Петричево. Въ ваше распоряженіе командируется мой помощникъ полковникъ Сухотинъ“.

Между тѣмъ 24 числа эскадронъ Астраханскаго драгунскаго полка, высланный по шоссе на Ихтиманъ, нашелъ д. Вакарель очищенной турками. Въ этотъ же день офицерскій патруль Павловскаго полка, прибывшій въ д. Існи-Ханъ (12—15 верстъ отъ д. Гор. Малина), учредилъ связь съ пѣхотою 2-й гвардейской дивизіи, а офицерскій разъѣздъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка установилъ связь съ главными силами 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, сосредоточившимися въ этотъ день къ д. Раковица.

25 декабря въ 4 часа дня прибылъ къ д. Іени-Ханъ со своею бригадою генералъ графъ де-Бальменъ гдѣ и заночевалъ, такъ какъ д. Трново, по свѣдѣніямъ драгунъ, оказалась сожженной. 26 числа въ 9 часовъ утра вся колонна графа де-Бальмена изъ 11 эскадроновъ [1]) и 4 конныхъ орудій тронулась по шоссе на Ихтиманъ, имѣя въ авангардѣ дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ подъ командою полковника Коссинскаго.

Авангардный дивизіонъ, пройдя въ полдень д. Вакарель, узналъ, что впереди въ получасовомъ разстояніи эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, прибывшій на шоссе изъ колонны генерала барона Клота (отъ Раковицы), ведетъ перестрѣлку съ черкесами. Полковникъ Коссинскій послѣ четверть-часовой передышки двинулся на мѣсто перестрѣлки, гдѣ стрѣлками своего 2-го эскадрона смѣнилъ стрѣлковъ уланъ. Послѣдніе, не имѣя приказанія слѣдовать далѣе, отошли на свои главныя силы въ с. Раковицу.

Полчаса спустя къ гусарамъ подошелъ эскадронъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка. Драгуны, по распоряженію полковника Коссинскаго, тотчасъ же были разсыпаны рядомъ съ цѣпью гусаръ и начали наступленіе противъ 2—3 сотенъ черкесовъ. Вскорѣ это наступленіе было поддержано 2-мъ взводомъ 3-й гвардейской конной батареи и еще двумя вновь прибывшими эскадронами драгунъ. Орудія сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ уже по отступающимъ черкесамъ.

По приближеніи къ Ихтиману, полковникъ Коссинскій послалъ для осмотра города взводъ отъ 1-го эскадрона и для обхода его съ обѣихъ сторонъ: слѣва 2-й эскадронъ гусаръ и справа эскадронъ драгунъ. Турецкія пѣхота и кавалерія очистили городъ, отступая по шоссе въ направленіи къ Трояновымъ Воротамъ. Черкесы передъ уходомъ

[1]) Одинъ эскадронъ Астраханскихъ драгунъ находился при 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. О возвращеніи его къ полку 23-го возбуждено ходатайство.

предавались неистовствамъ среди болгарскихъ обитателей Ихтимана.

Тѣмъ временемъ лично прибывшій къ этому городу генералъ графъ де-Бальменъ отдалъ дивизіону полковника Коссинскаго распоряженіе о продолженіи преслѣдованія. Насѣдая на противника, гусары медленно подвигались по шоссе, ведя перестрѣлку спѣшенными, разсыпанными по сторонамъ шоссе, стрѣлками. Турки, отступая, задерживались время отъ времени на встрѣчающихся позиціяхъ, при чемъ съ ихъ стороны, по донесенію полковника Коссинскаго, кромѣ конницы, обнаружилось отъ 1 до 2 таборовъ пѣхоты.

Часамъ къ 4 турки отступили за р. Мотивиръ, а гусары заняли мостъ черезъ эту рѣку и разставили свою аванпостную цѣпь на противоположномъ берегу.

Это дѣло стоило 1 убитаго драгуна, 2 раненыхъ гусаръ и 1 раненой лошади.

Въ 9 часовъ вечера гусарскіе аванпосты были смѣнены эскадрономъ уланъ. Ночныя попытки турокъ оттѣснить послѣднихъ были постоянно отражаемы сторожевою цѣпью.

Генералъ графъ де-Бальменъ еще при выходѣ изъ Ieни-Хана постарался посылкою офицерскихъ разъѣздовъ войти въ связь съ штабами графа Шувалова въ Ташкисенѣ и IX корпуса въ д. Д. Комарцы.

27-го же числа распоряженія для поддержанія связи расширены: эскадронъ гусаръ посланъ въ Поибрене къ штабу 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и къ частямъ IX корпуса и офицерскій разъѣздъ гусаръ къ д. Чамурлу для связи съ колонною генерала Вельяминова.

Для развѣдки о противникѣ въ обходъ лѣваго фланга укрѣпленной турецкой позиціи у Капуджика изъ 11 наличныхъ эскадроновъ былъ отправленъ лишь 2-й эскадронъ уланъ. Этому эскадрону поручалось обрекогносцировать: 1) путь на Куванлыкъ—Василицу—Паланку (на шоссе въ тылу Капуджинской турецкой позиціи); 2) турецкія укрѣ-

пленія и, если можно, снять ихъ кроки; 3) а также прервать телеграфъ у Паланки и 4) разъѣздами осмотрѣть Самоковское шоссе у Дольн. Бани и здѣсь-же испортить телеграфъ; послѣдняя мѣра была принята, „въ виду распространившагося слуха, что по этому шоссе направляются непріятельскія войска *къ Самокову*“ [1]), какъ говорится въ донесеніи о результатахъ развѣдки. Изъ послѣднихъ словъ видно, что въ теченіе первыхъ двухъ сутокъ дѣятельности коннаго отряда генерала графа де-Бальмена, онъ не успѣлъ войти въ связь съ ближайшимъ своимъ боевымъ сосѣдомъ—отрядомъ генерала Вельяминова, находившимся всего верстахъ въ 15.

Выступивъ въ 8 часовъ утра 27 декабря 2-й эскадронъ уланъ миновалъ выжженную и разграбленную деревню Кабаплы и, оставивъ здѣсь постъ, перевалилъ черезъ хребетъ къ д. Куванлыкъ. Отсюда части эскадрона двинулись для исполненія всѣхъ четырехъ возложенныхъ на нихъ задачъ, для чего: 1) офицерскій разъѣздъ черезъ д. Василицу (сѣверную) направленъ для развѣдки укрѣпленной турецкой позиціи у Капуджика (Трояновыхъ Воротъ) и для снятія ея кроки; 2) унтеръ-офицерскій разъѣздъ посланъ къ Самоковскому шоссе на Дольн. Баню; 3) командиръ эскадрона съ первымъ полуэскадрономъ при офицерѣ двинулся въ обходъ турецкой позиціи по долинѣ р. Очуша къ д. Василица (южная); въ д. Куванлыкъ въ видѣ общей поддержки и для поддержанія связи съ постомъ у д. Кабаплы поставлены оставшіеся отъ разъѣздовъ люди 2-го полуэскадрона при офицерѣ.

Вскорѣ 1-й полуэскадронъ у д. Василицы наткнулся на черкесовъ и пѣхоту, почему, отбиваясь отъ нихъ, долженъ былъ отойти къ д. Куванлыкъ подъ прикрытіемъ по-очередно спѣшиваемыхъ взводовъ; офицерскій разъѣздъ, направленный на турецкую позицію, едва не былъ окруженъ черкесами и пришелъ въ Куванлыкъ кружнымъ путемъ че-

[1]) Курсивъ редакціи.

резъ Василицу (южную), а унтеръ-офицерскій разъѣздъ, высланный на Самоковское шоссе, атаковалъ восточнѣе д. Дольн. Баня турецкій обозъ, двигавшійся подъ прикрытіемъ человѣкъ 60 пѣхоты и черкесовъ; произведя въ немъ переполохъ и порубивъ нѣсколько человѣкъ, разъѣздъ, преслѣдуемый черкесами, долженъ былъ отступить къ Куванлыку. При этомъ было обнаружено, что телеграфа на Самоковскомъ шоссе не находилось. Оказалось, что обходная дорога черезъ д.д. Кабаплы, Куванлыкъ и Василицу довольно доступна, при чемъ только подъемъ отъ д. Кабаплы длиною около 2 верстъ представлялъ нѣкоторыя затрудненія для движенія артиллеріи.

Послѣ полученія этихъ данныхъ развѣдки 2-й эскадронъ уланъ вернулся къ бригадѣ, при чемъ исполнить главную задачу, проникнуть въ д. Паланку на шоссе въ тылу турокъ, оказалось невозможно.

Въ послѣдующіе дни развѣдка этой дороги и этого направленія повторялась. 28-го сюда былъ посланъ полуэскадронъ гусаръ, а 29-го даже сводный полкъ изъ 2 эскадроновъ уланъ (1-й и 3-й) и 2 эскадроновъ драгунъ подъ командою лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка флигель-адъютанта полковника барона Оффенберга. Послѣднему предписывалось выйти на Самоковское шоссе у Дольн. Бани для дѣйствія въ тылъ отступающему Самоковскому турецкому отряду или же для преслѣдованія его, если онъ уже прошелъ Баню.

Однако, переваливъ черезъ такъ называемый Карабаирскій хребетъ къ д. Куванлыкъ, полковникъ баронъ Оффенбергъ былъ встрѣченъ изъ ущелья огнемъ турецкой пѣхоты (по донесенію—табора) и отошелъ обратно въ Ихтиманъ.

Этимъ окончились всѣ развѣдки кавалеріи генерала графа де-Бальмена. которыя должны были подготовить предстоящую атаку позицій у Трояновыхъ Воротъ. Положительнымъ ихъ результатомъ нужно признать

добытыя въ первый же день данныя осмотра обходнаго пути на Куванлыкъ и Василицу (южную).

Къ сожалѣнію выходъ на Самоковское шоссе не удался и даже высылавшаяся для того конница должна была отойти передъ таборомъ, а между тѣмъ, какъ сказано, при конномъ отрядѣ въ Ихтиманѣ съ утра 28 декабря находился 1-й баталіонъ Литовскаго полка. Неудача этого предпріятія была тѣмъ болѣе досадной, что, какъ извѣстно, въ ночь съ 29-го на 30-е Османъ-Нури-паша, отступая отъ Самокова, прошелъ черезъ д. Дольн. Баня. Это его прохожденіе осталось не только безъ воспрепятствованія, но даже безъ наблюденія.

Тѣмъ временемъ пока кавалерія генерала графа де-Бальмена производила свои развѣдки, главныя силы колонны генерала-адъютанта Шувалова 2-го сосредоточивались въ назначенные имъ пункты на шоссе Софія—Филиппополь.

Какъ сказано, 29 декабря эти силы должны были эшелонироваться такъ: у Вакарель—2-я гвардейская пѣхотная дивизія [1]), у Трнова—стрѣлки и у Іени-Хана—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Движенія для сосредоточенія къ указаннымъ срокамъ и были выполнены въ дѣйствительности. Части 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи подвигались къ шоссе небольшими эшелонами изъ пѣхотнаго полка съ одной или нѣсколькими батареями, при чемъ были эшелоны и чисто артиллерійскіе. Въ цѣляхъ удобства и, слѣдовательно, быстроты марша при дурномъ качествѣ дорогъ и многочисленныхъ переправахъ черезъ рѣчки, покрытыя хрупкимъ льдомъ, [2]) а также быть можетъ и въ цѣляхъ удобствъ квартированія и использованія мѣстныхъ средствъ (слѣдовательно для сохраненія драгоцѣннаго наличнаго запаса продовольствія) шли эти эшелоны

[1]) При артиллеріи дивизіи находилась и 6-я гвардейская Донская батарея.

[2]) Этотъ ледъ представлялъ большія затрудненія при наличіи артиллеріи и особенно ея тяжелыхъ ящиковъ.

по разнымъ дорогамъ: черезъ Григорово, черезъ Каджаматліево и черезъ Бѣлопопцы; всѣ эшелоны двигались чрезвычайно малыми переходами 10—15 и менѣе верстъ.

Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ съ 4-ю и 5-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, съ 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и съ 5-ю батареею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, подъ командою полковника Гриппенберга, выступилъ 28-го изъ Ташкисена, слѣдуя черезъ д. Григорово, ночевалъ въ д. Новосельцы и 29-го пришелъ въ Вакарель; лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, по прибытіи къ Ташкисену изъ Златицы, выступилъ далѣе 29-го и шелъ черезъ Орманлій, Липецъ, Трново къ д. Варакель; лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, выступившій 29-го изъ д. Горн. Малина, а также лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ слѣдовали по пути, указанному Гренадерскому полку; 6-я Донская батарея, выступившая 29-го, шла на присоединеніе къ Московскому полку по пути ему назначенному; 1-я, 3-я и 6-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, еще не сосредоточившіяся къ тому времени въ Ташкисенѣ, должны были догонять дивизію по дорогѣ черезъ Новосельцы, Орманлія, Іени-Ханъ и далѣе на Ихтиманъ. Гвардейская стрѣлковая бригада и 1-я гвардейская пѣхотная дивизія выступили изъ Софіи и шли по Филиппопольскому шоссе также небольшими переходами. Стрѣлковая бригада выступила 28-го изъ Софіи и въ тотъ же день ночевала въ д. Кардакли и 29-го въ Трновѣ, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, имѣя въ авангардѣ три роты л.-гв. Сапернаго баталіона и въ главныхъ силахъ—л.-гв. Семеновскій полкъ съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, и Преображенскій полкъ съ 3-ю и 6-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады вышли изъ Софіи на другой день послѣ выступленія стрѣлковъ и 29-го ночевали въ д. Іени-Ханъ.

29 декабря въ $6^1/_2$ часовъ вечера въ д. Вакарель прибылъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й и здѣсь получилъ записку полковника Сухотина, извѣщавшую о томъ, что утромъ къ генералу графу де-Бальмену, по недоразумѣнію, былъ приведенъ (хотя и съ мѣрами предосторожности) парламентеръ Сулеймана-паши съ письмомъ Великому Князю Главнокомандующему. Ни генералъ графъ де-Бальменъ, ни генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й не придали никакой вѣры этому шагу турецкаго высшаго командованія. Наоборотъ, графъ Шуваловъ счелъ ближайшей своей задачей неотлагательно достичь возложенную на него диспозиціею генерала Гурко цѣль на 30-е—выдвиженіе головы колонны главныхъ силъ къ городу Ихтиману.

Между тѣмъ генералъ Гурко 30 декабря утромъ лично прибылъ въ Ихтиманъ, при чемъ тотчасъ-же отдалъ распоряженіе военныхъ дѣйствій не прерывать, а начальниковъ штабовъ Шакира, Сулеймана и Османа-Нури-пашей, прибывшихъ парламентерами въ колонны барона Криденера, графа Шувалова и генерала Вельяминова, приказалъ считать военно-плѣнными. Вслѣдъ за донесеніемъ объ этихъ своихъ распоряженіяхъ Главнокомандующему, генералъ-адъютантъ Гурко получилъ отъ Великаго Князя категорическое приказаніе по телеграфу:

„Безъ особаго отъ меня приказанія отнюдь не прекращать военныхъ дѣйствій. Я объявилъ, что безъ принятія основаній мира перемирія не допускаю. Карцову приказано наступать долиною р. Гіопъ-су къ Филиппополю; онъ уже 29-го занялъ Карлово, а Радецкій идетъ на Ени-Загру. 31 декабря прибуду Казанлыкъ. Николай“.

Вслѣдъ за тѣмъ, отъ 8 часовъ 25 минутъ пополудни изъ Габрово въ Орханіе Великій Князь телеграфировалъ: „Генералъ Карцовъ, очистивъ отъ турокъ всю долину Гіопъ-су, послалъ летучій отрядъ на Калоферъ [1]) и, занявъ Клиссуру,

[1]) Для связи съ отрядомъ генерала Радецкаго.

вошелъ въ связь съ частями своей дивизіи, подходящими къ нему отъ Златицы и Тетевена» [1]).

Между тѣмъ, независимо отъ всѣхъ этихъ распоряженій и указаній, графъ Шуваловъ 30-го двинулся съ войсками своей колонны далѣе по направленію турецкихъ позицій у Трояновыхъ Воротъ.

Впереди изъ Ихтимана выступили л.-гв. Московскій и Финляндскій полки [2]) съ 4-ю батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады подъ командою полковника Гриппенберга, затѣмъ во второмъ эшелонѣ—л.-гв. Гренадерскій и Павловскій полки съ 5-ю батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, съ 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 6-ю Донскою гвардейскою батареею подъ общею командою Свиты Его Величества генералъ маіора Эттера.

Въ тотъ же день, 30-го, гвардейская стрѣлковая бригада, которой графъ Шуваловъ приказалъ передать отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи 1-ю батарею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 5-ю—3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, выступивъ изъ Трнова, сосредоточилась къ вечеру въ д. Ихтиманъ, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3-ю и 6-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады перешла изъ Іени-Хана въ Вакарель [3]).

Еще наканунѣ, т. е. 29 декабря вечеромъ, въ штабѣ генералъ-адъютанта Гурко о группировкѣ турокъ были сдѣланы выводы, рѣзко отличавшіеся, отъ тѣхъ на осно-

---

[1]) Колонна графа Комаровскаго.

[2]) Въ дневникѣ Финляндскаго полка ошибочно сказано, что этотъ полкъ шелъ въ хвостѣ общей колонны дивизіи.

[3]) 30-го 3-я и 6-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, не успѣвшія присоединиться къ дивизіи, такъ какъ переваливи черезъ Балканы позже другихъ частей, подъ прикрытіемъ 2 ротъ лейбъ-гренадеръ, къ ночи также подошли къ д. Вакарель, слѣдуя все время въ хвостѣ стрѣлковой бригады.

ваніи которыхъ еще въ Софіи былъ построенъ планъ всего наступленія къ Татаръ-Базарджику.

Изъ сопоставленія данныхъ развѣдокъ колоннъ генерала барона Криденера, конницы графа де-Бальмена и отряда генерала Вельяминова съ полною очевидностью выяснилось, что главныя силы турокъ сосредоточены не у Трояновыхъ Воротъ, какъ предполагалось ранѣе, а у Отлу-кьоя. У Трояновыхъ Воротъ, по новымъ свѣдѣніямъ, считали не болѣе 6—7 таборовъ.

„Вслѣдствіе этого“, какъ писалъ генералъ Нагловскій въ одной изъ своихъ руководящихъ полевыхъ записокъ, „характеръ дѣйствій долженъ измѣниться“. Обходная колонна генерала барона Криденера отнынѣ получила задачу выжидательно-демонстративную, а на колонны графа Шувалова и генерала Вельяминова возложенъ обходъ турецкихъ позицій съ тыла.

При такихъ условіяхъ обстановки быстрота передвиженій и энергія дѣйствій колонны графа Шувалова получали рѣшающее значеніе. Первѣйшее условіе стратегическаго успѣха дѣятельности этой колонны заключалось въ форсировкѣ марша, а важнѣйшее условіе для тактическаго успѣха при одолѣніи сильной горной Капуджикской позиціи, если бы турки вздумали на ней задержаться, былъ обходный маневръ на Кабаплы, Куванлыкъ и Василицу; этотъ же путь съ вѣтвью отъ Куванлыка на д. Дольн. Баня приводилъ въ отрѣзъ отъ главныхъ силъ Сулеймана-паши колонны Османа-Нури-паши, котораго графъ Шуваловъ въ теченіе 30-го еще считалъ у Самокова.

Соотвѣтственно съ этимъ, графъ Шуваловъ и рѣшилъ свою задачу, поставленную имъ себѣ на 30 и 31 декабря.

Не взирая на то, что частямъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи на 30-е предуказанъ былъ ночлегъ въ г. Ихтиманѣ, графъ Шуваловъ, къ тому же извѣщенный графомъ де-Бальменомъ объ очищеніи турками Капуджикской по-

зиціи, на основаніи приказанія генерала Гурко, посредствомъ словесныхъ распоряженій, переданныхъ чрезъ своего начальника штаба полковника Бальца, двинулъ три первыхъ полка 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ состоявшей при ней артиллеріей къ Трояновымъ Воротамъ, а л.-гв. Финляндскій полкъ направилъ на Кабаплы—Куванлыкъ—Дольн. Баня для того, чтобы отрѣзать путь къ Татаръ-Базарджику колоннѣ Османа-Нури-паши.

Эти распоряженія были переданы войскамъ около 4 часовъ пополудни. Пѣхотѣ, послѣ сдѣланныхъ уже 18 верстъ, предстояло пройти: главной колоннѣ до Трояновыхъ Воротъ еще верстъ 8—10 и Финляндскому полку верстъ 15, послѣднему—по крайне трудному пути—тропѣ со скользкимъ отъ гололедицы полотномъ. Къ тому же вечеръ уже приближался, темень уже была близка, а войскамъ необходимо было дать большой привалъ. Наконецъ послѣ роздыха, около 6 часовъ вечера, части тронулись. Финляндскій полкъ велъ проводникъ изъ мѣстныхъ жителей, притомъ, какъ оказалось впослѣдствіи, не знавшій твердо дороги. Поэтому послѣ тщетныхъ блужденій Финляндскій полкъ, имѣя при себѣ разъѣздъ изъ 6 осетинъ Кавказской бригады, приданный ему изъ конвоя графа Шувалова, прошелъ отъ Ихтимана всего около 5 верстъ; къ 10 часамъ вечера онъ достигъ д. Кабаплы, находящейся по сѣверную сторону Карабаирскаго хребта. Здѣсь командующій полкомъ полковникъ Шмидтъ получилъ отъ генерала Нагловскаго записку, извѣщавшую объ отступленіи турокъ въ ночь съ 29-го на 30-е изъ Самокова на Дольн. Баню. Не видя никакой возможности немедленно ночью двигаться по горной тропѣ на перерѣзъ пути Османа-Нури-паши, полковникъ Шмидтъ донесъ, что онъ рѣшилъ переночевать въ д. Кабаплы и выступитъ въ 5 часовъ утра 31-го, направляясь на Дольн. Баню. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣдомлялъ, что осетинамъ удалось связаться съ дивизіономъ Гроднен-

скаго гусарскаго полка, высланнаго также на Дольн. Баню и ночевавшаго въ д. Куванлыкъ. Полковникъ Шмидтъ немедленно отправилъ предупредить эту кавалерію о совершающемся отхожденіи турокъ.

Главныя силы 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи заночевали въ Капуджикѣ [1]), стрѣлковая бригада, какъ сказано, въ Ихтиманѣ, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—въ Вакарели. Между эшелонами было по небольшому полупереходу въ 10—15 верстъ.

Впереди пѣхоты двигалась конница. Тотчасъ же по полученіи вѣсти объ отступленіи турокъ отъ Трояновыхъ Воротъ кавалерія была двинута для преслѣдованія противника: 1) въ направленіи на Вѣтренъ съ порученіемъ 30-го же занять эту деревню, находящуюся у южнаго выхода изъ ущелья Трояновыхъ Воротъ,—4 эскадрона Астраханскихъ драгунъ, 2 орудія 3-й гвардейской конной батареи и эскадронъ уланъ [2]) подъ общею командою полковника Мацылевича и 2) въ направленіи на Дольн. Баню и по Самоковскому шоссе на Семчиново съ порученіемъ связаться у Вѣтрена съ первою колонною—дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ подъ командою полковника Остроградскаго.

Главныя силы коннаго отряда графа де-Бальмена подъ его личною командою, въ составѣ трехъ уланскихъ эскадроновъ, двухъ—гусарскихъ и остальныхъ двухъ орудій 3-й гвардейской конной батареи, шли также на Вѣтренъ. Отъ Ихтимана до Вѣтрена конницѣ предстояло, двигаясь по шоссе, сдѣлать 25 верстъ, колоннѣ же полковника Остроградскаго до д. Дольн. Бани—12 верстъ крайне труднаго пути и отъ Дольн. Бани до Семчинова 25 верстъ.

---

[1]) Л.-гв. Павловскій полкъ съ 6-ю Донскою батареею въ д. Гюль-Магазли (Іола) (Голакъ?)

[2]) Былъ приданъ со спеціальнымъ предназначеніемъ держать аванпосты впереди Вѣтрена.

Въ дѣйствительности главная колонна конницы къ вечеру 30-го дошла до Вѣтрена [1]), а боковая—лишь до Куванлыка, т. е. ей не удалось достичь Самоковскаго шоссе.

30-го числа колонна генерала Вельяминова, сдѣлавши частью своихъ силъ, находившихся у Самокова, не болѣе 10 верстъ, полностью сосредоточилась у караулки, находящейся на перекресткѣ Самоковскаго шоссѣ и дороги на д. Новосело. Здѣсь колонна генерала Вельяминова расположилась на ночлегѣ, такъ какъ, по словамъ реляціи начальника колонны, „продолжать преслѣдованіе ночью по ущелью, какимъ тянется Самоковско-Баньское шоссе", было признано „неудобнымъ и опаснымъ тѣмъ болѣе, что жители г. Самокова и плѣнные турки показывали, что отъ Дубницы слѣдуютъ еще на г. Самоковъ турецкія войска".

Послѣднія опасенія, вполнѣ естественныя у жителей, напуганныхъ турками, не были повѣрены вслѣдствіе отсутствія связи, прямой или черезъ Софію, съ тѣми Кавказскими сотнями полковника Левизъ-офъ-Менара, которыя, какъ извѣстно, выяснили къ этому времени отсутствіе турокъ не только въ Дубницѣ, но и въ Джумаѣ и даже сами, замѣненные въ своей развѣдкѣ частями прибывшей въ Софію 4-й кавалерійской дивизіи, получили отъ генерала Арнольди предписаніе 31 декабря двинуться на присоединеніе къ своей бригадѣ къ г. Самокову.

Ограничившись преслѣдованіемъ Османа-Нури-паши только тремя сотнями Кавказской бригады, которымъ удалось захватить 28 плѣнныхъ, генералъ Вельяминовъ въ сторону Дубницы и Радомира выставилъ на позицію дежурную часть изъ 3-го баталіона 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка при орудіяхъ.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія связи съ сосѣдомъ справа (отрядъ генерала Арнольди), было принято

[1]) Орудія, несмотря на движеніе по шоссе, подтянулись къ Вѣтрену только къ 9 час. утра 31-го.

неправильное рѣшеніе (заслонъ на западъ) и неправильное расположеніе (фронтомъ въ сторону, гдѣ находилась своя же конница).

Такая неосвѣдомленность о положеніи дѣлъ у сосѣдей не была исключительной въ данномъ случаѣ. Какъ свидѣтельствуютъ о томъ множество документовъ, объясненіе ея нужно искать не въ обстоятельствахъ описаннаго случая, а необходимо отнести къ болѣе общимъ причинамъ, объясняемымъ укоренившимися на практикѣ взглядами на управленіе.

Ни одинъ начальникъ никогда не отказывается отъ связи въ іерархическомъ порядкѣ, и эта связь, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Обратно, связь во имя оперативныхъ соображеній начальниковъ, не находящихся между собою въ отношеніи подчиненности или же въ близкомъ іерархическомъ соотношеніи, рѣдко когда осуществлялась. Особенно досадныя послѣдствія этого получались тогда, когда, какъ это было и при данныхъ обстоятельствахъ, разобщенныя части и колонны дѣйствовали на основаніи директивъ, отданныхъ за нѣсколько дней до разыгрывающихся событій, не предусмотрѣнныхъ старшимъ начальникомъ, и потому требовавшихъ отъ частныхъ начальниковъ самостоятельныхъ производныхъ рѣшеній во имя достиженія общихъ цѣлей, предуказанныхъ волею старшаго общаго начальника.

Вслѣдствіе того, что начальники головныхъ частей, находящихся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, слишкомъ часто пренебрегали прямою взаимною связью по фронту и довольствовались полученіемъ взаимныхъ другъ о другѣ свѣдѣній въ іерархическомъ, кружномъ порядкѣ, происходило накопленіе новыхъ данныхъ обстановки, которыя оставались неизвѣстными сосѣдямъ и поэтому неиспользованными ими своевременно, а прямымъ результатомъ этого, какъ и можно наблюдать въ данномъ

случаѣ, получались недостатокъ энергіи дѣйствій, неправильныя рѣшенія и часто отсутствіе взаимной поддержки.

Въ довершеніе всего, при такихъ условіяхъ, получался безысходный кругъ въ управленіи: разобщенными колоннами, какъ выяснила практика, на большомъ фронтѣ и въ теченіе длительнаго времени можно управлять лишь директивами и инструкціями; этотъ способъ управленія требуетъ самодѣятельности начальниковъ, а послѣдняя немыслима безъ ихъ широкой взаимной оріентировки, налаженной не только въ силу іерархическихъ побужденій, но и по причинамъ оперативнаго характера, т. е. не только во имя принципа связи въ глубину, но и взаимной связи по фронту.

Отсутствіе или слабость послѣдней неизбѣжно должна была приводить къ неурядицамъ управленія[1]) тѣмъ большимъ, чѣмъ требовалось отъ войскъ болѣе энергіи, быстроты и рѣшительности, т. е. именно въ случаяхъ, когда промедленіе или вялость приводитъ обыкновенно къ наиболѣе досаднымъ результатамъ.

У генерала Вельяминова существовала непосредственная связь съ колонною графа Шувалова, при которой, какъ извѣстно, находился и генералъ-адъютантъ Гурко (связь іерархическая), но не только не было непосредственной связи съ отрядомъ генерала Арнольди, тѣснѣйшимъ образомъ связаннымъ въ оперативномъ отношеніи съ колонною направленною на Самоковъ, но даже не было и заботы объ этомъ.

Колонны генералъ-лейтенанта барона Криденера тѣмъ временемъ также подвигались къ Татаръ-Базарджику.

Исходное положеніе частей, входившихъ въ составъ колоннъ, подчиненныхъ командиру IX корпуса, къ вечеру 24 декабря было слѣдующее:

Штабъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (генералъ-лейтенантъ Дандевиль), 1-й баталіонъ Кексгольмскаго

[1]) Откуда отмѣченныя выше жалобы на директивы.

полка, 1-й и 3-й С.-Петербургскаго гренадерскаго, л.-гв. Волынскій полкъ, 1-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской (4 орудія), 2-я батарея 31-й артиллерійской бригадъ (8 орудій) — въ с. *Петричъ;* всего 7 баталіоновъ и 12 орудій;

2-е баталіоны Кексгольмскаго и С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ, 1-е эскадроны лейбъ-драгунъ и лейбъ-гусаръ—въ с. *Поибрене* [1]); всего 2 баталіона и 2 эскадрона при 2 орудіяхъ 5-й гвардейской конной батареи;

4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и три взвода 2-го эскадрона лейбъ-драгунъ (капитана Бураго)—въ сел. *Мечка* [2]); всего 1 баталіонъ и $^3/_4$ эскадрона;

л.-гв. Литовскій полкъ и л.-гв. Драгунскій полкъ ($2^1/_4$ эскадрона)—въ с. *Смолско;* всего 3 баталіона [3]) и $2^1/_4$ эскадрона;

3-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго гренадерскаго полка и 1-й дивизіонъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка—въ с. *Келаво-Комарцы;* всего 2 баталіона и 2 эскадрона;

л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ—въ с. *Раковица;* всего 3 эскадрона;

1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ с. *Раковица;* всего 8 эскадроновъ, при 2 орудіяхъ 5-й гвардейской конной батареи [4]);

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (полки Костромской и Галицкій)—въ с. *Дол. Комарцы;* всего 6 баталіоновъ;

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (полки Архангелогородскій и Вологодскій) и батареи 5-й артиллерійской

---

[1]) Д. Поибрене была занята 24-го послѣ короткой стычки съ небольшими турецкими частями.

[2]) Д. Мечка была занята дивизіономъ драгунъ 23-го послѣ небольшой стычки.

[3]) 1-й баталіонъ, какъ извѣстно, находился при конницѣ графа де-Бальмена на шоссе Софія—Татаръ-Базарджикъ.

[4]) Къ 25-му числу черезъ Поибрене, Раковицу и на д. Д. Комарцы выставлена летучая почта. Другая линія почты съ 24-го шла черезъ Петричъ на Мирково и Буково также къ д. Д. Комарцамъ (квартира генерала барона Криденера). Не было установлено почтовой связи съ Златицей.

бригады—въ с. *Стыргель;* всего 6 баталіоновъ и 24 орудія; баталіоны обоихъ названныхъ полковъ въ теченіе своей здѣсь стоянки (по 27 декабря) чередовались при нарядахъ на работы по провозу артиллеріи и грузовъ черезъ Арабъ-Конакскій перевалъ;

124-й пѣхотный Воронежскій полкъ находился въ *Мирково;*

отрядъ генералъ-маіора графа Комаровскаго—10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ (6 ротъ) и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—въ г. *Златицѣ;* всего $7^1/_5$ баталіоновъ; въ Златицѣ и близъ нея находились и 7 сотенъ сводной Донской бригады;

2-й дивизіонъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка на пути въ Пирдопъ;

приданныя отряду графа Комаровскаго батареи (2-я, 4-я и 6-я 3-й артиллерійской бригады) находились еще по сѣверную сторону Балканъ и нагнали свою пѣхоту только въ февралѣ.

Генералъ баронъ Криденеръ со штабомъ пребывалъ въ д. Д. Комарцахъ.

Изъ этого перечня явствуетъ, что въ день отдачи диспозиціи генерала Гурко для общаго наступленія на Татаръ-Базарджикъ, главныя силы генерала барона Криденера группировались въ обширномъ квартирномъ раіонѣ Петричъ — Келаво-Комарцы — Мирково — Стыргель — Дол. Комарцы—Смолско—Петричъ по полупереходу въ глубину и по фронту, имѣя впереди себя выдвинутые также на полупереходы авангарды у Мечки и Поибрена и конницу въ с. Раковица.

Сверхъ того, у Златицы, также въ полупереходѣ отъ квартирнаго раіона главныхъ силъ генерала барона Криденера, находился отрядъ генерала графа Комаровскаго.

Какъ извѣстно, турецкія силы, группировавшіяся противъ войскъ барона Криденера, были сосредоточены: отрядъ

Шакира-паши у Панагюрище (Отлу-кьоя), имѣя бригаду на передовой позиціи въ ущельи на дорогѣ въ Мечку и отступившій отъ Златицы отрядъ Искендера-паши у Копривщицы (Авратъ-Алана) съ небольшой частью на укрѣпленной позиціи у Козницы въ видѣ заслона въ сторону Карлово.

Обѣ эти группы турецкихъ войскъ, удаленныя головными своими частями отъ расположенія соотвѣтствующихъ русскихъ отрядовъ на разстояніе полуперехода (Козница) и даже менѣе (арьергардъ у Отлу-кьоя), находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ русскими.

Въ общемъ по русскому счету, при средней числительности табора въ 450 человѣкъ, здѣсь находилось 28 тысячъ турокъ, или 21 тысяча, при средней числительности табора въ 350 человѣкъ, что, какъ кажется, было вѣроятнѣе.

Какъ извѣстно, противъ этихъ силъ должны были дѣйствовать 25 тысячъ генерала барона Криденера.

Авангардъ Шакира-паши впереди Панагюрище (Отлу-кьоя) занималъ позицію на небольшомъ горномъ перевалѣ, лежащемъ верстахъ въ 7 отъ Отлу-кьоя по пути къ д. Мечкѣ. Здѣсь ежедневно смѣнялась очередная турецкая бригада.

По свидѣтельству Бекера-паши, у турокъ были данныя предполагать, что сосредоточенныя у Петрича силы не могли быть значительны, а у Мечки, по этимъ свѣдѣніямъ, онѣ были даже и совершенно ничтожными. Такъ, самъ Бекеръ-паша полагалъ, что близъ Петрича не болѣе бригады, тогда какъ Реджебъ-паша считалъ русскихъ сильнѣе. Чтобы разрѣшить эти сомнѣнія, Бекеромъ-пашою была предложена *усиленная рекогносцировка Мечки*, общій исходъ жажды дѣятельности частныхъ начальниковъ, не получающихъ отъ высшаго командованія опредѣленныхъ директивъ, или же получающихъ ихъ исключительно пассивнаго характера.

Попутно предполагалось достичь слѣдующихъ результатовъ: удачная атака должна поднять подорванный духъ турецкихъ войскъ и не осталась бы безъ вліянія на русскихъ; сверхъ того турки ожидали, что эта удача заставила бы замедлить общее наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко, главными своими силами наступавшаго, по догадкамъ мѣстнаго турецкаго командованія, на Софію, Самоковъ и Ихтиманъ.

По первоначальному, предложенному Бекеромъ-пашею плану предполагалось главными силами наступать противъ русской позиціи у Мечки съ фронта, слѣдуя по дорогѣ Панагюрище—Мечка, а бригадою Бекера-паши въ обходъ русскаго праваго фланга, при чемъ эта бригада должна была наступать изъ пункта своего расположенія, д. Бани, по имѣющейся здѣсь горной тропѣ, выводящей также къ д. Мечка.

Однако Шакиръ-паша не одобрилъ этихъ широкихъ предположеній. Онъ считалъ нежелательнымъ движеніе по дорогѣ отъ с. Бани, такъ какъ полагалъ, что подобное наступленіе могло открыть русскимъ, во вредъ самимъ же туркамъ, мѣстонахожденіе малоизвѣстной горной тропы, ведущей изъ Мечки въ Баню.

Поэтому Шакиръ-паша предпочелъ ограничиться незначительною фронтальною атакою, для которой предназначилъ ту ослабленную отъ потерь бригаду (Бекера-паши), которая оборонялась у Ташкисена, при чемъ не считалъ необходимымъ придавать этой бригадѣ артиллерію.

Было условлено, чтобы эта часть, которой былъ приданъ еще эскадронъ, смѣнила дежурную бригаду Назефа-бея, занимавшую передовую позицію, не доходя Мечки, при чемъ Назефъ-бей, у котораго имѣлось одно орудіе, долженъ былъ затѣмъ оставаться въ своихъ тыльныхъ укрѣпленіяхъ впредь до окончанія рекогносцировки. Одной изъ важнѣйшихъ цѣлей боя, по мнѣнію Шакира-паши, была задача сжечь

д. Мечку, находившуюся въ тылу позиціи русскихъ и служившую имъ удобными своими квартирами, чрезвычайно цѣнными въ зимнее снѣжное и морозное время года.

Предназначенная для атаки бригада выступила изъ Отлу-кьоя за часъ до разсвѣта и прибыла на передовую укрѣпленную турецкую позицію чуть забрезжилъ свѣтъ.

Эта передовая позиція оврагомъ, параллельнымъ ея фронту, разрѣзывалась на-двое, впереди находились ложементы боевой части, а позади—окопы резерва. Передовые окопы заняла бригада, предназначенная для атаки, а тыльные—бригада Назефа-бея.

Отъ этой позиціи до Мечки было менѣе 2 верстъ. Линія парныхъ часовыхъ турокъ, а также и костры ихъ биваковъ виднѣлись на позиціи 2-го баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (маіора Мячкова) впереди д. Мечки; здѣсь же находились и три взвода 2-го эскадрона лейбъ-драгунъ (капитана Бураго). Эти части прибыли въ Мечку около 5 часовъ дня 24-го. Одна рота держала здѣсь сторожевую цѣпь, а прочія занимали дома и сараи у восточной окраины обширной деревни (150 жилыхъ строеній) съ такимъ расчетомъ, чтобы, въ цѣляхъ большей боевой готовности, въ каждомъ занятомъ помѣщеніи находилось не менѣе взвода.

Часовъ около 9 утра, когда началось наступленіе турокъ, аванпосты занимала 13-я рота. Сторожевая цѣпь тотчасъ же была усилена главнымъ карауломъ.

Боевой порядокъ турокъ виднѣлся верстахъ въ $1^1/_2$ отъ русской сторожевой цѣпи. Турецкія атакующія части построились слѣдующимъ образомъ: впереди двѣ параллельныя цѣпи на дистанціи около 400 шаговъ одна отъ другой, а за ними шагахъ въ 500—600 поддержки въ колоннахъ въ одну линію.

Около часу турки оставались неподвижными, такъ какъ Бекеръ-паша поджидалъ прибытія Шакира-паши, не-

премѣнно желавшаго лично присутствовать при рекогносцировкѣ.

Наконецъ турки двинулись впередъ, сразу открывши оглушительную трескотню, на которую гренадеры, по усвоенной выучкѣ, отвѣчали сначала рѣдкимъ огнемъ.

Въ это время 16-я рота прибыла изъ деревни и усилила цѣпь, 14-я рота расположилась у выхода изъ деревни въ видѣ поддержки цѣпи, а 15-я рота (со знаменемъ)— за однимъ изъ строеній деревни, ближайшихъ къ Петричу. Весь этотъ боевой порядокъ построился на низинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами, не занятыми частями боевого порядка.

Турки хотя и медленно, но подавались впередъ. При подходѣ на дистанцію около 600 шаговъ встрѣченные все учащавшимся огнемъ гренадеръ, они пріостановились, ихъ стрѣлковая цѣпь залегла въ снѣгъ и занялась исключительно ожесточенной перестрѣлкой. Огонь берданокъ русскихъ гренадеръ наносилъ туркамъ чувствительныя потери на огромномъ разстояніи, около 1.500 шаговъ, при чемъ по свидѣтельству Бекера-паши дѣйствіе этого огня по колоннамъ резервовъ было настолько значительно, что наблюдались случаи моральныхъ неустоекъ среди нихъ: люди даже хорошихъ и обстрѣлянныхъ частей начинали, подъ вліяніемъ потерь, причиняемыхъ невидимымъ противникомъ, массами покидать строй. Видя, что фронтальная атака не приведетъ къ успѣху, Бекеръ-паша направилъ въ обходъ праваго русскаго фланга таборъ Тузла и эскадронъ кавалеріи, поручивъ имъ занять гору „Ильинъ день“, господствующую надъ русскимъ боевымъ порядкомъ.

Между тѣмъ маіоръ Мячковъ, считая противъ себя не менѣе 10 таборовъ, послалъ двухъ драгунъ съ просьбой о подкрѣпленіи: одного въ штабъ дивизіи въ Петричъ и другого въ Поибрене, гдѣ, какъ извѣстно, были 2-е баталіоны Петербургскихъ и Кексгольмскихъ гренадеръ.

Становилось очевиднымъ, что держаться долѣе при расположеніи на днѣ ущелья было немыслимо; къ тому же цѣпи не имѣли окоповъ и ни времени, ни возможности для ихъ возведенія.

Маіоръ Мячковъ отвелъ 15-ю и 16-ю роты за деревню. сѣвернѣе ея, на гребень, преграждавшій путь на Петричъ [1]). Подъ прикрытіемъ этихъ ротъ цѣпи 13-й и 14-й ротъ отошли въ резервъ назадъ и влѣво отъ 15-й и 16-й ротъ.

Въ это время обходъ турокъ уже обозначился: на высотахъ западнѣе деревни появилась какъ ихъ пѣхота, такъ и конница, а человѣкъ 10—15 бѣжало къ деревнѣ, чтобы, во исполненіе приказанія Шакира-паши, поджечь строенія. Вообще Бекеръ-паша этому требованію придалъ такое значеніе, что, считая цѣль рекогносцировки 'достигнутой, рѣшилъ затянуть бой со спеціальной задачей сжечь Мечку.

Со второй позиціи гренадеры открыли частый и жестокій огонь, отъ котораго турки, по ихъ свидѣтельству, несли большія потери и сильно страдали морально. Рой свинца, несшагося по долинѣ, поражалъ двигающіяся по ней части и еще болѣе угнеталъ ихъ нравственно.
Но частый огонь былъ причиною того, что патроны гренадеръ какъ въ боевыхъ частяхъ, такъ и переданные изъ резервовъ, были на исходѣ именно къ тому времени, когда турки завершили свой обходъ.

Оставалась надежда лишь на штыки. Но въ это время со стороны д. Петричъ подоспѣли 4-й, а затѣмъ и 3-й баталіоны Волынцевъ. Было около $2^1/_2$ часовъ.

Одновременно и турки были усилены двумя баталіонами и 1 орудіемъ, присланными Шакиромъ-пашею.

Между тѣмъ три роты Волынцевъ усилили цѣпь гренадеръ справа, направляясь на деревню, а двѣ или три—лѣвѣе.

[1]) Полурота 15-й роты со знаменемъ отошла шаговъ на 200 за цѣпь.

Всѣ роты открыли ураганъ ружейнаго огня.

Подходившіе къ туркамъ оба баталіона мустахфиза, почувствовавъ на себѣ эффектъ этого огня, несмотря на то, что находились въ разстояніи около 2 верстъ отъ Мечки, открыли огонь въ тылъ своимъ же. Турецкое горное орудіе послѣ нѣсколькихъ безвредныхъ выстрѣловъ прекратило огонь.

Обстрѣливаемыя съ фронта противникомъ и съ тыла своими, боевыя части турокъ дрогнули. Съ крикомъ „ура“ С.-Петербургскіе гренадеры при поддержкѣ 12-й, а затѣмъ и 10-й ротъ Волынцевъ бросились преслѣдовать турокъ.

Бекеръ-паша прикрывалъ это отступленіе съ орудіемъ и бывшею при послѣднемъ ротою.

Русскіе преслѣдовали на протяженіи двухъ верстъ. Турки успѣли поджечь только одинъ сарай въ Мечкѣ. Бой прекратился около $5^1/_2$ часовъ пополудни. Къ его исходу успѣлъ подойти изъ Поибрене 2-й баталіонъ С.-Петербургскихъ гренадеръ. Этотъ баталіонъ, передавши по 40 патроновъ на человѣка 4-му баталіону, отошелъ къ ночи обратно къ с. Поибрене.

Боевая дѣятельность драгунъ въ описанномъ дѣлѣ выразилась въ томъ, что они охраняли лѣвый флангъ общаго боевого порядка. [1])

Турецкихъ труповъ послѣ дѣла было погребено 600. Потери русскихъ: убито 7 нижнихъ чиновъ, ранено—3 офицера и 58 нижнихъ чиновъ.

Распоряженія генерала барона Криденера. Во исполненіе предначертаній генерала Гурко, отданныхъ 25 декабря въ Софіи, 27 декабря въ 11 часовъ 30 минутъ командиръ IX корпуса отдалъ слѣдующую диспозицію: „На дополненіе общей диспозиціи по отряду о наступленіи на Татаръ-Базарджикъ, при семъ прилагаемой, объявляю для исполненія:

[1]) Сверхъ того $1^1/_2$ взвода были заняты отвозомъ раненыхъ въ Петричъ и 1 взводъ былъ посланъ туда-же за патронами.

„1) 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ имѣющеюся при ней артиллеріею 28 декабря быть въ Петричевѣ, а 29-го изъ Петричева перейти въ Отлу-кьой, приступивъ немедленно къ освѣщенію мѣстности во всѣ стороны по направленію къ долинѣ р. Марицы.

„Въ Раковицѣ оставить одинъ дивизіонъ (два эскадрона) по усмотрѣнію начальника дивизіи для поддержанія связи между войсками 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и войсками 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій, кои 29 декабря будутъ въ Вакарели; также посылать разъѣзды на Софійское шоссе къ Ихтиману, занятому уже нашими тремя кавалерійскими полками и баталіономъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Оставленный въ Раковицѣ дивизіонъ слѣдуетъ 30 декабря на присоединеніе къ своей дивизіи на Петричево въ Отлу-кьой. У Петричева и Отлу-кьоя кавалерія располагается бивакомъ.

„Прибывъ въ Отлу-кьой 29 декабря, куда прибудутъ къ этому времени Екатеринославскій драгунскій полкъ и казачья бригада генерала Курнакова, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія располагается, выславъ предварительно сильные разъѣзды. 30 декабря кавалерія производитъ рекогносцировки по всѣмъ дорогамъ къ долинѣ рѣчки Марицы: 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отъ Отлу-кьоя на Будава [1]), къ Лѣсичево и внизъ по р. Лудояну на Каранларе, а казаки съ Екатеринославскимъ драгунскимъ полкомъ — мѣстность восточнѣе р. Лудояна по направленію на Папницу [2]) и Стрѣльницу [3]) и поддерживать связь черезъ Златицкую долину съ отрядомъ полковника графа Комаровскаго, находящимся у Казенца [4]). Вечеромъ 30-го въ Отлу-кьой мнѣ должны быть представлены офицерами генеральнаго штаба, состоящими при 2-й гвар-

[1]) Бытъ *Ред.*
[2]) Попинци. *Ред.*
[3]) Стрѣльча. *Ред.*
[4]) Козница. *Ред.*

дейской кавалерійской дивизіи, казачьими и другими офицерами, кои будутъ производить рекогносцировки, подробныя объясненія осмотрѣнныхъ ими дорогъ и тогда будетъ рѣшено дальнѣйшее движеніе войскъ. Но уже 30-го вышеуказанныя кавалерійскія части должны быть выдвинуты впередъ по дорогамъ.

„2) Къ отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, который 29 декабря прибудетъ въ Поибренъ, назначить двѣ сотни изъ числа состоящихъ теперь на позиціи у Петричева казаковъ, по назначенію генерала Курнакова. Двѣ эти сотни должны прибыть въ Поибренъ 29 декабря. Если же тамъ стоятъ драгуны, то, какъ знакомыхъ съ мѣстностью, можно оставить, вмѣсто казаковъ, эскадронъ драгунъ.

„3) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера перейти къ Комарчи [1]) 28 декабря, выступивъ не позже 11 часовъ утра и взявъ съ собою двѣ батареи 9-фунтовыхъ, въ 4-орудійномъ составѣ, при шести зарядныхъ ящикахъ на каждую батарею. Дальнѣйшее движеніе отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера на Мохово [2]) и далѣе — согласно общей диспозиціи, но въ видѣ резерва приказываю оставить въ Поибрене два баталіона лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, коимъ 31 декабря отправиться на присоединеніе къ своей дивизіи на Отлу-кьой.

„4) 2-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи выступить по шоссе на Комарчи въ Петричево 29 декабря рано утромъ, взявъ съ собою четыре батареи 4-орудійнаго состава 5-й артиллерійской бригады (16 орудій) и всѣ батареи 31-й артиллерійской бригады также въ 4-орудійномъ составѣ; также взявъ и имѣющійся здѣсь въ распоряженіи начальника артиллеріи IX корпуса взводъ конной артиллеріи. Во главѣ бригады должна слѣдовать сводная саперная команда

[1]) Келаво-Комарцы. *Ред.*
[2]) Кол. Мухово. *Ред.*

IX корпуса подъ начальствомъ маіора Рогозинскаго. Бригада должна тронуться въ 7 часовъ утра и потому артиллерія наканунѣ должна быть стянута вся въ Дольн. Комарцы.

„5) 124-й Воронежскій полкъ слѣдуетъ изъ Миркова 29 декабря въ Петричево, гдѣ и поступаетъ подъ начальство командира 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Богацевича. Изъ Петричева всѣ три полка съ артиллеріею слѣдуютъ 30 декабря въ Отлу-кьой.

„6) 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, кромѣ двухъ баталіоновъ Литовскаго полка, остающихся у Поибрена, выступаетъ 29 декабря въ Мечку, а 30 декабря, пропустивъ 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, идетъ къ Отлу-кьою, гдѣ располагается бивакомъ или въ боевомъ порядкѣ на позиціи, смотря по обстоятельствамъ.

„7) 3-я рота лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона [1]), находящаяся въ Златицкой долинѣ, должна прибыть въ Отлукьой 30 декабря.

„8) Я буду находиться 29 декабря въ Петричевѣ, а 30 декабря въ Отлу-кьоѣ. Сюда должны быть назначены ко мнѣ по одному конному ординарцу-офицеру отъ каждаго кавалерійскаго полка.

„9) Подвижной лазаретъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 29-го перенести въ Мечку, оставивъ въ Петричевѣ помѣщенія, которыя могли бы быть заняты лазаретомъ 5-й пѣхотной дивизіи, если бы корпусному врачу IX корпуса удалось доставить оный хотя къ 30 декабря. Санитаровъ, состоящихъ при 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи, выслать половину во 2-ю бригаду той же дивизіи немедленно“.

Изъ этихъ распоряженій явствуетъ, что первоначально для наступленія къ Татаръ-Базарджику съ сѣвера предполагалось воспользоваться только двумя путями: черезъ Пои-

[1]) Придана къ войскамъ генерала барона Криденера дополнительнымъ распоряженіемъ генерала Гурко отъ 26 декабря.

брене (колонна генерала Шильдеръ-Шульднера) и черезъ Отлукьой (остальныя силы).

Какъ извѣстно, директивное указаніе генерала Гурко[1]) предписывало колоннѣ генерала барона Криденера „выступить изъ мѣстъ своего расположенія съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы 30 декабря быть въ Отлу-кьоѣ“. При этомъ цѣлью движенія ставилось: „оперируя на Татаръ-Базарджикъ, угрожать тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ отступленія турокъ — ударить имъ во флангъ, и если окажется возможнымъ, то совершенно преградить имъ путь отступленія“. Въ частности колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера указывалось „30 декабря быть въ Маковѣ, имѣя авангардъ въ Церивѣ“ [2]); далѣе указывалось, что „цѣль дѣйствій колонны состоитъ въ содѣйствіи колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова къ овладѣнію позиціею у Трояновыхъ Воротъ, оперируя противъ праваго фланга и тыла турецкихъ позицій“.

По занятіи Отлу-кьоя генералъ-адъютантъ Гурко предполагалъ всю регулярную кавалерію генерала барона Криденера (пять полковъ) бросить въ долину р. Марицы на сообщенія Татаръ-Базарджика, соединить эту конницу подъ общимъ начальствомъ генерала барона Клота съ кавалеріею генерала графа де-Бальмена, которая должна была выйти черезъ проходъ Момину-Клиссуру отъ Дольн. Бани, этими 44 эскадронами и 20 конными орудіями задержать турокъ „и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ, выйдя въ долину Марицы, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ“.

Замыселъ, какъ видно, былъ широкій — окруженіе турецкой арміи у Татаръ-Базарджика.

„Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи“, по мысли генерала Гурко, „31 декабря должна была двинуться и вся пѣхота отряда командира IX корпуса и занять такую фланговую

[1]) Диспозиція отъ 25 декабря, г. Софія, пунктъ 4.

[2]) Церово. *Ред.*

относительно пути отступленія турокъ позицію, съ которой можно было бы или двинуться въ тылъ турецкой позиціи у Трояновыхъ Воротъ, если бы турки упорствовали въ удержаніи ея, или ударить во флангъ отступающихъ турецкихъ войскъ, или, наконецъ, во-время поддержать нашу кавалерію, если бы на нее обрушились турецкія войска".

Первымъ шагомъ для осуществленія этихъ директивъ генералъ баронъ Криденеръ считалъ выдвиженіе къ 30-му: колонны генерала Шильдеръ-Шульднера къ Мухову и Церову и всѣхъ остальныхъ силъ къ Отлу-кьой, при чемъ вся кавалерія (18 эскадроновъ и 5 сотенъ [1]) должна была прибыть въ послѣдній городокъ, еще занимаемый главными силами Шакира-паши, уже 29-го.

Какимъ образомъ должно было состояться это сосредоточеніе въ пунктѣ еще занятомъ значительными силами противника, остается невыясненнымъ, хотя, повидимому, судя по пункту 6-му диспозиціи барона Криденера, не исключалась возможность и боя; въ послѣднемъ случаѣ предполагалось стать „въ боевомъ порядкѣ на позиціи". Въ какомъ боевомъ порядкѣ, на какой позиціи и съ какою цѣлью—въ диспозиціи не указывалось?

Первоначальное намѣреніе генерала барона Криденера въ тѣсномъ Отлу-кьойскомъ ущельи сосредоточить всѣ силы своей главной колонны, состоявшей изъ 24 баталіоновъ и 25 эскадроновъ и сотенъ съ 54 пѣшими и 14 конными орудіями, должно было неизбѣжно привести къ такому столпленію этихъ силъ, которое исключало возможность ихъ развертыванія для боя и сковывало ихъ маневрированіе. Съ другой стороны, менѣе значительныя силы противника при упорной, хотя бы и пассивной оборонѣ Отлукьойскаго ущелья могли надолго задержать въ немъ болѣе значительныя силы генерала барона Криденера.

[1]) Остальныя двѣ сотни Сводно-Донской бригады были временно приданы къ колоннѣ графа Комаровскаго.

Въ день отдачи описанныхъ распоряженій командира IX корпуса (27-го) участь Шипкинской турецкой арміи еще не была рѣшена, и слѣдовательно задержка у Отлукьоя, соединенная съ упорною обороною Трояновыхъ Воротъ, могла бы дать туркамъ тотъ выигрышъ времени, въ которомъ они такъ нуждались и по стратегическимъ, и по политическимъ соображеніямъ.

Первыя побужденія, которыя заставили генерала барона Криденера измѣнить свои намѣренія касательно группировки войскъ, относятся къ тѣмъ продовольственнымъ затрудненіямъ, на которыя конница должна была неизбѣжно натолкнуться при своемъ скучиваніи на одномъ тѣсninномъ горномъ пути.

Кромѣ того, какъ 27-го писалъ полковникъ Бунаковъ генералу Нагловскому, положеніе кавалеріи было „затруднительно въ смыслѣ исполненія, возложенной“ на нее „задачи, пока непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію между Панагюрище и тѣснину за Поибрене, ибо“, заканчивалъ полковникъ Бунаковъ, „мы своими силами выбить его не можемъ. Брать на себя выдумку новыхъ предположеній не можемъ, ибо, не зная вашихъ видовъ, окажемъ медвѣжью услугу“.

Въ духѣ этого же мнѣнія высказывался и генералъ Дандевиль, который 27 декабря доносилъ генералу барону Криденеру: „считаю долгомъ доложить: сборъ цѣлой дивизіи [1]) вблизи Петричева не нуженъ. У меня для передовой службы Екатеринославскій драгунскій полкъ и завтра будетъ 4 сотни казаковъ. Прибавить можно только развѣ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ, знакомый съ мѣстностью. Прочую кавалерію 2-й дивизіи лучше послать дальнимъ обходомъ на Ихтиманъ, или черезъ Златицу къ Филиппополю“.

Въ тотъ же день, донося объ отступленіи турокъ отъ Мухово къ Лѣсичеву, генералъ Дандевиль въ развитіе ра-

[1]) Конницы. *Ред.*

нѣе имъ высказаннаго, предложилъ начальнику штаба IX корпуса генералъ-маіору Липинскому: „было бы необходимо при движеніи дивизіи впередъ [1]) послать пѣхотную колонну отъ Златицы на Панагюрище, которое такимъ образомъ будетъ взято съ двухъ сторонъ: отъ Мечки и отъ Златицы".

Эти соображенія и легли въ основу новаго распредѣленія войскъ генерала барона Криденера на колонны, тѣмъ болѣе, что и графъ Комаровскій, собираясь двигаться на Рахманлій, 28 декабря сдѣлалъ представленіе о необходимости направленія особой колонны на Копривщицу, куда могли отойти турецкія войска отъ Козницы и откуда они могли бы угрожать его правому флангу. Поэтому командиръ IX корпуса 28-го вечеромъ распорядился направить 1-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на Златицу и Копривщицу, а 2-ю бригаду той же дивизіи черезъ Петричъ на Поибрене. При пѣхотныхъ колоннахъ назначены: при колоннѣ генерала Дандевиля — дивизіонъ Екатеринославскаго полка и три сотни казаковъ, при колоннѣ генерала Шульдеръ-Шульднера — дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ и при колоннѣ графа Комаровскаго оставлено двѣ сотни казаковъ. 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ съ сотнею казаковъ направленъ изъ Мирково черезъ Карліево къ Пирдопу для поддержанія 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и для содержанія связи между колонной генерала Дандевиля и конницей, направленной на Копривщицу (Авратъ-Аланъ). Дивизіонъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи оставался въ Раковицѣ для поддержанія связи съ колонною графа Шувалова.

Вслѣдствіе этихъ измѣненій 29 декабря войска генерала барона Криденера заняли слѣдующее расположеніе:

3-я гвардейская пѣхотная дивизія [2]) съ дивизіономъ Екатеринославскихъ драгунъ и 3 сотнями въ Мечкѣ;

[1]) 3-й гвардейской на Панагюрище. *Ред.*

[2]) Безъ трехъ баталіоновъ Литовскаго полка: 1-й былъ при конницѣ графа де-Бальмена, о двухъ будетъ упомянуто ниже.

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи—въ Петричевѣ; два баталіона Литовскаго полка, выдвинутые сюда до приближенія къ Петричеву пѣхоты генерала Шильдеръ-Шульднера, въ поддержкѣ 2-й бригады 2-й кавалерійской дивизіи вмѣстѣ съ послѣдней—въ Поибрене; 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ (къ коему еще не успѣла прибыть казачья сотня), а также 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—въ Пирдопѣ; и наконецъ дивизіонъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — въ Раковицѣ; послѣднему предписано присоединиться къ своей бригадѣ 30-го.

На этотъ же день предписаны развѣдки: отъ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—1) отъ Карліево на Отлу-кьой и 2) отъ Копривщицы (еще не занятой русскими и по слухамъ занятой турками) на Стрѣльчу; отъ 2-й бригады той же дивизіи—1) отъ Поибрене на Бани и Бялова (?), 2) отъ Поибрене на Окчулу и Дуванли и 3) отъ Поибрене на Ихтиманъ; отъ дивизіона Екатеринославскихъ драгунъ, выставленныхъ за клб. Мухово у Церово и Лѣсичево: 1) внизъ по р. Топольницѣ, 2) по р. Церово до шоссе отъ Ихтимана въ Татаръ-Базарджикъ и 3) отъ Лѣсичева на Окчулу.

Вся кавалерія распоряженіемъ генерала барона Криденера объединена подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Клота.

Главныя силы колонны не должны были совершать передвиженій. Такимъ образомъ, по разсчету генерала барона Криденера, день 30-го посвящался выжиданію результатовъ развѣдки конницы.

Въ ночь съ 28 на 29 декабря отрядъ графа Комаровскаго изъ Лыджене на Рахманлій прошелъ за Козницу, очищенную турками.

Прежде чѣмъ рѣшить атаку Панагюрище съ обходомъ этой позиціи, 30 числа командиръ IX корпуса проѣхалъ въ Мечку для личнаго осмотра войскъ и позицій. Здѣсь

части войскъ прошли передъ командиромъ корпуса церемоніальнымъ маршемъ, и здѣсь генералъ баронъ Криденеръ узналъ о томъ, что турки оставили свои позиціи у Панагюрище, которыя по его распоряженію и были тотчасъ же заняты лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ и дивизіономъ Екатеринославскихъ драгунъ. Въ тотъ же день турки покинули и Церово, тотчасъ же занятое Екатеринославскими драгунами.

Какъ разъ 30 декабря, несомнѣнно уже поздно, около полуночи [1]) въ штабѣ IX корпуса была получена уже упоминавшаяся выше директива генерала Нагловскаго, гдѣ послѣдній извѣщалъ о перемѣнѣ рѣшенія генерала Гурко. Въ директивѣ значилось: „оказывается, что главныя силы турокъ находятся въ Отлу-кьоѣ, а не у Трояновыхъ Воротъ, гдѣ находится всего около 6—7 таборовъ. Вслѣдствіе этого характеръ дѣйствій долженъ измѣниться. Колонна генералъ-лейтенанта Криденера должна была быть обходною въ тылъ главной турецкой позиціи. Теперь эта роль выпадаетъ на колонну графа Шувалова“. Вслѣдствіе этого генералъ Гурко указывалъ на 31-е колоннамъ барона Криденера „не двигаться, а служа заслономъ и демонстрируя съ фронта, выжидать результатовъ дѣйствій правыхъ колоннъ“.

„Вообще“, заканчивались указанія, „вслѣдствіе всей обстановки, теперь выясняющейся, начальникъ отряда приказалъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній и безъ нихъ ничего не предпринимать“. Мало того, указывалось, что хотя „движеніе кавалерійской бригады въ обходъ Отлу-кьоя начальникъ отряда вполнѣ одобряетъ; но надо, чтобы она сдѣлала только предварительное передвиженіе, но обходнаго движенія не предпринимала бы“.

---

[1]) Отправлено изъ Вакарели въ 8 ч. 20 м. вечера и въ тотъ же день получено въ Мечкѣ (отмѣтка на документѣ), до которой было не менѣе 30 верстъ по кратчайшей дорогѣ черезъ Понбрене.

Столь категорическое по формѣ приказаніе генерала Гурко уже въ моментъ своего полученія въ Мечкѣ не согласовалось съ главной данной обстановки, послужившей причиною отдачи приведенной директивы: турки изъ Отлукьоя уже отошли.

Однако эта директива командиромъ IX корпуса была принята къ строгому и неуклонному исполненію. Поэтому въ силу отданныхъ командиромъ IX корпуса распоряженій 31-го числа всѣ части ввѣренныхъ ему войскъ сдѣлали лишь крайне незначительные переходы, большею частью не свыше 10—15 верстъ, и то лишь съ цѣлью занятія очищенныхъ турками позицій и утвержденія на нихъ: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ бывшею при ней артиллеріею сосредоточилась въ Панагюрище (Отлу-кьой), имѣя лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ въ с. Попинцы и лейбъ-гвардіи Литовскій—въ с. Бытъ, куда онъ перешелъ отъ Мечки и Бани; 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ со своею сотнею казаковъ прибылъ изъ Карліево въ Панагюрище, 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею и 3-ю ротою лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона прибыла въ Мечку, выдвинувъ одинъ баталіонъ 20-го Галицкаго полка съ двумя конными орудіями въ Панагюрище; 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи занимала Копривщицу (Авратъ-Аланъ), имѣя одинъ дивизіонъ Конно-Гренадерскаго полка въ Стрѣльчѣ; 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 2 орудіями 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады изъ Поибрене передвинута въ Попинцы (робкій намекъ на направленіе конницы на сообщенія турецкой арміи); дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ, бывшій до того при колоннѣ генерала Данделиля, изъ с. Попинцы двинулся къ Татаръ-Базарджику, а двѣ казачьихъ сотни изъ с. Попинцы въ Голѣмо-Конаре.

Недостатокъ форсировки марша 31-го числа частями колоннъ генерала барона Криденера, формально исполняв-

шаго приведенное выше приказаніе генерала Гурко, имѣлъ впослѣдствіи чрезвычайно благопріятныя послѣдствія для турокъ при ихъ отступленіи отъ Татаръ-Базарджика.

Въ сущности 30 декабря было роковымъ въ операціи концентрическаго наступленія къ Татаръ-Базарджику. Въ этотъ день начальники обѣихъ обходныхъ частей, генералы Вельяминовъ и баронъ Криденеръ, пріостановили свое движеніе: первый въ ожиданіи приказанія, а второй по полученіи приказанія генерала Гурко. Въ результатѣ оба фланга русскихъ силъ завалили назадъ, и Сулейманъ-паша, не взирая на медлительность своихъ рѣшеній и дѣйствій, пока благополучно вышелъ изъ опаснаго положенія.

Колонна генерала Шильдера-Шульднера изъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 4-ю батареями 5-й артиллерійской бригады, выступивъ изъ с. Келаво-Комарцы, къ вечеру 30-го стянулась въ Поибрене. Узнавши здѣсь случайно [1]) о новой директивѣ генерала Гурко для пріостановки наступленія съ сѣвера, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ прибывъ въ Поибрене около $2^1/_2$ часовъ дня, рѣшилъ не двигаться далѣе и ожидать приказаній.

Однако въ полночь съ 30-го на 31-й онъ получилъ отъ генерала Нагловскаго изъ Ихтимана полевую записку (отъ 3 часовъ дня) съ сообщеніемъ о плѣненіи арміи Весселя-паши генераломъ Радецкимъ, о спускѣ съ Балканъ генерала Карцова, о занятіи имъ с. Текія и объ очищеніи турками Трояновыхъ Воротъ. „Вслѣдствіе всего этого“, писалъ генералъ Нагловскій, „есть полное основаніе предполагать, что турки защищаться не будутъ, а будутъ постоянно отходить назадъ. Вслѣдствіе этого всѣ войска двигаются впередъ. Завтра 31-го ваша колонна должна перейти въ Лѣсичево“.

Получивъ какъ это приказаніе, такъ и распоряженіе командира корпуса, который отдалъ свои указанія генералу

[1]) Со словъ офицера, везшаго директиву къ генералу барону Криденеру.

Шильдеръ-Шульднеру, не взирая на независимость его колонны [1]), начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи 31-го перешелъ со своими главными силами въ Лѣсичево, куда сосредоточился изъ-за трудностей пути только къ 7 часамъ утра 1-го числа въ составѣ неполныхъ 5 баталіоновъ при двухъ 4-фунтовыхъ орудіяхъ.

Такимъ образомъ войска генерала барона Криденера къ вечеру 31-го сгруппировались у Панагюрище и Мечки, имѣя авангарды и часть конницы на линіи Попинцы—Стрѣльча, а колонна генерала Шильдеръ-Шульднера выдвинулась къ утру 1-го значительно впередъ къ д. Лѣсичево.

Вслѣдствіе этого послѣдній къ вечеру 31-го находился въ одномъ переходѣ отъ Татаръ-Базарджика, тогда какъ колонны барона Криденера своими главными силами были въ $1^1/_2$ переходахъ отъ названнаго города.

31 декабря части колоннъ графа Шувалова и генерала Вельяминова совершили слѣдующія передвиженія: послѣ небольшой стычки кавалерія графа де-Бальмена заняла д. Бошули всего въ 12 верстахъ отъ Татаръ-Базарджика, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и стрѣлковая бригада [2])—Вѣтренъ и 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3 роты Литовцевъ, 3 роты саперъ, 3 батареи 1-й бригады, 4 батареи 3-й бригады и 2 батареи 2-й бригады съ двумя ротами лейбъ-гренадеръ—Капуджикъ.

Около 4 часовъ дня лично прибывшій въ Вѣтренъ генералъ Гурко отрядилъ 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Московскаго полка съ взводомъ 3-й гвадейской конной батареи подъ командою флигель-адъютанта полковника Гриппенберга къ Самаковскому шоссе, по которому все еще тянулись отступающіе къ Татаръ-Базарджику турецкіе части и вьюки. Московцы, двигаясь безъ дорогъ, переходя рѣчки и ручьи въ бродъ,

[1]) О чемъ и оговорилъ въ предписаніи. Вѣроятно послѣднее распоряженіе барона Криденера было вызвано полученіемъ вѣстей объ успѣхѣ на Шипкѣ.

[2]) Бригада полностью ставилась только къ утру 1-го.

приблизились къ шоссе и тутъ были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Тотчасъ же 4-й баталіонъ съ орудіями занялъ находившуюся здѣсь возвышенность и завязалъ перестрѣлку съ турками, а 1-й и 3-й баталіоны прямо двинулись къ шоссе и атаковали турокъ, захвативъ 2 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ плѣнными, а также 150 повозокъ и при нихъ вооруженныхъ жителей.

Слухи объ ожидаемомъ новомъ турецкомъ транспортѣ, конвоируемомъ якобы 8 таборами, заставили Московскій полкъ занять такое расположеніе на ночь, что 1-й и 4-й баталіоны съ орудіями стали на высотахъ близъ шоссе фронтомъ на западъ, а 3-й баталіонъ съ плѣнными и обозомъ, отойдя назадъ, фронтомъ на востокъ. Такъ полкъ и заночевалъ.

Въ этотъ же день на отсталыхъ турокъ, отступавшихъ отъ Самоково, обрушились съ фланга и части, перевалившія отъ Ихтимана къ д. Дольн. Баня: дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ и лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ. Ночь съ 30-го на 31-е эти части провели, какъ извѣстно:—гусары въ Куванлыкѣ по южную сторону хребта, а Финляндцы въ д. Кабапли, по сѣверную сторону горъ.

Съ утра 31-го полковникъ Остроградскій, узнавъ о движеніи турокъ черезъ Дольн. Баню, выслалъ сильные разъѣзды, по полуэскадрону отъ 4-го эскадрона на Дольн. Баню и Василицу. Полуэскадронъ, посланный на Дольн. Баню, вскорѣ открылъ турокъ; тогда полковникъ Остроградскій съ оставшимся у него 2-мъ эскадрономъ также поспѣшилъ къ Дольн. Банѣ.

Но еще до прибытія 2-го эскадрона командиръ полуэскадрона 4-го эскадрона поручикъ Рудь атаковалъ турокъ, бивакировавшихъ у шоссе, впереди находившихся въ деревнѣ каменныхъ бань. Пользуясь пересѣченной мѣстностью и мелколѣсьемъ, поручикъ Рудь подошелъ къ нимъ скрытно, спѣшилъ свой взводъ и открылъ огонь; тѣмъ

временемъ корнетъ Атрыганьевъ съ другимъ взводомъ обскакалъ турокъ вдоль рѣки и, переправившись въ бродъ, прошелъ деревню карьеромъ и атаковалъ турокъ съ ихъ лѣваго фланга; конные турки разсѣялись, а пѣхота, 400 человѣкъ при 2 офицерахъ, положила оружіе; кромѣ того захвачено 60 телѣгъ и 200 головъ рогатаго скота.

По прибытіи со 2-мъ эскадрономъ въ Дольн. Баню полковникъ Остроградскій тотчасъ же направилъ полуэскадронъ поручика Рудя по шоссе на Татаръ-Базарджикъ; по соединеніи съ другимъ полуэскадрономъ 4-го эскадрона, направленнымъ на Василицу, всему эскадрону предписывалось занять желѣзно-дорожную станцію Бѣлово, выходъ изъ тѣснинъ Моминой Клиссуры (Кисъ-Дербентъ). Кромѣ того, по офицерскому разъѣзду было отправлено на югъ къ д. Костенецъ, куда ускакали конные турки, и на Самоковъ, либо до соединенія съ колонною генерала Вельяминова, либо до соприкосновенія съ турецкимъ эшелономъ, если бы таковой еще былъ обнаруженъ. Первый разъѣздъ вернулся, захвативъ только трехъ отсталыхъ, второй же встрѣтился съ головою бригады генерала Черевина, спѣшившаго на Дольн. Баню.

Тѣмъ временемъ 4-й эскадронъ (ротмистра Пасенко) соединился, но пройти до Бѣлово не смогъ, такъ былъ остановленъ встрѣченной турецкой пѣхотой, занявшей д. Габровица. Оставивъ взводъ для поддержанія соприкосновенія съ турками, съ остальными тремя ротмистръ Пасенко отошелъ въ Дольн. Баню.

Къ 2 часамъ дня сюда подошелъ также и лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, а къ 10 часамъ вечера и колонна генерала Вельяминова [1]).

Турецкая армія подъ личною командою Сулеймана-паши къ 30-му большею частью силъ, а къ 31-му полностью

[1]) Въ Самоковѣ для „наблюденія за путями . . . въ тылу, къ сторонѣ Дубницы и по убѣдительнѣйшей просьбѣ жителей—защитить ихъ отъ набѣга башибузуковъ", генералъ Вельяминовъ оставилъ сотню Владикавказцевъ.

успѣла сосредоточиться на равнинѣ близъ Татаръ-Базарджика. Уже было извѣстно о плѣненіи арміи Весселя-паши и о наступленіи русскихъ черезъ Шипкинскій проходъ на Хасскіой и Германлы. Пути сообщенія Сулеймана-паши съ Адріанополемъ, къ которому онъ такъ стремился, были уже въ несомнѣнной и опасной близости перерыва.

Несмотря на остроту положенія, Сулейманъ-паша въ теченіе всего 31-го пребывалъ въ бездѣятельномъ положеніи, не дѣлая никакихъ распоряженій. Нельзя удивляться, что слово „измѣна“ рядомъ съ именемъ главнокомандующаго произносилось не только въ рядахъ арміи, но и среди генераловъ. Одинъ изъ лучшихъ среди нихъ, вѣчно жаждущій боя, Фуадъ-паша, по свидѣтельству Бекера, открыто говорилъ объ этомъ. Казалось Сулейманъ-паша дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы его армія была плѣнена. У Сердарь-Экрема по свидѣтельству Бекера-паши, повидимому не было никакого опредѣленнаго рѣшенія; какъ кажется, онъ находился подъ гнетомъ тяготѣвшаго надъ нимъ общаго сомнѣнія въ его личномъ мужествѣ; казалось, только поэтому ему хотѣлось дать отчаянный бой на Филиппопольской равнинѣ, на которой, по его выраженію, должна была произойти кровавая сѣча.

Турецкая армія передъ Татаръ-Базарджикомъ заняла слѣдующее расположеніе: къ сѣверу отъ города дивизія Фуада-паши, къ которому были приданы бригада Мустафы-паши и часть—Бекера-паши изъ состава войскъ Шакира-паши; Сабитъ-паша на Ихтиманской дорогѣ [1]), а Шакиръ-паша—на Самаковской, причемъ лѣвый ея флангъ (5-я бригада Бекера-паши) дотягивался до д. Башикерово на шоссе на г. Пещера; колонна Османа-Нури-паши тѣмъ временемъ еще подходила по Самоковскому шоссе. Расположеніе Фуада-паши прикрывалось 5 кавалерійскими полками. Искендеръ-паша, отсту-

[1]) За неимѣніемъ точнаго указанія мѣстонахожденія Сабита-паши, отступавшаго отъ Ихтимана, здѣсь сдѣлано наиболѣе вѣроятное предположеніе.

пившій отъ Копровицы (Авратъ-Алана), успѣлъ благополучно сосредоточиться въ Филиппополѣ.

Отступленіе турокъ на Адріанополь могло произойти по тремъ путямъ: 1) по шоссе на Филиппополь (по лѣвому берегу Марицы до этого города и по правому—ниже его), Папасли, Хаскіой и Германлы; 2) по желѣзнодорожному полотну, пролегавшему южнѣе Марицы и 3) по проселкамъ южнѣе желѣзной дороги.

Сулейманъ-паша вѣроятно въ видахъ скрытности и безопасности началъ свое отступленіе, пользуясь только самыми южными дорогами, хотя и отдаленнѣйшими отъ противника, но наихудшими. По прочимъ—не двигалось даже бокового авангарда.

Отступленіе началось только 1-го января утромъ, при чемъ первыми тронулись части Османа-Нури-паши и Сабита-паши. Первый предназначался для занятія позиціи у Кады-кьоя, пункта, которому Сулейманъ-паша придавалъ большое значеніе[1]), а второй долженъ былъ въ Филиппополѣ усилить Искендера-пашу.

Послѣ отступленія упомянутыхъ эшелоновъ, о движеніи прочихъ распоряженій не послѣдовало до подзняго вечера. Наконецъ около 10 часовъ 1-го января тронулись баталіоны Фуада-паши, около 2 часовъ ночи—таборы Шакира-паши, а затѣмъ и упомянутые выше пять кавалерійскихъ полковъ; въ арьергардѣ пѣхоты, впереди кавалеріи шла бригада Бекера-паши.

Мостъ черезъ р. Марицу у Татаръ-Базарджика былъ подожженъ. Отступленіе затянулось до разсвѣта 2-го января. Къ 2 часамъ этого дня турецкая армія стянулась къ д. Кадіево (Кады-кьой), въ 25 верстахъ отъ Татаръ-Базарджика и верстахъ въ 12 не доходя до Филиппополя. Здѣсь Сулей-

[1]) Важнѣйшій узловой пунктъ между Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ, такъ какъ близь него находились всѣ удобнѣйшіе броды черезъ Марицу и была хорошая оборонительная позиція.

манъ-паша рѣшилъ стать на отдыхъ до вечера, заслонившись со стороны Татаръ-Базарджика арьергардомъ отъ одной изъ бригадъ Османа-Нури-паши, оставленной въ пути на позиціи верстахъ въ 10 отъ названнаго города.

Между тѣмъ русскія колонны 1 января продолжали свое концентрическое сосредоточеніе къ Татаръ-Базарджику.

На Самоковскомъ шоссе рано поутру къ позиціи 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Московскаго полка подошелъ со стороны Дольн. Бани турецкій обозъ съ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Возгорѣлась было перестрѣлка, но когда Московцы перешли въ наступленіе, турки выкинули бѣлый флагъ и часть прикрытія тотчасъ же положила оружіе, а другая, послѣ тщетной попытки бѣжать въ горы, была вынуждена къ тому огнемъ ротъ Московцевъ, занявшихъ склоны. Слѣдовавшіе за обозомъ таборы при первыхъ же выстрѣлахъ ушли въ горы. Плѣнныхъ оказалось до 200 человѣкъ.

Послѣ этой стычки полковникъ Гриппенбергъ, разъѣздами войдя въ соприкосновеніе съ колонною генерала Вельяминова, двинулся въ д. Еши-Кашкій, гдѣ и ночевалъ.

Колонна же генерала Вельяминова, имѣя впереди себя 6 сотенъ Кавказской бригады, 1 января совершила переходъ въ 35 верстъ и дошла до с. Семчиново, въ 15 верстахъ отъ Татаръ-Базарджика.

Колонна генералъ-адъютанта графа Шувалова, какъ приведено выше, ночь съ 31-го на 1-е провела въ Бошули (конница) и Вѣтренѣ и Капуджикѣ (главныя силы).

Энергичный графъ Шуваловъ на 1-е число вечеромъ 31-го отдалъ диспозицію для движенія къ Татаръ-Базарджику. Однако исполнить эту диспозицію полностью не пришлось, такъ какъ кавалерія къ утру 1-го принесла извѣстіе о занятіи города значительными силами турокъ, которые, какъ извѣстно, всю ночь съ 31-го на 1-е продолжали выбираться изъ города.

Становилось очевиднымъ, что дѣйствія колонны графа Шувалова должны были пріобрѣсти демонстративно-выжидательный характеръ, впредь до обхода турокъ съ востока колоннами генерала барона Криденера.

Вслѣдствіе этого колонна графа Шувалова 1 января употребила на свое болѣе тѣсное сосредоточеніе, а головныя части кавалеріи и пѣхоты, успѣвшія выдвинуться впередъ, получили рекогносцировочныя задачи.

Къ вечеру 1-го колонна заняла слѣдующее расположеніе: конный отрядъ генерала графа де-Бальмена, обойдя Татаръ-Базарджикъ съ сѣвера, въ д. Черногоровѣ; авангардъ генерала Брока (2-й и 3-й баталіоны и двѣ роты лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 2 орудія 3-й гвардейской конной батареи—всего 5 баталіоновъ, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія)—въ чифликѣ, верстахъ въ 6 отъ д. Бошули; главныя силы (гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, 1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и 3-й взводъ 3-й гвардейской конной батареи — всего 8 баталіоновъ и 18 орудій) подъ командою генерала Эллиса—въ д. Бошули; сюда же подтянулся изъ Капуджика и Вѣтрена эшелонъ главныхъ силъ Принца Ольденбургскаго изъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона (3 роты), 1-й, 3-й и 5-й батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и 1-й 2-й, 4-й и 5-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—всего 10 баталіоновъ при 32 орудіяхъ; двѣ роты лейбъ-гренадеръ съ 3-ю и 6-ю батареями лейбъ гвардіи 2-й артиллерійской бригады перешли изъ Капуджика въ Вѣтренъ.

Въ этотъ день авангардъ генерала Брока имѣлъ у чифлика небольшую перестрѣлку съ передовыми частями

турецкой конницы и пѣхоты; когда находившіеся на аванпостахъ лезгины донесли объ отхожденіи турокъ отъ Татаръ-Базарджика, второй полуэскадронъ 3-го эскадрона уланъ Его Величества (штабсъ-ротмистръ Цуриковъ) былъ посланъ въ городъ, захватилъ тамъ около 40 человѣкъ отсталыхъ пѣхотинцевъ-турокъ въ плѣнъ и прошелъ до горящаго моста черезъ Марицу, гдѣ имѣлъ перестрѣлку съ отступившей на правый берегъ турецкой кавалеріей.

Къ вечеру 1-го колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, оставивши позади одинъ баталіонъ Вологодцевъ (4 роты) и 6 орудій, въ составѣ остальныхъ 5 баталіоновъ при 4 орудіяхъ заняла д. Семетли [1]) верстахъ въ 10 отъ Татаръ-Базарджика.

Тѣмъ временемъ генералъ баронъ Криденеръ, по словамъ его реляціи, „не получая свѣдѣній изъ главнаго отряда, двигавшагося отъ Ихтимана, но имѣя въ виду полученное свѣдѣніе, что позиція у Троянова вала [2]) также очищена“, сдѣлалъ на 1 января распоряженіе о наступленіи всѣхъ силъ къ Татаръ-Базарджику.

На основаніи этихъ распоряженій войска колоннъ генерала барона Криденера къ вечеру 1 января заняли слѣдующее положеніе: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія сосредоточилась къ д. Денизбеглы, всего въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ Татаръ-Базарджика [3]); 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, стѣсненная массою артиллеріи, головою своею дошла только до Панагюрище; 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ конно-артиллерійскимъ взводомъ и дивизіономъ Донского казачьяго № 21 полка (присоединеннымъ въ с. Попинцы, куда бригада перешла 31-го изъ Поибрене) послѣ стычекъ съ черкесами заняла д. Голямо-

[1]) На полпути между д.д. Шахларе и Аджалій, на правомъ берегу Марицы.

[2]) Трояновы Ворота. *Ред.*

[3]) Слѣдовавшій впереди дивизіи, дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни 34-го Донского полка заняли Денизбеглы послѣ перестрѣлки и затѣмъ, при поддержкѣ двухъ баталіоновъ Волынскаго полка заняли д. Сарай.

Конаре [1]); 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, оставивъ казаковъ на пути отъ Стрѣльчи на Филиппополь, перешла также на Голямо-Конаре, (въ 20 верстахъ отъ Филиппополя и въ 15 отъ с. Кадіево и р. Марицы), близъ котораго также приняла участіе въ стычкѣ съ черкесами; четыре сотни генерала Курнакова отъ Стрѣльчи дошли до Кара-Мустафалара (въ 25 верстахъ отъ Филиппополя).

Такимъ образомъ къ вечеру 1 января, когда началось очищеніе главными силами турокъ Татаръ-Базарджика, пѣхота отряда генерала Гурко была сосредоточена на фронтѣ Семчиново—Денизбелы длиною около 20 верстъ, въ 10 верстахъ отъ города, имѣя въ тылу въ переходѣ лишь одну бригаду (у Панагюрище); конница развернулась на фронтѣ Черногорово—Галямо-Конаре—Кара-Мустафаларъ длиною около 20 верстъ.

Въ то время когда кавалерійскія колонны, находясь отъ р. Марицы на разстояніи не свыше нормальнаго полуперехода и менѣе, висѣли надъ путемъ отступленія турокъ на Филиппополь (въ 20—25 верстахъ отъ него), большая часть пѣхоты не успѣла занять такого же угрожающаго положенія; только главныя силы генерала барона Криденера, сгруппированныя у Денизбеглы, могли бы, при развитіи форсировки, осуществить такую угрозу въ ночь съ 1-го на 2-е. Это признавалъ и самъ генералъ баронъ Криденеръ, такъ какъ въ своей реляціи писалъ: „Хотя и можно было бы въ ночь съ 1-го на 2-е ворваться въ Базарджикъ, но, имѣя въ виду общую цѣль дѣйствій и позднее время (было 5 часовъ вечера), я приказалъ всѣмъ пяти пѣхотнымъ полкамъ остановиться у Денизъ-Беглы, а двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка и дивизіону драгунъ [2]) занять д. Сарай, оттуда турецкія войска также были вытѣснены“.

[1]) Казачій дивизіонъ съ пути ушелъ по приказанію къ колоннѣ генерала Курнакова въ Кара-Мустафаларъ.

[2]) Екатеринославскихъ.

Въ этомъ отрывкѣ непонятно только то мѣсто, гдѣ говорится, что отъ немедленнаго наступленія на Татаръ-Базарджикъ генерала барона Криденера удержало соображеніе объ общей цѣли дѣйствій.

Въ дѣйствительности послѣдняя не была достигнута, вслѣдствіе задержки марша и бездѣятельности колонны у Денизбеглы.

Вечеромъ 1 января генералъ-адъютантъ Гурко издалъ новую диспозицію по всѣмъ силамъ, окружавшимъ Татаръ-Базарджикъ. Она начиналась слѣдующими словами: „Непріятель, отступивши въ предыдущіе дни на Татаръ-Базарджикъ, частью прошелъ черезъ городъ, продолжая отступленіе на Филиппополь, частью же остался въ немъ. Сегодня вечеромъ обнаружено присутствіе въ Татаръ-Базарджикѣ не менѣе 20 таборовъ пѣхоты при нѣсколькихъ полкахъ кавалеріи, при чемъ болѣе 10 таборовъ прибыли въ городъ по горной дорогѣ изъ Самокова только сегодня около 4 часовъ пополудни.

„Завтра 2 января всѣмъ колоннамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе съ цѣлью окружить непріятеля въ Татаръ-Базарджикѣ и принудить его положить оружіе“.

Какъ это часто наблюдается. тому, что могло бы случиться не иначе, какъ по почину хорошо освѣдомленныхъ частныхъ начальниковъ, не суждено было сбыться по распоряженію командующаго всѣми силами.

Общее распоряженіе по всѣмъ войскамъ при данныхъ условіяхъ не могло не запоздать [1]), и турки поэтому отступили пока благополучно.

---

[1]) Причины—разстоянія, которыя должны были сдѣлать извѣстія о противникѣ для сосредоточенія отъ периферій войскъ къ центру ихъ, старшей власти, и для разсылки приказаній: въ данномъ случаѣ эти разстоянія въ общей совокупности были не менѣе 80—100 верстъ. Въ переводѣ на время, прежде произнесенія рѣшительнаго слова высшему на мѣстѣ командованію, противнику давалось не менѣе 2 сутокъ на размышленіе. Такъ это было въ разсматриваемомъ случаѣ.

Характерно, что въ своей диспозиціи на 2 января генералъ Гурко счелъ нужнымъ включить, впервые въ практикѣ отряда, слѣдующій пунктъ:

„Всѣмъ колоннамъ находиться въ постоянной между собою связи, для чего начальники колоннъ каждый часъ должны посылать начальникамъ сосѣднихъ колоннъ увѣдомленіе, что у нихъ дѣлается и какія они имѣютъ свѣдѣнія о непріятелѣ“.

Это требованіе, продиктованное боевою необходимостью и подсказанное отрицательными образцами практики управленія, должно было объединять и согласовать самодѣятельность частныхъ начальниковъ въ тѣхъ именно неизбѣжныхъ обстоятельствахъ, когда привычное выжиданіе приказанія свыше означаетъ безвозвратную потерю благопріятнаго случая.

Какъ извѣстно, приведенную цѣль диспозиціи на 2 января уже не удалось достичь, такъ какъ турки отошли на Филиппополь.

ГЛАВА XII.

Сформированіе и дѣйствія Троянскаго отряда.

Подготовка для перехода черезъ Балканы.—Цѣль движенія.—Развѣдки переваловъ.—Распоряженія для марша.—Бой на перевалѣ.—Рекогносцировка подполковника Сухомлинова и обходъ турецкой позиціи.—Занятіе перевала и спускъ къ д.д. Текія и Кыркаре.—Расположеніе отряда въ долинѣ къ 27 декабря.—Установленіе связи съ сосѣдними колоннами.—Устройство продовольственной части и линіи летучей почты.—Движеніе колонны графа Комаровскаго отъ Златицы.—Соединеніе всѣхъ силъ Троянскаго отряда.—Вѣсти изъ Главной Квартиры и планы генерала Карцова.—Подготовка дальнѣйшаго наступленія.—Занятіе г. Карлово.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 21 а, 21 б и 22).

Въ 1 декабря 1877 года Ловче-Сельвинскій отрядъ, за выдѣленіемъ изъ него разныхъ частей, почти пересталъ существовать; въ немъ оставалось всего 15 ротъ пѣхоты, 1 рота саперъ, 5 сотенъ казаковъ и 24 орудія, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ между г.г. Ловчей, Сельви и Розелитскимъ, Троянскимъ и Тетевенскимъ проходами на Балканахъ; значительно большая часть этихъ войскъ была сосредоточена въ Ловчѣ, гдѣ они занимались главнымъ образомъ заготовкой сухарей.

Въ такомъ составѣ Ловче-Сельвинскій отрядъ оставался болѣе недѣли, и только 8 декабря возвратились изъ Еленинскаго отряда 8 ротъ Староингерманландскаго полка,

отправленныхъ туда подъ начальствомъ генералъ-маіора Давыдова вскорѣ послѣ сраженія подъ Еленой.

11 или 12 декабря посланы были на развѣдку за Балканы къ Калоферу, Карлову, Сопоту и Кырнаре команды переодѣтыхъ въ болгарское платье охотниковъ изъ казаковъ и стрѣлковъ, вмѣстѣ съ испытанными болгарами; предполагалось, по возвращеніи ихъ, въ зависимости отъ результатовъ этой предварительной развѣдки, предпринять уже настоящія рекогносцировки, подъ руководствомъ офицеровъ Генеральнаго Штаба. Упомянутыя предварительныя развѣдки доставили довольно обильныя свѣдѣнія ежели не о перевалахъ и находящихся на нихъ укрѣпленіяхъ, то, по крайней мѣрѣ, о непріятелѣ, находящемся за Балканами; свѣдѣнія эти сводились къ слѣдующему: на южной сторонѣ Балканъ у Карлова, Кырнаре, Рахманлій и Клисуры находится всего около 1.100 человѣкъ, а со стороны Этрополя, въ проходахъ Златицѣ, сосредоточено до 6.000 человѣкъ. Получивъ эти свѣдѣнія, генералъ-лейтенантъ Карцовъ рѣшился 15 декабря послать, для рекогносцировки пути на Кырнаре, черезъ оказавшійся единственный болѣе или менѣе доступный Троянскій перевалъ, Генеральнаго Штаба подполковниковъ Сосновскаго, начальника штаба 3-й пѣхотной дивизіи, и Сухомлинова съ ротою пѣхоты и казаками. Обоимъ названнымъ штабъ-офицерамъ поручалось: а) собрать свѣдѣнія о томъ, сколько можно было собрать вьюковъ въ окрестностяхъ Трояна; б) узнать, какія имѣются мѣстныя средства для обезпеченія отряда продовольствіемъ; в) избрать мѣста для склада запасовъ и для устройства лазарета; г) распорядиться заготовкою фуража; д) назначить сборные пункты для болгарскихъ охотниковъ (четниковъ) и передать начальникамъ четъ составленную для нихъ инструкцію. Донося Главнокомандующему о рѣшеніи предпринять эту рекогносцировку, генералъ-лейтенантъ Карцовъ просилъ, въ случаѣ если результатъ этой развѣдки

окажется удовлетворительнымъ и представится возможность демонстрировать или спуститься съ горъ, то чтобы въ составъ отряда включена была 3-я стрѣлковая бригада, чтобы ускорено было прибытіе назначенной уже въ составъ отряда саперной роты и, наконецъ, чтобы къ отряду приданы были горныя орудія, или хотя бы ракетная команда.

Какъ извѣстно, основываясь на результатахъ рекогносцировокъ проходовъ въ горахъ, произведенныхъ въ ноябрѣ, генералъ Карцовъ сдѣлалъ представленіе въ Главную Квартиру о полной невозможности для его отряда перевалить черезъ Балканы. Извѣстно также, что Великій Князь Главнокомандующій не раздѣлялъ этого взгляда.

Однако къ декабрю вопросъ о томъ, будетъ или не будетъ двинутъ черезъ Балканы отрядъ генерала Карцова, оставался еще открытымъ.

Генералъ-лейтенантъ Карцовъ въ смутномъ предчувствіи того. что его отряду придется двигаться за Балканы, не только просилъ объ усиленіи названными частями, но, какъ выше сказано, предпринялъ новыя развѣдки переваловъ.

Между тѣмъ Полевой Штабъ, извѣщая генерала Карцова какъ объ успѣхахъ генерала Гурко, такъ и о намѣреніи послѣдняго 18 декабря выйти въ Софійскую долину, просилъ новыхъ свѣдѣній о перевалахъ на случай, если бы отъ войскъ генерала Карцова потребовались энергичныя демонстративныя дѣйствія въ пользу успѣха предстоящихъ операцій перехода черезъ горы отряда генерала Радецкаго.

17 декабря, поздно вечеромъ, подполковники Сосновскій и Сухомлиновъ представили свое донесеніе объ исполненной ими новой рекогносцировкѣ проходовъ. Трое сутокъ этой развѣдки дали слѣдующее:

1) Выпавшіе снѣга измѣнили характеръ перевала; хотя на открытыхъ мѣстахъ онъ сдѣлался вслѣдствіе глубины снѣга труднѣе, но зато вообще представлялъ уже меньше

трудностей для движенія: узкія тропы стали шире, ибо неровности между камнями заполнились снѣгомъ и явилась возможность перетащить на полозьяхъ и артиллерію.

2) Мѣстные горцы обѣщали отряду ежедневно 200 вьюковъ и для подъема орудій—буйволовъ сколько понадобится.

3) На продовольствіе отряда мѣстными средствами въ горахъ расчитывать было нельзя, по неимѣнію у горцевъ достаточныхъ запасовъ; но фуража находилось достаточно.

4) Для склада продовольственныхъ припасовъ и подъ лазаретъ имѣлось достаточно помѣщеній въ колиб. Княжевецкихъ.

5) Для разработки пути и расчистки сугробовъ и заносовъ можно было расчитывать на 400 рабочихъ изъ горцевъ.

6) На сколько можно было видѣть, съ сѣвера укрѣпленіе на „Орлиномъ гнѣздѣ“ осталось то же, что и прежде; но по показаніямъ лазутчиковъ число турокъ какъ на перевалѣ, такъ и у южныхъ склоновъ увеличилось.

7) Общее впечатлѣніе, вынесенное двумя офицерами Генеральнаго Штаба, производившими рекогносцировку, получилось такое, что если отрядъ будетъ усиленъ и удастся пройти безъ метелей, то гораздо легче совершить переходъ черезъ перевалъ зимою, нежели осенью.

Основываясь на этихъ выводахъ, генералъ-лейтенантъ Карцовъ 18 декабря донесъ Великому Князю Главнокомандующему, что рекогносцировка показала возможность перехода черезъ Троянскій перевалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ въ это время начальникъ Полевого Штаба увѣдомилъ о предстоящемъ направленіи 3-й стрѣлковой бригады въ Габрово, въ распоряженіе генерала Радецкаго, генералъ Карцовъ вновь повторилъ свою просьбу о включеніи въ составъ ввѣреннаго ему отряда упомянутой стрѣлковой бригады и ракетной команды, ссылаясь на то, что для овладѣнія укрѣпленнымъ Троянскимъ переваломъ необходимъ отрядъ силою не менѣе 8 баталіоновъ, при чемъ

онъ могъ бы служить обходною колонною для войскъ, наступающихъ отъ Этрополя черезъ Златицкій перевалъ.Ославъ такое донесеніе Главнокомандующему, генералъ Карцовъ въ тотъ же день, въ телеграммѣ на имя начальника Полевого Штаба высказывалъ соображенія, которыя не вполнѣ соотвѣтствовали приведеннымъ выше. Въ данномъ случаѣ генералъ Карцовъ высказывалъ, что Троянскій перевалъ съ большими трудностями можетъ быть пройденъ 2—3 ротами, что для провода вьюковъ нужно расчистить перевалъ, занятый турецкимъ укрѣпленіемъ, въ которомъ не болѣе 50 человѣкъ, но внизу у д. Текія видны другія укрѣпленія и приблизительно около 2 таборовъ войскъ. Въ заключеніе генералъ Карцовъ добавлялъ: „Проводъ незначительнаго отряда черезъ Троянъ, хотя бы безъ артиллеріи и обоза, займетъ гораздо больше времени, чѣмъ обходъ на Златицу или на Шипку, если бы явилась къ этому возможность“. Быть можетъ для поясненія противорѣчивости своихъ донесеній, генералъ Карцовъ просилъ позволенія прибыть на другой день, т. е. 19 числа, въ Боготъ, съ цѣлью полученія приказаній. Разрѣшеніе это было дано, и 19 числа генералъ-лейтенантъ Карцовъ докладывалъ Великому Князю Главнокомандующему всѣ свои соображенія. При этомъ случаѣ онъ уже утверждалъ, что переходъ черезъ Троянъ, если не застигнетъ метель, не только вполнѣ возможенъ, но даже и атака съ фронта не потребуетъ большихъ жертвъ; въ то же время онъ настоятельно просилъ объ усиленіи отряда такъ какъ, при малой надеждѣ взвести на перевалъ орудія, отрядъ, состоящій изъ $4^1/_2$ баталіоновъ, оказался бы слишкомъ слабымъ и при громадности затрудненій на подъемѣ могъ быть задержанъ незначительною частью, при чемъ указанная Главнокомандующимъ демонстративная цѣль отряда, состоящая въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе противника отъ войскъ генерала Радецкаго, могла и не быть достигнута. Вслѣдствіе этихъ

доводовъ, Главнокомандующій рѣшилъ усилить отрядъ генерала Карцова 10-мъ баталіономъ 3-й стрѣлковой бригады и 1 саперною ротою.

Примирившись съ такимъ рѣшеніемъ, генералъ-лейтенантъ Карцовъ обѣщалъ сдѣлать со своимъ отрядомъ все возможное, но за успѣхъ не ручался, потому что ни Этропольскій хребетъ, ни Шипкинскій перевалъ не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ Троянскимъ Балканомъ, который послѣ горы Мары-Гейдюкъ (5.950′) составляетъ высшую точку всего Балканскаго хребта (5.418′) [1]), вслѣдствіе чего всѣ изслѣдователи Балканъ признавали Троянскій проходъ невозможнымъ для военныхъ движеній.

Такъ какъ наступленіе генерала Радецкаго предположено было начать 24 декабря, то и генералу Карцову надлежало двинуться въ этотъ же день, при чемъ Великій Князь, обращаясь къ начальнику отряда, такими словами очертилъ цѣль этого движенія: „Удастся перейти—честь и слава, а нѣтъ—такъ демонстрируй, но работай усердно“.

По возвращеніи изъ Богота въ Ловчу генералъ Карцовъ получилъ отъ генерала Радецкаго телеграмму, увѣдомлявшую объ отсрочкѣ начала наступленія его колоннъ до 27 декабря. Такъ какъ разстояніе между д. Шипкою, у которой была расположена армія Весселя-паши, и д. Кырнаре, гдѣ долженъ былъ спуститься съ горъ отрядъ генерала Карцова, превышало 70 верстъ, и такъ какъ при такомъ значительномъ разстояніи одновременное начало наступленія на Шипкинскомъ и на Троянскомъ перевалахъ не принесло бы войскамъ генерала Радецкаго никакой пользы въ день боя, потому что расположенныя противъ него турецкія войска едва ли отдѣлили бы отъ себя хотя нѣсколько таборовъ на помощь войскамъ, защищающимъ Троянскій проходъ,—генералъ Карцовъ призналъ необхо-

[1]) На 200 футъ выше перевала черезъ Бабу-гору, который не удалось одолѣть колоннѣ генерала Дандевиля.

димымъ начать наступленіе 4 днями ранѣе генерала Радецкаго, т. е. 23 декабря. Съ этою цѣлью въ ночь съ 19 на 20 число были составлены:

1) Распредѣленіе войскъ на эшелоны для постепеннаго ихъ подъема на перевалъ; такое эшелонированіе представлялось совершенно необходимымъ въ виду того, что для одновременнаго движенія всего отряда невозможно было собрать вьючныхъ животныхъ въ числѣ, достаточномъ для подъема продовольствія и снарядовъ.

2) Такъ какъ подъемъ на перевалъ начался отъ кол. Княжевецкихъ, то для разбросанныхъ частей отряда составлены были маршруты сосредоточенія каждаго эшелона къ названной деревнѣ.

3) Разосланы соотвѣтственныя предписанія командирамъ отдѣльныхъ частей, въ томъ числѣ и командиру 3-й роты 6-го сапернаго баталіона, которая только 18 числа прибыла въ Ловчу.

20 декабря вышелъ и самый приказъ о переформированіи Ловче-Сельвинскаго отряда въ Троянскій, при чемъ былъ не только приведенъ его составъ, но также весьма обстоятельно опредѣлены устройство тыла отряда и организація частей продовольственной, медицинской и санитарной.

Въ моментъ отдачи всѣхъ этихъ распоряженій войска, изъ которыхъ формировался Троянскій отрядъ, были расположены слѣдующимъ образомъ [1]):

Въ г. Ловчѣ: 10-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й баталіонъ 9-го Староингерманландскаго полка, 2-я стрѣлковая рота и 3-й баталіонъ 10-го Новоингерманладскаго полка, саперная рота, 3 батареи и 3 сотни № 24 Донского казачьяго полка.

Въ г. Сельви: 1-я и 2-я линейныя роты и 3-й баталіонъ 9-го полка и 2 сотни Донского казачьяго № 30 полка.

[1]) Въ эту дислокацію не включена одна сотня № 24 Донского казачьяго полка, не предназначавшаяся къ выступленію въ походъ и продолжавшая нести въ Ловчѣ охранительную и полицейскую службы.

Въ г. Троянѣ: 1-я стрѣлковая рота 9-го полка и сотня № 30 Донского казачьяго полка.

Въ монастырѣ Успенія: 3-я рота 9-го полка и сотня № 30 Донского казачьяго полка.

Въ Острецѣ: 4-я рота 9-го полка и сотня № 30 Донского казачьяго полка.

Въ Тетевенѣ: 5-я и 7-я роты 10-го полка и $1^1/_2$ сотни № 24 Донского казачьяго полка.

Изъ своего разбросаннаго расположенія части войскъ, согласно разосланнымъ имъ маршрутамъ о распредѣленіи на эшелоны, должны были выступать съ такимъ расчетомъ, чтобы прибывать въ кол. Княжевецкія наканунѣ подъема на перевалъ.

На эшелоны войска были распредѣлены такимъ образомъ:

1-й эшелонъ, подъ начальствомъ командира 10-го стрѣлковаго баталіона полковника Бородина: 10-й стрѣлковый баталіонъ, 3-я рота 6-го сапернаго баталіона [1]), 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады (6 орудій) [2]), 2 сотни № 30 Донского казачьяго полка; итого 5 ротъ, 2 сотни и 6 орудій (выступленіе изъ кол. Княжевецкія 23 числа).

2-й эшелонъ, подъ начальствомъ командира 9-го пѣхотнаго полка флигель-адъютанта полковника графа Татищева: 1-я и 2-я роты и 3-й баталіонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 2 сотни № 30 Донского казачьяго полка; итого 7 ротъ и 2 сотни (выступленіе изъ кол. Княжевецкихъ 24 числа).

3-й эшелонъ, подъ начальствомъ маіора 9-го пѣхотнаго полка Духновскаго: 2-й баталіонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 2-я стрѣлковая рота и 3 баталіона 10-го Новоингерманландскаго полка и 2 сотни № 24 Донского казачьяго полка; итого 11 ротъ и 2 сотни (выступленіе изъ кол. Княжевецкихъ 25 числа).

[1]) Назначена распоряженіемъ Полевого Штаба отъ 10 декабря къ передвиженію изъ Медована.

[2]) Остальныя 2 орудія съ худшими лошадьми должны оставаться въ Ловчѣ вмѣстѣ съ остальными 2 батареями.

4-й эшелонъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба подполковника Сухомлинова: 2 роты 10-го Новоингерманландскаго полка и $1^1/_2$ сотни № 24 Донского казачьяго полка; итого 2 роты и $1^1/_2$ сотни.

Итого въ составъ эшелоновъ вошли: 25 ротъ, $7^1/_2$ сотенъ и 6 орудій [1]); затѣмъ 3 роты занимали проходъ въ Троянѣ, въ Успенскомъ монастырѣ и въ д. Острецѣ; по мѣрѣ движенія отряда на перевалъ имѣлось въ виду присоединить ихъ къ эшелонамъ; сверхъ того 3 сотни № 24 Донского казачьяго полка оставалось въ Ловчѣ для несенія охранительной и полицейской службы, а 2 сотни № 30 Донского казачьяго полка заняты были несеніемъ службы на постахъ летучей почты. Хотя согласно приказу по организаціи Троянскаго отряда въ его составъ и входили 3 батареи 3-й артиллерійской бригады, или 24 орудія, но генералъ Карцовъ предвидѣлъ крайнія затрудненія въ подъемѣ артиллеріи на перевалъ и въ спускѣ ея, а равно не видѣлъ надобности при дѣйствіяхъ въ горахъ сразу во всѣхъ батареяхъ.

Поэтому онъ рѣшился обойтись одной 9-фунтовой 6-орудійнаго состава на лучшихъ лошадяхъ, а остальныя двѣ батареи и 2 орудія 3-й батареи оставить въ Ловчѣ съ тѣмъ, чтобы они послѣ перевала какъ Троянскаго, такъ и Шипкинскаго отрядовъ, двинулись бы вмѣстѣ съ оставленнымъ въ Ловчѣ вагенбургомъ по шоссе на Сельви, Габрово и далѣе черезъ Шипку, на присоединеніе къ отряду.

Всего въ отрядѣ генерала Карцова было 6.139 человѣкъ въ строю при 24 орудіяхъ; къ переходу же черезъ горы предназначалось около 5.300 человѣкъ.

Приведенное выше распредѣленіе войскъ на эшелоны въ точности было соблюдено только при сосредоточеніи отряда, передъ подъемомъ на горы; впослѣдствіи запозданіе

[1]) Сверхъ того въ отрядѣ генерала Гурко находилось 6 ротъ 10-го полка и въ Тетевенѣ 1 рота.

нѣкоторыхъ частей и неудача одной изъ колоннъ вызвали измѣненіе состава эшелоновъ, а 6 орудій, слѣдовавшія до кол. Княжевецкихъ въ 1-мъ эшелонѣ, пришлось раздать по 2 орудія всѣмъ тремъ эшелонамъ.

Эти распоряженія по части строевой сопровождались рядомъ мѣропріятій по продовольственной части и организаціи сообщеній отряда съ Главною Квартирою, а равно и съ оставленными въ тылу обозами и командами.

Въ отношеніи устройства продовольственной части распоряженія генерала Карцова состояли въ слѣдующемъ: а) люди имѣли съ собою сухарей на 5 дней; запасные сухари должно было отправить за отрядомъ на подводахъ и саняхъ до кол. Княжевецкихъ, гдѣ всѣ эти запасы надлежало сдать въ складъ, а освободившіяся сани и подводы отправить въ Ловчу въ распоряженіе начальника всѣхъ тыльныхъ командъ подполковника Чигирина; б) кромѣ того, подполковнику Чигирину приказано было на суточную потребность отряда ежедневно отправлять изъ Ловчи въ кол. Княжевецкія около 350 пудовъ сухарей; в) отрядному интенданту Исакову предписывалось усилить покупку зерна, перемолъ его въ муку и печеніе сухарей въ устроенныхъ въ Ловчѣ полевыхъ печахъ; г) наконецъ въ кол. Княжевецкія приказано было направить ожидаемый изъ Систова интендантскій транспортъ, въ которомъ должны были прибыть крупа, соль и преимущественно людскіе и конскіе консервы.

Транспортъ этотъ прибылъ только въ то время, когда отрядъ уже находился за Балканами. Несмотря на такое запозданіе, благодаря другимъ перечисленнымъ выше мѣрамъ, въ теченіе 5 дней, протекшихъ со времени возвращенія генерала Карцова изъ Богота, т. е. съ 20 по 25 декабря, количество сухарей, собранныхъ въ складѣ, находившемся въ кол. Княжевецкихъ, настолько увеличилось, что одинъ этотъ запасъ вполнѣ обезпечивалъ довольствіе всего отряда въ теченіе 6 дней, не считая

5-дневнаго раціона, который былъ на людяхъ при выступленіи ихъ изъ мѣстъ своего расположенія въ кол. Княжевецкія.

Такъ какъ гужевой путь доходилъ только до послѣдняго хутора (колибъ), то дальнѣйшая транспортировка черезъ перевалъ сухарей и патроновъ должна была совершаться на вьюкахъ, сборъ которыхъ, равно какъ и воловыхъ подводъ для подъема разобранныхъ орудій, возложенъ былъ на командированныхъ 21-го числа впередъ обоихъ находившихся при отрядѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба подполковниковъ Сосновскаго и Сухомлинова, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ порученъ былъ вызовъ изъ деревень болгаръ, для расчистки пути отъ снѣжныхъ заносовъ. Несмотря на заявленную болгарами готовность, на дѣлѣ оказалось, что при потребности отряда въ 150 вьючныхъ животныхъ ежедневно таковыхъ въ первый день подъема собралось не болѣе 50, а въ послѣдующіе дни даже не болѣе 30; собранныя подводы пришлось окарауливать, а рабочихъ по расчисткѣ дорогъ необходимо было окружать часовыми: иначе они разбѣгались. несмотря на то, что получали за свою работу огромную поденную плату, а именно по 8 франковъ въ день.

Для установленія сообщеній отряда съ Ловчей, остававшемуся въ этомъ отрядѣ начальникомъ всѣхъ сосредоточенныхъ тамъ частей и командъ, подполковнику Чигирину, предоставлено было воспользоваться $^1/_2$ сотней той сотни № 24 Донского казачьяго полка, которая находилась въ Ловчѣ для охранительной и полицейской службы. Отъ этой полусотни разставлены были посты по Троянскому шоссе до кол. Княжевецкихъ; дальнѣйшая же доставка черезъ перевалъ, по распоряженію генерала Карцова, организована была посредствомъ болгарской пѣшей почты.

22 декабря, донеся Полевому Штабу обо всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, генералъ Карцовъ выразилъ надежду, что

ежели метель не застигнетъ войска въ пути, то 24 числа перейдетъ 2-й эшелонъ, а 25-го—третій. Затѣмъ онъ просилъ о возвращеніи въ составъ своей дивизіи изстрадавшейся, какъ онъ выражался, 2-й бригады.

Еще до полученія этого ходатайства Великій Князь Главнокомандующій самъ призналъ нужнымъ возстановить организацію 3-й дивизіи, и потому 25 декабря, т. е. когда отрядъ генерала Карцова былъ уже на перевалѣ, генералъ Непокойчицкій, между прочимъ, сообщилъ: „генералу Гурко написано, чтобы части 3-й дивизіи направились безъ замедленія на Клисуру и Карлово“. Одновременно въ видахъ ориентировки добавлялось, что колонна генерала Радецкаго начала уже свое движеніе и что 27 числа предполагается общая атака позиціи противника у д. Шипки; сообщалось также о состоявшемся еще 20 декабря занятіи г. Златицы и казаками и драгунами—д. Лыджене. Отъ Главнокомандующаго въ тотъ же день, 25 декабря, была получена телеграмма, въ которой говорилось, что генералъ Гурко 22 числа занялъ Софію, откуда турки отступили къ юго-западу на Кюстенджиль, что преслѣдованіе турокъ продолжается и что кавалерія выслана на Ихтиманъ, Самоковъ и Калоферъ, т. е. къ сторонѣ отряда генерала Карцова; въ виду послѣдняго обстоятельства въ концѣ телеграммы Великій Князь Главнокомандующій добавлялъ: „Когда спуститесь съ горъ, то немедленно пошли сильный разъѣздъ къ сторонѣ Златицы, чтобы войти въ связь съ кавалеріею, которая, какъ указано выше, послана къ сторонѣ твоего отряда“.

Между тѣмъ уже при сосредоточеніи войскъ къ кол. Княжевецкимъ обнаружились большія трудности для движенія войскъ по гористымъ и занесеннымъ снѣгомъ дорогамъ, при чемъ особыя затрудненія встрѣчались при подъемѣ артиллеріи и повозокъ. Это заставляло опасаться и за возможность перекинуть за перевалъ даже и ту един-

ственную 6-орудійную батарею, которую рѣшено было взять въ походъ, а между тѣмъ безъ артиллеріи и безъ поддержки 2-й бригады съ ея артиллеріею отрядъ по ту сторону Балканъ могъ бы оказаться въ очень затруднительномъ положеніи [1]).

Чтобы представить себѣ тѣ затрудненія, которыя предстояло преодолѣвать при дальнѣйшемъ движеніи артиллеріи, достаточно указать на то, что даже при вступленіи артиллеріи на бивакъ у кол. Княжевицкихъ необходимо было каждое орудіе, каждый передокъ и каждый ящикъ перетаскивать особо на людяхъ по узкой дорожкѣ, поддерживая одно колесо въ воздухѣ; спускъ къ находящейся здѣсь рѣчкѣ и подъемъ на лужайку, гдѣ устраивался паркъ, представляли отвѣсные обрывы. При такой обстановкѣ, въ помощь утомленнымъ артиллеристамъ, назначили роту пѣхоты и, несмотря на это, работая при свѣтѣ костровъ и фонарей отъ сумерекъ до полуночи, едва удалось перетащить 4 орудія. Движеніе обоза также вызывало много затрудненій, благодаря чему почти весь третій эшелонъ, при которомъ слѣдовали повозки, растянулся на всемъ пути отъ Ловчи до кол. Княжевецкихъ.

22 числа генералъ Карцовъ объявилъ диспозицію на 23-е, на основаніи которой войска 1-го эшелона должны были въ этотъ день выступить на подъемъ тремя колоннами:

Правая колонна, въ составѣ 2 ротъ 10-го пѣхотнаго полка, $3^1/_2$ сотенъ казаковъ и одной болгарской четы подъ начальствомъ подполковника Сухомлинова,—отъ д. Шипка (Шиповка); здѣсь она должна была собраться еще 22 числа и отсюда направиться на д. Рахманлій по дорогѣ которая имѣлась здѣсь по свѣдѣніямъ подполковника Сосновскаго, дорогой этой рѣшено было воспользоваться въ качествѣ обходнаго пути относительно средней колонны.

[1]) Начавши свой переходъ черезъ горы, генералъ Карцовъ еще не зналъ о рѣшенномъ присоединеніи къ нему его 2-й бригады.

Средняя колонна въ составѣ 7 ротъ [1]), изъ коихъ одна саперная, одного взвода артиллеріи, 2 сотенъ (1-й и 2-й) № 30 Донского казачьяго полка и одной болгарской четы, подъ начальствомъ командира 10-го стрѣлковаго баталіона полковника Бородина, отъ кол. Княжевецкихъ должна была направляться прямо на перевалъ и по овладѣніи имъ спуститься къ д. Текія.

Наконецъ, *лѣвая колонна* въ составѣ всего одной сотни (6-я сотня № 30 Донского казачьяго полка) и одной болгарской четы, подъ начальствомъ начальника штаба отряда подполковника Сосновскаго, должна была выступить отъ монастыря Успенія и двигаться оттуда прямо къ перевалу, гдѣ и присоединиться къ средней колоннѣ.

Всѣ колонны выступили въ назначенное время. При дальнѣйшемъ слѣдованіи правая колонна встрѣтила на пути затрудненія, которыхъ она не могла преодолѣть; свѣдѣнія подполковника Сосновскаго о дорогѣ изъ Шипки на Рахманлій оказались совершенно невѣрными; по тому направленію, гдѣ болгары указывали обходную дорогу, по которой будто бы лѣтомъ можно перейти Балканы въ теченіе 9 часовъ, зимой не оказалось вовсе никакой дороги, все было занесено глубокимъ снѣгомъ и нигдѣ не было видно даже слѣда человѣческаго. Прибывъ въ Шипку (Шиповку) еще 22 декабря вечеромъ, подполковникъ Сухомлиновъ не нашелъ тамъ ни 2 ротъ 10-го полка, ни казаковъ, которые должны были прійти туда изъ Тетевена.

Важность обхода на Рахманлій заставила подполковника Сухомлинова рѣшиться, не дожидаясь этихъ частей, двинуться въ 4 часа утра 23 декабря съ двумя сотнями, прибывшими въ Шипку, изъ Троянъ; несмотря на наличность при этихъ сотняхъ опытныхъ проводниковъ-бол-

[1]) Въ составъ этой колонны входили всѣ части 1-го эшелона, кромѣ 4 орудій 3-й батареи, оставшихся въ кол. Княжевецкія, а также находившіяся въ Монастырѣ Успенія и въ Острецѣ 3-я и 4-я роты 9-го полка, которыя на пути должны были присоединиться къ колоннѣ.

гаръ, при самомъ началѣ движенія выяснилось, что указанной ими дороги вовсе не существуетъ, такъ какъ она безслѣдно занесена снѣгомъ; пришлось двигаться пробивая себѣ путь въ глубокихъ сугробахъ; въ теченіе шести часовъ съ неимовѣрными усиліями едва удалось перебраться черезъ малый хребетъ и спуститься къ незначительной деревушкѣ Рыбарцы, откуда начинался другой подъемъ на главный перевалъ.

Послѣ небольшого отдыха, сотни опять двинулись впередъ, пролагая грудью путь себѣ по глубокой цѣлинѣ снѣговъ; люди и лошади, которыхъ вели въ поводу, выбивались изъ силъ, но начальникъ колонны не хотѣлъ отказаться отъ достиженія указанной ему цѣли. Однако, застигнутая бураномъ, его колонна едва не погибла отъ стужи среди снѣжныхъ сугробовъ, а проводники отказывались вести далѣе. Тогда подполковникъ Сухомлиновъ рѣшился вернуться въ Шипку (Шиповка). куда и прибылъ въ ночь съ 23 на 24 декабря, заставъ тамъ тѣ двѣ роты 10-го полка и $1^1/_2$ сотни казаковъ, которыя должны были подойти туда изъ Тетевена еще наканунѣ и которыя запоздали, потому что задержаны были въ пути снѣжными завалами. 24 числа всѣ эти части присоединились къ главнымъ силамъ отряда въ кол. Княжевецкія.

Средней колоннѣ выпала весьма нелегкая задача, такъ какъ собственно она должна была прокладывать дорогу для послѣдующихъ эшелоновъ; ей же предстояло сбить непріятеля и сдѣлать первую и крайне трудную попытку перетащить орудія. Въ виду этого генералъ Карцовъ хотя и назначилъ своего начальника штаба подполковника Сосновскаго командовать лѣвой колонной, но при выступленіи отряда приказалъ ему слѣдовать въ головѣ средней колонны, поручивъ этому штабъ-офицеру обставить дѣло передвиженія отряда настолько удобно, насколько это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Несмотря на то, что

въ диспозиціи конечною цѣлью движенія средней колонны указаны не только перевалъ, но даже и д. Текія, лежащая по ту сторону Балканъ, у подножія ихъ, и хотя въ той же диспозиціи упомянуто, что въ случаѣ сопротивленія противника необходимо выбить его, но при отправленіи подполковника Сосновскаго во главѣ средней колонны ему было приказано: занять перевалъ, ежели онъ окажется слабо защищаемымъ; если же укрѣпленіе на перевалѣ окажется сильно занятымъ, то дѣйствовать осторожно, имѣя въ виду демонстративную цѣль отряда, для отвлеченія на себя части силъ противника, стоящихъ противъ Шипки; въ послѣднемъ случаѣ рекомендовалось ограничиться занятіемъ только ближайшихъ къ укрѣпленію высотъ и ожидать прибытія прочихъ эшелоновъ.

Получивъ всѣ эти указанія, средняя колонна на разсвѣтѣ 23 декабря выступила по назначенію, имѣя въ головѣ 10-й стрѣлковый баталіонъ, а за нимъ роту саперъ при 2 орудіяхъ и двухъ зарядныхъ ящикахъ, разобранныхъ на части и уложенныхъ на 16 заранѣе заготовленныхъ саняхъ, или вѣрнѣе—салазкахъ, запряженныхъ 48 буйволами; остальныя затѣмъ части пѣхоты и казаки слѣдовали въ хвостѣ. Морозъ доходилъ до 22°, и при этомъ въ воздухѣ въ теченіе цѣлаго дня стоялъ непроницаемый, страшно холодный туманъ, который по мѣрѣ подъема на гору обращался въ какую-то леденящую, прохватывающую насквозь изморозь; наибольшія же трудности при подъемѣ происходили отъ необходимости грудью прокладывать себѣ путь, утопая въ снѣгу и на каждомъ шагу проваливаясь въ сугробахъ. Для подъема орудій къ каждому изъ нихъ придано было по ротѣ пѣхоты и сотнѣ казаковъ; слѣдовавшіе же впереди артиллеріи саперы не выпускали изъ рукъ шанцеваго инструмента. сбивая камни, срубая деревья, раскидывая снѣгъ и расширяя дорогу.

Рабочіе изъ болгаръ, которые еще наканунѣ посланы были впередъ, для расчистки ведущей на перевалъ тропы,

разработали ее очень недостаточно, всего на протяженіи не болѣе 4 верстъ, при чемъ даже и на этомъ участкѣ саперы постоянно должны были останавливаться то для рубки свалившагося дерева, то для разбивки или спуска въ кручу торчащаго на пути камня. Поднимаясь такимъ образомъ шагъ за шагомъ, стрѣлковый баталіонъ въ теченіе 8 часовъ времени, сдѣлавъ всего не болѣе 9 верстъ, едва добрался до овчарни, гдѣ былъ назначенъ перевязочный пунктъ.

Въ то время, когда войска средней колонны съ такимъ трудомъ подвигалась впередъ, начальникъ отряда съ остальными чинами штаба переѣхалъ изъ Ловчи въ Троянъ и здѣсь получилъ отъ подполковника Сосновскаго съ половины подъема донесеніе о томъ, что, судя по первой половинѣ пути, которая гораздо легче второй, нѣтъ возможности расчитывать на одновременный съ пѣхотою подъемъ орудій, такъ какъ и первое орудіе далеко отстало отъ эшелона.

Послѣ кратковременнаго отдыха у овчарни, отрядъ продолжалъ движеніе; прошли еще версты 4, и, не доходя главнаго перевала, стрѣлковый баталіонъ достигъ гребня другого перевала, который и занялъ.

День уже склонялся къ вечеру, а между тѣмъ не было никакой надежды втащить на этотъ гребень хотя одно орудіе; находясь въ такомъ положеніи и вполнѣ сознавая необходимость, съ одной стороны, отвлечь къ Троянскому перевалу часть непріятельскихъ войскъ, находившихся противъ Шипкинскаго перевала, съ другой—опасаясь за участь колонны подполковника Сухомлинова, которая согласно диспозиціи въ это время уже должна была находиться по ту сторону Балканъ у с. Рахманлій и могла оказаться тамъ въ безвыходномъ положеніи, подполковникъ Сосновскій, вопреки даннымъ ему при его отправленіи указаніямъ, предложилъ командиру 10-го стрѣлковаго баталіона полковнику Бородину, оставивъ при отставшихъ ору-

діяхъ роту саперъ, остальныя части колонны присоединить къ стрѣлковому баталіону и сдѣлать попытку внезапнаго ночного нападенія на непріятельское укрѣпленіе съ цѣлью врасплохъ овладѣть имъ. Принявъ это предложеніе, полковникъ Бородинъ двинулся впередъ и баталіонъ его приблизился уже къ обнаженному отъ лѣсныхъ зарослей, покрытому снѣгомъ перевалу Трояна; руководимые проводниками-болгарами и пользуясь ночной туманной мглой, стрѣлки начали взбираться по длинному (около 2 верстъ) и чрезвычайно крутому (по словамъ участниковъ около 60°) подъему; на послѣдней террасѣ баталіонъ перевелъ духъ и перестроился по-ротно въ двѣ линіи; въ первой линіи были 2-я и 3-я роты, а во второй— 1-я и 4-я роты, резервъ составили двѣ роты (3-я и 4-я) 9-го полка; наконецъ рота саперъ осталась позади у поднимаемаго орудія.

Въ разстояніи приблизительно версты отъ укрѣпленія передніе роты разсыпали по одному взводу въ цѣпь и въ такомъ боевомъ порядкѣ, скользя по обмерзшей скалѣ или же проваливаясь въ глубокіе снѣжные сугробы, соблюдая строгую тишину и не открывая огня, продолжали наступать далѣе, не замѣчаемыя непріятелемъ; но когда онѣ подошли къ укрѣпленію шаговъ на 800, на ближайшей высотѣ слѣва запылалъ сигнальный костеръ, и немедленно по всей линіи укрѣпленій былъ открытъ непріятелемъ сильнѣйшій ружейный огонь, убѣдившій полковника Бородина и подполковника Сосновскаго въ томъ, что всѣ шансы на возможность внезапнаго нападенія исчезли.

Однако прежде какихъ-либо распоряженій сами войска, видя невозможность оставаться на мѣстѣ подъ огнемъ и не желая отступать безъ выстрѣла, бросились впередъ и, не доходя шаговъ 300 до подошвы скалы, называемой „Орлинымъ Гнѣздомъ“, какъ цѣпь, такъ и резервы достигли небольшой складки мѣстности, гдѣ они оказались

въ безопасномъ мертвомъ пространствѣ; воспользовавшись этимъ, офицеры остановили свои части и, несмотря на стужу, доходившую до 27°, всю ночь оставались въ этомъ положеніи, пока турки не прекратили огня. Передъ разсвѣтомъ, когда послѣдовало приказаніе, они отступили, оставивъ на гребнѣ перевала наблюдательные посты и расположившись бивакомъ въ густомъ лѣсу, находившемся въ полуверстѣ отъ упомянутаго гребня. Описанная неосторожная попытка, произвести нечаянное нападеніе, къ счастью не вызвала особенно большихъ потерь [1]). Описанное дѣло, о предположенной завязкѣ котораго полковникъ Сосновскій ничего не донесъ генералу Карцову, сильно встревожило послѣдняго. Въ этотъ день обнаружилось слѣдующее:

1) Кромѣ ранѣе извѣстнаго редута, на выдающейся скалѣ еще три другія укрѣпленія, устроенныя на тропинкахъ, ведущихъ на перевалъ отъ Трояна и изъ монастыря; всѣ эти редуты оказались связанными между собою траншеями, расположенными мѣстами въ нѣсколько ярусовъ.

2) Выдержанность залповъ, которыми непріятель встрѣтилъ наши войска, давала нѣкоторое право предположить, что въ укрѣпленіяхъ находился низамъ, а обширность занятой позиціи указывала, что у непріятеля здѣсь былъ не одинъ, а нѣсколько таборовъ.

3) Всѣ эти данныя приводили къ заключенію (впрочемъ, ясному и безъ нихъ), что атака съ фронта непріятельской позиціи, расположенной на трудно-доступной по крутизнѣ высотѣ, безъ подготовки ее сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ потребовала бы громадныхъ потерь и не обѣщала успѣха.

Извѣщая генерала Карцова о сдѣланной неудачной попыткѣ внезапнаго нападенія, подполковникъ Сосновскій

[1]) Убито 8 и ранено 9 нижнихъ чиновъ, раненъ 10-го стрѣлковаго баталіона поручикъ Кипайтуло—въ ногу.

оправдывался тѣмъ что непріятельскія укрѣпленія, сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ они, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, находились ранѣе, оказались повидимому, усовершенствованными, что построены новыя укрѣпленія, и что, благодаря траншеямъ, у непріятеля получилась трехъярусная оборона.

Вслѣдъ за этой запиской получено было донесеніе и отъ подполковника Сухомлинова о неуспѣхѣ его попытки пройти на Рахманлій и о возвращеніи его въ кол. Княжевецкія.

Донося утромъ 24 числа обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Великому Князю Главнокомандующему, генералъ Карцовъ вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ и на то, что по полученнымъ свѣдѣніямъ къ Карнаре подходятъ подкрѣпленія, и что атака съ фронта непріятельской позиціи можетъ потребовать огромныхъ потерь. Сначала генералъ Карцовъ хотѣлъ было уже вернуть отрядъ съ перевала, но затѣмъ, подъ вліяніемъ извѣстія о взятіи Софіи, приказалъ оставить стрѣлковый баталіонъ на общемъ бивакѣ, ускорить подъемъ орудій и въ этомъ положеніи выждать присоединенія остальныхъ эшелоновъ; вмѣстѣ съ этимъ велѣно было принять мѣры къ отысканію возможности обхода непріятельской позиціи, для чего подполковнику Сухомлинову послано было предписаніе, оставивъ въ кол. Княжевецкія части, находившіяся подъ его непосредственнымъ начальствомъ, въ качествѣ общаго резерва отряда, самому съ 2 сотнями 30-го полка присоединиться на перевалѣ ко 2-му эшелону и остаться въ распоряженіи начальника этого эшелона флигель-адъютанта полковника графа Татищева.

Отдавъ эти распоряженія, генералъ Карцовъ объявилъ также и диспозицію на 24 число, на основаніи которой 2-й эшелонъ въ 5 часовъ утра, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Татищева, долженъ былъ выступить на перевалъ. Вслѣдъ за 2-мъ эшелономъ, 25 числа, на разсвѣтѣ, высланъ былъ на перевалъ и 3-й эшелонъ.

Въ виду приведеннаго выше приказанія объ остановкѣ 1-го эшелона въ выжидательномъ положеніи впредь до прибытія къ нему остальныхъ полковникъ Бородинъ посвятилъ 24 число исправленію и улучшенію подъема на перевалъ, втаскиванію орудій и отысканію какого-либо пути, пользуясь которымъ можно было бы обойти непріятельскую позицію.

Для достиженія этихъ цѣлей оставшаяся при орудіяхъ рота саперъ еще до разсвѣта 24 декабря направлена была на подъемъ разрабатывать проложенную, наконецъ, стрѣлками дорогу; за нею двѣ роты 9-го полка, входившія въ составъ 1-го эшелона, потащили на лямкахъ разобранное орудіе; работа, выпавшая на долю этихъ частей, была чрезвычайно трудна, такъ какъ проложенная наканунѣ стрѣлками дорога проходила по цѣлинѣ глубокаго снѣга; саперамъ приходилось съ большими затрудненіями улучшать этотъ путь; громадная совершенно голая вершина перевала обращена была къ работавшимъ войскамъ какъ бы снѣжною стѣною, изъ которой мѣстами выдавались нависшія, черныя и обледенѣвшія скалы; втащить орудія на эту стѣну, по слѣду проложенному стрѣлками, не было никакой возможности; пришлось прибѣгнуть къ подъему ихъ зигзагами, для чего предварительно необходимо было намѣтить эти зигзаги на мѣстности. Такая тяжелая работа продолжалась безъ отдыха отъ разсвѣта до полудня; работали не только лопатами, но пущены были въ ходъ топоры, кирки и ломы. Едва саперы успѣвали разрабатывать одинъ зигзагъ, какъ по немъ уже втаскивали на салазкахъ колесо или станину лафета, а затѣмъ появлялось и тѣло 9-фунтоваго орудія, которое тянули 9—10 паръ буйволовъ, при помощи цѣлаго взвода пѣхоты. Особенныя затрудненія оказывались при втаскиваніи на гору зарядныхъ ящиковъ, такъ какъ ихъ нельзя было даже снять съ осей.

Къ полудню 24 числа подошелъ къ овчарнѣ 2-й эшелонъ. Начальникъ его графъ Татищевъ, съ присоединившимся къ нему подполковникомъ Сухомлиновымъ и съ нѣкоторыми ротными командирами, отправился впередъ на перевалъ, чтобы лично ознакомиться съ мѣстностью и расположеніемъ турецкихъ укрѣпленій. Было уже около 5 часовъ дня; вскорѣ удалось, наконецъ, втащить первое орудіе, которое было собрано и поставлено на позицію; первый выстрѣлъ раздался около 6 часовъ дня, и горное эхо разнесло его по ущельямъ; пристрѣлка продолжалась недолго; третій выстрѣлъ былъ уже вполнѣ удачнымъ,—граната разорвалась надъ самымъ брустверомъ непріятельскаго укрѣпленія, послѣ чего и со стороны турокъ послѣдовалъ отвѣтный выстрѣлъ, давшій недолетъ, при чемъ снарядъ глубоко зарылся въ снѣгъ и, вѣроятно, потому не разорвался; такимъ же неудачнымъ оказался и второй непріятельскій выстрѣлъ, давшій громадный перелетъ, при чемъ снарядъ также не разорвался Послѣ этихъ пробныхъ выстрѣловъ стрѣльба, вѣроятно, благодаря наступавшей темнотѣ, съ обѣихъ сторонъ прекратилась. При установленномъ орудіи оставлены были 1 рота 9-го полка, 2 сотни казаковъ и 2 болгарскія четы; одна изъ упомянутыхъ сотенъ выставила охранительные посты, а для развѣдки непріятеля высылала отъ себя разъѣзды. Саперы, установивъ первое орудіе, немедленно направились къ другому, еще не достигшему приготовленнаго для него мѣста; остальныя войска обоихъ эшелоновъ расположились бивакомъ въ упомянутомъ выше лѣсу.

Здѣсь войска Троянскаго отряда, вмѣстѣ съ присутствовавшимъ на перевалѣ генераломъ Карцовымъ, встрѣтили праздникъ Рождества Христова. Съ вечера сюда доставлены были на вьюкахъ мясо, водка и дрова, а огни пылавшихъ всю ночь костровъ согрѣвали и веселили утомленныхъ людей.

3-й эшелонъ подъ начальствомъ маіора Духновскаго выступилъ изъ кол. Княжевецкихъ на разсвѣтѣ 25 числа;

вмѣстѣ съ нимъ слѣдовали офицерскіе вьюки всего отряда. Дорога, по которой поднимался эшелонъ, въ первой своей части до овчарни была уже такъ утоптана и расширена, что движеніе по ней не представляло никакихъ затрудненій, при чемъ нѣкоторымъ ротамъ удалось провезти до бивака на саняхъ, запряженныхъ парою буйваловъ, запасъ своихъ сухарей и патроновъ. Къ 10 часамъ утра отрядъ былъ уже на бивакѣ.

Такимъ образомъ къ утру 25 числа почти весь Троянскій отрядъ былъ сосредоточенъ у перевала; не доставало только резерва, который въ составѣ 6 ротъ 10-го полка [1]), 4 орудій и 2 сотенъ № 24 Донского казачьяго полка оставался въ кол. Княжевецкихъ [2]).

Между тѣмъ, генералъ Карцовъ приказалъ прибывшему со 2-мъ эшелономъ подполковнику Сухомлинову сдѣлать рекогносцировку, съ цѣлью найти обходный путь для атаки, а самъ, передавъ начальствованіе надъ всѣми эшелонами флигель-адъютанту полковнику графу Татищеву, возвратился въ кол. Княжевецкія, распорядившись, чтобы въ теченіе всего дня 25 декабря дѣйствія ограничивались только поддержаніемъ артиллерійскаго огня противъ непріятельской позиціи и демонстраціями. Вообще указывалось употребить этотъ день на окончательное сосредоточеніе отряда къ перевалу, на подъемъ 2-го орудія и 4 зарядныхъ ящиковъ, а главное — на отыскиваніе и тщательный осмотръ обходнаго пути.

Находясь въ кол. Княжевецкихъ, генералъ Карцовъ въ ночь съ 24 на 25 декабря получилъ двѣ телеграммы противорѣчиваго содержанія, которыя могли поставить его въ затрудненіе относительно выбора дальнѣйшаго способа дѣй-

[1]) Этотъ резервъ выдѣленъ былъ изъ 3-го эшелона, кромѣ 4 орудій, которыя остались въ кол. Княжевецкихъ отъ 1-го эшелона.

[2]) Остальная сотня 24-го полка содержала летучую почту отъ перевала до телеграфной станціи въ Ловчѣ и одна сотня 30-го полка находилась на службѣ при штабѣ отряда.

ствій. О первой изъ нихъ, полученной отъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, уже было упомянуто выше; въ ней Начальникъ Полевого Штаба увѣдомлялъ начальника Троянскаго отряда о началѣ движенія генерала Радецкаго 24 числа, а также и о томъ, что 27 числа предполагается общая атака и что генералу Гурко написано, чтобы части 2-й бригады 3-й дивизіи направились безъ замедленія на Клисуру и Карлово. Вторая же телеграмма получена была отъ генерала Радецкаго, который увѣдомлялъ, что колонны его начинаютъ движеніе не 24-го, а 25-го; о предполагаемой общей атакѣ на 27 число въ депешѣ генерала Радецкаго вовсе не упоминалось, но зато говорилось о томъ, что правая колонна (т. е. ближайшая къ Троянскому отряду) генерала Скобелева 2-го сосредоточится у Иметли вѣроятно 26 декабря и что былъ бы желателенъ утромъ 26 числа подходъ къ Иметли и Троянскаго отряда. Въ заключеніе генералъ Радецкій просилъ возможно скорѣе войти въ связь съ колонной генерала Скобелева. Независимо приведенныхъ противорѣчій въ числахъ мѣсяца, въ которыя, согласно этимъ телеграммамъ, войска генерала Радецкаго должны были спуститься въ долину Тунджи, въ телеграммѣ генерала Радецкаго задача, поставленная Главнокомандующимъ Троянскому отряду, была расширена: согласно указаній Полевого Штаба цѣль дѣйствій отряда должна была состоять лишь въ производствѣ энергичныхъ демонстрацій для привлеченія на себя хотя части непріятельскихъ войскъ, находившихся противу Шипкинскаго перевала; генералъ же Радецкій говорилъ уже не о демонстраціяхъ, а о непосредственномъ содѣйствіи его войскамъ, и въ этихъ видахъ просилъ о прибытіи Троянскаго отряда къ Иметли 26 утромъ. Просьба эта ставила генерала Карцова въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ, начавъ движеніе 23 числа, ввѣренный ему Троянскій отрядъ не ранѣе 26 числа могъ только спуститься въ долину; затѣмъ до

Иметли ему предстояло пройти около 70 верстъ (68 верстъ), что можно было сдѣлать не менѣе какъ въ 2 перехода. Положеніе генерала Карцова было тѣмъ болѣе затруднительно, что въ теченіе почти цѣлаго дня 25 числа имъ не было получено донесенія о результатѣ развѣдки подполковникомъ Сухомлиновымъ обходнаго пути на Карнаре. Начальникъ отряда начиналъ уже безпокоится объ участи этого офицера Генеральнаго Штаба.

Получивъ приказаніе произвести эту развѣдку, подполковникъ Сухомлиновъ. рекогносцировавшій путь на Карнаре еще 16 ноября и вообще державшійся мнѣнія о необходимости обхода турокъ съ ихъ праваго фланга, 25 числа въ 10 часовъ утра, взявъ съ собою нѣсколько офицеровъ Староингерманландскаго полка, 30 казаковъ и охотниковъ изъ унтеръ-офицеровъ, отправился въ путь, сопровождаемый проводниками изъ болгаръ; съ самаго начала пришлось спускаться по скату, не имѣвшему и признака человѣческаго слѣда. Идя по одиночкѣ одинъ за другимъ и держась другъ за друга, увязая въ снѣгу, то ползкомъ, то перепрыгивая съ камня на камень, развѣдчики добрались до извѣстной горцамъ тропы и прошли по ней около версты къ югу; выйдя противъ фланга турецкой позиціи, подполковникъ Сухомлиновъ двинулся въ обратный путь и часамъ къ тремъ дня прибылъ съ командой на бивакъ. Вернувшись со своей удачной и важной рекогносцировки, подполковникъ Сухомлиновъ доложилъ о ней графу Татищеву, какъ командовавшему всѣми силами на перевалѣ. Графъ Татищевъ, подъ вліяніемъ доклада подполковника Сухомлинова, рѣшился съ разсвѣтомъ 26 числа всѣми силами своего отряда перейти въ рѣшительное наступленіе и въ этихъ видахъ отдалъ тутъ же, составленную подполковникомъ Сухомлиновымъ, слѣдующую диспозицію:

„Приказаніе по 1-му, 2-му и 3-му эшелонамъ Троянскаго отряда на 26 декабря 1877 года:

„Ввѣреннымъ мнѣ, согласно диспозиціи начальника Троянскаго отряда, эшелонамъ, сосредоточившимся сего числа у Троянскаго перевала, завтрашняго числа атаковать занятыя на самомъ перевалѣ турецкими войсками укрѣпленія, для чего:

„1) Къ 4-мъ часамъ утра всѣмъ частямъ готовымъ быть къ наступленію на своихъ бивакахъ.

„2) 1-му баталіону Староингерманландскаго полка, 10 стрѣлковому баталіону, 1-й и 2-й стрѣлковымъ ротамъ 10-го пѣхотнаго полка, 1 взводу 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й сотнямъ Донского казачьяго № 30 полка, подъ общимъ начальствомъ 9-го пѣхотнаго полка маіора Иванова, выступить въ 4 часа утра и слѣдовать по пути, лично извѣстному начальнику этой колонны, и атаковать, а если окажется возможнымъ, то и обойти совершенно правый флангъ турецкой позиціи.

„3) 2-му и 3-му баталіонамъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка и 6-й сотнѣ 30-го полка подъ моимъ начальствомъ составить ружья и выступить съ бивака по моему приказанію.

„4) Всѣмъ частямъ выступить съ сухарями на 3 дня и мясомъ на 2 дня.

„5) Вьюкамъ оставаться до приказанія на бивакѣ.

„6) Перевязочный пунктъ назначается у овчарни.

„7) Наблюденіе за лѣвымъ флангомъ возлагается на маіора Иванова, за правымъ же—выслать постъ отъ 6-й сотни 30-го полка.

„8) Я буду находиться при резервѣ“.

Генералъ Карцовъ, находившійся, какъ извѣстно, въ кол. Княжевицкихъ, получивъ свѣдѣнія о развѣдкѣ подполковника Сухомлинова, а также составленное имъ приказаніе, отдалъ диспозицію и отъ себя. Согласно ея войска отряда были раздѣлены на двѣ колонны, частный резервъ и общій резервъ; хотя, въ диспо-

зиціи названія „частный резервъ“ и „резервъ общій“ не были присвоены войскамъ, входившимъ въ составъ этихъ частей, но здѣсь эти названія употреблены именно потому, что въ дѣйствительности отряды эти имѣли такое значеніе.

Большая часть войскъ назначена въ *лѣвую, или обходную колонну*; въ нее вошло $3^1/_2$ баталіона (16 ротъ) и 5 сотенъ казаковъ; колонна эта, подъ начальствомъ командира № 30 казачьяго полка полковника Грекова, должно была, собравшись позади артиллерійской позиціи, спуститься въ оврагъ лѣвѣе лѣса и, обойдя правый флангъ противника. занять въ тылу его д. Кырнаре.

Правая колонна, въ составѣ 2 баталіоновъ (10 ротъ) и 3 казачьихъ сотенъ, подъ ближайшимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Татищева, должна была, собравшись, дать время лѣвой колоннѣ совершить обходъ и послѣ того атаковать непріятельскую позицію съ фронта; по овладѣніи позиціей колонна должна была спуститься въ д.д. Текія и Кырнаре и, принявъ мѣры къ обезпеченію отъ нечаяннаго нападенія, направить сильныя развѣдывательныя партіи къ Клисурѣ и Калоферу,ославъ также разъѣзды къ югу.

Всѣ остальныя войска должны были остановиться сзади и эшелонироваться, при чемъ 2 роты 10-го полка и 2 сотни казаковъ должны были расположиться позади артиллерійской позиціи и составить какъ бы *частный резервъ правой колонны*, а 1 баталіонъ и $1^1/_2$ сотни казаковъ должны были передвинуться изъ кол. Княжевецкихъ къ овчарнѣ, гдѣ и ожидать приказанія; поэтому-то отрядъ этотъ можно разсматривать какъ *общій резервъ*.

Утромъ 26 числа, въ то время какъ приведенныя распоряженія начали уже приводиться въ исполненіе, генералъ Карцовъ получилъ отъ Начальника Полевого Штаба слѣдующую телеграмму:

„Великій Князь приказалъ вамъ продолжать сильныя демонстраціи, чтобы облегчить дѣйствія Радецкаго, который 27 атакуетъ Шипку. Скобелевъ 26 числа спустится съ горъ и займетъ Иметли. Атакъ съ фронта и напрасныхъ потерь избѣгайте“.

Такъ какъ предписанная диспозиціей рѣшительная атака непріятельской позиціи, заканчиваясь взятіемъ послѣдней, безъ дальнѣйшаго наступленія въ долину Гіопса сама по себѣ получала значеніе сильной демонстраціи, генералъ Карцовъ рѣшился не измѣнять принятаго имъ рѣшенія и, сдѣлавъ окончательныя распоряженія о порядкѣ пріема раненыхъ въ этапномъ лазаретѣ въ кол. Княжевецкихъ и о дальнѣйшемъ транспортированіи ихъ, а также распорядившись объ исправной доставкѣ на перевалъ вьюковъ съ патронами и снарядами, самъ со штабомъ отправился на позицію. Обгоняя на пути разобранныя и поднимаемыя съ неимовѣрными усиліями части 3-го орудія, генералъ убѣдился въ совершенной невозможности доставить ихъ своевременно къ отряду; затрудненія происходили главнымъ образомъ отъ того, что на скатахъ, обращенныхъ къ югу, снѣгъ подъ вліяніемъ солнца растаялъ, покатости оголились и все что тащили на полозьяхъ не могло двигаться впередъ, такъ какъ никакія напряженія не только выбившихся изъ силъ людей, но и припрягаемыхъ лошадей или буйволовъ, не помогали дѣлу и орудія не двигались съ мѣста. Видя безполезность этихъ усилій и опасаясь, что они могутъ задержать отрядъ, генералъ Карцовъ приказалъ не поднимать остальныхъ орудій 3-й батареи и возвратить ихъ въ Ловчу къ оставленнымъ тамъ батареямъ.

Между тѣмъ войска поднялись съ бивака и тронулись въ путь: обходная (лѣвая) колонна, еще до полученія диспозиціи генерала Карцова, въ силу вышеприведеннаго приказанія полковника графа Татищева, сосредоточившись около 4 часовъ утра въ сѣдловинѣ позади артиллерійской

позиціи, въ 5-мъ часу начала свое движеніе по указанной ей едва доступной горной тропѣ. Вскорѣ тронулась и правая и, развернувшись невидимо для непріятеля въ той же сѣдловинѣ, гдѣ только что находилась лѣвая колонна, ожидала результатовъ ея дѣйствій, чтобы въ свою очередь перейти въ наступленіе; части, составлявшія резервъ, подходили къ овчарнѣ.

Въ головѣ обходной колонны, надъ которой принялъ начальство командиръ 30-го Донскаго полка полковникъ Грековъ, шла одна стрѣлковая рота Староингерманландцевъ, за нею 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, потомъ 10-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й баталіонъ 9-го полка [1]) и наконецъ 4 сотни 30-го полка; около $7^1/_2$ часовъ утра вся колонна полковника Грекова была уже въ ущельѣ; нѣсколько ранѣе этого времени, а именно около 7 часовъ утра, наши орудія, находившіяся при колоннѣ графа Татищева, открыли огонь; турки отвѣчали на этотъ огонь безвредными выстрѣлами изъ 2 дальнобойныхъ горныхъ орудій.

Обходная колонна въ это время продолжала свое движеніе, и въ началѣ казалось, что непріятель ее не замѣчалъ, но около 9 часовъ утра орудійные выстрѣлы изъ укрѣпленія, направленные на востокъ, и главнымъ образомъ — огласившій горы, отраженный эхо — страшный трескъ направленной туда же ружейной пальбы показали, что движеніе обходной колонны турками открыто. Впослѣдствіи оказалось, что этотъ фланговый огонь не причинялъ вреда колоннѣ полковника Грекова, такъ какъ турки открыли его слишкомъ съ большого разстоянія (болѣе $1^1/_2$ версты) и при томъ не обращая вниманія на выпуклость склона, мѣстами прикрывавшую движеніе ата-

[1]) Старшій изъ пѣхотныхъ начальниковъ колонны полковникъ Бородинъ наканунѣ ознобилъ ногу при началѣ движенія колонны, вслѣдствіе чего начальникомъ войскъ въ колоннѣ былъ назначенъ маіоръ 9-го полка Ивановъ; впослѣдствіи полковникъ Бородинъ догналъ колонну.

кующаго, — но въ то время съ позиціи, занятой правой колонной, казалось, что огонь этотъ долженъ причинять большія потери обходнымъ частямъ. Въ скоромъ времени однако отъ полковника Грекова было получено утѣшительное увѣдомленіе, что колонна его дошла до праваго фланга турецкихъ укрѣпленій, находящихся въ долинѣ, и атакуетъ ихъ.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ этой атаки, графъ Татищевъ выдвинулъ впередъ 2-й баталіонъ 9-го полка подъ начальствомъ маіора Духновскаго, которому приказалъ, разсыпавъ стрѣлковую роту, пробѣжать съ нею поражаемое пространство и залечь въ лощинѣ, о которой упоминалось въ описаніи ночной попытки нечаяннаго нападенія и находившейся въ мертвомъ пространствѣ. Но исполнить это приказаніе было весьма нелегко; до полученія этого распоряженія 2-й баталіонъ былъ совершенно прикрытъ изгибомъ горы, за которымъ располагался; вывести баталіонъ изъ-за этого закрытія прямо подъ выстрѣлы противника и строить боевой порядокъ на открытой полянѣ въ снѣгу выше колѣна было дѣломъ труднымъ; чтобы избѣжать напрасныхъ потерь, маіоръ Духновскій рѣшился выводить свой баталіонъ изъ-за упомянутаго изгиба по частямъ.

Первою должна была выйти стрѣлковая рота, участвовавшая еще въ Тетевенскомъ бою; чтобы начать развертываніе своей роты, капитанъ Яковлевъ вызвалъ охотниковъ [1]). Когда эти люди, пригнувшись къ землѣ, выходили изъ-за скалы другъ за другомъ и, принимая влѣво, образовывали рѣдкую цѣпь, весь передній фасъ укрѣпленія, называемаго „Орлинымъ Гнѣздомъ“, и его траншеи открывали сильный ружейный огонь; не обращая на него вниманія, вся 2-я стрѣлковая рота послѣдовала примѣру своихъ охотниковъ и постепенно усиливала ихъ до той поры, пока не

[1]) На этотъ вызовъ первыми откликнулись унтеръ-офицеры Иванъ Гадаевъ, Назаръ Ликинъ и Сидоръ Кусокинъ и стрѣлки Шаловинъ, Улатинъ и Григорій Ивановъ.

образовалась, наконецъ, густая цѣпь, которая залегла за небольшимъ бугромъ и окопалась въ снѣгу, открывъ огонь уже изъ-за снѣжныхъ валиковъ; за стрѣлковою ротою пошла 5-я рота, а за нею и 7-я; остальныя 2 роты оставались пока въ резервѣ, за изгибомъ скалы. Съ занятой стрѣлковою ротою мѣстности обнаружены были два другихъ укрѣпленія, которыя прежде не были видны, а въ это время они уже дѣйствовали огнемъ по колоннѣ полковника Грекова.

Для ослабленія этого огня маіоръ Духновскій приказалъ подошедшей въ это время 5-й ротѣ удлинить цѣпь влѣво, а 7-й ротѣ встать за лѣвымъ флангомъ 5-й роты. Между тѣмъ непріятель все болѣе и болѣе усиливалъ огонь, отъ котораго снѣжные валики не составляли надежнаго прикрытія, а шагахъ въ 500 впереди виднѣлась та складка мѣстности, на занятіе которой указывалъ графъ Татищевъ въ приказаніи, отданномъ имъ 2-му баталіону; упомянутая складка была не далѣе какъ въ 200 шагахъ отъ подошвы скалы „Орлиное Гнѣздо“ и находилась въ мертвомъ пространствѣ отъ огня съ нея.

Исполняя приказаніе командира полка, перебѣжками черезъ совершенно открытое пространство, по одиночкѣ или звено за звеномъ и отдѣленіе за отдѣленіемъ, постепенно часамъ къ 12 дня въ упомянутую складку мѣстности перемѣстился весь 2-й баталіонъ и залегъ, разомкнувши ряды.

Во все это время со стороны турокъ продолжался усиленный артиллерійскій и ружейный огонь; съ русской же стороны, послѣ того какъ 2-й баталіонъ перебѣжалъ въ мертвое пространство, огонь поддерживался только двумя орудіями.

Наконецъ, около 12 часовъ полковникъ Грековъ донесъ, что онъ занялъ ложементы впереди д. Карнаре.

Въ дѣйствительности этотъ обходъ совершался такимъ образомъ. Когда голова обходной колонны, выйдя изъ ущелья,

миновала правый флангъ турецкой позиціи, временно командующій 10 стрѣлковымъ баталіономъ маіоръ Ивановъ завелъ ее лѣвымъ плечомъ и построилъ роты параллельно ложементамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ—стрѣлковый баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи; въ центрѣ—1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го полка, а за лѣвымъ флангомъ—1-я стрѣлковая рота 9-го полка, имѣя за собою 3-ю и 4-ю линейныя роты того же полка. 1-я и 2-я линейныя роты и 4 сотни сначала были назначены въ общій резервъ, но затѣмъ онѣ безостановочно были направлены по ущелью прямо въ Карнаре. Когда перестроеніе было закончено, маіоръ Ивановъ далъ сигналъ атаки; турки встрѣтили эту атаку залпами и бѣглымъ огнемъ какъ изъ верхнихъ ложементовъ, такъ и изъ траншей 1-й линіи; густая масса выпущенныхъ пуль пролетала высоко надъ головами атакующихъ.

Видя недѣйствительность своего огня, турки рѣшились встрѣтить штурмъ штыками, но вся атакующая линія, охватывая фланги противника, съ крикомъ „ура“ сама бросилась впередъ; турки моментально были опрокинуты и, выбитые изъ укрѣпленій, обратились въ бѣгство по южному спуску къ Карнаре. Полковникъ Грековъ со своими 4 сотнями понесся впередъ, уклоняясь влѣво, чтобы охватить правый флангъ турокъ и отрѣзать имъ путь отступленія; замѣтивъ между бѣгущими турками одно орудіе, казаки хотѣли его захватить, но оно свалилось со скалы въ пропасть, откуда его даже впослѣдствіи не удалось вытащить. За казаками побѣжали 3-я и 4-я роты 9-го полка; всѣ же прочія части обходной колонны продолжали наступать, преслѣдуя бѣгущихъ.

Убѣдившись въ успѣшныхъ результатахъ обходнаго движенія, графъ Татищевъ послалъ маіору Духновскому приказаніе такого содержанія: „Колонна Грекова обошла и выбила турокъ изъ право-фланговыхъ укрѣпленій; поста-

райтесь съ возможно меньшими потерями овладѣть фронтальнымъ, какъ только замѣтите въ немъ замѣшательство". Сдѣлавъ распоряженіе въ такой редакціи, полковникъ графъ Татищевъ, зная рѣшительность маіора Духновскаго, добавилъ: „но не зарывайтесь заранѣе".

Вскорѣ послѣ отправленія этого приказанія, съ мѣстности (впереди резерва), гдѣ находился начальникъ отряда, было замѣчено, что 2-я стрѣлковая и 5-я линейная роты начали постепенно, звено за звеномъ, подаваться впередъ, а за ними подвигались длинныя линіи другихъ разомкнувшихся ротъ. У подножія скалы „Орлиное Гнѣздо" цѣпь остановилась. Турки стрѣляли гораздо рѣже, чѣмъ прежде, но не отступали; русскія шрапнели разрывались надъ срединой турецкихъ укрѣпленій.

Между тѣмъ полковникъ Грековъ, донося объ успѣхѣ своей атаки, сообщилъ, что въ долинѣ видна свѣжая турецкая колонна, поспѣшающая на помощь къ своимъ. Генералъ Карцовъ, прибывшій въ исходѣ дѣла (около 1 часу дня) [1]) тогда же приказалъ 3-му баталіону 9-го полка, оставивъ 9-ю роту вмѣстѣ съ саперною въ прикрытіи у орудій, идти на поддержку лѣвой колонны; баталіонъ этотъ двинулся въ указанномъ ему направленіи; но такъ какъ въ это время турки, несмотря на убійственное дѣйствіе русскаго учащеннаго артиллерійскаго огня по укрѣпленіямъ „Орлинаго Гнѣзда", продолжали все-таки держаться въ нихъ, то 3-му баталіону послано было приказаніе направиться не вслѣдъ за лѣвою колонною, а въ тылъ упомянутыхъ укрѣпленій; войсковому же старшинѣ Тарасову, охранявшему со своей сотней правый флангъ боевого порядка, приказано было пробраться по хребту вправо и искать пути, по которому можно было бы обойти „Орлиное Гнѣздо" и съ этой стороны.

[1]) Нѣсколько ранѣе, около полудня, прибылъ на перевалъ и полковникъ Сосновскій.

Въ это время замѣчено было, что разомкнутые резервы 2-го баталіона приближаются къ цѣпи и баталіонъ переходитъ въ наступленіе; маіоръ Духновскій, какъ оказалось, усмотрѣлъ у непріятеля признаки вліянія обхода колонны полковника Грекова и въ особенности 3-го баталіона; когда резервы подошли къ цѣпи, роты 2-го баталіона двинулись впередъ и съ крикомъ „ура“ стали подниматься почти по отвѣсной крутизнѣ, не соблюдая ни дистанцій, ни интерваловъ, цѣпляясь за камни и подсаживая другъ друга; наконецъ передовые люди съ большинствомъ своихъ офицеровъ и маіоромъ Духновскимъ во главѣ ворвались въ укрѣпленіе, а затѣмъ знамя 2-го баталіона взвилось на брустверѣ. Первыми трофеями во взятомъ укрѣпленіи были брошенные турками горное орудіе, снаряды и патроны. Быстро сложивъ здѣсь свои сухарные мѣшки, палатки, шанцевый инструментъ и вообще всѣ обременявшія ихъ вещи, охотники всѣхъ ротъ 2-го баталіона бросились преслѣдовать противника къ Текія, покрывая скаты массою турецкихъ труповъ. Полковникъ графъ Татищевъ двинулъ немедленно 6-ю сотню для преслѣдованія по долинѣ, а всѣмъ прочимъ частямъ приказалъ спуститься къ Текія и Карнаре. Обитатели этихъ деревень исключительно турки, хотя въ большинствѣ и бѣжали, но все же при вступленіи въ нихъ русскихъ войскъ оставшіеся кое-гдѣ жители стрѣляли изъ оконъ, при чемъ одинъ казакъ былъ убитъ, а другой раненъ.

Съ окончаніемъ дѣла на перевалѣ генералъ Карцовъ уѣхалъ вновь въ Троянскій перевалъ устраивать тылъ, а начальство надъ войсками вновь осталось въ рукахъ полковника графа Татищева, при которомъ оставался и подполковникъ Сухомлиновъ.

Между тѣмъ по соединеніи обѣихъ колоннъ въ долинѣ полковникъ Грековъ доложилъ начальнику отряда, что у Карнаре онъ встрѣтилъ турецкій таборъ, спѣшившій на помощь отъ Карлова. 10-й стрѣлковый баталіонъ вмѣстѣ съ

подоспѣвшимъ 3-мъ баталіономъ 9-го полка разогналъ этотъ таборъ, взялъ знамя, 3 значка, положилъ на мѣстѣ массу труповъ и захватилъ въ плѣнъ командира табора и 40 нижнихъ чиновъ, а сотни полковника Грекова, въ это же время обскакавъ Карнаре, напали на состоявшій изъ 80 повозокъ продовольственный транспортъ и захватили его. Занявъ Карнаре, полковникъ Грековъ выслалъ казаковъ для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, которые сначала устремились по направленію къ Карлово, но, увидѣвъ дорогу занятой уже казаками, разбѣжались по ущельямъ Средней Горы. Потери во всемъ дѣлѣ по занятію Троянскаго перевала состояли: убитыми—1 офицеръ[1]), 12 нижнихъ чиновъ, ранеными—1 офицеръ и 44 нижнихъ чина.

Непріятельскій отрядъ, по опредѣленію генерала Карцова, состоялъ изъ 3 таборовъ низама при 2 горныхъ орудіяхъ[2]).

Какъ бы то ни было, но считавшійся неодолимымъ Троянскій перевалъ былъ взятъ исключительно благодаря удавшемуся обходному движенію; никакія усилія гораздо болѣе значительнаго отряда не могли бы одолѣть почти неприступной позиціи съ фронта.

Чтобы оцѣнить вполнѣ всѣ трудности, которыя пришлось русскимъ войскамъ преодолѣть при переходѣ Троянскаго перевала, нужно сказать, что онѣ представлялись

---

[1]) Капитанъ Швейбуцкій, командиръ 5-й роты 9-го Старонингерманландскаго полка—убитъ 2 пулями въ тотъ моментъ, когда онъ, выбѣжавъ передъ цѣпь своей роты и указывая рукой на укрѣпленіе, скомандовалъ: „Вставай, ребята, впередъ“; его тѣло было перенесено къ д. Текія и тамъ, подъ сѣнію громаднаго дуба, въ присутствіи всѣхъ товарищей продано землѣ.

[2]) При объѣздѣ непріятельскихъ укрѣпленій генералъ Карцовъ видѣлъ 8 тѣлъ 10-го стрѣлковаго баталіона, оставленныхъ за темнотою ночи вблизи укрѣпленія, послѣ неудавшагося нечаяннаго ночного нападенія 23 числа, названнаго впослѣдствіи рекогносцировкой. Всѣ эти тѣла были варварски изуродованы, и возлѣ нихъ валялись отсѣченныя руки, ноги и головы, съ отрѣзанными носами и ушами, а самыя туловища были во многихъ мѣстахъ проткнуты штыками. Всѣ эти варварства были совершены не черкесами, которые, по показанію плѣнныхъ, никогда не поднимались къ укрѣпленіямъ, устроеннымъ на перевалѣ, и не башибузуками, которыхъ вовсе не было въ отрядѣ, оборонявшемъ перевалъ, а исключительно регулярными войсками.

не только при подъемѣ на перевалъ, но едва ли не въ большей еще степени при спускѣ въ долину р. Стрѣмы (Гіопсу); спускъ оказался гораздо болѣе скалистымъ и крутымъ, нежели подъемъ; подъемъ отъ кол. Княжевецкихъ до перевала имѣетъ протяженія 12 верстъ, а спускъ отъ перевала до д. Текія—всего 5 верстъ.

Не было ни одной площадки, на которой можно было. не задерживая другихъ, остановиться, перевести духъ.

При такихъ условіяхъ особенно много труда выпало на долю казаковъ, при спускѣ ихъ лошадей. тѣмъ болѣе, что ступени или уступы, по которымъ нужно было идти, находились нерѣдко на высотѣ болѣе аршина одинъ отъ другого; но смышленные и осторожные степные донскіе кони преодолѣли и эти препятствія. Впрочемъ, нужно сказать, что всѣ эти трудности въ особенности часто встрѣчались на пути отъ перевала къ Текія; путь же на Карнаре, тоже крайне скалистый и неудобный, все-таки былъ гораздо легче начальнаго участка спуска.

На прохожденіе 5-верстнаго пространства отъ „Орлинаго Гнѣзда“ до д.д. Текія и Карнаре потребовалось не менѣе 5 часовъ времени. Когда роты правой колонны собрались у Текія, было уже совершенно темно; около 8 часовъ вечера роты и баталіоны, собравъ своихъ людей, выставили въ занятыхъ ими селеніяхъ караулы и охранительные посты.

До сего времени цѣлью движенія отряда было производство демонстрацій для привлеченія на себя вниманія непріятеля, находившагося противъ Шипки; но переваливъ черезъ Балканы, уже нельзя было ограничиться этой цѣлью; нужно было предпринять что-либо болѣе опредѣленное, и въ этомъ отношеніи, какъ бы для разрѣшенія сомнѣній начальника отряда, явилась на помощь телеграмма Начальника Полевого Штаба, въ которой сообщалось, что Великій Князь Главнокомандующій. одобривъ всѣ преды-

дущія распоряженія генерала Карцова, приказалъ, чтобы отрядъ по спускѣ съ горъ направился на Калоферъ.

Между тѣмъ, переваливъ черезъ Троянскій Балканъ и очутившись въ долинѣ р. Стрѣмы (Гіопсу), Троянскій отрядъ оказался въ положеніи очень затруднительномъ; у него не было ни артиллеріи, ни патроновъ; не было вѣстей о томъ, что дѣлается влѣво на Шипкѣ и скоро ли подойдутъ справа части 3-й дивизіи подъ начальствомъ графа Комаровскаго; не было пути отступленія, такъ какъ если для движенія внизъ отъ перевала къ д. Текія по скалистому спуску протяженіемъ всего въ 5 верстъ потребовалось не менѣе 5 часовъ времени, то обратное движеніе по тому же подъему, подъ натискомъ противника, представлялось совершенно невозможнымъ. Но въ то же время въ отрядѣ были показанія плѣнныхъ о томъ, что вправо и влѣво отъ д.д. Карнаре и Текія находятся значительные турецкіе отряды, что ущелья Клисурское и Калоферское сильно укрѣплены и что по Филиппопольскому шоссе въ д.д. Чуруклій (27 верстъ отъ Карнаре) и Кара-Топракъ (40 верстъ отъ д. Карнаре) стоятъ по нѣсколько таборовъ.

При такой обстановкѣ нельзя было терять времени, и потому послѣ кратковременнаго отдыха въ долинѣ, въ полночь съ 26 на 27 число, двѣ сотни № 24 Донского казачьяго полка, подъ начальствомъ войскового старшины Тарасова, посланы были къ Клисурѣ рекогносцировать Клисурское ущелье съ цѣлью установленія связи съ колонною графа Комаровскаго; вслѣдъ за этими сотнями отъ правой колонны, по назначенію графа Татищева, должны были выдвинуться двѣ роты, которымъ приказано было занять д. Рахманлій.

Другія двѣ сотни отъ 30-го Донского казачьяго полка, подъ начальствомъ войскового старшины Антонова, тогда же посланы были въ противоположную сторону, т. е. на востокъ къ Карлову, съ порученіемъ черезъ с. Калоферъ

войти въ связь съ правою колонною войскъ генерала Радецкаго, спускавшеюся въ это время, подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го, отъ Зелено-Древо къ Иметли.

Наконецъ, тогда же ночью къ войскамъ, оставшимся въ резервѣ, послано было приказаніе перейти перевалъ и прибыть въ Кырнаре.

Къ утру 27 числа отрядъ занялъ таксе положеніе: двѣ роты 9-го полка—въ д. Рахманлій; баталіонъ 10-го Новоингерманландскаго полка и одна сотня казаковъ, подъ общимъ начальствомъ командира названнаго баталіона маіора Кобордо 2-го, расположились въ Текія, при чемъ маіору Кобордо приказано было возможно чаще посылать разъѣзды на югъ, по направленію къ развалинамъ Слатина; 10-й стрѣлковый баталіонъ былъ расположенъ въ Ашиклари; три сотни 30-го казачьяго полка заняли Кара-Сарліе и Ганова-Аны-Басы (Иганова); остальныя 18 ротъ вмѣстѣ со штабомъ отряда расположились въ д. Карнаре; саперная рота была послана обратно къ „Орлиному Гнѣзду“ для разработки южнаго спуска; вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ спуску оставленныхъ на перевалѣ орудій; одновременно съ саперной ротой къ „Орлиному Гнѣзду“ послано было $^1/_2$ сотни № 24 казачьяго полка для выставленія постовъ летучей почты по линіи Троянъ—Ловча. Наконецъ, такъ какъ въ это время Главная Квартира переѣхала въ Ловчу, то туда же утромъ 27 декабря было послано начальникомъ отряда за полученіемъ приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Отъ направленныхъ на западъ, югъ и востокъ разъѣздовъ къ разсвѣту получены были донесенія, изъ которыхъ явствовало, что деревни долины р. Стрѣмы (Гіопсу), населенныя исключительно турками, брошены ими и что въ нихъ оставлено бѣглецами много скота и запасовъ.

Соприкосновенія съ противникомъ ни въ одномъ изъ направленій установлено не было.

Извѣстіе о мѣстныхъ запасахъ избавляло отъ затруднительной доставки продовольствія изъ кол. Княжевецкихъ.

Чтобы оградить эти запасы отъ расхищенія, немедленно по деревнямъ разосланы были казаки съ приказаніемъ сгонять въ Карнаре скотъ и свозить туда же всякаго рода зерно; для завѣдыванія образуемымъ въ этой деревнѣ складомъ былъ назначенъ 9-го полка маіоръ Пальковскій и нѣсколько унтеръ-офицеровъ отъ различныхъ частей войскъ, но такъ какъ въ это время въ точности еще нельзя было расчитывать на успѣшное образованіе этого склада, то вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываніе складомъ въ кол. Княжевецкихъ и наблюденіе за исправностью сообщеній послѣдняго со складами, устроенными въ Ловчѣ, поручалось 9-го полка маіору Лебединскому, которому предписано отпускать сухари и прочіе продукты за Балканы, собирая при содѣйствіи мѣстныхъ старшинъ подводы и вьюки изъ окрестностей Трояна, Монастыря, кол. Княжевецкихъ и Шипки (Шиповка).

Посты летучей почты между отрядомъ и Ловчей располагались въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Карнаре, 2) въ Текія, 3) въ укрѣпленіи на „Орлиномъ Гнѣздѣ“, 4) у Овчарни, 5) на серединѣ сѣвернаго склона, 6) въ Троянѣ, 7) между Трояномъ и д. Ломецомъ, 8) въ корчмѣ противъ д. Ломецъ, 9) у моста противу Яблоницъ и 10) въ Ловчѣ.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія, генералъ Карцовъ, въ видахъ болѣе полнаго сосредоточенія своего отряда, рѣшился притянуть къ себѣ оставшуюся еще въ Тетевенѣ 8-ю роту 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и $^1/_2$ сотни казаковъ и потому 28 декабря предписалъ этимъ частямъ перейти къ 31 декабря въ кол. Княжевецкія, а на слѣдующій день—перевалить черезъ Балканы въ Карнаре.

Сосредоточеніе запасовъ въ Карнаре и образованіе тамъ складовъ встрѣтило большія затрудненія въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ (собственно повозокъ).

Несмотря на это, въ д. Карнаре въ теченіе однихъ только сутокъ собрано было 1.000 головъ рогатаго и 2.000 головъ мелкаго скота [1]) и до 150 четвертей пшеницы, ячменя, гороха и проч.

Къ вечеру 27 числа пришли съ перевала вьюки перваго транспорта, посланные изъ кол. Княжевецкихъ съ сухарями и патронами. Между тѣмъ начавшаяся на подъемѣ метель начала заносить орудія, оставшіяся на перевалѣ при саперной ротѣ.

Чтобы облегчить положеніе людей и ускорить прибытіе орудій въ долину, на перевалъ послано было 300 рабочихъ.

Наступило 28 число, но полная неопредѣленность положенія отряда продолжалась попрежнему; извѣстій ни съ востока—отъ Шипки, ни съ запада—отъ отряда графа Комаровскаго не было; наконецъ во второй половинѣ дня получено было донесеніе отъ войскового старшины Антонова, который извѣщалъ, что г.г. Сопотъ и Карлово непріятелемъ не заняты, что поэтому онъ, оставивъ въ Карловѣ одну сотню для наблюденія за Филиппопольскимъ шоссе, съ другою отправился къ Калоферу.

Сотня, оставленная въ Карловѣ (есаулъ Шаровъ), настигла тамъ одинъ непріятельскій разъѣздъ, и такъ какъ онъ, запершись въ домѣ, сопротивлялся, то уничтожила его. Офицеръ, доставившій въ Карнаре донесеніе объ этомъ, сообщилъ, что въ сторонѣ Шипки слышна была сильная канонада.

Отъ посланнаго на западъ войскового старшины Тарасова донесеніе, отправленное имъ днемъ 28 числа, получено было въ Карнаре только въ ночь съ 28 на 29 число; въ немъ сообщалось, что турки Клисуру оставили безъ выстрѣла, покинувъ свои палатки и большой запасъ продо-

[1]) Черезъ нѣсколько дней эти цифры были доведены до 2.000 для крупнаго скота и 3.000 для мелкаго. Излишекъ собраннаго скота продавался впослѣдствіи болгарамъ, а деньги шли на жалованье болгарскимъ четникамъ, состоявшимъ при колоннѣ.

вольствія. Очистивъ Клисуру, турки отошли на высоты, по которымъ проходитъ дорога на Златицу, и тамъ довольно сильно укрѣпились, заставивъ болгаръ строить укрѣпленія; въ непріятельскомъ отрядѣ, занимавшемъ эти укрѣпленія, по не вполнѣ увѣренному опредѣленію войскового старшины Тарасова, было около 800 человѣкъ и „кажется“ два горныхъ орудія; длину же позиціи (длина турецкой цѣпи) тотъ же войсковой старшина опредѣлялъ въ 1.200 саженъ; въ другомъ отрядѣ, обнаруженномъ въ с. Копривщицы (Авратъ-Аланъ), удаленномъ отъ Клисуры верстъ на 10 къ югу, находилось будто бы до 3.000 солдатъ, подъ начальствомъ паши; относительно этого отряда и въ особенности относительно самого паши войсковой старшина Тарасовъ отъ болгаръ узналъ, что паша этотъ, съ находившимися при немъ 400 аскерами, бѣжалъ изъ Златицы, провелъ въ Клисурѣ двѣ ночи и перешелъ въ Копривщицу, гдѣ онъ получилъ подкрѣпленіе изъ Филиппополя.

Относительно колонны графа Комаровскаго, которую войсковой старшина Тарасовъ продолжалъ называть колонною генерала Дандевиля, онъ доносилъ, что съ той стороны, откуда эта колонна должна была появиться, слышались пушечные выстрѣлы, и такъ какъ болгары заявляли, что это стрѣляютъ русскіе, то изъ этого войсковой старшина вывелъ заключеніе, что колонна Дандевиля (графа Комаровскаго) находится не далѣе какъ въ $2^1/_2$ часахъ пути отъ Клисуры; въ непосредственную же связь съ этой колонной разъѣздамъ войскового старшины Тарасова въ то время войти еще не удалось.

Въ заключеніе названный штабъ-офицеръ добавлялъ, что онъ занялъ Клисуру.

По полученіи извѣстій о занятіи Карлова съ одной стороны и Клисуры—съ другой, генералъ Карцовъ немедленно направилъ въ Карлово остальныя 3 сотни № 30 казачьяго полка, а для поддержанія войскового старшины Тарасова

и для обезпеченія отряда съ этой стороны приказалъ временно командовавшему 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ маіору Кобордо 2-му оставить въ с.с. Текія и Рахманлій по одной ротѣ, а съ остальными пятью ротами выступить къ Клисурскому дефиле, но, не входя въ него, занять передъ нимъ позицію, на которой можно было бы задержать противника при дебушированіи его изъ дефиле въ долину.

Въ ночь съ 28 на 29 число войсковой старшина Тарасовъ опять донесъ объ отходѣ турокъ отъ Клисуры, а вслѣдъ затѣмъ о своей встрѣчѣ съ отрядомъ графа Комаровскаго, а также и объ отступленіи непріятеля въ Копривщицу. Затѣмъ, считая, вѣроятно, цѣль своей командировки достигнутой, войсковой старшина Тарасовъ спрашивалъ, не будетъ ли ему приказано возвратиться. Какъ бы то ни было, но извѣстія, полученныя отъ войскового старшины Тарасова, не могли не порадовать начальника Троянскаго отряда, такъ какъ его тревожное положеніе, продолжавшееся двое сутокъ, теперь дѣлалось болѣе увѣреннымъ, благодаря установившейся связи съ отрядомъ графа Комаровскаго.

Съ измѣненіемъ обстановки измѣнилась и погода,—метель на перевалѣ прекратилась; къ полудню прибылъ 2-й транспортъ изъ склада въ кол. Княжевецкія, а изъ монастыря прислано 50 вьюковъ съ печенымъ хлѣбомъ.

Наконецъ, утромъ 30 декабря и отъ войскового старшины Антонова получилось донесеніе отъ 29 декабря, изъ котораго было видно, что Калоферское ущелье очищено и что, пройдя его, этотъ штабъ-офицеръ послалъ сильный разъѣздъ къ Иметли, чтобы войти въ связь съ колонной генерала Скобелева 2-го; но о томъ, что дѣлалось на Шипкѣ, онъ ничего сообщить еще не могъ, хотя въ теченіе всего утра 28 числа оттуда доносилась сильная канонада.

Благопріятная погода, установившаяся на перевалѣ 30 декабря, дала возможность отправить въ Главную Квартиру взятые у непріятеля знамя, орудія и плѣнныхъ. Передъ отправленіемъ послѣднихъ, они были подвергнуты весьма тщательному допросу, и изъ показаній ихъ выяснилось, что на перевалѣ находилось четыре табора Анатолійскаго низама и около 100 человѣкъ султанской гвардіи. Изъ этихъ войскъ до 22 числа на перевалѣ было только двѣ роты, а остальныя подъ начальствомъ полковника Рафико-бея форсированнымъ маршемъ прибыли отъ Шипки и вступили на перевалъ: два табора 23 декабря, и два табора 25 декабря. Кромѣ того, отъ Карлова на перевалъ подошло еще два табора мустахфиза, большею частью изъ арабовъ.

Донесенія, полученныя начальникомъ Троянскаго отряда въ теченіе 28-го и въ особенности въ теченіе 29 декабря, дали поводъ генералъ-лейтенанту Карцову телеграфировать 29 числа Великому Князю Главнокомандующему о томъ, что вся долина р. Стрѣмы (Гіопсу) очищена отъ непріятеля.

Колонна генералъ-маіора графа Комаровскаго, такимъ образомъ, вступила въ связь съ Троянскимъ отрядомъ.

Какъ извѣстно, по диспозиціи отряду генерала Гурко отъ 25 декабря отрядъ графа Комаровскаго, въ составѣ $7^1/_2$ баталіоновъ 3-й пѣхотной дивизіи, 12 пѣшихъ орудій и 2 сотенъ Донской казачьей бригады, долженъ былъ выступить изъ Златицы немедленно и слѣдовать на Рахманліи и Текію, соединиться тамъ съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова и поступить подъ его непосредственное начальство.

Двѣ сотни казаковъ въ отрядъ графа Комаровскаго были назначены изъ бригады генерала Курнакова, но съ тѣмъ, чтобы послѣ соединенія отряда графа Комаровскаго съ отрядомъ генерала Карцова казаки эти немедленно вернулись бы назадъ.

Назначенныя же въ колонну три батареи 3-й артиллерійской бригады въ 4-орудійномъ составѣ каждая въ дѣйствительности не успѣли перевалить черезъ Балканы и присоединились къ своей дивизіи уже значительно позже. Вслѣдствіе этого, по распоряженію генерала Дандевиля, съ колонной выступили 4 орудія 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады, 2 орудія 16-й конной батареи и 2 орудія 19-й казачьей батареи; при этихъ орудіяхъ снарядовъ было весьма немного, а именно: въ пѣшей батареѣ по 36 снарядовъ на орудіе, а въ 16-й конной—по 25 и только въ 19-й по 95 снарядовъ на орудіе.

27 декабря отрядъ графа Комаровскаго выступилъ изъ Златицы въ Лыджене, гдѣ и расположился на ночлегъ. Въ этой деревнѣ графъ Комаровскій нашелъ отрядъ генералъ-маіора Курнакова, отъ котораго узналъ, что турецкія войска къ востоку отъ д. Казницы занимаютъ сильную позицію протяженіемъ около трехъ верстъ. Позиція эта тянулась по гребню перевала и была укрѣплена редутами и ложементами въ нѣсколько ярусовъ; какими силами занята была эта позиція, генералъ Курнаковъ опредѣлить не могъ; но на 27 число обнаружено было подкрѣпленіе, прибывшее къ непріятелю отъ Копривицы (Авратъ-Аланъ).

Вслѣдствіе наступившей темноты графъ Комаровскій не смогъ въ тотъ же день осмотрѣть непріятельскую позицію и отложилъ это до слѣдующаго дня. Числительность отряда его въ это время была слѣдующая: въ 11-мъ пѣхотномъ Псковскомъ полку — 900 человѣкъ, въ 12-мъ пѣхотномъ Великолуцкомъ полку—1.412 человѣкъ. и въ частяхъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка — 586 человѣкъ. или всего пѣхоты 2.898 человѣкъ.

28 декабря графъ Комаровскій лично произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи и нашелъ ее очень сильно укрѣпленною, при чемъ атака ея представлялась возможной единственно при обходѣ съ лѣваго фланга, что

графъ Комаровскій и предполагалъ исполнить на слѣдующій день. Это предположеніе едва не было отложено въ виду полученныхъ извѣстій о появленіи турецкихъ отрядовъ въ верховьяхъ рѣчки Топольницы и у Копривщицы (Авратъ-Аланъ).

При такой обстановкѣ продолжать наступленіе на востокъ, для соединенія съ Троянскимъ отрядомъ, графу Комаровскому казалось очень рискованнымъ, такъ какъ оно открывало путь на Златицу и Этрополь для турокъ, появившихся съ юга; не рѣшаясь брать на себя отвѣтственность за такія послѣдствія, графъ Комаровскій донесъ объ этомъ командиру IX корпуса и просилъ указаній его относительно того, долженъ ли ввѣренный ему отрядъ продолжать предписанное ему движеніе или нѣтъ. На этотъ вопросъ получился, вѣроятно, утвердительный отвѣтъ, такъ какъ въ тотъ же день, т. е. 28 числа, графъ Комаровскій отдалъ диспозицію на 29 число, которою предписывалась атака непріятельской позиціи у д. Козницы.

На основаніи этой диспозиціи войска отряда раздѣлялись на двѣ колонны: правую и лѣвую. Правая колонна, въ составѣ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, 1-го и 2-го баталіоновъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка и 6-й сотни № 26 казачьяго полка, подъ общимъ начальствомъ подполковника Кобордо 1-го, должна была до разсвѣта подняться скрытно на высоты противу оконечности лѣваго непріятельскаго фланга и дѣйствовать, по возможности, даже въ тылъ укрѣпленной турецкой позиціи.

Лѣвая колонна, въ составѣ шести ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, 3-го баталіона 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, всей артиллеріи отряда и 3-й сотни казаковъ, подъ общею командою полковника Фролова, также до разсвѣта должна была подняться на высоту противу перевала и, выставивъ всю артиллерію на позицію, открыть огонь для обстрѣливанія ложе-

ментовъ, расположенныхъ на гребнѣ, по которому предстояло движеніе правой колонны; дальнѣйшія дѣйствія лѣвой колонны должны были зависѣть отъ результатовъ дѣйствій правой.

Согласно этой диспозиціи, войска выступили 29 декабря въ 4 часа утра; но непріятеля на позиціи къ востоку отъ Козницы уже не оказалось, такъ какъ турки, подъ вліяніемъ паники, вызванной переходомъ русскихъ черезъ Трояновъ перевалъ, и въ особенности подъ вліяніемъ извѣстія о появленіи въ тылу у нихъ у Клисуры отряда маіора Кобордо 2-го, высланнаго туда генераломъ Карцовымъ отъ Текія и Карнаре, бѣжали за Копривщицу (Авратъ-Аланъ). Правая колонна отряда графа Комаровскаго преслѣдовала ихъ, у Копривщицы имѣла съ ними перестрѣлку, захватила 26 плѣнныхъ и около полудня вступила въ названную деревню, гдѣ и расположилась на ночлегъ. Турки же бѣжали на югъ къ Стрѣльчѣ.

Части лѣвой колонны графа Комаровскаго направились на Клисуру и заняли эту деревню.

Расположивъ такимъ образомъ свои войска, графъ Комаровскій, въ виду перенесенныхъ ими двухмѣсячныхъ трудовъ, лишеній и усиленныхъ переходовъ, далъ имъ 30-го числа дневку, а генералу Карцову донесъ какъ о дѣйствіяхъ своихъ въ теченіе 29 числа, такъ и о расположеніи войскъ въ д.д. Клисурѣ и Копривщицѣ. Донесеніе это, полученное генераломъ Карцовымъ 30 числа, убѣдило его, что въ сущности соединеніе колонны графа Комаровскаго съ ввѣреннымъ ему отрядомъ состоялось и слѣдовательно руки у него были теперь совершенно развязаны.

30 числа изъ Главной Квартиры пришло радостное извѣстіе о плѣненіи Шипкинской арміи; относительно же направленія дальнѣйшихъ дѣйствій отряда онъ положительныхъ указаній не получилъ; но ему было сказано, что, по всей вѣроятности, отряду будетъ дано приказаніе идти

на Чирпанъ, и что къ колоннѣ придается 9-й драгунскій Казанскій полкъ.

Такъ какъ, согласно недавно полученному указанію Главнокомандующаго, *Троянскій отрядъ* по переходѣ черезъ горы долженъ былъ направиться на Калоферъ, то движеніе на Чирпанъ нужно было принять за новое назначеніе отряда. Съ паденіемъ Шипки движеніе Троянскаго отряда на Калоферъ въ сущности утрачивало уже всякое значеніе. Но оно еще не было отмѣнено, а предположеніе о движеніи на Чирпанъ еще не было утверждено; поэтому генералъ Карцовъ остановился на среднемъ рѣшеніи: занять своимъ авангардомъ г. Карлово, какъ такой пунктъ, черезъ который во всякомъ случаѣ должно было проходить, какъ при движеніи на Калоферъ, такъ и при движеніи на Чирпанъ. 30 декабря онъ далъ полковнику графу Татищеву такое предписаніе:

„Назначая ваше сіятельство начальникомъ авангарда ввѣреннаго мнѣ Троянскаго отряда, назначаю въ ваше распоряженіе 2-й и 3-й баталіоны ввѣреннаго вамъ полка и 3 сотни № 30 Донского казачьяго полка и предписываю:

„1) занять г. Карлово, покинутый непріятелемъ, и послать развѣдочную партію въ Калоферъ, проходъ котораго весьма важно имѣть въ нашей власти;

„2) постоянно наблюдать пути на Чаталъ-кьой и Лыджикьой [1]), дабы оттуда не появились черкесскія партіи, могущія тревожить авангардъ;

„3) приложить возможное стараніе разузнать о положеніи дѣлъ подъ Шипкою и, какъ только узнаете, доносите мнѣ немедленно“.

Далѣе слѣдовали указанія относительно мѣстныхъ богатыхъ запасовъ въ Карлово оружія, которое можно будетъ собрать на мѣстѣ, относительно порядка представленія донесеній и по другимъ второстепеннымъ вопросамъ, а затѣмъ

[1]) На шоссе Карлово—Филиппополь. *Ред.*

въ заключеніе говорилось: „2-я бригада направилась частію преслѣдовать турокъ отъ Копривщицы, частію днюетъ въ Клисурѣ, такъ что соединится со мною лишь завтра, 31 декабря“.

Пославъ это предписаніе графу Татищеву, генералъ-лейтенантъ Карцовъ въ то же время отправилъ другое предписаніе графу Комаровскому, въ которомъ сказано было слѣдующее:

„Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о военныхъ обстоятельствахъ, я выступаю 1 января съ 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, со взводами казачьей № 19 и казачьей № 16 батарей, 3-ю батареею 3-й артиллерійской бригады, съ сотнею № 30 и двумя сотнями № 24 Донскихъ казачьихъ полковъ—въ Карлово, а 10-й пѣхотный полкъ передвигаю въ Войнягово.

„2) Ваше сіятельство по повелѣнію Главнокомандующаго назначаетесь временно командующимъ 2-ю бригадою [1]), при которой оставляю двѣ сотни № 26 и 1½ сотни № 24 казачьихъ полковъ и взводъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады.

„3) По волѣ Его Высочества 2-й бригадѣ слѣдуетъ дать нѣкоторый отдыхъ, по крайней мѣрѣ до присоединенія къ ней ея обозовъ и отдѣленія подвижнаго лазарета.

„Вслѣдствіе сего предписываю:

„4) По приходѣ обозовъ 2-й бригады, о чемъ сдѣлайте немедленное распоряженіе, черезъ Клисурское ущелье притянуть къ ней оставленные въ Копривщицѣ сотню № 26 полка и 1 баталіонъ 12-го полка, а равно и сотню Аврамова изъ ущелья.

„5) Размѣстить 2-ю бригаду слѣдующимъ образомъ: а) штабы бригады и полковъ и взводъ 4-й батареи 31-й

[1]) Высочайшій приказъ о производствѣ графа Комаровскаго въ генералъ-маіоры и о назначеніи его командиромъ въ описываемое время еще не дошелъ до генерала Карцова. Генералъ-маіору графу Комаровскому впредь до прибытія новаго командира предписано вступить въ командованіе своимъ 10-мъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

артиллерійской бригады поставить въ Карнаре; б) баталіоны—въ Слатинѣ, Теке и Кара-Сарліе; в) казаковъ имѣть въ Рахманлы и Бексабасы (Ганова-Аны-Басы), возложивъ на нихъ наблюденіе за Клисурскимъ ущельемъ и Малыми Балканами“ [1]).

31 декабря, согласно приведенному выше предписанію генерала Карцова, въ д. Карнаре прибылъ 1-й эшелонъ 2-й бригады, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка; баталіоны эти при вступленіи ихъ были осмотрѣны начальникомъ отряда и найдены имъ въ крайне слабомъ составѣ,—въ ротахъ было не болѣе 50—60 человѣкъ налицо; это были остатки славнаго полка, проявившаго необыкновенное мужество и выносливость, но тѣмъ не менѣе понесшаго огромныя потери вслѣдствіе болѣзней и главнымъ образомъ вслѣдствіе обмороженія во время нахожденія на Этропольскомъ Балканѣ.

Поэтому подполковнику Кобордо было предписано: по прибытіи обоихъ полковъ образовать изъ каждаго изъ нихъ по одному сводному баталіону, составивъ ихъ изъ людей, наиболѣе сохранившихъ силы.

Оба сводные баталіона должны были составить резервъ отряда и находиться въ готовности къ выступленію по первому приказанію. Остальные же люди обоихъ полковъ были сведены въ два баталіона.

Закаленные въ бояхъ и лишеніяхъ люди этихъ вторыхъ баталіоновъ предназначались на сборъ зерна и хлѣба.

Изобиліе въ предметахъ продовольствія позволило начальнику отряда распорядиться о немедленномъ прекращеніи дальнѣйшаго подвоза изъ Ловчи въ кол. Княжевецкихъ и оттуда въ отрядъ, а равно и о томъ, чтобы всѣ запасы, оставшіеся въ кол. Княжевецкихъ и въ Троянѣ, были бы возвращены въ Ловчу, а въ случаѣ недостатка въ перевозочныхъ средствахъ—сданы въ Успенскій монастырь.

[1]) Средняя Гора. *Ред.*

Самому подполковнику Кобордо предписано также обратиться къ хозяйственнымъ обязанностямъ; на него возложено было устройство тыла отряда съ подчиненіемъ ему всѣхъ чиновъ дивизіи, оставленныхъ въ кол. Княжевецкихъ и въ Ловчѣ. Ему же поручено образованіе продовольственныхъ складовъ и охрана ихъ. По полученіи увѣдомленія о выступленіи отряда къ югу подполковнику Кобордо было приказано перейти съ остатками бригады въ Карлово, гдѣ и устроить главный складъ запасовъ, перевезя въ него изъ Карнаре все, что тамъ было собрано; по выступленіи же изъ Ловчи оставленныхъ тамъ командъ, батарей и обозовъ, снять почтовые казачьи посты съ линіи Ловча — Троянъ — Карнаре и выставить такіе посты на линіи Карлово—Калоферъ—Казанлыкъ. Въ числѣ обязанностей, возложенныхъ на подполковника Кобордо, было принятіе мѣръ къ скорѣйшему присоединенію къ полкамъ 2-й бригады оставленныхъ въ Этрополѣ обозовъ, а по прибытіи ихъ—устройство при частяхъ лазаретовъ.

Наконецъ, 1-й, 3-й и 5-й батареямъ приказано выступить 3 января, по недостатку лошадей, въ 6-орудійномъ составѣ къ Габрову и, перейдя Балканы у Шипки, присоединиться къ отряду.

Распоряженіемъ этимъ относительно батарей генералъ Карцовъ предупредилъ приказаніе Главнокомандующаго, при чемъ въ виду недостатка лошадей разрѣшалось взять въ походъ батареи даже не въ 6-, а въ 4-орудійномъ составѣ.

31 декабря, какъ и въ прочихъ русскихъ колоннахъ. на аванпостахъ отряда появился турецкій парламентеръ съ письмомъ къ Великому Князю Главнокомандующему и съ просьбой о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій.

Генералъ Карцовъ, не придавая вѣры этому заявленію, тогда же отправилъ его въ сопровожденіи подполковника Сухомлинова къ Великому Князю Главнокомандующему.

1 января, рано утромъ, части, собранныя въ Карнаре, выступили въ Карлово и Войнягово, при чемъ со штабомъ отряда шли только конвойная сотня и саперная рота, такъ какъ 9-й полкъ уже находился въ Карловѣ, а другія части прямо съ мѣстъ ночлеговъ направлены: 10-й стрѣлковый баталіонъ въ Ладжакіой, а 10-й Новоингерманландскій полкъ въ Войнягово. Погода была превосходная; небольшой морозъ, не болѣе 3°, уничтожилъ слѣды бывшей наканунѣ оттепели, благодаря чему люди шли чрезвычайно бодро и весело; при входѣ въ Карлово штабъ отряда и сопровождавшія его части были встрѣчены депутаціей съ духовенствомъ во главѣ.

Отсюда генералъ Карцовъ рѣшился, наконецъ, съ своимъ отрядомъ около 6.500 человѣкъ въ строю двинуться 2 января въ направленіи на Филиппополь.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія сербской арміи.

Подготовка сербской арміи къ войнѣ.

Очеркъ причинъ объявленія Сербіей войны Турціи. — Сношенія русской Главной Квартиры съ сербскимъ правительствомъ. — Прокламація Князя Сербіи 1 декабря 1877 г. — Обзоръ состоянія вооруженныхъ силъ Сербіи къ началу войны. — Мобилизація сербской арміи. — Численность, составъ, вооруженіе, снаряженіе и характеристика сербской арміи.— Театръ войны. — Очеркъ политической обстановки къ началу войны. — Планъ военныхъ дѣйствій.

(Планы и карты; Атласъ, вып. VII, № 20).

ЕРВАЯ война Сербіи въ союзѣ съ Черногоріей въ защиту возставшихъ Босніи и Герцеговины кончилась для сербовъ крупной неудачей: превосходныя во всѣхъ отношеніяхъ силы турокъ, нанеся имъ 17 октября 1876 г. рѣшительное пораженіе при Дьюнишѣ-Трубаревѣ, готовились вторгнуться въ самое сердце почти беззащитной страны. Успѣхи черногорцевъ, какъ по отдаленности раіона дѣйствій, такъ и по малочисленности ихъ арміи, не могли оказать никакого вліянія на ходъ событій въ Сербіи.

Отъ полнаго погрома и разоренія княжество было спасено заступничествомъ Россіи. 19 октября 1876 г. русскій посолъ въ Константинополѣ графъ Н. П. Игнатьевъ вручилъ турецкому министру иностранныхъ дѣлъ Савфетупашѣ ультиматумъ, которымъ требовалось прекращеніе военныхъ дѣйствій въ продолженіе 48 часовъ. На другой

день, 20 октября, Порта увѣдомила графа Игнатьева о ея согласіи заключить перемиріе на два мѣсяца, а главнокомандующему турецкой арміей противъ Сербіи было послано приказаніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ этимъ начались дипломатическіе переговоры, участіе въ которыхъ приняли всѣ великія державы Европы. Однимъ изъ частныхъ результатовъ ихъ было то, что 16 февраля 1877 г. Сербія приняла условія турокъ о возстановленіи status quo ante bellum и заключила миръ. Черногорское же княжество, отвергнувъ эти условія, рѣшило продолжать борьбу. Между тѣмъ, когда переговоры, начатые между Россіей и Турціей, осложнились и Россія, побуждаемая своею исконною исторической миссіею покровительства балканскимъ христіанамъ, вынуждена была объявить Турціи войну, Сербія уже не могла принять немедленнаго въ ней участія за полною неготовностью; однако, учитывая несомнѣнный исходъ единоборства Россіи съ Турціей, Князь Миланъ явился 8 іюня 1877 г. въ Главную Квартиру русской арміи въ г. Плоэшти съ предложеніемъ участія въ войнѣ, при условіи полученія Сербіею денежной субсидіи; ему отвѣтили уклончиво, какъ въ виду нежеланія усложнять политическое положеніе, такъ и потому, что правительство Россіи не желало выдачею субсидіи вызывать сербовъ на войну, которая должна была быть естественнымъ результатомъ ихъ національнаго порыва [1]).

Однако сношенія Россіи и Сербіи на этомъ не кончились. Участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ, Сербія могла расчитывать, при заключеніи мира, на осуществленіе своихъ завѣтныхъ политическихъ видовъ, и потому Князь Миланъ если и отсрочивалъ время объявленія войны, то лишь въ силу желанія начать военныя дѣйствія при вполнѣ ясно обозначившемся успѣхѣ русскихъ; другою причиною являлась необходимость субсидіи отъ Россіи, такъ какъ сербская казна была истощена.

[1]) „Русскій Вѣстникъ“ за 1890 г., № , стр. 29—30 (статья генерала Бобрикова).

Со стороны русской Главной Квартиры послѣ неожиданныхъ неудачъ подъ Плевной остановились на мысли, что было бы полезно, если бы сербы могли оттянуть на свою границу часть турецкихъ войскъ. Поэтому рѣшено было командировать въ Сербію Генеральнаго Штаба полковника Г. И. Бобрикова съ миссіею, которая видна изъ нижеслѣдующей инструкціи, данной ему изъ Главной Квартиры.

„Изъ полученныхъ изъ Бѣлграда извѣстій явствуетъ, что сербское правительство далеко не такъ готово къ дѣйствію, а народъ не такъ расположенъ къ войнѣ. какъ о томъ заявляетъ отъ имени Князя Милана полковникъ Катарджи[1]). Вступленіе княжескихъ войскъ въ Турцію черезъ мѣсяцъ, даже въ количествѣ 40.000, предполагаемомъ сербами, не принесетъ существенной пользы нашимъ операціямъ. Въ настоящую минуту нападеніе даже половиннаго числа, но въ непродолжительномъ времени, можетъ одно содѣйствовать нашимъ предпріятіямъ и возмѣстить до извѣстной степени приносимыя нами для сербовъ матеріальныя пожертвованія и могущія возникнуть для насъ изъ ихъ содѣйствія политическія усложненія, въ особенности при заключеніи мира. А потому является крайне необходимымъ удостовѣриться на мѣстѣ, сколь можно скоро, въ какой степени и съ какими силами сербы могутъ дѣйствительно начать войну съ Турціею, и въ какой именно срокъ, но безъ всякой съ нашей стороны военной поддержки, какъ въ теченіе военныхъ дѣйствій, такъ и въ случаѣ неудачи. Если сербы къ этому готовы, то отъ нихъ слѣдуетъ настойчиво требовать энергическихъ распоряженій для вступленія въ дѣйствіе безотлагательно. Въ такомъ случаѣ, немедленно по открытіи кампаніи, имъ будетъ выданъ второй полумилліонъ. Если же окажется, что они къ тому

[1]) Близкій родственникъ Князя Милана, былъ командированъ въ русскую Главную Квартиру. *Ред.*

не способны, то считается предпочтительнымъ пригласить ихъ, при позднемъ времени года, не объявлять войны Турціи и отнюдь не прерывать съ нею сношеній, но впредь до указаній Императорскаго правительства поддерживать натянутыя отношенія и держать Порту подъ угрозой разрыва, а вмѣстѣ съ тѣмъ для возмѣщенія выданнаго имъ полумилліона рублей выставить на турецкую границу, на пункты, указанные подробностями нашихъ военныхъ дѣйствій, обсерваціонные отряды и тѣмъ отодвигать отъ насъ часть непріятельскихъ силъ. А потому, освѣдомясь предварительно въ Бѣлградѣ у правительственныхъ органовъ объ оффиціальныхъ нуждахъ и состояніи сербской арміи, вамъ необходимо будетъ осмотрѣть ихъ отдѣльныя части и склады на мѣстѣ, донося постепенно въ возможно скорѣйшемъ времени о заключеніяхъ, къ которымъ вы будете приходить — по телеграфу черезъ посредство Генеральнаго Консульства, имѣя однако постоянно въ виду, что главнымъ условіемъ для насъ является возможность скораго вступленія въ дѣйствіе сербскихъ войскъ или по крайней мѣрѣ ихъ сосредоточенія на границѣ, но не забывая и того, что, при дальнѣйшемъ развитіи военныхъ дѣйствій, мы можемъ при извѣстныхъ условіяхъ нуждаться и въ ихъ матеріальной открытой поддержкѣ. Горный Студень, 21 августа 1877 г.“.

Изъ этой инструкціи видно, что сербскія войска дѣйствительно могли оказать существенныя услуги Главной Квартирѣ русской арміи, но при непремѣнномъ условіи вступленія въ дѣйствіе этихъ войскъ еще въ то время, пока вниманіе русскихъ было приковано къ Плевнѣ.

Между тѣмъ Сербія вовсе не готовилась къ новой войнѣ: напримѣръ, сербское правительство дало свое согласіе даже на распродажу оставшихся отъ минувшей войны [1]) предметовъ санитарнаго довольствія арміи.

[1]) Српски Архив. книга. 3 за 1880 г., стр. 8.

Въ Сербіи, для участія въ разыгрывавшихся военно-политическихъ событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, выжидали, вопреки расчетамъ русской Главной Квартиры, рѣшенія участи Плевны, а такъ какъ послѣдняго, по предположеніямъ сербскаго правительства, нельзя было ожидать ранѣе весны, то въ княжествѣ и не обнаруживали желанія предпринимать зимнюю кампанію со всѣми ея невзгодами. Понесенныя до того жертвы, судя по сербскимъ литературнымъ трудамъ, въ которыхъ изложены событія съ 1877 по 1879 г., Сербія считала вполнѣ достаточными для того, чтобы выступить противъ турокъ къ рѣшительному концу Русско-Турецкой войны, во имя достиженія политическихъ цѣлей. Да и матеріальныя средства государства были настолько истощены предшествовавшей борьбой, что немедленное выступленіе арміи являлось немыслимымъ. При всемъ томъ, со стороны Князя Милана, на предложеніе русской Главной Квартиры о принятіи участія въ войнѣ, была заявлена готовность, но подъ непремѣннымъ условіемъ полученія отъ Россіи денежной субсидіи.

Пока объ этомъ велись переговоры между русскимъ военно-уполномоченнымъ и сербскимъ правительствомъ, русская Главная Квартира нашла возможнымъ, чтобы Сербія ограничилась выставленіемъ на своей юго-восточной границѣ лишь обсерваціоннаго корпуса, какъ это видно изъ нижеслѣдующей телеграммы, полученной полковникомъ Бобриковымъ уже въ Бѣлградѣ 11 сентября.

„По соображенію всѣхъ обстоятельствъ, Великій Князь желаетъ, и это воля Государя Императора, чтобы Сербія, воздерживаясь пока отъ объявленія войны Турціи и открытыхъ враждебныхъ дѣйствій, выставила возможно скорѣе обсерваціонныя регулярныя войска на своей юго-восточной границѣ. Второй полумилліонъ будетъ немедленно высланъ по увѣдомленіи вашемъ объ исполненіи этого требованія“.

Дѣйствуя на основаніи приведенныхъ инструкцій, полковникъ Бобриковъ повелъ переговоры съ Княземъ Миланомъ и первымъ министромъ І. Ристичемъ настолько успѣшно, что уже 29 сентября сербы выставили по всей восточной и южной границамъ 25 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 22 батареи, силою до 25.000 человѣкъ. Одновременно съ этимъ продолжались и дальнѣйшія приготовленія къ войнѣ. Впрочемъ, несмотря на полученную отъ Россіи субсидію, приготовленія эти шли довольно медленно и неравномѣрно; особенно велики были затрудненія въ продовольственномъ отношеніи, для устраненія которыхъ сербское правительство снова просило ежемѣсячную субсидію въ милліонъ рублей отъ Россіи. Ходатайство это было удовлетворено такимъ образомъ, что, кромѣ выданнаго милліона, на каждую тысячу сербскихъ войскъ, дѣйствующихъ внѣ предѣловъ княжества, опредѣлено было выдавать ежедневно по 150 руб., если только общее число перешедшихъ границу войскъ не будетъ менѣе двадцати пяти тысячъ. Оплата субсидіи должна была начаться чрезъ двѣ недѣли по переходѣ границы[1]).

Между тѣмъ Князь Миланъ, считая, что развязка подъ Плевной неизбѣжно затянется, подъ разными предлогами оттягивалъ объявленіе войны, хотя и продолжалъ поддерживать натянутыя отношенія къ Турціи; пользуясь всѣми пограничными инцидентами или свѣдѣніями объ угнетеніи православнаго населенія въ смежныхъ турецкихъ провинціяхъ, сербское правительство предъявляло Портѣ свои протесты черезъ своего дипломатическаго агента[2]) въ Константинополѣ. Впрочемъ, на всѣ эти жалобы и протесты Порта не обращала вниманія и даже указывала сербамъ на средства, имѣвшіяся въ ея распоряженіи, для обузданія строптиваго вассала безъ объявленія ему войны.

---

[1]) „Русскій Вѣстникъ“ за 1890 г., № 11, стр. 119.

[2]) „Переписка сербскаго правительства съ Портою“ помѣщена въ органѣ министерства „Српске Новине“ за 1877 г.

Рѣшительный успѣхъ русской арміи 28 ноября положилъ конецъ колебаніямъ сербскаго правительства. Не взирая на то, что армія еще далеко не кончила своего сосредоточенія, Князь Миланъ 1 декабря 1877 г. издалъ прокламацію съ объявленіемъ войны.

Наиболѣе важныя мѣста этого государственнаго акта были таковы:

„Сербы! Если Порта держитъ такой угрожающій намъ тонъ въ минуту, когда она прижата арміей одной изъ могущественнѣйшихъ державъ, очевидно, мы не должны упустить нынѣшній благопріятный моментъ, чтобы попробовать разъ навсегда обезпечить свою будущность. Нѣтъ, борьба съ нашимъ исконнымъ врагомъ еще не окончена прошлогоднею войною. Мирное положеніе становится для насъ несноснымъ и невыгоднымъ, и потому настало время устранить опасность, которая грозитъ сербскому племени, силою и обезпечить счастливый конецъ народному дѣлу. Хотя сильная и храбрая русская армія и безъ нашего участія въ состояніи увѣнчать святое дѣло, которое Царь Александръ принялъ подъ свою мощную защиту, но и насъ ничего на свѣтѣ не въ состояніи отклонить отъ обязанности, которую сербскій народъ долженъ возложить на себя какъ членъ христіанскихъ народовъ на Востокѣ, которую Сербія должна исполнить во имя собственныхъ интересовъ и въ интересахъ своего племени. Народы не могутъ добиться настоящей свободы, пока не искупятъ ее своимъ потомъ и даже своею кровью.

„Такія великія дѣла, какъ то, за которое мы взялись въ прошломъ году, не начинаются съ тѣмъ, чтобы ихъ бросить на полдорогѣ. Подобная политика — малодушна и проявляла бы собою недостатокъ патріотизма. За нее насъ бы винило потомство и проклинали страждующіе братья; за нее мы бы сами раскаялись. Наши павшіе въ прошломъ году на полѣ битвы братья сами бы отказались отъ насъ.

„... Сербы! Пора теперь и намъ взяться за оружіе изъ-за святого народнаго и христіанскаго дѣла.

„По примѣру дѣда моего, вотъ и я становлюсь во главѣ вооруженнаго народа сербскаго. На знамени, которое Обрѣновичъ IV развертываетъ, написано—свобода и независимость народа. Подъ этимъ знаменемъ вы уже блестящимъ образомъ доказали свой патріотизмъ и готовность къ самопожертвованію. Теперь одинъ только смѣлый шагъ впередъ, и мы подадимъ руку тѣмъ нашимъ братьямъ, съ которыми разстались на Косовомъ-Полѣ. Теперь или никогда. Пробилъ часъ, чтобы разъ навсегда довершить великое народное дѣло, которое Таковскіе герои такъ славно начали, а мы въ прошломъ году продолжали. Впередъ, храбрецы, къ побѣдоноснымъ героямъ Царя-Освободителя, съ вѣрою въ Бога, всемогущаго защитника правды, во имя освобожденія угнетаемыхъ братьевъ, во имя независимости нашей дорогой родины—Сербіи.

„Впередъ, юнаки, такова воля Божія!“

Не смотря на ясное сознаніе выгоды создавшагося положенія, Князь Миланъ не былъ, однако, вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ; причиною этихъ сомнѣній слѣдуетъ признать несовершенство устройства сербскаго войска.

Организація сербскаго войска покоилась на законахъ, изданныхъ въ 1860 и 1861 г.г. Вооруженныя силы государства раздѣлялись на *постоянное* и *народное войско*, связь между которыми заключалась въ томъ, что первое служило школою для подготовки учителей второго.

Въ постоянномъ войскѣ срокъ службы былъ 2-лѣтній. Въ народномъ же, собираемомъ лишь въ случаѣ войны, числились всѣ лица отъ 20- до 50-лѣтняго возраста, не служащія въ постоянномъ войскѣ. Они были раздѣлены на I и II классы.

Для сбора народнаго войска каждый изъ 18 административныхъ округовъ государства выставлялъ опредѣленное

число баталіоновъ I и II классовъ, эскадроновъ, людей на одну батарею, по ротѣ саперъ, по взводу хлѣбопековъ и мясниковъ и людей на санитарное отдѣленіе.

Для управленія народнымъ войскомъ страна была раздѣлена на 6 областей: Дринско-Савскую, Южно-Моравскую, Тимокскую, Восточно-Моравскую, Главную или Центральную и Бѣлградскую. Согласно „Устройства цѣлокупнаго войска“, положено было въ мирное время содержать: пѣхоты—2 баталіона по 800 человѣкъ; конницы—2 эскадрона по 80 человѣкъ; артиллеріи—8 полевыхъ и 4 горныхъ батареи, лабораторную роту и обозное отдѣленіе; инженерныхъ войскъ—1 піонерный и 1 понтонный баталіоны по 300 человѣкъ; санитаровъ—96 человѣкъ.

Изъ этихъ частей 2 баталіона пѣхоты и 2 эскадрона конницы были сведены въ одну бригаду („стоячую“, т. е. постоянную), подъ командою военнаго министра въ мирное и главнокомандующаго въ военное время.

Всѣ же прочія постоянныя и народныя войска формировали дивизіи, между которыми распредѣлялись вспомогательные и спеціальные роды оружія.

Постоянная („стоячая“) бригада въ военное время не сливалась съ народными войсками[1]), а предназначалась главнымъ образомъ для роли резерва и рѣшающей части въ важныхъ операціяхъ. Народныя же дивизіи были нижеслѣдующаго состава:

1) Дринская изъ бригадъ: Шабацкой (5 баталіоновъ). Подринской (3 баталіона) и Вальевской (5 баталіоновъ)—всего 13 баталіоновъ. Штабъ—Вальево.

2) Западно-Моравская изъ бригадъ: Ужицкой (6 баталіоновъ), Чачакской (4 баталіона) и Рудницкой (3 баталіона)—всего 13 баталіоновъ. Штабъ—Чачакъ.

3) Южно-Моравская изъ бригадъ: Крушевацкой (5 баталіоновъ), Алексинацкой (3 баталіона) и Чупрійской (4 баталіона)—всего 12 баталіоновъ. Штабъ—Чупрія.

[1]) Это положеніе, впрочемъ, было нарушено въ войнахъ 1876 и 1878 г.г.

4) Тимокская изъ бригадъ: Княжевацкой (4 баталіона), Чернорѣчской (4 баталіона) и Крайнской (5 баталіоновъ)—всего 13 баталіоновъ. Штабъ—Зайчаръ.

5) Дунайская изъ бригадъ: Пожаревацкой (5 баталіоновъ), Браничевской (5 баталіоновъ) и Смедеревской (4 баталіона)—всего 14 баталіоновъ. Штабъ—Пожаревацъ.

6) Шумадійская изъ бригадъ: Бѣлградской (5 баталіоновъ), Крагуевацкой (6 баталіоновъ) и Ягодинской (4 баталіона)—всего 15 баталіоновъ. Штабъ—Крагуевацъ [1]).

Такимъ образомъ, въ составъ каждой дивизіи вошло по 3 бригады (отъ 3 до 6 баталіоновъ въ каждой) народнаго войска. Кромѣ того, каждой дивизіи придавалось:

а) Артиллеріи — по 3 батареи народнаго войска и по 1 артиллерійскому полку въ 3—5 батарей каждый.

Артиллерія развертывалась изъ кадровъ постоянной арміи, посредствомъ формированія новыхъ: 1 горной и 17 полевыхъ батарей. Всѣхъ батарей, слѣдовательно, было 40, а орудій—228.

б) Конницы—по 1 конному полку имени дивизіи въ составѣ 5—7 эскадроновъ каждый (въ Дунаевскомъ конномъ полку было 6, въ Шумадійскомъ 7, а въ прочихъ полкахъ по 5 эскадроновъ). Всего въ 6 дивизіяхъ—33 эскадрона.

Кромѣ того: в) санитаровъ—1 дивизіонное и 3 бригадныхъ отдѣленія; г) нестроевая рота изъ ремесленниковъ всѣхъ 3 бригадъ; д) провіантское отдѣленіе изъ провіантскихъ взводовъ 3 бригадъ; е) инженеровъ—по 1 инженерному 3-ротному баталіону народнаго войска съ придачею піонеровъ постояннаго войска; ж) мостовые экипажи необходимыхъ размѣровъ съ нужнымъ персоналомъ постоянныхъ и народныхъ войскъ; з) госпиталей по мѣрѣ надобности; и) муниціонныхъ колоннъ по мѣрѣ надобности;

[1]) Здѣсь поименованы только пѣхотныя части I класса. Бригады II класса были того же состава, т. е. онѣ заключали тоже 80 баталіоновъ.

к) провіантскія колонны; л) почтовое отдѣленіе; м) телеграфное отдѣленіе.

Слѣдовательно, во всей дѣйствующей арміи состояло:

1) Стоячая бригада—2 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона конницы	1.800 человѣкъ.
2) I класса народнаго войска 80 баталіоновъ	65.000 „
3) Конницы обоихъ классовъ народнаго войска 33 эскадрона	5.000 „
4) Артиллеріи постояннаго и народнаго войска 40 батарей (228 орудій)	6.000 „
5) Инженеровъ 18 ротъ или 6 баталіоновъ	1.800 „
6) Прочихъ	10.000 „
Всего: 82 баталіона, 35 эскадроновъ, 40 батарей (228 орудій), 6 инженерныхъ баталіоновъ = около .	90.000 человѣкъ.

Въ этихъ размѣрахъ ко времени сербско-турецкой войны 1876 г. была мобилизована сербская армія. Но къ открытію военныхъ дѣйствій призваны были и прочія 18 бригадъ (80 баталіоновъ) II класса народнаго войска, численностью въ 56.000 человѣкъ. Если къ этимъ войскамъ прибавить сформированныя во время войны изъ добровольцевъ 7-ю и 8-ю дивизіи, то окажется, что для борьбы съ турками въ 1876 г. Сербія выставила около 150.000 человѣкъ [1]) и 228 орудій.

Къ началу военныхъ дѣйствій въ 1877—78 г.г. въ организаціи сербскихъ вооруженныхъ силъ произошли слѣдующія, впрочемъ мало значительныя, измѣненія.

Въ постоянномъ войскѣ къ 4 баталіонамъ пѣхоты было прибавлено еще 4 баталіона.

Народное войско было раздѣлено (указомъ отъ 10 ноября 1876 г.) на 3 класса, въ зависимости не только отъ возраста, но и ряда другихъ условій, какъ-то: пригодности къ службѣ, семейнаго положенія и т. под.

Назначеніе классовъ по характеру службы не было точно опредѣлено.

[1]) Полковникъ Г. И. Бобриковъ въ запискѣ своей считаетъ, что въ войну 1876 г. Сербія имѣла подъ ружьемъ до 180.000, а на довольствіи—до 200.000 человѣкъ, т. е. почти одну шестую всего населенія княжества.

Въ общемъ I-й классъ предназначенъ былъ для всякихъ военныхъ операцій, включая и дѣйствія внѣ предѣловъ государства; между I и II классами, если люди послѣдняго имѣли одинаковое съ первымъ вооруженіе, разницы не дѣлалось; однако люди II класса были призваны при мобилизаціи не во всѣхъ округахъ. III классъ предназначался для непосредственной обороны своего округа, хотя (въ концѣ войны) многія части III класса были собраны и внѣ своихъ округовъ; въ общемъ II и III классы назывались *резервомъ*.

Каждый изъ 18 округовъ, въ зависимости отъ числа населенія, выставлялъ извѣстное число воинскихъ частей всѣхъ родовъ оружія; число пѣхотныхъ и конныхъ частей, выставляемыхъ каждымъ округомъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

Округа.	Баталіоновъ.		Конныхъ сотенъ.
	I классъ.	II классъ.	
Бѣлградскій	5	5	2
Смедеревскій	4	4	2
Крагуевацкій	6	6	3
Рудницкій	3	3	1
Крушевацкій	5	5	2
Чачакскій	4	4	1
Алексинацкій	3	3	1
Чупрійскій	4	4	2
Ягодинскій	4	4	2
Крайнскій	5	5	2
Црнорѣцскій	4	4	2
Княжевацкій	4	4	1
Пожаревацкій	5	5	2
Браничевскій	5	5	2
Ужицкій	6	6	3
Вальевскій	5	5	2
Шабацкій	5	5	2
Подринскій	3	3	1
Всего	80	80	33

Нѣкоторыя отдѣльныя части округовъ сводились въ дивизіи и конные полки, которые вмѣстѣ съ прочими входили въ составъ вновь сформированныхъ *корпусовъ;* этихъ послѣднихъ въ дѣйствующей арміи было четыре [1]), а именно: Шумадійскій (5 бригадъ) со штабомъ въ Бѣлградѣ; Моравскій (4 бригады) со штабомъ въ Крушевцѣ; Тимокскій (5 бригадъ) со штабомъ въ Іовановцѣ и Дринскій (4 бригады) со штабомъ въ Вальевѣ.

Всѣ части въ раіонѣ бригады народнаго войска носили названіе „окружныхъ войскъ".

Окружныя войска формировали:

а) Пѣхота. Въ каждомъ бригадномъ округѣ изъ всѣхъ баталіоновъ I класса по 1 бригадѣ I класса, которая въ военное время находится подъ командою начальника округа.

Бригада II класса тоже изъ всѣхъ баталіоновъ этого класса можетъ пойти на усиленіе дѣйствующей арміи, а резервъ (люди III класса)—на пополненіе убыли въ рядахъ послѣдней и также для службы въ предѣлахъ своего округа. Резервъ формируетъ отдѣльные баталіоны.

б) Кавалерія. Предположено было сформировать по 1 конному 6-эскадронному полку на корпусъ, а изъ прочихъ конниковъ — резервные эскадроны. Въ дѣйствительности же конные полки выступили въ 4-эскадронномъ составѣ. Сформировано было въ пограничныхъ округахъ и нѣсколько резервныхъ эскадроновъ, кромѣ отдѣльныхъ эскадроновъ I и II класса, не вошедшихъ въ составъ полковъ.

в) Артиллерія. Предположено было для каждаго корпуса сформировать по 1 бригадѣ изъ 2 полковъ 4-батарейнаго состава, при чемъ въ числѣ 32 батарей 7 должны были быть горными и 2 легкими.

[1]) Къ началу войны 1877—78 г.г. былъ сформированъ еще одинъ корпусъ—Яворскій—изъ частей Дринскаго и Моравскаго корпусовъ всѣхъ 3 классовъ.

Кромѣ того, въ каждой бригадѣ полагалось по 1 и болѣе легкихъ или горныхъ батарей, называемыхъ народными. Наконецъ, могли быть и резервныя батареи, часть которыхъ (въ пограничныхъ съ Турціею округахъ) приняла участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ (Княжевацкая горная, Крушевацкая и Кранзевацкая).

г) Инженерныя войска. Всѣхъ инженерныхъ (піонерныхъ) баталіоновъ было 4 (по 1 на корпусъ). Къ каждому баталіону придано было по 63 піонера постояннаго войска.

Дальнѣйшія перемѣны были опредѣлены приказомъ отъ 7 декабря 1876 г., коимъ установлено:

1) Баталіоны II и III классовъ каждаго округа образуютъ резервную бригаду, подъ командою помощника начальника окружныхъ войскъ.

Часть III класса въ пограничныхъ округахъ была призвана.

2) Резервныя бригады Шумадійскаго корпуса образуютъ отдѣльный резервный корпусъ со штабомъ въ г. Крушевцѣ.

3) Бригадныя батареи Шумадійскаго корпуса образуютъ одну артиллерійскую резервную бригаду.

Впрочемъ, резервный корпусъ и резервная артиллерійская бригада въ дѣйствительности сформированы не были.

Какъ видно, за исключеніемъ весьма малочисленныхъ постоянныхъ войскъ, вся остальная масса вооруженныхъ силъ Сербскаго княжества представляла собою типичное милиціонное войско, весьма слабо подготовленное, съ самыми ограниченными въ мирное время кадрами. Такъ какъ народное войско, при подобныхъ условіяхъ, не могло получить отъ постоянныхъ кадровъ достаточнаго числа инструкторовъ, то въ 1876 г. пришлось прибѣгнуть къ открытію подготовительной школы для народныхъ старшинъ, но мѣра эта оказалась запоздалою.

Въ нѣкоторой степени народное войско могло получить хоть и слабую подготовку въ ежегодныхъ 25-дневныхъ сборахъ, но въ виду финансовыхъ затрудненій правительство прибѣгало къ нимъ весьма рѣдко.

Офицерскій и унтеръ-офицерскій кадръ былъ чрезвычайно незначителенъ.

На каждый баталіонъ I класса приходилось по 3 офицера, 2 унтеръ-офицера и 4 капрала, а на баталіонъ II класса—только 1 командиръ, кромѣ баталіоновъ пограничныхъ округовъ, имѣвшихъ 1 офицера и 2 унтеръ-офицеровъ.

По образованію офицеры дѣлились на двѣ категоріи: одна—изъ людей, окончившихъ курсъ военно-учебныхъ сербскихъ или заграничныхъ заведеній, а другая—изъ произведенныхъ въ офицеры нижнихъ чиновъ. Послѣдніе составляли большинство.

Вооруженіе арміи было самое разнообразное. Въ наличности въ княжествѣ имѣлось ружей системы Пибоди—38.526, системы Грина—21.644 и съ дула заряжающихся 69.021, всего 129.191. Орудій полевой артиллеріи было 232, всѣ нарѣзныя, съ дула заряжающіяся (системы Лахита).

Большинство изъ орудій уже выдержало около 500 выстрѣловъ каждое, нѣкоторыя и по 1.000; по калибру орудія распредѣлялись такъ: 12-фунтовыхъ орудій было 12; 4-фунтовыхъ тяжелыхъ — 144; 4-фунтовыхъ легкихъ, причисленныхъ къ народному войску — 32 и 4-фунтовыхъ горныхъ — 44. Кромѣ того, въ крѣпости Шабацъ находилось 8 позиціонныхъ орудій, въ Крагуевацѣ — семь 6-дюймовыхъ, 2 швейцарскихъ и изготовлялись два 24-фунтовыхъ осадныхъ.

12-фунтовыя орудія имѣли упряжку въ 5 лошадей, 4-фунтовыя тяжелыя — въ 6, а прочія — въ 4 лошади. Горныя и легкія орудія сводились въ 4-орудійныя, а прочія—въ 6-орудійныя батареи. На каждое орудіе полагалось по одному зарядному ящику.

Запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ находился въ удовлетворительномъ состояніи для артиллеріи и въ неудовлетворительномъ для пѣхоты. Патроновъ системы Пибоди приходилось по 316 штукъ на ружье, системы Грина— по 178, а прочихъ системъ по 65 патроновъ.

Кромѣ того, закуплено было матеріала для 3.000.000 гильзъ, но мастерскія въ Крагуевацѣ изготовляли не болѣе какъ 40.000 штукъ въ день. Между тѣмъ, до комплекта, по расчету 500 патроновъ на ружье, требовалось еще около 8.000.000 штукъ.

До полнаго комплекта снарядовъ, по расчету 500 артиллерійскихъ на орудіе. не доставало около 30.000. Для 4-фунтовыхъ орудій въ наличности имѣлось только по 330 снарядовъ на орудіе (въ томъ числѣ 30 картечныхъ), и только для 12-фунтовыхъ орудій запасъ снарядовъ былъ вполнѣ обезпеченъ. Но Крагуевацкій заводъ заготовлялъ ежедневно по 500 снарядовъ, такъ что недостатокъ до комплекта могъ быть пополненъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ.

Пополненіе арміи кавалерійскими и артиллерійскими лошадьми производилось реквизиціоннымъ способомъ и закупкою за границею. Но мѣстныя лошади слабосильны и малопригодны для этихъ родовъ оружія.

Потому при новой мобилизаціи могли бы встрѣтиться большія затрудненія. если бы заблаговременно, еще въ кампанію 1876 г., не было куплено въ Венгріи значительное количество артиллерійскихъ лошадей. Что касается кавалеріи, то на этотъ родъ оружія въ Сербіи не было обращено никакого вниманія. хотя закономъ и предусмотрѣно формированіе 33 эскадроновъ народнаго войска.

Конская сбруя и упряжь находились въ удовлетворительномъ состояніи, хотя и недоставало до 300 комплектовъ той и другой.

Предметовъ обмундированія было въ ограниченномъ количествѣ.

Отъ казны полагалось каждому воину блуза, брюки, плащъ и шапка, но въ дѣйствительности таковые выдавались лишь въ постоянномъ войскѣ, да и тѣ прослужили около 8 лѣтъ. Впрочемъ, плащами войска были снабжены лучше, благодаря покупкѣ ихъ на деньги, присланныя изъ Славянскихъ комитетовъ. Обувь состояла изъ дешевыхъ мѣстныхъ опанокъ (лапти изъ невыдѣланной кожи), которыя скоро и вездѣ можно было изготовить; обувь эта была весьма пригодна для движенія въ горной мѣстности.

Благодаря русской субсидіи, въ подготовительный періодъ удалось пополнить почти весь комплектъ обмундированія для частей I класса. Для людей же II класса пограничныхъ съ Турціей округовъ пришлось пріобрѣсти одни лишь плащи, часть которыхъ была отобрана отъ немобилизованныхъ бригадъ внутреннихъ округовъ.

Снаряженіе въ пѣхотѣ состояло изъ шерстяного ранца съ кожаною крышкою, холщевого мѣшка, тыквы (для воды), тарелки и ножа.

На людяхъ находилось патроновъ на ружье: Пибоди—80, Грина—84 и заряжающіяся съ дула—60. Вся тяжесть, носимая солдатомъ, вѣсила около 60 фунтовъ. Переносныя палатки были пріобрѣтены въ Бельгіи въ 1876 г.

Обоза въ войскахъ въ мирное время почти вовсе не было. Нѣсколько повозокъ „возарскаго отдѣленія“ да повозки разныхъ воинскихъ управленій въ Бѣлградѣ составляли весь обозъ арміи. Его приходилось формировать реквизиціоннымъ способомъ, для чего, по закону, повозки и волы брались отъ населенія.

Въ горныхъ же раіонахъ, кромѣ того, формировался вьючный обозъ.

Обозъ дѣлился на штабный, строевой и магазинскій. Въ штабномъ возились патроны, канцелярія, касса, офицерскія вещи, ротные котлы и запасъ воды. Количество патроновъ въ обозѣ расчитывалось по 40 на ружье

системы Пибоди, 45 Грина и 24 на старое ружье. Тяжесть офицерскихъ вещей не должна была превышать 2 пудовъ. Въ строевомъ обозѣ возился 2-дневный запасъ продовольствія, а въ магазинскомъ, который слѣдовалъ въ одномъ переходѣ позади арміи и между нею и магазинами—4-дневный запасъ продовольствія для пѣхоты и 2-дневный для кавалеріи, равно какъ и 2-дневный запасъ фуража и патроновъ по расчету: 64 на ружье Пибоди. 63—Грина и 42 на старое ружье.

Продовольственная часть устроена была такъ, что населеніе (общины) само должно было пополнять 25-дневный запасъ, необходимый для продовольствія народнаго войска во время учебныхъ сборовъ. Но вслѣдствіе экономическаго разстройства населенія только что минувшею войною, общины могли дать только 10-дневный запасъ. Вотъ почему казна сама закупила продовольственныхъ предметовъ, необходимыхъ для обезпеченія мобилизованной арміи въ теченіе одного мѣсяца. Но запасы эти далеко не были свезены на базу соотвѣтственно расположенію войскъ и плану предположенныхъ операцій, вслѣдствіе чего нѣкоторые отряды испытывали затрудненія въ этомъ отношеніи, въ особенности въ горахъ.

Санитарная часть тоже находилась далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Въ мирное время въ составъ постояннаго войска входила 1 санитарная рота, численностью въ 112 человѣкъ, которые были распредѣлены между корпусами (въ Шумадійскомъ, Тимокскомъ и Моравскомъ по 28, а въ Дринскомъ и Яворскомъ по 14 человѣкъ).

Въ случаѣ войны положено было имѣть на роту, эскадронъ и батарею по 4 носильщика и по 5 народныхъ конниковъ-санитаровъ.

Въ случаѣ выступленія корпуса въ его раіонѣ оставались такъ называемыя резервныя больницы.

Кромѣ того существовали этапныя больницы и полевые корпусные лазареты и околодки. Въ Шумадійскомъ корпусѣ было сформировано 6 полевыхъ лазаретовъ, въ Тимокскомъ 4, въ Моравскомъ 4, а въ Яворскомъ и Дринскомъ по 2. Каждый лазаретъ былъ расчитанъ на 100 кроватей [1]).

Армія выступила только съ 79 лѣкарями и 6 аптекарями, считая Дринскій и Яворскій корпуса вовсе не участвовавшими въ войнѣ.

Предметовъ санитарнаго довольствія было ограниченное количество. Ихъ необходимо было купить на 200.000 рублей, а куплено всего на 70.000 рублей. Для перевозки раненыхъ было всего 7 экипажей разной конструкціи.

Такимъ образомъ, къ предстоявшей *мобилизаціи* сербское правительство располагало нижеслѣдующими рессурсами:

1) Постояннымъ войскомъ — 8 баталіонами пѣхоты, 2 эскадронами конницы, 27 полевыми батареями.

2) Народнымъ войскомъ—80 баталіонами I класса (18 бригадами), 33 эскадронами I и II класса, 18 батареями I и II класса народнаго войска, 18 ротами піонеровъ, 18 отдѣленіями санитаровъ, 18 взводами хлѣбопековъ, 18 взводами мясниковъ.

3) Резервомъ—80 баталіонами II (18 бригадами) и 80 баталіонами III класса, при чемъ могли быть формируемы и резервныя батареи обоихъ (II и III) классовъ.

По сербскимъ источникамъ, въ дѣйствительности Сербія призвала подъ ружье: всѣ 18 бригадъ I призыва, съ баталіонами которыхъ были слиты по-ротно баталіоны постояннаго войска, 13 бригадъ (55 баталіоновъ) II призыва пограничныхъ округовъ и, кромѣ того, въ продолженіе

[1]) Кромѣ того имѣлось 1 главное и 4 корпусныхъ аптекарскихъ депо. Резервныхъ больницъ въ раіонѣ Тимокскаго округа было 2, Шумадійскаго—1, Моравскаго не было, Дринскаго—2, въ Бѣлградѣ—3, въ г. Миловановцѣ—1, Парачинѣ, Карановцѣ—1. Этапныя же больницы въ Ажибеговци, Баточинѣ и Крагуевацѣ по 1—всѣхъ 11 рез. и 3 этапныхъ.

войны Бѣлградскую и Смедеревскую бригады (9 баталіоновъ); часть бригадъ III класса въ пограничныхъ округахъ; всего 52 баталіона, 27 эскадроновъ конницы, 18 ротъ піонеровъ и проч.; при этомъ 8 баталіоновъ постоянной пѣхоты были распредѣлены между корпусами, съ придачею по одной ротѣ къ нѣкоторымъ баталіонамъ I класса, получившимъ въ такомъ случаѣ названіе отборныхъ.

Численность этихъ войскъ, считая по штатамъ 727 человѣкъ на баталіонъ I и II класса[1]), 127 человѣкъ на эскадронъ, 150 на піонерную роту, 170 на тяжелую и 100 на народную и горную батарею, равнялась:

I класса пѣхоты 80 баталіоновъ		58.160	человѣкъ.
II класса (13 бригадъ) 55 баталіоновъ		39.985	„
Итого 135 баталіоновъ . .		98.145	человѣкъ.
Артиллеріи: полевыхъ батарей 26, народныхъ „ 8, горныхъ „ 11	45 батарей .	6.320	„
Конницы (24 народныхъ и 2 постоянныхъ) 26 эскадроновъ		3.048	„
Піонеровъ 18 ротъ		2.700	„
Итого		110.213	человѣкъ.
III класса 52 баталіона		30.000	„
Всего		140.213	человѣкъ.

По оффиціальнымъ документамъ главной квартиры сербской арміи[2]) вышеисчисленныя силы по корпусамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Тимокскій корпусъ	36.000	человѣкъ.
Моравскій „	28.000	„
Яворскій „	21.000	„
Дринскій „	22.000	„
Шумадійскій „	21.000	„
Впослѣдствіи призвано	10.000	„
Итого . . .	138.000	человѣкъ.

[1]) III класса пограничныхъ округовъ (и Бѣлградской и Смедеревской бригадъ) было призвано: Тимокскаго корпуса—13 баталіоновъ, Моравскаго—12, Шумадійскаго (послѣ 27 декабря)—9, Дринскаго—8 и Яворскаго—10.

[2]) См. «Историја Српског војног санитета», кн. 3, за 1880 г., стр. 118.

Изъ нихъ около 30.000 человѣкъ — резервъ (только III класса).

Такимъ образомъ. по сербскимъ даннымъ, мобилизованныя для активныхъ цѣлей полевыя войска состояли изъ 135 баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 45 батарей съ 232 орудіями и 18 ротъ саперъ, числомъ отъ 108.000 до 110.213 человѣкъ.

Однако, по свидѣтельству русскаго военнаго уполномоченнаго Генеральнаго Штаба полковника Г. И. Бобрикова, мобилизовано было войскъ той же категоріи всего 124 баталіона [1]), 26 эскадроновъ, 45 батарей при 232 орудіяхъ, числомъ 82.139 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Значительная разница, особенно въ числительномъ составѣ, объясняется тѣмъ, что за недостаткомъ ружей системъ Пибоди и Грина положено было ограничить число людей въ баталіонѣ 530 человѣками, изъ коихъ 500 вооруженныхъ.

Силы эти, въ зависимости отъ плана дѣйствій, распредѣлены были на 5 корпусовъ, главнѣйшія данныя о силѣ и составѣ коихъ были таковы:

Тимокскій—36 баталіоновъ [2]), 5 эскадроновъ, 11 батарей, 6 ротъ саперъ, силою 22.155 человѣкъ нижнихъ чиновъ при 56 орудіяхъ [3]).

Моравскій—28 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 10 батарей и 4 роты саперъ, силою 18.455 человѣкъ нижнихъ чиновъ при 52 орудіяхъ. Кромѣ того, въ вѣдѣніи состоятъ 40 позиціонныхъ орудій частью въ Алексинацѣ, частью на Демиградской позиціи.

Шумадійскій—18 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 13 батарей и 4 роты саперъ, силою 15.550 человѣкъ нижнихъ чиновъ при 70 орудіяхъ.

---

[1]) Изъ этого числа 67 баталіоновъ вооружены ружьями Пибоди, 37—ружьями Грина, а остальные—ружьями, заряжающимися съ дула.

[2]) Кромѣ того 1 баталіонъ добровольцевъ.

[3]) Кромѣ того, въ составъ корпуса входили кладовское командованіе и позиціонная артиллерія Крайнскаго и Зайчарскаго в.

Яворскій—21 баталіонъ, 2 эскадрона, 7 батарей и 2 роты саперъ, силою 13.110 человѣкъ нижнихъ чиновъ при 28 орудіяхъ.

Дринскій—21 баталіонъ, 2 эскадрона, 5 батарей и 2 роты саперъ, всего 12.590 человѣкъ нижнихъ чиновъ при 26 орудіяхъ. Въ вѣдѣніи управленія корпуса состояло 8 позиціонныхъ орудій въ Шабацѣ, а въ резервѣ обоихъ послѣднихъ корпусовъ—2 эскадрона; послѣдніе было предположено присоединить къ тому корпусу, который будетъ въ нихъ больше нуждаться.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій приведенная организація корпусовъ сохранилась почти цѣликомъ лишь для Дринскаго и Яворскаго, предназначенныхъ для обороны западной границы княжества.

Организація же остальныхъ корпусовъ почти совершенно была нарушена, такъ какъ эти корпуса, предназначенные для активныхъ дѣйствій въ юго-восточномъ направленіи, были распредѣлены на четыре отряда, изъ коихъ три были совершенно самостоятельны.

При этомъ Тимокскій корпусъ былъ раздѣленъ на 2 части, изъ коихъ одна составила самостоятельный отрядъ полковника Здравковича, а другая вошла въ составъ такъ называемаго Княжевацкаго отряда; въ тотъ же отрядъ вошла и большая часть Шумадійскаго корпуса, остальная часть котораго, временно расположенная въ предѣлахъ Сербіи, составила резервъ Моравскаго корпуса. Этотъ послѣдній хотя и остался подъ начальствомъ своего корпуснаго командира, тѣмъ не менѣе былъ раздѣленъ на два отряда, дѣйствовавшихъ въ декабрѣ раздѣльно.

Въ окончательномъ результатѣ командныя отношенія въ мобилизованныхъ частяхъ арміи установились слѣдующія:

Княжевацкій отрядъ былъ подъ начальствомъ командира Шумадійскаго корпуса, генерала Бели-Марковича, и состоялъ главнымъ образомъ изъ большей части Тимокскаго корпуса, остававшейся подъ начальствомъ своего корпус-

наго командира, полковника Хорватовича, и большей части Шумадійскаго корпуса подъ начальствомъ своихъ прямыхъ начальниковъ; всего въ отрядѣ состояло 30 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 17 батарей и 7 ротъ саперъ.

Моравскій корпусъ, подъ начальствомъ полковника Лѣшанина, всего 37 баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 14 батарей и 6 ротъ саперъ, выдѣлилъ: а) отрядъ въ сторону Ниша, въ составѣ 2-й Моравской дивизіи полковника Орѣшкевича и части Пожаревацкой дивизіи Тимокскаго корпуса, всего 19 баталіоновъ, 4 эскадрона. 8 батарей и 4 роты саперъ; б) въ долину р. Топлицы Ибарскую дивизію и корпусный резервъ, всего 14 баталіоновъ, 3 эскадрона, 6 батарей и 2 роты саперъ, подъ начальствомъ начальника Ибарской дивизіи, полковника Беницкаго; в) въ резервѣ оставались 4 баталіона Смедеревской бригады 1-й Шумадійской дивизіи Шумадійскаго же корпуса.

Выдѣленный на восточную границу княжества отрядъ изъ частей Тимокскаго корпуса, въ составѣ 13 баталіоновъ, 1 эскадрона, 3 батарей и 1 роты саперъ, состоялъ подъ командою начальника Зайчарскаго или Црнорѣцскаго „войска“, полковника Здравковича.

Яворскимъ корпусомъ (21 баталіонъ, 2 эскадрона, 7 батарей и 2 роты саперъ) командовалъ полковникъ Николичъ, а Дринскимъ (21 баталіонъ, 4 эскадрона, 5 батарей и 2 роты саперъ) — генералъ Ранко-Алимпичъ. Оставляя верховное начальство надъ всѣми вооруженными силами за собою, Князь Миланъ принялъ на себя непосредственное руководство военными дѣйствіями на главномъ юго-восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, имѣя въ качествѣ начальника штаба полковника Косту Протича. Главная квартира была сформирована приказомъ отъ 22 ноября 1877 г.

Самая мобилизація сербской арміи, вслѣдствіе территоріальной системы комплектованія, была выполнена весьма быстро и успѣшно.

Корпуснымъ командирамъ только 4 ноября было объявлено о неизбѣжности войны и возможной въ скоромъ времени мобилизаціи; приказъ о мобилизаціи отданъ былъ 12 ноября, а къ концу мѣсяца предназначенныя къ мобилизаціи части не только были готовы къ выступленію въ походъ, но большая часть ихъ находилась даже на границѣ.

Менѣе успѣшно произошло стратегическое развертываніе мобилизованныхъ силъ; одной изъ главныхъ причинъ этого слѣдуетъ признать неожиданность для сербскаго правительства паденія Плевны 28 ноября и возникшей поэтому спѣшности объявленія войны (1 декабря) и начатія военныхъ дѣйствій, открывшихся еще до окончанія сосредоточенія.

Болѣе всего времени для сбора на границѣ понадобилось Шумадійскому корпусу, который въ мирное время былъ расположенъ въ Бѣлградѣ и Крагуевацѣ и ихъ окрестностяхъ, тогда какъ прочіе корпуса находились на участкахъ границы, которые они должны были оборонять по принятому плану войны.

I Шумадійская дивизія была задержана на нѣсколько дней въ пунктахъ мобилизаціи (въ Бѣлградѣ, Смедеревѣ и Паланкѣ), благодаря путаницѣ въ интендантскихъ распоряженіяхъ, вслѣдствіе которой ея обозамъ было дано другое назначеніе — пополнять продовольственные склады на коммуникаціонной линіи.

Выступленіе II Шумадійской дивизіи изъ Крагуеваца было отложено на два дня, вслѣдствіе военнаго бунта въ этой дивизіи [1]).

Впрочемъ, II дивизія прибыла въ пунктъ стратегическаго сосредоточенія, г. Княжевацъ, еще 2 декабря, тогда

---

[1]) См. журналъ „Отаджбина", годъ IV, книга 10, выпускъ 40, стр. 491—494. Крагуевацкая бригада отказалась присягнуть Князю, подъ предлогомъ будто въ прошлую войну она присягала „Королю". Извѣстно, что сербская армія въ войнѣ 1876 г. провозгласила независимость княжества, а Князя Милана королемъ. Въ дѣйствительности бунтъ этотъ объясняется просто нежеланіемъ воевать и династическими агитаціями, хотя эта бригада въ войнѣ потомъ отличилась болѣе всѣхъ.

какъ I дивизія едва 9 декабря могла собраться въ этомъ пунктѣ (Смедеревская бригада выступила изъ Паланки 28 ноября, а прибыла въ Алексинацъ 3 декабря; II конный полкъ изъ Ягодины 4-го, а прибылъ въ Княжевацъ 6 декабря; 3 батареи I артиллерійскаго полка изъ Бѣлграда 30 ноября, а прибыли въ Княжевацъ 8 декабря; только Рудницкая бригада II класса прибыла подъ Нишъ, въ с. Мраморъ, 17 декабря. Всѣ прочія части Шумадійскаго корпуса, за исключеніемъ 1 эскадрона, оставленнаго въ Бѣлградѣ, собрались на границѣ къ 2 декабря).

Заканчивая очеркъ устройства сербской арміи, въ конечномъ выводѣ видно, что армія эта имѣла ясно выраженный характеръ милиціоннаго войска.

Весьма недостаточная военная подготовка нижнихъ чиновъ, крайняя численная слабость кадра офицеровъ и унтеръ-офицеровъ предуказывали необходимость величайшей осторожности веденія военныхъ операцій. Несмотря на ободряющее сознаніе, что война начата въ союзѣ съ русской арміей, духъ сербскихъ войниковъ не былъ надеженъ: слишкомъ живо еще было воспоминаніе о недавнихъ побѣдахъ турецкаго оружія, и поэтому на успѣхъ въ бою слѣдовало расчитывать только при условіи значительнаго численнаго превосходства.

Значительнымъ тормозомъ въ смыслѣ быстроты веденія операцій являлись: неустройство интендантской части, обозовъ и разнообразіе вооруженія, а также, при суровомъ времени года, скудость обмундированія.

Лучшимъ родомъ оружія была артиллерія, хотя число легкихъ орудій, требуемыхъ свойствами театра предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, было относительно мало (около $^1/_3$ всего числа). Много хуже прочихъ была конница; главную массу составляла пѣхота (83%), что было выгодно въ виду горнаго характера раіона дѣйствій. Лучшими ружьями были ружья Пибоди; ими была вооружена лишь половина пѣхоты.

Театръ военныхъ дѣйствій обнималъ нижній и средній бассейны р. Болгарской Моравы, на пространствѣ почти всего присоединеннаго по Берлинскому трактату къ Сербіи края, охватывающаго округа Ниша, Пирота, Лѣсковца, Вранья, Прокопліе и Крушумліе.

Упомянутые округа въ совокупности занимаютъ площадь въ 11.000 кв. километровъ съ населеніемъ въ 300.000 душъ или по 30 человѣкъ на 1 кв. километръ.

Весь раіонъ этотъ имѣетъ рѣзко выраженный характеръ горной области. Онъ разрѣзанъ продольно и поперечно рѣчными долинами, носящими характеръ горныхъ дефиле. Таковыми являются: въ южномъ направленіи долины р. Болгарской Моравы и р. Ибара, верховья коихъ близко подходятъ къ началу долины р. Вардара, ведущей къ г. Салоники; въ юго-восточномъ направленіи пролегаетъ долина р. Нишавы, откуда ведутъ пути на Софію и Царьградъ. Въ поперечномъ направленіи тянутся: долина нижняго теченія р. Нишавы и долина р. Власина и ея праваго притока, связывающія дефиле Пиротъ—Софія съ дефиле Нишъ—Вранья—Салоники; долина же р. Топлицы связываетъ послѣднія дефиле съ Ибарскимъ.

Долина Нишавы мѣстами расширяется въ значительныя равнины, въ особенности близъ Пирота, Бѣлой Паланки и Ниша, а лѣвыхъ притоковъ Моравы—только въ нижнемъ теченіи рѣкъ. Значительнѣйшія же расширенія самой Моравы находятся близъ Лѣсковца и Ниша. Въ бродъ р. Морава проходима только мѣстами, но мосты находились: 2 близъ Враньи, 1 у Джетъ-Хана, 1 у Грдемицы, 1 у Чечины и 1 у Мрамора. Прочія рѣки вездѣ почти проходимы въ бродъ.

Изъ горъ заслуживаютъ вниманіе прежде всего пограничные хребты. Къ востоку отъ Моравы и вдоль праваго берега р. Нишавы тянется водораздѣльный хребетъ Балканъ или юго-восточный отрогъ Дѣвичъ-Планины: Кури-

лово, Громада, Гулянска планина, Бабина Глава, который входитъ въ связь съ Чипровскимъ Балканомъ, южнѣе прохода Св. Николая. Этотъ хребетъ наполняетъ пространство между р. Нишавою и верховьями р. Тимока и представляетъ довольно дикую и мало населенную мѣстность.

Черезъ хребетъ изъ Княжеваца и Видина (черезъ проходъ Св. Николая) вели только три колесныя дороги—на Пиротъ, Бѣлу-Паланку и Нишъ, и то довольно плохія, въ особенности зимою. Къ западу же отъ Моравы граница проходила по водораздѣлу Ястребца планины, хребетъ, который былъ пересѣченъ плохими дорогами у Греача, Вуканьи, Больевца и Гркляна и порядочною колесною, проложенной въ проходѣ Янкова-Клисура. Такая же дорога была проложена вдоль лѣваго берега р. Моравы въ Мраморъ. Но самою важною была большая дорога Бѣлградъ—Алексинацъ—Нишъ въ долинѣ р. Моравы и вдоль ея праваго берега.

Въ южной части театра (граничащаго съ Турціей въ ея настоящихъ предѣлахъ) съ сѣверо-запада на юго-востокъ тянется водораздѣлъ Косова и бассейна р. Моравы. Начиная отъ Копаоника, этотъ хребетъ носитъ названія: Мадлика, Мардара, Голака и близъ Врани-Поляницы—Карпины и Плачкавицы. Отъ него въ сѣверо-восточномъ направленіи тянется рядъ отроговъ: Самоковъ планина, (между р.р. Медвѣдья и Шуманска и проч.), Петрова Гора и Сокольска планина, всѣ близъ Крушумлія; Шуманска планина между р.р. Медвѣдья и Шуманска и проч. Эти горы отъ себя даютъ другіе хребты, которые постепенно понижаются, подходя къ р. Топлицѣ и Моравѣ.

Только къ сѣверу отъ Плачкавицы тянется почти на 35 верстъ надъ лѣвымъ берегомъ р. Моравы обрывистая Кукавица планина. Съ противоположной стороны такая же Гора-Голѣсна планина, подходитъ къ рѣкѣ и, обрываясь вмѣстѣ съ Кукавицею, образуетъ знаменитое „Масурицкое

дефиле" Моравы (тоже Момина-Клисура, Кызъ-дервентъ, Грделицкое). Въ этомъ дефиле проложена и большая шоссейная дорога Нишъ—Скопія—Солунь. Обойти это дефиле можно по плохой грунтовой дорогѣ Лѣсковацъ—Вранья въ долинѣ р. Вѣтерницы, которую она пересѣкаетъ до 50 разъ. На всемъ остальномъ пространствѣ, за исключеніемъ порядочной колесной дороги Нишъ—Крушумліе—Приштина, мѣстность къ западу отъ Моравы лишена путей сообщенія, если не считать горныхъ проселочныхъ дорогъ. Къ востоку отъ р. Моравы и къ югу отъ р. Нишавы мѣстность такого же характера. Въ долинѣ р. Нишавы проложена большая шоссейная дорога Нишъ—Бѣла-Паланка—Пиротъ—Софія (и далѣе Филиппополь—Адріанополь—Константинополь). Затѣмъ, плохія колесныя дороги соединяли Пиротъ и Бѣлу-Паланку съ Лѣсковцомъ и Пиротъ съ Трномъ и далѣе Брѣзникъ, Радомiръ, а отъ послѣдняго вѣтви: къ Кюстендилю-Егри Паланкѣ—Куманову—Скопіи и къ Софіи и Самокову.

Высота всѣхъ названныхъ горъ отъ 3 до 5 тысячъ футовъ, т. е. примѣрно равняется высотѣ Балканъ.

Населеніе раіона въ главной массѣ (до 200 тысячъ)—славянскаго, по преимуществу болгарскаго племени; западнѣе р. Болгарской Моравы жило до 50.000 албанцевъ; турки (до 25 тысячъ) жили преимущественно въ городахъ.

Средства раіона были весьма достаточны; зерна ежегодно производилось до 7.000.000 пудовъ, т. е. до 23 пудовъ на жителя; скота крупнаго до 100 тысячъ, мелкаго—до 195 тысячъ; лошадей—до 21 тысячи; мельницы (водяныя) изобиловали, хотя и были не велики по производительности.

Важнѣйшими пунктами являлись:

Нишъ (25 тысячъ жителей)—узелъ всѣхъ лучшихъ дорогъ изъ Сербіи, Босніи, Герцеговины къ Софіи, Царьграду и Салоникамъ; вмѣстѣ съ городами Лѣсковцамъ и Враньей

эти пункты были необходимы для прочнаго обезпеченія направленія черезъ Пиротъ на Софію.

Пиротъ (15 т. жителей), являясь узломъ сообщеній между Виддиномъ и Софіей, запиралъ путь къ послѣдней. Нишъ и Пиротъ, по близости расположенія къ границѣ Сербіи, на лучшихъ путяхъ туда ведущихъ, для турокъ были важны какъ плацдармы для вторженія въ княжество.

Къ сѣверу отъ Пирота воздвигнутъ былъ укрѣпленный лагерь у Будимъ-Дѣла и укрѣплена Нишорская позиція. Бѣла-Паланка отчасти тоже была укрѣплена. Въ тѣхъ же городахъ и въ Нишѣ существовали старинныя крѣпостцы, но изъ нихъ только Нишская имѣла нѣкоторое значеніе. Съ сѣверной стороны и отчасти съ южной г. Ниша, на высотахъ Виника и Горицы, было воздвигнуто еще въ 60-хъ годахъ нѣсколько фортовъ.

Изъ остальныхъ пунктовъ, Лѣсковацъ, Прокупле и Куршумліе преграждали пути къ упомянутымъ раньше пунктамъ. Ново-Базаръ былъ узломъ сообщенія описываемаго раіона съ Босніей и Герцеговиной; Митровица — головная станція желѣзной дороги отъ Салоникъ, и Приштина, лежавшая близъ той же желѣзной дороги. могли служить удобными плацдармами для наступленія въ долину Болгарской Моравы.

Такимъ образомъ, свойства театра войны были благопріятны по отношенію къ составу сербской арміи, облегчали продовольствованіе, но затрудняли управленіе операціями, требуя отъ отдѣльныхъ начальниковъ самостоятельности и боевого опыта, каковымъ сербы обладали лишь въ недостаточной степени.

Обстановка, сложившаяся къ началу военныхъ дѣйствій, была еще болѣе благопріятна сербамъ.

Главная масса турецкихъ силъ и притомъ лучшихъ по качеству была оттянута къ востоку и прикована русскими войсками. Имѣя противъ себя лишь слабыя по

числу и качеству турецкія войска и ополченія, Сербская армія, особенно послѣ паденія Плевны, не подвергалась риску встрѣчи даже съ равными по числу турецкими силами. Та же Плевненская побѣда, давъ возможность Румынской арміи двинуться къ Виддину, обезпечивала сербовъ съ востока; такимъ образомъ, они имѣли полную возможность двинуть почти всю массу своихъ войскъ въ любомъ направленіи, тѣмъ болѣе, что, оттянувъ время объявленія войны, они выждали моментъ, когда и русская армія вновь получила свободу дѣйствій, т. е. когда и самое содѣйствіе сербовъ уже не имѣло прежняго значенія.

Въ отношеніи свободы выбора операціоннаго направленія Сербской арміи, сложившаяся политическая обстановка была менѣе благопріятна.

Русская Главная Квартира требовала отъ Сербіи содѣйствія ея арміи въ опредѣленномъ направленіи, а именно на Пиротъ; при этомъ, сербы, захвативъ названный пунктъ, препятствовали бы движенію турецкихъ силъ изъ Виддина и главное изъ состава войскъ Гафиза-паши къ Софіи; такое разъединеніе турецкихъ силъ не только облегчало дальнѣйшія задачи праваго крыла русской арміи, но и обезпечивало настоящее положеніе этого крыла. Однако, развитіе операцій въ указанномъ направленіи выводило сербовъ въ области съ преобладающимъ болгарскимъ населеніямъ, гдѣ территоріальныя пріобрѣтенія Сербіи не соотвѣтствовали имѣющимся руководящимъ политическимъ соображеніемъ.

Въ равной мѣрѣ не соотвѣтствовали общему политическому положенію подобныя пріобрѣтенія Сербіи и на восточной и западной границахъ княжества. Такимъ образомъ, политическая обстановка предуказывала долины Болгарской Моравы и р. Ибара (Большое и Малое Коссово Поле) какъ раіоны возможнаго территоріальнаго вознагражденія Сербіи.

Въ отношеніи легкости достиженія военнаго успѣха, разсмотрѣнныя операціонныя направленія располагались почти въ обратномъ порядкѣ; по свѣдѣніямъ сербской главной квартиры наиболѣе слабыя турецкія силы расположены были противъ восточной и западной границъ Сербіи; раіоны же Пирота. Ниша и Коссова-Поля заняты были много сильнѣе.

Наконецъ, на выборъ операціоннаго направленія необходимо должны были оказать вліяніе еще и слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, у сербовъ не было заготовлено на базѣ въ достаточномъ количествѣ продовольственныхъ запасовъ. Между тѣмъ, извѣстно было, что таковыхъ огромное количество собрано турками въ Нишѣ, Бѣлой-Паланкѣ и Пиротѣ.

Во-вторыхъ, Князь Миланъ мало довѣрялъ пригодности своей арміи для серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій и боялся за безопасность западной границы.

Всѣ перечисленныя обстоятельства въ значительной степени отразились на *планѣ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій.*

Сущность этого плана заключалась въ слѣдующемъ:

Для стратегическаго наступленія предназначены [1]) были Шумадійскій, Моравскій и половина Тимокскаго корпуса, всего 67 баталіоновъ, 17 эскадроновъ, 31 батарея и 13 ротъ саперъ, числомъ 47.834 человѣка при 162 орудіяхъ, т. е. 58,2% всѣхъ мобилизованныхъ войскъ.

Изъ этихъ силъ въ направленіи, указанномъ русской Главной Квартирой,—на Пиротъ должны были дѣйствовать 30 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 17 батарей и 7 ротъ саперъ. всего 23.505 человѣкъ при 90 орудіяхъ, или всего 49,1% силъ собственно оперативной арміи. Остальная часть ея. 47 баталіоновъ. 7 эскадроновъ, 14 батарей и 6 ротъ саперъ, всего 24.329 чел. при 52 орудіяхъ направлены для

[1]) За исключеніемъ уже указанныхъ перемѣнъ въ ихъ составѣ.

овладѣнія Нишемъ и, первоначально, для установленія его блокады.

Всѣ остальныя войска мобилизованной арміи, т. е. 57 баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 15 батарей и 5 ротъ саперъ, всего 34.305 человѣкъ при 70 орудіяхъ назначены были оборонять восточную и западную границы, причемъ къ послѣдней выдѣлены были два корпуса (Дринскій и Яворскій),—всего 42 баталіона, 6 эскадроновъ, 12 батарей и 4 роты саперъ, всего 25.591 чел. при 54 орудіяхъ, или $74{,}9\%$ силъ, назначенныхъ для обороны границъ.

Въ подробностяхъ планъ дѣйствій операціонной арміи былъ таковъ: она была раздѣлена на три отряда:

На лѣвомъ флангѣ, въ г. Княжевцѣ, былъ сформированъ Княжевацкій отрядъ, въ составъ котораго вошли: Шумадійскій корпусъ безъ Смедеревской и Тимокскій корпусъ безъ Браничевской бригады (при послѣдней 1 тяжелая, 1 легк. батарея и 1 эскадронъ) и безъ отряда полковника Здравковича. На правомъ флангѣ въ г. Крушевцѣ сформированъ былъ отрядъ для дѣйствія въ долинѣ р. Топлицы, въ составъ котораго вошли Чачакская бригада I-го класса (при ней 1 тяжелая батарея, 1 эскадронъ и 1 рота піонеровъ) и Крушевацкая бригада II класса (съ 1 народ. и 1 горн. батареями и 1 резерв. эск.). Всѣ остальныя части Моравскаго корпуса съ Браническою и Смедеревскою бригадами назначались для блокады Ниша. Составъ и численность этихъ отрядовъ были нижеслѣдующіе:

	Батал.	Батар.	Орудіе.	Эскадр.	Піон. р.	Человѣкъ.
Княжевацкій отрядъ . .	30	17	90	10	7	23.505
Въ долинѣ Топлицы . .	14	6	30	3	2	9.905
Подъ Нишемъ	23	8	42	4	4	14.424
Всего . .	67	31	162	17	13	47.834

Рѣшено было, что Княжевацкій отрядъ, овладѣвъ проходами Св. Николая и Бабиной Главы, оставитъ часть силъ для демонстраціи противъ Будимъ-Дѣла и Нишора,

а съ главными силами произведетъ нападеніе на Бѣлу-Паланку и, выйдя такимъ образомъ въ тылъ крѣпости Ниша на Софійской дорогѣ, атакуетъ лѣвый флангъ непріятеля, занимавшаго Пиротъ.

Отрядъ, предназначавшійся для дѣйствія въ долинѣ р. Топлицы, изъ Крушевца двумя колоннами—черезъ Янкову Клисуру и восточнѣе—спускается въ долину рѣки и овладѣваетъ городами Прокупле и Крушумліе, а затѣмъ на укрѣпленной позиціи обезпечиваетъ флангъ и тылъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Ниша, со стороны главныхъ силъ арміи Гафиза на Коссовомъ полѣ.

Остальная часть Моравскаго корпуса, имѣя на лѣвомъ флангѣ Браничевскую бригаду Тимокскаго корпуса, а въ резервѣ Смедеревскую бригаду, производитъ наступленіе по обоимъ берегамъ р. Моравы и облагаетъ Нишъ, отправивъ отрядъ къ сторонѣ г. Лѣсковца для пресѣченія сообщеній крѣпости по Салоникской дорогѣ, когда таковыя будутъ прервано Топлицкимъ отрядомъ по Приштинской, а Княжевацкимъ—по Софійской дорогѣ.

Исполненіе этого плана началось 1 декабря, еще до окончанія стратегическаго сосредоточенія Сербской арміи.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія сербской арміи.

Наступленіе сербской арміи.

Расположеніе и планы сторонъ въ началѣ декабря.—Стратегическое развертываніе Тимокскаго, Моравскаго и Шумадійскаго корпусовъ.—Овладѣніе долиной р. Топлицы.—Захватъ прохода Св. Николая и Бабиной Главы.—Занятіе Адліе.—Блокада Ниша.—Овладѣніе Пиротомъ.—Дѣйствія у Ниша.—Капитуляція Нишскаго гарнизона.—Дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ.

(Карты и планы; Атласъ, выпускъ 7, №№ 1, 20, 20а и 20б).

ЪЪ 1 по 12 декабря сербская армія совершила рядъ передвиженій для окончанія развертыванія. Поэтому въ этотъ періодъ операціи сербовъ носили характеръ подготовительный. Сила и расположеніе сторонъ къ началу декабря мѣсяца были таковы.

Сербская армія, всего 124 баталіона, 24 эскадрона, 46 батарей и 18 ротъ саперъ, числомъ 82.139 человѣкъ при 232 орудіяхъ (не считая нѣкоторыхъ войсковыхъ частей „стоячаго“ войска и мобилизованныхъ „дополнительныхъ“ частей III класса), расположена была большею частью вдоль границъ государства; въ частности корпуса занимали слѣдующіе пункты [1]).

Тимочскій корпусъ: Крайнское войско [2])—на позиціяхъ у Тамнича, с. Бльувановца и Кобишньицы съ резервомъ у г. Неготина, всего 8 баталіоновъ, 2 эскадрона, 2 бата-

[1]) См. «Ратник» 1879, Свеска девета, септембар, стр. 529 и слѣд.

[2]) „Войско“—сербскій военный терминъ, обозначающій отрядъ войскъ, силою около бригады пѣхоты съ прочими родами оружія.

реи и 2 роты саперъ; кромѣ того, на позиціяхъ стояло 18 позиціонныхъ орудій.

Црнорѣцкое (Зайчарское) *войско* занимало позиціи отъ Кадибогаза до горы Райковъ-Соватъ съ резервомъ у г. Зайчара [1]), всего 6 баталіоновъ, $2^1/_2$ эскадрона, 2 батареи и 1 рота саперъ; кромѣ того, на позиціяхъ стояло 18 позиціонныхъ орудій.

Перечисленныя войска стояли фронтомъ на востокъ.

Княжевацкое войско—8 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 3 батареи и 1 рота саперъ—на позиціи впереди сел. Гущевецъ, съ авангардомъ у Пандирало; 4 баталіона [2]) Комбинированной бригады Тимокскаго корпуса и одна батарея—у д. Тіовачъ; состоявшій при корпусѣ добровольческій баталіонъ—у д. Тресибаба.

Дунайской дивизіи—3 баталіона, $^1/_2$ эскадрона, 1 батарея и 1 рота саперъ—на позиціи на высотахъ Громада; 2 баталіона съ 1 батареей—на высотахъ Курилово; 5 баталіоновъ (Пожаревацкая бригада) съ 1 батареей—на пути между Громадой и Дервена.

Штабъ Тимокскаго корпуса—въ д. Гущевецъ.

Шумадійскій корпусъ: *1-я Шумадійская дивизія*—3 баталіона [3]), 3 батареи и 2 роты саперъ—въ г. Ацибеговцъ; 3 баталіона—въ Алексинацѣ; 3 батареи—въ Баточинѣ; 4 эскадрона—въ Ягодинѣ.

2-я Шумадійская дивизія—9 баталіоновъ, 5 батарей и 2 роты саперъ—въ г. Княжевацъ; 4 эскадрона между селами Поноръ и Кренте.

Штабъ корпуса—въ Ягодинѣ.

Моравскій корпусъ: *1-я Моравская дивизія*—12 баталіоновъ, 4 батареи и 2 роты саперъ на Топоничкой позиціи, выдвинувъ впередъ 2 эскадрона.

---

[1]) Тутъ же 1 баталіонъ III класса.

[2]) Въ томъ числѣ 2 баталіона Крайнскаго войска и 2—Црнорѣцкаго.

[3]) Остальные 3 баталіона—въ Бѣлградѣ.

2-я Ибарская дивизія—съ двумя баталіонами 1-й Моравской дивизіи и корпуснымъ резервомъ, всего 16 баталіоновъ, 3 эскадрона, 6 батарей и 2 роты саперъ, на пограничныхъ высотахъ отъ с. Суповацъ до Вечировца, занимая позиціи у Сечаницы, Голешницы, Вуканьи, Грабца и Янковой Клиссуры. Правѣе располагались усташи добровольцы.

Яворскій корпусъ, 21 баталіонъ, 2 эскадрона, 7 батарей и 2 роты саперъ, растянулся по границѣ отъ с. Банная Башта до р. Рашка, съ резервомъ у с. Иваньица; при этомъ особенно сильно занятъ былъ горный хребетъ Яворъ, а именно 11-ю баталіонами, $1^1/_4$ эскадрономъ и 4 батареями.

Дринскій корпусъ, всего 21 баталіонъ, 4 эскадрона, 5 батарей и 2 роты саперъ, занималъ пограничные пункты, отъ с. Рага, у впаденія р. Дрина въ р. Саву, до Банной Башты; общій резервъ, въ составѣ 6 баталіоновъ, $1^1/_2$ эскадроновъ съ $1^2/_3$ батареи, стоялъ по линіи Шабацъ—Петловачи и Завлацъ.

Части *постояннаго* („стоячаго“) войска, не распредѣленныя по частямъ народнаго войска, всего 10 ротъ разныхъ баталіоновъ и 1 эскадронъ съ 2 батареями Шумадійскаго корпуса, стояли въ Бѣлградѣ [1]), Крагуевацѣ, Смедеревѣ и другихъ важныхъ пунктахъ; въ тѣхъ же пунктахъ расположено было 14 баталіоновъ III класса народнаго войска.

Въ горахъ Капаоника расположенъ былъ отрядъ капитана Милоевича изъ усташей (добровольцевъ) въ числѣ 850 пѣшихъ и 100 конныхъ человѣкъ; отрядъ этотъ служилъ связью между Моравскимъ и Яворскимъ корпусами.

Главная квартира князя Милана расположена была въ Алексинацѣ.

Только что приведенное расположеніе сербской арміи явилось результатомъ общей директивы сербской главной квартиры, разосланной 25 ноября корпуснымъ командирамъ,

[1]) Тутъ же 1 баталіонъ народнаго войска.

согласно которой отрядъ полковника Здравковича, Дринскій и Яворскій корпуса, всего 56 баталіоновъ, $10^1/_2$ эскадроновъ, 16 батарей и 7 ротъ саперъ, числомъ 33.237 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначены были для обороны границъ и дѣйствовали каждый самостоятельно; остальныя же силы, 68[1]) баталіоновъ, $13^1/_2$ эскадроновъ, 30 батарей и 11 ротъ саперъ, числомъ 48.902 человѣка офицеровъ и нижнихъ чиновъ должны были наступать. Такимъ образомъ, для пассивныхъ цѣлей назначено было 47%, а для активныхъ—53% всѣхъ силъ.

Расположеніе турецкихъ силъ. къ тому же примѣрно времени, было таково[2]):

Виддинская группа (Виддинъ, Адліе, Бѣлградчикъ) — 15 баталіоновъ, 3—4 эскадрона и 4—5 батарей.

Нишская группа (Пиротъ и Нишъ съ окрестностями, Прокупле и Куршумлія)—14—15 баталіоновъ, 1 эскадронъ, $4^2/_3$ батареи и до 2.000 арнаутовъ.

Войска обѣихъ группъ подчинялись въ описываемое время Мехмету-Али-пашѣ, главныя силы котораго расположены были у Арабъ-Канака.

Затѣмъ, по линіи отъ Н. Базара до Сѣницы расположено было 17 баталіоновъ съ 1 батареей, а отъ Сѣницы до Бѣлины и въ тылу этой линіи—17 баталіоновъ съ $3^1/_3$ батареями. Эта группа войскъ состояла подъ командой Гафиза-паши.

Кромѣ того, при турецкихъ отрядахъ находилось еще нѣкоторое количество иррегулярныхъ, а во многихъ пунктахъ было значительное число позиціонныхъ орудій, въ большинствѣ старыхъ системъ.

Числительность турокъ составляла около 63—64 баталіоновъ, 3—4 эскадроновъ и 13—14 батарей, не считая

[1]) Кромѣ того 1 баталіонъ добровольцевъ при Тимокскомъ корпусѣ.

[2]) Свѣдѣнія о силахъ и расположеніи турокъ заимствованы изъ сербскихъ источниковъ («Ратникъ», 1879 г., сентябрь, стр. 535—6), такъ какъ они почти одинаковы (кромѣ числа орудій) съ данными таблицъ Артамонова, но являются болѣе подробными.

иррегулярныхъ и арнаутовъ, всего около 30.000 человѣкъ при 78—84 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, сербы обладали почти тройнымъ превосходствомъ въ силахъ.

Сравнивая взаимное расположеніе сторонъ, видно, что и въ этомъ отношеніи выгоды были на сторонѣ сербовъ.

На фронтѣ Пиротъ — Куршумлія, протяженіемъ до 120 верстъ, турки имѣли: 14—15 баталіоновъ, 1 эскадронъ, $4^2/_3$ батареи, силою до $6^1/_2$—7 тысячъ при 28 орудіяхъ, не считая иррегулярныхъ и орудій преимущественно старинныхъ системъ, состоявшихъ на вооруженіи въ различныхъ городахъ и пунктахъ. Противъ этихъ войскъ сербы имѣли: на линіи Гушевецъ—Курилово—Суповацъ—Янкова Клиссура, протяженіемъ до 80 верстъ, 59 баталіоновъ, $8^1/_2$ эскадроновъ, 22 батареи и 8 ротъ саперъ, силою около 35.000 человѣкъ въ строю, къ которымъ ожидалось прибытіе еще 1-й Шумадійской дивизіи, силою до 4.700 человѣкъ.

На восточной границѣ, отъ Кади-Богаза черезъ Зайчаръ и Тамничъ до Кабешньицкой позиціи, стояло 14 баталіоновъ, $4^1/_2$ эскадрона, 4 батареи и 3 роты саперъ, силою до $9^1/_2$ тысячъ человѣкъ, имѣя противъ себя Виддинскую группу—15 баталіоновъ, 3—4 эскадрона и 4—5 батарей, числомъ нѣсколько болѣе 7 тысячъ человѣкъ, противъ которыхъ, къ тому же выдвинуты были значительныя силы Румынъ, а именно западный корпусъ генерала Хараламба (28 баталіоновъ, 28 эскадроновъ и 14 батарей, всего 26.110 человѣкъ).

На западной границѣ, на протяженіи отъ Н. Базара до Бѣлины (около 230 верстъ) расположено было 34 баталіона съ $4^1/_3$ батареями турокъ, числомъ около $15^1/_2$ тысячъ при 28 орудіяхъ; противъ нихъ сербы имѣли два корпуса, всего 42 баталіона, 6 эскадроновъ, 12 батарей и 4 роты саперъ, числомъ 25.591 человѣкъ при 54 орудіяхъ [1]).

[1]) Приведенное выше распредѣленіе силъ, съ первыхъ же дней открытія военныхъ дѣйствій, подверглось нѣкоторому измѣненію, впрочемъ весьма незначитель-

Такимъ образомъ, въ важнѣйшемъ пунктѣ стратегическаго фронта, на участкѣ Пиротъ—Нишъ—Куршумлія, противъ $6^1/_2$—7 тысячъ турокъ собрано было до 40 тысячъ сербовъ, т. е. они имѣли почти шести кратное превосходство въ силахъ; необходимо, однако, отмѣтить, что сербскія войска, какъ уже говорилось, имѣли почти исключительно милиціонный характеръ, и, по мнѣнію самаго Князя Сербіи, были мало надежны; между тѣмъ, имъ предстояли наступательныя операціи, приводившія къ дѣйствіямъ противъ укрѣпленныхъ пунктовъ, при оборонѣ которыхъ турки традиціонно выказывали много упорства, мужества и искусства.

Въ предстоявшихъ операціяхъ первый ударъ со стороны сербовъ предположено было произвести въ направленіи отъ Княжеваца на Пиротъ, такъ какъ при этомъ достигалось разъединеніе Софійской группы турокъ отъ ихъ прочихъ войскъ, расположенныхъ противъ сербовъ, а также отрѣзывались сообщенія Ниша съ Софіей и, наконецъ, сербскія войска открывали себѣ связь съ русскою арміею. Для этой цѣли предназначался *Княжевацкій* отрядъ, подъ начальствомъ командира Шумадійскаго корпуса, генерала Бели-Марковича въ составѣ 30 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 17 батарей и 7 ротъ саперъ, числомъ 23.505 человѣкъ при 90 орудіяхъ. Отрядъ этотъ, еще не вполнѣ сосредоточившійся, расположенъ былъ въ раіонѣ Княжевацъ—Пандирало—Дервенъ.

Для дѣйствій противъ Ниша назначено было два отряда: одинъ—непосредственно противъ этого пункта—въ составѣ 23 баталіоновъ. 4 эскадроновъ, 8 батарей и 4 ротъ саперъ, числомъ 14.424 человѣка при 42 орудіяхъ, подъ

ному. Скудость источниковъ не позволила прослѣдить, съ принятой въ настоящемъ трудѣ точностью, всѣ подробности соотвѣтствующихъ передвиженій и распоряженій Сербской главной квартиры, вызвавшихъ эти измѣненія въ составѣ отрядовъ; этимъ же слѣдуетъ объяснить нѣкоторыя, въ общемъ незначительныя несхожденія въ итогахъ, встрѣчающіяся въ послѣдующемъ изложеніи.

начальствомъ начальника 2-й Моравской дивизіи полковника Орѣшкевича; другой же, для прикрытія операцій противъ Ниша и захвата съ этой цѣлью, долины р. Топлицы, былъ въ составѣ 14 баталіоновъ, 3 эскадроновъ, 6 батарей и 2 ротъ саперъ, числомъ 9.905 человѣкъ при 30 орудіяхъ, подъ начальствомъ начальника 1-й Ибарской дивизіи, подполковника Беницкаго. Оба отряда (всего 37 баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 14 батарей и 6 ротъ саперъ, числомъ 24.329 человѣкъ при 72 орудіяхъ) находившіеся подъ общей командой командира Моравскаго корпуса, полковника Лешанина, расположены были на линіи Громада—Янкова-Клиссура, имѣя главныя силы въ окрестностяхъ Суповаца.

Военныя дѣйствія открыли войска Моравскаго корпуса, которыя первыми и перешли границу, такъ какъ турокъ на границѣ не оказалось и, кромѣ того, доставлены были свѣдѣнія о малочисленности гарнизона города Ниша, являвшагося объектомъ дѣйствій этого корпуса.

Городъ Нишъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Нишавы, въ 8 верстахъ отъ ея сліянія съ р. Болгарской Моравой; долина р. Нишавы верстахъ въ 10 выше города расширяется до 2—$2^1/_2$ верстъ, а ниже города сливается съ долиной р. Болгарской Моравы. Въ раіонѣ города рѣка Нишава имѣетъ до 32 саженей ширины, при чемъ сообщеніе происходитъ по двумъ мостамъ: одинъ изъ нихъ на каменныхъ устояхъ, а другой—деревянный, для пѣшеходнаго сообщенія.

Долина р. Нишавы ограничена отрогами высотъ; сѣверныя носятъ названіе Курилово-Планина, а южныя—Сува и Селичевцы-Планина.

Одинъ изъ отроговъ Курилово-Планины, хребетъ Попадикъ, подходитъ саженъ на 100 къ городу, образуя здѣсь отдѣльную возвышенность, называемую „Винникъ“, которая командуетъ окружающей мѣстностью въ раіонѣ до 2.000 саж.

Съ юга къ городу подходитъ отрогъ Селичевцы-Планины, извѣстный подъ названіемъ „Горица“; гребень этой высоты отстоитъ отъ города приблизительно на 1.000—1.250 саженъ и, командуя окружающей мѣстностью на разстояніе отъ 1 до 2—3 верстъ, имѣетъ до 80 саж. превышенія надъ уровнемъ р. Нишавы; сѣверо-западный уголъ „Горицы“ называется „Бубань“. Другой не менѣе важный отрогъ тѣхъ же высотъ носитъ названіе „Габровецъ“, онъ расположенъ восточнѣе „Горицы“ и отдѣленъ отъ послѣдней долиной ручья Габровецъ; высшую точку отрога составляютъ вершины: „Велика-Камара“, одинаковой высоты съ „Винникомъ“ и ближайшая къ городу „Мала-Камара“, имѣющая до 90 саженей превышенія надъ уровнемъ р. Нишавы. „Габровецъ“ соединенъ съ Селичевцы-Планиной сѣдловиной „Вучій Дѣлъ“, а „Горица“—вершиной „Марково Кале“, отъ которой въ направленіи къ долинѣ р. Болгарской Моравы отходитъ отрогъ подъ названіемъ „Чурлинскій висъ“ или „Чурлинскіе виноградники“; высоты „Марково-Кале“ и „Чурлинскій висъ“ находятся южнѣе Горицы на 750—1.000 саженей; первая изъ названныхъ высотъ имѣетъ одинаковую съ Горицей высоту, а вторая—ниже ея саженъ на 20.

По своему географическому положенію городъ Нишъ имѣлъ важное значеніе для обѣихъ сторонъ. У Ниша сходились пять путей, а именно: три шоссе изъ Акъ-Паланки, Лѣсковца и Прокупле и двѣ грунтовыхъ дороги изъ Алексинаца и Княжеваца, трудно доступныхъ въ дождливое время и въ періодъ таянія снѣговъ; связанный съ такими пунктами какъ Софія, Солунь, Царьградъ, Виддинъ, Бѣлградъ, Скутари и Босно-Сараево, городъ Нишъ являлся центральнымъ узломъ сообщеній обширнѣйшаго раіона. Для сербовъ обладаніе Нишемъ не только давало прочную базу для дальнѣйшихъ дѣйствій, но и являлось необходимымъ для обезпеченія дѣйствій въ направленіи на Пиротъ; для турокъ Нишъ обезпечивалъ

связь отрядовъ Мехмета-Али-паши и Гафиза-паши, преграждая одновременно доступъ противнику въ долину Болгарской Моравы.

Собственно городъ Нишъ лежитъ на лѣвомъ берегу Нишавы, а на правомъ расположена старинная крѣпостца о 7 неравныхъ бастіонахъ, изъ коихъ 2 обращены къ дорогѣ изъ Алексинаца, 2—противъ „Винника“, 2—противъ Громады и 1—на югъ противъ города; крѣпостная ограда имѣетъ четверо воротъ: „Стамбульскія“. „Виддинскія“, „Бѣлградскія“ и „Водяныя“ (Су-Канія). Крѣпостца вооружена была 77 орудіями. У самой крѣпостцы находилась отдѣльная батарея съ 8 нарѣзными орудіями. Потерявъ въ описываемое время, вслѣдствіе усовершенствованія артиллеріи, прежнее значеніе, Нишская крѣпость тѣмъ не менѣе служила прекраснымъ редюитомъ для прочихъ, позднѣе возведенныхъ турками, укрѣпленій около Ниша.

Ожидая атаки со стороны сербской границы, турецкое правительство обратило вниманіе на укрѣпленіе подступовъ къ городу: главнымъ образомъ съ сѣвера и лишь отчасти съ юга. Укрѣпленія были возведены на „Винникѣ“ и на „Горицѣ“.

На „Винникѣ“ было расположено всего 4 форта: „Командоръ-табія“ въ западномъ углу, „Зуавъ-табія“ въ серединѣ сѣверо-западнаго фронта, „Низамъ-табія“ въ сѣверномъ углу и „Митхадъ-паша-табія“ въ юго-восточномъ углу; форты эти. построенные еще въ 1862—4 г.г., имѣли весьма сильную профиль, съ каменной одеждою и круглыми редюитами, въ нижнемъ этажѣ коихъ хранились боевые припасы; эти редюиты однако имѣли черепичную крышу. Первые три форта образовали фронтъ къ сторонѣ Алексинаца и. расположенные на одинаковой высотѣ. взаимно обстрѣливались; четвертый же былъ нѣсколько выдвинутъ впередъ и ниже прочихъ, давая съ фортомъ „Низамъ-табія“ перекрестную оборону дорогѣ изъ Громады. Между фортами турки на-

рыли большое количество стрѣлковыхъ ложементовъ, а на вершинѣ Винника, въ центрѣ расположенія фортовъ, они возвели въ качествѣ общаго редюита сильное земляное укрѣпленіе для резерва. Форты имѣли на вооруженіи 14 орудій разныхъ системъ и калибровъ.

Южнѣе Ниша былъ только одинъ фортъ одинаковаго устройства и одновременной постройки съ фортами Винника, а именно фортъ „Абди-паша"; онъ расположенъ былъ у изгиба шоссе на Лѣсковацъ, на упомянутомъ уже отрогѣ „Бубань". Фортъ этотъ обстрѣливалъ подступы какъ по шоссе, такъ и отъ с. Мраморъ, лежавшаго у переправы черезъ Болгарскую Мораву, на шоссе изъ Прокупле; передъ фортомъ, въ 750—1.000 саженяхъ, на склонѣ „Бубань", было построено нѣсколько земляныхъ открытыхъ укрѣпленій для усиленія обороны подступовъ со стороны с. Мраморъ.

На самой Горицѣ турки стали укрѣпляться только тогда, когда сербы двинулись къ Акъ-Паланкѣ, т. е. уже въ первыхъ числахъ декабря. Однако, несмотря на малочисленность гарнизона, турки успѣли возвести на Горицѣ 4 редута и нѣсколько открытыхъ полевыхъ укрѣпленій, общій фронтъ которыхъ направленъ былъ къ сторонѣ хребта Габровецъ; небольшой редутъ былъ построенъ и на вершинѣ Мала-Камара. Вооруженіе Горицкой позиціи заключалось въ 11 полевыхъ 6-фунтовыхъ запряженныхъ орудіяхъ. Затѣмъ, у Мрамора были возведены 2 предмостныхъ укрѣпленія на лѣвомъ берегу Моравы.

Къ числу старыхъ построекъ слѣдуетъ отнести и 5 отдѣльныхъ люнетовъ, весьма сильной профили, воздвигнутыхъ въ 500—750 саженяхъ впереди ограды крѣпости; эти люнеты были соединены общею, ломаннаго начертанія траншеею; такая же траншея была построена и на лѣвомъ берегу Нишавы, поперекъ Акъ-Паланкскаго шоссе, между рѣкою и Горицею.

Сила гарнизона Ниша, по сербскимъ свѣдѣніямъ, простиралась до 3.000 человѣкъ, преимущественно мустахфиза, съ небольшой частью редифа и 4.000 вооруженныхъ жителей; изъ перехваченныхъ писемъ коменданта Халила-паши видно было, что гарнизонъ и не помышляетъ объ оборонѣ до послѣдней крайности, если не будутъ присланы подкрѣпленія.

Въ общемъ, даже и при малочисленности гарнизона, атака Ниша съ сѣвера представляла значительныя трудности, едва-ли посильныя малоопытнымъ сербскимъ войскамъ.

Согласно упомянутой выше директивы главной сербской квартиры отъ 25 ноября, наступленіе Моравскаго корпуса съ прикомандированными частями предположено было начать лишь послѣ того, какъ Княжевацкій отрядъ овладѣетъ нужными пунктами на дорогѣ Нишъ—Софія. Однако, отсутствіе турокъ на границѣ и свѣдѣнія о незначительности Нишскаго гарнизона ускорили событія.

Перейдя границу 2 декабря тремя колоннами, 1-я Моравская дивизія [1]) стала 3 декабря правымъ флангомъ на высотахъ у д. Д. Тополовица, а лѣвымъ—на высотахъ Лютиверхъ, откуда вошла въ связь съ Дунайской дивизіей полковника Топаловича, прибывшей къ тому времени къ Громадѣ; такимъ образомъ, къ этому числу, всего верстахъ въ 5 отъ Винника, сербы имѣли на лѣвомъ берегу р. Болг. Моравы: у д. Суповацъ—Крушевацкую бригаду I-го класса, 5 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 батареи и 1 роту саперъ; на высотахъ по обѣ стороны рѣчки Тополовицы—8 баталіоновъ Ягодинской и Чупрійской бригадъ I-го класса, 6 баталіоновъ Алексинацкаго войска I и II классовъ, 2 эскадрона, 4 батареи и 3 роты саперъ; у Громады—Дунайской дивизіи—10 баталіоновъ Пожаревацкой и Браничевской бригадъ I-го класса съ 2 эскадронами, 3 батареями

[1]) Безъ 2 баталіоновъ Алексинацкаго войска I и II классовъ, но съ прикомандированной изъ состава Ибарской дивизіи Крушевацкой бригадой I класса.

и 1 ротой саперъ; всего же было 29 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 9 батарей и 5 ротъ саперъ.

5 декабря 1-я Моравская дивизія заняла высоты у д. Чамурлія, выдержавъ незначительную стычку съ турками, вышедшими изъ Ниша, а Дунайская дивизія, спустившись къ д. Матѣевцы, заняла артиллерійскую позицію на высотѣ „Теменъ верхъ“.

6 декабря 2 баталіона Крушевацкой бригады I класса и 2 баталіона I и II класса Алексинацкаго войска, подъ общей командой капитана Я. Максича, заняли безъ боя оба предмостныя турецкія укрѣпленія у Мрамора, которыя турки очистили, испортивъ мостъ. Въ тотъ же день сербы заняли г. Прокупле, прервавъ такимъ образомъ сообщенія Ниша съ городами Новый Базаръ и Митровица.

7 декабря 1-я Моравская дивизія спустилась съ высотъ Лютиверхъ и заняла позиціи по линіи монастырь Св. Николая (на горѣ Хумъ)—Лисинацъ—Трупала. выставивъ аванпосты къ д. Поповцы. Расположеніе дивизіи въ этотъ день было таково:

На крайнемъ правомъ флангѣ—2 эскадрона, а позади ихъ въ д. Вртиштѣ—4-я батарея;

на правомъ флангѣ, у д. Трупала, по обѣ стороны шоссе,—Чуприйская бригада съ 1-ю и 3-ю тяжелыми батареями;

въ центрѣ (Чамурлійская позиція) на Лисичанскомъ верхѣ—Алексинацкая бригада съ легкою Крушевацкою батареею;

на лѣвомъ флангѣ, у монастыря Св. Николая—Ягодинская бригада.

Штабъ помѣстился въ Чифликѣ.

Въ этотъ день отрядъ капитана Максича, занимавшій д. Мраморъ, переправившись по льду черезъ р. Мораву, построилъ двѣ батареи и нѣсколько стрѣлковыхъ ложементовъ на правомъ берегу рѣки. Одновременно съ этимъ было обнаружено рекогносцировкой къ сторонѣ Курвина-Града,

что мостъ у с. Чечина не охраняется; поэтому этотъ пунктъ и былъ занятъ отрядомъ въ составѣ 1 баталіона съ 2 орудіями, подъ начальствомъ поручика Кирича.

Дунайская дивизія къ тому времени выдвинула Пожаревацкую бригаду до д. Сичовци въ долинѣ р. Нишавы.

8 декабря[1]) поручикъ Киричъ съ 1 баталіономъ, 2 орудіями и 1 взводомъ конницы, оттѣснивъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ 400 турокъ съ 1 горнымъ орудіемъ отъ позиціи у моста Чечины, разрушилъ мостъ, а самъ расположился на позиціи на Кочанскомъ вису. Такимъ образомъ прервано было сообщеніе Ниша съ Лѣсковацемъ.

9 декабря отрядъ Кирича произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ г. Лѣсковаца и нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля. Въ тотъ же день оба баталіона Алексинацкаго войска изъ Мрамора были отправлены на Пасячъ-планину для обезпеченія тыла войскъ, дѣйствовавшихъ въ долинѣ р. Топлицы, отъ арнаутовъ, собиравшихся въ этихъ горахъ.

Между тѣмъ главныя силы Моравской дивизіи установили на Лисичанскомъ верху 5 позиціонныхъ орудій, а на правомъ флангѣ—полевую артиллерію.

10 декабря Пожаревацкая бригада была отправлена обратно къ Бабиной Главѣ, и въ распоряженіи полковника Тополовича осталось подъ Нишомъ, 5 баталіоновъ, 2 тяжелыхъ батареи и 1 эскадронъ, расположившіеся на линіи Кнезъ-село—Каменица—Малча—Сичовцы.

11 декабря сербскіе разъѣзды вошли въ очищенный турками г. Лѣсковацъ[2]).

12 декабря, для обезпеченія атаки Княжевецкимъ отрядомъ Акъ-Паланки, назначена была демонстрація, которая

[1]) Объѣзжая съ Княземъ Миланомъ сербскія позиціи, полковникъ Г. И. Бобриковъ замѣтилъ, что многіе изъ людей разбрелись, чтобы обогрѣться и поѣсть, по сосѣднимъ селеніямъ; свидѣтельствуя, что это явленіе вовсе не указывало на деморализацію нижнихъ чиновъ, полковникъ Бобриковъ приписывалъ отлучки морозу, плохому снаряженію и довольствію.

[2]) Съ занятіемъ Лѣсковаца мѣстное населеніе (сербы) начало формировать партизанскіе отряды, численность коихъ достигла до 6.000 чел.; вооруженіе имъ выдавало сербское правительство.

ограничилась слабой артиллерійской стрѣльбой; сильный туманъ воспрепятствовалъ другимъ дѣйствіямъ, и вызванная для этой цѣли изъ Алексинаца Смедеревская бригада возвратилась обратно.

13 и 14 декабря войска Дунайской дивизіи, занявъ позиціи по линіи Горн. Врежина—Каменица—Матѣевцы—Бреница и укрѣпившись у Малчи и Сичовцы, не только упрочили связь съ Моравской дивизіей, но и отрѣзали сообщенія Ниша съ Пиротомъ.

Такимъ образомъ къ 15 декабря 1-я Моравская дивизія, укрѣпившись на позиціяхъ съ сѣверо-востока, сѣвера и запада отъ Ниша, успѣла захватить всѣ главнѣйшіе пути сообщеній и установить почти полную блокаду Ниша.

Столь же успѣшно шли и дѣйствія въ долинѣ р. Топлицы. Какъ извѣстно, для этой цѣли назначены были части Ибарской дивизіи, подъ начальствомъ полковника Беницкаго, который раздѣлилъ свои войска на два отряда: первый, подъ начальствомъ маіора Живковича, въ составѣ 5 баталіоновъ Крушевацкой бригады II класса съ 1 эскадрономъ и 2 батареями; второй, подъ начальствомъ маіора Яковлевича, въ составѣ 4 баталіоновъ Чачакской бригады I класса съ 1 эскадрономъ, 2 батареями и 1 ротой саперъ.

Отрядъ маіора Живковича собрался у горнаго прохода Янкова Клиссура, а маіора Яковлевича — у с. Вуканья. Первымъ перешелъ 5 декабря границу у Янковой Клиссуры отрядъ маіора Живковича и занялъ пограничное селеніе Чучале; здѣсь онъ оставался по 10 декабря, а затѣмъ вмѣстѣ съ отрядомъ маіора Яковлевича выступилъ противъ Куршумліи.

Отрядъ маіора Яковлевича перешелъ границу у перевала Гребецъ, близъ д. Вуканья, 6 декабря. Въ тотъ же день его авангардъ занялъ безъ боя г. Прокупле, гарнизонъ котораго поджегъ городъ и бѣжалъ въ Лѣсковацъ.

11 декабря оба сербскихъ отряда выступили для овладѣнія г. Куршумлія, такъ какъ обладаніе этимъ пунктомъ обезпечивало дѣйствія сербовъ у Ниша отъ возможныхъ покушеній войскъ Гафиза-паши. Для турокъ же онъ былъ важенъ тѣмъ, что запиралъ сербамъ доступъ въ долину Ибара, къ Коссову полю и прикрывалъ сообщенія отъ Новаго Базара на Митровицу, Приштину и Салоники.

Городъ Куршумлія расположенъ у сліянія р. Топлицы съ рѣчкою Баньска; сѣвернѣе города находятся высоты Бочоглава, а съ юга и съ юго-запада—Самоковъ-планина и Сокольска планина.

Для усиленія обороны Куршумлійской позиціи турками воздвигнуты были слѣдующія укрѣпленія: съ сѣверо-западной стороны, близъ д. Микулина, построено было два четыре угольныхъ редута, батарея и нѣсколько стрѣлковыхъ окоповъ къ сѣверу отъ рѣки, а болѣе къ востоку, на дорогѣ изъ Прокупле—нѣсколько флешей; къ югу отъ рѣки и къ западу отъ города и Баньской рѣчки, на которой онъ расположенъ, на вершинѣ Бочоглава, былъ выстроенъ люнетъ; другой люнетъ находился на горѣ Самоковѣ, которая командуетъ всею позиціею, городомъ и обѣими дорогами, соединяющими Куршумлію съ Приштиною. Позиціи эти были сильны, но гарнизонъ города — 400 низамовъ и около 2.000 арнаутовъ съ двумя горными орудіями [1])—былъ недостаточенъ для ея обороны.

Для атаки было назначено $22^1/_2$ роты и 8 орудій, раздѣленныхъ на три колонны. Лѣвая колонна: 2 баталіона, 1 горная батарея и 1 взводъ тяжелой батареи, подъ командою капитана Стояновича, двинувшись изъ Прокупле и достигнувъ укрѣпленной позиціи у д. Тулари, должна была оставить здѣсь для обороны долины р. Топлицы 3 роты и 2 орудія, а прочія 5 ротъ и горная батарея, войдя въ связь со среднею колонною, атаковать Микулинскія высоты.

[1]) По сербскимъ офиціальнымъ источникамъ. См. „Рат Србије са Турском“, стр. 42.

Средняя колонна: $2^1/_2$ баталіона и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ маіора Живковича, должна была наступать изъ Чучале черезъ Рашицу, Музача и Гургура до Невады, откуда свернуть къ высотѣ Перуникъ и далѣе — противъ Микулинскихъ высотъ и города.

Правая колонна: 4 роты и 2 взвода, подъ начальствомъ капитана Павловича, выступивъ изъ Батова, черезъ Велики-Липы и Паваштицу, должна была наступать противъ высоты Перуникъ и далѣе долиною р. Топлицы, которую перейти у Дулича; если колонна не будетъ остановлена турками, оборонявшими Микулинскія высоты, то она должна была занять Бочоглавское укрѣпленіе, а если можно, то и городъ Куршумлію.

За опозданіемъ средней колонны по причинѣ выпавшаго глубокаго снѣга, атака 11 числа не состоялась; къ тому же лѣвая колонна была встрѣчена арнаутами, принудившими ее остановиться.

На другой день, 12 декабря, средняя и правая колонны соединенными силами атаковали Микулинскія высоты. Послѣ $1^1/_2$ - часовой артиллерійской подготовки густыя стрѣлковыя цѣпи сербовъ двинулись впередъ; однако, встрѣченные сильнымъ огнемъ. шагахъ въ 30 отъ непріятельскихъ укрѣпленій сербы повернули назадъ. Турки стремительно бросились преслѣдовать отступавшихъ сербовъ; несмотря на хорошую позицію, которую сербамъ удалось занять при отступленіи, они лишь съ большимъ трудомъ отбивали дальнѣйшія атаки турокъ; неблагопріятный для сербовъ исходъ боя былъ предотвращенъ прибывшимъ изъ лѣвой колонны Студеницкимъ баталіономъ. Послѣ упорной борьбы турки отошли, преслѣдуемые сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, и заняли укрѣпленіе на Самоковѣ. Отсюда они открыли огонь, на который сербы не отвѣчали.

На другой день, узнавъ, что ночью турки очистили Самоковскую позицію и отступили въ горы, сербы вошли въ городъ, заняли Самоковъ и стали здѣсь укрѣпляться.

Потеря сербовъ при занятіи Куршумліи простиралась до 15 убитыхъ (въ томъ числѣ 2 безъ вѣсти пропавшихъ) и 37 раненыхъ нижнихъ чиновъ [1]).

Турки же, по сербскимъ источникамъ, потеряли до 100 человѣкъ убитыми.

Съ занятіемъ Куршумліи правый флангъ стратегическаго фронта главныхъ силъ сербской арміи можно было считать вполнѣ обезпеченнымъ; почти одновременно сербы, а именно Княжевацкій отрядъ, одержали успѣхъ и на лѣвомъ флангѣ.

Княжевацкій отрядъ ко времени объявленія войны, далеко еще не былъ сосредоточенъ.

Къ 1 декабря въ г. Княжевацѣ и на границѣ по пути къ Пироту и Нишу находились лишь части Тимокскаго корпуса, а именно 8 баталіоновъ Княжевацкихъ бригадъ I и II классовъ, Комбинированная бригада (2 баталіона Црнорѣцкой и 2 баталіона Крайнской бригадъ), добровольческій баталіонъ, всего—13 баталіоновъ съ 2 тяжелыми и 2 горными батареями (20 орудій), 1 эскадрономъ и 1 ротой саперъ. Войска эти впредь до прибытія генерала Бели-Марковича, состояли подъ командой командира Тимокскаго корпуса полковника Хорватовича.

Остальныя части Княжевацкаго отряда присоединились къ нему лишь 10 декабря. Впрочемъ, войскамъ Тимокскаго корпуса пришлось начать военныя дѣйствія ранѣе этого присоединенія.

Двинувъ еще 2 декабря Дунайскую дивизію къ г. Нишу, полковникъ Хорватовичъ приказалъ къ 4 декабря: Комбинированной бригадѣ съ 1 горной батареей прибыть въ

[1]) Вѣроятно во время сраженія подъ Куршумліей 12 декабря къ упомянутымъ $22^1/_2$ ротамъ и 8 орудіямъ сербскимъ пришли подкрѣпленія, такъ какъ изъ списка раненыхъ и убитыхъ («Рат Србије са Турском», стр. 44 и 45) видно, что участіе въ дѣлѣ принимали: 5 баталіоновъ Крушевацкой бригады II класса, 3 баталіона и 1 эскадронъ Чачакской бригады II класса и 4 баталіона Чачакской бригады I класса. По крайней мѣрѣ показаны изъ всѣхъ этихъ частей раненые и убитые.

Тіовци, Княжевацкимъ войскамъ—собраться у Пандирало, а добровольческому баталіону оставаться въ г. Княжевацѣ. Въ этомъ положеніи полковникъ Хорватовичъ долженъ былъ дожидаться прибытія Шумадійскаго корпуса; однако, узнавъ, что важный пунктъ—перевалъ Бабина Глава—покинутъ турками, онъ рѣшился перейти въ наступленіе съ цѣлью занять этотъ пунктъ.

Утромъ 5 декабря войска полковника Хорватовича двинулись впередъ черезъ с. Доброславица. Оставивъ въ въ этомъ пунктѣ 1 баталіонъ при 2 горныхъ орудіяхъ въ видѣ резерва отряда, двинутаго въ составѣ 1 баталіона, 1 эскадрона и 2 горныхъ орудій къ с. Балта-Бериловцы, остальныя Княжевацкія войска въ полдень заняли безпрепятственно Бабину Главу, а Комбинированная бригада съ двумя батареями выдвинулась по шоссе въ Пиротъ, прикрывая лѣвый флангъ Княжевацкой бригады.

6 декабря турецкій отрядъ изъ 2.000 человѣкъ съ 4 орудіями выступилъ изъ Будимъ-Дѣла къ Бабиной Главѣ, но, найдя ее сильно занятою и укрѣпленною сербами, повернулъ назадъ.

Въ тотъ же день въ Балта-Бериловецкомъ отрядѣ были получены свѣдѣнія о томъ, что проходъ Св. Николая занятъ лишь слабыми турецкими силами и что въ тылу его русскіе отряды достигли до с. Чупрень.

Командиръ Княжевацкой бригады II класса капитанъ Франичъ, собравъ въ 3 часа ночи съ 6-го на 7-е у Равно-Бучье (въ 2—3 верстахъ къ западу отъ Балта-Бериловцы) 1-й и 2-й баталіоны, эскадронъ и горную батарею и вызвавъ 3-й баталіонъ изъ с. Доброславица, рѣшился атаковать непріятеля съ цѣлью овладѣть проходомъ. Въ 4 часа утра отрядъ выступилъ 4 колоннами: въ средней колоннѣ двигались по дорогѣ батарея и $^1/_2$ эскадрона, въ правой—3-я и 4-я роты 1-го баталіона и въ лѣвой—1-я и 2-я роты 2-го баталіона. Прочія 4 роты и $^1/_2$ эскадрона слѣдовали за среднею колонною.

Турецкая позиція въ проходѣ Св. Николая, трудно доступная по природнымъ свойствамъ, была еще усилена укрѣпленіями не только на фронтѣ, но и на фланговыхъ высотахъ; по малочисленности турецкій отрядъ, однако, занялъ лишь укрѣпленія въ самомъ проходѣ; всего здѣсь было 1 таборъ и 30—40 черкесовъ.

Въ $7^1/_2$ часовъ утра средняя колонна и слѣдовавшія за ней части открыли пѣхотный и артиллерійскій огонь, продолжая наступленіе. Турки держались мужественно, и только когда фланговыя колонны открыли огонь, а цѣпь средней приблизилась шаговъ на 80 къ укрѣпленіямъ, они обратились въ бѣгство, не преслѣдуемые сербами.

Потери сербовъ равнялись 4 убитымъ и 12 раненымъ нижнимъ чинамъ; потери турокъ неизвѣстны; въ укрѣпленіяхъ найдены 3 черкесскихъ трупа.

Занятіемъ прохода Св. Николая и Бабиной Главы сербы обезпечили лѣвый флангъ стратегическаго фронта главныхъ своихъ силъ и облегчили дальнѣйшее наступленіе Княжевацкаго отряда къ сторонѣ Акъ-Паланки и Пирота, которое предположено было начать 11 декабря, когда ожидалось окончаніе сосредоточенія всѣхъ его силъ. Начальникъ отряда генералъ Бели-Марковичъ рѣшилъ повести главную атаку на первый изъ этихъ пунктовъ, демонстрируя одновременно противъ второго.

Войска свои генералъ Бели-Марковичъ раздѣлилъ на три колонны слѣдующимъ образомъ:

Акъ-Паланская колонна подъ начальствомъ командира Тимокскаго корпуса, полковника Хорватовича, въ составѣ 16 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 4 батарей; изъ этого числа 5 баталіоновъ съ одной батареей должны были остаться на Бабиной Главѣ; слѣдовательно для наступленія къ Акъ-Паланкѣ оставалось 11 баталіоновъ, 2 эскадрона, двѣ полевыхъ и 1 горная батарея съ 16 орудіями.

Пиротская колонна начальника 2-й Шумадійской дивизіи, полковника Любомира Іовановича, въ составѣ 12 бата-

ліоновъ, 3 эскадроновъ, 2 полевыхъ и 1 горной батареи при 16 орудіяхъ, демонстрируетъ противъ Пирота.

Общій резервъ—3 эскадрона и 3 полевыхъ батареи съ 18 орудіями—долженъ былъ остаться на укрѣпленной позиціи у с. Доброславица. Остальные два баталіона съ 1 горной батареей охраняли проходъ Св. Николая.

Сосредоточеніемъ Княжевацкаго отряда на главномъ сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій закончился періодъ подготовительныхъ дѣйствій, въ результатѣ которыхъ главныя силы сербовъ, установивъ блокаду Ниша, сгруппировались тремя отрядами на линіи: проходъ Св. Николая—Бабина Глава—Нишъ—Куршумлія.

На второстепенныхъ театрахъ войны за истекшій періодъ произошли только малозначущія военныя дѣйствія.

На восточной границѣ Зайчарскій отрядъ полковника Здравковича, въ виду отступленія турокъ отъ сербской границы къ Виддину, еще 4 декабря съ частью силъ занялъ безъ боя г. Кулу (Адліе) и, преслѣдуя исключительно сербскія цѣли войны, сталъ готовиться къ наступленію на Бѣлградчикъ.

Въ этихъ приготовленіяхъ отрядъ полковника Здравковича, оставаясь на пространствѣ Кула—Зайчаръ—Кады Богазъ, провелъ время по 19 декабря, когда онъ былъ снова подчиненъ командиру Тимокскаго корпуса полковнику Хорватовичу.

На р. Дринѣ корпусъ генерала Алимпича не имѣлъ съ непріятелемъ никакихъ столкновеній. Правда, ходили слухи о якобы готовящемся наступленіи боснійскаго ополченія, но единственнымъ слѣдствіемъ этихъ слуховъ была сильная тревога въ Бѣлградѣ, гдѣ, на основаніи тревожныхъ донесеній генерала Алимпича, было спѣшно мобилизовано нѣсколько баталіоновъ III класса.

Яворскій корпусъ былъ раздѣленъ на два отряда—на собственно Яворскій корпусъ и Рашское войско. Первый

изъ нихъ дѣйствовалъ черезъ гору Яворъ противъ Сѣницы. 7 декабря двумя ротами онъ произвелъ рекогносцировку по направленію къ арнаутскому селу Кладница, гдѣ произошла незначительная стычка съ арнаутами.

Рашское войско съ 3 по 7 декабря заняло на турецкой территоріи позицію Кути—Голица—Змійнякъ, въ долинѣ р. Рашки, противъ Новаго Базара, а затѣмъ и позицію Соколовица—Главочъ. 12 и 13 декабря противъ этихъ позицій Гафизъ-паша съ 4 таборами и 3 горными орудіями произвелъ рекогносцировку, но былъ отбитъ сербами, которые потеряли въ этой стычкѣ 8 убитыхъ и 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Добровольцы на Копаоникѣ и въ ущельѣ р. Ибара, подъ начальствомъ капитана Милоевича, смѣлыми нападеніями на передовые турецкіе посты успѣли захватить страну до линіи Яринье—Боре и слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что происходило въ Новомъ Базарѣ и Митровицѣ. Но, неимѣя артиллеріи, капитанъ Милоевичъ не могъ съ успѣхомъ развить свои операціи.

На главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій между тѣмъ начались *операціи противъ Акъ-Паланки и Пирота.* Принявъ въ соображеніе силу обороны Пирота съ сѣвера и сѣверо-востока, генералъ Бели-Марковичъ рѣшилъ первоначально овладѣть Акъ-Паланкой, разобщить Нишъ и Пиротъ и лишь затѣмъ атаковать послѣдній съ болѣе слабой стороны, по Нишскому шоссе, откуда турки менѣе всего ожидали атаки.

Отданная во исполненіе распоряженій главной квартиры диспозиція генерала Бели-Марковича по Княжевацкому отряду на 12 декабря гласила:

Съ цѣлью атаки и занятія Пирота и предварительныхъ—атаки и занятія Акъ-Паланки, руководствоваться состоявшимся уже соглашеніемъ на Бабиной Главѣ, для чего предписываю:

„1) Колоннѣ изъ Княжевацкихъ войскъ, Комбинированной бригады и добровольческаго баталіона, подъ начальствомъ командира Тимокскаго корпуса, 12 декабря взять съ боя Акъ-Паланку, послѣ чего, вызвавъ съ Бабиной Главы Пожаревацкую бригаду для занятія города и обезпеченія тыла и фланга колонны со стороны Ниша и Гричара, остальныя войска начальникъ колонны предназначаетъ для дальнѣйшаго наступленія противъ Пирота, о чемъ впослѣдствіи онъ получитъ особенную инструкцію.

„2) Одновременно съ этою атакою Акъ-Паланки, 2-я Шумадійская дивизія, подъ командою своего начальника, наступаетъ къ с. Ниморъ, овладѣваетъ имъ и затѣмъ демонстрируетъ противъ Будимъ-Дѣла съ цѣлью задержать турокъ на позиціи и не дать имъ возможности идти на помощь гарнизону Акъ-Паланки.

„3) Браничевской бригадѣ Дунайской дивизіи на Грамадѣ, подъ командою начальника дивизіи, поддерживая связь съ Моравскимъ корпусомъ, произвести 12 декабря демонстрацію противъ Винника съ цѣлью не дать гарнизону Ниша возможности оказать помощь гарнизону Акъ-Паланки.

„4) „Отряду Св. Николая“ укрѣпиться и оставаться на позиціи, обезпечивая тылъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Ниmора, со стороны турокъ, занимающихъ Бѣлградчикъ.

„5) Бѣлградской бригадѣ 1-й Шумадійской дивизіи, артиллерійскому и конному полку той же дивизіи образовать резервъ на Бабиной Главѣ колоннамъ, дѣйствующимъ противъ Акъ-Паланки и Пирота.

„6) Я буду находиться на Бабиной Главѣ, куда приходить съ донесеніями и за приказаніями.

„7) Всѣмъ начальникамъ наблюдать фланги и высылать патрули для обезпеченія нашихъ молодыхъ народныхъ войскъ отъ послѣдствій внезапнаго появленія непріятеля въ тылу и на флангахъ дѣйствующихъ колоннъ.

„8) Если предписанное не удастся выполнить въ назначенный день, то продолжать дѣйствія до полнаго достиженія успѣха; вездѣ окапываться и въ случаѣ неудачи стараться уступать возможно менѣе занятаго нами пространства во избѣжаніе нравственнаго вліянія неудачи на войска.

„9) Корпусному санитарному отдѣленію находиться у Церово; полевымъ госпиталямъ въ Пандирало и Изворѣ.

„10) При вступленіи войскъ въ Акъ-Паланку соблюдать строгій порядокъ и не посягать на честь и имущество мирныхъ горожанъ.

„11) Если, въ случаѣ какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, одна изъ колоннъ окажется неготовою выступить 12 декабря, то отложить наступленіе на слѣдующій день. Господа начальники Тимокскаго корпуса и 2-й Шумадійской дивизіи должны объ этомъ условиться между собою и мнѣ немедленно донести".

Получивъ вышеприведенную диспозицію, начальники колоннъ своевременно отдали приказы по ввѣреннымъ имъ войскамъ.

Исполняя приведенную диспозицію, оба сербскихъ отряда 12 декабря почти одновременно начали боевыя дѣйствія; но успѣхъ въ этотъ день имѣлъ только отрядъ полковника Хорватовича, овладѣвшій Акъ-Паланкой.

Акъ-Паланка [1]) расположена на скатѣ у подножія одного изъ отроговъ Сувой планины. близъ сліянія р. Нишавы съ ея лѣвымъ притокомъ Коритничка. У города сходятся дороги изъ Ниша, Княжеваца, Пирота и Лѣсковаца.

Долина р. Нишавы, примѣрно на 10 верстъ выше и ниже города. расширяется до 1—2 верстъ, а далѣе къ Нишу и Пироту она представляетъ горное, скалистое дефиле. Съ южной стороны, кромѣ Сувой планины, къ до-

[1]) По-турецки называется еще Мустафа-паша-Паланка, а мѣстное населеніе называетъ ее Бѣла-Паланка.

линѣ рѣки спускается и отрогъ Бѣлавы—Велико Курилово (на правомъ берегу р. Коритнички). Горы къ югу отъ р. Нишавы отстоятъ отъ нея, близъ моста на Княжевацкой дорогѣ, въ 1 верстѣ, а къ сѣверу отъ рѣки онѣ довольно круто оканчиваются въ 300—400 саженяхъ отъ рѣки и командуютъ противоположнымъ берегомъ. Тѣмъ не менѣе, доступы къ рѣкѣ гладки и совершенно открыты съ этой стороны.

Укрѣпленія Акъ-Паланкской позиціи, воздвигнутыя еще во время войны 1876 года, заключались: а) въ предмостномъ укрѣпленіи на правомъ берегу Нишавы на 1 баталіонъ и въ нѣсколькихъ стрѣлковыхъ ложементахъ; б) въ сплошномъ окопѣ для стрѣлковъ, въ 200 саженяхъ отъ рѣки, на ея лѣвомъ берегу, по дорогѣ въ Акъ-Паланку; в) въ двухъ открытыхъ укрѣпленіяхъ къ востоку отъ города, на скатѣ Великаго Курилова и подъ Пиротскою дорогою и въ нѣсколькихъ ложементахъ для орудій позади этой дороги, близъ кладбища; г) въ пятиугольномъ редутѣ, сильной профили на 1 роту и 3 орудія для обстрѣливанія выхода изъ ущелья со стороны Ниша. Наконецъ, въ сѣверномъ концѣ города, противъ Нишавы, находилась четыреугольная старинная крѣпостца съ круглыми башнями, не имѣвшая никакого значенія.

Турецкій отрядъ, прибывшій изъ Пирота въ составѣ 1.500—2.000 редифа и мустахфиза, 30—50 конниковъ и двухъ крупповскихъ орудій, расположился слѣдующимъ образомъ: 1 баталіонъ занялъ предмостное укрѣпленіе; 1 баталіонъ сталъ на Пиротской дорогѣ противъ Любатовци, откуда ожидали обхода со стороны сербовъ; 1 рота заняла редутъ на Нишскомъ пути, а орудія расположились у кладбища.

Отрядъ полковника Хорватовича приблизился къ Акъ-Паланкѣ еще къ ночи съ 11-го на 12-е и провелъ ночь на бивакѣ, безъ огней. Къ вечеру же 11-го собранъ былъ

матеріалъ для наводки моста (телѣги, доски, фашины) около 40 сажень длины, который предположено было навести черезъ р. Нишаву.

Такъ какъ фронтальная атака Акъ-Паланки была бы сопряжена съ большими потерями, а можетъ быть пришлось бы потерпѣть и неудачу, то полковникъ Хорватовичъ рѣшилъ нанести главный ударъ въ обходъ праваго фланга турокъ со стороны Пирота, перейдя р. Нишаву въ 5 верстахъ выше города. Другая колонна должна была перейти р. Нишаву у с. Вргудинци и, атаковавъ лѣвый флангъ непріятеля, стараться войти въ связь съ лѣвою обходною колонною. Съ фронта рѣшено было только демонстрировать противъ предмостнаго укрѣпленія.

Въ 6 часовъ утра 12 декабря всѣ колонны двинулись по назначенію.

Сильнѣйшая лѣвая колонна, подъ начальствомъ маіора Динича, въ составѣ 5 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 6 орудій (2 тяжелыхъ и 4 горныхъ) должна была перейти Нишаву между Любатовци и Тиловци; здѣсь два баталіона, оставивъ одну роту на переправѣ, занимаютъ позицію на Пиротскомъ шоссе у д. Тиловци для обезпеченія тыла прочихъ частей колонны; эти послѣднія, имѣя цѣлью занять командующія высоты у с. Кременицы и Акъ-Паланки, чтобы отрѣзать турокъ отъ пути отступленія долиною Коритнички рѣки, должны были наступать, развернувъ всѣ три баталіона въ одну линію. При лѣвой колоннѣ находился начальникъ Княжевацкаго войска подполковникъ Ефремъ Марковичъ.

Средняя колонна, подъ начальствомъ капитана Баяловича, въ составѣ 3 баталіоновъ и 10 орудій, должна была дѣйствовать преимущественно демонстративно противъ предмостнаго укрѣпленія.

Правая колонна, въ составѣ 3 баталіоновъ, подъ командой капитана Франича, какъ уже сказано, должна была

двинуться на с. Вгрудинци. Лично полковникъ Хорватовичъ находился при средней колоннѣ.

Въ 6 часовъ утра, по мосту наведенному ночью весьма искусно, переправилась на тотъ берегъ вся лѣвая колонна; къ 8 часамъ въ средней колоннѣ былъ открытъ артиллерійскій огонь противъ предмостнаго укрѣпленія, а сама колонна перешла въ наступленіе противъ Акъ-Паланки. Встрѣченные контръ-атакой турецкаго баталіона, сербскіе баталіоны лѣвой колонны тѣмъ не менѣе опрокинули турокъ и заняли къ 12 часамъ дня позицію у д. Кременицы.

Тѣмъ временемъ бой развился и въ центрѣ; не довольствуясь результатами огня батареи у д. Букоровцы, почти въ 2 верстахъ отъ моста, полковникъ Хорватовичъ направилъ 1 баталіонъ для занятія ската горы прямо противъ моста въ 1.000 шагахъ отъ него, другой придвинулъ къ краю обрыва, а третій направилъ въ долину нѣсколько выше моста, чтобы взять съ фланга защитниковъ предмостнаго укрѣпленія и грозить непосредственно отрѣзать ихъ отъ пути отступленія.

Успѣшныя дѣйствія этихъ частей и лѣвой колонны у Кременицы заставили турецкій гарнизонъ предмостнаго укрѣпленія въ $1^3/_4$ часовъ пополудни бросить послѣднее и отступить къ городу.

Во время отступленія турокъ по шоссе къ городу, на горѣ Велико Курилово находились уже патрули отъ лѣвой колонны (Сверличскаго баталіона), которые тоже открыли огонь противъ отступавшаго непріятеля.

Тогда, несмотря на бездѣйствіе гдѣ-то заблудившейся правой сербской колонны, отступленіе турокъ приняло безпорядочный характеръ и они бѣжали горными тропами частью въ Пиротъ, частью во Вранью.

Въ $2^1/_2$ часа пополудни городъ былъ занятъ сербами.

Въ сраженіи у Акъ-Паланки турки потеряли 4 крѣпостныхъ орудія и 22 плѣнныхъ. Число убитыхъ и раненыхъ турокъ неизвѣстно.

Убыль сербовъ состояла приблизительно въ 7 убитыхъ и 44 раненыхъ; кромѣ того 90 человѣкъ отморозили себѣ конечности.

Одновременно съ вышеописаннымъ сраженіемъ происходили и *дѣйствія у Пирота.*

Городъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Нишавы, у сѣверной окраины довольно обширной котловины, представляющей расширеніе долины названной рѣки; теченіемъ Нишавы и ея притоковъ р.р. Гродишницы, Темска и Крива склоны высотъ, окаймляющихъ сѣверную оконечность упомянутой котловины, разбиты какъ бы на сектора, сходящіеся у Пирота какъ у центра. Въ радіальныхъ же направленіяхъ сходились у Пирота и важнѣйшіе пути: изъ Бѣлградчика, черезъ проходъ Св. Николая; изъ Княжеваца, черезъ Бабину Главу; изъ Алексинаца, черезъ Нишъ и Акъ-Паланку, и изъ Лѣсковаца, черезъ Власотинце и д. Блато. Всѣ перечисленные пути на всемъ ихъ протяженіи, представляютъ собою горныя дефиле, кромѣ дорогъ изъ Акъ-Паланки и Лѣсковаца, которыя выходятъ въ котловину верстахъ въ 6 къ западу отъ города. Къ югу-востоку отъ Пирота отходили пути на Софію и къ перевалу Гинцы.

Оцѣнивая значеніе Пирота какъ соединительнаго узла всѣхъ горныхъ шоссе съ Софійскимъ шоссе, турки въ началѣ декабря выслали изъ Софіи въ Пиротъ 12—13 баталіоновъ съ 6—8 орудіями. Для усиленія обороны они возвели укрѣпленія, обративъ главное вниманіе на подступы съ сѣвера; на западномъ же фронтѣ, считая что, это направленіе достаточно прикрыто гарнизономъ Акъ-Паланки, они устроили лишь незначительныя укрѣпленія.

Укрѣпленія на сѣверномъ фронтѣ составляли двѣ группы: Будимъ-Дѣлъ и Ниморъ. Первая расположена была верстахъ въ 7—8 отъ города, на отрогѣ высоты Бѣлава-планина, входящемъ въ крутой изгибъ р. Нишавы и пересѣченномъ дорогой изъ Бабиной Главы въ Пиротъ. Укрѣ-

пленія состояли изъ двухъ редутовъ, возведенныхъ на вершинѣ между дорогой и Нишавой, и ряда траншей, охватывавшихъ вершину съ редутами съ трехъ сторонъ; по другую сторону дороги расположены были также открытыя укрѣпленія, такъ что по гребню отроговъ образовалась позиція поперекъ дороги; съ тылу, съ праваго фланга и съ фронта она была прикрыта теченіемъ р. Нишавы, параллельно которой на фронтѣ же позиціи протекала еще и рѣчка Темска.

Укрѣпленія Нишора располагались на высотѣ у деревни того же имени, тоже верстахъ въ 7—8 къ сѣверу отъ города. Они состояли изъ двойного ряда траншей, расположенныхъ въ видѣ очень большого люнета, и пятиугольнаго редута, игравшаго роль редюита системы траншей; правѣе и впереди были устроены окопы и открытыя укрѣпленія.

Для обороны подступовъ съ запада турки успѣли набросать нѣсколько стрѣлковыхъ и артиллерійскихъ окоповъ западнѣе д.д. Суводолъ и Блато. У самаго города, на отрогѣ Сарлакъ, были построены 1 блокгаузъ и 2 тамбуръ-редута для непосредственной обороны города.

Въ общемъ выводѣ дѣйствія противъ Пирота съ сѣвера представлялись весьма затруднительными и для успѣха требовали либо чрезвычайнаго превосходства силъ, либо же войскъ выдающагося качества.

Между тѣмъ, какъ уже сказано, отрядъ полковника Іовановича, имѣвшій задачею 12 декабря демонстрировать противъ Пирота, долженъ былъ дѣйствовать именно съ сѣвернаго фронта.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ 5 баталіоновъ Крагуевацкой и 4 баталіоновъ Рудницкой бригадъ I класса, 3 полевыхъ и 1 горной батарей (22 орудія) и 2 эскадроновъ; въ резервѣ на дорогѣ изъ Бабиной Главы оставались 3 баталіона Бѣлградской бригады съ 1 эскадрономъ. Полковникъ Іовановичъ распредѣлилъ свои силы такъ: 2 баталіона, 1 полевая и 1 горная батарея съ 1 эскадрономъ направились къ

командующей высотѣ у с. Игриште, откуда тяжелая батарея должна была обстрѣливать продольно Ишорскую позицію турокъ; Рудницкая бригада должна была развернуться на позиціи за с. Сопотъ, а одна полевая батарея (12-фунтовыя орудія), занявъ позицію на высотѣ Равно, должна была обстрѣливать Будимъ-Дѣлъ; наконецъ одинъ баталіонъ съ полевой батареей, занявъ высоту Куманово, составлялъ правый флангъ всего расположенія.

Дѣйствія 12 числа ограничились только артиллерійскимъ огнемъ, открытымъ сербами въ $7^1/_2$ часовъ утра, и ружейною перестрѣлкою у д. Игриште; предположенная же атака не состоялась, вслѣдствіе опозданія 2 баталіоновъ лѣвой колонны. Тѣмъ не менѣе эти дѣйствія удержали Пиротскій гарнизонъ на позиціяхъ и, слѣдовательно, облегчили успѣхъ сербовъ у Акъ-Паланки.

Между тѣмъ, согласно съ общимъ планомъ, отряду полковника Хорватовича надлежало двинуться къ Пироту отъ Акъ-Паланки, куда 13 декабря была вызвана Пожаревацкая бригада съ одной батареей, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить тылъ и флангъ войскъ, дѣйствующихъ у Пирота.

Однако, начальникъ Княжевацкаго отряда, генералъ Бели-Марковичъ, подъ разными предлогами откладывалъ движеніе. Въ виду этого полковникъ Іовановичъ, желая воспрепятствовать туркамъ занять ущелье на пути предположеннаго наступленія отряда полковника Хорватовича, рѣшился снова атаковать сѣверный фронтъ турецкихъ позицій у Пирота.

Планъ атаки на 13-е полковника Іовановича былъ тотъ же самый, что и 12 числа, только составъ колоннъ былъ нѣсколько иной:

а) лѣвофланговая колонна, подъ начальствомъ подполковника Хаджича, въ составѣ 4 баталіоновъ, 1 эскадрона, 1 горной батареи и 1 тяжелой батареи, должна была атаковать правый турецкій флангъ на Ишорскихъ высотахъ;

б) центръ, подъ начальствомъ маіора Путника, въ составѣ 4 баталіоновъ и 1 батареи—атаковать одновременно съ лѣвою колонною ту же Нишорскую позицію;

в) правая колонна, подъ начальствомъ подполковника Поповича, въ составѣ 2 баталіоновъ и одной 12-фунтовой батареи—занять позицію у вершины „Равно“;

г) крайній правый флангъ, 1 баталіонъ съ тяжелою батареей, долженъ былъ занимать Кумановъ висъ для демонстративнаго дѣйствія противъ Будимъ-Дѣла;

д) въ резервѣ, расположенномъ за р. Темска, оставался 1 баталіонъ, а другой составлялъ прикрытіе батарей противъ Нишорской позиціи.

Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня съ Игриште и съ батареи за Сопотомъ, при чемъ первый былъ фланговый, колонны подполковника Хаджича, маіора Путника и подполковника Поповича подавались медленно впередъ. Послѣднія двѣ достигли оврага Нишорскаго ручья и, взобравшись къ кустамъ на противоположномъ берегу, открыли огонь противъ лѣваго фланга турокъ. Но одновременно къ послѣднимъ прибыло подкрѣпленіе изъ Пирота, послѣ чего, участивъ свой огонь, турки остановили дальнѣйшее наступленіе сербовъ. Въ этомъ положеніи противниковъ застала ночь.

Батарея на Кумановомъ вису дѣйствовала преимущественно противъ турецкихъ частей, спускавшихся съ Будимъ-Дѣла къ р. Нишавѣ, и заставила ихъ повернуть назадъ; пѣхота же перестрѣливалась съ турками, занимавшими с. Станичаны на противоположномъ берегу р. Нишавы.

Такимъ образомъ и вторая атака Нишорской позиціи не увѣнчалась успѣхомъ, но цѣль—отвлечь вниманіе турокъ отъ Акъ-Паланкской дороги—была достигнута, хотя и очень дорогою цѣною: 12 и 13 декабря убыль сербовъ у Нишора достигла до 400 человѣкъ раненыхъ и убитыхъ, что составило около половины всей убыли, понесенной ими при овладѣніи г. Пиротомъ.

Между тѣмъ обстановка слагалась такъ, что необходимы были быстрыя активныя дѣйствія. Телеграммою отъ 14 числа русская Главная Квартира указывала, что сербскія войска на Пиротскомъ шоссе отнюдь не должны останавливаться для осадъ, а, ограничившись наблюденіемъ, двигаться на Софію, для чего одинъ полкъ [1]) коннаго отряда генерала Арнольди, уже вошедшаго въ связь съ сербами у Чипровца, направленъ къ Пироту, а другой [2]), въ случаѣ если проходъ Гинцы оставленъ турками, долженъ былъ направиться отъ Берковицы на Софію. Далѣе указывалось, что сербамъ отъ р. Тимока не надлежало двигаться далѣе Адліе (Кулы), куда были двинуты румыны, и что если операція къ Софіи удастся, то дѣйствія сербовъ на востокѣ этимъ и должны ограничиться.

Съ другой стороны, одновременно поступали свѣдѣнія объ усиливавшейся дѣятельности Гафиза-паши.

Сербы, не считая возможнымъ ограничиться наблюденіемъ за Пиротомъ, рѣшили овладѣть этимъ пунктомъ.

Послѣ рекогносцировокъ, предпринятыхъ съ этой цѣлью, было признано, что для обезпеченія успѣха дѣйствій со стороны Акъ-Паланки, неоходимо усилить расположеніе Шумадійскаго корпуса на сѣверномъ фронтѣ, перенеся главный напоръ съ Сопота на Кумановъ висъ и усиливъ стоявшія здѣсь войска до 2 батаіоновъ, 2 тяжелыхъ батарей и $^1/_2$ эскадрона. Противъ Нишорской же позиціи рѣшено было ограничиться демонстраціей, для чего былъ сформированъ партизанскій отрядъ изъ 300 отборныхъ охотниковъ, преимущественно изъ людей, служившихъ въ постоянномъ войскѣ, и одной горной батареи, которымъ и предписано было обойти справа Ниморъ, занять командующую высоту позади с. Добри-Долъ и угрожать оттуда тылу турецкой позиціи.

[1]) 4-й гусарскій Маріупольскій.
[2]) 4-й уланскій Харьковскій.

Войска Тимокскаго корпуса, долженствовавшія произвести главный ударъ противъ западнаго фронта турокъ, выступили изъ Акъ-Паланки 14 декабря, такъ какъ смѣнявшая ихъ Пожаревацкая бригада (безъ 1 баталіона) прибыла съ Бабиной Главы только вечеромъ 13-го. Согласно принятаго плана атаки, рѣшено было главный ударъ произвести въ промежутокъ между сѣвернымъ и западнымъ фронтами Пиротской позиціи. Здѣсь могла быть открыта связь между корпусами Шумадійскимъ (съ Куманова виса) и Тимокскимъ (со стороны Акъ-Паланки), расположеніе которыхъ было разобщено гористой мѣстностью. Согласно диспозиціи на 14 декабря по Тимокскимъ войскамъ, наступленіе надлежало произвести слѣдующимъ образомъ:

1) Лѣвофланговой колоннѣ, въ составѣ 4 баталіоновъ, горной батареи и 2 тяжелыхъ 4-фунтовыхъ орудій, подъ командою капитана Михановича, выступить изъ Тиловцы черезъ Суводолъ къ хребту Бѣлава съ цѣлью занять на послѣдней командующіе пункты для дѣйствія во флангъ непріятелю. При колоннѣ долженъ былъ находиться и начальникъ Княжевацкихъ войскъ подполковникъ Марковичъ.

2) Центральной колоннѣ, въ составѣ 3 баталіоновъ и 6 тяжелыхъ (4-фунтовыхъ) орудій, наступать по шоссе Акъ-Паланка—Пиротъ и въ началѣ служить резервомъ правофланговой и лѣвофланговой колоннамъ, поддерживая связь между ними.

3) Правофланговой колоннѣ, въ составѣ 2 баталіоновъ, 2 тяжелыхъ (5-фунтовыхъ) орудій и 2 эскадроновъ, наступать черезъ Блато и стараться охватить лѣвый флангъ турокъ.

Общимъ начальникомъ центральной и правофланговой колоннъ назначенъ былъ капитанъ Баяновичъ.

4) Крайней правофланговой колоннѣ, въ составѣ 2 баталіоновъ и 2 тяжелыхъ (4-фунтовыхъ) орудій, подъ коман-

дою капитана Франича, занять позицію по дорогѣ Пиротъ—Лѣсковацъ близъ с. Крнины съ цѣлью обезпеченія фланга войскъ подъ Пиротомъ и Бѣлой-Паланкою, въ случаѣ наступленія турокъ изъ Лѣсковаца.

5) Пожаревацкой бригадѣ оставаться въ Акъ-Паланкѣ, занявъ позиціи на Нишскомъ, Лѣсковацкомъ и Виддинскомъ путяхъ, выдвинувъ 1 баталіонъ въ Тиловцы, въ качествѣ общаго резерва наступающихъ колоннъ.

Комендантомъ Акъ-Паланки и начальникомъ всѣхъ войскъ у этого пункта назначенъ былъ полковникъ Влайковичъ, командиръ баталіона добровольцевъ.

Кромѣ того, отрядъ въ составѣ 2 баталіоновъ, $1^1/_2$ эскадрона и 1 батареи, подъ командой маіора Магдаленича, долженъ былъ перейти р. Нишаву и войти въ связь съ войсками полковника Хорватовича.

Къ вечеру 14 декабря колонны заняли слѣдующее положеніе: лѣвая колонна—къ сѣверу отъ шоссе, имѣя 2 баталіона [1]) у вершины Кардашица, высшей точки на полѣ сраженія, предупредивъ здѣсь турокъ, которые съ той же цѣлью двинули къ Кардашицѣ, 14 же числа, одинъ таборъ: обнаруживъ присутствіе сербовъ, таборъ отошелъ на линію Суводолъ—Блато, гдѣ и началъ укрѣпляться. Остальныя колонны—центральная и правая заночевали на пути у с. Поноръ, а крайняя правофланговая подошла въ Крнинѣ.

Съ разсвѣтомъ 15 декабря у Пирота вновь начался бой. Рано утромъ, оцѣнивъ важное значеніе Кардашицы, турки двинулись противъ этой высоты, уже занятой сербами; во время наступленія они были атакованы въ $7^1/_2$ часовъ утра у д. Суводола Сверлигскимъ баталіономъ, поддержаннымъ Ключкимъ баталіономъ, и опрокинуты на старую позицію.

Несмотря ни на численное превосходство атакующаго, ни на сильный фланговый огонь горной батареи со сто-

[1]) 3-й Тимокскій и Сверлигскій баталіоны Княжевацкой бригады I класса.

роны Бѣлавы и на сильный артиллерійскій огонь съ фронта съ разстоянія ружейнаго выстрѣла, турки храбро оборонялись на позиціи у Суводола.

То же самое было и на лѣвомъ флангѣ турокъ, на позиціи у с. Блато, гдѣ кромѣ пѣхоты они имѣли и 2 полевыхъ орудія. Правофланговая сербская колонна, подкрѣпленная добровольческимъ баталіономъ изъ центра, приблизилась на 200 шаговъ къ непріятельской позиціи, но далѣе двинуться не могла.

Пока все это происходило на западномъ фронтѣ, 2 баталіона Бѣлградской бригады съ $1^1/_2$ эскадронами и 1 тяжелой батареей, подъ командою маіора Магдаленича, въ 9 часовъ утра перешли въ наступленіе съ Кумановской высоты. Въ 12-мъ часу пѣхота, по быстро наведенному мосту на телѣгахъ, переправилась у караулки Весселъ-Бега на лѣвый берегъ р. Нишавы и, выбивъ къ 12 часамъ 2 турецкія роты изъ с. Станичаны, стала взбираться съ боемъ на Бѣлаву, гдѣ и открыла связь съ лѣвою колонною Тимокскихъ войскъ. Кумановская высота тѣмъ временемъ была занята вновь прибывшими 2 баталіонами и 2 тяжелыми батареями. Изъ этихъ частей 1 баталіонъ вскорѣ былъ тоже переправленъ на лѣвый берегъ р. Нишавы.

Къ тому же времени и обходный отрядъ партизановъ Шумадійскаго корпуса на крайнемъ лѣвомъ флангѣ занялъ высоту за с. Добри-Доломъ, въ тылу Нишорской позиціи.

Несмотря на всѣ эти успѣхи и на 3-часовой учащенный огонь—ружейный и артиллерійскій, турки продолжали держаться на своихъ позиціяхъ. Тогда полковникъ Хорватовичъ приказалъ сосредоточить возможно больше войскъ на Бѣлавѣ и оттуда нанести рѣшительный ударъ во флангъ непріятеля, расположеннаго на Суводольской позиціи.

Рѣшительная атака произведена была около 5 часовъ пополудни одновременно противъ турецкой позиціи у Суво-

дола и Блато. Участіе въ атакѣ приняли 7 баталіоновъ Тимокскихъ войскъ (2 баталіона находились въ резервѣ) и 1 баталіонъ Бѣлградской бригады Шумадійскаго корпуса. при чемъ 5 баталіоновъ, 1 полевая и 1 горная батареи дѣйствовали противъ Суводола. Охваченные съ фланговъ и атакованные съ фронта превосходными силами, турки начали, наконецъ, медленно отступать черезъ Суводолъ къ Пироту.

Такимъ образомъ. турецкій центръ былъ прорванъ; хотя на флангахъ у Блато, на Будимъ-Дѣлѣ и у Нишоры турки еще и удерживали свои позиціи, однако приходилось очищать и ихъ въ виду численнаго превосходства сербовъ и потери высотъ, командующихъ надъ самымъ Пиротомъ. Пользуясь ночною темнотою, турки незамѣтно для атакующаго отступили по шоссе къ Софіи, взорвавъ на слѣдующій день къ 8 часамъ утра цитадель.

Около 11 часовъ утра 16 декабря оба корпуса Княжевацкаго отряда вступили въ городъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Въ тотъ же день сдѣланы были распоряженія о преслѣдованіи уже далеко отступившаго непріятеля и о наблюденіи за Берковацкою, Софійскою и Лѣсковацкою дорогами. Будимъ-Дѣлъ и Нишоръ были заняты войсками.

Съ 12 по 16 декабря во всѣхъ бояхъ подъ Пиротомъ сербы потеряли 413 раненыхъ и 68 убитыхъ Шумадійскаго и 170 раненыхъ и 42 убитыхъ Тимокскаго корпусовъ, а всего 583 раненыхъ и 110 убитыхъ.

Трофеями побѣды были: 28 орудій разныхъ системъ (въ томъ числѣ 2 крупповскихъ и 2 стальныхъ съ казны заряжающихся). до 100.000 пудовъ продовольственныхъ припасовъ, госпиталь на 200 кроватей и 200 человѣкъ плѣнныхъ.

Значеніе совершившихся у Пирота событій по отношенію къ дѣйствіямъ русскихъ войскъ выразилось въ томъ, что 7—8 таборовъ Пиротскаго гарнизона не могли принять

участіе въ оборонѣ турками Арабконакскихъ позицій, равно какъ и подступовъ къ Софіи; 17 декабря главныя силы отряда генерала Гурко спустились въ Софійскую долину, а недѣлю спустя русскія войска заняли и этотъ городъ. Сербы же успѣли только выдвинуть передовые отряды до перевала Гинцы, с. Сливницы и г. Трна.

Особой телеграммой Великій Князь Главнокомандующій, по случаю взятія Пирота, выразилъ Князю Милану свою благодарность и выслалъ 150 знаковъ отличія военнаго ордена для раздачи отличившимся нижнимъ чинамъ сербской арміи. Предложено было также представить и списокъ офицеровъ, достойныхъ этой высокой награды.

Общее положеніе дѣлъ на сербско-турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Главныя силы сербской арміи расположены были:

Княжевацкій отрядъ (30 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 7 ротъ саперъ при 90 орудіяхъ) стоялъ въ Пиротѣ и его окрестностяхъ, выдвинулъ небольшіе отряды къ Гинцамъ, Трну и Сливницѣ; Моравскаго корпуса 23 баталіона, 4 эскадрона, 4 роты саперъ при 42 орудіяхъ содержали блокадную линію вокругъ Ниша, и, наконецъ, отрядъ подполковника Беницкаго, 14 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 1 рота саперъ при 16 орудіяхъ, располагался у Куршумліи.

На второстепенныхъ театрахъ силы и расположеніе войскъ остались безъ перемѣнъ; только полковникъ Здровковичъ занялъ г. Кулу (Адліе).

Между тѣмъ выяснилось, что дѣйствія въ раіонѣ Видина предоставлены румынамъ; дѣйствія въ Софійскомъ направленіи уже излишни; что единственная опасность можетъ грозить только со стороны раіона Приштина—Митровица—Новый Базаръ, гдѣ Гафизъ-паша хотя и лишился связи съ Софійскими войсками, но дѣятельно формировалъ новыя части и стягивалъ разбросанныя свои войска; о намѣреніяхъ его двинуться на выручку Ниша поступали многія

достовѣрныя извѣстія. Силы Гафиза-паши, по свѣдѣніямъ капитана Милоевича, достигали 8.000 человѣкъ; по другимъ—турки собрали на Коссовомъ полѣ до 24 таборовъ (по 600 человѣкъ), съ многочисленной конницей, преимущественно иррегулярной.

Распоряженія сербскаго главнокомандующаго, Князя Милана, были таковы: 18 декабря—полковнику Здровковичу двинуться къ Бѣлградчику и стараться имъ овладѣть. 19 декабря—начальнику Княжевацкаго отряда оставить въ Пиротѣ, Акъ-Паланкѣ, на Бабиной Главѣ и въ проходѣ Св. Николая всѣ Тимокскія войска полковника Хорватовича, которому вновь подчиненъ былъ отрядъ полковника Здровковича и дано право притягивать къ себѣ отъ этого отряда столько войскъ, сколько окажется нужнымъ[1]); противъ Ниша двинуть лишь войска Шумадійскаго корпуса; при этомъ 2-й Шумадійской дивизіи надлежало занять участокъ позиціи къ югу отъ города на линіи Брзи-Бродъ—Денска—Бербатово—Кнежица, а частямъ 1-й Шумадійской дивизіи, находившимся у Пирота (3 баталіона Бѣлградской бригады съ дивизіонной артиллеріей и конницей), направить на участокъ у подножія горы Селичевицы, отъ с. Кнежица до с. Чаплинцы, у р. Болгарской Моравы, гдѣ онѣ должны были соединиться съ остальными войсками своей дивизіи. Эти послѣднія, а именно Смедеревская бригада и прибывшій къ ней Колубарскій баталіонъ Бѣлградской бригады, находясь въ г. Алексинацѣ, получили приказаніе двинуться подъ начальствомъ своего начальника дивизіи полковника Бучевича вверхъ по р. Болгарской Моравѣ, перейти ее по Чечинскому мосту и по соединеніи всей дивизіи дѣйствовать противъ „Горицы“.

[1]) Составъ отряда полковника Здровковича къ тому времени былъ слѣдующій: 11 баталіоновъ, 2 полевыхъ и 1 легкая батареи, 2 эскадрона и 3 піонерныхъ роты. Изъ нихъ въ г. Кулѣ (Адліе) было оставлено 5 баталіоновъ, 12 орудій и 1 рота піонеръ, а къ Бѣлградчику 24 декабря двинуто 7 баталіоновъ, 10 орудій и 2 піонерныя роты.

Командиру Моравскаго корпуса приказано было выступить изъ Мрамора съ Крушевацкою бригадою I класса и съ прибывшею 17 числа въ Мраморъ Рудницкою бригадою II класса для открытія связи съ 1-ю Шумадійскою дивизіею. Наконецъ, для связи съ войсками полковника Хорватовича, приказано было навести черезъ р. Нишаву мостъ у д. Баня.

Дѣйствія у Ниша, если не считать незначительной стычки у Комренской высоты и маловажныхъ перестрѣлокъ въ расположеніи Дунайской дивизіи, въ это время не пріобрѣтали еще рѣшительнаго характера. Затѣмъ, 16 декабря, изъ состава войскъ подъ Нишемъ былъ высланъ 1 баталіонъ въ г. Лѣсковацъ, куда изъ Куршумліи выслана была одна горная батарея. Впрочемъ 20 и 22 декабря гарнизонъ Ниша произвелъ нѣсколько тоже малозначущихъ наступательныхъ попытокъ, хотя на южномъ фронтѣ онъ успѣлъ занять „Чурлинскіе виноградники“. Дѣйствія эти сочтены были сербами за признакъ, что турки рекогносцируютъ, ожидая помощи извнѣ.

Между тѣмъ сербы не могли предпринять рѣшительныхъ дѣйствій противъ Ниша до сосредоточенія всѣхъ частей Шумадійскаго корпуса, которое продолжалось съ 19 по 24 декабря.

Въ этотъ промежутокъ времени войска обложенія Ниша приступили къ устройству мостовъ на р. Болгарская Морава у с. Чаплинци и на р. Нишавѣ у с. Брзи-Бродъ.

24 декабря расположеніе войскъ подъ Нишемъ было нижеслѣдующее.

2-я Шумадійская дивизія: Пожаревацкая бригада (3 баталіона и Крагуевацкая батарея) вмѣстѣ съ 6-ю тяжелою батареею Шумадійскаго корпуса занимала участокъ позиціи отъ д. Суводола до сѣдловины Вучи-Дѣлъ [1]).

[1]) 1 баталіонъ этой бригады вмѣстѣ съ добровольческимъ баталіономъ оставался въ Акъ-Палавкѣ, а другой баталіонъ съ 2 горными орудіями у Власотинцы.

Крагуевацкая бригада (4 баталіона) расположилась лѣвѣе Пожаревацкой бригады, имѣя на Вучи-Дѣлѣ $2^1/_2$ баталіона; $^1/_2$ баталіона стояло у д. Брзи-Бродъ, а 1 баталіонъ съ двумя горными орудіями сталъ въ резервѣ въ с. Банѣ, гдѣ, вѣроятно, находились 7-я батарея и 4 орудія 8-й батареи, къ которымъ вечеромъ присоединился 2-й эшелонъ Шумадійскаго корпуса изъ Пирота (Рудницкая бригада, 1-й артиллерійскій полкъ и 1 эскадронъ).

На лѣвомъ флангѣ Крагуевацкой бригады, у д. Бербатова, для связи съ 1-ю Шумадійскою дивизіею расположились одинъ баталіонъ Бѣлградской бригады съ 2 орудіями 8-й батареи [1]), прибывшій изъ Пирота вмѣстѣ съ Крагуевацкою бригадою.

1-я Шумадійская дивизія окончательно перешла на правый берегъ Моравы; одинъ баталіонъ Бѣлградской бригады и два баталіона Смедеревской бригады стали у д. Бѣлошници; затѣмъ по одному баталіону было расположено у д. Чаплинци и д. Малосище.

Впереди 1-й Шумадійской дивизіи, у д. Чурлина, находился одинъ баталіонъ Моравскаго корпуса, прикрывавшій развертываніе этой дивизіи на правомъ берегу Моравы.

Остальные баталіоны Крушевацкой бригады стояли: 1 баталіонъ въ предмостномъ укрѣпленіи у моста Мрамора; 1 баталіонъ со 2-ю и 4-ю батареями Моравскаго корпуса съ 1-мъ эскадрономъ и 1-ю піонерною ротою—на высотѣ Мраморъ [2]).

Около Мрамора же съ 17 декабря находилась и Рудницкая бригада II класса.

Такимъ образомъ, къ 25 декабря къ югу отъ Ниша были стянуты 21 баталіонъ и 11 батарей (въ томъ числѣ 8 тяжелыхъ, 2 легкихъ и 1 горная), т. е. около 15.000 че-

[1]) Колубарскій баталіонъ этой бригады находился при Смедеревской бригадѣ. Врачарскій оставался въ Смедеревѣ и 2 баталіона у Власотинцы.

[2]) Іошаничкій баталіонъ этой бригады находился въ г. Лѣсковацѣ вмѣстѣ съ Александацкою батареею, а Козничкій баталіонъ—на Коганской высотѣ.

ловѣкъ и 60 орудій (48 тяжелыхъ, 8 легкихъ и 4 горныхъ). Изъ нихъ непосредственно на линіи обложенія крѣпости отъ Брзи-Брода до Мрамора стояло 16 баталіоновъ и $9^1/_2$ батарей (8 тяжелыхъ, 1 легкая и $^1/_2$ горной).

На сѣверномъ же фронтѣ значительныхъ перемѣнъ въ расположеніи войскъ не происходило. Только 7-орудійная 12-фунтовая батарея и 1 крупповское 24-фунтовое орудіе 24 декабря были переведены съ праваго на лѣвый флангъ позиціи Моравской дивизіи въ построенную батарею у д. Хумъ. На правомъ флангѣ близъ д. Трупала стояла Чупрійская бригада (4 баталіона) съ 1-ю и 3-ю тяжелыми батареями Моравскаго корпуса и 2 эскадронами; въ центрѣ—на Чамурлійской позиціи—Алексинацкая бригада (4 баталіона, по 2 баталіона I и II класса) [1]) съ легкою Крушевацкою батареею и 5 осадными орудіями (2 швейцарскихъ, 1 крупповское 24-фунтовое и 2 гаубицы 6-сантиметровыя); на лѣвомъ флангѣ—на горѣ Хумъ—стояла Ягодинская бригада съ прочими 8 осадными орудіями.

Наконецъ, на участкѣ отъ Бреницы до Брзи-Брода расположена была Дунайская дивизія (5 баталіоновъ Браничевской бригады, 4-я и 5-я тяжелыя батареи Тимокскаго корпуса, легкая Браничевская батарея и Браничевскій эскадронъ), безъ Пожаревацкой бригады, находившейся на лѣвомъ берегу р. Нишавы.

Всего на сѣверномъ фронтѣ было расположено: 17 баталіоновъ, 4 тяжелыхъ и 2 легкихъ батареи и 13 позиціонныхъ орудій, а всего 45 орудій.

Штабъ Шумадійскаго корпуса находился въ Бербатовѣ, а Моравскаго—въ Круцѣ.

Теперь Нишъ былъ уже охваченъ тѣснымъ кольцомъ сербскихъ войскъ изъ 38 баталіоновъ съ 100 орудіями. Гарнизонъ крѣпости, состоявшій всего изъ 6 таборовъ и

[1]) Бугаръ-Моравскіе баталіоны Алексинацкаго войска стояли противъ Пасьячъ-планины.

6 полевыхъ батарей (не считая малонадежныхъ вооруженныхъ жителей и крѣпостныхъ орудій, почти исключительно устарѣвшихъ системъ), былъ слишкомъ слабъ для обороны всѣхъ выдвинутыхъ впереди крѣпости позицій противъ сербовъ, располагавшихъ такими значительными силами. Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе напрасныхъ жертвъ, прежде чѣмъ рѣшиться атаковать укрѣпленія Ниша, сербы предложили еще 24 декабря турецкому коменданту сдаться на капитуляцію. Къ этому заставляла сербовъ прибѣгнуть угроза, надвигавшаяся со стороны войскъ Гафиза-паши.

Въ ожиданіи отвѣта турецкаго коменданта крѣпости на предложеніе о капитуляціи, 25 декабря почти на всѣхъ пунктахъ обложенія было произведено наступленіе съ цѣлью занятія болѣе выгоднаго расположенія и отчасти для облегченія развертыванія Шумадійскаго корпуса. Въ этотъ день Пожаревацкая бригада имѣла новое столкновеніе на сѣдловинѣ Вучи-Дѣлъ, гдѣ она ночью, при помощи піонерныхъ ротъ Крагуевацкой и Рудницкой бригадъ, успѣла укрѣпить свою позицію.

Получивъ подкрѣпленія изъ Ниша и поддержанная огнемъ артиллеріи съ Горицы и 2 орудій, снявшихся на позиціи у Келе-Куле, турецкая пѣхота рано утромъ атаковала 1-й Пожаревацкій и Млавскій баталіоны [1]). На помощь сербамъ тотчасъ же была двинута изъ Бани Рудницкая бригада.

Совокупными усиліями обѣихъ бригадъ и двухъ батарей (6-й тяжелой и Крагуевацкой) удалось отбить всѣ отчаянныя атаки турокъ, которые отступили на высшую точку хребта Габровецъ—Велику Камару. На Вучи-Дѣлѣ же Пожаревацкіе баталіоны были смѣнены Рудницкою бригадою.

Пока все это происходило на правомъ флангѣ южнаго фронта, 1-я Шумадійская дивизія начала развертываться у подножія Чурлинской высоты и Селичевици-планины.

[1]) 1 баталіонъ Пожаревацкой бригады находился въ Кутинѣ.

Для облегченія этого развертыванія со стороны Мрамора была произведена демонстрація 1-мъ баталіономъ, 2 орудіями и частью конницы. 1-я Шумадійская дивизія расположилась такъ: 1-й Подунавскій баталіонъ у с. Чаплинци, 2-й Подунавскій и Орашскій остались у Малосище, Ясеницкій—у Кнежица и Чурлина, а Колубарскій направленъ къ Бербатову для связи со 2-ю Шумадійскою дивизіею. Къ этому дню сдѣланы были распоряженія о снабженіи 1-й Шумадійской дивизіи продовольственными припасами изъ г. Лѣсковаца, откуда ежедневно подвозилось по 15.000 фунтовъ хлѣба.

Чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ позиціи Пожаревацкой бригады во время атаки турками Вучи-Дѣла, командиръ Моравскаго корпуса приказалъ и Моравской дивизіи произвести демонстрацію противъ Винника. При содѣйствіи артиллеріи съ Чамурлійской позиціи, пѣхота двинулась впередъ и снова заняла Комренскую возвышенность, а цѣпь подошла къ подножію Винника, но, встрѣченная сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ отъ Винника и изъ крѣпости, она отступила на Комренскую возвышенность.

Въ этотъ день мостъ у Трупала былъ перемѣщенъ ближе къ Поповци, аванпостная цѣпь впереди Мрамора подалась впередъ, приблизившись на 1 километръ отъ укрѣпленій на Бубнѣ и была начата постройка батареи передъ Бубнемъ и у Поповци для бомбардированія города.

Между тѣмъ поступилъ отвѣтъ на предложеніе капитулировать, въ которомъ турецкій комендантъ крѣпости сообщилъ, что безъ разрѣшенія онъ не можетъ сдать крѣпость, и просилъ позволенія отправить въ Константинополь шифрованную телеграмму, но на это онъ получилъ отказъ.

Тѣмъ временемъ Гафизъ-паша, разбивъ отрядъ подполковника Беницкаго, занялъ Самоковъ, что заставило ко-

мандира Моравскаго корпуса въ ту же ночь отправить въ Куршумлію 2 баталіона (Трстеницкій и Расинскій) Крушевацкой бригады съ 4 орудіями 2-й тяжелой батареи; 1 баталіонъ Чупрійской бригады былъ переведенъ въ Ново-Село, а Крушевацкій баталіонъ въ Чокотъ и Меджурово.

26 декабря тѣ же причины и на тѣхъ же участкахъ позиціи, какъ и наканунѣ, вызвали новую стычку. Съ одной стороны, начальникъ 1-й Шумадійской дивизіи полковникъ Бучевичъ рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку противъ Чурлинскихъ виноградниковъ, Марково-Кале и Горицы и, по мѣрѣ возможности, занять ближайшія къ крѣпости позиціи, а съ другой—и турки сдѣлали новую попытку возвратить себѣ Вучи-Дѣлъ. Наконецъ, для облегченія дѣйствій южнѣе Ниша, сербы и на сѣверномъ фронтѣ произвели демонстрацію въ разныхъ направленіяхъ, но преимущественно противъ Винника.

Въ 4 часа утра полковникъ Бучевичъ направилъ Ясеницкій баталіонъ двумя колоннами—правою изъ 2 ротъ черезъ Перутину и Власи къ Марково-Кале и лѣвою изъ 2 прочихъ ротъ изъ д. Чурлина къ Чурлинскимъ виноградникамъ. Послѣ краткой перестрѣлки турецкіе аванпосты, занимавшіе эти передовые важные пункты Горицкой позиціи, отступили въ свои укрѣпленія на послѣдней. Правая колонна попыталась даже атаковать главную позицію, но была вынуждена отступить къ Марково-Кале.

Замѣтивъ успѣхи Ясеницкаго баталіона, полковникъ Бучевичъ еще въ 9 часовъ утра отправилъ за нимъ 3 новыхъ баталіона: Колубарскій баталіонъ Бѣлградской бригады—на Марково-Кале, куда онъ прибылъ какъ разъ во-время, когда около 11 часовъ утра была отбита атака правой колонны на Горицѣ; 2-й Подунавскій—для заполненія промежутка между правою и лѣвою колоннами, и Орашскій баталіонъ за лѣвою колонною, которую онъ своевременно

поддержалъ въ 4 часа пополудни, когда турки пытались возвратить Чурлинскіе виноградники. Наконецъ, въ полдень на Марково-Кале прибылъ и Грочанскій баталіонъ (Бѣлградской бригады). Всѣ эти части дѣйствовали противъ 2—3 турецкихъ таборовъ и 6—8 крупповскихъ орудій на Горицѣ, не считая поддержки ихъ огнемъ 24-фунтоваго орудія изъ крѣпости.

Пока лѣвый флангъ южнаго фронта атаковалъ Горицкую позицію и отбивалъ контръ-атаки турокъ послѣдніе снова напали на Вучи-Дѣлъ, на которомъ находились: Рудницкая бригада (4 баталіона) съ Крагуевацкою батареею и 6-ю и 8-ю (4 орудіями послѣдней) Шумадійскаго корпуса—непосредственно противъ позицій на Великой-Камарѣ; затѣмъ,—лѣвѣе 3 баталіона Крагуевацкой бригады (Ясеницкій и 1-й Лепенецкій баталіонъ въ боевой линіи, а Крагуевацкій баталіонъ въ резервѣ), а еще лѣвѣе, на Бербатовской высотѣ—2-й Лепенецкій и Грочанскій баталіоны съ 2 орудіями 8-й батареи. Въ резервѣ находились баталіоны Пожаревацкой бригады и прочія батареи Шумадійскаго корпуса. Турки направили свой ударъ противъ Рудницкой бригады, которая встрѣтила ихъ сильнѣйшимъ огнемъ.

Артиллерія, которая постепенно занимала позицію на Вучи-Дѣлѣ, также открыла огонь. Въ этотъ день число сербскихъ орудій на этомъ участкѣ возросло до 14. Благодаря такому превосходству въ силахъ, не только всѣ атаки турокъ были отбиты, но Рудницкая бригада подалась еще болѣе впередъ и заняла высшую точку хребта Габровецъ—Велику Камару.

Изъ произведенной рекогносцировки выяснилось, что Горица есть ключъ всей Нишской позиціи, почему командиръ Шумадійскаго корпуса рѣшилъ усилить ближайшій къ этому пункту свой лѣвый флангъ (1-ю дивизію). Съ этою цѣлью вечеромъ 26 декабря притянуто было на Марково-

Кале $1^1/_2$ баталіона Крагуевацкой бригады ($^1/_2$ баталіона 1-го Лепенецкаго и весь 2-й Лепенецкій баталіонъ) и остальныя 10 орудій 2-й Шумадійской дивизіи (Крагуевацкой, 6-й и 7-й батарей). Ночью же долженъ былъ сюда прибыть и 1-й артиллерійскій полкъ (1-я, 3-я и 4-я батареи)—18 тяжелыхъ орудій.

Для облегченія задачи 1-й Шумадійской дивизіи, Князь Миланъ, прибывъ въ Мраморъ, приказалъ снова произвести демонстрацію противъ Бубня. Для сего назначенъ былъ Ресавскій баталіонъ Крушевацкой бригады съ 1 взводомъ конницы.

Моравская дивизія тоже произвела демонстрацію. Артиллерія съ Чамурлійской позиціи направила свой огонь противъ Винника, противъ котораго выступила и часть пѣхоты Ягодинской и Алексинацкой бригадъ. Батарея же у с. Поповци (6-я тяжелая) дѣйствовала противъ города.

Но самую серіозную демонстрацію произвела Дунайская дивизія. Еще въ 8 часовъ утра 4-я и 5-я тяжелыя батареи съ „Теменъ врхъ“ и изъ Брѣзницы открыли огонь противъ Винника. Около 12 часовъ дня перешла въ наступленіе и вся Браничевская бригада.

Звиждскій баталіонъ изъ Д. Врежины направился противъ форта „Митхадъ-паша“; Рамскій баталіонъ—правѣе черезъ д. Матѣевци, а еще правѣе—Голубацкій баталіонъ противъ стрѣлковыхъ ложементовъ между фортами „Митхадъ-паша“ и „Низамъ“; Млавскій баталіонъ съ высоты Чагра—въ томъ же направленіи; Омальскій баталіонъ изъ Бреницы и съ высоты Попадикъ—противъ „Низамъ“.

Турки встрѣтили сербовъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Изъ форта „Низамъ“ дѣйствовало 2 турецкихъ орудія противъ Бреницы и Ягодинской бригады, наступавшей правѣе Млавскаго баталіона. Изъ центральнаго укрѣпленія дѣйствовало 1 орудіе противъ Рам-

скаго баталіона, а изъ форта „Митхадъ-паша“—3—4 орудія противъ Звиждскаго баталіона. Кромѣ того, изъ крѣпости тоже былъ открытъ артиллерійскій огонь.

Хотя дѣйствія сербовъ 26 декабря были нерѣшительны и носили характеръ рекогносцировки, но достигнутые результаты были относительно очень велики. Овладѣвъ такими важными пунктами, какъ Марково-Кале и Чурлинскіе виноградники и утвердившись прочно на Габровецкой возвышенности, имъ оставалось сдѣлать лишь одинъ смѣлый шагъ впередъ, чтобы отнять у слабаго численностью противника ключъ его позиціи. Но въ этотъ день получено было извѣстіе о рѣшительномъ пораженіи сербскаго отряда въ долинѣ р. Топлицы, только что перешедшаго въ командованіе подполковника Прапорчетовича. Отрядъ этотъ былъ разсѣянъ турками и дорога изъ Коссова поля къ Нишу была открыта для арміи Гафиза-паши.

Извѣстіе это произвело глубокое впечатлѣніе и вызвало слѣдующія распоряженія Князя Милана. Полковнику Хорватовичу приказано было, оставивъ необходимые гарнизоны въ Трнѣ, Пиротѣ и Акъ-Паланкѣ, съ остальными частями Тимокскаго корпуса спѣшить на смѣну частямъ Шумадійскаго корпуса, предназначавшагося къ движенію въ долину р. Топлицы. Полковнику Здравковичу было предписано двинуться съ свободными силами на Акъ-Паланку. Изъ Власотницы къ Нишу были притянуты части Бѣлградской бригады. Сдѣлано было распоряженіе о мобилизаціи Ягодинской и Чуприйской бригадъ II класса.

Наконецъ, изъ Яворскаго корпуса въ Крушевацъ было передвинуто 3 баталіона Вальевской бригады.

Между тѣмъ у Ниша, въ ожиданіи прибытія войскъ Тимокскаго корпуса. продолжались начатыя военныя дѣйствія.

Еще ночью на 27 число командиру 1-го артиллерійскаго полка маіору Павловичу удалось построить на Марково-Кале батареи на 26 орудій, изъ которыхъ весь

1-й артиллерійскій полкъ и 14 орудій 2-го артиллерійскаго полка и Крагуевацкой батареи могли уже открыть огонь 27 декабря. На вершинѣ Марково-Кале была построена батарея на 6 орудій; лѣвѣе—батарея на 6 орудій, а рядомъ съ послѣднею снялся на позицію 1-й артиллерійскій полкъ. Всѣ они находились въ 750 метрахъ отъ Горицкой позиціи турокъ.

Кромѣ того, предположивъ произвести атаку Горицкихъ укрѣпленій и пѣхотою, генералъ Бели-Марковичъ притянулъ на Марково-Кале $2^1/_2$ баталіона Крагуевацкой бригады, прибывшіе по назначенію къ 4 часамъ утра 27 декабря.

Рано утромъ турки первыми открыли огонь съ Горицы противъ сербовъ на Марково-Кале. Сербы вначалѣ не отвѣчали, но затѣмъ ихъ артиллерія тоже открыла огонь. Артиллерійская перестрѣлка продолжалась до 12 часовъ дня, когда, противъ желанія сербовъ, развился и пѣхотный бой. Турки напали на лѣвый флангъ 1-й Шумадійской позиціи, гдѣ стоялъ Орашскій баталіонъ Смедеревской бригады. Къ нему немедленно въ подкрѣпленіе было двинуто 2 полубаталіона (2 роты 1-го Подунавскаго баталіона изъ Малосище и 2 роты Ясеницкаго баталіона). Мало-по-малу въ дѣло ввязались $3^1/_2$ баталіона (1-й и 2-й Подунавскій, Ясеницкій и Орашскій) Смедеревской бригады и 2 баталіона (Грочанскій и Колубарскій) Бѣлградской. Со стороны турокъ на линіи отъ Бубня до Габровца дѣйствовало около 4 таборовъ съ 11 крупповскими орудіями.

На правомъ флангѣ южнаго фронта, на Габровицѣ, во время перестрѣлки 1-й Шумадійской дивизіи. начальникъ 2-й Шумадійской дивизіи приказалъ своей артиллеріи направить огонь противъ турокъ на Малой Камарѣ. Къ этому времени Рудницкая бригада со своею горною батареею занимала Велику Камару, на которой ночью успѣла укрѣпиться. Несмотря на командующее положеніе сербовъ, имъ не удалось заставить непріятеля очистить Малу Ка-

мару. Сербская пѣхота, направленная въ атаку, тоже не имѣла успѣха.

Моравская дивизія и въ этотъ день произвела демонстрацію противъ Винника. а батарея у Поповци дѣйствовала противъ города.

Между тѣмъ, 27 числа, комендантъ Ниша Халилъ-паша предложилъ перемиріе на 72 или, по крайней мѣрѣ, на 24 часа. Полковникъ Лешанинъ не только отказалъ въ этомъ парламентеру, но и грозилъ продолжать бомбардированіе города и крѣпости. Въ отвѣтъ на это Халилъ-паша отправилъ полковнику Лешанину условія капитуляціи, въ которыхъ требовалось обезпеченіе имущества магометанамъ и свободный пропускъ безъ оружія гарнизона и желающихъ изъ жителей. Тогда, по распоряженію главной квартиры, ночью былъ отосланъ въ Нишъ проектъ капитуляціи съ предвареніемъ, что онъ будетъ въ силѣ, если его подпишетъ комендантъ крѣпости еще до разсвѣта, иначе бомбардированіе будетъ продолжено.

Усматривая въ переговорахъ этихъ признаки слабости Нишскаго гарнизона, сербы въ этотъ день послали новыя подкрѣпленія отряду подполковника Прапорчетовича, а именно, 4 баталіона Крушевацкой бригады [1]), 1 эскадронъ. 1 полевую батарею и 1 роту саперъ. Такимъ образомъ, въ долинѣ р. Топлицы, между Куршумліей и Прокупле, къ 28 декабря было сосредоточено: 11 баталіоновъ I класса, 6 баталіоновъ II класса, 2 эскадрона, 2 горныхъ и 3 полевыхъ батареи и 2 піонерныхъ роты, т. е. силы довольно внушительныхъ размѣровъ. Обстоятельство это, въ связи съ повторными донесеніями о томъ, что Гафизъ-паша продолжаетъ бездѣйствовать. во многомъ способствовало тому, что сербская главная квартира могла спокойно поддерживать

[1]) Въ Чокатъ на смѣну баталіону Крушевацкой бригады былъ посланъ 1 баталіонъ Чуприйской бригады I класса, а на Кочанскую позицію—1 баталіонъ Рудницкой бригады II класса.

принятый ею энергичный тонъ переговоровъ съ Халилъ-пашою. Дѣйствительно, въ согласіи сербовъ на послѣднія турецкія условія, власти Ниша усмотрѣли слабость сербовъ и потребовали свободнаго выступленія гарнизона съ оружіемъ. Вслѣдствіе этого сербы рѣшили сломить упорство турокъ новою атакою, назначенною на 28 декабря.

Расположеніе сербовъ передъ атакою южнаго фронта было слѣдующее:

а) Противъ Горицы—на правомъ флангѣ, на Марково-Кале, стояло 3 баталіона Крагуевацкой бригады (1-й и 2-й Лепенецкій и Крагуевацкій баталіоны) [1]) и 1 баталіонъ (1-й Подунавскій) Смедеревской бригады, а за ними въ резервѣ—1-й Гружанскій баталіонъ; на лѣвомъ флангѣ, на Чурлинской высотѣ, находились 2 баталіона Смедеревской бригады (Орашскій и Ясеницкій) и 1 баталіонъ Бѣлградской бригады [2]);

б) на возвышенности Габровецъ находились 3 баталіона Рудницкой и 3 баталіона Пожаревацкой бригадъ.

Рѣшено было одновременно атаковать турокъ на Горицѣ и на Малой Камарѣ, при чемъ главную атаку противъ Горицы долженъ былъ вести лѣвый флангъ, т. е. отрядъ съ Марково-Кале. Въ 3 часа должна была открыть огонь сербская артиллерія, а въ 5 часовъ—перейти въ наступленіе и пѣхота. Еще до начала сраженія, около 3 часовъ пополудни, командиръ Моравскаго корпуса еще разъ послалъ парламентера въ Нишъ съ предложеніемъ не доводить дѣло до кровопролитія; однако, до прибытія послѣдняго въ крѣпость, уже возгорѣлась артиллерійская перестрѣлка. Огонь сербской артиллеріи былъ такъ силенъ, что турецкая должна была вскорѣ замолчать и только изрѣдка отвѣчала. Подъ прикрытіемъ огня своихъ бата-

[1]) 4-й же Ясеницкій баталіонъ этой бригады составлялъ прикрытіе артиллеріи.

[2]) 6 ротъ Бѣлградской бригады 26 декабря выступили изъ Власотницы въ Барбешъ, но 28 декабря онѣ запоздали на поле сраженія; зато своевременно прибылъ на Марково-Кале 2-й Гружанскій баталіонъ Крагуевацкой бригады.

рей сербская пѣхота перешла въ наступленіе и медленно приближалась къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на Горицѣ и Малой Камарѣ, откуда ее встрѣтили градомъ свинца.

Тѣмъ временемъ, чтобы не дать туркамъ возможности перевести войска съ сѣвернаго фронта на южный, Моравская дивизія открыла сильнѣйшій огонь противъ Винника, крѣпости и города, изъ батарей у Поповци, гдѣ стояло 22 орудія (7 орудій 12-фунтовыхъ, 1 орудіе 4-фунтовое крупповское, 2 орудія 4-фунтовыхъ швейцарскихъ и 12 полевыхъ орудій 1-й и 4-й тяжелыхъ батарей). Этотъ жестокій огонь имѣлъ сильное нравственное вліяніе не только на гарнизонъ, который и такъ былъ потрясенъ, но и на жителей города, потребовавшихъ отъ своего коменданта сдать крѣпость [1]).

Сербская пѣхота наступала въ слѣдующемъ порядкѣ: а) на Габровцѣ на правомъ флангѣ—Рудницкая, а на лѣвомъ—Пожаревацкая бригада; б) на лѣвомъ флангѣ—съ Марково-Кале—4 баталіона Крагуевацкой бригады, а съ Чурлинской высоты, демонстративно, 2 баталіона Смедеревской и 1 баталіонъ Бѣлградской бригады; но такъ какъ Крагуевацкіе баталіоны, на которыхъ была возложена главная задача, засѣли и неохотно подавались впередъ, то полковникъ Бучевичъ приказалъ сформировать команду охотниковъ въ 30 отборныхъ солдатъ изъ постояннаго войска, которые должны были своимъ примѣромъ увлечь впередъ и прочихъ людей. Въ $5^1/_2$ часовъ былъ поданъ сигналъ къ атакѣ, но изъ этой атаки ничего не вышло: турки храбро продолжали держаться на своихъ позиціяхъ. Въ этотъ критическій моментъ (около 6 часовъ вечера) прибылъ на поле сраженія 2-й Гружанскій баталіонъ на Марково-Кале. Пущенный въ атаку, при громкомъ „ура“, онъ поднялъ духъ сражавшихся сербовъ, вся боевая линія встала и бросилась въ атаку. Непріятель не устоялъ и отступилъ въ укрѣпленія задней линіи.

[1]) См. „Рат Србије са Турском“, стр. 72.

Почти одновременно и Рудницкая бригада овладѣла высотой Мала Камара.

Съ паденіемъ Горицы и Мала Камара участь Ниша была рѣшена. Отсюда крѣпость и городъ могли быть разгромлены многочисленною сербскою артиллеріею, съ каковою цѣлью тотчасъ же приступлено было къ возведенію укрѣпленій для помѣщенія въ нихъ на Горицѣ 18 орудій и батареи на Малой Камарѣ, откуда еще въ тотъ же вечеръ было направлено въ городъ нѣсколько выстрѣловъ. Вообще, новыя сербскія батареи на Горицѣ, Малой Камарѣ и Чагрѣ находились всего въ 750—1.000 саженяхъ отъ Ниша. Батареи у Хума, Брениці и Попинъ-Гробъ отстояли отъ Винника на 1.250—1.750 саженей, а батареи у Чамурліи и Поповци на 2.000—2.500 саженей.

При всемъ томъ турки все еще настаивали на своемъ условіи быть отпущенными съ оружіемъ въ рукахъ. Ночью имъ было предложено подписать конвенцію безъ всякихъ оговорокъ.

Въ ожиданіи отвѣта коменданта Ниша. боевыя дѣйствія со стороны сербовъ начались рано утромъ 29 декабря. Оказалось, что непріятель очистилъ нѣкоторыя изъ своихъ укрѣпленій, не занятыхъ сербами вчерашняго числа. Крагуевацкій баталіонъ, находившійся на правомъ флангѣ позиціи полковника Бучевича — на Горицѣ, близъ Мала Камара, оттѣснилъ партію турокъ около 4 часовъ утра, а въ 6 часовъ утра 2-й Лепенецкій баталіонъ, обойдя окопъ влѣво отъ центральнаго укрѣпленія на Горицѣ, въ которомъ находилось 3 турецкихъ роты, занялъ и это укрѣпленіе, такъ какъ турки безъ боя положили оружіе. Здѣсь сербы захватили одну 6-фунтовую батарею изъ 7 орудій (въ томъ числѣ 2 съ дула заряжающіяся). Части Моравской и Дунайской дивизій приблизились къ Виннику, а Чуприйская бригада I класса получила приказаніе готовиться къ атакѣ Бубня. Но въ 7 часовъ утра выкинутъ былъ

бѣлый флагъ, и турецкій комендантъ отправилъ парламентера съ подписанною конвенціею въ сербской редакціи еще отъ 7 декабря.

Для занятія крѣпости и города отправлена была Ягодинская бригада съ 2 ротами Чупрійской бригады. Шумадійскій корпусъ остался на Горицѣ и Габровцѣ; Браничевская бригада въ 11 часовъ утра заняла Винникъ, а 2 баталіона Чупрійской бригады—Бубень и „Абди-Паша-Табія". 31 декабря вошли въ городъ сербскія войска, а турецкимъ, положившимъ оружіе 29 декабря, отведены были помѣщенія въ баракахъ близъ больницы, что у подножія Горицы. Всѣхъ турецкихъ войскъ въ Нишѣ оказалось:

6 таборовъ редифа, смѣшаннаго съ низамомъ,—около 2.500 человѣкъ, 2.000 башибузуковъ, 400 артиллеристовъ, 2 полевыхъ крупповскихъ батареи, 1 эскадронъ низама; всего до 5.000 человѣкъ.

Войска эти были отпущены 31 декабря и 2 января въ Македонію и по дорогѣ во Вранью.

Непосредственно противъ этихъ турецкихъ войскъ въ послѣдній день обложенія крѣпости дѣйствовало сербскихъ войскъ:

Моравской дивизіи 10 баталіоновъ. Дунайской дивизіи 8 баталіоновъ, 1-й Шумадійской дивизіи 5 баталіоновъ, 2-й Шумадійской дивизіи 8 баталіоновъ и Рудницкой бригады III класса 3 баталіона; всего 34 баталіона и, кромѣ того, 6 эскадроновъ и 102 орудія (въ томъ числѣ 3 орудія, заряжающіяся съ казны, 1 крупповское и 2 швейцарскія).

Трофеи побѣды оказались выше ожиданія сербовъ. Въ Нишѣ они нашли 267 орудій, изъ которыхъ 26 крупповскихъ, около 13.000 ружей разныхъ системъ, 780 револьверовъ и пистолетовъ, 12.000 пудовъ пороху, около 8.000.000 патроновъ, болѣе 20.000 гранатъ, 2.000 съ лишнимъ картечей, 1.000 шрапнелей и прочій боевой матеріалъ. Запасовъ санитарнаго довольствія найдено на 15.000 руб-

лей. Въ лазаретѣ оказалось 384 турецкихъ раненыхъ и больныхъ.

За время 25-дневныхъ дѣйствій подъ Нишемъ сербы потеряли: 2 офицеровъ, 4 старшинъ и 114 нижнихъ чиновъ убитыми и 7 офицеровъ, 19 старшинъ и 769 нижнихъ чиновъ ранеными, а всего—911 человѣкъ, не считая больныхъ и съ отмороженными конечностями.

Торжественный въѣздъ Князя въ Нишъ состоялся 3 января 1878 года.

Неудача сербовъ въ долинѣ Топлицы, у Куршумліи, о которой упоминалось выше, была вполнѣ вознаграждена крупнымъ успѣхомъ у Ниша. Обстоятельства, сопровождавшія несчастное для сербовъ событіе у Куршумліи, были таковы. Оно произошло какъ разъ 26 декабря, когда обложеніе сербскими войсками крѣпости Ниша было закончено.

Дѣло началось со стычки сербовъ съ арнаутами 22 декабря на хребтѣ между рѣчками Баньскою и Косаоницею, въ которой съ сербской стороны приняло участіе 3 баталіона I класса (Студеницкій, Трновскій и Карановацкій). Послѣ 7-часовой перестрѣлки (съ 8 часовъ утра до 3 часовъ пополудни), турки отступили къ Дабиновци, Преполацу и Подуеву [1]). Тогда подполковникъ Беницкій и рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку по направленію къ этимъ пунктамъ.

Съ этою цѣлью 25 декабря въ 11 часовъ утра Чачакская бригада I класса съ 3 горными орудіями выступила 3 колоннами: на правомъ флангѣ, долиной Баньской рѣки, наступалъ Драчачевскій баталіонъ; въ центрѣ, по гребню Самокова-планины—Студеницкій баталіонъ; налѣвомъ флангѣ, долиною Косаоницы—Карановацкій баталіонъ, а за центральною колонною слѣдовалъ въ резервѣ Трновскій баталіонъ. Турки въ числѣ около 4 баталіоновъ занимали позицію у Даби-

[1]) Въ этой стычкѣ сербскія потери простирались до 7 убитыхъ, 8 раненыхъ и 3 безъ вѣсти пропавшихъ.

новца и Преполаца, гдѣ находилось также и значительное число арнаутовъ. Перестрѣлка продолжалась всего 2 часа (съ часу до 3 часовъ пополудни), послѣ чего сербы отступили, оставивъ на позиціи на Самоковъ-планинѣ лишь цѣпь аванпостовъ. Отступленіе это вызвало неудовольствіе Князя Милана, и въ этотъ день подполковникъ Беницкій былъ смѣненъ подполковникомъ Прапорчетовичемъ.

На другой день, 26 декабря, замѣтивъ отступленіе сербовъ, турки рѣшили овладѣть г. Куршумліей. Въ 1 часъ дня они оттѣснили аванпостную цѣпь сербовъ съ Самокова и Бачовой Главы и подошли къ ихъ позиціи на лѣвомъ берегу р. Топлицы за г. Куршумлію. Сербскій отрядъ у послѣдняго города состоялъ изъ 4 баталіоновъ Чачакской бригады I класса, 4 баталіоновъ Крушевацкой бригады II класса, 2 горныхъ батарей и 4 орудій 2-й тяжелой батареи Моравскаго корпуса, прибывшихъ изъ Мрамора. Отрядъ этотъ былъ растянутъ на длинной линіи отъ Мадлики и Врѣло до Куршумліи.

Одно появленіе непріятеля, спускавшагося съ горъ густыми массами, произвело такое сильное впечатлѣніе на народныя сербскія войска, что они тотчасъ же побѣжали въ паническомъ страхѣ, почти безъ выстрѣла. По сербскимъ офиціальнымъ источникамъ турокъ было 5—6 таборовъ (2—3.000 человѣкъ), 2 эскадрона и 2 горныхъ орудія и 3—4.000 арнаутовъ башибузуковъ, а по донесеніямъ Гафизъ-паши въ министерство видно, что въ наступленіи 26 декабря участіе приняли лишь 1 таборъ и 2 орудія, кромѣ башибузуковъ.

Въ эти два дня, 25 и 26 декабря, убыль турокъ простиралась до 12 убитыхъ и 71 раненаго. Сербы же потеряли 23 убитыхъ, 75 раненыхъ и 10 безъ вѣсти пропавшихъ.

Отступившій изъ Куршумліи сербскій отрядъ собрался на позиціи у Точана. Какъ видно изъ сказаннаго, съ наличными силами Гафизъ-паша едва ли могъ предпринять дальнѣйшія рѣшительныя дѣйствія противъ сербовъ. Тѣмъ

не менѣе разгромъ у Куршумліи вызвалъ съ сербской стороны цѣлый рядъ мѣръ, уже указанныхъ выше, въ результатѣ которыхъ на позиціи у Точана собралось до 16 баталіоновъ (въ томъ числѣ 11 баталіоновъ I класса), 2 эскадрона, 2 горныхъ и 3 полевыхъ батареи.

Послѣ паденія Ниша начальникъ этого отряда получилъ приказаніе произвести рекогносцировку къ сторонѣ Куршумліи, во исполненіе чего командиръ Крушевацкой бригады, маіоръ Остоичъ, съ 2 баталіонами, 1 горною батареею, 1 піонерною ротою и 1 эскадрономъ, двинулся въ 8 часовъ утра 31 декабря изъ Бегонина къ Мачновци, которую занялъ 1 баталіономъ (Козницкимъ) около 12 часовъ дня. Но въ $3^1/_2$ часа пополудни турки, занимавшіе позицію на Самоковѣ и Бачоглавской высотѣ, перешли въ наступленіе и оттѣснили сербовъ съ ихъ позиціи, несмотря на то, что не только весь отрядъ ихъ развернулся въ боевую линію, но прибыли къ нимъ поддержки съ Точана (2 баталіона). Сербы отступили на свою прежнюю позицію, потерявъ 14 убитыхъ, 41 раненыхъ и 11 безъ вѣсти пропавшихъ.

Дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ ограничились только незначительными стычками.

Зайчарскій отрядъ, какъ извѣстно, 18 декабря получилъ непосредственно отъ Князя телеграмму, энергично повторенную 21 декабря, о наступленіи изъ Кулы къ Бѣлградчику. Оставивъ въ Кулѣ 5 баталіоновъ, 12 орудій и 2 піонерныхъ роты, съ прочими войсками—7 баталіоновъ, 10 орудій и 2 піонерныхъ роты—полковникъ Здравковичъ прибылъ 24 декабря подъ Бѣлградчикъ, занятый 2 таборами турокъ. 27 числа онъ занялъ позицію на горѣ Велика-Пландишта, противъ крѣпостцы, у с. Калугеръ, откуда было удобно обстрѣливать турецкія укрѣпленія на высотахъ „Столови“. Турки пытались оттѣснить сербовъ съ ихъ новой позиціи, но были отбиты.

На р. Дринѣ и Яворѣ, кромѣ мелкихъ стычекъ, до конца войны ничего не происходило.

Въ итогѣ дѣйствій сербовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, они одержали крупный успѣхъ. Овладѣвъ Нишемъ съ громадными запасами всякаго рода, сербы получили прочную базу для дальнѣйшихъ дѣйствій какъ по долинѣ р. Болгарской Моравы, такъ и въ направленіи на Митровицу и Приштину, а занявъ Пиротъ и Акъ-Паланку, они упрочили свою связь съ русской арміей, правый флангъ которой они обезпечивали.

Къ тому же времени плѣненіе арміи Вессиль-паши и энергическое наступленіе отряда генерала Гурко заставили турокъ заботиться только объ оборонѣ подступовъ къ своей столицѣ. Такимъ образомъ, условія для дальнѣйшихъ успѣховъ сербовъ были весьма благопріятны.

Приложеніе № 1.

А) Вѣдомость списочнаго состоянія, расхода, наличнаго и строевого составовъ Русской Дѣйствующей арміи къ 1 декабря 1877 г.

Составлена на основаніи рапорта Главнокомандующаго Дѣйствующей арміей Государю Императору съ приложеніями отъ 29 ноября 1877 г. № 13295. (Дѣло Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. № 6729, В., стр. 96—252).

Примѣчанія: 1) Разница между числомъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, показаннымъ въ графѣ „налицо“ и таковымъ же въ графѣ „имѣетъ быть въ строю“ объясняется тѣмъ, что въ цифры первой графы не вошли: а) офицерскій составъ штабовъ корпусовъ и б) прикомандированные офицерскіе чины къ частямъ войскъ.

2) Всѣ цифры взяты непосредственно изъ цитированнаго документа; исправлены лишь итоги, тамъ гдѣ ошибка была очевидна.

Къ 1 декабря 1877 г. по списку состояло.

Родъ оружія и категорія войскъ.	Генер., шт. и об.-офицер.	Нижн. чиновъ: Строев.	Нижн. чиновъ: Нестроев.	Лошадей: Строев.	Лошадей: Артил.	Лошадей: Подъемн.
Полевая пѣхота .	7.200	313.366	14.535	124	—	18.784
Резервная пѣхота.	204	11.355	508	6	—	377
Болгарск. ополч. .	155	4.843	348	75	—	259
Итого въ пѣхотѣ .	7.559	329.564	15.886	205	—	19.370
Инженерн. войска.	359	11.230	1.291	202	2.310	1.920
Морскія войска .	108	1.943	330	13	—	133
Всего пѣш. войска.	8.026	342.737	17.007	420	2.310	21.423
		359.744		24.153		
Конница	1.795	39.939	3.408	36.218	—	4.085
		43.347		40.303		
Артиллерія . . .	1.418	64.815	7.027	4.935	42.697	5.121
		71.842		52.753		
При Гл. Кварт. . .	162	2.348	309	1.431	—	146
		2.657		1.577		
Итого . .	11.401	449.839	27.751	43.004	45.007	30.775
		477.590		118.786		
	488.991					

Въ расходѣ:

Родъ оружія и категорія войскъ.	Больн. (ранен.): Ген., шт. и об.-оф.	Больн. (ранен.): Нижн. чин.	Командировано: Ген., шт. и об.-оф.	Командировано: Нижн. чин.
Полевая пѣхота .	1.152	нс. 1.104 с. 51.790 52.894	1.397	нс. 948 с. 9.178 10.126
	Офиц. чин. 2.549, нижн. чин. 63.020			
Резервная пѣхота.	14	нс. 61 с. 1.394 1.455	23	нс. 73 с. 1.063 1.136
	Офиц. чин. 37, нижн. чин. 2.591			
Болгарск. ополч. .	20	нс. 16 с. 786 802	7	нс. 46 с. 166 212
	Офиц. чин. 27, нижн. чин. 1.014			
Итого въ пѣхотѣ .	1.186	нс. 1.181 с. 53.970 55.151	1.427	нс. 1.067 с. 10.407 11.474
	Офиц. чин. 2.613, нижн. чин. 66.625			
Инженерн. войска.	11	нс. 180 с. 1.542 1.722	112	нс. 21 с. 781 802
	Офиц. чин. 123, нижн. чин. 2.524			
Морскія войска .	3	нс. 13 с. 221 234	38	нс. 6 с. 287 293
	Офиц. чин. 41, нижн. чин. 527			
Всего пѣш. войска.	1.200 (ран. 610 и ч. 21.191)	нс. 1.374 с. 55.733 57.107	1.577	нс. 1.094 с. 11.475 12.569
	Офиц. чин. 2.777, нижн. чин. 69.676			
	72.453			
Конница	169 (ран. 69 и ч. 389)	нс. 247 с. 3.300 3.547	278	нс. 230 с. 2.532 2.762
	Офиц. чин. 462, нижн. чин. 6.309			
	6.771			
Артиллерія . . .	100 (ран. 28 и. ч. 463)	нс. 546 с. 5.903 6.449	307	нс. 225 с. 2.967 3.192
	Офиц. чин. 407, нижн. чин. 9.641			
	10.048			
При Гл. Кварт. . .	2 (ран. 1, и ч. 4)	нс. 22 с. 103 125	75	нс. 23 с. 84 107
	Офиц. чин. 77, нижн. чин. 232			
	309			
Итого . .	1.491 (ран. 684, и.ч. 22.048)	нс. 2.189 с. 65.039 67.228	2.232	нс. 1.572 с. 17.058 18.630
	Офиц. чин. 3.723, нижн. чин. 85.858			
	89.581			

Налицо:

Родъ оружія и категорія войскъ.	Генер., шт. и об.-офицер.	Нижн. чиновъ: Строев.	Нижн. чиновъ: Нестр.	Лошадей: Строев.	Лошадей: Артил.	Лошадей: Подъемных
Полевая пѣхота .	4.651	252.398	12.483	124	—	18.618
Резервная пѣхота.	167	8.898	374	6	—	377
Болгарск. ополч. .	128	3.891	281	75	—	259
Итого въ пѣхотѣ .	4.946	265.187	13.138	205	—	19.254
Инженерн. войска.	236	8.907	1.090	173	1.885	1.897
Морскія войска .	67	1.495	311	13	—	133
Всего пѣш. войска.	5.249	275.529	14.539	391	1.885	21.284
		290.068		23.560		
Конница	1.333	34.107	2.931	32.725	—	4.009
		37.038		36.734		
Артиллерія . . .	1.011	55.945	6.256	4.867	42.225	5.075
		62.201		52.167		
При Гл. Кварт. . .	85	2.161	264	1.294	—	146
		2.425		1.440		
Итого . .	7.678	367.742	23.990	39.277	44.110	30.514
		391.732		113.901		
	399.410					

Имѣетъ быть въ строю:

Родъ оружія и категорія войскъ.	Генер., шт. и об.-офицер.	Нижн. чиновъ.	Лошадей: Строев.	Лошадей: Артил.	Батал.	Друж.	Роть.	Эскадр.	Сотенъ	Батар.	Ком.	Парк.	Отдѣл. парк.
Полевая пѣхота .	5.535	223.634	132	—	299½	—	—	—	—	—	—	—	—
	229.169												
Резервная пѣхота.	174	7.169	6	—	10	—	½	—	—	—	—	—	—
	7.343												
Болгарск. ополч. .	1-я оч. 78	2.136	69			6							
	2-я оч. 50	1.390	1	—	—	6							
	128	3.526	70	—	—	12	-	—	—	—	—	—	—
	3.654												
Итого въ пѣхотѣ .	5.837	234.329	208	—	309½	12	½	—	—	—	—	-	—
	240.166				321½								
Инженерн. войска.	261	8.354	91	2.883	14	—	1	—	—	—	—	7	—
	8.615												
Морскія войска .	68	1.394	13	—	—	—	6½		-	—	—	—	—
	1.462												
Всего пѣш. войска.	6.166	244.077	312	2.883	323½	12	8	—	—	—	—	7	—
	250.243				335½								
Конница	1.317	29.524	30.076	-	—	—	—	98	146		—	—	—
	30.841							244					
Артиллерія . . .	1.160	52.270	4.867	42.225	4	—	—	—	—	166½	—	37	18
	53.430												
При Гл. Кварт. . .	84	2.063	1.272	—	1	—	—	8½	—	—	—	—	—
	2.147												
Итого . .	8.727	327.934	36.527	45.108	340½		8	106½	146	166½	—	44	18
	336.661		81.635					252½					

Примѣчанія:

1. Изъ наличнаго числа находится:

а) въ домашнемъ расходѣ:

въ пѣхотѣ	19.757	чел
„ кавалеріи	2.904	„
„ артиллеріи	3.675	„
„ частяхъ, состоящихъ при Гл. Квартирѣ . .	98	„
Всего	26.434	чел.

б) въ кавалеріи остающихся отъ рядовъ и по недостатку лошадей . . . . . 1.679 „

2. Съ 16 ноября по 1 декабря:
прибыло: шт. и об.-оф.—187; нижн. чин.—3.417 чел.
убыло: шт. и об.-оф.—89; нижн. чин.—8.446 чел.

Въ числѣ убыли показано:
за смертью—1.672; за побѣгомъ—821 чел.

3. Съ 16 ноября по 1 декабря:
всего убитыхъ: офицеровъ—37; нижн. чин.—1.260 чел.
безъ вѣсти пропавшихъ: офицеровъ—4; нижн. чин.—178 чел.

4. Въ итоги настоящей вѣдомости не вошли:

2-я и 4-я пѣх. резервныя дивизіи (находились въ движеніи).

Рота Почетнаго Конвоя Его Императорскаго Величества (сост. при Главной Квартирѣ Его Императорскаго Величества).

1-я саперная бригада (кромѣ л.-гв. Сапернаго бат.)—(находилась у Бухареста и Александріи).

Почетнаго Конвоя Его Императорскаго Величества—полуэскадронъ (сост. при Главной Квартирѣ Его Величества).

1-я кавалерійская дивизія (два полка подъ Плевной и два—въ Каларашскомъ отрядѣ).

Дивизіонъ Ингушей (состоялъ въ Рущукскомъ отрядѣ, при XIII арм. корпусѣ).

1-й жандармскій эскадронъ (1-й взводъ—при штабѣ Гренадерскаго корпуса, остальные—въ Систово).

1-я конная батарея (находилась въ сост. Каларашскаго отряда).

Собственный Его Имп. Величества Конвой.

1-е и 2-е отдѣленія 4-го подвижного артиллерійскаго парка.

7-е кавалерійское отдѣленіе летучаго артиллерійскаго парка.

Полубатарея скорострѣльной батареи.

Части Одесскаго военнаго округа (VII арм. корпуса): 36-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей; 7-й драг. Кинбурнскій полкъ; 7-й гусарскій Бѣлорусскій полкъ; 5-я сотня Донского каз. № 7 полка; 13-я конная батарея.

Кромѣ поименованныхъ выше частей въ итогъ *числа войсковыхъ частей* не вошли: одинъ баталіонъ 138-го пѣх. Болховскаго полка; $3^1/_2$ роты 11-го и весь 12-й резервный баталіонъ; 3 роты моряковъ фрегата „Севастополь“ и флотская стрѣлковая рота; двѣ сотни—29-го, двѣ сотни—31-го, шесть сотенъ—35-го и одна сотня—40-го Донскихъ каз. полковъ.

Б) Перечень войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ Русской Дѣйствующей арміи, а также частей Одесскаго военнаго округа (VII арм. корпуса), принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, къ 1 декабря 1877 г.

Составлено на основаніи „Сборниковъ Матеріаловъ", изданныхъ Воен.-Ист. Комиссіей Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

ВОЙСКОВЫЯ ЧАСТИ.	Батальоновъ.	Дружинъ. Рота (кавалер. сотенъ).	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей	Командъ.	Парковъ	Отдѣленій парковъ.	Полевой артил. орудій. Пѣшихъ.	Конныхъ.	Горныхъ.	Скорострѣл.	Осадной арт. орудій. Пушекъ.	Мортиръ.	Скорострѣл.
Пѣхота.															
1-я, 2-я и 3-я гвард. дивизіи	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гвард. стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я и 5-я грен. дивизіи, 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 9-я, 11-я, 12-я, 14-я, 16-я, 17-я, 18-я, 24-я, 26-я, 30-я, 31-я, 32-я, 38-я и 36-я арміейскія дивизіи	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-я и 4-я стрѣлковыя бригады	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я резервныя дивизіи	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я и 4-я резервныя дивизіи	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волгарское ополченіе	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7-го пласт. бат. Кубанск. каз. войска	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Почетн. конвоя Е. И. В.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конвойный батальонъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Служит. команда при Главн. Кв.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	337	12	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	349														
Инженерныя войска.															
4-й саперной бригады.															
Сводно-понтон. батал.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й саперной бригады:															
Л.-гв. саперн., гренад. и 1-й сап. бат.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я и 2-я военно-телегр. парки	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й саперной бригады:															
2-й, 3-й и 4-й саперн. батал.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-я и 4-я понтонные батал.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-я и 4-я военно-телегр. парки	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й осадн. нижег. паркъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й жел.-дор. батал.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ВОЙСКОВЫЯ ЧАСТИ.	Батальоновъ.	Дружинъ. Рота (кавалер. сотенъ).	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Командъ.	Парковъ.	Отдѣленій парковъ.	Полевой артил. орудій. Пѣшихъ.	Конныхъ.	Горныхъ.	Скорострѣл.	Осадной арт. орудій. Пушекъ.	Мортиръ.	Скорострѣл.
5-й саперной бригады:															
5-й, 6-й и 7-й саперн. батал.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5-й и 6-й понтон. батал.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5-й и 6-й военно-телегр. парки	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й полев. нижег. паркъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й осадн. нижег. паркъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й жел.-дор. батал.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я резервн. сап. рота	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Парусинный понтон. паркъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Команда дорожн. пароходовъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	16	1	—	—	—	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—
Морскія войска.															
Гвардейскаго Экипажа	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фрегата «Севастополь»	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Флотская стрѣлковая рота	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черноморскаго флота	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Паровыхъ катеровъ Балтійск. фл.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гальван. учебн. ком.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Керченск. минной № 2 роты	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Минеровъ л.-гв. саперн. батал.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	10	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конница.															
2-я гвард. кавалерійск. дивизія	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я, 4-я, 8-я, 9-я, 11-я, 12-я и 13-я арміейск. дивизіи	—	—	84	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Донскіе казачьи полки: 21-й, 23-й, 26-й, 29-й, 30-й, 31-й, 34-й, 35-й, 37-й и 40-й.	—	—	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ВОЙСКОВЫЯ ЧАСТИ.	Батальоновъ.	Дружинъ.	Рота (пѣшихъ сотенъ).	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Команд.	Парков.	Отдѣльныхъ парковъ.	Полевой артил. орудій. Пѣшихъ.	Конныхъ.	Горныхъ.	Скорострѣльныхъ.	Осадной арт. орудій. Пушекъ.	Мортиръ.	Скорострѣльныхъ.
1-я и 2-я Донскія каз. дивизіи	—	—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ прикомандированныя къ Дѣйств. арм. 7-я др. Кинбурн. и гус. Вѣлорусск. п.п.	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Л.-гв. Атаманск. и Казач. п.п.	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уральскаго казач. войска	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дивизіонъ Ингушей	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кавказская казачья бригада	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Собств. Е. И. В. конной	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Почетн. конвоя Е. П. В.	—	—	—	—	1/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Л.-гв. Жандармск. эскадр.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й, 8-й и 1/2 4-го жандармск. эск.	—	—	—	—	2 1/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Болгарск. ополченія	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	130 165 295	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Артиллерія.																
1-я и 2-я гвард., 3-я грен. и гвард., 2-я, 3-я грен., 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 9-я, 11-я, 12-я, 14-я, 16-я, 17-я, 18-я, 24-я, 26-я, 30-я, 31-я, 32-я, 33-я и 35-я артил. бриг.	—	—	—	—	138	—	—	—	1104	—	—	—	—	—	—	—
2-я и 4-я резервн. артил. бриг.	—	—	—	—	8	—	—	—	64	—	—	—	—	—	—	—
2-я, 3-я, 5-я и 6-я гвард., 1-я, 2-я, 7-я, 8-я, 15-я, 16-я, 18-я, 19-я и 20-я арм. конныя батареи	—	—	—	—	13	—	—	—	78	—	—	—	—	—	—	—
Донскія казачьи 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 15-я, 16-я, 17-я, 19-я и 21-я батареи	—	—	—	—	13	—	—	—	78	—	—	—	—	—	—	—
1-я и 2-я пѣшія горныя батареи	—	—	—	—	2	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—
1-я Донск. каз. конно-горн. батар.	—	—	—	—	1	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—
Въ прикомандир. къ Дѣйствующ. арміи 13-я кон. батар.	—	—	—	—	1	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—

ВОЙСКОВЫЯ ЧАСТИ.	Батальоновъ.	Дружинъ.	Рота (пѣшихъ сотенъ).	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Команд.	Парков.	Отдѣльныхъ парковъ.	Полевой артил. орудій. Пѣшихъ.	Конныхъ.	Горныхъ.	Скорострѣльныхъ.	Осадной арт. орудій. Пушекъ.	Мортиръ.	Скорострѣльныхъ.
Скорострѣльныя	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—
Турецкихъ орудій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я, 22-я, 23-я и 24-я артил. легучіе парки	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Тѣхъ же №№ арт. подвижн. парки	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 7-я, 10-я, 11-я, 14-я, 16-я и 35-я дивиз. хоз. арт. п.	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—
Отдѣленій подвижныхъ артил. парковъ: 4-е—1-го, 1-е, 2-е, 3-е, 4-е—2-го, 2-е—3-го, 1-е, 2-е—4-го, 1-е—5-го, 1-е—6-го, 1-е—7-го	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—
1-е и 5-е стрѣлк. отдѣл. легуч. парк.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
1-е, 2-е, 7-е, 9-е, 17-е и 18-е кавалер. отдѣл. легуч. парк.	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—
1-я и 2-я полов.—4-го, 1-я и 2-я полов.—5-го и 1-я полов.—8-го коя арт. парк.	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—
Стрѣлк. парковое отдѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Кавалерійск. парковое отдѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Передовой артиллер запасъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	29	—	—	—	—	—	—
Осадной артиллеріи	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	252	62	8
Итого	4	—	—	—	—	177	1	35	26	1197	162	23	8	252	62	8
Всего Дѣйствующ. армія	357	12	14	130	165	177	8	45	26	1197	162	23	8	252	62	8
Съ отрядомъ генерала Перевощина (Одесск. окр. VII корп.)	[1] 12	—	—	—	—	[2] 1	6	—	—	48	—	—	—	—	—	—
Всего на Балканск. полуостровѣ	369	12	14	130	166	183	8	45	26	1245	162	23	8	252	62	
	391			296						1438				322		
										1760						

[1] 36-я пѣхотная дивизія.

[2] 5-я сотня Донского каз. № 7 полка.

[3] 36-я артиллерійская бригада.

B) Составъ, организація и числительность Румынской и Сербской армій къ 1 декабря 1877 г.

ЧАСТИ.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Рота инвалидовъ.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
I. Составъ Румынской арміи къ 1 декабря 1877 г.[1]).							
Пѣхота							
8 линейныхъ полковъ (по 2 бат.) съ № 1 по № 8	16	—	—	—	—	—	—
16 полковъ доробанцевъ (по 2 бат.) съ № 1 по № 16[2])	32	—	—	—	—	—	—
4 егерскихъ (Venatori) батальона съ № 1 по № 4	4	—	—	—	—	—	—
Всего	52	—	—	—	—	844	37.724
Конница.							
2 полка роніоровъ (по 4 эск.) № 1 и № 2	—	8	—	—	—	—	—
9 полковъ каларашей (по 4 эск.) съ № 1 по № 9[2])	—	36	—	—	—	—	—
2 эскадрона жандармовъ	—	2	—	—	—	—	—
Всего	—	46	—	—	—	284	5.097
Артиллерія.							
4 полка (по 6 батар.) съ № 1 по № 4	—	—	24	144	—	—	—
Береговой и осадной до	—	—	—	100	—	—	—
Всего	—	—	24	144 п. 100 ос.	—	38	3.759
Инженерныхъ батальоновъ—одинъ, въ составѣ:							
1-я, 2-я, 4-я и 5-я роты—инженеры, 3-я—саперная, 6-я—телеграфная и одна понтонная роты	—	—	—	—	7	17	1.400
Итого	52	46	24	144 п. 100 ос.	7	1.183	47.980
Кромѣ того, милиціи, и территор. части пѣхоты и артиллеріи, общее число коихъ неизвѣстно.							
II. Организація Румынской арміи къ тому же числу.							
а) Операціонная армія (у Плевны).							
3-я дивизія.							
1-я бригада: 1-й лин., 7-й доробанц. и 4-й егерск.	5	—	—	—	—	83[4])	4.162
2-я » 4-й и 6-й лин., 8-й доробанц.	6	—	—	—	—	95	4.813
8-я » 3-й лин. и 6-й доробанц.	4	—	—	—	—	62	2.620
Артиллерія: 3-й артил. полкъ	—	—	6	36	—	25	1.085

[1]) За отсутствіемъ данныхъ, численность включена пропорціонально точнымъ цифрамъ къ ноябрю и 10-му декабрю (взято среднее).
[2]) Вторые батальоны 11-го и 15-го полковъ сформированы во время войны.
[4]) 3-й полкъ сформированъ во время войны.
[4]) Въ томъ числѣ и штабъ дивизіи.

ЧАСТИ.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Рота инвалидовъ.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
3-я дивизія.							
1-я бригада: 8-й лин., 12-й и 13-й доробанц.	6	—	—	—	—	200[1])	8.856
2-я » 2-й лин., 9-й дорob., 3-й егер. и 1-й бат. 11-го дорob.	6	—	—	—	—		
Артиллерія: 4-й артил. полкъ	—	—	6	36	—	21	995
4-я дивизія.							
1-я бригада: 7-й лин., 14-й и 16-й дорob. и 2-й егер.	7	—	—	—	—	120[1])	4.847
2-я » 5-й лин., 5-й и 1-й батал. 2-го доробанц. и 1-й егерск.	6	—	—	—	—	90	4.503
Артиллерія: 2-го артил. полка—3 батар. и 1-го—3 батар.	—	—	6	36	—	18	649
Кавалерія.							
Бригада полк. Розновано: 4-й, 3-й и 7-й п.п. каларащ.	—	12	—	—	—	65	1.245
» » » конныя батар. 1-го артил. п.	—	—	1	6	—	3	115
Бригада полк. Формакъ: 5-й и 6-й полки каларащ.	—	8	—	—	—	31	573
Инженерный полкъ (безъ 1-й роты)	—	—	—	—	6	15	1.200
Жандармы	—	2	—	—	—	10	234
Итого	40	22	19	114 1 корт.	6	846	36.177
б) Отрядъ „Искера и Вида“ полк. Славичано.							
1-й и 10-й полки и 2-й бат. 4-го и 15-го п.п. дорob.	6	—	—	—	—	96	4.035
8-й, 9-й и 2 эск. 2-го п. каларашей	—	10	—	—	—	50	1.117
3 батареи 2-го арт. п. и 1 территор. батарея	—	—	4	24	—	12	468
1-я инженерная рота	—	—	—	—	1	2	200
Всего	6	10	4	24	1	160	5.823
в) Обсерваціонный корпусъ (у Калафата).							
3-й, 1-й батал. 2-го, 4-го и 15-го и 2-й бат. 11-го п. дорob.	6	—	—	—	—	94	3.895
Одинъ батальонъ милиціи[2])	1	—	—	—	—	13	650
1 батарея 1-го артил. полка и 1 территор. батарея	—	—	2	12	—	6	238
1-й и 2 эскадр. 2-го полка каларашей	—	6	—	—	—	30	702
Осадныхъ и береговыхъ орудій до	—	—	—	40	—	—	—
Всего	7	6	2	12/40	—	147	5.545
г) Бригада роніоровъ съ конной батареей—въ отрядѣ ген. Арнольди	—	8	1	6	—	43	1.085

[1]) Въ томъ числѣ и штабъ дивизіи.
[2]) Не включенъ въ общій итогъ на стр. 634.

III. Составъ и организація Сербской арміи къ 1 декабря 1877 г.

ВОЙСКОВЫЯ ЧАСТИ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей и орудій.	Рота саперъ.	Числомъ. Офицеровъ.	Числомъ. Нижнихъ чиновъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Шумадійскій корпусъ.							При стратегическомъ развертываніи:
1-я Шумадійская дивизія полк. Вучевичъ . . .	9	4	6 / 32	2	—	—	корпусъ выдѣлилъ: 4 баталіона къ Моравскому корпусу; 2 баталіона—для охраны Бѣлграда, а остальными частями вошелъ въ составъ *Княжевацкаго отряда.*
2-я Шумадійская дивизія полк. Іовановичъ . . .	9	4	6 / 32	2	—	—	
Корпусная артиллерія . .	—	—	1 / 6	—	—	—	
Всего въ корпусѣ.	18	8	13 / 70	4	146	15.550	
Моравскій корпусъ.							
1-я Ибарская дивизія подполковн. Бениикій . .	9	2	5 / 26	2	—	—	Корпусъ выслалъ Ибарскую дивизію и корпусный резервъ на р. Топлицу, а Моравская дивизія съ частями другихъ корпусовъ образовала отрядъ для дѣйствій противъ кр. Ниша.
2-я Моравская дивизія полк. Орѣшкевичъ . . .	14	2	4 / 22	2	—	—	
Корпусный резервъ . . .	5	1	1 / 4	—	—	—	
Всего въ корпусѣ.	28	5	10 / 52	4	118	18.455	
Тимокскій корпусъ.							
Крайнское войско	10	1	2 / 10	2	—	—	Корпусъ выдѣлилъ въ Кладово и Неготинъ 2 бат. и 1 батар. изъ Крайнск.; затѣмъ, 6 бат., 1 эск., 2 батар., 12 ор. съ 1 р. сап. изъ Зайчарск. и 5 бат. изъ Княжевацк. войска составили отрядъ полк. Здравковича для обороны Крайны.
Зайчарское войско полк. Здравковичъ . .	8	1	2 / 12	1	—	—	
Княжевацкое войско . . .	8	1	3 / 14	1	—	—	Въ Моравскій корпусъ (для дѣйствій противъ кр. Ниша) корпусъ выдѣлилъ Дунайскую дивизію въ составѣ 5 бат., 2 эск., 4 батар., 22 ор. и 2 р. саперъ.
Дунайская дивизія полк. Топаловичъ . .	10	2	4 / 20	2	—	—	
Всего въ корпусѣ.	36	5	11 / 56	6	124	22.155	Остальныя силы вошли *въ Княжевацкій отрядъ.*
Яворскій корпусъ . .	21	2	7 / 28	2	67	13.110	Оба корпуса обороняли западн. границу.
Дринскій корпусъ . .	21	4	5 / 26	2	64	12.350	
Всего сербовъ . .	124	24	46 / 232	18	519	81.620	
Въ показаномъ числѣ:							
пѣхоты	124	—	—	—	330	70.120	
конницы	—	24	— / 46	—	32	2.950	
артиллеріи	—	—	232	—	120	5.850	
саперъ	—	—	—	18	37	2.700	Состоялъ при Тимокск. корпусѣ.
Добровольческій батал. .	—	—	—	—	—	—	Дѣйствовалъ въ горахъ Капаоникъ, служа связью между Яворскимъ и Моравскимъ корпусами. Въ общій итогъ силъ не включенъ.
Отрядъ добровольцевъ кап. Милоевичъ	—	—	—	—	950		

Примѣчаніе. Кромѣ показаннаго состояло: въ вѣдѣніи управленія Моравскаго корпуса 40 орудій позиціонной арт., частью въ Алексинацѣ, частью въ Делиградѣ; входя въ составъ Тимокскаго корпуса, Кладовское командованіе и позиціонная артиллерія въ Неготинѣ и Зайчарѣ; въ вѣдѣніи управленія Дринскаго корпуса 8 позиціонныхъ орудій въ крѣпости Шабацъ.

Далѣе, при мобилизаціи I и II класса Народнаго войска мобилизовано было одновременно еще 14 баталіоновъ III класса, оставшихся на службѣ внутри страны.

Приложеніе № 2.

Распредѣленіе русскихъ и союзныхъ войскъ по отрядамъ къ 15 декабря 1877 г.

А) Войска, предназначенныя для главныхъ операцій.

Войсковыя части и частные отряды.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
Западный отрядъ генералъ-адъютанта Гурко.							
1-я гвард. пѣхотная дивизія	16	—	—	—	—	153	10.224
2-я » » »	16	—	—	—	—	160	8.434
Гвард. стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	68	2.362
2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи	6	—	—	—	—	86	3.899
1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 6-я, 8-я лин. и 2-я стрѣлк. роты 10-го пѣх. Новониколаевскаго п.	1½	—	—	—	—	28	1.225
3-я гвард. пѣхотная дивизія	16	—	—	—	—	239	10.767
5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи	24	—	—	—	—	402	18.080
Всего	83½	—	—	—	—	1.131	54.961
2-я гвард. кавалер. дивизія	—	24	—	—	—	205	2.789
Кавказская каз. бриг.	—	—	12	—	—	41	981
Сводная драгунск. бриг.	—	8	—	—	—	55	919
» Донск. бриг.	—	—	7	—	—	23	734
Донской каз. № 34 п.	—	—	5	—	—	15	610
Л.-гв. Жандармск. эскадронъ	—	1	—	—	—	6	98
Донской № 24 полкъ	—	—	1½	—	—	4	202
Всего	—	33 / 58½	25½	—	—	349	6.333
1-я и 2-я гвард. артиллер. бриг.	—	—	—	12	96	79	2.889
2-я, 4-я и 6-я батар. 3-й бриг.	—	—	—	3	24	13	524
3-я гвард. и грен. артиллер. бригада	—	—	—	6	48	38	1.452
5-я и 31-я артиллер. бригады	—	—	—	12	96	57	2.137
2-я, 3-я, 5-я и 6-я батар. гв. к. арт. бригады	—	—	—	4	24	23	688
16-я конная батар.	—	—	—	1	6	6	145
1-я Донск. конно-горн. бат.	—	—	—	1	6	4	179
8-я, 15-я и 19-я Донск. бат.	—	—	—	3	18	8	367
Всего	—	—	—	42	318	228	8.381
Итого Западнаго отряда	83½	33 / 58½	25½	42	318	1.708 / 71.333	69.675

Войсковыя части и частные отряды.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
Въ томъ числѣ:							
а) Первоначальнаго состава	43½	33	20½	24	174	957	36.859
б) Подкрѣпл. отъ Плевны	40	—	5	18	144	751	33.016
При отрядѣ: л.-гв. саперн. батал.; 3-я и 4-я роты 4-го сап. бат.; штабъ IX корпуса съ 2-мъ взвод. 3-го жанд. эск.; 1-е и 2-е отдѣл. 3-го воен.-тел. парка; 1-е и 2-е отдѣл. 3-го воен. инж. парка.							
Частныя подраздѣленія изъ отряды:							
Перешедшія изъ Балканъ. Авангардъ генер. Рауха	13	—	11	4²	16 нѣм. 4 коп.	196	10.375
Лѣвая колонна: 1-я эшелонъ, ген. Курловъ	8	4	1	2	16 нѣм.	151	6.289
Лѣвая колонна: 2-я эшелонъ, ген. Философовъ	10	—	5	1	8 нѣм.	170	6.547
Правая колонна, ген. Вельяминовъ	7¹)	16	—	2½	8 нѣм. 8 коп.	254	7.159
Этропольская колонна, ген. Дандевиль	9	4	2	2	8 нѣм. 6 коп.	175	7.665
Всего	47	24 / 38	14	12	56 нѣм. 18 коп.	946	38.035
Оставшіеся сверхъ Балканъ. Отрядъ гр. Шувалова	12	—	—	3	24 нѣм.	146	7.085
» пр. Ольденбургскаго	8	—	—	3½	28 нѣм.	122	5.910
» ген. Брока	5²/₃	—	2	⅓	2 коп.	63	3.566
» » Шильдеръ-Шульднера	9	8	—	4	32 нѣм.	238	7.751
20-й пѣх. Галицкій п. (въ дивиз. у Навагина)	3	—	—	—	—	51	2.555
Донск. каз. № 34 п. (безъ 2-й сотни)	—	—	5	—	—	15	610
Въ тылу отряда и на сообщеніяхъ	—	5½		ост. орудія.		—	—
Ловче-Сельвинскій отрядъ генералъ-лейтенанта Карцова.							
9-й пѣх. Старонигерманландскій полкъ	3	—	—	—	—	67³)	2.655
1-я и 3-я стр., 5-я, 7-я, 9-я 10-я, 11-я и 12-я лин. роты 10-го пѣх. Новониколаевскаго полка	1½	—	—	—	—	33	1.380
1-я, 3-я и 5-я батар. 3-й артил. бриг.	—	—	—	3	24	16	527
Донской каз. № 30 полкъ	—	—	6	—	—	17	817
» » № 24 »	—	—	4½	—	—	17	610
Итого	4½	—	10½	3	24	150	5.989
При отрядѣ: 3-я рота 6-го саперн. батальона.							

¹) Въ томъ числѣ сводный бат. 17-го полка подполк. Курча.
²) Со штабомъ дивизіи.

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Двинуто отъ Плевны.							
10-й стрѣлк. баталіонъ	1	—	—	—	—	28	1.162
Всего	5 1/3	—	10 1/2	3	24	173	7.151
Отрядъ генерала Арнольди въ подчиненіи генерала Ганецкаго.							
4-й уланск. Харьковскій полкъ	—	4	—	—	—	38[1]	529
4-й гусарск. Маріупольскій полкъ	—	4	—	—	—	29	377
8-я конная батарея	—	—	—	1	6	5	145
Всего	—	8	—	1	6	72	1.051
Шипкинскій отрядъ генерала Радецкаго. (Центральный отрядъ).							
9-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	161	8.689
14-я » »	12	—	—	—	—	183	8.886
Три полка 24-й пѣхотной дивизіи	9	—	—	—	—	127	2.965
4-я стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	69	2.469
Волг. ополченія { 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я друж.	6	—	—	—	—	78	2 072
Волг. ополченія { 7-я, 8-я, 9-я и 10-я друж.	4	—	—	—	—	30	912
7-й пласт. бат. Кубанск. войска	1/2	—	—	—	—	4	223
Всего	47 1/2	—	—	—	—	672	26.216
Донской каз. № 28 полкъ	—	—	6	—	—	22	535
1-я и 2-я сотни Донск. каз. № 21 п.	—	—	2	—	—	7	205
1-я сотня Донск. к. № 26 п.	—	—	1	—	—	4	106
Уральск. каз. войска	—	—	1	—	—	2	109
Всего	—	—	10	—	—	35	955
Скорострѣльн. батарея	—	—	—	1/4	4	1	63
9-я и 14-я артил. бриг.	—	—	—	12	96	59	2.460
1-я, 2-я, 4-я и 6-я батар. 24-й арт. бриг.	—	—	—	4	32	21	797
1-я и 2-я горн. пѣш. батар.	—	—	—	2	16	11	355
Турецк. горн. оруд.	—	—	—	—	1	?	?
Мортиръ	—	—	—	—	4	?	?
Всего	—	—	—	18 1/2	153	92	3.675
Итого	47 1/2	—	10	18 1/2	153	799	30.846
При отрядѣ: 1-я и 2-я роты 2-го сап. и 3-я рота 5-го сап. баталіоновъ; 1-й взводъ 3-го жанд. эск.; 4-я отд. 3-го полев. жанд. парка; двинуты въ районъ отряда 1-е и 3-е отд. 4-го воен.-телегр. парка.							31.646

[1]) Со штабомъ 4-й кавалерійск. дивизіи.

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Двинуто отъ Плевны.							
Отрядъ генерала Скобелева.							
1) 16-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	183	9.103
16-я артиллерійск. бригада	—	—	—	5[1])	40	24	988
Донской каз. № 9 полкъ	—	—	6	—	—	16	560
Всего	12	—	6	5	40	223	10.651
При отрядѣ: 1-я и 2-я роты 4-го сапер. баталіона.							
2) 3-я стрѣлк. бригада	3	—	—	—	—	65	3.013
3) 1-я кавалерійск. дивизія (безъ гус. п.)	—	8	6	—	—	85	1.912
1-я конная батар.	—	—	—	1	6	6	203
Всего отъ Плевны	15	8	12	6	46	379	15.779
							16.158
Общій итогъ	62 1/2	8	22	24 1/2	199	1.178	46.825
			30				47.803
Резервъ арміи у Плевны.							
Генералъ Ганецкій.							
2-я и 3-я грен. дивизіи	24	—	—	—	—	458	19.430
2-я и 3-я грен. артиллерійск. бриг.	—	—	—	12	96	55	2.294
9-й улан. Бугскій полкъ	—	4	—	—	—	29[2])	556
Донская каз. № 10 бат.	—	—	—	1	6	5	165
7-я конная батарея	—	—	—	1	6	4	122
Всего	24	4	—	14	108	551	22.567
							23.118
Донск. каз. № 34 п. 2-я сотня [3])	—	—	1	—	—	2	122
При отрядѣ. 1-й взводъ 1-го жандарм. эскадр.; 3-й понт. баталіонъ.							
Отрядъ генерала барона Дельвигъ-Гаузена. (XI корпусъ; Тырновскій отрядъ).							
11-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	225	10.309
26-я » »	12	—	—	—	—	161	10.680
11-я и 12-я друж. Волг. ополч.	2	—	—	—	—	17	288
Всего	26	—	—	—	—	403	21.277

[1]) Безъ 5-й батареи, отправленной въ Систово для перевооруженія.
[2]) Въ томъ числѣ штабъ 9-й кавалер. дивизіи.
[3]) Задержана при Гл. Квартирѣ.

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ
13-я кавалер. дивизія	—	12	6	—	—	119	2.440
4-я сотня Донск. каз. № 21	—	—	1	—	—	3	102
2-я » » » № 26	—	—	1	—	—	4	106
1-я » » » № 40 [1])	—	—	1	—	—	3	111
Всего	—	12	9	—	—	129	2.759
		21					
11-я и 26-я артил. бригада	—	—	—	12	96	59	2.394
20-я конная батар.	—	—	—	1	6	3	181
6-я Донск. каз. батар.	—	—	—	1	6	4	135
Всего	—	—	—	14	108	66	2.710
Итого	26	12	9	14	108	598	26.726
		21				27.324	
Двинуто отъ Плевны.							
Въ составъ Рущукскаго отряда, но временно въ распор. ком. XI корп., у Тырново [2]):							
30-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	188	9.742
30-я артиллер. бриг.	—	—	—	6	48	32	1.376
9-й гус. Кіевскій полкъ	—	4	—	—		29	545
Всего	12	4	—	6	48	249	11.663
						11.912	
Общій итогъ войскъ Тырновск. раіона.	38	16	9	20	156	847	38.389
		25				39.236	
При Главной Квартирѣ.							
Л.-гв. Казачій полкъ	—	4	—	—	—	29	621
Конвойный батал.	1	—	—	—	—	23	778
4-го жандармск. эскадрона	—	1/2	—	—	—	4	47
Всего	1	4 1/2	—	—	—	56	1.446
						1.502	

[1]) При штабѣ корпуса, гдѣ и 3-й взводъ 3-го жандармск. эскадрона.
[2]) Тутъ и штабъ IV корпуса, съ командой 4-го жандармск. эскадрона.

Б) Войска, предназначенныя для второстепенныхъ операцій.

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
1. На лѣвомъ флангѣ.							
Рущукскій отрядъ.							
1-я, 12-я, 33-я и 35-я пѣхотн. дивизіи	48	—	—	—	—	830	39.484
1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи	6	—	—	—	—	104	5.405
2-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	132	9.078
Итого	66	—	—	—	—	1.066	53.967
12-я кавалерійская дивизія	—	12	6	—	—	119	2.418
8-я кавалерійская дивизія (безъ драгун. п.)	—	8	6	—	—	92	1.641
1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи	—	8	—	—	—	63	1 079
2-й Донской дивизіи, 36-й и 39-й полки	—	—	12	—	—	35	1.251
9-й драгун. Казанскій п.	—	4		—	—	30	433
Л.-гв. Атаманскій п.	—	4	—	—	—	28	608
Донской каз. № 31 полкъ	—	—	5		—	17	530
» » № 37 »	—	—	6	—	—	20	729
Дивизіонъ Ингушей	—	—	2	—	—	13	185
Итого	—	36	37	—	—	417	8 874
		73					
1-я, 12-я, 33-я и 35-я артиллер. бригады	—	—	—	24	192	122	4.406
2-я артиллерійская бригада	—	—	—	6	48	23	970
1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артил. бригады	—	—	—	4	32	21	834
Скорострѣльн. батар.	—	—	—	1/2	4	2	63
15-я, 18-я и 19-я конныя батареи	—	—	—	3	18	19	543
2-я, 5-я, 9-я и 21-я Донскія батареи	—	—	—	4	24	19	708
Итого	—	—	—	41 1/2	318	206	7.524
Всего	66	36	37	41 1/2	318	1.689	70.365
		73				72 054	
При отрядѣ. гвард. 1/2 рота (при 12-й див.); 4-й и 5-й взводы 3-го пол жандармск эскадрона; 3-я и 4-я роты 2-го сап.: 1/2 4-й роты 5-го и 7-й сап. бат., 1-я рез. сап. рота; 6-й и парусин. понт. бат.: 3-е отд 3-го, 3-е отд. 5-го и 2-е отд 6-го военно-телегр. парковъ; 1-е, 2-е и 4-е отд. 2-го осадн. инжен. парка.							

Войсковыя части и частные отряды.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
Журжевскій отрядъ.							
2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи	6	—	—	—	—	113	4.849
2-я » 11-й кав. дивизіи (безъ $2^3/_4$ сотенъ)	—	4	$3^1/_4$	—	—	13	367
2-я и 5-я батареи 32-й артиллерійск. бриг.	—	—	—	2	16	11	363
Одна рота 21-го резервн. бат.	$^1/_4$	—	—	—	—	2	172
Всего	$6^1/_4$	4 / $7^1/_4$	$3^1/_4$	2	16	139	5.751 / 5.890
При отрядѣ:							
Осадной артиллер. 12-я и 5-я роты на Журж. б.	—	—	—	—	77 ос.	—	—
Каларашско-Ольтеницкій отрядъ.							
96-й пѣх. Омскій полкъ	3	—	—	—	—	46	2.691
21-й (безъ одн. роты), 37-й, 38-й и 48-й рез. батал.	$3^3/_4$	—	—	—	—	20	3.218
1-й гусар. Сумскій полкъ	—	4	—	—	—	32	598
2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни № 40 Донск. п.	—	—	4	—	—	17	446
Три взвода 3-й, 4-я и 6-я сотни Донск. каз. № 11 п.	—	—	$2^1/_4$	—	—	11	321
2-я и 5-я батареи 24-й артил. бриг.	—	—	—	2	16	10	515
2-я конная батарея	—	—	—	1	6	7	208
Одинъ взводъ Донск. № 4 бат.	—	—	$^1/_3$	4	1	1	67
Всего	$6^3/_4$	4 / $10^3/_4$	$6^1/_4$	$3^1/_3$	26	144	8.054 / 8.198
Отрядъ генерала Циммермана. (XIV корпусъ).							
17-я и 18-я пѣхотн. дивизіи	24	—	—	—	—	427	20.844
17-я и 18-я артиллер. бригады	—	—	—	12	96	54	2.556
1-я Донская дивизія	—	—	24	—	—	84	2.609
Два взвода 4-й, 11-я, 16-я и 17-я Донск. каз. бат.	—	—	—	$3^2/_3$	22	15	723
Итого	24	—	24	$15^2/_3$	118	580	26.732 / 27.312

Войсковыя части и частные отряды.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
7-й драг. Кинбурнск. полкъ	—	4	—	—	—	?	?
7-й гусар. Бѣлорусск. »	—	4	—	—	—	?	?
13-я конная батарея	—	—	—	1	6	?	?
Итого	—	8	—	1	6	48	1.184
Всего	24	8	24	$16^2/_3$	124	628	27.916 / 28.544
При отрядѣ: 6-й взводъ 3-го жандармск. эскадр.; 1-я и $^1/_4$ 4-й роты 5-го сан. бат.; осадн. артил. (4 ос. ор.).		32					
Нижне-Дунайскій отрядъ.							
36-я пѣхотн. дивизія	12	—	—	—	—	—	—
36-я артиллер бригада	—	—	—	6	48	—	—
5-я сотня 7-го Донск. полка	—	—	1	—	—	—	—
1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни 29-го Донск. полка	—	—	4	—	—	15	528
Итого	12	—	5	6	48	—	—
Изъ нихъ: на лѣвомъ берегу	2	—	—	2	16	—	—
Изъ нихъ: » правомъ »	10	—	5	4	32	253	11.280 / 11.533
При отрядѣ: Осадн. артил. (16 ор.).							
Всего въ Добруджѣ и у дельты Дуная	34	8 / 37	29	$20^2/_3$	156	881	39.196 / 40.077

2. На правомъ флангѣ. Союзныя арміи.

А) Румыны.

Западный корпусъ ген. Харалямба.						
1-я дивизія полк. Лекка	11	8	—	8	48	10.290
4-я дивизія генер. Ангелеско	12	8	—	4	24	10.460
Резервная дивизія полк. Славичано	5	4	—	2	12	4.480
Кавалерійскій резервъ	—	8	—	—	—	880
Берегов. и осадныхъ орудій	—	—	—	—	59	—
Всего	28	28	—	14	84 / 59 ос.	26.110

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
Отдѣльныя дивизіи.							
2-я дивизія ген. Черкезъ	12	4	—	6	36	10.310	
3-я » » Раковица	14	12	—	6	36	12.690	
Жандармовъ	—	2	—	—	—	220	
Итого румынъ	54	46	—	26	156 / 59 ос.	49.330	
При нихъ: 4 роты инженерн.; 1 рота саперн.; 1 рота телеграфн.; 1 рота понтонная	1	—	—	—	—	1.420	
Въ составѣ арміи считаны и нѣкот. территоріальныя и милиціонныя части.							
Б) Сербы.							
Княжевацкій отрядъ ген. Бели-Марковичъ [1]	30	10	саперн. ротъ. 7	17	90	181	23.324
						23.505	
Моравскій корпусъ полк. Лѣшанинъ	37	7	6	14	72	160	24.169
						24.329	
Въ томъ числѣ у кр. Нишъ	23	4	4	8	42	96	14.328
						14.424	
Въ томъ числѣ на р. Топлицѣ	14	3	2	6	30	64	9.841
						9.905	
Крайнскій отрядъ полк. Здравковичъ	13	1	1	3	16	39	7.607
						7.646	
Всего	80	18	14	34	178	380	55.100
						55.480	
Яворскій корпусъ ген. Николичъ	21	2	2	7	28	67	13.110
Дринскій » » Ранко-Алимпичъ	21	4	2	5	26	64	12.350
Всего	42	6	4	12	54	131	25.460
						25.591	
Въ Бѣлградѣ	2	—	—	—	—	8	1.060
						1.068	
Итого сербовъ	124	24	18	46	232	519	81.620
						82.139	
Кромѣ того отрядъ добровольцевъ *кап. Милосевича* — въ горахъ Капаонника	850 пѣш. и 100 кон.					950 чел.	

[1]) При отрядѣ, кромѣ показанныхъ, добровольческій баталіонъ, состоявшій при Тимокскомъ корпусѣ.

В) Войска для службы тыла и сообщеній.

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
I. Этапы, охрана желѣзныхъ дорогъ и складовъ.							
1-я резервная дивизія	12	—	—	—	—	174	7.169
2-я » » (безъ 21-го бат.)	11	—	—	—	—	118	8.779
4-я » » (безъ 3-хъ бат.)	9	—	—	—	—	33	8.109
2-я » артиллерійск. бригада	—	—	—	4	32	17	846
4-я » » »	—	—	—	4	32	17	760
Всего	32	—	—	8	64	354	25.663
II. Служба на переправахъ.							
У Зимницы-Систово.							
3-й и 1-я и 2-я роты 6-го сап. бат.	$1^1/_2$	—	—	—	—	—	—
4-й и 5-й понтон. баталіоны	2	—	—	—	—	—	—
Донской каз. № 38 полкъ	—	—	4	—	—	14	436
Осадн. артиллер.	—	—	—	—	12 ос.	?	?
1-го жандармск. эскадрона	—	$^3/_4$	—	—	—	—	—
У Батина.							
Показаны въ составѣ Рущукскаго отряда	—	—	—	—	—	—	—
У Брамлова-Гичетъ.							
2-я и $^1/_4$ 4-й ротъ 5-го саперн. батал.	—	—	—	—	—	—	—
III. Исправленіе дорогъ (генералъ Кренке).							
4-я рота 6-го сапернаго баталіона	—	—	—	—	—	—	—
3-е отд. 3-го пол. и 3-е отд. 3-го осадн. инженерн. парковъ	—	—	—	—	—	—	—

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
IV. Рѣчная служба на Дунаѣ.							
Гвардейскій Экипажъ	4 р.	10 р.	—	—	—	74	1.296
Фрегатъ «Севастополь»	3 р.					1.370	
Флотская стрѣлков. рота	1 р.						
Черноморск. флотъ	2 р.						
Команды паров. кат.		4 к.					
» минеровъ гв. Сап. бат.							
» гальван.-уч. ком.							
» минеровъ минной № 2 Керченск. роты							
Рѣчной флотъ.							
2 монитора: «Никополь» и «Систово» (взяты у турокъ).							
1 канонерская лодка «Великій Князь Николай» (бывшій «Фульджеруль»).							
3 парохода: «Апета», «Корабія» и «Ада».							
2 паровыя шлюпки: «Олафчикъ» и «Джигитъ».							
10 паровыхъ катеровъ: «Шутка», «Мина», «Опытъ», «Первенецъ», «Генералъ-Адмиралъ», «Петръ Великій», «Зарятъ», «Не тронь меня», «Кремль» и «Грейгъ».							
4 десантныхъ (кожуховыхъ) бота.							
8 гребныхъ катеровъ.							
8 » » 6 весельныхъ.							
1 водолазный ботъ.							
V. Въ распоряженіи Начальника Сообщеній и Полев. Интенданта.							
Донской каз. № 35 полкъ	—	—	6	—	—	17	654
» » № 40 » 4-я сотня	—	—	1	—	—	3	111
» » № 31 » 1-я »	—	—	1	—	—	3	106
» » № 29 » 5-я и 6-я сотни	—	—	2	—	—	3	132
Всего	—	—	10	—	—	26	1.003

Войсковыя части и частные отряды.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижнихъ чиновъ.
VI. Содержаніе телеграфныхъ линій.							
2-е отд. 4-го; 1-е и 2-е—5-го; 1-е и 3-е—6-го военно-телеграфн. парковъ	—	—	—	—	—	—	—
VII. Желѣзнодорожная служба.							
2-й и 3-й жел.-дор. батал.	2	—	—	—	—	46	1.662
VIII. Прочія части.							
У Бухареста и Александріи.							
Гренадер. к 1-й сап. бат.	2	—	—	—	—	—	—
1-й и 2-й военно-телеграфн. парки	2 п.	—	—	—	—	—	—
У Фратешти.							
Сводно-понтон. батал. (4-й сап. бриг.)	1	—	—	—	—	7	251
Команда дорожн. паровозовъ	1 п.	—	—	—	—	—	—
У Плевны.							
Донской каз. № 4 полкъ	—	—	6	—	—	18	705
1-й осадн. инженерн. паркъ	—	—	—	—	—	15	92
Осадн. артиллеріи	—	—	—	—	24 ос. 8 сапер.	—	—
У Зимницы.							
Главный паркъ осадной артиллеріи	4 батал. безъ 2 рот.	—	—	—	72 ос.	—	—
У Банясы.							
Запасн. паркъ осадн. артил.		—	—	—	45 ос.		
Передов. арт. запасъ—у Систово	—	—	—	—	—	—	—
Въ конвоѣ ген. Тотлебена (въ шт. Рущукск. отряда)	—	2 сотни Донского № 38 п.		—	—	6	214
У Систово.							
5-я батар. 16-й арт. бриг. на перевооруженіи	—	—	—	1	8	—	—

Приложеніе № 3.

Вѣдомость расположенія турецкихъ вооруженныхъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ

за декабрь и январь мѣсяцы 1877—78 г. г.

Распредѣленіе турецкихъ войскъ по фронтамъ и раіонамъ къ 30 ноября, 7, 14, 21 и 28 декабря 1877 г., 4, 11, 18 и 25 января 1878 г.

Составлено по таблицамъ полковника Артамонова, «Сборн. матеріаловъ», выпускъ 12-й, стр. 129—146.

Расположеніе и группы.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Численность.
Къ 30 ноября 1877 года.				
Фронтъ: Туртукай—Силистрія—Х.-Оглу-Базарджикъ	34	12	8	16.700
» Рущукъ—Сарнасуфларъ	81	64	21	42.400
На Османбазарской дорогѣ	16	14	5½	9.570
Елена и окрестности	31	28	6½	16.020
Шумла и Варна	26	4	3	12.190
Восточная армія	188	117	44	96.880
Балканская армія (Твардица—Шипка—Карнаре)	42½	26	9	21.890
Софійская группа Араба-Конакъ—Баба-Конакъ	53	17	10	25.740
Софійская группа Софія [1]), Лютаково и войска тыла	35	12	4½	16.410
Всего	88	29	14½	42.150
Нишская группа	13	—	—	5.850
Виддинская группа	16	—	—	7.200
Сообщенія	6	—	—	2.700
Двигающіяся подкрѣпленія [2])	5	—	1	2.320
Всего	11	—	1	5.020
Итого противъ русск. и союзн.	358½	172	68½	178.990
Константинополь и Салоники	38	6	3	17.730
Боснія и Герцеговина	36	—	2	16.340
У границъ Черногоріи	36	7	3	16.900
Эпиръ и Ѳессалія	18	—	3	8.310
Остр. Критъ	14	4	4	6.860
Всего	142	17	15	66.140
Итого въ Европ. Турціи	500½	189	83½	245.130
Ноября 28 сдалась Плевна	72	17	12	34.430
Къ 7 декабря 1877 года.				
Фронтъ: Туртукай—Силистрія—Х.-Оглу-Базарджикъ [3])	32[4])	12	8	15.800
» Рущукъ—Сарнасуфларъ	69	58	16	36.230
На Османбазарской дорогѣ	10	6	3½	5.165

[1]) Прибыло съ перевала Гинцы 8 баталіоновъ.
[2]) У Адріанополя, высланные изъ Константинополя къ Татаръ-Базарджику 5 баталіоновъ и 1 батарея.
[3]) Египтяне изъ Варны смѣнили турокъ.
[4]) Пропущенъ гарнизонъ Туртукая, 2 бат.; поэтому будетъ 34 бат. и въ строю 16.700 ч.

Расположеніе и группы.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Числомъ.
Елена, Ахметли и окрестности [1]	32	31	7½	17.100
Шумла и Варна [2]	32	10	8	15.660
Отъ Варны моремъ въ Константинопол. (13 бат. 1 батар.).				
Восточная армія	175	117	43	89.955
Балканская армія (Твардица—Шипка—Карнаре)	42½	26	9	21.890
Софійская группа — Арабъ-Конакъ—Баба-Конакъ	53	17	10	25.740
Софійская группа — Софія, Лютаково и войска тыла	21	12	2½	10.460
Всего	74	29	12½	36.200
Нишская группа	11½	—	1	5.250
Виддинская группа [3]	16	—	1	7.270
Сообщенія	4	—	—	1.800
Двигающіяся подкрѣпленія — Отъ Софіи къ Нишск. груп. (къ Пироту)	9	6	1	4.540
Двигающіяся подкрѣпленія — » Елены (у Татаръ-Базарджик.)	10	—	2	4.640
Двигающіяся подкрѣпленія — » Адріанополя (у Татаръ-Базарджик.)				
Двигающіяся подкрѣпленія — » Константинопол. (у Адріанополя)	5	—	—	2.250
Всего	28	6	3	13.230
Моремъ изъ Варны въ Константинополь	13	—	1	5.920
Итого противъ русск. и союзн.	360	178	70½	179.715
Константинополь [4] и Салоники [5]	50	6	2	23.060
Боснія и Герцеговина	38	—	1	17.110
У границъ Черногоріи [6]	36	7	2	16.830
Эпиръ и Ѳессалія	18	—	3	8.310
Остр. Критъ [7]	14	4	4	6.860
Всего	156	17	12	72.170
Итого въ Европ. Турціи	516	195	82½	251.885

[1]) У Ахметли начинаютъ сосредоточиваться, чтобы, равно какъ и отъ Елены, идти на Южный фронтъ.

[2]) Отъ Варны начинаются усиленныя перевозки моремъ.

[3]) Батарея прибыла изъ Софіи.

[4]) Прибыло 6 баталіоновъ изъ Варны и 11 баталіоновъ съ остр. Крита.

[5]) Изъ Салоникъ убылъ 1 батал. въ Митровицу, въ составъ войскъ подъ рубрикой Боснія и Герцеговина.

[6]) Одна батарея убыла въ Боснію.

[7]) 11 батал. высланы въ Константинополь и замѣнены 11 батал. націон. гвардіи.

Расположеніе и группы.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Числомъ.
Къ 14 декабря 1877 года.				
Фронтъ: Туртукай—Силистрія—Х.-Оглу-Базарджикъ . .	34	12	8	16.700
» Рущукъ—Сарнасуфларъ и 2-я линія Разградъ—Эски-Джума	59	48	13	30.820
На Османбазарской дорогѣ	6	6	2	3.260
Ахметли—Казанъ—Ямболь	30	20	8	15.470
Варна [1]) и Шумла [2])	29	10	6	14.170
Восточная армія . . .	158	96	37	80.420
Балканская армія (Твардица—Шипка—Карнаре) . .	42½	26	9	21.890
Софійская группа: Арабъ-Конакъ—Баба-Конакъ	53	17	10	25.740
Софійская группа: Софія [3])	18	6	2	8.660
Софійская группа: Лажени, Мирково, Златица, Лютаково, Комарци, Ташкисенъ, Кюстендиль . . .	26	6	2½	12.290
Всего	97	29	14½	46.690
Нишская группа [4])	18	—	2	9.240
Виддинская группа [5])	16	—	2	7.340
Сообщенія (Ени-Загра, Карабунаръ, Ихтиманъ, Филиппополь)	6	—	—	2.700
Татаръ-Базарджикъ и Трояновы ворота (приб. отъ Елены).	11	11	3	5.930
Адріанополь (приб. изъ Константинополя)	19	10	4	9.530
Всего	36	21	7	18.160
Итого противъ русск. и союзн.	367½	172	71½	183.740
Константинополь и Салоники	41½	6	2	19.240
Боснія и Герцеговина	37	—	2	16.580
У границъ Черногоріи	36	7	2	16.830
Эпиръ и Ѳессалія	18	—	3	8.310
Остр. Критъ (11 батал. нац. гвардіи)	14	4	4	6.860
Всего	146½	17	13	67.820
Итого Балк. полуостр. .	514	189	84½	251.560

[1]) Изъ Варны въ Константинополь моремъ 10 батал., 10 эскадр. и 4 батареи.
[2]) Въ Шумлу прибыло изъ Кадыкіоя и Соленикъ 7 батал., 10 эскадр. и 2 батар.
[3]) Въ Софію прибыло 5 батал. изъ Константинополя; 10 батал. изъ Татаръ-Базарджика и 1 батал. изъ Варны, черезъ Константинополь.
[4]) Въ таблицѣ Артам. не считаны: 2 батал. идущіе отъ перевала Гинцы въ Пиротъ и 1 батал. у Бабиной Главы (хотя примѣчаніе и говоритъ); поэтому слѣдуетъ соотвѣтственно измѣнить итоги.
[5]) Адліе турки (2 батал.) очистили и отошли въ Виддинъ.

Расположеніе и группы.	Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Числомъ.
Къ 21 декабря 1877 года.				
Фронтъ: Туртукай—Силистрія—Х.-Оглу-Базарджикъ . .	34	12	8	16.700
» Рущукъ—Сарнасуфларъ и 2-я линія Разградъ—Эски-Джума	59	48	13	30.820
На Османбазарской дорогѣ	6	6	2	3.260
Ахметли—Казанъ	21	8	6	10.885
Варна и Шумла	29	10	6	14.170
Восточная армія . . .	149	84	35	75.835
Балканская армія (Твардица—Шипка—Карнаре) [1] .	43½	26	9	22.190
Въ раіонѣ: Кюстендиль—Софія—Панагюрище—Татаръ-Базарджикъ—Самоковъ [2]	151	46	24½	81.970
Нишъ	8	—	—	3.600
Видинъ и окрестности	16	—	2	7.340
Адріанополь и Филиппополь	13	—	—	5.850
Сообщенія (Ени-Загра, Карабунаръ)	2	—	—	900
Итого противъ русск. и союзн.	382½	156	70½	197.685
Константинополь и Салоники	32½	6	2	15.190
Боснія и Герцеговина	38	2	2⅓	17.410
У границъ Черногоріи	36	7	2	16.830
Эпиръ и Ѳессалія	18	—	3	8.310
Остр. Критъ	14	4	4	6.860
Всего	138½	19	13⅓	64.600
Итого въ Европ. Турціи .	521	175	83⅚	262.285
Къ 28 декабря 1877 года.				
Фронтъ: Туртукай—Силистрія—Х.-Оглу-Базарджикъ . .	34	12	8	16.700
» Рущукъ—Сарнасуфларъ—Османбазаръ и во 2-й линіи у Разграда	59	48	13	30.820
Казанъ—Сливно [3]	30	14	8	15.030
Варна и Шумла	29	10	6	14.270
Восточная армія . . .	152	84	35	76.820

[1]) Одинъ баталіонъ прибылъ изъ Софійской группы (изъ Лажени).

[2]) Масса эта образовалась изъ отступившихъ отъ Арабо-Конака, Баба-Конака, Златицы и, частью, изъ Нишской группы; кромѣ того, тутъ и прибывшія изъ Константинополя подкрѣпленія.

[3]) На пути въ Адріанополь.

Расположеніе и группы.	Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Числомъ.
Балканская армія (Шипка—Шейново)	39	26	9	20.180
Бывшая Софійская группа:				
Раіонъ: Копривштица, Панагюрище, Тат.-Базарджикъ, Самоковъ [1])	108	27	17½	42.430
Раіонъ: Кюстендиль, Радомиръ-Дубница [2])	42	12	4	15.820
Всего	150	39	21½	58.250
Виддинская группа	16	—	2	7.340
Противъ сербовъ, на линіи Нишъ — Куршумлія — Н. Базаръ—Сѣница	19	2	2⅓	12.355
Сообщенія и двигающіяся подкрѣпленія на линіи Ени-Загра—Карабунаръ—Адріанополь—Филиппополь .	15	—	—	6.750
Итого противъ русск. и союзн.	391	151	69⅚	181.695
Константинополь	32	6	2	14.960
Боснія . . . } большею частью иррегулярные . . . . {	27	—	1	12.220
Герцеговина . }	15	1	—	6.820
	42	1	1	19.040
Противъ Черногоріи у Скутари	21	6	2	10.010
Эпиръ и Ѳессалія	20	30	—	11.100
Остр. Критъ	14	4	4	6.860
Всего	129	47	9	61.970
Итого въ Европ. Турціи .	520	198	78⅚	243.665
Къ 4 января 1878 года.				
Фронтъ: Туртукай—Силистрія—Х.-Оглу-Базарджикъ .	34	12	8	16.700
» Рущукъ—Османбазаръ и 2-я линія Разградъ .	36	28	8	18.720
У Ямболя, на пути въ Константинополь	23	2	5½	12.135
Варна и Шумла	44	16	9	21.550
Восточная армія . . .	137	58	30½	69.105
Балканская армія—взята въ плѣнъ.				

[1]) Баталіоны по 350 чел. (не болѣе).
[2]) Тоже.

Расположеніе и группы.	Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Числомъ.
Бывшая Софійская группа и подкрѣпленія:				
На линіи Филиппополь—Караагачъ [1]	90—96	27	9	26.520
Адріанополь—Киръ-Килиссе	27	8	12½	13.585
Раіонъ: Кюстендиль, Приштина, Ускюбъ, Вранья [2]	26	14	2	10.220
Всего	143/149	49	23½	50.325
Виддинъ и окрестности	16	—	2	7.340
Противъ сербовъ [3], на линіи Сѣница—Н.-Базаръ—Куршумлія—Горѣлица	15	2	2⅓	10.155
Итого противъ русск. и союзн.	311/317	109	58⅓	136.925
Константинополь [4]	32	12	2	17.400
Салоники	1	—	—	450
	33	12	2	17.850
Боснія и Герцеговина (безъ перемѣнъ)	42	1	1	19.040
Противъ Черногоріи у Скутари	21	6	2	10.010
Эпиръ и Ѳессалія	20	30	—	11.100
Остр. Критъ	14	4	4	6.860
Всего	130	53	9	64.860
Итого въ Европ. Турціи	441/447	162	67⅓	201.785
Къ 11 января 1878 года.				
Фронтъ: Туртукай—Силистрія—Х.-Оглу-Базарджикъ	34	12	8	16.700
Раіоны: Рущукъ	21	12	4	10.570
Разградъ	9	6	2	4.610
Османбазаръ	6	10	2	3.540
Всего	36	28	8	18.720
Итого	70	40	16	35.420
Шумла и Варна	44	16	9	21.550
Восточная армія	114	56	25	56.970

[1]) Баталіоны по 250 чел.
[2]) » » 350 »
[3]) » отъ 450 до 350 чел.
[4]) » по 450 чел.

Расположеніе и группы.	Баталіо-новъ.	Эскадро-новъ.	Батарей.	Числомъ.
Баба-Эски (отъ Ямболя)	23	20	5½	12.135
У Чаталджи и Чорлу	27	8	4½	13.025
У Бешкъ-Чекмедже [1]) и Кучукъ—Чекмедже [2])	42	12	6	18.680
Константинополь [2])	20	—	—	10.000
Галлиполи [1])	10	—	1	3.570
Гюмурджина и Салоники [1])	10	10	1	4.370
Окрестн. Константинополя.	132	50	18	61.780
Виддинъ и окрестн.	16	—	2	7.340
Противъ сербовъ (раіонъ Сѣница, Н.-Базаръ, Куршумлія, Горѣлица, Кюстендиль, Вранья)	29	8	3⅓	15.545
Итого противъ русск. и союзн.	291	114	48⅓	141.635
Босніи и Герцеговина (безъ перемѣны)	42	1	1	19.040
Противъ Черногоріи (у Скутари и Подгорицы)	21	6	2	10.010
Воло [1]), Эпиръ и Ѳессалія	24	30	—	12.500
Остр. Критъ	14	4	4	6.860
Всего	101	41	7	48.410
Итого въ Европ. Турціи	392	155	55⅓	190.045
Къ 18 января 1878 года.				
Крѣпости: Силистрія, Туртукай, Варна, Шумла и Рущукъ.	111	56	24	55.550
На позиціяхъ [3]): Деркосъ, Чаталджа и Бешкъ-Чекмедже	91	40	14	31.080
Константинополь [4])	23	—	1	11.600
Галлиполи [5])	10	—	1	3.570
Всего	124	40	16	101.800
Виддинъ и окрестн. (обложенъ румынами)	16	—	2	7.340
Противъ сербовъ, раіонъ Сѣница, Н.-Базаръ, Кюстендиль и Вранья [3])	29	10	3⅔	15.815
Итого противъ русск. и союзн.	280	106	45⅔	124.955

[1]) Баталіоны по 350 чел.
[2]) » » 500 »
[3]) » » 300 »
[4]) » » 500 чел., эскадр. и батар.—100.
[5]) » » 350 »

Расположеніе и группы.	Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Числомъ.
Боснія и Герцеговина (безъ перемѣнъ)	42	1	1	19.040
Противъ Черногоріи (у Скутари и Подгорицы)	21	6	2	10.010
Воло [1]), Эпиръ и Ѳессалія	24	30	2	13.540
Остр. Критъ	14	4	4	6.860
Всего	101	41	9	49.450
Итого въ Европ. Турціи .	381	147	54 1/3	174.405
Къ 25 января 1878 года.				
Крѣпости: Туртукай, Силистрія, Варна, Шумла, Рущукъ .	102	50	24	50.940
На позиціяхъ [2]): Деркосъ, Чаталджа и Беюкъ-Чекмедже .	91	40	14	31.080
Константинополь [3])	22	6	4	12.000
Галлиполи и Булаиръ [3])	20	—	2	10.200
Всего	133	46	20	53.280
Виддинъ	16	—	2	7.340
Противъ сербовъ, раіонъ Сѣница, Н.-Базаръ, у Самоковъ, Кюстендиль [2]), Ускюбъ [2]) и Куманово [2]) . .	25	10	3 1/3	10.780 / 3 т. Ир.
Итого противъ русск. и союзн.	276	106	49 1/3	122.340 / 3 т. Ир.
Боснія и Герцеговина (безъ перемѣны)	42	1	1	19.040
Противъ Черногоріи (тѣ же пункты)	21	6	2	10.010
Воло, Эпиръ и Ѳессалія	24	36	2	13.960
Остр. Критъ	14	4	4	6.860
Всего	101	47	9	49.870
Итого Въ Европ. Турціи .	377	153	58 1/3	172.210

[1]) Баталіоны по 350 чел.
[2]) » » 250 »
[3]) » » 500 чел., эскадр. и батареи по 100.

Приложеніе № 4.

Общіе итоги къ 15 декабря.

СОЮЗНЫЯ АРМІИ.

Всего союзниковъ въ 536 1/2 бат.—360 эск.— 252 бтр./1779 ор. —474.027 человѣкъ.

Всего русскихъ—358 1/2 б.—290 эск.— 180 бтр./1391 ор. —345.295 ч.

(кром. спец. в.) для службы тыла—32 б.—26 э./с.— 8 бтр./64 ор. —29.089 ч.

Всего для операц. цѣлей—326 1/2 б.+264 э./с.+ 172 бтр./1327 ор. —316.206 чел.

Всего сербовъ и румынъ; 178 бат.—70 эск.— 72 бтр./388 ор. — 128.732 чел.

Общіе итоги.	Частные итоги.	Отряды.	Бат.	Эск. сот.	Батр. оруд.	Офицеровъ (въ строю)	Нижнихъ чиновъ (въ строю)	Итого въ строю
А. Войска для главныхъ операцій: 213 1/2 б.+136 э. с.+ 104 1/2 бтр./811 ор. 4.529 оф.+185.458 н. ч. 189.987 чел. въ стр. При нихъ инж. войскъ: 4 бат., 4 телегр. отд. и 3 отд. парковъ.	Въ боевой линіи: 189 1/2 б.+124 э./с.+ 89 1/2 бтр./697 ор. 3.906 оф.+161.840 н. ч. 165.746 чел. въ стр.	Западн. отр. ген. Гурко	83 2/5	58 1/2	42/318	1.708	69.675	71.383
		Ловче-Сельв. отр. ген. Карцова	5 3/5	10 1/2	3/24	175	7.151	7.324
		Отрядъ ген. Радецкаго.	62 1/2	30	24 1/2/199	1.178	46.625	47.803
		Отр. ген. бар. Деллингаузена	38	25	20/156	847	38.389	39.236
	Резервъ арміи.	Отр. ген. Ганецкаго	24	4	14/108	551	22.567	23.118
	Отрядъ для связи.	Ген. Арнольди	—	8	1/6	72	1.051	1.123
Б. Войска для второстепенныхъ операцій. 1) Охрана сообщеній и обезпеченіе лѣваго фланга. 113 б.+128 э. с.+ 67 1/3 бтр./516 ор. 2.853 оф.+123.366 н. ч. 126.219 ч. въ стр. При нихъ инж. войскъ: 4 бат., 3/4 роты, 3 телгр. отд. и 3 парк. отд.	Лѣв. бер. р. Дуная: 13 б.+13 э./с.+ 5 1/2 бтр./42 ор. 283 оф.+13.805 н. ч. 14.088 ч. въ стр.	Рущукскій отрядъ	66	73	41 1/2/318	1.689	70.365	72.054
		Журжевскій отрядъ	6 1/4	7 1/4	2/16	139	5.761	5.900
		Каларашско-Ольтеницкій	6 3/4	10 3/4	3 1/2/26	144	8.054	8.198
	Добруджа: 34 б.+37 э./с.+ 20 2/3 бтр./156 ор. 881 оф.+39.196 н. ч. 40.077 ч. въ стр.	Отр. ген. Циммермана	24	32	16 2/3/124	628	27.916	28.544
		Ниж.-Дунайск. отр.	10	5	4/32	253	11.280	11.533
2) Обезпеченіе праваго фланга. **а) Сербы.** 124 б.+24 э.+ 40 бтр./232 ор. +18 р. с. 519 оф.+81.620 н. ч. 82.139 ч. въ стр. 950 добров.	Главныя операціи: 67 б.+17 э.+ 31 бтр./162 ор. +13 р. с. 341 оф.+47.493 н. ч. 47.834 ч. въ стр.	Княжевацкій отрядъ ген. Гели-Марковичъ	б. с. р. 30/7	10	17/90	181	23.324	23.505
		Моравскій отрядъ полк. Лѣшанинъ	37/6	7	14/72	160	24.161	24.321
		Въ томъ числѣ: У Ниша (полк. Хорватовичъ)	23/4	4	8/42	96	14.328	14.424
		На р. Топлицѣ подполк. Беницкій	14/2	3	6/30	64	9.841	9.905
	Отр. добров. (кап. Мил.) 850 пѣш. и 100 к.=950 ч.							
	Обезпеченіе границъ: 57 б.+7 э.+ 15 бтр./70 ор. +5 р. с. 178 оф.+34.127 н. ч. 34.305 ч. въ стр.	Крайнскій отрядъ полк. Зраликовичъ	19/1	1	3/16	39	7.607	7.646
		Яворскій корпусъ ген. Николичъ	21/2	2	7/28	67	13.110	13.177
		Дринскій корпусъ ген. Ранко-Алимпичъ	21/2	4	5/26	64	12.350	12.414
		Въ Бѣлградѣ	2	—	—	8	1.060	1.068
б) Румыны. 54 б.+46 э.+ 26 бтр./156 ор. +16 с. 50.750 ч. въ стр. Итого (безъ инж. войскъ) 201 б.+198 э.+139 1/2 бтр. (904 ор.) 254.951 ч. въ стр.	Операціи прот. Виддина.	Западный корпусъ ген. Харалямбъ	28	28	14/84			26.110
	Второст. операціи.	Отдѣльн. дивизіи (3 и 4) ген. Черкезъ и Раковица	26	18	12/72			23.220
		Инжен. войскъ	1	—	—			1.420
В Служба тыла, на сообщеніи, при Гл. Кварт., кромѣ войскъ спеціальныхъ: 32 б. + 26 э./с. + 8 бтр./64 ор.; 447 оф. + 28.642 н. ч. 29.089 ч. въ строю.		Резервныхъ частей	32	—	8/64	354	25.663	26.017
		Казачьихъ частей	—	26	—	93	2.979	3.072
Общій итогъ: 536 1/2 б.+360 э./с.+252 бтр. (1.779 ор.)=474.027 ч. въ стр.			—	—	—	—		—

ТУРЕЦКАЯ АРМІЯ.

Группа	Баталіон.	Эскадрон.	Батар./оруд.	Въ строю.	Баталіон.	Эскадрон.	Батар./оруд.	Въ строю.	Баталіон.	Эскадрон.	Батар./оруд.	Въ строю.
Софійская группа.	97	29	14 1/2/87	46.690	139 1/2	55	23 1/2/141	68.580	175 1/2	76	30 1/2/183	86.740
Балканская армія.	42 1/2	26	9/54	21.890								
Въ тылу ихъ, у Адр. въ дол. Марицы и на Ихтим. Балк.					36	21	7/42	18.160				
Восточн.-Дунайск. армія.	158	96	37/222	80.420					229	96	43/258	113.580
Нишская группа.	18	—	2/12	9.240								
Боснія и Герцег. (Гафизъ).	37	—	2/12	16.580								
Виддинская группа.	16	—	2/12	7.840								
Итого									404 1/2	172	73 1/2/441	200.320
Въ прочихъ мѣстн. Европ. Турціи									109 1/2	17	11/66	51.240
Всего									514	189	84 1/2/507	251.560

Приложеніе № 5.

Данныя о числѣ и времени движенія укомплектованій для русской Дѣйствующей арміи.

Составлено на основаніи «Сборника Матеріаловъ», выпускъ 1, стр. 12 по 68.

	Запросъ Полевого Штаба	Распоряженіе Глав. Штаба о высылкѣ	Укомплектованія прибыли			Выслано всего человѣкъ	Изъ того числа прибыло въ войска Дѣйствующей арміи.																Итоги.
	послѣдовали:		Яссы или Унгены	Зимница-Систово	Къ частямъ арміи		Гвардейскій корпусъ	Гренадерскій корпусъ	Армейскіе корпуса:							Пѣхотныя дивизіи:				Стрѣлковыя бригады:		Три резервныхъ дивизіи	
									IV	VIII	IX	XI	XII	XIII	XIV	2-я	3-я	24-я	26-я	3-я	4-я		
Численный составъ при вступленіи	—	—	—		—	—	43.907	24.614	25 414	24.940	25 103	25.147	25 526	23.974	24.533	11.696	11 828	13.156	12.359	3.164	3.146	30.933	329.660
1-е укомплектованіе	2 іюня 1877 г.	21 іюня 1877 г.	13 іюля 1877 г.	2-я половина іюля.	Въ августѣ.	2.944	—	—	—	—	1.946	50	—	—	750	—	—	—	—	—	198	—	—
2-е »	?	13 іюня 1877 г.	4 авг. 1877 г.	1-я половина августа.	2-я половина августа.	3.800	—	—	1.000	—	1.400	1.000	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—
3-е »	?	двинуто 4 авг.	?	Вторая половина авг.	начало сентяб.	8.000	—		1.400	1.500	1 900	800	1.000	1.000	-	—		—	—	—	400		—
4-е »	?	27 іюля двинуто 7 авг.	?	?	1-я половина сентяб.	10.000	—		2.450	1.875	1.000	1.325	1.200	1 300	850	-	—	—	—	—	—	—	—
5-е »	?	20 авг.	7 сент.	?	къ 1 декабря.	13.060	—	—	3.000	3.000	—	—	—	—	—	2.700	1.000	—	—	2.100	1.260		—
6-е »	?	Увѣдомленія 28 сент.	2—7 окт.	?		9.649	—	—	5.729	—	2.440	—	—	1.480	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гвардейское (1-е) укомплектованіе	?	15 окт.	?	?	1-я половина ноября.	1.700	1.700	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гренадерское укомплектованіе	?	19 дек.	21 дек.	?	?	1.500	—	1.500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7-е укомплектованіе	?	двинуто 19 окт.	2-я половина ноября.	1-е число дек.	?	10.000	—	—	1.584	792	1.788	1.328	400	1.938	1.174	—	—	—	351	—	—	645	—
Гвардейское (2-е) укомплектованіе	?	январь 1878 г.	?	?	?	3.400	3.400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8-е укомплектованіе	?	?	Конецъ января 1878 г.	?	Конецъ февраля	13.300	—	300	1 500	5.000	750	—	750	—		—	-	5 000	—		—	—	—
Всего прибыло укомплектованій						77.353	5.100	1.800	16.663	12.167	11.224	4.503	3.350	5.718	2.774	2 700	1.000	5.000	351	2 100	2.258	645	77.353 [3])
Итого съ первонач. составомъ						—	49.007	26.614	42.077	37.107	36.327	29.650	26.876	29.692	27.307	14.396	12 828	18.156	12 710	5 284	5.404	31.578	407.013
Къ 16 апрѣля 1878 г. налицо						—	36.164	20 957	21.878	20.421	20.503	22.952	23.426	20.606	23.021	9.925	9.785	9.573	11.488	3.646	2 191	28.754	285 290
Общая убыль къ 16 апрѣля 1878 г.						—	12.843 [1])	5.657	20.199	16.686 [2])	15.824	6 698	5.450	9.086	4.286	4.471	3.043	8.583	1 222	1 638	3.213	2.824	121.723

Свѣдѣнія объ убыли въ частяхъ войскъ по періодамъ.

	Гвардейскій корпусъ	Гренадерскій корпусъ	IV	VIII	IX	XI	XII	XIII	XIV	2-я	3-я	24-я	26-я	3-я	4-я	Три резервныхъ дивизіи	Итоги
Съ 1 января по 1 іюня 1877 г.	—	—	—	976	898	805	1.433	—	—	—	—	—	—	—	19	—	3.631
» 1 іюня по 16 іюля 1877 г.	—	—	853	829	3.828	494	76	+6	742	—	—	—	—	—	283	—	7.049
» 16 іюля по 16 сентября 1877 г.	—	—	11.041	5.652	6.651	4.486	1.844	4.767	2.015	5.198	593	—	180	1.530	1.006	—	44.963
» 16 сентября по 1 декабря 1877 г.	6.377	2.329	5 287	3.251	1.613	1.237	2.486	1.303	959	+1658	2 264	2.640	468	+876	1.409	—	29.094
» 1 декабря 1877 г. по 16 января 1878 г.	3 347	4.113	3.104	3.643	3.847	+406	283	2.363	931	1.177	+592	2 344	748	1.367	612	943	27.824
» 16 января по 16 апрѣля 1878 г.	3.119	+785	+86	2.335	+513	82	+672	654	+361	+246	778	3 599	+174	+383	+66	1.881	9.162 [4])

Примѣчанія.

[1]) Въ томъ числѣ л.-гв. Финскій стр. бат., убывшій въ Россію.

[2]) Въ томъ числѣ 55-й пѣх. Подольскій п., убывшій въ Россію.

[3]) За время съ 16 апрѣля 1878 г. по февраль 1879 г. высланы укомплектованія:

9-е	13.500 чел.
Гвардейское 3-е	3.600 »
10-е	12.000 »
11-е	15.053 »
12-е	8.230 »
13-е	4.400 »
Всего	56.783 чел.

Убыль за то же время . . . . 33.495 чел.

[4]) Въ томъ числѣ и убывшіе въ Россію—55-й пѣх. Подольскій п. и л.-гв. Финскій стр. бат., всего 1.981 чел.

Примѣчаніе. а) Прибыль нижнихъ чиновъ (независимо отъ укомплектованій), проходившая преимущественно отъ возвращавшихся въ части изъ госпиталей и превышающая убыль въ данный періодъ, показана въ нижнемъ свѣдѣніи знакомъ, + б) Въ свѣдѣніе не вошли: 1) *двѣ сотни пластуновъ*; первоначальный ихъ составъ 299 чел., а къ 16 апрѣля 1878 г.—295 чел. Общая убыль 4 чел. и 2) *Конвойный батальонъ*, численный составъ котораго при вступленіи былъ—783 чел., прибыло на пополненіе—100 чел., а къ 16 апрѣля 1878 г.—842 чел. Общая убыль—41 чел.

Укомплектованіе кавалеріи и казачьихъ частей.

1. *Гвардейской кавалеріи.* Распоряженіе послѣдовало въ половинѣ ноября; высланные маршевые эскадроны прибывали въ Унгени 8—15 декабря 1877 г., а въ полки—около 10 марта 1878 г.

Всего выслано было 1.404 человѣка и 1.050 строевыхъ лошадей. Укомплектованія въ гвардейскія казачьи части не поступало.

2. *Армейская кавалерія* получила *два* укомплектованія.

		Кавалерійскія дивизіи.							Сводн. бригад. 7-й див.	Всего.
		1-я	4-я	8-я	9-я	11-я	12-я	13-я		
1-е укомплектованіе.										
Распоряженіе послѣдовало въ концѣ іюля 1877 г.	Людей.	—	388	386	387	390	387	389	—	2.327
Начали прибывать въ Унгени съ 7 августа, а въ полки—въ половинѣ августа и началѣ сентября.	Лошад.	—	348	347	344	340	338	346	—	2.063
2-е укомплектованіе.										
Распоряженіе послѣдовало 28 октября 1877 г.; въ части стали прибывать къ 28 февраля 1878 г.	Людей.	390	449	448	425	419	417	437	284	3.269
	Лошад.	345	509	521	473	482	477	497	298	3.602
Всего . . .	Людей.	390	837	834	812	809	804	826	284	5.597
	Лошад.	345	857	868	817	822	815	843	298	5.665

3. Укомплектованія *казачьихъ частей* выступили съ Дона въ концѣ іюня 1877 г.; въ Унгени начали прибывать съ 24 по 30 іюля; въ армію—въ половинѣ августа; всего поступило въ полки: 10 офицеровъ, 650 конныхъ нижнихъ чиновъ и 40 вьючныхъ лошадей; въ батареи: 3 офицера, 40 пѣшихъ и 40 конныхъ нижнихъ чиновъ.

Отъ Терскаго и Кубанскаго войскъ въ октябрѣ выступило по одной сотнѣ, прибывшихъ къ Систову 3 декабря 1877 г.

Къ Систову же прибыли 20 ноября 6 офицеровъ и 170 нижнихъ чиновъ осетинъ.

Въ началѣ марта 1878 г. прибыло на укомплектованіе Уральской сотни 1 офицеръ, 50 казаковъ, 50 строевыхъ и 5 вьючныхъ лошадей.

Въ ноябрѣ прибыло 60 пластуновъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ VIII, часть I).

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1	14 снизу	37 тысячъ	$37^1/_2$ тысячъ
2	8 сверху	$215^1/_2$	215
3	5 „	батареяхъ, 1.438 орудій)	батареяхъ, (1.438 орудій)
15	3 „	по Ибору	по Ибару
—	15 снизу	до пяти	до четырехъ
19	16 „	противника	противниковъ
23	8 „	21 эскадронъ и сотня	21 эскадроновъ и сотенъ
24	8 „	IX корпусъ	XIV корпусъ
25	3 „	Хаджи-Оглу — Базардженкъ	Ходжи-Оглу-Базарджикъ
33	16 сверху	объявлены	объявлены [1])
—	2 снизу	своемъ [1])	своемъ [2])
—	*Пропущено примѣчаніе.* [1]) Лишь о Восточномъ отрядѣ состоялся приказъ 31 декабря 1877 года.		
—	1 снизу	[1]) Н. Шильдеръ,	[2]) Н. Шильдеръ
34	8 сверху	развѣдкую	развѣдкою
35	4 снизу	бывшей	бывшій
56	5 сверху	снѣгу	снѣга
—	11 снизу	лошадей и воловъ	лошадей, а воловъ
73	6 „	тропа, остатокъ	тропа, частью остатокъ
—	3 „	Телишница	Телешница
90	4 „	обходъ его	обходъ съ востока
124	12 сверху	$72^1/_2$ тысячъ	$71^1/_2$ тысячи
138	9 снизу	палатокъ по	палатокъ, по
141	9 сверху	площадку для охраненія бивака колонны	площадку, для охраненія бивака колонны

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
151	2 сверху	берегу, одного	берегу одного
156	12 „	хлѣба расчищать	хлѣба, расчищать
—	12 снизу	высланы генералъ	высланы: генералъ
161	4 „	сказались, при	сказались при
165	6 сверху	11-я роты	11-я [2]) рота
—	15 „	орудій [2])	орудій [3])
—	*Пропущено примѣчаніе.* [2]) 11-я рота наряжалась для работъ съ мѣста своего расположенія на Преображенской горѣ.		
—	2 снизу	[2]) Одно	[3]) Одно
167	15 „	бригады, состоявшій	бригады, состоявшіе
168	4 сверху	Остроградскаго, занимавшій	Остроградскаго занималъ
169	9 снизу	каждый	каждой
176	13 сверху	позиціи и	позиціи, и
183	3 „	бригады, на	бригады на
—	5 „	Арабъ-Конака, съ	Арабъ-Конака съ
187	7 снизу	надобности, облегче-	надобности облегче-
—	10 „	14-я и 16-я	14-ю и 16-ю
188	3 сверху	5-я	5-ыя
189	9 „	строить, впереди	строить впереди
191	9 снизу	послѣдній, выясняетъ	послѣдній выясняетъ
199	1 „	Procèo	Procès
207	13 сверху	(Тузла	(стрѣлковый баталіонъ, Тузла
—	7 снизу	6 таборовъ	7 таборовъ
208	14 сверху	до семи	до восьми
212	11 снизу	наряду	на ряду
222	1 „	выстрѣловъ, конно-гренадеръ	выстрѣловъ конно-гренадеръ
224	10 „	ему	имъ

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ*
231	1 сверху	документы,	документы
—	3 снизу	появленія	проявленія
233	8 „	долиною, находится	долиною находится
234	5 „	заставилъ	заставило
270	6 „	собою, разсыпанную	собою разсыпанную
282	11 „	8 баталіоновъ	6 баталіоновъ
288	15 сверху	8 баталіоновъ	6 баталіоновъ
289	4 „	привезенное	приведенное
333	6 снизу	Петричемъ:	Петрича:
340	17 сверху	Понбрене	Поибрене
372	14 снизу	люди	стрѣлки
375	6 сверху	бригады,	бригады
386	15 „	2-й	1-й
406	7 снизу	оттуда	отряду
408	8 сверху	д. Вазарель	д. Вакарель
409	11 „	(Панюориште)	(Панагюриште)
410	11 „	во время нашу	вовремя поддержать нашу
437	10 „	24 декабря,	24 декабря
445	8 снизу	отличавшіеся, отъ тѣхъ на	отличавшіеся отъ тѣхъ, на
449	7 сверху	шоссѣ	шоссе
470	14 снизу	31-й	31-е
473	13 „	такъ былъ	такъ какъ былъ
474	7 „	ея	его
494	4 „	Сосновскаго	Сосновскаго;
515	8 „	Троянскій перевалъ	Троянскій монастырь
559	2 „	планина, подходитъ	планина подходитъ